Кл 67/869

Кл 67/869

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

РЕФОРМА
ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ
ВЪ РОССІИ
И
ПРОМЫШЛЕННЫЙ КРИЗИСЪ
(1893—1902).

П. П. Мигулина

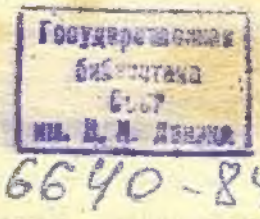
доктора финансоваго права, профессора Харьковскаго университета.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская, № 5-й.
1902.

ОБМЕННЫЙ ФОНД

На основаніи п. 4 ст. 41. Унив. Уст. и ст. 138 того же устава изд. 1884 г. разрѣшается печатать и выпустить въ свѣтъ. 1-го Апрѣля 1902 г. г. Харьковъ.

Ректоръ Университета *Н. Куплеваскій.*



BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

ОТЪ АВТОРА.

Настоящая книга входитъ цѣликомъ въ составъ *Второй* главы III-ьяго тома обширнаго изслѣдованія автора о Русскомъ Государственномъ Кредитѣ со временъ Екатерины II до нашихъ дней. Авторъ нашелъ возможнымъ выпустить эту главу также особымъ изданіемъ въ виду чрезвычайной важности и общественнаго интереса разработанной имъ темы. Ни денежная реформа 1896—1898 г.г., ни переживаемый нами съ 1899 г. промышленный кризисъ еще до сихъ поръ не получили сколько-нибудь полной и научной разработки въ нашей литературѣ. Тѣмъ труднѣе и сложнѣе, конечно, взятая на себя авторомъ задача. Она не могла бы быть выполнена, если бы авторъ не получилъ въ свое распоряженіе множества нигдѣ неопубликованныхъ архивныхъ матеріаловъ, съ помощью которыхъ явилась возможность попытки серьезнаго научнаго обоснованія трактуемыхъ вопросовъ. Авторъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ публично выразить свою глубочайшую благодарность г. министру финансовъ Сергѣю Юльевичу Витте, любезно разрѣшившему предоставить въ его распоряженіе означенные матеріалы и дать ему всѣ необходимыя справки. Таковую же благодарность приноситъ авторъ и г. Госуд. Контролеру Павлу Львовичу Лобко, чрезвычайно обязательно распорядившемуся высылкой автору необходимыхъ ему изданій Госуд. Контроля.

Харьковъ 15 марта 1902 г.

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

Т. III. Вып. 2.

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

I.

Наше денежное обращеніе находилось съ 1858 г. въ полномъ разстройствѣ. Причинами этого разстройства были вовсе не Крымская кампанія и не связанный съ нею огромный выпускъ кредитныхъ билетовъ (на сумму до 400 мил. руб.), такъ какъ ни размѣнъ не былъ пріостановленъ во время войны и непосредственно вслѣдъ за нею, ни вексельные курсы наши не испытали серьезнаго пониженія, колеблясь все время около теоретическаго паритета кред. рубля на иностранныя валюты. Разстройство нашего денежнаго обращенія, какъ это показали мы въ первомъ томѣ нашего труда о русскомъ госуд. кредитѣ, было обусловлено ликвидаціей старыхъ нашихъ банковыхъ установленій, неудачнымъ возобновленіемъ сооруженія жел. дорогъ и огромнымъ отливомъ нашихъ путешественниковъ заграницу вслѣдствіе предоставленной въ 1856 г. имъ на этотъ счетъ полной свободы (отмѣна налога на заграничные паспорты). Эти причины уничтожили благопріятный для насъ разсчетный балансъ, бросили на заграничный открытый рынокъ массу нашихъ кредитныхъ билетовъ (запрещеніе вывоза которыхъ заграницу въ 1861 г. было отмѣнено), истощили размѣнный фондъ. Къ сожалѣнію наша тогдашняя финансовая администрація совершенно почти не понимала причины паденія курса нашего кредитнаго рубля и постепеннаго исчезновенія звонкой монеты изъ обращенія. Полагали, что все зависитъ отъ *излишняго* выпуска кредитныхъ билетовъ, и стóитъ часть ихъ изъять изъ обращенія, а для остальной части пріобрѣсти обезпеченіе въ видѣ усиленнаго внѣшними займами размѣннаго фонда,— и размѣнъ самъ собою возстановится. Значенія разсчетнаго баланса въ дѣлѣ прочности такого размѣна никто себѣ твердо не усваивалъ подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда (да и до сихъ поръ не потерявшихъ этого господства) экономическихъ теорій, отрицавшихъ вліяніе платежнаго баланса страны на прочность ея металлическаго денежнаго обращенія. Искусственнымъ мѣропріятіямъ въ дѣлѣ уре-

гулированія валюты придавали гораздо большее значеніе, нежели развитію экономическихъ силъ страны, которое, какъ показываетъ опытъ, всегда сопровождается и правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. Отсюда попытка М. Х. Рейтерна (въ 1862—63 г.г.) возстановить размѣнъ посредствомъ усиленія размѣннаго фонда суммами золотого займа 1862 г. на 15 мил. £ по образцу подобной же реформы въ Англіи (1819 г.), когда ея успѣхъ былъ обусловленъ огромнымъ экономическимъ ростомъ страны и неизмѣнно благопріятными разсчетными балансами. Попытка М. Х. Рейтерна потерпѣла неудачу, потеряны были десятки милліоновъ рублей зол. на предпринятой операціи, но къ сожалѣнію опытъ почти ничему не научилъ наше финансовое вѣдомство: оно по прежнему мечтало (поддерживаемое впрочемъ и многими научными авторитетами) о возстановленіи размѣна кредит. рубля по *нарицательной* цѣнѣ въ самомъ ближайшемъ времени и опять таки чисто искусственными пріемами (при помощи крупныхъ заграничныхъ займовъ) и безъ обезпеченія активнаго платежнаго баланса. Выпускъ кредитныхъ билетовъ считался *долгомъ* госуд. казначейства, за вычетомъ впрочемъ изъ суммы этого выпуска имѣющейся въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты. Благодаря этой системѣ, находившаяся еще въ весьма значительномъ количествѣ (нѣсколько сотъ милліоновъ рублей) въ обращеніи монета или оставалась безъ употребленія или же постепенно уплывала заграницу, такъ какъ при паденіи курса кредит. рубля и при существованіи закона, что кредитнымъ билетамъ присваивается хожденіе наравнѣ съ *серебряной* монетой, никто не хотѣлъ, конечно, платить лучшими (болѣе дорогими) деньгами, когда можно было платить худшими (болѣе дешевыми). Казалось бы, опытъ прошлаго могъ показать нашимъ финансистамъ, что для удержанія въ обращеніи звонкой монеты необходимо дать ей права гражданства, обезпечить ея хожденіе внутри страны. Способъ былъ простой и давно уже у насъ извѣданный: разрѣшеніе сдѣлокъ на металлическую валюту. Такъ какъ валюта по закону у насъ была *серебряная* и на равнѣ съ серебромъ было обезпечено хожденіе кредитныхъ билетовъ, то естественно было, не колебая существующаго порядка вещей, и, подготовляя размѣнъ кред. билетовъ на *серебро*, разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на *золотую* валюту съ возможностью исполненія ихъ *по курсу дня* въ валютѣ кредитной. Но въ то время не совсѣмъ еще ясно даже различали, какая собственно у насъ господствуетъ валюта: серебряная монометаллическая или же биметаллическая серебряно-золотая, такъ какъ 1) цѣны на серебро и золото все еще колебались въ предѣлахъ близкихъ къ отношенію 15,45: 1, которое было установлено у насъ для оцѣнки полуимпе-

ріальной и имперіальной монеты на серебряные рубли, 2) на кред. билетахъ было изображено, что они по предъявленію размѣниваются на золотую или серебряную монету. И въ оффиціальныхъ бумагахъ и въ печати въ то время и даже довольно долго впослѣдствіи вмѣсто «серебряная или золотая валюта», «серебряный или золотой заемъ» и т. п. употреблялись общія выраженія «звонкая монета», «металлическая валюта», «металлическій заемъ». Цѣлый рядъ нашихъ займовъ (5%-ый 1815 г., 5%-ый 1822 г., польскій заемъ 1814 г., 5%-ый 1855 г., 4%-ые металлическіе билеты 1861 г.), выпущенныхъ въ *серебряной* валютѣ, оплачивался золотомъ (займы эти были преимущественно размѣщены заграницей) и этотъ порядокъ былъ продолженъ и послѣ 1873 г., когда цѣна на серебро начала чувствительно понижаться, и отношеніе между золотою и серебряною валютою быстро стало измѣнятся въ пользу золота. Между тѣмъ, когда наше денежное обращеніе пришло въ разстройство, прежде всего слѣдовало выяснить, *какая* у насъ законная валюта, въ которой мы обязаны оплачивать наши *металлическіе* займы, въ какой валютѣ обязаны были мы возстановить размѣнъ кред. билетовъ и въ какой валютѣ (кромѣ кредитной) можно было бы, не нарушая дѣйствующихъ законовъ о денежномъ обращеніи, допустить совершеніе сдѣлокъ въ странѣ, чтобы удержать въ ней звонкую монету. Ничего подобнаго у насъ сдѣлано однако не было, хаосъ былъ въ мысляхъ тогдашнихъ госуд. дѣятелей насчетъ системы нашего денежнаго обращенія, хаосъ наступилъ и въ самомъ денежномъ обращеніи. Онъ началъ приходить въ ясность не раньше 1876 г., когда М. Х. Рейтернъ, умудренный опытомъ и видѣвшій, что Турецкая война надолго разстроитъ наши финансы, только что имъ съ такимъ трудомъ приведенные въ порядокъ, и окончательно сдѣлаетъ невозможнымъ доведеніе курса кред. рубля до паритета (настойчиво въ то время рекомендуемое большинствомъ нашихъ ученыхъ и практиковъ и успѣхами М. Х. Рейтерна почти достигнутое), провелъ законъ о взиманіи таможенныхъ сборовъ въ *золотой* валютѣ, чѣмъ серебряные и представлявшіе ихъ кредитные рубли были признаны не равноправными съ золотыми, а затѣмъ представилъ въ комитетъ финансовъ проэктъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на *золотую* валюту,—мѣра, которая при благопріятномъ для насъ разсчетномъ балансѣ (который тогда уже считали необходимымъ создать) могла удержать у насъ въ обращеніи золото и способствовать приливу такового изъ-заграницы, гдѣ столько было заключено нами займовъ въ золотой валютѣ безъ всякой пользы для улучшенія нашего денежнаго обращенія. Комитетъ финансовъ совершенно не понялъ необходимости подобной мѣры, отклонилъ ее и указалъ, что она «могла бы дать поводъ къ предположенію, хотя

и неосновательному, что само правительство уже не признаетъ за кредитнымъ рублемъ прежняго его значенія», а подобное «предположеніе желательно было бы избѣгнуть въ настоящее трудное для торговли и промышленности время [1])»,—значитъ комитетъ финансовъ считалъ законной нашей валютой не серебро, какъ было на самомъ дѣлѣ, а золото и серебро въ извѣстномъ отношеніи другъ къ другу, и правительство обязаннымъ возстановить размѣнъ кред. билетовъ на *золото* (какъ болѣе дорогой металлъ). При такомъ воззрѣніи и при невозможности вслѣдствіе сильнаго паденія (по случаю войны) кредит. билетовъ возстановить размѣнъ ихъ al pari на золото, реформу денежнаго обращенія приходилось отложить ad calendas graecas, допустить исчезновеніе изъ Россіи всего прежняго запаса нашей золотой монеты и лишить возможности страну даже при самомъ благопріятномъ состояніи ея баланса притока золота изъ-заграницы, другими словами одну изъ самыхъ важныхъ мѣръ въ дѣлѣ подготовки возстановленія металлическаго обращенія (притокъ въ страну звонкой монеты) сдѣлать невозможной. При такихъ условіяхъ министерству финансовъ приходилось сдѣлать отчаянную попытку возстановить размѣнъ кредитныхъ рублей на золото искусственнымъ доведеніемъ цѣны ихъ до паритета, именно путемъ изъятія изъ обращенія всего выпуска кредитныхъ билетовъ по случаю войны съ Турціей. Это была извѣстная попытка А. А. Абазы (Высоч. указъ 1 янв. 1881 г.), потерпѣвшая уже къ 1884 г. полное фіаско, такъ какъ изъять кредитныхъ билетовъ изъ обращенія не удалось вовсе, и было сожжено только на 87 м. р. принадлежавшихъ госуд. казначейству и не выпущенныхъ еще въ обращеніе кред. билетовъ (эти билеты составляли свободную наличность казначейства [2]). Но благодаря принятой въ 1881 г. мѣрѣ, госуд. банкъ былъ постепенно (въ 1881—1888 г.г.) снабженъ весьма значительными средствами, съ помощью которыхъ онъ могъ увеличить впослѣдствіи размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ. Именно въ 1881 г. было передано банку, въ счетъ сдѣланнаго у него въ суммѣ 419.595.509 р. [3]) позаимствованія для военныхъ цѣлей, изъ которыхъ около 150 мил. руб. осталось къ 1881 г. еще неизрасходованными,—69.595.509 р.,

---

[1]) Записка чл. госуд. сов. *Б. П. Мансурова* о поводу денежной реформы 1896 г., стр. 5 (неопубликовано).

[2]) См. выше, т. I, стр. 471. *И. И. Кауфманъ* (Въ неопубликованномъ своемъ трудѣ: Обзоръ законод. и администр. мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бум.-ден. обращенія въ Россіи, стр. 155) исчисляетъ эту свободную наличность въ концѣ 1880 г. до 243.590.000 р., а избытокъ кред. билетовъ временнаго выпуска надъ военными расходами—въ 228.459.525 р., что кажется намъ нѣсколько преувеличеннымъ.

[3]) На стр. 471 I т. госуд. кред. опечатка—419.545.509 и ошибочно вслѣдствіе того 149.970.010 р. вмѣсто 150.020.010 р.

въ 1882—83 г. по 50 м. р. ежегодно, въ 1884 г. 26.171.415 р. (выручка по 5%-ой золотой рентѣ 1884 г. [1]) и въ 1888 г.— 50 мил. руб. [2]), всего 246.066.954 р., осталось же невозмѣщенным «долга» банку на 173.528.555 р., взамѣнъ которыхъ банку была передана нереализованная золотая 5%-ая рента на сумму 108.000.000 р. з. и 5%-ая кредитная рента на сумму 25.000.000 р. кред. парид. Изъ переданныхъ ему кредитныхъ билетовъ банкъ на 87 мил. руб. уничтожилъ, такъ что «временный выпускъ» ихъ опредѣлился всего суммою въ 330 мил. руб., а въ распоряженіи банка за передачей въ его оборотныя средства 2.595.509 руб. (разница между позаимствованными у банка 419.595.509 р. и 417 м. р. временнаго выпуска банкомъ кред. билетовъ) и за погашеніемъ сказанныхъ кредитныхъ билетовъ (на 87 мил. руб.) осталось только 156.471.445 р., назначенныхъ на изъятіе изъ обращенія кредит. билетовъ. Но, какъ мы уже сказали, изъятіе это оказалось невозможнымъ и, напротивъ, при Вышнеградскомъ начались новые *временные* выпуски госуд. банкомъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ (имперіалъ—=10 руб. зол.). Въ обращеніи къ 1 янв. 1893 г. этихъ билетовъ временаго выпуска, включая сдѣланный 21 сент. 1892 г. уже при новомъ министрѣ [3]) 25 м. р. выпускъ,—осталось на 150 мил. руб., а всего кред. билетовъ было въ обращеніи на 1.196.295.384 руб. при размѣнномъ фондѣ въ 361.505.032 руб. (изъ которыхъ 360.379.350 руб. въ золотѣ и 1.125.682 р. въ серебрѣ), или 30,2% противъ 1.046.433.349 р. къ 1-му января 1887 г. при 171.472.196 руб. (изъ которыхъ 170.346.813 р. въ золотѣ и 1.125.683 р. въ сер.) въ разм. фондѣ или 16.4% [4]). Столь выгодное измѣненіе въ обезпеченіи кред. билетовъ произошло не только вслѣдствіе передачи въ размѣнный фондъ 150 м. р. золотомъ, принадлежащихъ госуд. банку, но и вслѣдствіе передачи въ 1887 г. въ этотъ же фондъ изъ оборотной кассы госуд. банка 40 мил. руб. золотомъ, зачтенныхъ въ суммѣ 63.736.854 р. кред. въ уплату долга самаго банка размѣнному фонду (государ. банкъ велъ два счета: своей *эмиссіонной* операціи, куда записались въ пассивъ кред. билеты постояннаго выпуска, а въ активъ размѣнный фондъ и долгъ госуд. казначейства, и счетъ *коммерческихъ* операцій, въ пассивѣ котораго между прочимъ значились кредитные билеты *временнаго* выпуска, а въ активѣ на равную сумму долгъ

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 594.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 98—99.

[3]) Собр. узак. 1892 г. ст. 1022.

[4]) *Кашкаровъ*, Денежное обращеніе, т. I, стр. 73.

госуд. казначейства *банку* за позаимствованные кред. билеты временнаго выпуска, а по мѣрѣ погашенія этого долга взамѣнъ его въ активѣ появилась усиленная кассовая наличность и переализованная 5%-ая кредитная и золотая рента). Размѣнный фондъ этимъ путемъ былъ увеличенъ на 40 мил. руб. зол., временный выпускъ кред. билетовъ съ 330 мил. руб. уменьшенъ до 266.263.146 р., а постоянный выпускъ съ 716.433 т. р. возросъ до 780.032 т. р. (за изъятіемъ въ 1887 г. изъ обращенія кред. билетовъ постояннаго выпуска на 138 т. р. [1]). Госуд. долгъ по кред. билетамъ, уменьшенный по временному выпуску, увеличился по постоянному, но уже не въ суммѣ 63.736.854 р., а только въ суммѣ 23.736.854 р. (разность между 63.736.854 р. и 40.000.000 р. зол., внесенными въ размѣнный фондъ). Послѣ этой операціи временный выпускъ кред. билетовъ остался обезпеченнымъ внесенными въ банкъ въ уплату долга госуд. казначействомъ 92.734.591 р. наличными деньгами и переализованною рентой на сумму 173.528.555 р. Въ такомъ видѣ засталъ наше бумажное обращеніе нынѣшній м-ръ ф-овъ. Мы видимъ, что положеніе это было довольно неопредѣленное: сперва было рѣшено сократить количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ, но постепенно пришлось не только оставить эту мысль, но и вновь увеличить бум. денежное обращеніе на 60 м. р. слишкомъ (уничтожено было кред. билетовъ на 87 м. р. кр., выпущено вновь на 150 м. р.);—изъ переданныхъ банку въ уплату долга суммъ часть была употреблена на погашеніе кред. билетовъ, часть на покупку золота для увеличенія размѣннаго фонда, а часть оставалась лежать безъ употребленія въ кассахъ госуд. банка. Очевидно наша финансовая администрація стояла на распутіи и не знала, что предпринять для урегулированія нашей валюты. Отчего же произошла эта неопредѣленность въ дѣйствіяхъ И. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго? Въ нашей литературѣ (за исключеніемъ г. Гольдмана) все время господствовалъ взглядъ, что это регулированье можно произвести единственно доведеніемъ рубля кредитнаго до паритета путемъ изъятія изъ обращенія того или другого количества кредитныхъ билетовъ при посредствѣ крупнаго внѣшняго займа. Въ какой валютѣ (серебряной или золотой или обоихъ металловъ) надо произвести размѣнъ, обыкновенно не разбиралось, говорилось прямо: «на звонкую монету», «на металлическую валюту», тогда какъ это вопросъ былъ существенно важнымъ. М. Х. Рейтернъ, въ 1877 г. входя съ проэктомъ разрѣшенія сдѣлалъ на *золотую* валюту и введя въ 1876 г. взиманіе таможенныхъ сборовъ также въ *золотой* валютѣ, преду-

[1]) Ibid., стр. 84.

гадывалъ уже важность этого различія, и, очевидно, отчаяваясь въ возможности размѣна кред. рублей на золото, предполагалъ *или* сдѣлать кред. билеты размѣнными со временемъ на серебро, *или* девальвировать ихъ къ золоту въ какомъ-нибудь отношеніи. Цѣны на серебро, какъ извѣстно, быстро понизились, съ 1873 г. серебро стало демонетизироваться въ странахъ съ биметаллической валютой, а въ странахъ съ бум. валютой сравниваться съ цѣной бум. денегъ, такъ что напр. въ 1878 г. цѣна *австрійскихъ* бумажныхъ гульденовъ сама собою сравнялась съ серебряными, и въ Австріи (гдѣ *законная* валюта такъ же, какъ и у насъ, была серебряная) размѣнъ бум. денегъ и *металлическое* (серебряное) обращеніе были возстановлены безъ всякихъ усилій и затратъ со стороны правительства. Такого же результата можно было ожидать и у насъ [1]), но въ виду колебанія цѣнъ на серебро необходимо было обезпечить страну настоящимъ *международнымъ* платежнымъ средствомъ, т. е. *золотомъ*, которое требовалось для платежей по большинству нашихъ *металлическихъ* займовъ (только незначительная часть которыхъ, какъ мы видѣли, была заключена *въ серебрѣ*). Отсюда—проэктъ М. Х. Рейтерна о дозволеніи сдѣлокъ именно на *золото*, а не вообще на звонкую монету,—доказывающій лишній разъ, какимъ чуткимъ и талантливымъ финансистомъ былъ гр. Рейтернъ. Н. Х. Бунге сразу, конечно, отъ своихъ прежнихъ теоретическихъ воззрѣній отрѣшиться не могъ и мечталъ сперва о доведеніи курса кред. рубля до паритета, при чемъ наша денежная система представлялась ему едва ли не биметаллическою (каковою de facto она и была въ періодѣ господства у насъ металлическаго денежнаго обращенія). Но огромныя трудности изъятія изъ обращенія кред. билетовъ [2]) и весьма устойчивое пониженіе курса кредитнаго рубля на заграничныхъ биржахъ не могли не поколебать теоретическихъ взглядовъ Н. Х. Бунге. Онъ сталъ склоняться въ сторону девальваціи. Но, чтобы и при девальваціи сдѣлать размѣнъ вполнѣ прочнымъ, необходимо было предварительно обезпечить странѣ активный платежный балансъ и заполнить каналы денежнаго обращенія звонкою монетой. Оба министерства, и Н. Х. Бунге, и Н. А. Вышнеградскаго, употребляли всѣ усилія къ

---

[1]) М. Х. Рейтернъ въ 1876 г., опасаясь подобнаго явленія, выхлопоталъ Выс. указъ (П. С. З. № 56344) о пріостановкѣ дѣйствія статей монетнаго устава, въ силу коихъ монетный дворъ обязанъ былъ обмѣнивать приносимое частными лицами серебро на монету, по разсчету 22 р. 75 к. за фунтъ.

[2]) Любившій говорить разныя остроты А. А. Абаза сравнивалъ кред. билеты, выпущенные въ обращеніе, съ виномъ влитымъ въ воду: ихъ такъ же трудно извлечь изъ обращенія, какъ вино изъ воды.—Острота эта имѣла очень большой успѣхъ въ административныхъ сферахъ и неоднократно повторялась въ разныхъ оффиціальныхъ «запискахъ» и «представленіяхъ».

созданію этого выгоднаго баланса, но къ какимъ результатамъ могла подобная политика привести, когда при господствѣ у насъ бумажныхъ денегъ, доступъ въ страну звонкой монетѣ не былъ обезпеченъ? Естественно—или къ приливу въ Россію ея долговыхъ обязательствъ, размѣщенныхъ за границей или же къ постепенному повышенію курса кред. рубля (вслѣдствіе увеличенія спроса на кред. билеты). Притокъ къ намъ старыхъ нашихъ обязательствъ—явленіе весьма желательное, такъ какъ онъ упрочаетъ госуд. кредитъ страны, обезпечиваетъ ей даже бо́льшую политическую независимость, создаетъ впослѣдствіи болѣе благопріятный балансъ, вообще означаетъ накопленіе страною новыхъ свободныхъ капиталовъ. При господствѣ бум. денегъ это явленіе не можетъ сопровождаться и отливомъ звонкой монеты, ибо ея нѣтъ въ обращеніи вовсе. Но временное повышеніе курса бум. денегъ (сопровождающееся часто скачками въ сторону пониженія)—явленіе вовсе нежелательное, такъ какъ главное зло бумажныхъ денегъ заключается именно въ колебаніяхъ курса ихъ, въ неопредѣленности ихъ цѣнности. Кромѣ того повышеніе ихъ курса влечетъ за собою усиленіе заграничнаго привоза ослабленіе вывоза заграницу и усиленный отливъ за границу путешественниковъ,—обстоятельства создающія уже пассивный платежный балансъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ *пониженіе* курса бум. денегъ. Можно сказать, что всѣ мѣры къ установленію выгоднаго для страны баланса остаются совершенно безплодными, пока не открытъ въ страну доступъ звонкой монетѣ. Въ случаѣ возможности создать безусловно прочный въ теченіе продолжительнаго времени активный балансъ, особенно если курсъ бум. денегъ не очень сильно упалъ, а въ странѣ имѣются (въ банкахъ и у частныхъ лицъ) запасы благородныхъ металловъ, есть всѣ шансы для возстановленія металлическаго обращенія путемъ поднятія курса бум. денегъ до паритета, и тогда звонкая монета, обращеніе которой станетъ безразлично наравнѣ съ бумажными знаками, безпрепятственно польетъ въ государство. Такъ было въ Англіи въ эпоху послѣ Наполеоновскихъ войнъ, во Франціи послѣ войны 1870 г., въ Америкѣ послѣ междоусобой войны изъ-за освобожденія негровъ. Но если, какъ у насъ, активный платежный балансъ при всѣхъ усиліяхъ финансового вѣдомства является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, если курсъ бумажныхъ денегъ упалъ очень значительно и на поправленіе его надежды очень мало,—если запасы благородныхъ металловъ въ банкахъ и участныхъ лицъ незначительны,—то единственное средство обезпечить притокъ въ страну звонкой монеты при благопріятныхъ балансахъ,—это *разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету* на ряду со сдѣлками въ кредитной валютѣ и съ исполненіемъ металлическихъ сдѣлокъ

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

металломъ въ натурѣ или бумажными деньгами *по курсу дня*. Это средство было испытано у насъ во время еще господства ассигнаций и при томъ съ очень большимъ успѣхомъ для удержанія въ странѣ звонкой монеты, для притока ея изъ-за границы при выгодныхъ балансахъ и, наконецъ, для возстановленія металлическаго денежнаго обращенія. Н. Х. Бунге былъ большимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ этой мѣры, что̀ неоднократно высказывалъ въ своихъ научныхъ трудахъ. Неудивительно поэтому, что онъ уже въ 1882 г. вошелъ въ комитетъ финансовъ съ проэктомъ разрѣшенія сдѣлокъ на *звонкую* (серебряную и золотую) монету [1]), каковой проэктъ въ основныхъ чертахъ комитетомъ (при сильной поддержкѣ М. Х. Рейтерна, въ немъ предсѣдательствовавшаго) былъ одобренъ, но затѣмъ, когда былъ внесенъ въ госуд. совѣтъ,—отвергнутъ послѣднимъ на томъ основаніи, что подобное разрѣшеніе было бы преждевременно до упроченія нашего разсчетнаго баланса и до изъятія изъ обращенія кред. билетовъ въ силу Выс. указа 1 янв. 1881 г. Интересно, что и Н. Х. Бунге въ своемъ представленіи, и Комитетъ Финансовъ, и Госуд. Совѣтъ, при обсужденіи этого представленія, больше всего опасались, чтобы разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую валюту не подало повода кому-нибудь подумать, что рѣшено возстановленіе металлическаго обращенія на почвѣ девальваціи. Боялись даже *упроченія курса* кред. рубля, хотя всѣ сознавали, что главное зло именно въ колебаніи курса и что *фиксація* его именно устранила бы главный недостатокъ бумажныхъ денегъ. «Думаютъ», писалъ Бунге [2]), что «самое упроченіе курса бум. денегъ можетъ привести къ девальваціи, т. е. къ замѣнѣ существующихъ кредитныхъ билетовъ новыми билетами, размѣнными на монету при болѣе или менѣе значительной скидкѣ съ нарицательной цѣны кред. билетовъ, но *девальвація не входитъ въ планы* м-ра ф-овъ, какъ мѣра несовмѣстимая съ истинными (?) интересами и госуд. кредита и народнаго хозяйства». Комитетъ финансовъ находилъ, что «впечатлѣніе, произведенное Высоч. указомъ о подобной мѣрѣ, могло бы въ глазахъ публики придать значеніе ей *коренного измѣненія* основаній нашей *денежной системы* и вызвать заграницею вредныя для нашего кредита сужденія». Государственный же совѣтъ требовалъ, чтобы самый способъ осуществленія предполагаемой мѣры (разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету) «былъ установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было ясно, что отмѣна воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является *естественнымъ послѣдствіемъ* принимаемыхъ правительствомъ мѣръ

[1]) Въ I т. Рус. госуд. кредита ошибочно сказано на *золотую* монету, стр. 597.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ той-же указанной выше записки *Б. Н. Мансурова*, стр. 5—7.

для *возстановленія цѣнности* кред. рубля и чтобы такимъ образомъ всего вѣрнѣе была предупреждена возможность легко возникающихъ въ подобныхъ случаяхъ *опасеній относительно девальваціи* бум. денегъ». При такихъ воззрѣніяхъ высшихъ учрежденій нашихъ, такъ или иначе вѣдавшихъ финансы, какой политики въ дѣлѣ урегулированія денежнаго обращенія долженъ былъ держаться министръ финансовъ? Ему указывали, что «одно разрѣшеніе производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сдѣлки не можетъ еще имѣть послѣдствіемъ водвореніе этой монеты на внутреннемъ рынкѣ», во всякомъ случаѣ «не обѣщаетъ *быстраго* прилива металлическихъ денегъ», что «дѣйствіе этой мѣры можетъ быть только постепенное, зависящее отъ положенія нашей торговли и отъ многихъ другихъ причинъ». Но кто же могъ воображать, что одно разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету обусловитъ ея притокъ въ страну безъ созданія для нея активнаго баланса! Рѣчь шла о притокѣ монеты вслѣдствіе выгоднаго баланса, который имѣлось въ виду создать и всячески поддерживать, а затѣмъ въ зависимости отъ того, къ какимъ результатамъ приведетъ предположенная мѣра, рѣшить вопросъ о томъ или другомъ способѣ регулированія бумажной нашей валюты. Характерно, что не былъ поднятъ вопросъ о томъ, на какую же валюту *возстановлять* размѣнъ (серебряную или золотую) и что рѣчь шла о разрѣшеніи сдѣлокъ не на золото (какъ было при Рейтернѣ), а вообще на *звонкую* монету. Между тѣмъ въ виду колебанія цѣнъ на серебро и въ общемъ быстраго ихъ паденія поднять этотъ вопросъ было бы болѣе, чѣмъ умѣстно и разъ на всегда рѣшить, какой же металлъ пріобрѣтать для размѣна. Практически разрѣшеніе сдѣлокъ на *серебро* значенія не имѣло, такъ какъ никто такихъ сдѣлокъ не сталъ бы совершать въ виду такихъ же колебаній серебряной валюты, какъ и бумажной,—но *принципіально* такая мѣра вызвала бы нѣкоторое недоумѣніе. И. Х. Бунге, какъ извѣстно, новаго проэкта металлическихъ сдѣлокъ не представилъ и вообще не пришелъ ни къ какому твердому рѣшенію на счетъ регулированія нашей валюты. Единственно, что онъ нашелъ возможнымъ сдѣлать,—это положить начало накопленію въ кассахъ госуд. банка золота, передававшагося банку изъ суммъ, поступающихъ въ уплату таможенныхъ сборовъ. Благодаря этой мѣрѣ, И. А. Вышнеградскій имѣлъ возможность въ самомъ началѣ своего министерства (1887) усилить размѣнный фондъ кред. билетовъ на 40 мил. руб. зол. Вышнеградскій не былъ никогда (какъ И. Х. Бунге) сторонникомъ возстановленія размѣна кред. билетовъ на золото по нариц. цѣнѣ, напротивъ онъ находилъ такой размѣнъ нежелательнымъ въ видахъ затрудненія этою мѣрой нашей отпускной торговли

и возможности «потрясенія всѣхъ отраслей народного хозяйства», уже припаровившихся къ пониженной цѣнности кред. рубля. Главною же своею цѣлью онъ считалъ упроченіе этого уже существующаго дов. долгій промежутокъ времени пониженнаго курса рубля, для чего накопленіе размѣннаго фонда и разрѣшеніе сдѣлокъ на металлическую валюту считалъ наиболѣе подходящими мѣрами. Вышнеградскому сравнительно съ его предшественниками повезло въ томъ отношеніи, что комитетъ финансовъ, въ составѣ котораго тогда находились М. Х. Рейтернъ, Н. Х. Бунге и Д. М. Сольскій, *одобрилъ* его мысль о необходимости фиксаціи курса кред. рубля на уровнѣ близкомъ къ отношенію 1 р. 50 к. кр.=1 р. зол. и, слѣдовательно, въ принципѣ допускалъ уже такъ наз. *девальвацію* кред. рубля [1]), и это постановленіе финан. комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. М-ръ ф-овъ такимъ образомъ имѣлъ для своихъ дѣйствій готовую программу, которую могъ постепенно приводить въ исполненіе. Однако осуществленіе этой программы встрѣтило немедленно же препятствіе со стороны госуд. совѣта, куда Вышнеградскій въ 1888 г. внесъ свое представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на серебряную и золотую валюту. Характерно, что Вышнеградскій, какъ и Бунге, не дѣлалъ надлежащаго различія между золотомъ и серебромъ, а прямо указывалъ, что, если бы было разрѣшено заключать сдѣлки только на золото, это было бы равносильно предрѣшенію вопроса о переходѣ къ золотой монетной единицѣ, а между тѣмъ *едвали было бы своевременно предрѣшать этотъ вопросъ* какъ въ виду тѣхъ немаловажныхъ затрудненій, которыя встрѣтились въ Германіи при проведеніи монометаллической золотой системы, такъ и потому, что прямого практическаго примѣненія разрѣшеніе этого вопроса имѣть не будетъ, ибо подготовительныя къ размѣну мѣры во всякомъ случаѣ должны занять нѣкоторое время [2]). Такія разсужденія показываютъ, что вопросъ не былъ еще ясенъ для м-ра ф-овъ, и что онъ самъ не зналъ, какой валютной системы ему держаться. При такихъ условіяхъ неудивительно, что госуд. совѣтъ отнесся весьма недоброжелательно къ представленію новаго министра, особенно если принять во вниманіе заявленіе его, что опубликованіе плана, которому предполагается слѣдовать, было бы неудобно и могло бы даже скомпрометировать успѣхъ нѣкоторыхъ мѣропріятій (имѣлась въ виду покупка золота за счетъ находившихся въ распоряженіи госуд. банка и казначейства кредитныхъ билетовъ), *опубликованіемъ* же плана м-ръ ф-овъ считалъ и сообщеніе его госуд.

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 500—501.

[2]) *Мансуровъ*, стр. 8—9.

совѣту. Интересно, что госуд. совѣтъ указывалъ, что цѣль правительства—въ *возстановленіи* цѣнности кред. рубля и въ предупрежденіи опасеній общества на счетъ *девальваціи* бумажныхъ денегъ, а м-ръ ф-овъ находилъ, то «стремленіе правительства дать возможность накопленію металлическаго запаса въ странѣ *не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ упроченія* нашей денежной системы». Но ни госуд. совѣтъ, ни м-ръ ф-овъ не обсуждали вопроса, какую же именно *цѣнность* кред. рубля надо возстановлять (на серебро или на золото, или на оба металла) или на уровнѣ какой цѣнности *упрочать* курсъ кред. рубля; не занимались выясненіемъ и вопроса о томъ, что же такое девальваціа уже девальвированнаго биржей рубля и т. д. Принципіальные вопросы на очередь поставлены не были и оставлены на разрѣшеніе будущему. Несочувствіе разрѣшенію сдѣлокъ на метал. валюту раздѣлило съ госуд. совѣтомъ и особое совѣщаніе изъ представителей биржевыхъ комитетовъ и м-ва ф-овъ подъ предсѣдательствомъ товарища м-ра ф-овъ Ѳ. Г. Терпера, которое, соглашаясь съ необходимостью упроченія курса, находило разрѣшеніе металлическихъ сдѣлокъ мѣрою нецѣлесообразною и нежелательной. Только два члена совѣщанія, извѣстные банкиры *А. И. Закъ* и *П. С. Бліохъ*, высказались за разрѣшеніе указанныхъ сдѣлокъ, такъ какъ это разрѣшеніе, по ихъ мнѣнію, должно было повести къ упроченію курса, что не только желательно, но и необходимо, возстановленіе же курса al pari нежелательно и безусловно вредно, какъ ведущее къ новымъ колебаніямъ этого курса. Интересно, что м-ръ ф-овъ въ своей рѣчи къ членамъ совѣщанія заговорилъ о *девальваціи*, предупредивъ, что *девальваціа въ его планы не входитъ* (на самомъ дѣлѣ она именно входила въ его планы, и планъ этотъ уже удостоился Высочайшаго утвержденія), но тотъ же *Закъ*, не смущаясь этимъ, высказалъ, что девальваціа, которая такъ многихъ пугаетъ, ибо подъ нею понимаютъ обыкновенно *обезцѣненіе*, на самомъ дѣлѣ есть только упроченіе, *фиксированіе дѣйствительной въ данный моментъ цѣнности рубля*, обезпечивающее отъ дальнѣйшаго его обезцѣненія; а если говорятъ, что разрѣшеніемъ метал. сдѣлокъ какъ бы оглашается обезцѣненіе нашего кред. рубля, то нельзя не сознаться, что это обезцѣненіе—фактъ общеизвѣстный и что едвали можетъ быть рѣчь о разглашеніи, когда на биржахъ цѣнности прямо котируются на метал. валюту. Разсужденія Зака однако никого не убѣдили, и м-ръ ф-овъ счелъ за лучшее взять свой проэктъ изъ госуд. совѣта до его оффиціальнаго разсмотрѣнія и занялся приведеніемъ въ исполненіе *второй* изъ намѣченныхъ имъ подготовительныхъ мѣръ для возстановленія металлическаго обращенія, именно *накопленія размѣннаго*

фонда. Накопленіе это шло, какъ мы видѣли [1]), за счетъ продажи м-омъ ф-овъ принадлежащихъ госуд. банку и казначейству кред. билетовъ и достигло 300 мил. руб. зол. Курсъ кред. рубля однако же этою мѣрою не только не былъ упроченъ, но напротивъ колебался при Вышнеградскомъ, какъ никогда раньше. Дѣло въ томъ, что Вышнеградскій добился въ нашу пользу настоящаго активнаго платежнаго баланса, и еслибы были разрѣшены сдѣлки на золото, къ намъ прилила бы монета изъ-за границы въ дов. большомъ количествѣ. Но сдѣлки разрѣшены не были, и къ намъ стали притекать прежнія наши долговыя обязательства, что облегчено было въ высшей степени предпринятыми конверсіонными операціями. Когда же бумагами нашими разсчитаться было невозможно, естественно возвышался курсъ кредитнаго рубля, а, такъ какъ Вышнеградскій твердо рѣшилъ этого возвышенія не допускать, то онъ при возвышеніи выбрасывалъ на продажу огромное количество русскихъ кред. рублей и тѣмъ стремительно понижалъ ихъ цѣну. Въ этомъ главная причина тогдашнихъ колебаній курса. При вступленіи въ управленіе м-омъ ф-овъ С. Ю. Витте онъ засталъ такое положеніе вещей, что и въ госуд. банкѣ, и въ казначействѣ имѣются огромные запасы золота, которое внутри страны не имѣло обращенія, но запасы эти — не свободны: госуд. банкъ долженъ поддерживать коммерческіе обороты въ странѣ, госуд. казначейство обязано производить рядъ платежей, — и тотъ и другое въ кредитныхъ билетахъ, которыхъ *нѣтъ въ ихъ распоряженіи*. Въ виду этого сейчасъ же пришлось (въ 1892 г.) разрѣшить госуд. банку новый выпускъ (на 25 мил. р.) кредитныхъ билетовъ, а для госуд. казначейства озаботиться реализаціей новаго внутренняго займа въ кредитной валютѣ, въ виду блестящаго состоянія нашихъ финансовъ совершенно ненужнаго. Другого ничего и не могло придумать м-во ф-овъ, ибо имѣло ли смыслъ — пустить въ оборотъ (т. е. продать) принадлежащее намъ золото, столь много способствовавшее укрѣпленію даже политическаго нашего положенія, — мало того: слѣдовало ли прекратить дальнѣйшее, весьма возможное (таможенные сборы, реализація остатка 3%-аго займа 1891 г.), накопленіе золота? Не значило ли это разорвать съ традиціями пропилаго, погубить всѣ прежнія столь дорогія усилія создать наконецъ размѣнный фондъ для нашихъ кред. билетовъ? Никакой министръ финансовъ на это, конечно, не рѣшился бы и тѣмъ болѣе не могъ рѣшиться на это бывшій ближайшій сотрудникъ Вышнеградскаго. Тѣмъ не менѣе въ виду чрезвычайно противорѣчивыхъ и неустойчивыхъ взглядовъ на вопросы денежнаго

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 506—510.

обращенія, какъ въ нашей литературѣ, такъ и въ административныхъ сферахъ, и особенно въ виду рѣшительнаго господства того воззрѣнія, по которому необходимо стремиться къ доведенію курса кред. рубля до паритета (при чемъ паритетъ подразумѣвался или на золото или на оба металла въ соотношеніи 1 : 15½),—воззрѣнія, получившаго въ свое время осуществленіе и на практикѣ, новый министръ не могъ не колебаться, какой программы ему держаться, какой ему держаться политики. А между тѣмъ золотой фондъ былъ накопленъ въ такомъ количествѣ, что въ случаѣ фиксаціи курса рубля на уровнѣ 1 руб. 50 коп. кред.=1 руб. зол. можно было считать размѣнъ обезпеченнымъ, а созданный активный для Россіи платежный балансъ позволялъ надѣяться на то, что выпущенное въ обращеніе золото за границу не уйдетъ. Неудивительно поэтому, что новый м-ръ ф-овъ навлекалъ на себя нареканія со стороны бывшихъ министровъ финансовъ въ томъ, что онъ не вноситъ окончательнаго представленія о регулированіи валюты въ госуд. совѣтъ; новаго м-ра считали даже сторонникомъ теоріи безграничныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ [1]), а между тѣмъ до окончательнаго рѣшенія вопроса было еще довольно далеко. Прежде всего не упорядочены были счеты по выпуску («постоянному» и «временнымъ») кредитныхъ билетовъ, далѣе вовсе не былъ упроченъ курсъ кред. рубля, продолжавшаго служить благодарнѣйшимъ матеріаломъ для спекуляціи, не былъ рѣшенъ споръ, на золото или серебро или на оба металла надо сдѣлать размѣннымъ кред. рубль, наконецъ не было обезпечено хожденіе внутри страны *золотой* монеты (серебряная съ минуту на минуту могла появиться въ обращеніи, такъ какъ оставалась законнымъ платежнымъ средствомъ, а курсъ ея все болѣе и болѣе приближался къ курсу кред. рубля, пока въ 1893 г. съ нимъ не сравнялся). Новый м-ръ ф-овъ сперва на это упорядоченіе счетовъ обратилъ очень малое вниманіе. Напротивъ, желая продолжать сооруженіе Сибирской ж. дороги средствами госуд. казначейства безъ помощи займовъ и не разсчитывая на достаточность этихъ средствъ въ 1893 г. (въ виду неблагопріятныхъ урожаевъ 1891—92 г.г.), онъ выхлопоталъ 10 дек. 1892 г. [2]) Высочайшій указъ объ обращеніи 92.734.591 р. кр., уплаченныхъ госуд. банку по временному выпуску кред. билетовъ, снова въ рессурсы госуд. казначейства для покрытія расходовъ сооруженія Сибирской ж. дороги,—удивляться ли послѣ этого, что С. Ю. Витте стали причислять къ сторонникамъ необезпеченнаго бумажно-денеж-

---

[1]) Протоколъ госуд. совѣта 20 апр. 1896 г., стр. 6.

[2]) П. С. З. № 9139.

наго обращенія (см. выше)! Но С. Ю. Витте сейчасъ же созналъ свою ошибку, указъ 10 дек. 1892 г. въ исполненіе приведенъ не былъ, для Сибирской дороги были изысканы другіе ресурсы, а съ временнымъ выпускомъ кред. билетовъ рѣшено было покончить слѣдующимъ образомъ (Выс. указъ 9 декабря 1894 г. [1]): оставшіеся въ счетѣ временнаго выпуска кред. билеты на сумму 266.263.146 р. (за вычетомъ уничтоженныхъ и перечисленныхъ въ постоянный выпускъ) было повелѣно перечислить въ постоянный выпускъ подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; нереализованную на 173.528.545 р. ренту уничтожить (108 мил. руб. зол. и 25 мил. руб. кр. парц.), а въ уплату остальнаго «долга» госуд. банка по уплаченнымъ ему госуд. казначействомъ кред. билетамъ (92.734.591 р.) передать изъ оборотной кассы банка въ размѣнный фондъ—65.133.691 р. зол., соотвѣтствующіе по покупной цѣнѣ золота этому долгу [2]). Всего, слѣдовательно, вмѣстѣ съ перечисленіемъ, сдѣланнымъ въ 1887 г., постоянный выпускъ кред. билетовъ возросъ на 330 мил. руб. и въ этой же суммѣ возродился по счетамъ бухгалтеріи государ. банка *уже однажды погашенный* долгъ госуд. казначейства госуд. банку, впрочемъ за вычетомъ переданныхъ банкомъ въ размѣнный фондъ суммъ въ золотѣ (105.433.691 руб.), т. е. на *224.569.309 руб.* Указъ 9 дек. 1894 г. въ сущности окончательно отмѣнялъ указъ 1 янв. 1881 г., въ значительной степени отмѣненный еще указомъ 8 іюня 1884 г., когда вмѣсто наличныхъ денегъ уплата государ. банку долга стала производиться нереализованною рентой. Указъ 9 дек. 1894 г. несомнѣнно внесъ извѣстный порядокъ въ существовавшую дотолѣ путаницу счетовъ госуд. банка по выпуску кред. билетовъ, но, конечно, вообще онъ не могъ упорядочить нашу эмиссіонную операцію, не смотря на незадолго передъ тѣмъ состоявшуюся реформу госуд. банка. По прежнему для цѣлей внутренняго обращенія приходилось обращаться къ временнымъ выпускамъ кред. билетовъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, принадлежащимъ госуд. банку или же госуд. казначейству. Такъ въ 1893 г. удалось изъять въ два пріема изъ обращенія на 50 мил. руб. кред. билетовъ временнаго выпуска [3]), но въ октябрѣ того же года пришлось снова произвести выпускъ на тѣ же 50 мил. руб. [4]), и, слѣдовательно, дополнительный *временный* выпускъ кред. билетовъ, всего на 150 мил. руб., сдѣланный въ 1891—92 г.г., грозилъ превра-

[1]) П. С. З. № 11114.

[2]) Слѣд., цѣна золота опредѣлилась въ 1 р. 41,723 к. кр. за 1 р. зол.

[3]) Собр. узак. 1893 г. ст. 97 и 307.

[4]) Собр. узак. 1893 г. ст. 1223.

титься въ *постоянный*. Только имѣя въ виду близкое осуществленіе реформы нашего денежнаго обращенія, министръ финансовъ рѣшился въ 1894 г. (9 іюня [1]) изъять окончательно на 75 м. р. кред. билетовъ и возвратить госуд. банку въ свободное распоряженіе тѣ 75 мил. руб. зол., которые обезпечивали сказанный выпускъ. Остальные 75 мил. руб. кред. временнаго выпуска остались въ обращеніи подъ обезпеченіе *золота, принадлежавшаго также госуд. банку*. Такимъ образомъ кредитныхъ билетовъ всѣхъ выпусковъ осталось не изъятыми на 1.121.281.634 руб., и они всѣ цѣликомъ уже числились въ пассивѣ счета размѣннаго фонда кред. билетовъ, въ активѣ котораго значились 351.938.723 руб. зол., принадлежащихъ размѣнному фонду и 769.342.911 р. долга госуд. казначейства, при чемъ 1.046.281.634 р. постояннаго выпуска съ размѣннымъ фондомъ въ 276.938.723 р. зол. и съ долгомъ госуд. казначейства были отдѣлены отъ временнаго выпуска въ 75 м. р. кр. съ обезпеченіемъ 75 милліонами рублей зол. Изъ пассива же счета коммерческихъ операцій госуд. банка кред. билеты были вычеркнуты, какъ равно вычеркнуты были изъ актива этого счета 92.734.591 р., — помѣщавшіеся раньше въ коммерческія операціи банка и 173.528.555 руб. въ переализованной рентѣ. Съ дѣленіемъ кредитныхъ билетовъ на *три* разряда было покончено, но *два* разряда ихъ пока еще оставались. Официально министерство финансовъ дало слѣдующія разъясненія основаній принятой имъ мѣры [2]). «Дѣленіе кредитныхъ билетовъ на три разряда, вносящее нѣкоторую сбивчивость въ балансъ госуд. банка, не оправдывается вмѣстѣ съ тѣмъ существомъ дѣла, по крайней мѣрѣ въ отношеніи кред. билетовъ временныхъ выпусковъ, произведенныхъ по случаю восточной войны. Уничтожить эти билеты на основ. указа 1 янв. 1881 г. не удалось: послѣдовавшее въ свое время подъ вліяніемъ этихъ выпусковъ пониженіе цѣны кред. рубля представляется нынѣ во всякомъ случаѣ *совершившимся фактомъ*, а сообразно съ цѣною рубля установились и цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности. Такимъ образомъ уничтоженіе кред. билетовъ, еслибы даже оно и повело за собою возвышеніе вексельнаго курса, вызвало бы новое нежелательное колебаніе цѣнъ, къ которымъ уже успѣли примѣниться въ продолженіи протекшихъ 17 лѣтъ какъ торгово-промышленная дѣятельность страны, такъ и общественная жизнь. Съ другой стороны надо имѣть въ виду, что съ дальнѣйшимъ ростомъ страны естественно увеличивается потребность въ мѣновыхъ знакахъ, которая

---

[1]) Собр. узак. 1894 г. ст. 609.

[2]) Вѣсти. финансовъ 1894 г. № 51.

при томъ не уравновѣшивается усовершенствованіемъ пріемовъ денежнаго обращенія. Подтвержденіемъ проистекающей отсюда необходимости въ усиленіи обращенія служитъ то, что, начиная съ 1888 г., правительство въ періоды оживленія торговыхъ оборотовъ вынуждалось къ производству особенныхъ временныхъ выпусковъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ на основ. Выс. указовъ 8 іюля 1888 г. и 28 іюля 1891 г., каковыхъ билетовъ остается обращеніи на 75 мил. руб. Въ виду изложенныхъ данныхъ едвали не слѣдуетъ признать, что кред. билеты выпусковъ 1877—78 г.г. останутся долгое время въ обращеніи, что они утратили характеръ временныхъ выпусковъ и что съ этой точки зрѣнія они ничѣмъ не разнились отъ кред. билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ».

Изъ этого *оффиціальнаго* разъясненія уже видно, что финансовая администрація наша прямо признавала всякое повышеніе вексельныхъ курсовъ сравнительно съ установившимися (средними) за послѣднее 17-лѣтіе нетолько не необходимымъ (какъ это постоянно заявлялось раньше), но *вреднымъ* во всѣхъ отношеніяхъ, ибо влекло бы къ дальнѣйшему колебанію цѣнъ, уже приспособившихся къ *пониженнымъ* цѣнамъ кред. рубля. Другими словами фиксація курса этого рубля на среднемъ установившемся уровнѣ входила уже въ программу дѣйствій новаго министра. Но мы видѣли, что и прежніе министры указывали на это упроченіе курса какъ на необходимый элементъ для успѣшности предстоящей денежной реформы, но не могли въ этомъ отношеніи добиться никакихъ результатовъ. Вышнеградскій, напр., сумѣлъ накопить огромные запасы золота, добился даже выгоднаго для Россіи разсчетнаго баланса, но ни колебаній курса онъ устранить не могъ, ни поколебать предубѣжденія высшихъ административныхъ и торгово-промышленныхъ сферъ противъ допущенія сдѣлокъ на звонкую монету ему не удалось. Съ предубѣжденіями бороться было, конечно, почти невозможно, но борьба противъ колебанія курса кред. рубля находилась въ полной зависимости отъ министровъ финансовъ, и ни одинъ изъ нихъ отъ нея сразу не отказывался. Но борьба эта всегда была безуспѣшна настолько, что въ концѣ концовъ и М. Х. Рейтернъ, и Н. Х. Бунге совершенно отчаялись даже въ возможности подобной борьбы съ надеждой на успѣхъ и отъ нея отказались. И. А. Вышнеградскій былъ болѣе энергиченъ и до конца своей дѣятельности не отказался отъ воздѣйствія на биржи, но, пріобрѣтая золото, въ значительной степени за счетъ принадлежащихъ казнѣ и госуд. банку кред. билетовъ, онъ естественно былъ заинтересованъ въ биржевой *игрѣ* на разность въ цѣнахъ кредитнаго рубля: выгодно было рубли подороже за зо-

лото продать, а потомъ обратно ихъ подешевле купить. Иногда было желательно *уронить* цѣну кред. рубля въ моментъ нашей вывозной хлѣбной кампаніи съ цѣлью повысить цѣны на хлѣбъ въ кред. рубляхъ, а затѣмъ повысить курсъ кред. рубля, когда государственному казначейству или торговцамъ приходилось производить платежи за границу. Министръ финансовъ располагалъ столь крупными средствами, что борьба съ нимъ даже крупныхъ биржевыхъ дѣльцовъ была весьма затруднена, а при ловкости Вышнеградскаго, въ совершенствѣ изучившаго всѣ пріемы биржевыхъ игроковъ, успѣхъ весьма часто сопровождалъ самыя рискованныя его предпріятія. Но увлеченный игрою (гдѣ выигрыши всегда тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе колебанія цѣнъ), Вышнеградскій совершенно оставилъ въ сторонѣ *упроченіе* курса кред. рубля, весьма затрудненное еще тѣмъ, что съ 1890 г. платежный балансъ рѣшительно сталъ склоняться въ нашу пользу, и, за невозможностью притока къ намъ въ обращеніе золота, сталъ сильно повышаться курсъ кред. рубля, на что министерство финансовъ отвѣчало новыми выпусками кред. билетовъ и продажей ихъ по повышеннымъ цѣнамъ за-границу. Курсъ, конечно, упалъ, но мы получили по умѣреннымъ цѣнамъ золото, которое, слѣдовательно, все-таки притекло къ намъ такимъ искусственнымъ путемъ, какъ сальдо разсчетнаго баланса. Новый министръ съ самого начала рѣшилъ придерживаться другой практики: именно *уничтожить вовсе колебанія курса кред. билетовъ* и уничтожить ни чѣмъ другимъ, какъ простымъ *обузданіемъ биржевой спекуляціи* на этомъ курсѣ. Благопріятствовало задуманной мѣрѣ то обстоятельство, что съ 1893 г. платежный балансъ пересталъ давать серьезныя отклоненія какъ въ нашу сторону, такъ и въ сторону заграницы, но все-таки предпріятіе представляло необыкновенныя трудности и требовало со стороны министерства необычайной смѣлости, рѣдкаго искусства и неуклонной твердости. По нашему глубокому убѣжденію нынѣшній м-ръ ф-овъ совершенно правильно понялъ и оцѣнилъ значеніе спекуляціи въ дѣлѣ колебанія цѣнъ кред. рубля. Эти колебанія дѣйствительно были безпримѣрны [1]: въ 1869—75 г.г. (т. е. въ періодъ улучшенія нашихъ финансовъ послѣ ихъ разстройства, вызваннаго крымской войной, ликвидаціей казенныхъ банковъ и неправильной желѣзнодорожной политикой) оно доходило отъ 2,64% (1873 г.) до 13,09%, (1869 г.), въ 1876—1880 г. (приготовленіе къ турецкой войнѣ, война, ликвидація военныхъ расходовъ) колебанія составляли отъ 10% (1880 г.) до 33,91% (1877 г.), въ министерство И. Х. Бунге отъ 4,29% (1883 г.) до 11,01%

[1]) См. у *Кашкарова* таблицу на стр. 170, I т. «Денежнаго обращенія въ Россіи».

(1885 г., когда опасались войны съ Англіей). при П. А. Вышеградскомъ отъ 8,79% (1892 г.) до 36,38% (1888 г., когда опасались войны съ Германіей). Были моменты, когда паденіе курса кред. рубля положительно было не съ тѣмъ несообразно напр. въ 1870 г. кред. рубль терялъ до 26,57%, въ 1871 г. до 20,4%, въ 1876 г. до 26,5%, въ 1877 г. до 41,84%, въ 1878 г., до 42,25%, въ 1879 г. 40,28% и т. д., а въ 1888 г. даже 50,08%. Ничего подобнаго исторія бумажнаго денежнаго обращенія въ другихъ странахъ не знаетъ, за исключеніемъ исторіи французскихъ ассигнацій въ прошломъ столѣтіи, нашихъ ассигнацій въ эпоху наполеоновскихъ войнъ и австрійскихъ бумажныхъ денегъ въ томъ же періодѣ. Но та исторія въ сравненіе съ исторіей нашихъ кредитныхъ билетовъ идти ни въ какомъ случаѣ не можетъ, такъ какъ тогда колоссальное паденіе курса бумажныхъ денегъ объяснялось громадностью ихъ выпуска, не имѣвшаго предѣла вслѣдствіе необычайныхъ политическихъ обстоятельствъ того времени (великая революція, безпримѣрныя по своей грандіозности и продолжительности войны, грозившія довести нѣкоторыя государства до полнаго банкротства и даже до потери политической независимости). Но съ момента выпуска нашихъ кредитныхъ билетовъ и до настоящаго времени количество ихъ, находившееся въ обращеніи, было сравнительно ничтожно, особенно если принять во вниманіе размѣръ русской имперіи, количество ея населенія, отсутствіе какихъ-либо суррогатовъ денегъ, въ родѣ банковыхъ билетовъ, громадный государственный бюджетъ и бюджеты органовъ мѣстнаго самоуправленія (податное обезпеченіе), довольно развитую внутреннюю и внѣшнюю торговлю, отсутствіе учрежденій (въ родѣ расчетныхъ палатъ), съ помощью которыхъ потребность въ наличныхъ денежныхъ знакахъ могла быть сколько-нибудь уменьшена. Россія постоянно занимала едва ли не послѣднее мѣсто въ Европѣ среди даже самыхъ бѣдныхъ государствъ, относительно количества денежныхъ знаковъ на душу населенія, напр. Испаніи, Греціи, Португаліи, не говоря уже о государствахъ болѣе богатыхъ, какъ Франція, Англія, Германія, Австро-Венгрія, Италія, Голландія, Бельгія, Данія, Швейцарія, и т. д. Въ Европѣ только быть можетъ Турція и нѣкоторыя другія балканскія государства обладали на душу населенія еще меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ Россія. Слѣдовательно невозможно говорить о чрезмѣрности выпусковъ нашихъ кред. билетовъ. Еще менѣе возможно говорить о *злоупотребленіяхъ* нашего правительства этими выпусками, такъ какъ таковые въ усиленномъ размѣрѣ (оба раза приблизительно по 100 м. р.) сдѣланы были исключительно для *военныхъ* цѣлей, и сейчасъ же принимались мѣры къ уменьшенію этого количества по окончаніи

войнъ, неудавшіяся главнымъ образомъ потому, что изъятіе кред. билетовъ изъ обращенія оказалось невозможнымъ вслѣдствіе крайней нужды населенія въ денежныхъ знакахъ. Въ мирное время производились иногда (въ 60-ыхъ и отчасти въ началѣ 70-ыхъ г.г., а затѣмъ въ 1888—93 г.г.) выпуски кред. билетовъ, но на ничтожныя сравнительно суммы и подъ извѣстныя обезпеченія (процентными бумагами, золотомъ, вексельнымъ портфелемъ госуд. банка и проч.). Эти выпуски настолько не грозили дальнѣйшимъ разстройствомъ нашей валюты, что даже не сопровождались паденіемъ курса кред. рубля. Политическое положеніе Россіи за все 50-лѣтіе существованія кред. билетовъ пошатнулось серьёзно только одинъ разъ (въ эпоху крымской войны, которая на курсѣ рубля нисколько почти, кстати сказать, и не отразилась), національное богатство Россіи неизмѣнно возрастало, а въ общемъ возрастало и народное благосостояніе, хотя и не равномѣрно и сопровождаясь обѣдненіемъ нѣкоторыхъ классовъ и мѣстностей, улучшались, хотя и очень медленно и съ серьезными перерывами, и наши порядки, а съ тѣмъ вмѣстѣ росло политическое и экономическое положеніе Россіи. И ничто это на курсѣ кред, рубля не отражалось. Чѣмъ же объясняютъ эту неустойчивость и паденіе курса нашихъ бумажныхъ денегъ? Прежде всего чрезмѣрнымъ количествомъ ихъ выпуска. Но это объясненіе, какъ мы видѣли, не выдерживаетъ критики, на немъ не стоитъ и останавливаться, ибо о *чрезмѣрности* выпуска нашихъ кред. билетовъ не можетъ быть рѣчи. А вотъ какое объясненіе даетъ нашимъ курсовымъ колебаніямъ и причинамъ паденія нашего рубля *М. П. Кашкаровъ*, изслѣдованіе котораго о Денежномъ обращеніи въ Россіи тѣмъ отличается выгодно отъ большинства другихъ на ту же тэму, что основано на тщательномъ изученіи всѣхъ (а не только случайно подобранныхъ) матеріаловъ, относящихся къ затронутому имъ предмету [1]). «Въ 1859 г. *съ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ* курсъ упалъ въ маѣ до небывало еще низкой нормы, именно на 20% ниже паритета, и колебанія его достигли 18.2%. Въ 1863 г. (послѣ неудачной попытки возстановленія размѣна) курсъ сразу упалъ на 13,7%, что совпало съ *политическими усложненіями* (рѣчь Наполеона III, истолкованная въ смыслѣ предвозвѣстія войны), а также съ всеобщимъ денежнымъ кризисомъ. Особенно значительное паденіе курса имѣло мѣсто въ 1866 г. (на 33,8% ниже паритета), при чемъ колебанія его достигали 26.7%; оба эти обстоятельства совпадали съ *разгаромъ австро-прусской войны*. Слѣдующія затѣмъ болѣе или менѣе значительныя колебанія относятся къ 1869 и 1870 г.г., т. е. году предшествовавшему

[1]) Стр. 174—176 I т.

франко-прусской войнѣ и году самой этой войны. Что касается до причины паденія и колебаній курсовъ съ конца 1876 г. до 1880 г., то она вполнѣ понятна! Это суть годы послѣдней *турецкой войны*, громадныхъ выпусковъ кред. билетовъ и заключенія займовъ, а слѣдовательно и заполненія рынка нашими бумагами. Въ декабрѣ 1876 г. курсъ упалъ до $28^{5}/_{10}$ пенса и $297^{1}/_{2}$ сант., затѣмъ съ объявленіемъ войны понизился въ апрѣлѣ 1877 г. до $25^{7}/_{8}$ п. и $269^{3}/_{4}$ с. и, постепенно понижаясь, упалъ въ сентябрѣ до $22^{3}/_{8}$ п. и 234 с. (такъ наз. «плевненскій курсъ»). Въ апрѣлѣ 1878 г. курсъ упалъ *небывало низко*—до $22^{1}/_{4}$ п. или на 42,3% ниже паритета, но затѣмъ поднялся, и въ среднемъ въ 1880 и 1881 г.г. держался на 32—32,8% ниже паритета. Съ 1880 г. въ теченіе 10 лѣтъ выпусковъ кред. билетовъ не было, часть ихъ была даже погашена, и, если внимательно прослѣдить колебанія курсовъ за эти годы, то можно подмѣтить ихъ *тѣсную связь съ политическими событіями*. Въ 1882 и 1883 г.г. курсъ стоялъ въ среднемъ на 37.3% и 38,4% ниже паритета, т. е. ниже, чѣмъ когда-либо прежде и въ концѣ 1883 г. падалъ особенно низко ($23^{5}/_{16}$ п.). Въ эти два года шли толки (sic) о лигѣ мира съ присоединеніемъ и второстепенныхъ государствъ и въ концѣ 1883 г. состоялся въ Берлинѣ съѣздъ королей: испанскаго, сербскаго и румынскаго, а ожидавшееся въ Фредеисборгѣ свиданіе двухъ императоровъ не состоялось. Въ началѣ 1884 г. курсъ падалъ на 39,5% ниже паритета (*почему?*), но въ концѣ года нѣсколько повышался, и начало этого повышенія совпадаетъ съ свиданіемъ императоровъ въ Скерневицахъ (5 сент.). Въ послѣдующіе три года курсъ, въ общемъ, продолжалъ понижаться и параллельно съ этимъ отмѣтимъ слѣдующія событія: 18 марта 1885 г. бой при Кушкѣ, 6 сентября того же года переворотъ въ Болгаріи, сербско-болгарская война, 9 августа 1886 г. низложеніе Баттенберга, 27 февр. 1887 г. законъ о септеннатѣ, 6 ноября свиданіе имп. Александра III съ Вильгельмомъ I, послѣ котораго даже въ оффиціальной прессѣ высказывались опасенія за возможность войны. Въ январѣ 1888 г. курсъ падалъ ниже, чѣмъ когда-либо ($19^{5}/_{32}$ п. или на 50,1% ниже паритета) и стоялъ очень низко вплоть до августа и это пониженіе совпадаетъ: съ заключеніемъ Германіей въ январѣ новаго займа на военныя цѣли, обнародованіемъ трактата 1879 г. о заключеніи между Австріей и Германіей оборонительнаго союза. 25 января произнесена была знаменитая рѣчь Бисмарка, кончившаяся словами: мы, нѣмцы, не боимся никого кромѣ Бога. а 26 февраля умеръ Вильгельмъ I. По 7 іюля состоялся пріѣздъ въ Россію Вильгельма II, и курсъ сразу поднялся, такъ что колебанія его достигли небывалой величины—36,4%. При нашей обезцѣнен-

ной валютѣ *торговый балансъ оказываетъ на вексельные курсы незначительное вліяніе* и во всякомъ случаѣ вліяніе это можетъ быть совершенно поглащено другими факторами *чисто психологическаго* свойства; 1888 г. можетъ служить тому убѣдительнымъ доказательствомъ: никогда нашъ курсъ не падалъ такъ низко, какъ въ 1888 г. и никогда нашъ отпускъ не превышалъ привозъ на такую значительную сумму, какъ въ томъ же 1888 г.; къ тому же въ этомъ году былъ превосходный урожай и весьма благопріятное исполненіе бюджета. Въ 1889—90 г.г. поднявшійся въ концѣ 1889 г. курсъ, въ среднемъ стоялъ *довольно высоко (ниже на 33.93% противъ паритета!)*, а значительное колебаніе въ 1890 г. (18,6%) обусловливается его подъемомъ въ августѣ и сентябрѣ, совпавшимъ со вторичнымъ *пріѣздомъ въ Россію Вильгельма II* (5 авг.). Въ 1891 г. курсъ весьма сильно понизился, и причина этого кроется несомнѣнно въ неурожаѣ и въ ожидавшемся *(но не сбывшемся!)* вслѣдствіе того слабомъ вывозѣ» (Политическія осложненія, значитъ, были въ сторонѣ, и курсъ удалось понизить и безъ нихъ!). Вотъ и всѣ причины по мнѣнію г. Кашкарова: курсъ самъ собою механически понижался подъ вліяніемъ разныхъ иногда совершенно ничтожныхъ политическихъ обстоятельствъ, торговый балансъ никакого почти вліянія не оказывалъ, въ турецкую войну слишкомъ было много выпущено кред. билетовъ. Но то же явленіе, которое имѣло значеніе для русскихъ бумажныхъ денегъ, должно, конечно имѣть значеніе и для бумажныхъ денегъ другихъ государствъ. Что же говоритъ намъ исторія? Въ Англіи въ самый разгаръ Наполеоновскихъ войнъ курсъ бум. денегъ не падалъ болѣе, какъ на 29% и колебанія его *за 20 лѣтъ* (1797—1817 г.г.) достигло только 32,3%, тогда какъ у насъ въ теченіе одного года достигало 37,38% (въ 1888 г.), да и то еще нѣкоторые спеціалисты [1]) объясняютъ столь сильное временами паденіе англійскихъ бум. денегъ *несуществованіемъ въ то время иностранныхъ денежныхъ рынковъ для госуд. знаковъ.* Въ 1820—21 г.г. курсъ англійскихъ бумажныхъ денегъ достигъ самъ собою паритета, т. е. сейчасъ же послѣ минованія періода, осложненнаго политическими замѣшательствами. Для нашихъ «госуд. знаковъ» иностранные рынки были вполнѣ открыты, войнъ, подобныхъ англійскимъ, мы не вели (Крымская война, какъ мы видѣли, не отразилась на курсѣ нашего кред. рубля), а между тѣмъ колебанія курса у насъ были грандіозныя, а его пониженіе вполнѣ устойчивое, и вовсе не возродился курсъ даже по достиженіи нами среди глубокаго и продолжительнаго мира устойчиваго политическаго положе-

[1]) *Léroy Beaulieu* напр., Traité, т. II, стр. 626 и слѣд.

нія. Что можетъ быть ужаснѣе удара, постигшаго Францію въ 1870 г.? А между тѣмъ ея банковые билеты, сдѣлавшіеся по случаю этой войны неразмѣнными, теряли только $2^1/_2\%$ своей нар. цѣны при самыхъ худшихъ обстоятельствахъ, тогда какъ наши кред. билеты (хотя мы не имѣли никакого отношенія къ Франко-Германской войнѣ) упали *по случаю той же войны* въ среднемъ на $8^1/_2\%$ сравнительно съ 1868 г., и это какъ разъ въ моментъ *улучшенія* нашихъ финансовъ. Послѣ войны, въ 1878 г. размѣнъ во Франціи самъ собою былъ возстановленъ и эта мѣра прошла тамъ даже незамѣченной! [1]). Но такъ было въ Англіи и Франціи, государствахъ исключительно могущественныхъ въ экономическомъ отношеніи и съ очень благоустроенной денежной системой. Посмотримъ, что было въ Австро-Венгріи, гдѣ съ 1848 г. (т. е. еще раньше, чѣмъ въ Россіи) валюта была разстроена, гдѣ въ обращеніи находились только бумажныя деньги, какъ въ Россіи и которая по своему политическому положенію несравненно слабѣе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Какія серьезныя политическія потрясенія пережила Австрія съ 1848 г.! Венгерское возстаніе 1849 г., неудачная итальянская война 1859 г., прусскій погромъ 1866 г., непрерывные внутренніе раздоры, боязнь утраты самой политической независимости. Какъ же велико было паденіе курса *совершенно неразмѣнныхъ*, какъ и въ Россіи и такъ же, какъ у насъ, по закону равноцѣнныхъ съ серебряной монетой бумажныхъ денегъ по случаю этихъ совершенно исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ, подобныхъ которымъ въ Россіи никогда не было? Какъ были велики эти колебанія? Въ 1849 г. курсъ падалъ въ самыхъ худшихъ случаяхъ только до 78,7, а въ 1850 г. до $66^2/_3\%$, т. е. потеря въ первомъ случаѣ составляла 21,3%, во второмъ $33^1/_3\%$. колебанія въ 1848 г. составляли 20,9%, въ 1849 г.— 38,6%. Въ 1859 г. дѣло обстояло хуже, такъ какъ курсы падали на 34,8% или до 65,2%, а колебанія составляли почти 53%. Но эти паденія и колебанія были наибольшими за всю исторію бум. денежнаго обращенія въ Австріи съ 1848 г. Уже въ 1866 г., когда Австрія потерпѣла неслыханное пораженіе, низшіе курсы составляли только 77%, т. е. потеря достигала всего 23%, а колебанія 27.4%, и затѣмъ мы не наблюдаемъ ни столь сильныхъ паденій, ни столь сильныхъ колебаній [2]). Такимъ образомъ въ Австріи, не смотря на самыя плачевныя политическія замѣшательства, не было такого сильнаго паденія курса бум. денегъ, какъ наблюдается въ Россіи по поводу самыхъ нелѣпыхъ слуховъ или же во время по-

[1]) См. нашу брошюру: Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, X. 1896 г., стр. 10.

[2]) Ср. *Menger*: Beiträge zur Währungsfrage in Oesterreich-Ungarn, Iena 1892, S. 1.

бѣдоносной войны. Колебанія курсовъ въ приведенныхъ годахъ были очень сильны и въ Австріи, но только благодаря тому, что передъ войнами курсъ приближался почти къ паритету. Въ общемъ же въ другіе годы колебанія были совершенно ничтожныя, тогда какъ у насъ даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ курсъ колебался весьма значительно. Возмемъ Испанію,—государство, экономическая и политическая слабость котораго сравнительно съ Россіей совершенно безспорна, государство, которое, въ теченіе нынѣшняго столѣтія нѣсколько разъ объявляло себя банкротомъ. Даже въ самый худшій годъ (1898), въ разгаръ войны съ Америкой, послѣ потери всего военнаго флота, пораженія арміи, потери колоній, курсъ испанскихъ бум. денегъ (издавна неразмѣнныхъ) падалъ только до 52,6%, а у насъ вслѣдствіе одного слуха о возможности войны съ Германіей (которая, еслибы и состоялась, могла еще окончиться и въ нашу пользу) курсъ падалъ (въ 1888 г.) до 50%. Греческія бум. деньги въ 1897 г. падали только до 58%,—абсолютно неразмѣнныя деньги государства—банкрота, имѣющаго только тѣнь политической независимости! Оказывается, что политическія осложненія вліяли главнымъ образомъ на курсъ *русскихъ* бум. денегъ, а бум. деньги *другихъ государствъ* при гораздо болѣе тяжелыхъ политическихъ осложненіяхъ, чѣмъ у насъ, подвергались гораздо меньшимъ вліяніямъ таковыхъ, и у насъ часто слухи или политическія затрудненія сосѣдей больше отражались на нашихъ кред. билетахъ, нежели на билетахъ этихъ самыхъ сосѣдей. Но этого мало. Конечно, подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ осложненій и слуховъ курсъ бум. денегъ можетъ упасть и упасть очень сильно. Но это паденіе не можетъ же быть прочнымъ, постояннымъ. Когда политическій горизонтъ разсѣивается, исчезаютъ слухи и т. д., курсъ бум. денегъ долженъ быстро повыситься и съ каждымъ годомъ все улучшаться. Такъ и было въ Англіи, Франціи, Австро-Венгріи, даже Испаніи. Извѣстно, что бум. деньги С. Америк. Штатовъ во время междоусобной войны и вслѣдъ за нею падали очень сильно, болѣе, чѣмъ когда-либо падали даже наши кред. билеты. Такъ въ 1864 г. ихъ курсъ доходилъ до 286 за 100 дол. зол., въ 1865 г. до 228 за 100, тогда какъ низшіе курсы для нашихъ рублей (въ 1888 г.) составляя 200 р. кр. за 100 р. з. Но уже сейчасъ вслѣдъ за войной (1866 г.) курсы повысились въ Америкѣ до 137 за 100 и затѣмъ все шли crescendo, пока въ 1879 г. сами собою не достигли паритета [1]). Въ Австро-Венгріи потеря въ среднемъ на курсѣ (на золото) составляла около 16% въ 1879—1891 г. [2]) Въ Италіи въ худшемъ случаѣ она со-

[1]) Регул. бум. валюты въ Россіи, стр. 9.

[2]) *Menger*: Der Uebergang zur Goldwährung, Wien 1892, стр. 7.

ставляла 20½% (1874 г.), а послѣ прекращенія размѣна, возстановленнаго въ 1883 г., не смотря на полное разстройство итальянской ден. системы не превышало 10%. Въ Испаніи въ настоящее время, по окончаніи войны съ Америкой, курсы также значительно возросли.

Совершенно обратное явленіе наблюдаемъ мы въ Россіи. У насъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ прекратился не вслѣдствіе войны,—явленіе, которое наблюдается и въ другихъ странахъ, напр. въ той же Испаніи, въ Италіи, Греціи, Португаліи, Аргентинѣ,—и былъ обусловленъ чрезмѣрностью выпуска бумажныхъ денегъ; финансовая администрація прилагала исключительную и постоянную заботливость о возстановленіи размѣна, накопляя размѣнный фондъ, улучшая курсы, способствуя созданію для страны активнаго баланса, сокращая количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ, и все таки курсъ ихъ имѣлъ *постоянную наклонность къ паденію*, совершавшемуся почти безъ всякаго повода или по поводу совершенно ничтожному сравнительно съ размѣрами паденія. Такъ въ 1866 г. курсъ кред. рубля по случаю австро-прусской войны, которая намъ ничѣмъ не грозила, упалъ почти на 37%, тогда какъ въ самой Австріи курсъ бумажныхъ гульденовъ потерялъ только 23%. Въ 1885 г. курсъ упалъ вслѣдствіе *побѣды*, одержанной русскими войсками при Кушкѣ, какъ падалъ онъ по случаю нашихъ побѣдъ въ Турціи въ 1877–78 г.г., и въ томъ и другомъ случаѣ вслѣдствіе опасеній войны нашей съ Англіей, войны, которая (теперь уже нѣтъ никакихъ сомнѣній) могла окончиться только разгромомъ Англіи. Иногда курсъ понижался такъ вовсе безо всякихъ причинъ, напр. въ 1869 г., *предшествовавшемъ* франко-прусской войнѣ (которой однако въ то время еще и не предвидѣли), въ началѣ 1880-ыхъ г.г., когда «шли толки о лигѣ мира» или въ 1884 г., когда уже и толковъ особенныхъ не было, и опять таки характерно, что изъ-за какихъ нибудь слуховъ и толковъ курсъ нашъ понижался гораздо больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ при пороженіяхъ на голову ихъ армій и флота, при возможности такихъ осложненій, когда на карту могло стать самое существованіе этихъ государствъ. Прочность паденія курса нашего рубля была поразительная. Оно въ первое десятилѣтія послѣ пріостановки размѣна (1859—1868 г.)—составило въ среднемъ 13%, при чемъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ паденіе усиливалось, составивъ во второй половинѣ этаго 10 лѣтія 17,6% противъ 8,7% въ первой половинѣ. Въ періодъ замѣчательнаго улучшенія нашихъ финансовъ (1869—1875) паденіе въ среднемъ все таки составляло 17%, значитъ улучшенія курсовъ добиться было нельзя, а затѣмъ въ пятн-

лѣтіе 1876—1880 г.г., т. е. въ годы балканской смуты, турецкой войны и непосредственной ликвидаціи ея расходовъ, сопровождавшейся временными выпусками кред. билетовъ, курсъ упалъ еще болѣе, въ среднемъ на 32% противъ паритета. Казалось бы послѣ всѣхъ этихъ экстраординарныхъ событій курсъ долженъ былъ улучшиться, такъ какъ въ улучшеніи политическаго положенія Россіи не могло быть сомнѣній. Но. нѣтъ: въ шестилѣтіе министерства И. Х. Бунге, когда билетное обращеніе было сокращено на 87 мил. руб., улучшены наши финансы, проведенъ рядъ полезныхъ экономическихъ реформъ, когда съ именемъ имп. Александра III уже связывали названіе миротворца, —курсъ въ среднемъ давалъ пониженіе уже до 37%,—т. е. не улучшился, а *ухудшился*. Въ шестилѣтіе м-ва И. А. Вышнеградскаго (1887—1892 г.г.) при той же мирной русской политикѣ, при накопленіи крупныхъ запасовъ золота для цѣлей размѣна, при достиженіи въ госуд. бюджетѣ огромнаго превышенія доходовъ надъ расходами, при достиженіи даже выгоднаго для насъ платежнаго баланса, курсъ въ среднемъ давалъ пониженіе противъ паритета на 35%, т. е. почти нисколько не улучшился. Подобнаго явленія, какъ сказано, нигдѣ, кромѣ Россіи, исторія бумажно-денежнаго обращенія не наблюдаетъ. Если извѣстныя обстоятельства дѣйствительны для колебанія курса бумажныхъ денегъ по отношенію къ одному государству, то они должны быть дѣйствительны и по отношенію къ другимъ ceteris paribus. Но мы видимъ, что разныя политическія осложненія, которыми у насъ пытаются объяснить паденіе и колебанія курса нашихъ кред. билетовъ, сами по себѣ въ другихъ странахъ не вызываютъ такихъ колебаній и такого *прочнаго* паденія курсовъ, какъ у насъ, при чемъ тамъ вліяютъ дѣйствительно чрезвычайныя обстоятельства, а у насъ только слухи о возможности осложненій или же осложненія не у насъ, а у нашихъ сосѣдей. Слѣдовательно, дѣло не въ политическихъ осложненіяхъ и не въ явленіяхъ психологическаго свойства; и тѣ и другія могутъ имѣть только временный, а не постоянный характеръ. Какого бы плохого мнѣнія о Россіи, о ея порядкахъ, о ея финансахъ, о ея экономическомъ положеніи, о ея политическомъ значеніи ни были заграницею, это мнѣніе не могло быть хуже, нежели объ Австріи въ моменты ея разгромовъ, объ Испаніи, о Греціи, объ Италіи. Кромѣ того Россія никогда не была государственнымъ банкротомъ, по обязательствамъ своимъ платила чрезмѣрно аккуратно, оплачивая, напр., свои серебряные займы въ золотѣ (чего не дѣлала Австрія, вполнѣ воспользовавшаяся тѣмъ, что ея законная валюта была серебряная и платившая по всѣмъ металлическимъ своимъ займамъ, выпущеннымъ въ туземной валютѣ,—серебромъ), войнъ всегда тща-

тельно избѣгала, въ политическія авантюры никогда не пускалась. Въ чемъ же дѣло? Нельзя ли объяснить колебанія курса кред. билетовъ и прочность его паденія неблагопріятнымъ для насъ разсчетнымъ балансомъ, тѣмъ болѣе что балансъ дѣйствительно для насъ постоянно былъ неблагопріятенъ? На такомъ объясненіи многіе настаивали, особенно въ періодической печати, руководимой М. П. Катковымъ, но придавали въ этомъ случаѣ слишкомъ мало значенія неразмѣнности нашихъ кредитныхъ билетовъ и размѣрамъ ихъ выпуска, находя, что послѣдніе можно весьма значительно расширить безъ всякаго ущерба для цѣнности билетовъ. Значеніе разсчетнаго баланса для курса бум. денегъ въ настоящее время оцѣнено уже вполнѣ по достоинству и намъ не зачѣмъ останавливаться на его доказательствахъ. Но этого значенія не слѣдуетъ чрезмѣрно преувеличивать. Несомнѣнно и доказано опытомъ многихъ странъ (въ томъ числѣ Англіи, Франціи и Соед. Штатовъ), что активный платежный балансъ страны, особенно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ, влечетъ за собою возвышеніе курса бумажныхъ денегъ этой страны. Это вполнѣ и понятно, такъ какъ бум. деньги на заграничныхъ рынкахъ представляются товаромъ, внутри страны — единственнымъ платежнымъ средствомъ, и, если заграничнымъ рынкамъ нужны для разсчетовъ по балансу бумажныя деньги, они должны будутъ ихъ купить, спросъ повышаетъ цѣну и, естественно, курсъ бум. денегъ возрастаетъ вплоть до паритета, который есть предѣлъ этого возрастанія потому, что за этимъ предѣломъ можно уже расплачиваться металлическими деньгами. Конечно возвышеніе курса можетъ быть и при активномъ балансѣ замѣнено возвратомъ въ страну ея прежнихъ долговыхъ обязательствъ и задолжаніемъ странѣ заграницы. Но оба эти явленія обыкновенно идутъ параллельно съ возвышеніемъ курса бум. денегъ: послѣднее есть одинъ изъ возможныхъ и удобнѣйшихъ для заграницы способовъ разсчета по балансу, такъ какъ здѣсь разница по балансу будетъ покрыта разницей на курсѣ, что совершенно просто. Сбытъ же въ страну ея долговыхъ обязательствъ, а тѣмъ болѣе задолжаніе ей гораздо болѣе сложные процессы и слѣдуютъ обыкновенно уже тогда, когда курсъ бум. денегъ дошелъ до паритета; приливъ звонкой монеты начинается только тогда, когда предыдущіе способы уже использованы или ихъ почему либо нельзя использовать. Если, конечно, въ странѣ на ряду съ бумажными знаками можетъ обращаться и звонкая монета (какъ это было въ Россіи въ эпоху ассигнацій), то, и при самыхъ выгодныхъ платежныхъ балансахъ, курсъ бум. денегъ можетъ не повышаться, такъ какъ для разсчетовъ притечетъ звонкая монета. Такъ бываетъ въ случаѣ выгодныхъ для государствъ балансахъ. Что же происхо-

дить при невыгодныхъ? Чѣмъ тогда будетъ покрываться государство, гдѣ господствуютъ бумажныя деньги? Пониженіемъ ихъ курса въ виду того, что они, какъ товаръ, поступятъ на иностранные рынки въ предложеніи, превышающемъ спросъ? Но на что же иностранцамъ чужія бумажныя деньги, не представляющія сами по себѣ никакой внутренней цѣнности? Какое же это покрытіе? Имъ эти бум. деньги нужны только для новыхъ покупокъ (по уже по пониженнымъ на металлъ цѣнамъ) какихъ-либо товаровъ въ данной странѣ: но во первыхъ не всегда цѣны понижаются вслѣдъ за пониженіемъ курса [1]), а во-вторыхъ, если годъ за годомъ платежный балансъ все склоняется неизмѣнно къ ея невыгодѣ, т. е. страна ежегодно должна приплачивать и приплачивать, и если она станетъ покрываться только бумажными деньгами все болѣе и болѣе падающими въ цѣнѣ, то она неизбѣжно прійдетъ къ полному банкротству, и ея деньги потеряютъ всякую цѣну на открытомъ рынкѣ. Очевидно, это способъ покрытія невозможный, допустимый только временно,—это краткосрочные векселя, даже скорѣе чеки, съ помощью которыхъ отсрочивается на нѣкоторое время настоящая расплата, для которой нужно изыскивать средства. Кромѣ того изъ обзора колебаній курса нашего кред. рубля, мы видимъ, что при совершенно благопріятныхъ балансахъ (напр. 1877 или въ 1888 г.) онъ падалъ невозможно низко и наоборотъ въ годы совершенно неблагопріятныхъ балансовъ [2]) повышался. Слѣд. не такъ уже велико было вліяніе этихъ балансовъ! Оно было бы безгранично велико, еслибы по неблагопріятнымъ балансамъ пришлось бы расплачиваться *только* бумажными деньгами и еслибы при самыхъ благопріятныхъ балансахъ не вліяли на курсъ бум. денегъ другіе факторы,—и чисто психологическаго свойства (вызванные войной и другими политическими осложненіями) и чисто реальные (напр. новый выпускъ необезпеченныхъ денежныхъ знаковъ, уменьшеніе размѣннаго фонда и т. д.). Собственно при неблагопріятныхъ балансахъ, если таковые слагаются изъ невыгоднаго торговаго баланса и платежей по заграничнымъ займамъ, никакихъ бумажныхъ денегъ на рынокъ при нормальныхъ условіяхъ не должно и поступать: по торговому балансу разсчетъ производится векселями, а для заграничныхъ платежей по займамъ средства обыкновенно добываются *новыми внѣшними займами*. Превышеніе предложенія нашихъ векселей надъ ихъ спросомъ, естественно, роняло ихъ курсъ, отражавшійся тотъ часъ же на лажѣ кред. билетовъ, но въ

---

[1]) Въ нашемъ «Регулированіи бум. валюты въ Россіи» стр. 6—7 приведенъ рядъ любопытныхъ данныхъ о несовпаденіи цѣнъ на хлѣбъ у насъ и цѣнъ на другіе товары въ Австро-Венгріи въ соотвѣтствіи съ колебаніями курса бум. денегъ.

[2]) См. Рус. госуд. кредитъ, т. I. стр. 441—442.

концѣ концовъ разсчетъ долженъ былъ производиться въ звонкой монетѣ, которая добывалась вовсе не покупкой ея за кредитные рубли, а путемъ опять-таки *займовъ*. Дѣйствительно, мы видимъ, что *торговый* балансъ тогда складывался для насъ неблагопріятно, когда строились въ огромныхъ размѣрахъ у насъ желѣзныя дороги, и оборудывались разныя предпріятія—въ большинствѣ случаевъ изъ заграничныхъ матеріаловъ. *Ввозъ этихъ матеріаловъ, разъ мы не могли ихъ оплатить своими товарами и настоящими (металлическими) деньгами, мы должны были оплачивать долговыми обязательствами, носящими характеръ долгосрочныхъ*, а во вовсе не бумажными деньгами, которыя могли играть (какъ векселя и чеки) только роль временныхъ представителей тѣхъ средствъ, которыми мы на самомъ дѣлѣ должны были расплатиться. Этими средствами были государственные и частные займы и притокъ въ наши предпріятія и на покупку нашихъ естественныхъ богатствъ *иностранныхъ капиталовъ*. Когда же заграница пробовала получать разницу баланса бумажными деньгами, то это уже значило, что деньги эти ей нужны на покупку нашихъ товаровъ, что съ своей стороны означало улучшеніе для насъ *торговаго* баланса. Дѣйствительно, мы видимъ, что съ прекращеніемъ постройки жел. дорогъ изъ иностранныхъ матеріаловъ торговый балансъ неизмѣнно (со времени И. Х. Бунге) становился для насъ активнымъ и, слѣд., *торговые векселя съ этого момента на пониженіе курса кред. рубля вліянія имѣть не могутъ*. Но не имѣли ли вліянія на это пониженіе платежи по нашимъ внѣшнимъ займамъ? Нѣтъ, вѣдь средства для этихъ платежей по прежнему получались путемъ новыхъ металлическихъ займовъ или изъ золота, вносимаго въ уплату таможенныхъ сборовъ, которое хотя и пріобрѣталось большею частью русскими же импортерами, но не за счетъ наличныхъ кред. рублей, а опять таки за счетъ векселей, которые въ виду благопріятныхъ для насъ торговыхъ балансовъ имѣть понижающее вліяніе на курсъ кред. рубля не могли. Итакъ должна была быть въ пассивѣ нашего баланса еще одна статья (кромѣ заграничнаго ввоза и платежей по заграничнымъ займамъ), по которой въ значительной цифрѣ предлагались бы именно *наличные* кред. рубли, давая отличный матеріалъ для биржевой спекуляціи на ихъ пониженіе. Такая статья и была,—это *расходы заграницей русскихъ путешественниковъ*. Нельзя сказать, чтобы этой статьѣ не придавалось никогда значенія, но во всякомъ случаѣ и до сихъ поръ она по достоинству не оцѣнена. *А. Н. Гурьевъ* въ своемъ трудѣ «Реформа денежнаго обращенія» [1]), занимаясь этимъ вопросомъ, могъ

[1]) Спб. 1896, стр. 629—641.

отыскать указанія на него только у восьми разныхъ, русскихъ и иностранныхъ, авторовъ, при томъ далеко не всегда компетентныхъ и слишкомъ поверхностно затронувшихъ данный вопросъ. Оставляя въ сторонѣ преувеличенные разсчеты германскаго экономиста *Маттеи*, который эти расходы исчислялъ minimum въ 500 мил. руб. зол. ежегодно (!) и поверхностныя соображенія *Клерка*, *Гошена*, *Горлова*, *Гагейместера* и *Гольдмана*, укажемъ что въ довольно обстоятельныхъ статьяхъ г. *П. Р.* и *Н. Новоселскаго* (напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* въ 1882 и 1884 г.г.) эти расходы исчислены *minimum въ 50 мил. руб. зол. ежегодно*, а Н. Х. Бунге въ своемъ представленіи (въ 1883 г.) въ Госуд. Совѣтъ объ установленіи пошлинъ съ заграничныхъ паспортовъ опредѣлялъ эти расходы во всякомъ случаѣ *десятками* милліоновъ рублей. Огромными признавалъ эти расходы и Вышеградскій [1]), а въ составленномъ по порученію нынѣшняго м-ра ф-овъ «международномъ разсчетномъ балансѣ Россіи» этотъ расходъ въ восьмилѣтіе 1888—1895 г. опредѣленъ въ 40 мил. руб. зол. ежегодно, при чемъ норма ежедневнаго расхода путешественниковъ нашихъ принята въ 20 фр., несомнѣнно преуменьшенная по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза, и напрасно думаетъ г. Гурьевъ [2]) что *всякій бывавшій заграницей* согласится съ нимъ, что для заграничнаго путешественника *въ среднемъ* достаточно 1000 р. кр. *на путешествіе* (сколько бы оно ни длилось). Заграницей можно жить очень дешево, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно прожить гораздо дешевле, нежели въ Россіи, но не всѣ умѣютъ и хотятъ жить дешево заграницей. Весьма значительное число нашихъ туристовъ не ищетъ дешевизны заграницей, а ѣдетъ именно заграницу только затѣмъ, чтобы прожить тамъ большія деньги на большія удовольствія, которыхъ въ Россіи получить невозможно. Точныхъ цифръ этихъ расходовъ, къ сожалѣнію, добыть никогда не будетъ возможно и всегда прійдется ограничиться приблизительными. Замѣтимъ, что и г. Гурьевъ эти расходы опредѣлялъ въ 50—60 мил. руб. зол. ежегодно, оговариваясь впрочемъ, что онъ эту цифру завѣдомо преувеличиваетъ. Завѣдомо преуменьшая эту цифру, можно опредѣлить ее начиная съ 1860-ыхъ годовъ и по середину 1890-ыхъ годовъ по нашему мнѣнію въ 50—100 мил. руб. кред. ежегодно. Эта сумма въ значительной степени *наличными* деньгами поступала на иностранныя биржи, эта сумма предлагалась къ обмѣну на иностранныя наличныя деньги. Такое непрерывное изъ году въ годъ предложеніе нашихъ кред. рублей, под-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 518—522.

[2]) Реформа ден. обр., стр. 638.

держиваемое весьма ничтожнымъ спросомъ на нихъ (для торговыхъ цѣлей), естественно способствовало въ самой сильной степени ихъ понижению,—систематическому, никакими естественными преградами не останавливаемому. Стоило курсу русскаго рубля подъ вліяніемъ выгоднаго для насъ торговаго баланса или вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ министерствомъ финансовъ, нѣсколько подняться, какъ наплывъ заграницу русскихъ туристовъ быстро увеличивался, увеличивалось предложеніе наличныхъ русскихъ рублей, и курсъ снова падалъ. Этимъ приливомъ на биржу (съ 1861 г., когда былъ разрѣшенъ заграницу вывозъ кредитныхъ рублей) новаго удобнаго матеріала для спекуляціи, поваго, такъ сказать «товара», воспользовались заграничные биржевые дѣльцы. На берлинской биржѣ, а отчасти на биржахъ парижской и лондонской, русскій кредитный рубль сдѣлался излюбленнымъ предметомъ спекуляціи, какимъ никогда не служили бумажныя деньги другихъ государствъ. Дѣйствительно обезцѣненіе на иностранныхъ биржахъ австрійскихъ, итальянскихъ, испанскихъ или греческихъ бумажныхъ денегъ объяснялось только пассивными торговыми балансами этихъ странъ. Вексельный курсъ былъ неблагопріятенъ для нихъ, а это обусловливало лажъ на металлическія деньги сравнительно съ бумажными, размѣръ котораго зависѣлъ отъ состоянія вексельныхъ курсовъ, также находившихся въ тѣсной зависимости отъ спроса и предложенія векселей туземныхъ и иностранныхъ. Серьезныя политическія осложненія (войны), конечно, не могли не отражаться на курсѣ бум. денегъ неблагопріятно, но вслѣдъ за устраненіемъ этихъ осложненій снова наступалъ нормальный порядокъ вещей, т. е. зависимость курса отъ торговаго и разсчетнаго балансовъ. Вотъ почему мы не наблюдаемъ здѣсь сильнаго паденія курса бум. денегъ, вотъ почему самое паденіе тамъ далеко не было столь устойчиво, какъ у насъ. Биржи не имѣли въ своемъ распоряженіи въ надлежащемъ количествѣ австрійскихъ бум. гульденовъ, итальянскихъ лиръ или испанскихъ песетъ, какъ матеріала для серьезныхъ оборотовъ, такъ какъ по долговымъ заграничнымъ обязательствомъ платилось золотомъ, выручаемымъ путемъ займовъ и изъ другихъ источниковъ, по торговлѣ разсчеты производились векселями, а затѣмъ окончательно сводились также выдачей долгосрочныхъ долговыхъ обязательствъ. Что же касается до заграничныхъ путешественниковъ, то въ этихъ странахъ дѣло обстояло совершенно иначе, чѣмъ у насъ. У насъ множество преимущественно богатыхъ или вообще состоятельныхъ лицъ постоянно проживало и путешествовало за границей, оставляя тамъ часто огромныя состоянія, но и австрійцы, и итальянцы, и испанцы путешествуютъ очень мало: напротивъ существуетъ постоянный и огромный приливъ—въ Италію

иностранцевъ со всего свѣта, въ Испанію множества англичанъ и американцевъ, въ Австрію путешественниковъ изъ Россіи, Германіи и Англіи. Эти иностранцы оставляютъ въ сказанныхъ государствахъ весьма крупныя суммы: въ Италіи до $1^1/_2$ милліарда франковъ по исчисленію Léroy Beaulieu [1]), до 21 мил. фун. стерл. по исчисленію секретаря великобританскаго посольства въ Римѣ *Дерини* [2]), въ Испаніи и Австріи, конечно, меньшія, но все же настолько большія деньги, что они вліяютъ чрезвычайно благопріятно на курсъ бумажныхъ денегъ этихъ странъ. На эти бумажные знаки предъявляется постоянный спросъ въ звонкой монетѣ, требуются *наличныя* бумажки за наличную монету, которая можетъ быть поэтому съ легкостью пріобрѣтена сказанными государствами и для уплаты по внѣшнимъ займамъ и для разсчетовъ по пассивному торговому балансу. Вотъ почему мы и наблюдаемъ, что едва торговый балансъ начнется склоняться въ пользу Италіи или Австріи, какъ курсъ ихъ бум. денегъ начинаетъ быстро и прочно повышаться, сдерживаясь въ повышеніи только приливомъ въ эти страны ихъ заграничныхъ долговыхъ обязательствъ. *На нашемъ кред. рубли никогда такого спроса не являлось*, они всегда были *только въ предложеніи*, и отсюда та неизмѣнная *понижательная* тенденція, которую мы наблюдаемъ за все время ихъ исторіи. Итакъ главная причина непрестанныхъ и часто безпричинныхъ колебаній курса нашихъ бум. денегъ и прочнаго его паденія,—это *биржевая спекуляція* на русскомъ кредитномъ рублѣ, развившаяся на почвѣ *неблагопріятныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ* и на почвѣ *вывоза русскими путешественниками* въ значительномъ и постоянно возрастающемъ количествѣ *наличныхъ кредитныхъ рублей*, предъявлявшихся къ размѣну на иностранную монету. Если такъ, то становится яснымъ, почему всевозможные политическіе слухи и осложненія въ сосѣднихъ государствахъ такъ вліяли на пониженіе и повышеніе курса нашего рубля: пользованіе слухами и полит. осложненіями—это самый обыкновенный биржевой пріемъ для игры на повышеніе или пониженіе. Мы сказали, что курсъ нашего кред. рубля имѣлъ тенденцію къ непрерывному пониженію, и это понятно въ виду пассивнаго для насъ разсчетнаго баланса, такъ какъ при активномъ балансѣ, какъ бы ни старалась спекуляція, сколько бы ни путешествовали наши туристы (англичане и американцы проживаютъ заграницей гораздо больше денегъ, нежели русскіе), тенденція эта не могла бы быть устойчивой и курсъ быстро пошелъ бы въ гору. Словомъ биржевая спекуляція

---

[1]) Traité, II, 691.

[2]) Вѣст. фин. 1892 г. № 19.

должна была имѣть твердую почву подъ ногами, основываясь на экономическимъ началахъ, все на томъ же пассивномъ для насъ балансѣ. Но отчего же курсъ не упалъ еще ниже, разъ понижательная тенденція была непрерывна? Вслѣдствіе поддержки его министерствомъ финансовъ съ помощью искуственныхъ пріемовъ: если биржевые дѣльцы безпрестанно *продавали* на срокъ русскіе рубли, то агенты нашего м-ва ф-овъ постоянно ихъ *покупали* на срокъ же. Биржевымъ дѣльцамъ не зачѣмъ было играть на повышеніе: на повышеніе играло наше фин. вѣдомство, они въ большинствѣ случаевъ играли на пониженіе. Отъ такого участія нашего правительства въ игрѣ на курсъ рубля колебанія его, конечно, усиливались, игра оживлялась, въ нее притекали все большія и большія суммы и зачастую игра уже велась какъ и всякая игра безъ всякихъ серьезныхъ экономическихъ основаній. Тогда уже полученный при помощи выгоднаго торговаго баланса, крупныхъ заграничныхъ займовъ и добытаго внутри страны золота выгодный для насъ разсчетный балансъ переставалъ играть повышательную роль въ дѣлѣ поднятія курса рубля. Тогда уже кредитные рубли добывались для игры искуственными путями, въ игру вкладывались чрезвычайно-крупные капиталы, и колебанія производились въ зависимости отъ разныхъ слуховъ и толковъ. Надо удивляться, что финансовая администрація совершенно не умѣла поставить эту игру хотя бы въ болѣе скромные предѣлы или остановить понижепіе курса рубля въ такой моментъ, когда по состоянію платежнаго баланса этотъ курсъ долженъ былъ повышаться. Казалось бы, дѣло было очень простое: стоило закупить на срокъ крупную «партію» кред. рублей и затѣмъ потребовать ихъ сдачи наличными вмѣсто разсчета на разность, и спекуляція при недостаткѣ наличныхъ рублей могла уже серьезно поплатиться за свою игру на пониженіе, невызванное экономическими причинами. Недостатокъ же наличныхъ рублей на заграничныхъ биржахъ при активномъ для насъ разсчетномъ балансѣ м-во ф-овъ всегда могло создать путемъ искусственныхъ мѣропріятій. Но оно или не умѣло или не желало этого дѣлать. По крайней мѣрѣ биржевые дѣльцы добывали постоянно нужные имъ для игры или разсчетовъ по игрѣ кред. билеты при посредствѣ нашего же госуд. банка или при посредствѣ частныхъ (преимущественно варшавскихъ и петербургскихъ) банковъ, находившихся въ полной зависимости отъ поддерживавшаго ихъ своимъ кредитомъ госуд. банка. Съ этою цѣлью присылались въ Россію ея процентныя бумаги и закладывались въ государственномъ или частныхъ банкахъ, кред. билеты, полученные изъ нашихъ банковъ, продовались на берлинской биржѣ (чаще всего агентамъ нашего же правительства) и на вырученныя деньги пріобрѣтались новыя

бумаги, которыя пересылались въ Россію для заклада въ русскихъ банкахъ и полученія кредитныхъ билетовъ, которые опять пересылались заграницу, продавались и т. д., пока, наконецъ, курсъ кред. билетовъ сильно не понижался. Тогда кред. билеты скупались по дешевымъ цѣнамъ и пересылались въ Россію для выкупа заложенныхъ въ нашихъ банкахъ процентныхъ бумагъ, пересылавшихся затѣмъ опять заграницу. Русское финансовое вѣдомство проигрывало игру, теряло на понижепіи курса кред. рубля, опустошало свои золотые запасы (такъ было въ 1862—63 г. и въ 1875 г. [1]) и приходило въ концѣ концовъ къ заключенію, что всякое участіе въ биржевой спекуляціи на рублѣ, въ поддержкѣ его курса совершенно безполезно, другими словами признавало полное свое безсиліе. Нѣсколько улучшается дѣло при Вышнеградскомъ, который такъ же, какъ и его предшественники, пытался воздѣйствовать на биржи, но гораздо успѣшнѣе прежняго времени въ томъ смыслѣ, что умѣлъ добиться понижепія и повышенія курса рубля, когда это ему казалось выгоднымъ. Впрочемъ благопріятствовали Вышнеградскому въ значительной степени и обстоятельства, такъ какъ при немъ созданъ былъ активный для насъ платежный балансъ, отчего спекуляція значительно теряла почву подъ ногами. Курсъ рубля сталъ идти на повышеніе и временами столь сильно, что м-ву ф-овъ приходилось уже играть не на повышеніе, но на понижеиіе съ цѣлью помѣшать новому колебанію уже установившихся, въ предѣлахъ оцѣнки кред. рубля между 60 и 70 коп. зол., цѣнъ товаровъ и перемѣщенію разсчетнаго баланса снова не къ нашей выгодѣ (вслѣдствіе сокращенія вывоза и усиленія привоза). Еслибы не конверсіонныя операціи, исторгнувшія множество нашихъ бумагъ изъ прочныхъ рукъ и перемѣстившія ихъ въ Россію въ уплату по активному для насъ балансу, а затѣмъ неурожай 1891—92 г.г., сократившій было сильно нашъ вывозъ, то понижательныя операціи м-ва ф-овъ могли и не увѣнчаться успѣхомъ, особенно еслибы временные выпуски кред. билетовъ, использованные для игры на понижеиіе, обезпечивались рубль за рубль золотомъ и въ будущемъ, сколько бы министерство финансовъ ни пользовалось этимъ средствомъ.

Не правильно понялъ и оцѣнилъ все значеніе биржевой спекуляціи на курсъ нашего кредитнаго рубля только нынѣшній м-ръ ф-овъ и онъ же выработалъ и провелъ въ жизнь мѣры дѣйствительной и серьезной борьбы противъ этой спекуляціи, очень простыя, но оказавшіяся вполнѣ достаточными. Прежде всего новый министръ поставилъ себѣ правиломъ не возвышать просто курсъ

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 444.

кредит. рубля, а упрочить его приблизительно на томъ среднемъ уровнѣ, который опредѣлился въ періодъ со времени турецкой войны, къ каковому уровню уже примѣнились въ значительной степени всѣ цѣны на товары и съ которыми сообразовались всѣ экономическія отношенія въ странѣ. Возвышеніе курса повело бы къ новому колебанію цѣнъ (главное зло бумажныхъ денегъ), къ сокращенію нашего вывоза, къ увеличенію заграничнаго ввоза, къ усиленному отливу изъ Россіи туристовъ и т. д., что создало бы невыгодный для насъ балансъ, сдѣлало бы невозможнымъ поддержаніе курса на опредѣленной высотѣ, а въ случаѣ возстановленія размѣна по нарицательной цѣнѣ кред. рубля сдѣлало бы этотъ размѣнъ совершенно непрочнымъ. Чтобы опредѣлить средній уровень кредит. рубля, который слѣдовало принять за норму и на немъ поддерживать курсъ, сумма международныхъ нашихъ оборотовъ (привозъ и вывозъ) за каждый годъ (начиная съ 1878 г.) была обращена м-омъ ф-овъ по соотвѣтственному среднему курсу въ золотые рубли. Итогъ полученныхъ произведеній, раздѣленный на общую сумму привоза и вывоза въ кредитныхъ рубляхъ, давалъ въ частномъ средній курсъ заграничныхъ нашихъ разсчетовъ за данное время (1878—1892 г.) въ размѣрѣ около 63% [1]), но въ видахъ достоинства русскаго правительства и вслѣдствіе улучшенія въ послѣдніе годы нашего разсчетнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средняго курса кред. рубля, было рѣшено поддерживать курсъ на нѣсколько повышенномъ уровнѣ, именно приблизительно на 67%, по отношенію къ рублю золотомъ, на каковой средней высотѣ держался рубль кредитный въ 1891 г. (въ 1892 г. средніе цѣны понизились уже до 62%). Поддерживать курсъ кред. рубля въ какомъ-либо соотношеніи къ *серебру* не имѣло смысла, такъ какъ серебро колебалось въ своей цѣнѣ такъ же, какъ и кред. рубли, при чемъ имѣло неизмѣнную наклонность къ паденію, въ виду чего въ 1892 г. торговая цѣна серебра (въ среднемъ 65,3 коп. зол. за 1 руб. сер.) уже временами равнялась цѣнѣ кред: рубля (на золото же) или даже стояла ниже ея. Въ виду того, что серебряный рубль являлся у насъ безусловно законнымъ платежнымъ средствомъ и нашей монетной единицей, при чемъ сохранялась вполнѣ свобода чеканки серебра (т. е. каждое частное лицо имѣло право приносить свое серебро на монетный дворъ и требовать его чеканки въ рубли), многіе могли воспользоваться устанавливающейся разницей между цѣною серебра и цѣною кред. рублей (въ 1893 г. эта разница составляла въ среднемъ уже 6,9 коп. зол. на рубль) въ свою пользу. Несомнѣнно, что этимъ путемъ въ

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части, отд. II, ст. I № 4600 за 1896 г., стр. 38—39.

Россіи возстановился бы самъ собою размѣнъ кред. рублей на серебро, серебряная монета водворилось бы твердо въ обращеніи (какъ случилось въ Австріи съ 1878 г.) и это не стоило бы госуд. казначейству ни копѣйки затратъ. За то валюта у насъ не только по названію, а и въ дѣйствительности стала бы серебряной, кредитный рубль упалъ бы еще ниже и продолжалъ бы падать параллельно паденію цѣнъ на серебро, колебанія курса его стали бы еще серьезнѣе, и денежное обращеніе наше осталось бы еще болѣе разстроеннымъ. Допустить подобное положеніе вещей было, конечно, невозможно. По мѣрѣ паденія цѣнъ на серебро всѣ государства съ серебряной или биметаллической валютой постепенно закрыли свои монетные дворы для чеканки серебра, приносимаго частными лицами [1]), другими словами фактически перешли къ золотой валютѣ, оставивъ уже начеканенную серебряную монету и продолжая чеканку таковой только изъ серебра, принадлежащаго правительству въ качествѣ размѣнной монеты, биллона,—такъ какъ эта монета уже не содержала въ себѣ столько металла, чтобы его внутренняя стоимость соотвѣтствовала его нарицательной цѣнѣ. Австрія, которая не обладала золотыми запасами и въ обращеніи внутри которой находились только бумажныя деньги, также воспретила (въ мартѣ 1879 г.) чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, удержавъ это право только за государствомъ, отчего курсъ кред. гульденовъ сейчасъ же превысилъ дѣйствительную цѣну гульдена бумажнаго, который сталъ стремиться отсюда къ размѣнѣ на золото. Фактически этимъ воспрещеніемъ чеканки серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ Австрія обязывалась со временемъ произвести размѣнъ своихъ бумажныхъ денегъ уже не на серебро, а на золото. Италія закрыла свободную чеканку серебра еще раньше Австріи (въ 1875 г.) при господствѣ также бумажной валюты. Такимъ образомъ не только государства съ метал. валютой, для охраны своихъ *золотыхъ* запасовъ, ограничивали чеканку серебра, но и государства съ бумажной валютой цѣнили свои бумажныя деньги дороже серебра, не желая навсегда отказаться отъ возможности *въ будущемъ* перейти къ золотой валютѣ и размѣну своихъ бумажныхъ денегъ на золото, этотъ единственный металлъ, являющійся въ настоящее время годнымъ матеріаломъ для дѣйствительныхъ международныхъ денегъ. Россія могла только идти тѣмъ же путемъ, какъ другія государства, тѣмъ путемъ, который былъ указанъ ей еще М. Х. Рейтерномъ въ 1876 г., сдѣлавшимъ первые шаги къ переходу къ золотой валютѣ. Попытки вернуться къ биметаллизму, испробованныя Соединенными

[1]) Брюссельскій и Парижскій и въ Скандинавскихъ государствахъ въ 1873 г., Голландскій въ 1873—75 г.г., во всѣхъ госуд. латинскаго союза въ 1878 г., въ 1893 г. въ Индіи.

Штатами Сѣв. Америки въ 1878—92 г.г., оказались совершенно несостоятельными: въ іюлѣ 1893 г. извѣстный законъ Шермана объ обязательной закупкѣ правительствомъ крупныхъ количествъ серебра былъ отмѣненъ, и съ тѣмъ биметаллическія утопіи потеряли всякую возможность осуществленія. У насъ съ 1882 г. снова было возобновлено пріостановленное было въ 1876 г. право свободной чеканки серебра на монетномъ дворѣ для частныхъ лицъ, что впрочемъ никакой опасности тогда не представляло, ибо рубль серебряный по количеству заключающагося въ немъ серебра стоилъ значительно дороже кредитнаго, и чеканить рубли никакой выгоды не представляло, тѣмъ болѣе что съ 1885 г. было постановлено за передѣлку серебра въ монету взыскивать съ приносителей по 60 руб. съ пуда, при средней стоимости въ то время пуда серебра всего около 775 руб. зол. и при нарицательной (въ рубляхъ) 910 руб. Отсюда никакихъ почти чеканокъ за счетъ частныхъ лицъ и не производилось, но они могли свободно возобновиться съ 1893 г., когда цѣна серебра, заключающагося въ рублѣ, стала опредѣляться ниже курса рубля кредитнаго. Поэтому было составлено въ 1893 г. особое совѣщаніе [1]) подъ предсѣдательствомъ т-ща м-ра ф-овъ А. Я. Антоновича по вопросу о допущеніи котировокъ серебрянаго рубля ниже кредитнаго. Совѣщаніе (г.г. Галкидо, Фолленлорфъ, Жуковскій, Плеске, Тимашевъ, Мершинъ и А. П. Вышеградскій) пришло къ заключенію, что такихъ котировокъ допускать нельзя, ибо это будетъ противорѣчить закону и создастъ какъ разъ наканунѣ денежной реформы промежуточную валюту между серебряной и золотой. Напротивъ А. Я. Антоновичъ рекомендовавъ допустить сказанныя котировки, прекратить свободную чеканку серебра, принимать серебряные рубли только по курсу (сдѣлавъ исключеніе для крестьянъ, вносящихъ сереб. рублями подати) и возобновить чеканку мелкой размѣнной монеты изъ высокопробнаго серебра. М-ръ ф-овъ такъ далеко не пошелъ, и ограничился испрошеніемъ Выс. повелѣнія (16 іюля 1893 г. [2]) о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра, въ силу чего 1) прекращенъ былъ пріемъ на монетный дворъ отъ вольноприносителей серебра какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ для обмѣна и перечеканки ихъ въ новую монету и 2) воспрещенъ былъ ввозъ въ Россію съ 1 сент. 1893 г. [3]) всякой иностранной серебряной монеты за исключеніемъ китайскихъ ямбовъ, привозимыхъ по сухопутной границѣ съ Китаемъ,

[1]) Дѣло кред. канц. 1893 г. отд. I, ст. 1. № 87.

[2]) Собр. узак. 1893 г. ст. 942.

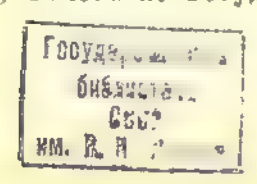
[3]) Собр. узак. 1893 г. ст. 951.

а затѣмъ также персидскихъ крановъ для Закавказья и Средней Азіи [1]), бухарской серебряной монеты [2]) и китайскимъ ямбовъ, привозимыхъ моремъ [3]). Въ виду незначительной добычи въ Россіи серебра (въ 1893 г. всего 618 пудовъ) горнопромышленникамъ было предоставлено по прежнему обмѣнивать добытое ими серебро на монету по разсчету $23\frac{19}{27}$ коп. золотникъ чистаго серебра и съ уплатой по 60 р. за перечеканку каждаго пуда, но 29 апрѣля 1894 г. Выс. утв. положеніемъ комитета финансовъ [4]) м-ру ф-овъ было *временно* предоставлено право производить платежи серебропромышленникамъ за доставляемое на монетный дворъ серебро не банковой монетой а кредитными билетами и размѣнной монетой по нарц. цѣнѣ. Это право ни въ какомъ случаѣ впрочемъ не могло принести серебропромышленникамъ убытковъ, потому что м-ръ ф-овъ, боясь, что, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на серебро и возможности изготовленія у насъ и заграницей *поддѣльныхъ* серебряныхъ рублей, неотличимыхъ отъ государственныхъ, такъ какъ они могли изготовляться изъ того же количества металла, что и государственные, можетъ появиться въ обращеніи множество серебряныхъ рублей, сталъ съ 1893 г. назначать для пріема въ уплату таможенныхъ сборовъ серебряные рубли по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ рубли кредитные. именно въ 1893 г. по 55 к. противъ 60 к., въ 1894—95 г. по 50 к., а затѣмъ даже по 45 к. противъ 65 к., принятыхъ для кред. рублей и размѣнной низкопробной монеты. Явленіе это было несомнѣнно ненормальнымъ, такъ какъ въ законѣ серебряная монета вполнѣ приравнивалась къ кредитнымъ билетамъ, и законъ этотъ не былъ отмѣненъ. Противъ такой оцѣнки серебрянаго рубля особенно возставалъ извѣстный Н. Ф. Ціонъ въ кн. «M. Witte et les finances Russes», и съ іюля 1895 г. серебряный рубль сталъ приниматься въ таможенные сборы по одинаковымъ цѣнамъ съ рублемъ кредитнымъ, хотя цѣна серебра продолжала понижаться. Упрекать м-ра ф-овъ въ принятой имъ мѣрѣ однако особенно не приходится, такъ какъ вызвана была она очень серьезными опасеніями, и не его была вина, что юридическое значеніе серебрянаго рубля, его нарц. стоимость такъ разошлись въ экономической оцѣнкой, съ внутренней стоимостью заключающагося въ немъ металла. Не вина м-ра ф-овъ, что у насъ фактически образовалось три валюты: кредитная для внутреннихъ сдѣлокъ и какъ счетная, золотая—для за-

[1]) Собр. узак. за 1894 г. ст. 941.
[2]) Собр. узак. за 1894 г. ст. 1367.
[3]) Собр. узак. за 1895 г. ст. 705.
[4]) Собр. узак. за 1894 г. ст. 710.

граничныхъ сдѣлокъ и серебряная — законная. Дѣло м-ра ф-овъ было покончить съ подобнымъ ненормальнымъ порядкомъ вещей и всего прежде фиксировать курсъ кред. рубля къ золоту, установить правильное и постоянное соотношеніе между кредитной и золотой валютой, оставивъ пока серебряную совершенно въ сторонѣ. Отсюда ограничительныя мѣры, принятыя противъ серебра, хотя не въ нихъ, конечно, заключался узелъ вопроса. Для приведенія нашей валюты въ порядокъ было необходимо прежде всего обуздать спекуляцію на курсъ кред. рубля и обуздать мѣрами быстрыми и рѣшительными. Для того же, чтобы борьба съ спекуляціей была успѣшной, необходимо было предварительно ознакомиться съ ея средствами, въ точности опредѣлить количество того биржевого матеріала (т. е. въ данномъ случаѣ кредитныхъ рублей), которыми она располагала для игры. Поэтому въ началѣ 1893 г. министръ финансовъ вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о наложеніи на вывозимые за границу кредитные рубли особой такъ наз. статистической («таможенной») пошлины въ размѣрѣ 1 к. съ каждыхъ 100 р., безъ чего невозможно было имѣть своевременно свѣдѣній о количествѣ пересылаемыхъ изъ Россіи заграницу и обратно кредитныхъ билетовъ, такъ какъ въ силу всемірной почтовой конвенціи 1891 г. пересылка заказной и посылочной корреспонденціи была вполнѣ свободна и объявленіе цѣнности необязательно, чѣмъ широко пользовались отправители при пересылкѣ русскихъ кред. билетовъ. Предложеніе м-ра ф-овъ встрѣтило въ Госуд. Совѣтѣ очень сильную оппозицію [1]) на томъ основаніи, что проэктируемая мѣра своей цѣли достигнуть не можетъ, такъ какъ направлена не непосредственно къ уничтоженію биржевой игры, а только къ доставленію данныхъ для борьбы противъ таковой, которыя не будутъ достаточно полны, а между тѣмъ торговля и частныя лица (туристы) будутъ стѣснены, и можетъ быть данъ поводъ къ обвиненію русскаго правительства въ желаніи обойти постановленія конвенціи 1891 г., по которой въ простыя и рекомендованныя письма могутъ быть вкладываемы всякіе невоспрещенные къ пересылкѣ и *необложенные пошлиной* предметы. По счастью большинство членовъ Госуд. Совѣта не согласилось съ этими неосновательными разсужденіями, справедливо указавъ на необходимость борьбы противъ спекуляціи на нашъ рубль, а для ея успѣшности на необходимость свѣдѣній о движеніи кред. билетовъ черезъ границу, хотя бы эти свѣдѣнія и не отличались особенной точностью, а какъ почтовая конвенція не лишала насъ права обложенія таможенными пошлинами тѣхъ или другихъ предметовъ вывоза или ввоза, то не

[1]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1892—1893 г., т. II, стр. 555—577.


Госуд... библиотека Сов... им. В. И. ...

лишено было русское правительство и права обложенія ввозимыхъ и вывозимыхъ кред. билетовъ. Мнѣніе большинства было Высочайше утверждено 29 марта 1893 г. [1]) и было такимъ образомъ постановлено, что до 1 янв. 1894 г. въ видѣ временной мѣры госуд. кред. билеты при ввозѣ и вывозѣ ихъ черезъ европейскую границу оплачиваются таможенной пошлиной по 1 к. съ каждыхъ 100 р., при чемъ каждый пассажиръ имѣетъ право провести по заграничному паспорту до 3000 р. кр. безпошлинно, заявляя словесно таможеннымъ чиновникамъ только объ излишкѣ имѣющейся у него сверхъ этой суммы. За тайный ввозъ и вывозъ кред. билетовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиной взыскивалось 25% съ утаенной суммы. Дѣйствіе этого закона въ силу Выс. утв. мнѣнія Госуд. совѣта 27 дек. 1893 г. [2]) было продлено до 1 янв. 1897 г., при чемъ пограничнымъ таможеннымъ учрежденіямъ было предоставлено право требовать отъ пассажировъ, переѣзжающихъ границу, словесныхъ заявленій о суммѣ провозимыхъ ими кред. билетовъ, хотябы сумма эта не превышала трехъ тысячъ рублей.

Главная цѣль, которую преслѣдовало м-во ф-овъ, проводя законъ о тамож. пошлинѣ на кред. билеты,—несомнѣнно было желаніе знать, какія банкирскія русскія фирмы занимаются и въ какомъ количествѣ отправкой русскихъ рублей для цѣлей заграничной биржевой спекуляціи, чтобы принять противъ нихъ извѣстныя мѣры. Тайному же провозу мѣшала угроза липенія 25% провозимыхъ билетовъ. Дѣйствительно отъ 16 янв. 1893 г. былъ разосланъ особой канцеляріей по кред. части м-ва ф-овъ [3]) всѣмъ частнымъ банковымъ учрежденіямъ, банкирскимъ и торговымъ домамъ и конторамъ особый *циркуляръ*, въ которомъ категорически было заявлено, что не только непосредственное, но даже и косвенное участіе этихъ учрежденій въ игрѣ на курсъ рубля *ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо*, какъ направленное въ ущербъ экономическимъ и финансовымъ интересамъ Россіи, а потому несовмѣстимое съ даннымъ этимъ учрежденіямъ разрѣшеніемъ производить коммерческія операціи и съ тою поддержкою, которою эти учрежденія пользуются отъ правительства во всѣхъ ихъ законныхъ потребностяхъ. М-ръ ф-овъ прямо грозилъ помянутымъ учрежденіямъ коммерческаго кредита въ случаѣ содѣйствія ихъ заграничной биржевой спекуляціи на курсѣ рубля или собственнаго ихъ участія въ этой игрѣ—закрыть для нихъ счета въ госуд. банкѣ и въ крайнихъ слу-

[1]) Собр. узак. 1893 г. ст. 542, П. С. З. № 9161.

[2]) Собр. узак. 1893 г. ст. 1482. П. С. З. № 10204.

[3]) Дѣло № 119 за 1893 г., отд. I, ст. I. Ср. также всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1894 г. (Вѣст. фин. 1894 г. № 1).

BIBL... de TOURGUENEF

чаяхъ прибѣгнуть даже къ болѣе *рѣшительнымъ мѣрамъ*. Но, чтобы сдѣлать свою угрозу вполнѣ осуществимой, м-ру ф-овъ приходилось позаботиться о нѣкоторыхъ пробѣлахъ нашего законодательства относительно биржи, банкирскихъ учрежденій и биржевой игры, такъ какъ одно закрытіе счетовъ въ госуд. банкѣ могло оказаться недостаточной мѣрой для обузданія спекуляціи, а свѣдѣнія о провозѣ агентами банковъ заграницу кред. рублей (полученныя вслѣдствіе закона 29 марта 1893 г.) могли явиться лишь очень косвенной уликой участія банковъ въ этой спекуляціи. Въ мартѣ того же 1893 г. м-ръ ф-овъ внесъ поэтому въ Госуд. Совѣтъ новое представленіе о воспрещеніи срочныхъ сдѣлокъ съ золотой валютою на разность и о подчиненіи кред. учрежденій особому надзору м-ва ф-овъ [1]). Госуд. Совѣтъ отнесся вполнѣ сочувственно къ проэкту, сдѣлавъ только несущественныя въ немъ поправки въ цѣляхъ болѣе точнаго редактированія столь важнаго закона, вносящаго измѣненіе въ наши гражданскіе (X ст. 1 ч. св. зак.) и торговые (XI т. 2 ч. св. зак.) законы. и 8 іюня 1893 г. мнѣніе Госуд. Совѣта было Выс. утверждено [2]). Имъ было постановлено: 1) отмѣтить пунктъ 2 ст. 2167 X т. 1 ч. св. зак., которымъ были воспрещены вообще всѣ срочныя биржевыя сдѣлки и въ тоже время веспретить сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя *исключительно* съ цѣлью полученія *разницы* между курсомъ валюты, установленнымъ сторонами и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный имъ срокъ, а также сдѣлки по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и упомянутыхъ цѣнностей, извѣстныя подъ названіемъ сдѣлокъ съ преміями, стеллажей и сдѣлокъ съ правомъ дотребованія или кратныхъ; 2) предоставить министру финансовъ требовать отъ банкирскихъ учрежденій или заведеній свѣдѣній и объясненій по тѣмъ операціямъ, изъ которыхъ онъ усмотритъ, что онѣ служатъ для совершенія запрещенныхъ сдѣлокъ: 3) для повѣрки представленныхъ свѣдѣній и объясненій банкирскихъ заведеній и учрежденій предоставить м-ру ф-овъ командировать для осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства ихъ особыхъ уполномоченныхъ, которые должны эти свѣдѣнія представить м-ру ф-овъ съ отвѣтственностью за разглашеніе ихъ по ст. 123 улож. о нак.: 4) разрѣшить м-ру ф-овъ въ случаѣ, если онъ не усмотритъ необходимости въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія, предъявить къ кред. учрежденію или банкирскому заведенію требованіе о немедленномъ прекращеніи операцій, служащихъ для запрещенныхъ сдѣлокъ, а

[1]) Отчетъ по Госуд. Сов. 1892—1893 г., т. II, стр. 630—640.

[2]) Собр. узак. 1893 г. ст. 825, П. С. З. № 9741.

если это требованіе исполнено не будетъ, потребовать удаленія директора-распорядителя и членовъ правленія съ занимаемыхъ ими должностей въ трехмѣсячный срокъ, для банкирскихъ же заведеній— примѣнить ст. 135 и 136 разд. X уст. кред. [1]); 5) дополнить улож. о наказаніяхъ новой статьею въ томъ смыслѣ, что за совершеніе воспрещенныхъ закономъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты и проч. виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 5—10% съ суммы, на которую сдѣлка была заключена.

Одновременно усилены были мѣры надзора за биржею въ томъ смыслѣ [2]), что доступъ на биржу дозволенъ былъ, кромѣ биржевыхъ маклеровъ, только владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій, чѣмъ было устранено участіе въ сдѣлкахъ на паши фонды, векселя и валюту представителей разныхъ заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, выбиравшихъ для этого гильдейское свидѣтельство, единственный документъ требовавшійся раньше для допущенія на биржу. Проведеніе въ законодательномъ порядкѣ всѣхъ этихъ мѣръ развязало руки министру финансовъ, и онъ могъ оказать фактическое воздѣйствіе на спекуляцію съ кредитнымъ рублемъ. Съ этою цѣлью началась систематическая продажа и покупка госуд. банкомъ и агентами м-ва ф-овъ траттъ, благодаря чему колебанія нашей валюты постепенно стали уменьшаться: еще въ 1892 г. они составляли на Лондонъ 8,79%, на Берлинъ 9%, на Парижъ 8,92%. Въ 1893 г. колебанія были уже только 5,36% на Лондонъ. 5,38% на Берлинъ и 5,19% на Парижъ. Но въ 1894 г. тяжко занемогъ императоръ Александръ III. Въ октябрѣ не было уже никакой надежды на его выздоровленіе, и биржевая спекуляція рѣшила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ цѣляхъ игры на пониженіе курса кред. рубля. Распускались самые нелѣпые слухи, чтобы заставить держателей русскихъ фондовъ выбросить ихъ на рынокъ, сбыть въ Россію, вызвавъ этимъ пониженіе вексельныхъ курсовъ (невыгодный для Россіи балансъ) и съ тѣмъ паденіе кред. рубля. На пониженіе играла главнымъ образомъ Парижская биржа, руководимая крупными еврейскими банкирскими фирмами, къ общему негодованію патріотической французской и русской печати. Гораздо сдержаннѣе вели себя солидныя берлинскія фирмы, лучше освѣдомленныя о русскихъ дѣлахъ

[1]) Воспрещеніе пріема вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ, на обращеніе изъ процентовъ, продажи въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ, открытія специальн. текущихъ счетовъ, перезалога проц. бумагъ и т. д.

[2]) Выс. утв. мн. госуд. сов. 8 іюня 1893 г. (П. С. З. № 9742). Отч. по госуд. сов. за 1892—1893 г., стр. т. II 640—650. Законъ 3 іюня 1894 г. (№ 10711). Законъ 29 мая 1895 г. № 11733. Вѣст. фин. 1895 г. № 24.

и о твердомъ намѣреніи нашего м-ва ф-овъ оказать сильнѣйшее противодѣйствіе спекулянтамъ. Дѣйствительно м-ръ ф-овъ не остановился передъ затратой 30 мил. р. зол. въ цѣляхъ поддержки нашихъ фондовъ и нашего кред. рубля; въ отвѣтъ на запродажи спекулянтами на срокъ кред. рублей агентами м-ра ф-овъ были закуплены въ значительномъ количествѣ кред. рубли также на срокъ въ общемъ по 219 мар. за 100 руб. кред. Одновременно, пользуясь предоставленнымъ ему новыми законами правомъ, м-ръ ф-овъ поставилъ на видъ русскимъ банкирскимъ учрежденіямъ, что доставка заграницу наличныхъ кредитныхъ рублей для спекуляцій будетъ сочтена имъ за содѣйствіе этой спекуляціи. Когда наступилъ въ Берлинѣ срокъ исполненія сдѣлокъ покупатели потребовали сдачи кредитныхъ рублей *наличными* и отказались отъ разсчета на разность [1]), на что они имѣли право и по закону и по обычаямъ биржи. Продавцы тщетно бросились искать наличныхъ кред. билетовъ: ихъ оказалось недостаточно въ Берлинѣ, попытка же доставить таковые изъ Россіи совершенно не удалась вслѣдствіе принятыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ. Естественно, что на наличные билеты курсъ быстро возросъ и дошелъ до 236 м. за 100 руб. при высшихъ одновременно вексельныхъ курсахъ всего въ 220,75 мар. за 100, но достать рубли все же было негдѣ. Операція такъ искусно и осторожно велась, что покупатели въ буквальномъ смыслѣ были прижаты къ стѣнѣ и оказались не въ состояніи выполнить свои обязательства. Тогда проигравшіе игру спекулянты обратились съ повинной къ нашему министру финансовъ, прося его продать имъ необходимые для исполненія обязательствъ рубли изъ запасовъ госуд. банка. Просьба была поддержана нѣкоторыми вліятельными и неспекулировавшими на рубль берлинскими банковыми фирмами, считавшимися постоянными корреспондентами нашего финансоваго вѣдомства, и она была уважена въ томъ смыслѣ, что спекулянтамъ было уступлено 2.420.000 руб. кред. по курсу 234 мар. за 100. Такимъ образомъ понижатели понесли крупныя потери и кромѣ того должны были дать обязательство не принимать впредь участія въ игрѣ на курсъ кред. рубля. Обязательство это, конечно, формальнаго значенія имѣть не могло, но опасенія новой экзекуціи со стороны русской финансовой администраціи по отношенію къ спекулянтамъ были такъ велики, что игра на нашъ рубль съ этого момента почти совершенно прекратилась. Мѣра нашего м-ра ф-овъ вызвала цѣлую бурю въ берлинской печати, обвинявшей наше правительство ни болѣе ни менѣе, какъ въ *нарушеніи торговаго договора*. Агенту нашего м-ва ф-овъ (г. Тимирязеву) пришлось по этому поводу объясняться съ извѣстнымъ бар.

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части 1894 г., отд. I, ст. I № 30.

Маршалемъ (м-ромъ иностр. дѣлъ), который находилъ назначенную за кред. рубли нашимъ министромъ цѣну (234 мар. за 100 р.) чрезмѣрно высокой, хотя она была на 2 мар. ниже биржевой цѣны и спрашивалъ нашего агента, обезпечено ли германскимъ купцамъ полученіе за проданные ими въ Россію товары денегъ, разъ *запрещается* (sic) ввозъ русскихъ рублей за границу и будетъ ли спекуляціей, продавъ за кред. рубли товаръ на срокъ, продать эти же рубли на тотъ же срокъ въ Берлинѣ. Естественно, барону Маршалю объяснили что въ торговлѣ платежи производятся не наличными деньгами, а векселями, почему переводъ въ Берлинъ наличныхъ кред. рублей заграницу въ цѣляхъ торговли совершенно не нуженъ. Впрочемъ самыя претензіи германскаго министра въ сущности не имѣли никакого смысла, такъ какъ никто не запрещалъ вывоза изъ Россіи кред. рублей, они невозбранно продолжали вывозиться, а положенъ предѣлъ былъ только вывозу кред. рублей *для цѣлей спекуляціи* банкирскими учрежденіями.

Какъ бы то ни было, принятыми мѣрами игра на курсъ кред. рубля была немедленно прекращена, остались колебанія только вексельнаго курса, которыя зависѣли, конечно, не отъ спекуляціи, а только отъ состоянія *торговаго* баланса, достаточно для насъ благопріятнаго. Для того, чтобы свести эти колебанія къ minimum'у госуд. банкъ продолжалъ неуклонно начатую имъ съ 1893 г. операцію покупки и продажи траттъ на золотую валюту: покупались эти тратты, когда количество ихъ превышало текущія нужды торговли, продавались, когда ощущался на рынкѣ ихъ недостатокъ, при чемъ если не хватало наличнаго запаса раньше купленныхъ траттъ, то онѣ давались отъ имени госуд. банка на заграничныхъ его корреспондентовъ, которые всегда располагали суммами, принадлежавшими банку или же казначейству. За два первые года операціи (съ февр. 1893 г. по мартъ 1895 г.) количество проданныхъ и купленныхъ такимъ образомъ траттъ достигло крупной цифры 145 мил. руб. Колебанія вексельныхъ курсовъ въ 1894 г. опредѣлились уже только на Лондонъ въ 2,08%, ($25\frac{17}{32}$—$26^1/16$ п. за 1 р.), на Парижъ въ 2% (267,91—274,16 фр. за 100 р.), на Берлинъ въ 2,3% (217,5—221,85 мар. за 100 р.). Нѣкоторые полагаютъ, что колебанія эти прекратились *исключительно* вслѣдствіе этой систематической продажи и покупки госуд. банкомъ золотыхъ траттъ, а что принятыя м-омъ ф-овъ мѣры противъ спекуляціи на курсъ кред. рубля не имѣли никакого вліянія на упроченіе этого курса [1]), но

[1]) Напр. *И. Х. Шванебахъ.* Денежное преобразованіе и народное хозяйство, Спб. 1901 г., стр. 53—54.

позволено будетъ съ этимъ не согласиться, хотя бы уже по одному тому, что покупка и продажа нашимъ госуд. банкомъ траттъ практиковалась и въ прежнее время также въ очень широкихъ размѣрахъ— и совершенно безъ всякого результата для упроченія вексельныхъ курсовъ (напр. при М. Х. Рейтернѣ и при Н. А. Вышнеградскомъ). Нѣтъ, именно только благодаря обузданію спекуляціи съ наличными кред. рублями, прекращено было безобразное колебаніе курса нашей валюты. Именно эта спекуляція влекла за собою колебанія вексельныхъ курсовъ, совершенно немыслимое при постоянно благопріятныхъ и во всякомъ случаѣ устойчивыхъ нашихъ торговыхъ балансахъ. Не можемъ мы согласиться и съ тѣмъ, что взиманіе таможенныхъ пошлинъ въ *золотой* валютѣ было причиной низкаго курса нашего кред, рубля и снабжало спекуляцію на пониженіе неизсякаемымъ матеріаломъ» [1]) Таможенныя пошлины и въ 1893—94 г.г. продолжали взиматься золотомъ, а между тѣмъ колебанія вексельныхъ курсовъ постепенно въ это время сводились уже къ нулю, хотя золотомъ было взыскано въ 1893—94 г. до 200 мил. руб. Скажутъ, что противодѣйствіе пониженію оказала *продажа* госуд. банкомъ золотыхъ траттъ: но ихъ было продано только на 74 мил. руб., а остальные 130 мил. руб. зол. надо было торговцамъ, вносящимъ тамож. пошлину, *купить* на открытомъ рынкѣ, и, еслибы дѣйствительно, какъ увѣряютъ [2]), взносъ такой пошлины былъ равносиленъ «приказу, отданному сотнямъ экспедиторовъ и мѣнялъ добыть во что-бы то ни стало золота на 80—90 мил. рублей въ годъ», то несомнѣнно «при ежедневной погонѣ за золотомъ вносители пошлинъ не могли не набивать его цѣну, становились повышателями золотой валюты и понижателями рубля». Дѣло однако совсѣмъ не такъ обстояло: значительную часть таможенныхъ сборовъ уплачивали иностранные купцы — импортеры иностранною звонкою монетою, банковыми билетами, размѣнными на золото, срочными купонами и вышедшими въ тиражъ облигаціями нашихъ металлическихъ займовъ: другую часть наши купцы добывали, скупая постепенно по частямъ оставшуюся внутри страны послѣ прекращенія у насъ размѣна золотую монету русскую (червонцы, полуимперіалы и имперіалы) и иностранную; извѣстная часть поступала кредитными рублями по установленному для уплаты тамож. сборовъ законному курсу и, наконецъ, нѣкоторая часть поступала полуимперіалами и имперіалами новой (по закону 1885 г.) чеканки, которые продавались правительствомъ и золотопромышленниками, представившими золото на

[1]) *Шванебахъ*, стр. 51 Тоже говоритъ и *К. Ѳ. Головинъ*: «Наша финансовая политика и задачи будущаго, Спб. 1899 г. стр. 5.

[2]) Ibidem.

монетный дворъ для передѣлки въ монету. Наличныхъ же кред. рублей заграницу въ уплату за звонкую заграничную монету поступало весьма небольшое количество, и тѣ рубли, которые въ 1892—93 г.г. (въ количествѣ до 56 мил. р.) поступили въ госуд. банкъ, будучи куплены въ Берлинѣ [1]), попали въ Берлинъ вовсе не отъ нашихъ импортеровъ, а вывезены были отчасти нашими туристами, а отчасти доставлены были банкирскими учрежденіями для цѣлей спекуляціи. Еслибы было иначе, навряд ли могъ бы тогда С. Ю. Витте добиться сразу и притомъ *искусственными* мѣрами упроченія курса кред. рубля: тогда навѣрное въ рукахъ спекуляціи въ нужный для нея моментъ оказалось бы совершенно достаточное количество кред. рублей для разсчета съ покупателями. Поэтому произведенный въ нынѣшнее министерство удачный опытъ обузданія спекуляціи съ кред. рублемъ мы считаемъ неопровержимымъ доказательствомъ того положенія, что эта спекуляція (имѣющая своимъ основаніемъ постоянно невыгодный для насъ *платежный* балансъ и вывозъ крупнаго количества наличныхъ кред. билетовъ нашими путешественниками) была главною причиною колебаній курса нашей бумажной валюты и ея чрезмѣрнаго обезцѣненія. *Въ величайшую заслугу нынѣшняго министра* необходимо вмѣнить, что онъ правильно понялъ эту причину и сумѣлъ принять для ея устраненія средства простыя, цѣлесообразныя и радикальныя, провелъ ихъ послѣдовательно, смѣло и рѣшительно, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями и тѣмъ *впервые* добился самыхъ блистательныхъ результатовъ, разрѣшивъ проблему, надъ которой такъ долго и безуспѣшно трудились его предшественники, также обладавшіе и солидными знаніями, и большою опытностью, и недюжиннымъ искусствомъ хорошихъ финансистовъ, и незаурядными дарованіями.

Упроченный курсъ кред. рубля позволялъ надѣяться на притокъ къ намъ въ случаѣ выгодныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ золотой монеты, еслибы сдѣлки на таковую были разрѣшены. Поэтому м-ръ ф-овъ внесъ сперва въ комитетъ финансовъ, а затѣмъ въ мартѣ 1895 г. въ Государственный Совѣтъ представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на *золотую* валюту въ цѣляхъ привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, приданія нашей денежной системѣ извѣстной эластичности и подготовки въ будущемъ размѣна бум. денегъ. М-ръ ф-овъ заявлялъ, что моментъ для этого разрѣшенія вполнѣ благопріятенъ, такъ какъ не предвидится никакихъ политическихъ осложненій, государственные финансы въ полномъ порядкѣ, накоплены крупные запасы золота, и что разрѣшеніе сдѣлокъ на золото

---

[1]) *Шванебахъ*, стр. 53 прим. 1.

еще *не предрѣшаетъ вопроса объ утвержденіи у насъ золотого обращенія.* «Мѣра эта едва ли не преждевременна и во всякомъ случаѣ требуетъ для успѣха своего осуществленія многихъ подготовительныхъ мѣропріятій и сочетанія благопріятныхъ для сего условій. Полная устойчивость народнаго и государственнаго хозяйства будетъ достигнута лишь въ то время, когда возстановлено будетъ металлическое обращеніе. Съ другой стороны *самое возстановленіе этого обращенія будетъ прочно и благотворно только тогда, когда наше экономическое положеніе окрѣпнетъ на столько, чтобы случайное неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ не могло его пошатнуть.* Не имѣя въ настоящее время твердой увѣренности въ этомъ отношеніи, хотя многіе факты доказываютъ быстрое развитіе въ странѣ производительности и постоянное накопленіе сбереженій, надлежитъ признать *преждевременными рѣшительныя мѣры, направленныя къ установленію у насъ металлическаго обращенія.* Тѣмъ болѣе было бы затруднительно возлагать какія-либо по этому предмету обязательства на правительство, въ смыслѣ ли прямого обѣщанія, въ видѣ ли оглашенной во всеобщее свѣдѣніе опредѣленной программы дѣйствій. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы подлежало отказаться отъ всякихъ попытокъ упорядоченія денежнаго обращенія, чтобы семнадцать лѣтъ мирнаго преуспѣянія страны прошли безслѣдно для больного мѣста нашего народнаго хозяйства. Напротивъ того, представляется въ высшей степени желательнымъ, *не задаваясь особенно широкими планами,* сдѣлать въ этомъ отношеніи все возможное и практически осуществимое. Возстановленіе въ будущемъ металлическаго обращенія не мыслимо безъ того, чтобы золото было не только накоплено въ государственной казнѣ, но и получило распространеніе въ частныхъ оборотахъ» [1]). Такимъ образомъ можно бы думать, что, внося свое предложеніе о сдѣлкахъ на золотую валюту, м-ръ ф-овъ еще не предполагалъ фиксировать курсъ кред. рубля на опредѣленномъ уровнѣ къ рублю золотому и на этомъ уровнѣ возстановить размѣнъ. Принимаемыя имъ другія мѣры въ цѣляхъ упорядоченія нашего денежнаго обращенія и нѣкоторыя оффиціально сдѣланныя уже заявленія (напр. приведенная выше статья *Вѣстника Финансовъ* 1894 г. по поводу регулированія разсчетовъ по временному выпуску кред. билетовъ) показываютъ однако, что вопросъ *безповоротно былъ рѣшенъ,* когда внесено представленіе о сдѣлкахъ на золото. Самъ м-ръ ф-овъ впослѣдствіи отказался отъ вышеприведенныхъ словъ своего «представ-

[1]) Представленіе м-ра ф-овъ, стр. 11 и 45. Протоколы засѣданія госуд. совѣта 25 апр. 1896 г. стр. 72—73.

ленія», сказавъ, что ихъ писать не онъ, а его чиновники, и что м-ръ отвѣтственъ лишь за предлагаемую имъ мѣру, но никакъ не за всѣ соображенія, помѣщаемыя въ подписываемыхъ имъ представленіяхъ [1]). Изъ этого приходится заключить, что, зная о возможныхъ возраженіяхъ со стороны членовъ Госуд. Совѣта на случай рѣшенія вопроса о денежной реформѣ, м-ръ ф-овъ хотѣлъ таковой пока отклонить, заявивъ, что о немъ не можетъ быть и рѣчи, а заставить обсуждать только вопросъ о сдѣлкахъ на золото *самъ по себѣ*, —пріемъ неизбѣжный въ виду прежняго троекратнаго противодѣйствія (при Рейтернѣ, Бунге и Вышнеградскомъ) Госуд. Совѣта въ дѣлѣ разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту,—противодѣйствія воспрепятствовавшаго приливу въ страну золота,—парализовавшаго выгоды нашего активнаго разсчетнаго баланса,—отсрочившаго реформу денежнаго обращенія. Противодѣйствіе это, какъ мы видѣли, оказывалось главнымъ образомъ въ виду предположенія Госуд. Совѣта, что предлагаемая мѣра—переходная къ возстановленію размѣна кред. билетовъ на золото не по нарицательной ихъ цѣнѣ (какъ это и было на самомъ дѣлѣ). Что же оставалось м-ру ф-овъ, какъ не увѣрять, что вопросъ о размѣнѣ еще имъ окончательно вовсе не рѣшенъ? Изъ журнала Госуд. Сов. [2]) видно, что большинство его членовъ именно соглашалось на разрѣшеніе помянутыхъ сдѣлокъ единственно на томъ условіи, чтобы этимъ разрѣшеніемъ вопросъ о реформѣ нашего денежнаго обращенія никакимъ образомъ не былъ затронутъ. Вотъ, что, между прочимъ было изложено въ этомъ журналѣ [3]): «Мѣра эта ни въ чемъ не затрагиваетъ коренныхъ основаній нашей денежной системы и *не предрѣшаетъ* ни въ какомъ смыслѣ *вопроса о переходѣ къ золотой валютѣ* и о томъ или другомъ способѣ ликвидаціи обязательствъ, лежащихъ на правительствѣ по отношенію къ госуд. кредитнымъ билетамъ. Тотъ фактъ, что мѣра эта внушила опасенія лицамъ, отъ взглядовъ коихъ до извѣстной степени зависитъ впечатлѣніе, которое произведетъ новый законъ на массу публики, обязываетъ избѣгать включенія въ него всего, что, не обусловливаясь преслѣдуемой цѣлью, можетъ дать поводъ къ неправильному толкованію предпринимаемой мѣры. Слѣдуетъ *вовсе отказаться отъ разрѣшенія казнѣ производства платежей золотою монетой*, дабы устранить всякую возможность предположенія, будто правительство воспользуется этимъ правомъ для исполненія своихъ обязательствъ по назначенному имъ самимъ невыгодному для кредиторовъ курсу. Изъ объясненій министра финансовъ усматривается,

[1]) Ibid., стр. 72.

[2]) 6 апр. 1895 г. № 119.

[3]) Цитируемъ по извѣстной запискѣ *В. П. Мансурова*, стр. стр. 13–14.

что предположенная мѣра отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшей нашей политики относительно денежнаго обращенія. Такой взглядъ нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не раздѣлить соображенія м-ра ф-овъ о необходимости соблюденія особой осмотрительности при изданіи настоящаго узаконенія для предупрежденія нежелательныхъ недоразумѣній и ложныхъ толковъ о намѣреніяхъ правительства, которые могли бы поколебать покупную способность русскаго рубля. Нѣтъ надобности объяснять, какое значеніе имѣетъ въ вопросахъ, касающихся кредита, отношеніе къ нимъ общественнаго мнѣнія и какъ трудно будетъ возстановить довѣріе къ нашему кред. рублю, разъ оно будетъ поколеблено. Государственный и общественный интересъ требуютъ, чтобы *платежная сила кред. рубля ни въ Россіи, ни на Востокѣ не была умалена*». О парализованіи «ложныхъ толковъ», связанныхъ съ закономъ о сдѣлкахъ на золотую валюту, такъ заботились что съ этою цѣлью былъ напечатанъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* журналъ госуд. совѣта, изъ котораго мы привели сейчасъ выдержки. Всего курьезнѣе, что госуд. совѣтъ разсуждалъ о кред. рублѣ такъ, какъ будто его платежная и покупная способность не были еще поколеблены, будто бы курсъ рубля стоялъ al pari съ золотымъ рублемъ, а не служилъ, до принятія извѣстныхъ мѣръ, еще годъ тому назадъ самымъ удобнымъ спекулятивнымъ матеріаломъ для заграничныхъ биржъ. Вопреки мнѣнію Госуд. Совѣта, слухи о правильномъ регулированіи валюты должны были въ компетентныхъ кругахъ способствовать *упроченію*, а не колебанію существующей покупной способности нашего рубля. Самое мнѣніе госуд. совѣта было Высочайше утверждено 8 мая 1895 г. [1]) и имъ постановлено, что 1) «всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету, 2) по такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кред. билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему, полученному на мѣстѣ, среднему курсу сдѣлокъ петербургской биржи, 3) м-ру ф-овъ предоставляется разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ въ той постепенности, которая будетъ имъ установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты въ уплату *акцизныхъ сборовъ* по назначенному имъ, министромъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Правит. Сенату для распубликованія».

Новый законъ несомнѣнно былъ очень хорошъ и цѣлесообразенъ, но онъ имѣлъ тотъ крупный недостатокъ, что появился въ свѣтъ

[1]) Собр. узак. за 1895 г. ст. 573. П. С. З. № 11644.

20-ью и уже по меньшей мѣрѣ 10-ью годами позже, чѣмъ слѣдовало бы. Его цѣль была привлечь въ обращеніе внутрь страны золотую монету, дать правительству возможность накопить золотые запасы въ цѣляхъ размѣна. Этотъ процессъ могъ произойти только постепенно, и, если бы ждать, пока законъ будетъ практически осуществленъ, денежную реформу пришлось бы отложить на долгое и неопредѣленное время. Но въ 1895 г. правительство уже располагало крупными запасами золота (около 700 мил. р. зол.) и для возстановленія размѣна не нуждалось въ *предварительномъ* притокѣ золота вслѣдствіе разрѣшенія заключать на золотую валюту сдѣлки. Тогда спрашивается, изъ-за чего же хлопоталъ министръ финансовъ, для чего проводилъ онъ помянутый законъ? Дѣло въ томъ, что начиная съ 1891 г. общая наличность государственнаго казначейства состояла въ значительнѣйшей своей части изъ *золота*: къ 1 янв. 1891 г. на 163 мил. руб. зол. и на 202,4 мил. кред. рублями и сер.), на 1 янв. 1892 г.—114,7 мил. руб. зол. и 147,2 мил. руб. кред. и сереб., на 1 янв. 1893 г. 126 мил. р. зол. и 157 мил. р. кред. и сер., къ 1 янв. 1894 г. на 236,2 мил. р. зол. и 190,4 мил. руб. кред. и сер. и на 1 янв. 1895 г. на 258,7 мил. р. зол. и 344,3 мил. руб. кред. и сер. [1]). Между тѣмъ на эту наличность падалъ цѣлый рядъ расходовъ которые приходилось производить въ *кредитныхъ и серебр.* рубляхъ. такъ какъ золотомъ оплачивались только наши внѣшніе займы, внутри же страны оно хожденія не имѣло. И вотъ получалась такая ненормальность, что госуд. казначейство обладало крупной *свободной* наличностью (въ ным. валютѣ къ 1891 г. на 205 мил. р., къ 1892 г. на 25,4 мил. р., къ 1893 г. на 72 мил. р., къ 1894 г. на 239,6 мил. р., къ 1895 г. и на 333,4 мил. руб.), но вся эта наличность состояла исключительно въ золотѣ и въ небольшомъ количествѣ серебра, кредитныхъ же рублей не только не было въ своб. наличности, но ихъ *не хватало для производства текущихъ расходовъ* и не хватало на крупныя иногда суммы: въ 1891 г. на 10,3 мил. руб., въ 1892 г. на 146,2 мил., въ 1893 г. на 227,5 мил. руб., въ 1894 г. на 75 мил. руб., въ 1895 г. на 12,5 мил. руб. [2]),— положеніе, которое никакъ не приходится признать нормальнымъ. Способы выхода изъ этого положенія тоже не были нормальными: это былъ выпускъ новыхъ кред. билетовъ, подъ обезпеченіе рубль за рубль по парит. цѣнѣ золотомъ, принадлежащимъ государств. банку или казначейству и реализація новыхъ займовъ въ кредитной валютѣ (4 1/2%-ый консолидированный жел.

[1]) Объясн. зап. къ отчету госуд. контр. за 1894 г. стр. 99.

[2]) Ibid., стр. 107.

дорожн. заемъ 1892 г. и 4½%-ый внутренній заемъ 1893 г.). Естественно, что м-ръ ф-овъ старался покончить съ этимъ порядкомъ вещей, при чемъ лучшій выходъ былъ бы въ возстановленіи металлическаго обращенія путемъ размѣна кред. билетовъ. Но въ виду возможнаго сопротивленія подобной реформѣ со стороны Госуд. Совѣта (такъ какъ м-ръ ф-овъ предполагалъ возстановить размѣнъ по курсу 1 р. з.=1 р. 50 к. кред., а общественное мнѣніе желало возстановленія размѣна по курсу 1 р. кр.=1 р. зол.) оставалось по крайней мѣрѣ ограничиться суррогатомъ размѣна: добиться разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту. А такъ какъ курсъ кред. рубля уже былъ почти окончательно фиксированъ въ желанномъ для м-ра ф-овъ отношеніи къ рублю золотому, то при посредствѣ государственнаго банка и казначейства можно было пустить золото въ обращеніе по этому фиксированному курсу. Но здѣсь являлось еще одно затрудненіе: Госуд. Совѣтъ, какъ мы видѣли, категорически устанавливалъ, что слѣдуетъ «вовсе отказаться отъ разрѣшенія казнѣ производства платежей золотою монетой». Такимъ образомъ платежи казнѣ (акцизные сборы) можно было производить золотомъ, казна же золотомъ платить не могла, а съ тѣмъ вмѣстѣ, не имѣя достаточнаго количества необходимыхъ ей для расчета съ своими кредиторами кред. билетовъ, вынуждена была *продавать* снова купленое въ свое время съ такими затрудненіями золото и тѣмъ искусственно содѣйствовать возвышенію курса кред. рубля, почти уже фиксированнаго, т. е. разрушить плоды всѣхъ прежнихъ трудовъ. Конечно, министерство финансовъ на это не пошло: оно, напротивъ, тотчасъ же употребило всѣ усилія, чтобы создать обстановку, при которой золото могло бы немедленно появиться въ обращеніи въ количествахъ настолько значительныхъ и по столь устойчивому курсу по отношенію къ рублю кредитному, чтобы массѣ публики стало совершенно безразлично, принимать ли золото или кредитные и серебряные рубли и чтобы запрещеніе казнѣ производить *съ согласія ея кредиторовъ* платежи золотомъ представило затрудненія для самого общества и потеряло бы всякій смыслъ. Прежде всего надо было озаботиться облегченіемъ притока къ намъ иностранной золотой монеты, которая не могла находиться у насъ въ обращеніи. Съ этою цѣлью м-ръ ф-овъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи на равнѣ съ золотою монетою пріема въ платежи казнѣ и госуд. банку такъ наз. *депозитныхъ квитанцій*, которыя введены были еще въ 1876 г. [1]) въ цѣляхъ оплаты таможенныхъ сборовъ. Эти квитанціи выдавались госуд. банкомъ частнымъ лицамъ въ об-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 461.

мѣнъ на золото въ слиткахъ, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на заграницу, уплачиваемыя золотомъ, и *золотую монету* русскую и *иностранную*, и были размѣнены на золото по предъявленію. Выпускъ депозитныхъ квитанцій былъ очень незначителенъ и къ концу каждаго года обыкновенно изъ обращенія изымался: въ періодъ 1877—1888 г. онъ колебался между 11.319 т. р. и 17.572 т. р., въ 1881—1886 г. (при Бунге) между 5.732 т. р. и 9.610 т. р., въ 1887—1892 г. (при Вышнеградскомъ) между 2.546 т. р. и 7.573 т. р. Въ 1893 г. этотъ выпускъ дошелъ до 12.431 т. р., въ 1894 г. до 20.830 т. руб. [1]) и увеличеніе его всецѣло зависѣло отъ расширенія района обращенія квитанцій, принимавшихся только въ уплату таможенныхъ сборовъ. М-ръ ф-овъ въ концѣ апрѣля 1895 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости допустить депозитныя квитанціи къ пріему казною и государственнымъ банкомъ на равнѣ съ звонкой монетой, но Государственный Совѣтъ нашелъ, что банкъ обязанъ принимать деп. квитанціи наравнѣ съ золотой монетой и безъ всякаго новаго законодательнаго акта, такъ какъ онъ обязанъ оплачивать ихъ во всякое время золотомъ по нарицательной цѣнѣ, и ограничился утвержденіемъ разрѣшенія пріема квитанцій на ряду съ золотою монетою только въ казенные платежи [2]). Вслѣдствіе этого разрѣшенія выпускъ квитанцій быстро увеличился, достигнувъ въ 1895 г. 62.152 т. р. и въ 1896 г.—171.672 т. р., которыя впрочемъ весьма быстро были изъяты изъ обращенія, такъ какъ къ 1 янв. 1897 г. ихъ осталось только на 5.879 т. р. Такое быстрое увеличеніе не должно вызывать удивленія, ибо м-ръ ф-овъ издалъ уже 6 іюня 1895 г. распоряженіе о выдачѣ депозитныхъ квитанцій всѣми конторами и отдѣленіями госуд. банка. Но съ помощью депозитныхъ квитанцій нельзя еще было водворить золото *въ обращеніе*, и вотъ 24 мая м-ръ ф-овъ сдѣлалъ распоряженіе о *разрѣшеніи* всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ госуд. банка покупать золотую монету по опредѣленному курсу, а 33 отдѣленіямъ и конторамъ не только покупать, но продавать и производить платежи по тому же курсу. 20 іюля 1895 г. были уже утверждены министромъ финансовъ правила пріема госуд. банкомъ золотой монеты на текущій счетъ [3]), а вслѣдъ затѣмъ и частные петербургскіе банки объявили, что они также будутъ принимать звонкую монету на те-

---

[1]) *Кашкаровъ*, п. I, стр. 189 прим. 1.

[2]) Выс. утверждено 15 мая 1895 г. (Собр. узак. 1895 г. ст. 628 П. С. З. № 11670).

[3]) Собр. узак. 1895 г. ст. 640.

кущій счетъ и въ платежи по обязательствомъ съ нихъ клієнтовъ. Далѣе [1]) министръ финансовъ утвердилъ правила для пріема золотой монеты въ казначейства въ уплату акцизовъ по курсу 7 р. 40 к. кред. за полуимперіалъ (5 р. зол.) и наконецъ главному и 16 мѣстнымъ казначействомъ было разрѣшено выдавать кредиторамъ казны *въ случаѣ ихъ на то согласія* часть слѣдуемыхъ имъ изъ казны денегъ золотою монетою также по курсу 7 р. 40 к. за полуимперіалъ, по какому курсу производилъ свои покупки и продажи государственный банкъ. Но всѣ эти мѣры не могли сразу создать сколько-нибудь серьезное обращеніе золотой монеты среди массы населенія. На текущій счетъ въ госуд. банкъ (частными банками) и въ частные банки (ихъ иностранными корреспондентами) были внесены небольшія суммы золотой монетой, заключены были кое-какія въ столицахъ и Варшавѣ сдѣлки между русскими и иностранными торговцами, на золотую валюту, но все это было совершенно искусственно, дѣлалось исключительно изъ желанія угодить министру финансовъ, который хлопоталъ о распространеніи золотыхъ сдѣлокъ, и дальше нашихъ, такъ сказать, высшихъ банковыхъ и торговыхъ сферъ дѣло не пошло. Масса публики рѣшительно отказывалась принимать изъ госуд. банка, а тѣмъ болѣе изъ казначействъ золотую монету, на которой было написано «5 рублей» безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій, по разсчету за 7 р. 40 к. кред. Правда, 26 мая 1895 г. послѣдовало Высоч. повелѣніе [2]) объ измѣненіи надписи на полуимперіалахъ и имперіалахъ: вмѣсто «5 рублей» и «10 рублей» было повелѣно чеканить на нихъ «5 рублей золотомъ» и «10 рублей золотомъ», чѣмъ указывалось на отдѣленіе рубля серебрянаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и кредитнаго, отъ рубля золотаго, но на самомъ дѣлѣ *къ чеканкѣ монеты съ новой надписью вовсе не было приступлено и въ обращеніе пущена была императорская монета образца 1885 г.* (съ портретомъ имп. Александра III) на одной сторонѣ,—съ государств. гербомъ и съ надписью «5 рублей» или «10 рублей» на другой). Впрочемъ, если бы была пущена въ обращеніе монета и съ новой надписью, она ничего не разъяснила бы массѣ населенія, такъ какъ на кред. рубляхъ было написано, что по предъявленіи ихъ выдается изъ размѣнной кассы госуд. банка столько-то рублей серебряной или *золотой* монетой. Поэтому мы считаемъ (въ виду того, что въ 1895 г. реформа денежнаго обращенія уже приготовлялась, и имѣлось въ виду выпустить новую монету 10-рублеваго достоинства съ содержаніемъ мень-

[1]) Собр. узак. 1895 г. ст. 625, 626 и 1077.

[2]) Собр. узак. 1895 г. ст. 961, II. С. З. № 11720.

шаго количества золота, нежели въ имперіалѣ) крупной ошибкой выпускъ въ публику полуимперіаловъ и имперіаловъ съ надписью «5» и «10 рублей», которая могла вводить въ заблужденіе въ настоящемъ и породить еще болѣе серьезныя замѣшательства въ будущемъ. По нашему мнѣнію слѣдовало бы выпустить въ обращеніе лишь монету *новой чеканки*, тѣ же полуимперіалы и имперіалы, но съ простымъ обозначеніемъ: «полуимперіалъ» и «имперіалъ» *безъ пояснія*, сколько это составитъ рублей: просто рублей или рублей золотомъ. Это была бы монета, имѣющая обращеніе только по установленному курсу на *кредитные рубли*. Такой порядокъ, хотя и былъ бы далекъ отъ идеала, но все же породилъ бы гораздо меньше недоумѣній и нареканій на министра финансовъ, чѣмъ выпускъ монеты образца 1885 г. Неудовольствіе, а иногда и негодованіе со стороны общества стали вызывать нѣкоторые не въ мѣру ретивые казначеи и чиновники госуд. банка, которые, видя нежеланіе публики брать золото добровольно, стали разными способами *вынуждать* это «добровольное» согласіе. Такъ, подрядчикъ, желавшій немедленно получить деньги, долженъ былъ согласиться получить золото, иначе долженъ былъ ждать, пока казначейство получитъ кред. билеты; купецъ, желавшій учесть свой векселъ въ госуд. банкѣ, долженъ былъ также получать золотомъ извѣстную часть суммы, иначе ему отказывали въ учетѣ, навязывалось золото и чиновникамъ при полученіи жалованья. Правда всѣмъ получателямъ любезно объясняли, что они всегда могутъ пойти въ госуд. банкъ, который и купитъ у нихъ золото по тому же курсу, по которому оно было выдано. Многіе, конечно, такъ и поступали,—сейчасъ же по полученіи денегъ изъ казначейства или банка требовали его размѣна (покупки) госуд. банкомъ. Но не всегда и не вездѣ госуд. банкъ находился подъ руками... Тогда же придуманъ былъ и еще одинъ способъ заставить публику брать золото предпочтительно передъ кредитными билетами: стали предлагать нежелающимъ брать золото—получить не кредитные рубли, а рубли *серебряные*, на томъ основаніи, что по дѣйствующимъ законамъ никто не имѣетъ права отказываться отъ полученія серебра. Хуже всего то, что и госуд. банкъ, когда ему приносили для продажи золото, предлагалъ получить за него также не кредитными, а серебряными рублями. Подобные опыты въ самой сильной степени подрывали, конечно, довѣріе публики къ предпринимаемымъ министерствомъ финансовъ мѣрамъ: ни для кого не было тайной, что серебро уже не принимается на монетный дворъ отъ частныхъ лицъ для перечеканки въ монету, что оно обезцѣнено, что даже въ уплату таможенныхъ сборовъ оно въ 1894 г. и въ первой половинѣ 1895 г. прини-

малось всего по 15 к. зол., тогда какъ кред. рубль по 65 к. зол., слѣдовательно *серебряная валюта у насъ была уже фактически отмѣнена*, и заставлять брать серебро вмѣсто кред. билетовъ было насиліемъ, мѣрой прямо незаконной. Кромѣ того, разъ банкъ отказывалъ въ выдачѣ кред. рублей, а навязывалъ рубли серебряные, для всякаго, даже совершенно непосвященнаго въ вопросы денежнаго обращенія, было совершенно ясно, что серебряные и кредитные рубли далеко не одно и тоже, разъ послѣднихъ не даютъ, а дають первые, которые поэтому хуже послѣднихъ. Насиліе состояло еще въ томъ, что серебряные рубли совершенно непортативны и получавшій суммы уже въ нѣсколько сотъ рублей серебр. ставился въ совершенно невозможное положеніе: некуда было ихъ взять, надо было нанимать экипажъ для перевозки. Неудобство усиливалось съ увеличеніемъ суммы получки, попевоѣ приходилось брать золото, которое размѣщалось затѣмъ съ величайшимъ трудомъ и немедленно стекалось обратно въ кассы отдѣленій и конторъ государ. банка. Необходимо было спѣшить съ реформой денежнаго обращенія. 6 октября 1895 г. уже была Высочайше учреждена коммиссія для разработки съ юридической стороны вопроса о томъ, какою монетой, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство обязало оплачивать государствами кред. билеты, а 13 октября 1895 г. м-ръ ф-овъ внесъ въ госуд. совѣтъ представленіе о пріемѣ золотой монеты по назначаемому имъ курсу во всѣ казенные платежи съ тѣмъ, чтобы этотъ курсъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня назначенія не могъ быть уменьшенъ.

Госуд. совѣтъ отнесся сочувственно къ этому представленію, но нашелъ излишнимъ опредѣленіе въ законѣ напередъ сроковъ измѣненія курса. 6-го ноября 1895 г. мнѣніе госуд. совѣта получило Высочайшее утвержденіе.[1]). Имъ было постановлено: 1) предоставить м-ру ф-овъ по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями разрѣшать кассамъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій въ той постепенности, которая будетъ имъ, министромъ, установлена, пріемъ по желанію плательщиковъ золотой монеты во всякіе поступающіе въ сіи кассы платежи и взносы, по курсу назначаемому согласно ст. 4 Выс. утв. 8 мая 1895 г. мн. госуд. совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету представлялись каждый разъ сенату для обнародыванія во всеобщее свѣдѣніе и чтобы таможенные и другіе сборы,

---

[1]) Собр. узак. 1895 г. ст. 1530.

уплачивавшіеся до закона 8 мая 1895 г. золотою монетой по нарин. ея достоинству, взымались и впредь на такомъ же основаніи; 2) предоставить м-ру ф-овъ по соглашенію съ м-омъ путей сообщ., независимо отъ разрѣшенія пріема золотой монеты въ кассы *казенныхъ* ж. дорогъ, дозволять кассамъ ж. дорогъ *частныхъ* обществъ пріемъ золотой монеты и депозитныхъ квитанцій по курсу и установлять порядокъ разсчетовъ между казною и самими обществами по поступившимъ въ ихъ кассы золотой монетѣ и депозитнымъ квитанціямъ.

Министръ финансовъ опредѣлилъ курсъ полуимперіаловъ новой чеканки (1885 г.) для пріема въ казенные платежи въ 7 руб. 40 коп.,—имперіаловъ въ 14 руб. 80 коп. сперва съ 1 іюня по 31 августа, а затѣмъ съ 1 сентября по 31 декабря 1895 г. (для монеты прежней чеканки нѣсколько выше, именно для червонцевъ въ 4 р. 57 к., полуимперіаловъ—7 р. 62 к. и имперіаловъ 15 р. 24 к.). Госуд. банкъ который съ 25 мая производилъ покупки и продажи золотой монеты по этому же курсу, въ концѣ сентября (27) вывѣсилъ объявленіе, что онъ будетъ продолжать покупку и пріемъ въ платежи золотой монеты по цѣнѣ, *не ниже* опредѣленной для взноса ея въ платежи по акцизамъ, т. е. по 7 р. 40 к. за полуимперіалъ *впредь до измѣненія*. (Госуд. банкъ производилъ покупку и продажу золота по силѣ ст. 167 своего устава, какъ одну изъ его коммерческихъ операцій по особому распоряженію м-ра ф-овъ). 11 октября 1895 г. это объявленіе госуд. банка было измѣнено въ томъ смыслѣ, что цѣна полуимперіала не будетъ понижена до 31 декабря 1895 г. Сдѣлано было это объявленіе въ тѣхъ цѣляхъ, что многіе получатели золотой монеты выражали опасенія, какъ бы въ скоромъ времени цѣна эта не была понижена въ виду тогдашней тенденціи нашихъ вексельныхъ курсовъ къ повышенію. Но цѣна 7 р. 40 к. кр. за 5 р. зол. (1 р. 48 к. кр. за 1 р. зол.) была крайне неудобна для повседневныхъ разсчетовъ, о чемъ м-ръ ф-овъ прямо заявилъ при обсужденіи въ госуд. совѣтѣ вопроса о пріемѣ золотой монеты въ казенные платежи, указавъ, что онъ будетъ стремиться къ установленію курса въ 7 р. 50 к. кр. за 5 р. зол. или 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. Это намѣреніе м-ра ф-овъ немедленно же сдѣлалось достояніемъ биржи, и необходимо было спѣшить, чтобы не дать спекулянтамъ воспользоваться получаемой отъ перемѣны курса разницы. Поэтому 26 ноября госуд. банкъ внезапно повысилъ курсъ полуимперіаловъ «впредь до измѣненія» до 7 р. 45 к. кр., а затѣмъ 12 декабря до 7 р. 50 к. за полуимперіалъ. Для пріема во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы (согласно закону 6 ноября 1895 г.) курсъ полуимперіала, разумѣется, былъ оставленъ безъ всякихъ измѣненій по

31 декабря 1895 г., какъ и было объявлено. Тѣмъ не менѣе внезапное измѣненіе госуд. банкомъ курса золотой монеты для ея покупки, продажи и пріема банкомъ въ платежи вызвало очень серьезныя нареканія на м-ра ф-овъ, что онъ нарушилъ распубликованное правит. сенатомъ собственное распоряженіе о пріемѣ въ платежи *всѣми* правительственными *кассами* золотой монеты до 31 декабря 1895 г. по курсу 7 р. 40 к. кр. за 5 р. зол. [1]). Еще болѣе недоумѣвали, почему столь внезапно повышена цѣна золотой монеты и *понижень курсъ кредитнаго рубля*. О томъ, что предположено курсъ кредитнаго рубля разъ навсегда фиксировать на уровнѣ $66^2/_3$ коп. зол., въ обществѣ еще извѣстно не было. Въ объясненіе дѣйствій министерства финансовъ 12-го декабря было опубликовано (т. е. въ день повышенія курса полуимперіала до 7 р. 50 к. кр.) *правительственное сообщеніе* [2]), гдѣ прямо было сказано, что курсъ 7 р. 40 к. за полуимперіалъ или 1 р. 48 к. кр. за 1 р. зол. весьма затруднителенъ для ежедневнаго обихода и что *исключительно* въ виду этого м-во ф-овъ рѣшило съ 1 янв. 1896 г. установить гораздо болѣе удобный курсъ въ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ или 1 р. 50 к. кр. за 1 руб. зол. для пріема золотой монеты всѣми правительственными кассами и желѣзными дорогами, а равно предполагаетъ держать этотъ же курсъ, какъ *соотвѣтствующій международному расчетному балансу*, и при продажахъ-покупкахъ госуд. банка. «Какъ ни незначительно измѣненіе курса (съ 1 р. 48 к. за 1 р. зол. до 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з.) само по себѣ (на $1{,}35\%$), а тѣмъ болѣе сравнительно съ колебаніями курса, которыя бывали въ прежніе годы, однако осуществленіе этого измѣненія сразу, напр., объявленіемъ, обнародованнымъ въ самомъ концѣ декабря, было бы несправедливо относительно лицъ, имѣющихъ обязательства въ золотой валютѣ, заключенныя при прежнемъ курсѣ. Чтобы эти лица могли ликвидировать свои обязательства по возможности безубыточно приступлено къ измѣненію курса заблаговременно и исподволь», т. е. съ 7 р. 40 к. банкъ перешелъ къ курсу въ 7 р. 45 к., а ужъ затѣмъ къ курсу 7 р. 50 к., причемъ «курсъ на заграничные векселя былъ приведенъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ установленной на золотую монету цѣной еще съ большею постепенностью. Затѣмъ съ 1 янв. всѣ правительствен-

[1]) Отголосокъ этихъ нареканій находимъ въ извѣстной запискѣ (неопубликованной) члена госуд. совѣта *ф.-Дервиза*, представленной имъ госуд. совѣту, стр 10—11. Изъ этой записки, какъ равно и изъ объясненій, данныхъ по поводу ея м-омъ ф-овъ въ особомъ письмѣ къ госуд. секретарю В. К. фонъ-Плеве и управляющимъ госуд. банкомъ *Э. Д. Плеске* въ особой запискѣ, мы и заимствуемъ свѣдѣнія по данному вопросу.

[2]) Правит. вѣстникъ 1895 г. № 271.

ныя и т. д. кассы будутъ принимать золото также по курсу 7 р. 50 к. кр. за полуимперіалъ. Такимъ образомъ *съ 1896 г. устанавливается полное соотвѣтствіе между банковымъ и податнымъ курсомъ на золотую монету, причемъ послѣдняя можетъ обращаться въ качествѣ денегъ, удобныхъ по своей цѣнѣ для производства всѣхъ разсчетовъ и платежей»*. Это правительственное сообщеніе далеко не всѣхъ удовлетворило. По мнѣнію нѣкоторыхъ [1]) «въ немъ содержится едвали успокоительное объясненіе причины, вызвавшей упомянутое повышеніе цѣны золотой монеты. До появленія сообщенія всякій могъ думать, что это повышеніе было вызвано паденіемъ вексельнаго заграничнаго курса и совершилось, такъ сказать, подъ давленіемъ непреодолимой силы. Но м-во ф-овъ нашло умѣстнымъ объявить, что оно приняло эту мѣру отнюдь не подъ вліяніемъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ, а по собственной свободной иниціативѣ, исключительно съ цѣлью понизить курсъ кред. рубля до болѣе удобнаго для разсчетовъ отношенія его къ золотому рублю и что оно нашло нужнымъ, не ожидая для этого законнаго срока — 1 января, сдѣлать это заблаговременно, исподваль. Не говоря уже о томъ, что самая причина, нѣсколько большее удобство для разсчетовъ, не настолько важна, чтобы могла оправдывать нарушеніе обязательства, спрашивается, гдѣ же была нужда въ необычайной спѣшности этой мѣры? Почему ее нельзя было отложить до 1 января? Между тѣмъ при измѣненіи курса ранѣе установленнаго срока теряетъ уже значеніе то обстоятельство, что это измѣненіе было незначительно по цифрѣ, а на первый планъ выступаетъ кажущаяся легкость отношенія къ принимаемымъ на себя обязательствамъ, которыя признается возможнымъ нарушать по собственному произволу, безъ особенно важныхъ причинъ, изъ-за нѣкотораго лишь удобства въ разсчетахъ, влекущаго однакожъ за собою, хотя быть можетъ и незначительные, но совершенно реальные убытки для всѣхъ держателей кред. рублей, т. е. для всего населенія, такъ какъ кромѣ кред. рублей у насъ нѣтъ еще покуда въ обращеніи никакихъ другихъ знаковъ. Можно ли послѣ этого будетъ удивляться, если дѣловыя коммерческія сферы отнесутся не съ особеннымъ довѣріемъ къ обѣщанію м-ва ф-овъ держать впредь курсъ безъ всякаго измѣненія въ теченіе года? Не явится ли у всякого естественная мысль, что по тѣмъ или другимъ внезапно возникшимъ причинамъ курсъ опять будетъ измѣненъ ранѣе обѣщаннаго срока въ ту или другую сторону и, можетъ быть, въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ».

---

[1]) Записка *фонъ-Дервиза*, стр. 11—12.

de TOURCU...

Эти нарекания нельзя назвать справедливыми. Прежде всего не было сдѣлано м-омъ ф-овъ нарушенія прежнихъ обѣщаній, такъ какъ въ кассы нашего госуд. банка никакіе казенные платежи не поступаютъ и законъ 6 ноября 1895 г. не могъ относиться къ госуд. банку. Съ другой стороны, какъ совершенно правильно объяснялъ въ свое время управляющій госуд. банкомъ, не имѣло смысла вносить золото въ платежи по курсу 7 р. 40 к., когда можно было *продать* его банку по 7 р. 50 к., такъ какъ это было бы просто «нанесеніе ущерба тѣмъ немногимъ простакамъ, которые не догадались бы продать банку полуимперіалы за 7 р. 50 к., а вносили бы его въ платежи за 7 р. 40 к.» Фактически, разъ банкъ покупалъ полуимперіалы по 7½ р., прекратился взносъ ихъ по 7 р. 40 к. и во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы. Отсрочивать же измѣненіе самыхъ курсовъ для покупки и продажи банкомъ золота, разъ это измѣненіе было безповоротно рѣшено и *извѣстно на биржѣ*, значило бы дать спекулянтамъ поживиться за счетъ госуд. банка и тѣхъ лицъ, которыя продали бы имъ золото. Другое дѣло принципіальный вопросъ о пониженіи курса кред. рубля. Оно было внѣ всякаго сомнѣнія вполнѣ искусственнымъ: вексельные курсы въ 1895 г. опредѣлялись на Берлинъ въ 218,34—221.60 мар. за 100 р., на Парижъ въ 258,99—273.41 фр., на Лондонъ въ 25½—25$^{29}/_{32}$ пен. за 1 р., тогда какъ м-ръ ф-овъ вводилъ курсъ въ 2,16 мар.=2,66⅔ фр.=25,376 пен. за 1 р. кред. Но нельзя не замѣтить, что высота вексельныхъ курсовъ и ихъ устойчивость (колебанія за годъ на Лондонъ всего 1,59%, на Берлинъ 1,49%, на Парижъ 1,64%) въ значительной степени были обусловлены именно воздѣйствіемъ на нихъ со стороны нашего министерства финансовъ и ожиданіемъ близкаго размѣна кред. рублей на золото (былъ вѣдь нанесъ, что размѣнъ можетъ состояться или a pari съ золотомъ или же по курсу близкому къ паритету), такъ что, признавая пониженіе курсовъ произвольнымъ и искусственнымъ со стороны м-ва ф-овъ, нельзя не признать искусственности и возвышенія курса кред. рубля и вексельныхъ курсовъ въ 1895 г. Между тѣмъ опредѣленіе разъ на всегда твердаго курса кред. рубля, хотябы и нѣсколько болѣе низкаго, нежели установившійся въ послѣднее время, устранило совершенно прочнымъ образомъ его колебанія, не заставляя опасаться за отливъ изъ госуд. банка золота (вполнѣ возможный, разъ банкъ покупалъ золото и продавалъ его безъ ограниченія суммы, что почти было равносильно размѣну по установленному курсу), такъ какъ кред. рубли на открытомъ рынкѣ на виду у всѣхъ расцѣнивались дороже, чѣмъ платилъ за нихъ госуд. банкъ. Нельзя не добавить, что на устойчивость курса кред. рубля и на высокую сравнительно его расцѣнку на биржѣ вліяло еще бы-

строе и неуклонное увеличеніе размѣннаго фонда, произведенное тѣмъ же самымъ министромъ финансовъ, котораго упрекали въ произвольномъ и ни на чемъ неосновавшемъ *понижеиіи* курса кред. рубля и въ причиненіи тѣмъ самымъ убытковъ всему русскому народу.

Размѣнный фондъ, какъ мы видѣли [1]), къ 1895 г. состоялъ изъ 276.938.723 р. зол., обезпечивавшихъ «постоянный» выпускъ кред. билетовъ въ суммѣ 1.016.281.634 р., и изъ 75.000.000 р. зол., обезпечивавшихъ «временный выпускъ» въ 75 мил. р. кр., всего изъ 351.938.723 р. зол. при 1.121.281.634 р. кр. Въ началѣ 1895 г. (3 марта) данъ былъ м-ру ф-овъ именной Высочайшій указъ [2]), которымъ повелѣвалось, въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда, независимо отъ 75 мил. руб., обезпечивающихъ временный выпускъ кред. билетовъ: 1) изъять изъ размѣннаго фонда все числящееся въ ономъ серебро на 1.125.682 р. 11 к. и замѣнить оное на равную сумму золотомъ, принадлежащимъ государ. казначейству и 2) въ уплату части безпроцентнаго долга госуд. казначейства по находящимся въ обращеніи кредитнымъ билетамъ постояннаго выпуска передать въ размѣнный фондъ часть золота госуд. казначейства въ суммѣ 98.061.276 р. 84 к. Такимъ образомъ изъ средствъ казны было передано въ размѣнный фондъ 99.186.958 р. 98 к., изъ которыхъ 98.483.107 р. 61 к. зол. были зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ государ. расходовъ 1895 г. въ суммѣ 157.573.152 р. 22 к. кр. по условному курсу, а 703.551 р. 34 к. были проведены лишь кассовымъ оборотомъ, такъ какъ въ обмѣнъ этой суммы приняты были въ казну 1.125.682 р. 11 к. серебромъ [3]). Высочайшимъ указомъ 1 янв. 1896 г. [4]) размѣнный фондъ былъ увеличенъ еще на 50 мил. руб. зол., которые и были переданы туда изъ суммъ свободной наличности госуд. казначейства, будучи зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ *непредвидѣнныхъ* расходовъ бюджета 1896 г. по условному курсу—въ суммѣ 75.000.000 р. кр. [5]). Наконецъ Высоч. указомъ 23 февр. 1896 г. [6]) было повелѣно: 1) золото въ суммѣ 75 мил. руб., принадлежащее госуд. банку и обезпечивающее временный выпускъ кред. билетовъ на ту же сумму, пріобрѣсти изъ госуд. банка за счетъ госуд. казначейства съ уплатой сему банку за состоявшейся уже передачей въ его распоря-

[1]) Выше, стр. 18.
[2]) Собр. узак. 1895 г. ст. 261. П. С. З. № 11421.
[3]) Отч. госуд. контр. за 1895 г. стр. 557 и прим. 1003.
[4]) Собр. узак. 1896 г. ст. 1. П. С. З. № 12358.
[5]) Отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 554—555.
[6]) Собр. узак. 1896 г. ст. 237, П. С. З. № 12547.

женіе временнаго выпуска на 75 мил. руб. кред., 25.860.000 р., представляющихъ разницу между покупной и нарицат. цѣной означеннаго золота [1]), 2) по мѣрѣ изъятія изъ обращенія кред. билетовъ временнаго выпуска, во исполненіе Выс. указа отъ 8 іюля 1888 г., присоединять къ размѣнному фонду обезпечивающее оные золото на сумму, равную изъятому количеству билетовъ, съ уплатой изъ наличности госуд. казначейства подлежащей суммы госуд. банку и съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ безпроцентнаго по выпуску кред. билетовъ долга госуд. казначейства, 3) для возмѣщенія госуд. казначейству части предстоящихъ во исполненіе ст. 1 и 2 настоящаго указа расходовъ приступить къ выпуску государственной 4% ой ренты на нарицат. капиталъ въ 30.000.000 руб. съ тѣмъ, чтобы реализація сего выпуска производилась въ зависимости отъ состоянія денежнаго рынка. Рента была реализована въ силу распоряженія м-ра ф-овъ отъ 31 іюля 1896 г., серіи №№ 170—172 [2]) по курсу 96 за 100, съ выручкой, слѣдовательно, за 30 мил. руб. нарицат. 28.800.000 р., изъ которыхъ 25.868.489 р. 50 к. были зачислены въ счетъ чрезвычайныхъ ресурсовъ госуд. казначейства, а остальные 2.931.510 р. 50 к. показаны были въ числѣ кассовыхъ поступленій на производство расходовъ по оплатѣ купоновъ отъ 4%-ой ренты нѣкоторыхъ выпусковъ 1896 г. и по доплатамъ наличными деньгами при добровольномъ обмѣнѣ облигацій казенныхъ жел. дорогъ на 4%-ую госуд. ренту [3]). Изъ занесенной въ счетъ чрезв. госуд. доходовъ выручки —25.860.000 р., согласно Выс. указу 23 февраля 1896 г., равные по курсу 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол., 17.240.000 р. зол. были уплочены госуд. банку и занесены въ счетъ чрезвычайныхъ *непредвидѣнныхъ* расходовъ бюджета 1896 г. [4]). Такимъ путемъ золотой размѣнный фондъ кред. билетовъ былъ доведенъ до 500 мил. руб. зол., а «долгъ» госуд. казначейства уменьшился до 621.281.634 р. Въ оффиціальномъ *Вѣстникѣ финансовъ* [5]) по этому поводу открыто уже заявлялось, что этотъ долгъ въ сущности равняется лишь 371.281.634 р. кр., а размѣнный фондъ 750 мил. руб., если считать *по стоимости золотого рубля, равной 1½ руб. кред.* «Хотя дальнѣйшее погашеніе всего долга является желательнымъ», читаемъ въ той же статьѣ далѣе: «но уже и теперь размѣръ его уменьшился до такой вели-

---

[1]) Слѣдов. золото было куплено по разсчету 1 р. 34.48 к. кр. за 1 р. зол. (100.860.000 р. кр. за 75.000.000 р. зол.).

[2]) Указатель 1896 г. № 33, стр. 683, Собр. узак. 1896 г., ст. 1106.

[3]) Отч. госуд. контр. за 1896 г., стр. 163 прим. 265.

[4]) Отч. госуд. контр. за 1896 г., стр. 555 и прим. 445.

[5]) 1896 г. № 8 отъ 25 февраля, стр. 381—382.

чины, при которой возможно было бы при установленіи другихъ необходимыхъ условій приступить къ окончательному урегулированію нашего денежнаго обращенія. Изъ практики западно-европейскихъ банковъ видно, что существованіе долга госуд. казначейства по выпуску билетовъ, даже въ довольно значительныхъ размѣрахъ, нисколько не препятствовало успѣшному и правильному производству эмиссіонной операціи и поддержанію размѣна билетовъ, при достаточной для сего наличности металла и другихъ условій. Золота, принадлежащаго русскому госуд. казначейству и госуд. банку на 19 февр. 1896 г. состояло 728.275.062 р. з. (именно государ. казначейства—173.695.253 р., банка—38.873.389 р. размѣнный фондъ—500.000.000 р., предназначенныя суммы 15.706.420 р.), или всего по оцѣнкѣ на кред. рубли 1.092.412.593 р., изъ чего явствуетъ, что отношеніе золотого запаса къ общей суммѣ выпущенныхъ въ народное обращеніе билетовъ состовляетъ 97,3%». По тѣмъ же оффиц. подсчетамъ металлическое обезпеченіе билетовъ французскаго банка составляло 72,41% (893,8 мил. противъ 647,2 мил. р. зол.), германскаго—85,51% (304,2 мил. противъ 260,1 мил. р. зол.) и англійскаго 197,09% (155,8 мил. противъ 307 м. р. з.). Но кромѣ того одного золота находилось *въ обращеніи* въ Англіи на 504 м. р. з., во Франціи на 660 м., въ Германіи на 647 м. р. Планъ денежной реформы такимъ образомъ былъ уже выработанъ и въ общихъ чертахъ оффиціально сообщенъ. Идеалъ технической ея стороны возвѣщенъ былъ еще раньше, во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1896 г. [1]), что осуществленіе ден. реформы такъ должно быть произведено, «чтобы не произвести ни малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было искуственныхъ измѣненій существующихъ условій, ибо на денежной системѣ покоятся всѣ оцѣнки, всѣ имущественные и трудовые интересы населенія. Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть; оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже приготовленный прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній, не опасаясь неожиданностей. *Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ, чтобы считаться не съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами*».

Съ этими положеніями нельзя не согласиться, что желательно было бы провести денежную реформу безо всякихъ потрясеній, но это вещь невозможная и совершенно неосуществимая, это было та-

[1]) Вѣсти. фин. 1895 г. № 53.

BIBLIOTHÈQUE de l'Université

кое же «мечтаніе», съ которымъ м-ръ ф-овъ именно хотѣлъ не считаться. Съ другой стороны считаться только съ фактами, а не съ доктринами было невозможно и напрасно было объ этомъ заявлять urbi et orbi, такъ какъ министръ финансовъ при составленіи своего проэкта денежнаго обращенія ни на чемъ другомъ не основывался какъ именно на доктринахъ, которыя строятся также на «реальныхъ фактахъ», а вовсе не на фантазіяхъ, и вынужденъ былъ для подробной разработки вопроса о преобразованіи вашей системы денежнаго обращенія пригласить преимущественно людей науки, а не однихъ практиковъ (которые также впрочемъ почерпаютъ свои воззрѣнія изъ научныхъ трудовъ «людей доктрины», а не создаютъ ихъ путемъ личныхъ наблюденій и обобщеній). Самая коммиссія 6 октября 1895 г., учрежденная для разработки принципіальнаго вопроса о томъ, обязано ли правительство расплатиться по кред. билетамъ золотомъ или серебромъ, состояла преимущественно изъ людей науки (въ составѣ ея подъ предсѣдательствомъ сенатора Голубева находились: бывшій профессоръ кіевскаго университета П. П. Цитовичъ, проф. петерб. университета П. П. Кауфманъ, докторъ уголовн. права Н. А. Неклюдовъ, извѣстный авторъ превосходныхъ трудовъ по гражданскому праву А. Л. Боровиковскій, сенаторъ Марковъ и т. с. Пясецкій). Поручено было защищать въ ученыхъ обществахъ проэктъ денежной реформы чиновникамъ м-ва ф-овъ, получившимъ спеціальное ученое образованіе: А. П. Гурьеву и В. П. Касперову (магистранту политич. экономія Харьковскаго университета). Принципы зототого монометаллизма, который рѣшено было положить въ основаніе денежной реформы защищалъ оффиціально (въ *Вѣстникѣ финансовъ*) А. П. Миклашевскій, магистръ полит. экономіи (нынѣ профессоръ Юрьевскаго университета). Въ самомъ составѣ м-ва ф-овъ находились лица, имѣющія ученыя степени или зарекомендовавшія себя научными трудами. Запросы по поводу реформы сдѣланы были безспорно людямъ науки, между прочимъ проф. В. А. Лебедеву и проф. В. Лексису. Отсюда видно, что министру финансовъ пришлось весьма и весьма серьезно считаться съ доктринами при созданіи своего проэкта денежнаго обращенія,—добавимъ весьма сходнаго съ австро-венгерскимъ закономъ 1892 г., проэктъ котораго былъ также выработанъ при участіи наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ.

Первый вопросъ, который предстояло рѣшать, былъ вопросъ, построить ли нашу новую денежную систему на серебрѣ, на золотѣ или на обоихъ металлахъ, и если на обоихъ, то въ какомъ отношеніи. Второй вопросъ, зависящій отъ перваго: въ какомъ отношеніи и на какой металлъ возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ.

Третій вопросъ касается техническихъ сторонъ предпринимаемой операціи. Четвертый вопросъ, какъ въ будущемъ организовать эмиссіонную операцію и какъ измѣнить сообразно съ тѣмъ уставъ госуд. банка (не задолго передъ тѣмъ уже переработанный и измѣненный). Наконецъ пятый вопросъ,—своевременна ли затѣваемая реформа, т. е. созданы ли уже такія условія, при которыхъ размѣнъ кред. билетовъ и металлическое денежное обращеніе на столько обезпечены, что имъ при нормальныхъ условіяхъ экономической жизни страны не грозитъ никакая опасность.

Мысль о возстановленіи металлическаго обращенія, основаннаго на серебрѣ, навряд ли даже серьезно подымалась въ нашемъ министерствѣ финансовъ. Въ нашей литературѣ сторонникомъ серебрянаго обращенія выступилъ едва ли не одинъ (нынѣ покойный) профессоръ *И. П. Сокальскій* въ интересной своей брошюрѣ «Наканунѣ реформы». Дѣйствительно цѣны на серебро такъ колебались, начиная съ 1873 г. съ непрерывной тенденціей къ пониженію (съ 95,56 коп. зол. за серебряный рубль въ 1874 г. до 47,55 к. з. въ 1894 г.), что никакой устойчивой валюты на немъ построить было невозможно. Постепенно всѣ главнѣйшія государства Европы, а за нею многія государства Америки, Африки и Азіи были вынуждены или прямо перейти къ золотой валютѣ, продавъ постепенно свои запасы серебра и превративъ оставшуюся еще въ обращеніи серебряную монету исключительно въ размѣнную (биллонъ) или же, оставаясь на почвѣ биметаллизма (государства латинскаго союза, Голландія, С. А. Соед. Штаты), прекратить свободную чеканку серебра и основать свое денежное обращеніе на золотѣ, запасы котораго должны обезпечивать и оставшуюся серебряную монету. На серебрѣ построено теперь только денежное обращеніе Персіи, среднеазіатскихъ ханствъ, Китая (до 1897 г. также Японіи) и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ (Мексика, часть центр. и южныхъ америк. республикъ). Причины такого паденія цѣнности серебра понятны: онѣ лежатъ съ одной стороны въ огромномъ увеличеніи добычи серебра (съ 1746 г. по 1845 г. достигавшее въ среднемъ ежегодно 41.000 пуд., въ 1861—70 г.г.—74.500 пуд., въ 1871—80 г.г.—134.900 п. въ 1880—90 г.г.—197,9 пуд., а затѣмъ сперва ежегодная добыча превысила 200.000 пудовъ и съ 1893 г. даже 300.000 пуд.), а съ другой стороны спросъ на серебро далеко не соотвѣтствовалъ размѣрамъ добычи, такъ какъ ограничивалась чеканка изъ серебра монеты, а для подѣлокъ все болѣе и болѣе употреблялись: такъ наз. бѣлый металлъ и даже алюминій и никкель. При такихъ условіяхъ возстановить размѣнъ нашихъ кред. билетовъ на серебро, взявъ его за основаніе денежнаго обращенія, значило бы не упрочить, а еще

болѣе разстроить валюту, такъ какъ, по справедливому замѣчанію м-ра ф-овъ [1]), «насколько колебанія стоимости кред. билетовъ зависятъ отъ ихъ количества, послѣднія находятся въ зависимости отъ дѣйствій русскаго же правительства и нужды государственнаго и народнаго хозяйства Россіи. Предоставленіе же свободы чеканки серебряной монеты, по существу и дѣйствію своему сходное съ выпусками неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, отличалось бы отъ нихъ лишь тѣмъ, что размѣры подобныхъ косвенныхъ выпусковъ были бы совершенно неопредѣленные и ничѣмъ неограниченные и что ихъ производили бы владѣльцы серебряныхъ рудниковъ Сѣверной и Южной Америки, на благоусмотрѣніе коихъ были бы отданы всѣ интересы, связанные съ нашимъ денежнымъ обращеніемъ». Для Россіи построеніе ея валюты на серебрѣ еще и потому не имѣло смысла, что всѣ ея металлическіе запасы были въ золотѣ, кромѣ того ежегодная добыча золота въ самой странѣ доходила до 30—40 м. р. з. и могла значительно быть расширена съ улучшеніемъ пріемовъ добычи и съ открытіемъ новыхъ розсыпей, тогда какъ серебра въ Россіи почти не добывалось, запасы прежней монеты по самому широкому разсчету не превышали 25 мил. р. и, слѣдовательно, для возстановленія размѣна на серебро пришлось бы *закупить* огромныя количества серебра, издержавъ на это значительнѣйшую часть накопленныхъ съ такимъ трудомъ запасовъ золота, которые служили для укрѣпленія и политическаго могущества Россіи. Далѣе Россія, если желала поддерживать международныя торговыя отношенія на правильныхъ началахъ, должна была слѣдовать той же денежной системѣ, которая была принята во всѣхъ другихъ государствахъ: производить новые опыты, можетъ быть, было подъ силу такимъ богатымъ странамъ, какъ Сѣв. Америка, но не такимъ бѣднымъ, какъ Россія, обладавшая огромнымъ заграничнымъ долгомъ, цѣликомъ почти выпущеннымъ именно въ *золотой* валютѣ. Накопецъ размѣнъ кред. билетовъ на серебро былъ бы мѣрою въ высокой степени *безнравственной*, такъ какъ кредитные билеты котировались на золото по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели соотвѣтствующее количество серебра, заключающееся въ рублѣ, и эти котировки получили уже *законную* санкцію, такъ какъ *свободная чеканка серебра была воспрещена* и тѣмъ какъ бы заявлено, что серебро болѣе не есть металлъ, въ отношеніи къ которому слѣдуетъ расцѣнивать кред. рубли (принимавшіеся и въ таможенные сборы по цѣнамъ болѣе высокимъ, чѣмъ серебряные). Размѣнъ на серебро былъ бы настоящимъ государственнымъ *банкротствомъ* и притомъ нисколько невынужденнымъ въ

[1]) Дѣло кред. канц. № 4600, цитированное выше, стр. 31—32.

виду хорошаго состоянія нашихъ финансовъ и выгодныхъ курсовъ кредитнаго рубля на золото, т. е. на металлъ, въ цѣломъ свѣтѣ признанный *единственнымъ* пригоднымъ матеріаломъ для изготовленія денегъ. Такого рода *девальвація* совершенно не извѣстна въ исторіи денежнаго обращенія, и не мыслимо было, чтобы Россія, столь всегда точная въ исполненіи своихъ обязательствъ, показала для нея примѣръ. О размѣнѣ на *серебро* впрочемъ нечего было и безпокоиться и собирать коммиссіи для рѣшенія этого вопроса: въ законѣ можно было найти точныя указанія, что валюта у насъ серебряная (хотя *фактически* законъ этотъ и былъ отмѣненъ), серебро было обезцѣнено и уже появилось въ обращеніи, съ большою неохотою принимаемое публикой вслѣдствіе его громоздкости. Можно сказать, что размѣнъ на серебро у насъ уже *фактически былъ возстановленъ*, но только никто, конечно, не требовалъ этого серебра въ обмѣнъ на свои болѣе цѣнные и портативные кредитные билеты. Такъ же случилось въ 1878 г., какъ мы видѣли, и въ Австро-Венгріи, но и тамъ сперва закрыли монетный дворъ для свободной чеканки серебра, а затѣмъ (1892 г.) рѣшили перейти разъ навсегда къ *золотой* валютѣ. Что касается до биметаллизма, то этотъ вопросъ былъ гораздо серьезнѣе. Прежде всего введенная окончательно съ 1843 г. у насъ денежная система *фактически* несомнѣнно была биметаллическая, какъ бы тамъ ни доказывали, что у насъ господствовалъ *серебряный монометаллизмъ*. *Юридически* внѣ всякаго сомнѣнія *серебряный* рубль былъ нашею монетною единицею, всѣ сдѣлки должны были заключаться на серебро и кредитнымъ билетамъ было присвоено хожденіе наравнѣ съ *серебряной* монетою. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ основаніе нашего монетнаго законодательства легъ манифестъ 20 іюня 1810 г., который о золотой монетѣ даже не упоминаетъ, да трудно было бы и ожидать такого упоминанія въ виду господства въ началѣ прошлаго столѣтія того воззрѣнія, что денежное обращеніе должно быть построено на серебряномъ монометаллизмѣ, а золото должно разсматривать только, какъ товаръ. Но у насъ никогда не было въ обращеніи такой монеты, какъ англійскіе соверены или гинеи (такими могли бы быть наши имперіалы и полуимперіалы), на которыхъ бы не было обозначено *какую цѣнность* они представляютъ *въ рубляхъ*. На нашихъ золотыхъ монетахъ ничего другого не было обозначено, какъ «пять рублей», «десять рублей», «три рубля». Между тѣмъ *рубля золотомъ* въ обращеніи не существовало, въ обращеніи былъ только рубль *серебромъ* и, слѣдовательно, означеніе «пять рублей» и т. д. могло только значить *пять* и т. д. *рублей серебромъ* и ничего больше. Золотая монета у насъ и чеканилась изъ такого

количества металла, чтобы его внутренняя стоимость какъ разъ соотвѣтствовала внутренней стоимости соотвѣтствующаго количества серебряныхъ рублей, которое было обозначено на золотой монетѣ. А когда это отношеніе (1 : 15) измѣнилось въ пользу золота былъ установленъ лажъ на золото для имперіальной монеты въ размѣрѣ 3 коп. на 1 руб., повышавшій отношеніе золота къ серебру до 1 : 15,495) и затѣмъ съ уничтоженіемъ этого лажа (въ 1885 г.) соотвѣтственно было понижено содержаніе золота въ имперіальной монетѣ. Такой порядокъ практиковался и всюду, гдѣ не была введена золотая валюта (а она была введена до 1873 г. *только въ Англіи*): золотая монета чеканилась въ 20 фр., въ 10 гульд. и т. д., а франки и гульдены были только серебряные, приходилось изыскивать *законное* и близкое къ дѣйствительности отношеніе цѣны серебра къ золоту, его находили между 1 : 15—16 и въ такомъ отношеніи къ серебру чеканили золотую монету. Такъ народился биметаллизмъ, который всюду (даже во Франціи, классической странѣ биметаллизма) выросъ на *серебряномъ* монометаллизмѣ и укоренился гораздо *болѣе фактически, чѣмъ юридически*. Только въ тѣхъ странахъ, которыя отъ биметаллизма переходили къ золотому монометаллизму, приходилось вводить понятіе о *золотой* маркѣ, о *золотомъ* гульденѣ и т. д., которыхъ, такъ сказать, не существовало въ природѣ. Это были уже *счетныя* отвлеченныя единицы, а не реальныя монеты. Соединенныя Штаты, чтобы избѣгнуть такого порядка вещей, съ переходомъ къ золотой валютѣ начеканили и *золотые* доллары вмѣсто прежнихъ серебряныхъ. Конечно, такой *фактическій* биметаллизмъ могъ господствовать у насъ и въ другихъ странахъ (напр. въ Австро-Венгріи, въ Голландіи) единственно благодаря чрезвычайной устойчивости въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ установившагося отношенія цѣнъ золота къ серебру. Небольшія же колебанія этихъ цѣнъ регулировались тѣмъ общимъ для всѣхъ государствъ правиломъ (въ томъ числѣ и у насъ у въ Россіи), что правительство и эмиссіонные банки сохраняютъ право размѣнивать бумажныя деньги и банковые билеты на золото или на серебро *по собственному усмотрѣнію*. Плата за перечеканку благородныхъ металловъ въ монету служила другимъ регуляторомъ. При такихъ условіяхъ не могло быть возбуждаемо вопроса о томъ, какая въ странѣ господствуетъ валюта, какая роль въ системѣ денежнаго обращенія принадлежитъ серебру, какая золоту, употребляются безразличныя выраженія «металлическая валюта, металлическій заемъ, звонкая монета». Серебро служитъ больше для мелкихъ сдѣлокъ и для внутренняго обращенія, золото для сдѣлокъ крупныхъ и для внѣшнихъ оборотовъ. Вопросъ этотъ выростаетъ только съ того мо-

мента, когда серебро начинаетъ обезцѣниваться сравнительно съ золотомъ, при чемъ одинъ страны поспѣшно (Германія, Скандинавскій союзъ) переходятъ къ золотому монометаллизму, вѣрнѣе къ *хромой* (hinkende, boiteux) валютѣ, такъ какъ значительныя количества серебра остаются у нихъ въ обращеніи и ихъ *нарицательная* стоимость соотвѣтствуетъ *прежней внутренней* (т. е. золото какъ бы расцѣнивается въ прежнемъ отношеніи къ серебру), золотая единица—только счетная, ибо по прежнему золотая монета собственнаго названія не имѣетъ и на ней означается лишь, сколько въ ней содержится *предполагаемыхъ* золотыми (на дѣлѣ серебряныхъ) монетныхъ единицъ. Другія страны остаются въ выжидательномъ положеніи, не подымется ли снова цѣна серебра, котораго такъ много ими накоплено? До этого же момента прекращается свобода чеканки серебра, и, слѣдовательно, онѣ переходятъ фактически къ золотому монометаллизму, или къ хромой валютѣ. Для странъ съ бумажной валютой (къ которой они перешли отъ юридически серебряной, фактически биметаллической валюты), какъ Австро-Венгрія или Россія, вопросъ объ обезцѣненіи серебра первое время оказался вопросомъ праздпымъ: и серебряная, и золотая монета цѣнилась дороже бумажныхъ денегъ, а потому быстро исчезла изъ обращенія, заграничные займы даже если они были выпущены въ туземной, но металлической валютѣ приходилось за неимѣніемъ своей звонкой монеты оплачивать въ иностранной валютѣ (особенно если паритетъ на нее былъ обозначенъ въ условіяхъ займовъ), для торговыхъ международныхъ разсчетовъ служили векселя, а вексельный курсъ опредѣлялся въ *бумажныхъ* деньгахъ также на иностранную валюту. Только когда цѣна на серебро упала такъ низко, что сравнялась съ бумажными деньгами, цѣна которыхъ въ свою очередь въ виду того, что количество ихъ или вовсе не возрастало или возрастало въ ничтожной степени, превысила цѣну серебра (цѣнность рѣдкости), правительства странъ съ бумажной валютой встрепенулись и прежде всего *воспретили свободную чеканку серебра*, т. е. *уничтожили у себя серебряную валюту*, ибо главный признакъ, какая гдѣ валюта, состоитъ въ томъ, что допускается свобода чеканки того или другого металла или обоихъ вмѣстѣ. Но не введя одновременно по закону у себя золотой валюты, они вводятъ валюту *кредитную*, на которую всѣ разсчеты въ странѣ производятся и которая совершенно уже отвлечена отъ своего металлическаго основанія. Курсъ кред. валюты колеблется вверхъ и внизъ, но для «верха», есть извѣстный предѣлъ,—это все-таки *золотая* монета, *свободная чеканка которой не воспрещена*, которая будетъ *законнымъ* платежнымъ средствомъ и на которой бумажныя деньги стремятся обосноваться. Можно, конечно, себѣ

представить такой случай, что стала бы понижаться и цѣнность золота вслѣдствіе новыхъ открытій его залежей или способовъ его обработки [1]), какъ понизилась и цѣнность серебра. Тогда, конечно, стоимость бумажныхъ денегъ сравнялась бы съ золотыми деньгами и, еслибы свобода чеканки золота не была пріостановлена, то превысить стоимость золотыхъ денегъ бумажныя деньги не могли бы. Если же пріостановлена была бы свободная чеканка и золота, то бум. деньги при изв. условіяхъ, могли бы превысить цѣну и золотыхъ денегъ, но тогда роль благородныхъ металловъ, какъ наилучшаго матеріала для изготовленія денегъ, т. е. общаго мѣрила всѣхъ цѣнностей, была бы сыграна и мы вступили бы въ новый фазисъ исключительно *кредитнаго денежнаго обращенія*. По счастью пока, не смотря на огромное усиленіе добычи золота въ послѣднее время, такого серьезнаго пониженія цѣнъ на золото ожидать нельзя, но невѣроятнаго здѣсь нѣтъ ничего. Во всякомъ случаѣ ни бумажныя деньги Австріи, ни бум. деньги Россіи далеко съ золотомъ не сравнялись, но Австрія успѣла извлечь пользу изъ пониженія цѣнъ на серебро и изъ своей *законной* серебряной валюты: она всѣ свои *металлическіе* займы, которые не были выпущены въ иностранной валютѣ безъ паритета на австрійскую, стала оплачивать *серебромъ*, тогда какъ Россія безразлично оплачивала ихъ *золотомъ*, потерявъ на этомъ огромныя суммы. Если добавить къ этому, что часть нашихъ налоговъ (таможенные) взымалась только золотомъ, что во всѣхъ финансовыхъ нашихъ разсчетахъ преимущественно фигурировали или кред. билеты или *золото*, но никакъ не серебро, приходится признать, что правительство никогда не считало золотой монеты только товаромъ, а не законнымъ платежнымъ средствомъ, т. е. деньгами, что золотая монета была *равноправной* (а впослѣдствіи и болѣе полноправной) монетой, какъ и серебряная, а не только терпимой въ обращеніи въ виду огромнаго количества ея чеканки (въ періодъ 1828—1855 г. на сумму 341 млн. руб. при 101 млн. руб. серебряной монеты), какъ многіе думаютъ. На сколько у насъ даже въ оффиціальныхъ сферахъ и въ недавнее еще время мало еще отрѣшились отъ воззрѣнія на нашу валюту, какъ биметаллическую, показываютъ представленія И. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго о разрѣшеніи сдѣлокъ на *звонкую* монету и очень недавнія разсужденія въ комитетѣ финансовъ по вопросу объ оплатѣ *металлическихъ* займовъ, не говоря уже о разныхъ оффиціальныхъ отчетахъ (въ томъ числѣ и госуд. контроля), гдѣ большею частью говори-

[1]) Какъ разъ во время обсужденія вопроса о нашей денежной реформѣ была напечатана интересная статья *П. А. Тверского* (Вѣст. Евр. 1896 г. № 5), гдѣ указывалось на возможность перепроизводства золота.

лось просто о *металлической* валютѣ въ противоположность кредитной, но никакъ ни о золотой или серебряной. Въ массѣ населенія не было даже никакихъ соображеній, что золотая монета въ 5 и 10 рублей значитъ 5 и 10 рублей серебромъ, что кред. рубли расцѣниваются на золото и имѣютъ предѣлъ своего повышенія въ паритательной цѣнѣ именно золотой монеты. На кред. рубляхъ неизмѣнно стояла таже надпись, что они размѣниваются на *золотую* или серебряную монету. При почтовыхъ пересылкахъ заграницу кредитныхъ рублей перечисленіе почтовыми чиновниками (отмѣчавшееся на конвертахъ) дѣлалось по разсчету 1 рубль кред.=4 франкамъ. Можно было бы привести цѣлый рядъ выписокъ изъ законовъ нашихъ, изъ которыхъ видно, что золоту было присвоено у насъ безпрепятственное хожденіе съ серебромъ въ извѣстномъ между обоими этими металлами законномъ отношеніи, если-бы въ настоящее время вопросъ этотъ не былъ совершенно безполезенъ или если-бъ онъ совершенно не былъ исчерпанъ въ свое время въ трудахъ коммиссіи 6 окт. 1895 г., къ сожалѣнію не опубликованныхъ до настоящаго времени. Мы только хотѣли показать, что вопросъ о возстановленіи у насъ ден. метал. обращенія на почвѣ биметаллизма далеко не былъ столь праздными, какъ вопросъ о введеніи серебрянаго монометаллизма, хотябы въ виду того, что фактически одинъ разъ эта система у насъ уже господствовала, а изъ двухъ металловъ золото сохранило всю свою цѣну. Слѣдовательно о введеніи *хромой* валюты уже во всякомъ случаѣ могла идти рѣчь. Далѣе въ пользу биметаллизма высказывались многочисленные ученые и общественные дѣятели въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ. Выставленъ былъ идеаломъ правильной системы денежнаго обращенія именно международный договорный биметаллизмъ, для обсужденія вопросовъ котораго собирались особыя конференціи, выработавшія цѣлый рядъ проэктовъ. Какъ разъ во время составленія проэкта реформы денежнаго обращенія нашимъ министерствомъ финансовъ—горячимъ защитникомъ биметаллизма выступилъ извѣстный публицистъ *Л. З. Слонимскій* въ *Вѣстникѣ Европы*. За биметаллизмъ высказались также проф. *А. А. Исаевъ* и *М. И. Туганъ-Барановскій*. Горячо защищалъ «геологическую» теорію Зюса еще *А. Н. Миклашевскій* въ своей диссертаціи «*Деньги*», въ самомъ непродолжительномъ времени впрочемъ перешедшій въ ряды *оффиціальныхъ* защитниковъ золотаго монометаллизма. Съ биметаллизмомъ поэтому приходилось считаться. Но очень было бы страшно, если бы министерство финансовъ вздумало на немъ построить денежную реформу. Биметаллизмъ—значитъ допущеніе къ свободной чеканкѣ обоихъ благородныхъ металловъ въ извѣстномъ опредѣленномъ разъ навсегда законномъ отношеніи. Однако, если

серебро было обезцѣнено, цѣны на него безпрестанно колебались и клонились къ пониженію, то можно ли было строить на такомъ металлѣ денежную систему? Это значило бы изгнать на обращенія золото (худшія деньги вытѣсняютъ лучшія), наводнить страну серебромъ, которое сбывали бы въ нее со всѣхъ концовъ свѣта и привести ее въ худшее положеніе, нежели она была дотолѣ. Конечно одна Россія не могла рѣшиться на такой опытъ, для этого нужно было международное соглашеніе, но не Россіи было нужно брать на себя здѣсь инициативу: Россія изъ всѣхъ государствъ находилась въ наиболѣе выгодномъ положеніи по отношенію къ вопросу о биметаллизмѣ, потому что у нея вовсе не было серебра, а запасы *одного лишь золота*. Другимъ странамъ нужно было заботиться, какъ бы *обезвредить* тѣ огромные запасы серебра, которые у нихъ находились въ обращеніи и въ банкахъ. имъ важно было прекратить какъ-нибудь демонетизацію серебра. и выходъ представлялся въ международномъ биметаллизмѣ. Для Россіи ничего этого не было нужно, и для нея выбора не было: она должна была принять *золотой монометаллизмъ*.

Не смотря на то, что добыча золота съ каждымъ годомъ все возрастала (исчисляютъ за $3^1/_2$ столѣтія до 1845 г. его добычу всего въ 270.000 пуд., а съ 1846 г. по 1895 г. уже въ 533.000 п., причемъ добыча эта изъ года въ годъ увеличивалась составивъ въ 1895 г. не менѣе 19.000 пуд., а въ 1896 г. до $20^1/_2$ т. пудовъ), не было никакихъ данныхъ предположить что эта добыча не будетъ увеличиваться и впредь въ количествѣ совершенно достаточномъ для потребностей и денежнаго обращенія, и промышленности (вопреки теоріи Зюса, который доказывалъ. что въ скоромъ времени добытаго золота не будетъ хватать даже для промышленныхъ цѣлей [1]). Отсюда нельзя было ожидать сколько-нибудь быстраго возрастанія цѣнъ на золото вслѣдствіе недостаточности его предложенія. Съ другой стороны спросъ на золото и для странъ. уже построившихъ свое денежное обращеніе на золотѣ и для странъ, переходящихъ къ золотой валютѣ, и для промышленныхъ цѣлей былъ настолько великъ (ибо золота никакимъ другимъ металломъ ни для какихъ цѣлей замѣнить невозможно), что нельзя ожидать также въ близкомъ будущемъ и паденія на него цѣнъ вслѣдствіе возрастающаго съ каждымъ годомъ предложенія. Такая испытанная въ прошломъ и вполнѣ вѣроятная въ будущемъ устойчивость цѣнности золота дѣ-

[1]) На самомъ дѣлѣ по исчисленію извѣстнаго *Оттомара Гаупта* (теперь къ сожалѣнію уже покойнаго) было обращено золота, за вычетомъ золота, необходимаго для промышленныхъ цѣлей, въ цѣляхъ денежнаго обращенія въ 1891—92 г. на 400 мил. фр., въ 1893 г. на 530 мил фр., въ 1894 г. на 630 мил. фр., въ 1895 г. 730 мил., въ 1896 г.—780 мил. и въ 1897 г. до 980 мил. ф. (Рус. экон. обозр. 1898 г. № 2, стр. 8—9).

сколько не сомнѣваемся, что возстановленіе размѣна кред. рублей на золото по паритательной цѣнѣ «было бы встрѣчено съ восторгомъ»[1]), но восторгъ этотъ былъ бы преждевременнымъ. Сразу подешевѣли бы всѣ иностранные товары и ввозъ ихъ несомнѣнно быстро увеличился бы (особенно предметовъ роскоши), съ другой стороны и понизились бы цѣны на сельскохозяйственные продукты главный предметъ нашего вывоза, и мы должны были бы или получить меньшее, чѣмъ прежде количество кредитныхъ рублей (на которые столь долго совершались въ странѣ всѣ разсчеты) за вывозимые нами продукты или же значительно сократить ихъ отпускъ заграницу. Въ томъ и другомъ случаѣ торговый балансъ имѣлъ всѣ шансы опредѣлиться на долгое время не въ нашу пользу. Многочисленные наши государственные и частные займы въ кред. валютѣ, размѣщенные заграницей, пришлось бы оплачивать рублями золотомъ т. е. на $^1/_3$ дороже, чѣмъ раньше, что равносильно было бы увеличенію задолженности на $^1/_3$, дѣлающему бремя нашихъ заграничныхъ платежей вмѣстѣ съ тѣми, которые пришлось бы производить по займамъ, заключеннымъ для накопленія достаточнаго размѣннаго фонда, совершенно для насъ непосильнымъ. Въ самой сильной степени увеличились бы заграничныя поѣздки, нѣсколько сдерживаемыя низкимъ курсомъ кред. рубля. Всякій владѣлецъ кредитнаго рубля, который 40 лѣтъ уже не котировался на одномъ уровнѣ съ золотомъ, поспѣшилъ бы отнести его въ размѣнную кассу, и размѣнный фондъ изсякъ бы почти мгновенно. Всякій владѣлецъ (особенно заграницей) государственныхъ фондовъ, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ, поспѣшилъ бы ихъ продать, чтобы заработать на затраченный въ свое время капиталъ сразу 30—50% (въ зависимости отъ того, по какому курсу кред. рубля были пріобрѣтены фонды),—курсы фондовъ отъ этого испытали бы сильнѣйшее паденіе и часть ихъ прилила бы въ Россію, вызвавъ огромный отливъ монеты. Многіе изъ русскихъ капиталистовъ вновь накопленныя сбереженія свои стали бы помѣщать не въ русскіе *внутренніе* займы (т. е. выпущенные въ русской валютѣ) и не въ ипотечныя бумаги, а или въ заграничные фонды или размѣщенные заграницей русскіе фонды, выпущенные первоначально въ иностранной валютѣ. Дѣлали бы это они изъ опасенія, что размѣнъ кред. билетовъ на золото будетъ въ скоромъ времени прекращенъ, и необходимо заранѣе озаботиться о прочномъ и безубыточномъ помѣщеніи своихъ *золотыхъ* сбереженій. Такимъ путемъ золотая монета быстро исчезла бы изъ обращенія и утекла бы заграницу. Для

---

[1]) *Ціонъ*: С. Ю. Витте и его проектъ злостнаго банкротства, Парижъ 1896 г., стр. 42.

поддержанія золотаго обращенія пришлось бы производить заграницей все новые и новые займы, увеличивая госуд. задолженность все болѣе и болѣе, пока условія этихъ займовъ сдѣлались бы на столько тягостными, что пришлось бы отказаться отъ ихъ заключенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвратиться къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Можно, конечно, возразить, что еслибы золотыя деньги стали уходить заграницу, то вслѣдствіе уменьшенія количества ихъ въ странѣ онѣ сильно вздорожали бы, а товары, наоборотъ, подешевѣли: это сократило бы заграничный привозъ, усилило вывозъ, балансъ былъ бы возстановленъ и монета снова притекла бы къ намъ во внутреннее обращеніе. Увы! опытъ новѣйшей исторіи денежнаго обращенія показываетъ, что подобное явленіе можетъ вовсе и не произойти да и самая теорія эта относится только къ торговому, а отнюдь не ко всему разсчетному балансу страны. Дѣло въ томъ, что цѣнность металлическихъ денегъ опредѣляется затратой на производство ихъ труда и капитала плюсъ издержки по доставкѣ на мѣсто и, слѣд. мало ли много ли будетъ денегъ въ странѣ, *цѣнность* ихъ одна и та же, безъ измѣненія, а «дорожаютъ» деньги въ томъ смыслѣ, что поднимается въ странѣ учетно-ссудный процентъ, и отъ этого цѣны на товары чаще *не падаютъ*, а возвышаются (вслѣдствіе удорожанія промышленнаго кредита), отчего облегчается ввозъ въ страну заграничныхъ товаровъ и затрудняется наоборотъ вывозъ. Правда и въ случаѣ возвышенія учетно-ссуднаго процента деньги могутъ прилить въ страну, но это не всегда бываетъ, и дисконтная политика безусловно дѣйствительна [1]) только для Англіи, страны съ высокой кредитоспособностью и являющейся міровымъ рынкомъ. Да и приливаютъ въ данномъ случаѣ деньги въ страну только въ видѣ *займа*, который надо оплатить съ прибавкой высокихъ процентовъ. Даже въ странахъ съ неособенно невыгодными балансами (напр. въ Италіи, Испаніи, Португаліи, Греціи, Румыніи, Аргентинѣ, Бразиліи) золотая монета чрезвычайно быстро уплывала заграницу, и отлива этого никакими мѣрами остановить не удавалось: страна оставалась безъ монеты, бумажныхъ денегъ тоже не было (за размѣномъ ихъ на золото онѣ изымались изъ обращенія), необычайно возрасталъ учетно-ссудный процентъ, увеличивалась заграничная задолженность, а деньги, вопреки теоріи, обратно въ страну не приливали. Тогда приходилось по настоятельному требованію населенія, которое не могло же вовсе оставаться безъ денегъ, снова выпускать неразмѣнные банковые билеты, а съ тѣмъ вмѣстѣ

[1]) Объ этомъ см. у *Бела-Фельдеш*: Охрана металлическихъ запасовъ, рус. пер. 1895 г.

положить конецъ золотому обращенію. Точно такая же перспектива грозила и намъ въ случаѣ размѣна кред. рублей на золото по нарицательной цѣнѣ. Необходимо къ тому же добавить, что отъ доведенія курса кред. рубля до паритета съ золотымъ выиграли бы всѣ кредиторы и потеряли бы всѣ должники (въ томъ числѣ и наше землевладѣніе), выиграли бы получающіе опредѣленное содержаніе служащіе на государственной службѣ (т. е. классы непроизводительные) и потеряли бы классы производительные, несущіе податное бремя по преимуществу (сельское населеніе), которое потеряло бы еще и на цѣнѣ производимыхъ ими продуктовъ. Поэтому мы думаемъ, что размѣнъ кред. рублей на золото al pari былъ бы мѣрою не только неудачною и въ концѣ концовъ разорительною для государства, но и вполнѣ безнравственной. Разумѣется, можно было бы довести цѣну кред. рубля до цѣны рубля золотого *постепенно*, и тогда,—еслибы обстоятельства благопріятствовали намъ, т. е. еслибы разсчетный балансъ неизмѣнно склонялся въ нашу пользу,—никакихъ потрясеній не произошло бы и золотое обращеніе укоренилось бы твердо. Но для этого надо было бы отложить регулированіе нашей валюты ad calendas graecas, уничтожить фиксацію курса рубля, которой уже удалось добиться и предоставить его опять во власть спекуляціи. Такимъ порядкомъ снова было бы возстановлено главное зло бумажныхъ денегъ,—колебаніе ихъ цѣны, а, еслибы постепенное повышеніе этой цѣны м-во ф-овъ взяло на свою отвѣтственность (какъ было въ 60-ыхъ годахъ), то была бы порождена спекуляція на кред. рубль, еще дотолѣ неслыханная и способная совершенно парализовать затѣянную реформу.

Такимъ образомъ выходъ представлялся одинъ: закрѣпленіе курса кред. рубля къ золоту въ томъ отношеніи, которое соотвѣтствовало бы наиболѣе правильной его оцѣнкѣ. «Избранный курсъ не долженъ никого обогатить на счетъ другого, не дать никому незаслуженныхъ выгодъ, никого не подвергнуть напрасной потерѣ; курсъ этотъ долженъ соотвѣтствовать экономическимъ силамъ страны и финансовымъ средствомъ казны и наконецъ для удобства всѣхъ разсчетовъ избранное отношеніе между прежнею кредитною и новою золотою валютами должно быть просто» [1]). Такой курсъ, который удовлетворялъ бы всѣхъ, найти, конечно, было невозможно, но вообще отыскать курсъ болѣе или менѣе правильный не представляло неразрѣшимой задачи. Непріятнымъ казалось только открыто произнести слово «*девальваціи*», каковою представлялось упроченіе курса кред. рубля на какомъ-либо процентномъ отношеніи къ рублю

[1]) Представленіе м-ра ф-овъ объ исправл. ден. обращенія, стр. 35.

золотомъ *ниже* паритательной цѣны послѣдняго. Государственные финансы считались приведенными въ блестящее состояніе, о чемъ открыто возвѣщалось, а между тѣмъ курсъ кредитнаго рубля, который сорокъ лѣтъ назадъ еще безпрепятственно размѣнивался на золото al pari, двадцать лѣтъ назадъ (1875 г.) терялъ на золото только 15%, еще пять лѣтъ назадъ (1890 г.) доходилъ до 82%, приходилось фиксировать на уровнѣ 66⅔ к. зол., съ потерею въ 33⅓%! Естественно было желаніе доказать, что *юридически* здѣсь никакой девальваціи нѣтъ, что правительство вовсе необязано платить золотомъ по кредитнымъ рублямъ, что къ золоту эти рубли въ сущности никогда никакого отношенія не имѣли, что *юридическая* обязанность правительства состоитъ только въ уплатѣ кред. рублей серебромъ, ибо законная валюта наша построена на серебряномъ монометаллизмѣ и золота нашъ законъ не знаетъ, какъ платежнаго средства одинаковаго съ серебромъ. Отсюда учрежденіе упомянутой уже нами комиссіи 6 окт. 1895 г. «для разработки съ *юридической* стороны вопроса о томъ, *какою* монетою согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство *обязано* оплачивать государственные кредитные билеты». Въ сущности вопросъ, поставленный на разрѣшеніе комиссіи, былъ совершенно неправиленъ именно съ *юридической* точки зрѣнія, такъ какъ здѣсь бумажныя *деньги* (т. е. законное платежное средство) были приравнены къ обыкновенному *долгу* чисто частнаго характера. По справедливому замѣчанію одного изъ членовъ этой комиссіи, талантливѣйшаго изъ нашихъ цивилистовъ, *И. П. Цитовича* [1]) «государственные кредитные билеты, какъ таковые, не суть долговыя обязательства на деньги, не денежныя бумаги (Geldpapiere), а деньги изъ бумаги, т. е. бумажныя деньги (Papiergeld): не долговыя требованія, а самостоятельныя деньги *какъ и всякіе другіе денежные знаки*. Поэтому, выпуская бумажныя деньги, правительство не должаетъ,—не принимаетъ на себя никакого обязательства заплатить сумму бумажныхъ денегъ. Даже обѣщаніе правительства выкупать, размѣнивать,—не измѣняетъ высказаннаго: подобное обѣщаніе есть извнѣ привходящій моментъ обезпеченія (гарантіи), оно не частноправого, а публичнаго свойства. Поэтому не можетъ быть, напр., иска къ правительству о понужденіи его къ размѣну или выкупу выпущенныхъ имъ бумажныхъ денегъ. Различіе между денежными бумагами и бумажными деньгами общепринято и безспорно; оно стало достояніемъ элементарныхъ учебниковъ торговаго права. Такова, слѣдовательно, юридическая, природа

---

[1]) «Соображенія, высказанныя въ засѣданіи комиссіи 6 окт. 1895 г., стр. 1—3. (Неопубликовано).

бумажныхъ денегъ. Различіе между приведенными двумя родами бумажныхъ цѣнностей строго проведено и въ нашемъ законодательствѣ: во всѣхъ законодательныхъ актахъ до кредит. билетовъ относящихся, а равно и тѣхъ, изъ которыхъ развилось законодательство о кред. билетахъ, рѣчь идетъ не о займѣ, не о задолженіи, не о конверсіи, но совсѣмъ о другомъ: о легкоподвижныхъ знакахъ, о бумажныхъ денежныхъ знакахъ, о денежныхъ представителяхъ, о знакахъ представляющихъ монету, словомъ о бумажныхъ *деньгахъ*. Обезпеченіе для государственныхъ кредитныхъ билетовъ—«все достояніе государства», то, очевидно, достояніе, о которомъ говорится въ ст. 407 X т. I ч. св. зак. гратъ, т. е. госуд. кред. билеты обезпечены всѣми податными средствами страны, всей платежной способностью населенія Россіи, иначе всей кредитоспособностью русскаго государства. Это не долговыя обязательства правительства, а все тѣ-же бумажныя деньги и послѣ пріостановленія размѣна. Потому, на юридическій вопросъ: какою монетою обязано правительство уплатить по кред. билетамъ, въ смыслѣ долговыхъ обязательствъ, *юридически возможенъ только одинъ отвѣтъ—никакою*. За предѣлами же поставленнаго сейчасъ *юридическаго* вопроса и даннаго на него *юридическаго* отвѣта начинается область другихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но эти другіе вопросы рѣшаются, а отвѣты на нихъ диктуются соображеніями другого порядка». Присоединяясь всецѣло къ этому мнѣнію, не можемъ не замѣтить, что, хотя правительство всегда признавало за собою «долгъ» по выпущеннымъ кред. билетамъ (какъ признавало раньше по ассигнаціямъ) *съ момента прекращенія ихъ размѣна*, но никогда твердо и опредѣленно не могло установить, въ чемъ этотъ долгъ состоитъ, кому и въ какой суммѣ? Держателямъ ли кредитныхъ билетовъ, размѣнному ли фонду или государственному банку? Въ виду того, что долгъ опредѣлялся въ суммѣ всего «постояннаго» выпуска кред. билетовъ *за вычетомъ* находящагося въ размѣнномъ фондѣ металла по его *нарицательной* цѣнѣ, надо полагать, что правительство считало себя *должнымъ размѣнному фонду*. По «временному» выпуску (по случаю турецкой войны) правительство себя считало должнымъ *госуд. банку*, каковой долгъ списывался со счетовъ по мѣрѣ уплаты банку наличныхъ *кредитныхъ* билетовъ или процентныхъ бумагъ (почислявшихся уже по условному курсу кред. рубля на золото, именно 5%-ая рента въ суммѣ 36 мил. руб. зол. считалось за 50 мил. р. кред.), хотя самые кред. билеты продолжали оставаться (за малымъ исключеніемъ) въ обращеніи. Затѣмъ этотъ *долгъ* съ 1887 г. сталъ возраждаться и окончательно возродился въ 1894 г. съ переносомъ временнаго выпуска въ счетъ постояннаго, но уже

въ качествѣ долга не банку, а размѣнному фонду и не въ прежней суммѣ, но за вычетомъ переданныхъ банкомъ размѣнному фонду суммъ въ золотѣ, *по его номинальной цѣнѣ*. Временные же выпуски кред. билетовъ для коммерческихъ операцій государ. банка (по закону 8 іюля 1888 г.) и вовсе никогда долгомъ госуд. казначейства не считались, какъ обезпеченные *рубль за рубль* золотомъ по его париц. цѣнѣ. Итакъ: 1) кредитные билеты въ цѣломъ выпускѣ ихъ (на всю сумму выпуска) *никогда не считались* долгомъ правительства, 2) ни въ какой суммѣ выпуска кред. билетовъ правительство *не считало себя обязаннымъ* передъ самыми *держателями* кредитныхъ билетовъ, 3) кредитные билеты правительство считало себя обязаннымъ обезпечить въ размѣнномъ фондѣ *рубль за рубль* золотомъ и отчасти серебромъ по ихъ *нарицательной цѣнѣ*, почему и для опредѣленія своего долга передъ размѣннымъ фондомъ вычитала изъ суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. рублей сумму находящагося въ фондѣ *золота* и серебра по ихъ нарицат. цѣнѣ (а отнюдь не по курсовой цѣнѣ золота). Всѣ эти «обязательства» правительство брало однако на себя вполнѣ добровольно, размѣнный фондъ и вообще вся эмиссіонная операція находилась въ вѣдѣніи *государственнаго* банка также учрежденія *чисто правительственнаго*, словомъ здѣсь были отношенія публично-правового, а отнюдь не частно-правового характера, и комиссіи, созванной для рѣшенія вопроса о томъ, *въ какой валютѣ* обязано государство расплатиться по своимъ билетамъ, дѣлать дѣйствительно было нечего. Тѣмъ не менѣе комиссія потрудилась очень серьезно, собрала и разобрала прекрасные матеріалы [1]), относящіеся къ денежной реформѣ

---

[1]) Были сдѣланы: a) подробное извлеченіе изъ свода законовъ и полнаго собранія законовъ съ собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства по вопросу о госуд. кред. билетахъ и о монетѣ, b) извлеченіе изъ журналовъ госуд. совѣта 1838 и 1839 г.г., относящихся до устройства денежной системы, c) извлеченіе изъ инструкціи данной 31 авг. 1843 г. министромъ финансовъ экспедиціи госуд. кред. билетовъ d) извлеченіе изъ цѣлаго ряда дѣлъ комитета финансовъ. Были собраны *справки*: a) о времени пріостановленія размѣна кред. билетовъ на звонкую монету, b) о составѣ размѣннаго фонда съ 1844 г., c) о госуд. асигнаціяхъ, депозитныхъ билетахъ, кред. билетахъ 1841 г., госуд. кред. билетахъ 1843 г. и депозитныхъ квитанціяхъ 1876 и 1895 г., d) о монетныхъ системахъ Франціи, Англіи, Германіи и С. Ш. С. Америки, e) о событіяхъ (въ хронологическомъ порядкѣ) изъ области монетнаго законодательства различныхъ странъ и денежнаго обращенія Россіи въ связи съ цѣною серебра. Наконецъ составлена *діаграмма* 1) колебаній среднихъ полугодовыхъ цѣнъ a) кред. рубля и b) 4 зол. 21 д. серебра за 1865—1895 г. и 2) колебаній средней годовой наличности: a) кред. билетовъ въ народномъ обращеніи и b) размѣннаго фонда за то же время. Всѣ эти матеріалы очень цѣнны для разработки исторіи нашего денежнаго обращенія. Они вошли почти цѣликомъ въ извѣстную книгу члена ученаго комитета м-ва ф-овъ *М. И. Кашкарова*. Денежное обращеніе въ Россіи, Спб., 1898 г., два тома, куда вошло также множество и другихъ матеріаловъ, собранныхъ при составленіи проэкта денежной реформы,— доказательство какъ много м-омъ ф-овъ было затрачено на разработку этого вопроса труда и времени. Мы всѣ эти матеріалы имѣли подъ рукою въ подлинномъ видѣ.

и высказала цѣлый рядъ интересныхъ воззрѣній по данному вопросу. Четыре члена комиссіи (П. П. Цитовичъ, Н. Н. Кауфманъ, А. Л. Боровиковскій и Н. А. Неклюдовъ) составили каждый по интересному «соображенію», отпечатанному (не для общаго впрочемъ распространенія) отдѣльно отъ самого журнала комиссіи. Сверхъ того проф. Н. П. Кауфманъ составилъ еще отдѣльную записку подъ заглавіемъ «Законодательство о денежной единицѣ и его значеніе для кредитныхъ билетовъ», получившую довольно широкую огласку въ Петербургѣ. Наконецъ комиссія выслушала въ качествѣ свѣдущихъ лицъ извѣстнаго петербургскаго профессора *В. А. Лебедева* и бывшаго управляющаго государственнымъ банкомъ, въ свое время извѣстнаго публициста, *Ю. Г. Жуковскаго*. Мнѣнія и членовъ комиссіи и свѣдующихъ лицъ раздѣлились, при чемъ всего курьезнѣе, что споръ сосредоточился не на существѣ вопроса (т. е. слѣдуетъ ли возстановить размѣнъ на серебро, на золото по нарин. цѣнѣ или въ какомъ-нибудь къ нему отношеніи, или по системѣ биметаллической), а на томъ, какое значеніе имѣетъ текстъ надписи на кредитныхъ билетахъ («по предъявленію выдается изъ размѣнной кассы госуд. банка столько-то рублей серебряною или золотою монетою»), т. е. *кому* принадлежитъ выборъ монеты, предназначенной для размѣна, предъявителямъ кред. билетовъ или же правительству. В. А. Лебедевъ [1]) совершенно справедливо высказалъ, то «въ принципѣ, по смыслу закона, размѣнъ кред. билетовъ обязателенъ прежде всего на *серебро*, а потомъ на золото, съ соблюденіемъ указаннаго соотношенія, т. е. 1 : 15 1/2, и что конечно нельзя истолковывать эту обязательность въ томъ смыслѣ, будто правительство признаетъ себя обязаннымъ мѣнять бумажки на серебро al pari, а на золото по курсу. Мысли этой не могло быть при учрежденіи кред. билетовъ, когда золото и серебро стояли въ прочномъ и правильномъ отношеніи между собою». Съ другой стороны «въ виду капитально измѣнившагося отношенія между обоими металлами въ послѣдніе 20 лѣтъ размѣнъ съ соблюденіемъ указаннаго отношенія сталъ невозможенъ; но онъ невозможенъ и на серебро al pari, потому что «полноцѣнный» серебряный рубль оффиціально теперь цѣнится ниже рубля кредитнаго, ставшаго монетою sui generis, средней между золотомъ и серебромъ. Впрочемъ обезцѣненіе серебра [2]) едва ли можно считать явленіемъ нормальнымъ, имѣющимъ и впредь продолжаться. Если-бы масса серебра [3]) не была еще насильственно увеличена его демонетизированіемъ, то

[1]) Стр. 5 его „записки".
[2]) Ibid, стр. 7.
[3]) Ibid, стр. 8—9.

цѣна его не упала такъ низко. Намъ же въ случаѣ возстановленія металлическаго обращенія серебро тѣмъ нужнѣе, что въ нашемъ народномъ оборотѣ при мелкости сдѣлокъ и бѣдности населенія требуются деньги не крупныя. Поэтому принятіе исключительно золотой валюты привело бы пожалуй къ необходимости чеканить золотые рубли, какъ основную монету; но это была бы монета неудобная по своей малой величинѣ. Можно, конечно, считать на извѣстную малую единицу, а выдѣлывать изъ золота только единицу сложную, но единица мелкая все же должна существовать для повседневныхъ оборотовъ. Слѣдовательно или должны оставаться въ обращеніи неразмѣнные на золото бумажные рубли или цѣнимые (оффиціально) ниже бумажныхъ рубли серебряные, или же должны быть выпущены серебряные рубли равноцѣнные рублямъ золотымъ, т. е. такіе, въ которыхъ количество серебра было бы приноровлено къ существующему нынѣ отношенію цѣнности серебра къ золоту. Такіе рубли могли бы, кажется, сдѣлаться дѣйствительными замѣстителями бумажныхъ денегъ для тѣхъ случаевъ, когда невозможно платить сими послѣдними». Что же касается *юридическаго* вопроса, обсуждаемаго комиссіей, то по этому предмету проф. Лебедевъ высказалъ, что, по его мнѣнію текстъ надписи на кред. билетахъ, казалось бы, представляетъ *предъявителямъ* этихъ билетовъ *выборъ* той или другой монеты [1]). *Ю. Г. Жуковскій* въ представленной имъ комиссіи запискѣ высказалъ, что правительство присвоило кред. билетамъ покупательную силу, объемъ которой выражаетъ приравненіе ихъ *къ цѣнѣ серебрянаго рубля во время выпусковъ сороковыхъ годовъ.* Но размѣнъ установленъ не исключительно на серебро, а и на золото. Этимъ правительство обѣщало безусловную гарантію цѣнности кред. билетовъ. Поэтому въ виду паденія цѣны серебра, размѣнъ билетовъ на серебро недопустимъ и *по смыслу законовъ о выпускѣ билетовъ оплата ихъ должна быть произведена полноцѣнною золотою монетой.* Но подобный размѣнъ въ настоящее время, когда обезцѣненіе кред. билетовъ стало совершившимся фактомъ, къ которому приноровились всѣ цѣны и расчеты, былъ бы мѣрою несправедливою и вредною. Единственнымъ правильнымъ исходомъ представляется поэтому уплата за кред. билеты золотомъ по курсу, отвѣчающему цѣнѣ этихъ билетовъ въ настоящее время [2]). Въ такомъ же смыслѣ приблизительно высказались также предсѣдатель комиссіи 6 окт. 1895 г. сенаторъ *Голубевъ* и члены ея сенаторъ *Марковъ* и оберъ-прокуроръ сената *А. Л. Боровиковскій.* Они признали [3]),

[1]) Журналъ комиссіи, стр. 14.

[2]) Журналъ комиссіи, стр. 15–16.

[3]) Ibid. стр. 43—45.

что «на размѣнность кред. билетовъ невозможно распространять всѣ выводы изъ законовъ о мѣняльной операціи и о платежахъ, а требуется тщательная оцѣнка особыхъ правилъ, которыя почитались необходимыми для опредѣленія условій размѣна билетовъ, дабы не поколебать связанной съ государственнымъ кредитомъ размѣнности билетовъ, какъ ихъ обезпеченія. Манифестъ 1843 г. говоритъ о размѣнѣ на *звонкую* монету (ст. IV), на *звонкія* деньги изъ фонда *золотой* и серебряной монеты, (ст. VIII), на *металлическую* монету, т. е. серебряную и *золотую* съ соблюденіемъ указнаго между сими деньгами соотношенія (ст. XI). Размѣнный фондъ, по словамъ манифеста (ст. VII, VIII, XVII), образуется изъ *золота* и серебра. Въ надписяхъ на билетахъ оговоренъ размѣнъ на звонкую монету и выдача, по предъявленіи билета, означеннаго въ немъ количества рублей серебряною или *золотою* монетою. Хотя въ надписи на билетахъ говорится о выдачѣ серебряной *или* золотой монеты, но какъ въ текстѣ манифеста (ст. XIII) оба рода монеты поставлены съ союзомъ соединительнымъ (и), а не раздѣлительнымъ (или) и какъ невозможно предполагать измѣненія существенныхъ правилъ манифеста надписью на билетахъ, то должно почитать, что въ надписи на билетахъ подъ выдачей той или иной монеты разумѣется обмѣнъ какъ на серебряную, такъ и на золотую монету. Въ ст. XI манифеста 1843 г., опредѣляющей обмѣнъ кред. билетовъ на оба рода монеты въ Петербургѣ въ размѣнной кассѣ экспедиціи сихъ билетовъ, *по желанію приносителей*, безъ ограниченія суммы, не указано, чтобы выборъ монеты былъ чѣмъ-либо обусловленъ. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ не усматривается, чтобы эти положенія манифеста 1843 г. были отмѣнены [1]), а потому [2]) размѣнъ госуд. кредитныхъ билетовъ, установленный для ихъ обезпеченія, долженъ заключаться въ выдачѣ означеннаго въ билетѣ количества рублей *по желанію предъявителя* билета, серебряною (полноцѣнною) монетою или золотою монетою по именовательному ея достоинству (имперіалъ въ 10 р. и полуимперіалъ въ 5 руб.)». Что же касается до общаго юридическаго правила (при альтернативныхъ договорахъ выборъ принадлежитъ должнику), приведеннаго и въ нашихъ гражданскихъ законахъ (X т. 1 ч. ст. 1539), что въ сомнительныхъ случаяхъ договоръ толкуется въ пользу обязавшагося и что, слѣдовательно выборъ серебряной или золотой монеты принадлежитъ государств. казначейству, *какъ должнику*, то помянутые члены комиссіи и ея предсѣдатель совершенно справедливо замѣтили, что эти и подобныя

[1]) Ibid., стр. 48.
[2]) Ibid., стр. 56.

правила и статьи совершенно къ дѣлу не идутъ, ибо государство не вступало въ договоръ съ получателями кред. билетовъ, обязанными пользоваться этими денежными знаками въ силу веленія госуд. власти сообразно установленнымъ ею правиламъ,—и вообще законодательство о монетѣ, о денежныхъ знакахъ и о денежномъ обращеніи принадлежитъ къ области не гражданскаго, а государственнаго права, а потому при примѣненіи сихъ законовъ нельзя руководствоваться положеніями, имѣющими въ виду одни гражданскія правоотношенія [1]). Не смотря на категоричность этого мнѣнія, особенно энергически защищавшій его А. Л. Боровиковскій въ концѣ концовъ высказалъ, что «при всей несомнѣнности какого либо имущественнаго обязательства, государство можетъ быть поставлено въ *необходимость отступиться отъ точнаго его исполненія* въ силу иныхъ и притомъ высшаго порядка соображеній [2])». Остальные четыре члена коммиссіи (П. П. Цитовичъ, П. П. Кауфманъ, Н. А. Неклюдовъ и г. Пясецкій, представитель госуд. контроля), принявъ во вниманіе: «1) что согласно ст. 65 основныхъ законовъ вопросъ о родѣ монеты, на которую надлежитъ размѣнивать кред. билеты, долженъ быть съ юридической стороны разрѣшаемъ по буквальному смыслу манифеста 1843 г., а въ случаѣ встрѣченныхъ затрудненій по общему духу законодательства; 2) что буквальный смыслъ помянутаго манифеста, а равно надписи на кред. билетахъ, не даютъ основанія для заключенія, что выборъ рода монеты при размѣнѣ зависитъ отъ предъявителя; 3) что по нашему законодательству выборъ монеты принадлежитъ правительственному учрежденію во всѣхъ случаяхъ производства платежей, кромѣ тѣхъ, относительно которыхъ содержатся особыя постановленія въ законѣ, каковыхъ по поводу размѣна кред. билетовъ не сдѣлано; 4) что законъ оговариваетъ всѣ случаи, въ коихъ получателю представляется право домогаться полученія отъ казны именно золотой монеты, при чемъ таковыя оговорки не только не относятся до размѣна кред. билетовъ, но и составляютъ явленіе позднѣйшаго сравнительно съ изданіемъ манифеста 1843 г. времени; 5) что въ виду изложеннаго, согласно общему духу законодательства, выборъ монеты при размѣнѣ кред. билетовъ зависитъ отъ размѣнной кассы; 6) что независимо отъ сего при изданіи манифеста 1843 г. право требованія золота при размѣнѣ и не могло быть предоставлено предъявителямъ билетовъ, въ виду господствовавшей въ денежномъ обращеніи серебряной монеты и второстепеннаго по-

[1]) Ibid., стр. 37—38.

[2]) Стр. 15 «Соображеній» *А. Л. Боровиковскаго.*

ложенія золотой монеты, обязательное хожденіе которой ограничивалось *ея пріемомъ* (но не требованіемъ) *частными лицами отъ казны и обратно казною отъ частныхъ лицъ*, при томъ не по нарицательной, а по указанной къ серебру цѣнѣ: 7) что Высоч. утв. 17 дек. 1885 г., монетныя правила не имѣли въ виду въ чемъ либо измѣнить нашу монетную систему и существующее у насъ денежное обращеніе и дѣйствительно оставили сказанную систему на прежнемъ основаніи *серебрянаго рубля*; 8) что кред. билеты расцѣнены на серебро, имѣютъ хожденіе наравнѣ съ серебряной монетой (что и означено на всѣхъ билетахъ) и служатъ представителями не имперіальной монеты, но серебряныхъ рублей; 9) что, какъ видно изъ нѣкоторыхъ распоряженій, правительство понимало правила манифеста о размѣнѣ въ вышеизъясненномъ смыслѣ, т. е. признавало за собою право выбора монеты при размѣнѣ, и 10) что признаніе за предъявителемъ права получать при размѣнѣ билета золотомъ по нарицательной цѣнѣ было бы въ сущности признаніемъ, что правительство обязано производить по желанію получателя золотомъ всѣ слѣдующіе изъ госуд. кассъ платежи»,—принявъ все это во вниманіе помянутые четыре члена коммиссіи высказали, что «съ юридической стороны, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, правительство имѣетъ право размѣнивать кредитные билеты на любую, серебряную или золотую, монету, по своему выбору, при чемъ право размѣна ихъ на серебряную монету тѣмъ менѣе можетъ подвергаться оспариванію, что названные билеты служатъ представителями серебряныхъ рублей» [1]).

Этотъ выводъ, что правительство имѣетъ право *по своему выбору* размѣнять кред. билеты на серебряную или золотую монету, совершенно правиленъ, но вовсе не по тѣмъ тонкимъ соображеніямъ, которые приведены выше. Это право государство имѣло въ силу своего суверенитета, что̀ предварительно высказали и помянутые четыре члена коммиссіи [2]): «размѣнъ госуд. кред. билетовъ принадлежитъ, какъ и всѣ постановленія, относящіеся до денежнаго обращенія, къ области не гражданскаго а государственнаго (финансоваго) права». А затѣмъ, если признать вмѣстѣ съ членами коммиссіи, что «хожденіе золотой монеты ограничивалось ея пріемомъ частными лицами отъ казны и казною отъ частныхъ лицъ» и добавить, что и между частными лицами пріемъ золотой монеты всегда оставался обязательнымъ [3]) въ указномъ и *все время остававшемся*

---

[1]) Журналъ коммиссіи, стр. 35—37.

[2]) Ibid, ст. 17.

[3]) Полож. о нотар. части, ст. 97, уставъ о векселяхъ, ст. 2 и 71.

неизмѣнномъ отношеніи къ серебряной монетѣ, то окажется, что ужъ фактически-то во всякомъ случаѣ у насъ была *биметаллическая*, а не серебряная монометаллическая система; а если такъ, то по общему правилу, принятому всюду, гдѣ господствуетъ биметаллизмъ, правительство имѣло право размѣнивать свои билеты по собственному выбору на серебро или на золото. Для того, чтобы это доказать, не надо вовсе никакихъ натяжекъ и утвержденій, что золото у насъ играло какую-то подчиненную роль къ серебру и что *только на серебрѣ* построено было у насъ денежное обращеніе. Надо еще сказать, что биметаллизмъ царилъ у насъ до прекращенія размѣна кредитныхъ билетовъ, когда же размѣнъ ихъ былъ пріостановленъ, то въ виду полнаго приравненія кред. билетовъ къ серебряной монетѣ de jure и къ золотой de facto [1]) и та, и другая исчезли изъ обращенія, на сценѣ остался только рубль кредитный, у насъ воцарилась чисто *бумажная* денежная валюта, на которую совершались рѣшительно всѣ сдѣлки и которая въ концѣ концовъ, за обезцѣненіемъ серебра, оказалась оторванной отъ серебряной монеты, а за разрѣшеніемъ въ 1895 г. сдѣлокъ на золотую валюту, какъ совершенно самостоятельную, — оторванной и отъ золотой монеты. Никакой *монетной* системы болѣе у насъ не существовало для внутренняго обращенія: были бумажныя деньги для оборотовъ внутреннихъ и золотая имперіальная и полуимперіальная монета для нѣкоторыхъ заграничныхъ платежей [2]) и (главнымъ образомъ) для продажи импортерамъ, вносящимъ таможенные сборы непремѣнно золотомъ. Поэтому въ высшей степени курьезно было спорить, какая у насъ *господствуетъ монетная система*, когда и монеты-то никакой въ обращеніи не было, или «на какую валюту обязано правительство производить размѣнъ своихъ кред. билетовъ», когда фактически уже 40 лѣтъ никакого размѣна не производилось. Разсуждать надо было

---

[1]) Если бы этого приравненія не было бы, и золотая монета имѣла бы *самостоятельное* значеніе, какъ увѣряли четыре члена коммиссіи, то кто же могъ бы запретить заключать сдѣлки на золото и требовать ихъ исполненія въ золотѣ, а не кред. рублями? Зачѣмъ было бы тогда тремъ министрамъ финансовъ одному за другимъ хлопотать передъ государ. совѣтомъ (и притомъ вполѣ безуспѣшно) о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту *независимо отъ кредитной*. Что госуд. совѣтъ не разрѣшалъ такихъ обособленныхъ сдѣлокъ на *серебро*, это понятно съ точки зрѣнія четырехъ членовъ коммиссіи: кред. билетамъ было присвоено хожденіе *на равнѣ съ серебряной монетой* и разрѣшить эти сдѣлки значило бы *оторвать* рубль кредитный отъ своего основанія. Но госуд. совѣтъ *такимъ же основаніемъ* кред. билетовъ признавалъ и *золотую* монету, почему и на нее сдѣлокъ не разрѣшалъ, справедливо полагая, что это разрѣшеніе будетъ всѣми признано за первый шагъ къ *девальваціи*. Въ своихъ отказахъ разрѣшить эти сдѣлки госуд. совѣтъ *три раза*. слѣд., высказался, что наша монетная система—*биметаллическая*.

[2]) Въ самомъ ограниченномъ количествѣ. потому что платежи по нашимъ займамъ производились вовсе не русскою монетой и вообще по разсчету не въ русской валютѣ, а иностранною монетой и по разсчету на иностранную валюту.

только о томъ, на какихъ основаніяхъ возстановить у насъ слѣдуетъ металлическое денежное обращеніе, всякія же разсужденія на тему, заданную комиссіи, сводились къ рѣшенію вопроса, какая монетная система господствовала у насъ въ 1843—56 г.г. и на какую валюту былъ *тогда* обязателенъ размѣнъ кред. билетовъ, но это былъ вопросъ, имѣющій чисто историческое значеніе. Нельзя впрочемъ не признать, что на рѣшеніе этого вопроса, неимѣющаго никакого практическаго значенія (всѣ члены коммиссіи единогласно признали, что возстановить *размѣнъ на серебро* ни въ какомъ случаѣ невозможно вслѣдствіе его обезцѣненія, а на золото al pari—вслѣдствіе его слишкомъ высокой цѣны сравнительно съ кред. рублями), затрачено было много труда, эрудиціи и искусства въ толкованіи законовъ. Особенно удачно изложены были «соображенія» П. И. Цитовича. Не можемъ къ приведеннымъ выше не привести еще нѣсколько строкъ изъ нихъ [1]) «Послѣ пріостановки размѣна серебряный рубль въ натурѣ исчезаетъ изъ обращенія, а замѣнившій его кред. билетъ превращается въ *самостоятельный* кредитный рубль, образуется различіе между этимъ рублемъ и рублемъ металлическимъ, возникаетъ различіе между валютою кредитною и валютою металлическаго эта противоположность нашла свое примѣненіе и выраженіе уже въ 1861 г. въ $4^0/_0$-ыхъ *металлическихъ* билетахъ госуд. банка, и затѣмъ она полагается и въ основу госуд. росписи. Серебряный рубль исчезъ изъ обращенія: даже изъ его настоящихъ подраздѣленій, въ видѣ мелкой монеты, слагается не онъ, а рубль кредитный, и тѣмъ не менѣе этотъ серебряный рубль продолжаетъ составлять «основную монету имперіи». Онъ остается «государственной россійской монетною единицей» и по новому монетному уставу 1886 г. Другой госуд. россійской монетной единицы уставъ не знаетъ и не предполагаетъ; но въ качествѣ монетной единицы серебряный рубль а) пересталъ быть главною непремѣняемою и законною мѣрою всѣхъ монетъ и б) пересталъ быть и главною платежною монетою: въ существующемъ обращеніи появились другія единицы и другія платежныя средства: а) кред. рубль и б) золотой рубль какъ $^1/_5$ полуимперіала. Къ 1885 г., какъ и теперь, всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы уже давно перестали исчисляться на серебро, единица ихъ исчисленія кредитный рубль, а для нѣкоторыхъ золотой рубль. Такое же вытѣсненіе серебрянаго рубля кредитнымъ произошло и другой сферѣ—для всѣхъ счетовъ, условій и вообще всякаго рода сдѣлокъ. Позднѣе, въ 1895 г., здѣсь тоже появился золотой рубль. Послѣдовавшіе послѣ 1886 г.

[1]) Стр. 9—12, 17 и 18.

займы только продолжаютъ и развиваютъ существующее денежное обращеніе въ его основномъ различіи валюты золотой и кредитной. Полную и наглядную картину различія представляетъ бюллетень петербургской биржи послѣдней схемы. Его первый отдѣлъ основанъ весь на различіи золотой и кредитной валюты, изъ 12 подраздѣленій отдѣла второго 6 подраздѣленій основаны на томъ же различіи. Наконецъ, изъ обоихъ отдѣловъ серебряный рубль исчезъ, ему нѣтъ больше мѣста ни въ курсовомъ, ни въ фондовомъ отдѣлѣ. Въ чемъ же теперь могла бы состоять обязанность правительства по отношенію къ госуд. кред. билетамъ въ смыслѣ уплаты по этимъ билетамъ? Объ уплатѣ въ смыслѣ удовлетворенія кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи: *по выпускаемымъ имъ бумажнымъ деньгамъ правительство ничего не должетъ и никого неудовлетворяетъ.* Вопросъ, слѣдовательно, могъ бы быть поставленъ въ такомъ смыслѣ: на какую монету, серебряную или золотую, правительство было бы обязано размѣнять кред. билеты, предполагая, что оно открыло бы вновь безостановный размѣнъ. Для рѣшенія нужно было бы обратиться къ манифесту 1 іюня 1843 г., но правиламъ же этого манифеста правительство было бы обязано уплатить только серебрянымъ рублемъ. Въ силу же *дѣйствующихъ нынѣ*, а не когда-то дѣйствовавшихъ законоположеній размѣнъ теперь происходитъ безостановочно, въ зависимости, конечно, отъ наличности кассъ, но, понятно, происходитъ не такъ, какъ онъ происходилъ въ старину при дѣйствіи манифф. 1843 г. или отмѣненной ст. 168 монетнаго устава отъ 1857 г.: кред. рубли на серебро и серебро на кред. рубли размѣниваются рубль за рубль, о чемъ м-во ф-овъ извѣстило въ № 38 *Вѣстн. фин.* за 1895 г. Съ другой стороны обезцѣненный серебряный рубль принимается наравнѣ съ кредитнымъ во всѣ платежи казнѣ безъ всякаго лажа или вычета [1]). Иное дѣло золотая монета: размѣнь ея на кред. билеты происходитъ теперь въ видѣ продажи на кред. билеты по курсу. Такой размѣнъ тоже не отвѣчаетъ ни манифесту 1811 г., ни манифесту 1843 г., ни изданіямъ монетнаго устава 1842 и 1857 г.г., за то съ дѣйствующими нынѣ законоположеніями онъ согласованъ вполнѣ. Да иной размѣнъ теперь былъ бы и невозможенъ. *Для этого иного размѣна необходимо приравнять золотой рубль къ кредитному*, т. е. всѣмъ держателямъ кред. билетовъ выдать на каждый рубль 33 к. зол. преміи на счетъ казны. Для подобнаго приравненія необхо-

[1]) П. П. Цитовичъ добавляетъ „мало того, уплаченныхъ ему самому серебряныхъ рублей правительство никому до сихъ поръ *не навязывало на равнѣ съ кред. билетами*". Это замѣчаніе не соотвѣтствуетъ истинѣ. Какъ уже указано нами выше, серебряные рубли въ это время и немного позже именно буквально—таки навязывались публикѣ казначеями и чиновниками госуд. банка, т. е. правительственными же уполномоченными.

димо: 1) спутать всѣ отношенія и разсчеты по биржевымъ бумагамъ въ металлической и кредитной валютѣ: 2) безцѣльно опустошить кладовыя госуд. банка: 3) причинить казнѣ, т. е. странѣ, убытку около 1/2 милліарда кред. рублей; 4) произвести единственную въ своемъ родѣ, первую и, конечно, послѣднюю въ финансовой исторіи Европы девальвацію—не обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, а полноцѣнныхъ империаловъ и полуимперіаловъ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ долго продолжались бы послѣдствія подобной девальваціи? На нѣсколько дней, т. е. равно столько, сколько пройдетъ времени, пока все золото, *все* безъ остатка, уйдетъ заграницу».

Совершенно иной аргументаціи придерживался другой видный членъ коммиссіи проф. *И. П. Кауфманъ*. Онъ счелъ возможнымъ взглянуть на отношенія между государствомъ и держателями кредитныхъ билетовъ съ точки зрѣнія чисто частно-правовыхъ отношеній. Кред. билеты онъ прямо признаетъ [1]) долгомъ государства передъ ихъ держателями, а потому считаетъ возможнымъ для толкованія спорнаго вопроса о томъ, *кому* (государству или держателямъ кред. билетовъ) принадлежитъ выборъ монеты (серебряной или золотой) для расчета по долгу, принять простое юридическое правило, что при альтернативныхъ обязательствахъ выборъ принадлежитъ *должнику*, т. е. въ данномъ случаѣ государству [2]), которое должно платить или серебряной монетой по ея нарицательной цѣнѣ или золотой по ея указанной цѣнѣ, установляемой въ законодательномъ порядкѣ [3]). Представленныя въ коммиссію двѣ записки И. И. Кауфмана отличаются глубиною знаній, всесторонним изученіемъ предмета, прекраснымъ энергичнымъ языкомъ и вмѣстѣ съ его третьею запиской: «Обзоръ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бумажнаго денежнаго обращенія въ Россіи» представляютъ интереснѣйшія страницы, написанныя по вопросамъ нашей валюты. Но съ положеніями талантливаго автора ихъ мы далеко не во всемъ можемъ согласиться, и прежде всего съ тѣмъ, что у насъ золотая монета имѣла «значеніе только монеты вспомогательной, *терпимой* и допускаемой [4])» и что «она не имѣла обязательнаго хожденія» [5]). Но за то мы вполнѣ присоединяемся къ его оцѣнкѣ нравственнаго обязательства нашего правительства платить по кред. рублямъ золотомъ по нарицат. цѣнѣ:

[1]) Соображеніе, стр. 28—29.

[2]) Записка о законодательствѣ о денежной единицѣ и его значеніи для кред. билетовъ, стр. 46—49.

[3]) Соображенія, стр. 44.

[4]) Записка, стр. 36.

[5]) Ibid., стр. 38.

«Изъ 1046 милліоновъ руб., на которые нынѣ простирается обязательство госуд. казначейства по кред. билетамъ, приходится около 330 мил. руб. на время до Крымской войны и 716 мил. руб. на послѣдующее время. Какъ извѣстно, на эти 716 мил. кред. билеты были выпущены для чрезвычайныхъ расходовъ сначала по Крымской, а потомъ по войнѣ съ Турціею во второй половинѣ 1870 годовъ, и едва-ли настоитъ надобность объяснять, что по нимъ въ госуд. казначейство никакой монеты, не только золотой, но и серебряной, никогда не поступало. Что же касается 330 милліоновъ рублей, относящихся къ эпохѣ до Крымской войны, то и изъ нихъ на 170 милліоновъ рублей кред. билеты лишь замѣнили ассигнаціи, напзначительнѣйшая часть коихъ была выпущена во время Наполеоновскихъ войнъ, когда звонкой монеты уже почти не было въ обращеніи; золотая же монета во всякомъ случаѣ никакой связи съ ассигнаціями не имѣла, такъ какъ она была большою рѣдкостью даже когда ассигнаціи еще не обезцѣнились, что впрочемъ было давнопрошедшимъ фактомъ при вступленіи на престолъ Александра I. Затѣмъ 10 мил. госуд. кред. билетовъ замѣнили выпущенные въ 1841 г. кредит. билеты сохранныхъ казенъ, служившіе для выдачи ссудъ подъ недвижимыя имѣнія слѣдовательно тоже никакой связи не имѣвшіе ни съ какой звонкой монетой. Наконецъ на сумму около 40 мил. руб. госуд. кред. билеты замѣнили депозитные билеты, о коихъ положительно извѣстно, что они были выпущены подъ внесенную въ депозитную кассу *серебряную* монету. Остается, такимъ образомъ, около 110 мил. руб., на которые госуд. кред. билеты были выпущены послѣ 1843 г. въ обмѣнъ на серебряную и золотую монету. Въ точности неизвѣстно, сколько именно было выпущено подъ каждый видъ монеты, но имѣя въ виду, что золотая монета была болѣе удобна для обращенія и не было особаго основанія предпочитать ей кред. билеты, тогда какъ напротивъ обращеніе серебряной монеты сравнительно съ кред. билетами было очень неудобно, изъ сего можно заключить, что едва ли болѣе одной трети, внесенной въ экспедицію кред. билетовъ, состояло въ полуимперіалахъ. А въ такомъ случаѣ изъ всей той суммы, на которую нынѣ простирается обязательство госуд. казначейства по кред. билетамъ, едва $^{1}/_{42}$ часть (или менѣе $2^{1}/_{2}\%$) имѣла связь съ золотою монетой; остальные $^{41}/_{42}$ или 97,5% всякой связи съ золотою монетой всегда были лишены и никакой роли въ возникновеніи обязательства по нимъ золотая монета не играла» [1]). Къ этому добавимъ отъ себя, что Россія со времени прекращенія размѣна заключила цѣлый рядъ

[1]) Записка, стр. 50—51.

займовъ въ *кредитной* валютѣ на весьма невыгодныхъ условіяхъ, получивъ деньги кредитными рублями, когда курсъ ихъ на золото стоялъ очень низко, а отчасти (при размѣщеніи займовъ заграницею) золотою монетою по крайне невыгодному курсу (средній курсъ кред. рубля при реализаціи 1-аго вост. займа опредѣлялся, напр., въ 67,4 к. зол.,—при реализаціи 2-го вост. займа—въ 64,6 к. з. и третьяго—63,2 к. з. [1]). При оплатѣ кред. билетовъ золотомъ по нарицат. цѣнѣ пришлось бы, слѣдовательно, уплатить владѣльцамъ нашихъ займовъ огромную премію за счетъ русскихъ плательщиковъ налоговъ, т. е. опять-таки преимущественно за счетъ крестьянскаго сельскаго населенія, что было бы величайшей несправедливостью и крупною политической ошибкой.

Но, не смотря на полную, казалось бы, очевидность, явную несправедливость, полнѣйшую невозможность, и совершенную безцѣльность установленія размѣна кред. билетовъ на золото по ихъ нарицательной цѣнѣ, едва предположенія министерства финансовъ произвести размѣнъ на почвѣ девальваціи съ переходомъ къ золотой валютѣ (т. е. единственно практически осуществимыя) сдѣлались извѣстными, какъ въ обществѣ началось возбужденіе противъ задуманныхъ мѣропріятій, и многіе стали приготовляться къ борьбѣ. Въ числѣ самыхъ первыхъ противниковъ предполагаемой реформы явился членъ госуд. совѣта *Б. П. Мансуровъ*, который воспользовавшись запиской проф. И. П. Кауфмана, касательно «законодательства о денежной единицѣ», гдѣ проводилась мысль, что юридически правительство обязано произвѣсти размѣнъ кред. билетовъ al pari только на серебро, а на золото оно можетъ произвести размѣнъ по какому угодно курсу, опредѣленному въ законодательномъ порядкѣ,—составилъ свою «записку», гдѣ на пространствѣ 104 стр. печатнаго текста in 4° пытался доказать что русское правительство обязано произвести размѣнъ al pari на золото, что оно *можетъ* это сдѣлать и должно это сдѣлать въ цѣляхъ соблюденія своей чести и достоинства. Необходимо отдать справедливость г. Мансурову: онъ потратилъ очень много труда и времени на составленіе своей записки, доказывая (иногда вполнѣ основательно), что золотая монета всегда у насъ пользовалась правами гражданства, обращалась на одинаковыхъ основаніяхъ съ серебромъ въ опредѣленномъ закономъ отношеніи 1 : 15,495 и отнюдь не можетъ быть признана какою-то второстепенною (послѣ серебряной), дополнительной, едва терпимой монетой; что наше правительство неоднократно и оффиціально признавало обязанность свою произвести размѣнъ кред. билетовъ на золото

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 463.

по ихъ нарицат. цѣнѣ (отчего не допускало сдѣлокъ на золотую валюту независимо отъ кредитной) и даже дѣлало въ этомъ отношеніи попытки или приготовленія къ такому размѣну; что правительство считало девальвацію актомъ, потрясающимъ госуд. кредитъ и несовмѣстимымъ съ достоинствомъ государства и съ истинными интересами народнаго хозяйства: что такого же точно воззрѣнія держалось и держится почти все населеніе русской имперіи, въ томъ числѣ запрошенные оффиціально представители торговли и промышленности, за исключеніемъ двухъ еврейскихъ банкировъ А. И. Зака и И. С. Бліоха, заявившихъ себя сторонниками девальваціи; что противъ девальваціи высказался цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, занимавшихся изученіемъ вопроса о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, въ томъ числѣ Адольфъ Вагнеръ, И. Х. Бунге, Е. И. Ламанскій и самъ И. И. Кауфманъ, который теперь стоитъ за девальвацію, что министры финансовъ М. Х. Рейтернъ, С. А. Грейгъ, А. А. Абаза, Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій, комитетъ финансовъ и госуд. совѣтъ съ 1860 г. по 1895 г., въ теченіе 35 лѣтъ постоянно и вполнѣ сознательно говорили о возстановленіи цѣнности кред. рубля, т. е. приравненіи его цѣнности къ цѣнности рубля металлическаго, говорили объ этомъ, какъ о той цѣли, къ которой правительство наше обязано стремиться для упорядоченія русскихъ финансовъ и для исполненія лежащаго на правительствѣ нравственнаго долга. Б. И. Мансуровъ писалъ, что курсъ нашего кред. рубля, всегда чутко слѣдовавшій за благопріятными и неблагопріятными событіями въ Россіи, непремѣнно поднялся бы къ 1896 г. до 85—90 коп. зол., еслибы этому не препятствовало министерство финансовъ, искусственно понижая этотъ курсъ [1]) и что постепенно онъ могъ дойти и до паритета, а тѣмъ временемъ въ теченіи приблизительно лѣтъ 10 министерство финансовъ успѣло бы накопить недостающіе ему для возстановленія размѣна 350 мил. руб. зол. [2]). Финансовую выгоду для казны отъ возстановленія размѣна по нарицат. цѣнѣ г. Мансуровъ [3]) видѣлъ въ уничтоженіи уплаты 46 мил. руб. ежегодной курсовой разницы по всѣмъ нашимъ металлическимъ платежамъ, получающейся вслѣдствіе установленія курса кред. рубля на уровнѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. Заключается записка слѣдующими словами [4]): «Никому, конечно, не можетъ приходить въ голову мысль о томъ, что возможно въ присутствіи блестящаго состоянія нашихъ финансовъ и

[1]) Стр. 87—88.
[2]) Стр. 101—102.
[3]) Стр. 103.
[4]) Стр. 104.

наличія большого запаса золота, требовать отъ министерства финансовъ мѣропріятій къ безотлагательному, размѣну кредитныхъ билетовъ по нарид. цѣнѣ, но что къ этой именно, а ни къ какой другой цѣли слѣдуетъ стремиться и идти—это доказывается достоинствомъ Имперіи, всею исторіей нашего законодательства, мнѣніями самыхъ компетентныхъ финансовыхъ дѣятелей и тѣмъ, что началъ дѣлать одинъ изъ самыхъ почтенныхъ нашихъ министровъ, графъ Рейтернъ, стоявшій съ честью 16 лѣтъ на своемъ посту. И по этому единственно справедливому вѣрному пути слѣдуетъ, призвавъ благословеніе Божіе, идти смѣло, но тихо, постепенно, какъ въ свое время шествовалъ графъ Каприви, памятуя, что время наказываетъ тѣхъ, кто рѣшается съ этимъ великимъ помощникомъ не считаться».

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ Б. П. Мансуровъ рекомендовалъ отложить реформу на неопредѣленное время и оставить курсъ кред. рубля на произволъ судьбы и благосклонность Берлинской биржи въ надеждѣ что онъ непремѣнно будетъ возвышаться, хотя исторія показывала, что курсъ этотъ имѣлъ неизмѣнную тенденцію къ *пониженію*. усиливавшемуся подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (отсутствія которыхъ для насъ въ будущемъ никто не могъ предсказать [1]) и ослабѣвавшему при условіяхъ благопріятныхъ. Въ возмѣщеніе тѣхъ бѣдъ, которыми должны были бы сопровождаться для Россіи новыя колебанія только-что упроченнаго было курса кред. рубля, ей сулилось нравственное удовлетвореніе въ сознаніи уплаченнаго полнымъ рублемъ долга. по которому въ свое время получено было 60—70 коп., при томъ рублемъ *золотымъ*, хотя къ золоту кредитные билеты, какъ мы видѣли, не имѣли никакого отношенія. Кромѣ того Россія будто бы получали бы ежегодное сбереженіе на 16 мил. руб. при оплатѣ своихъ золотыхъ займовъ, благодаря исчезновенію разницы между курсомъ кред. рубля и рубля золотого. Но такъ какъ тогда, какъ и при неразмѣнномъ рублѣ, *пришлось бы въ золотѣ платить одну и ту же сумму*, то ни о какомъ сбереженіи здѣсь рѣчи быть не можетъ. Какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ кред. рубль имѣлъ какую-нибудь внутреннюю цѣнность и мы оплачивали внѣшніе займы наши *кредитными* рублями по курсу! Мы для этого высылали или добытое золото внутри страны, или золото, слѣдовавшее намъ въ уплату по торговому балансу, или—всего чаще—золото, вновь занятое заграницей, а курсовая разница уплатъ заносилась—и при томъ по условнымъ, а не дѣйствительнымъ

[1]) А кто предсказалъ бы, оказался бы, какъ теперь уже ясно, плохимъ пророкомъ, такъ какъ политическія и экономическія событія 1899—1901 г.г. сложились бы для нашего, оставленнаго на произволъ судьбы кред. рубля, такъ плохо, что, пожалуй и о размѣнѣ на уровнѣ 66⅔ к. зол. не пришлось бы мечтать.

курсамъ—только на бумагѣ, въ соотвѣтствующихъ оффиціальныхъ отчетахъ согласно особымъ пріемамъ счетоводства [1]). Напротивъ огромные убытки понесли бы мы въ случаѣ приравненія кредитнаго рубля къ золоту при оплатѣ нашихъ займовъ выпускаемыхъ въ кред. валютѣ, такъ какъ вмѣсто 66⅔ коп. зол. пришлось бы платить полнымъ рублемъ, на цѣлую треть больше, что, считая по задолженности 1895 г., составило бы ежегодно лишнихъ около 49 мил. руб. Кромѣ того Б. П. Мансуровъ совершенно оставлялъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, возможно ли было бы удержать размѣнъ кред. билетовъ въ случаѣ приведенія въ исполненіе его плана, т. е. оставлялъ въ сторонѣ всю экономическую и финансовую часть вопроса, остановившись только на юридической и нравственной его сторонахъ. Безъ вниманія оставлено было и то обстоятельство, что авторитеты, на которыхъ ссылался г. Мансуровъ, высказывали свое мнѣніе вскорѣ послѣ прекращенія у насъ размѣна въ 1860-ыхъ годахъ, до русско-турецкой войны 1877—78 г.г. или непосредственно вслѣдъ за нею, когда цѣны товаровъ и услугъ внутри имперіи еще не приспособились къ уровню обезцѣненаго рубля, когда ничтожно было еще паденіе цѣнъ на серебро и казалось вполнѣ возможнымъ доведеніе курса кред. рубля до паритета путемъ такихъ искуственныхъ мѣропріятій, какъ изъятіе изъ обращенія извѣстнаго количества кред. билетовъ и заключеніе крупнаго металлическаго займа. Тогда не было еще неудачнаго опыта Италіи, возстановившей размѣнъ своихъ билетовъ въ 1883 г. какъ разъ по плану, рекомендованному и нашими экономистами для Россіи... Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Въ Австріи, гдѣ курсъ бум. денегъ на золото опредѣлялся гораздо выше, чѣмъ въ Россіи и гдѣ легально господствовала въ свое время серебряная валюта (de facto, какъ и у насъ,—биметаллизмъ), не нашли возможнымъ довести этотъ курсъ до паритета съ золотомъ, а остановились на *девальваціи* по курсу фиксированному всего на 16% ниже паритета и это не смотря на гораздо болѣе выгодное состояніе разсчетнаго баланса, нежели въ Россіи (вслѣдствіе меньшей внѣшней задолженности и отсутствія вывоза денегъ туристами). Адольфъ Вагнеръ, который такъ возставалъ въ свое время противъ девальваціи, высказался въ 1891 г. [2]), что и для Россіи, какъ для Австріи, было бы практически менѣе труднымъ и въ финансовомъ смыслѣ болѣе дешевымъ прибѣгнуть къ девальваціи для возстанов-

[1]) Высокій курсъ кред. рубля для нашихъ долговыхъ обязательствъ только до тѣхъ поръ былъ выгоденъ, пока кред. рубли были неразмѣнными, т. е. разсматривались заграницей, не какъ деньги, а какъ товаръ, который чѣмъ дороже продать, тѣмъ было для насъ выгоднѣй. А съ возстановленіемъ размѣна, расцѣнка нашихъ денегъ заграницей основывалась бы только на содержаніи въ нихъ золота.

[2]) Handbuch d. polit. Oekonomie *Schönberg'a* B. III. S. 615.

лешія размѣна, тѣмъ болѣе что всѣ цѣны у насъ за столь продолжительное господство неразмѣнныхъ и обезцѣненыхъ бум. денегъ уже приспособились къ ихъ пониженному курсу. Н. Х. Бунге въ бытность свою министромъ финансовъ перемѣнилъ свои прежнія теоретическія воззрѣнія, какъ было въ свое время нами указано [1]). А. А. Абаза никогда и не былъ безусловнымъ сторонникомъ возстановленія размѣна al pari, а впослѣдствіи окончательно присоединился къ мнѣнію Н. А. Вышнеградскаго о необходимости упроченія курса кред. рубля на дов. низкомъ уровнѣ [2]). Перемѣнили свои воззрѣнія и *Е. П. Ламанскій* [3]) и *И. И. Кауфманъ*, сдѣлавшійся убѣжденнымъ и энергичнымъ противникомъ доведенія курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, какъ раньше бывшій столь же дѣятельнымъ и страстнымъ противникомъ девальваціи. Навряд ли можно думать, что и М. Х. Рейтернъ до конца своихъ дней былъ сторонникомъ возстановленія размѣна по парит. цѣнѣ кред. рубля на золото [4]). Не мѣняютъ своихъ воззрѣній подъ вліяніемъ новыхъ, не сходныхъ съ прежними, фактовъ только тѣ, которые ихъ не хотятъ или не въ силахъ уразумѣть и желаютъ упорствовать въ своихъ прежнихъ ошибкахъ. Къ чести нашихъ ученыхъ экономистовъ и государственныхъ дѣятелей подобный упрекъ имъ сдѣлать быть въ данномъ случаѣ не можетъ.

И такъ министерству финансовъ оставалось только возстановить размѣнъ на *золотую* валюту (по принципамъ строгого монометализма или съ оставленіемъ серебряной монеты въ качествѣ подсобной) на началахъ *девальваціи*, т. е. съ принятіемъ курса кред. рубля въ какомъ-нибудь отношеніи къ рублю золотомъ. Здѣсь не могло и не должно было быть мѣста для сомнѣній и колебаній. Вопросъ состоялъ только въ томъ, какое же именно принять отношеніе курса кред. рубля къ золотому для размѣна и какъ правильнѣе, съ наименьшими потрясеніями для народнаго и государственнаго хозяйства провести реформу въ техническомъ отношеніи? Средній курсъ кред. рубля въ копѣйкахъ золотомъ составлялъ со времени послѣдней турецкой войны: въ 1877 г.—67,4 к., въ 1878 г.—64,6 к., въ 1879 г.—63,1 к., въ 1880 г.—64,4 к., въ 1881 г.—65,7 к., въ 1882 г.—63,1 к., въ 1883 г.—61,8 к., въ 1884 г.—63,4 к., въ 1885 г.—63,3 к., въ 1886 г.—60,7 к., въ 1887 г.—55,7 к., въ 1888 г.—59,5 к., въ 1889 г.—

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 500—501.

[2]) Ibid., стр. 506—509.

[3]) Въ публичныхъ лекціяхъ 18 и 22 апр. 1896 г. въ Обществѣ Взаимнаго Кредита въ Петербургѣ.

[4]) Ср. Рус. государ. кредитъ т. II, стр. 501.

65,9 к., въ 1890 г.—72,6 к., въ 1891 г.—66,8 к., въ 1892 г.—63,1 к., въ 1893 г.—65,3 к., въ 1894 г.—67 к. и въ 1895 г.—67,5 [1]), въ среднемъ за всѣ 19 лѣтъ—*64,3* к. зол. [2]). За то же время высшій курсъ (1890 г.) опредѣлялся въ 82 к. з. и низшій (1888 г.)—въ 50 коп., средняя *66 к. з.* Нормальный средній вексельный курсъ, опредѣляемый ликвидаціей разсчета по торговому балансу опредѣлялся министерствомъ финансовъ для 1878—1894 г.г. въ *63,94 к. з.*, а для 1888—1894 г.г. въ *66⅔ к. з.* [3]). Вычисленный членомъ госуд. совѣта *В. М. Маркусомъ* [4]) (по способу наименьшихъ квадратовъ) основанный на количествѣ находившихся въ обращеніи кред. билетовъ и курсѣ ихъ наивѣроятнѣйшій средній курсъ кред. билетовъ въ періодъ 1878—1895 г. опредѣляется въ 64,67%, а съ учетомъ потери на курсахъ, произшедшей вслѣдствіе принимавшихся правительствомъ искусственныхъ мѣръ,—*65,8%* (такъ наз. «естественный» курсъ). Средній дѣйствительный курсъ кред. рубля составлялъ въ 1860—1877 г.г.—83,7%, а съ учетомъ повышенія его вслѣдствіе искусственныхъ правительственныхъ мѣръ—*въ 82,4%*. Такимъ образомъ высшій курсъ, по которому можно было произвести размѣнъ, равнялся бы 82½%, низшій 50%, средній около 64—66%. Приходилось, разумѣется, считаться и съ *высшими* курсами кред. рубля за самые послѣдніе годы. Таковые опредѣлялись въ 7 р. 35 к. кр. за полуимперіалъ на Петербургской биржѣ, или же въ 68 к. зол. за 1 руб. кред. [5]), вексельные курсы—въ 221,85 мар. за 100 р. (45,075 к. кр. за 1 мар.) на Берлинъ,—въ 274,16 фр. за 100 р. (36,475 к. кр. за 1 фр.)—на Парижъ и въ 26 1/16 пенс. за 1 р. кр. (9 р. 20,5 к. кр. за 1 ф. ст.) на Лондонъ [6]). Еслибы правительство установило размѣнъ по 80%, т. е. приблизительно по высшему курсу за все время послѣ турецкой войны и среднему за время до этой войны, т. е. по разсчету 1 р. 25 кр.=1 р. зол. или 6 р. 25 к. кр. за полуимперіалъ, то такой разсчетъ удовлетворилъ бы всѣхъ держателей кред. рублей, но онъ не соотвѣтствовалъ бы обязательствомъ, принятымъ на себя госуд. казначействомъ, которыя можно опредѣлять только по *среднему* курсу и грозилъ бы совершенною непрочностью предприни-

---

[1]) Краткая истор. справка, составл. по поруч. председателя ком. 6 окт. 1895 г., стр. 23.

[2]) По таблицамъ *Кашкарова* (т. I, стр. 170) среднее отклоненіе вексельныхъ курсовъ на Лондонъ отъ паритета составляло за 19 лѣтъ—35,61%.

[3]) Дѣло кред. канц. 1896 г. № 4600, стр. 38—39.

[4]) Въ соображеніяхъ, представленныхъ имъ въ госуд. совѣтъ (неопубликовано).

[5]) Таблицы *Кашкарова*, т. II, стр. 58.

[6]) Ibid., стр. 41, 42, 49, 50, 54, 55.

маемой реформы. Нѣтъ сомнѣнія, что не встрѣтилъ бы особыхъ возраженій и курсъ въ 7 р. кр. за полуимперіалъ, или 1 р. 40 к. кр. за 1 р. зол. (285,7 фр. за 100 р. кр.), такъ какъ это былъ бы высшій курсъ полуимперіаловъ за все время, начиная съ 1878 г., кромѣ 1890—1891 г.г., когда курсъ кред. рубля былъ поднятъ искусственно и въ силу исключительно-благопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса. Курсъ этотъ былъ достаточно удобенъ и для разсчетовъ (на золото начислялось бы 10%, франкъ равнялся бы 35 к.) и, быть можетъ, въ виду тенденціи, замѣчавшейся въ послѣднее передъ 1896 г. время, къ постепенному возвышенію цѣнъ кред. рубля, былъ бы, наиболѣе правильнымъ для установленія размѣна. Но здѣсь была та же опасность, какъ и вообще при всякомъ поднятіи курса бумажныхъ денегъ при возстановленіи размѣна, даже *ничтожномъ* (въ Италіи напр. всего 2%), именно всякому держателю бумажныхъ знаковъ было выгодно размѣнять ихъ на золото по курсу выше биржевого, бывшаго до введенія размѣна, а отсюда—возможность быстраго умепьшенія размѣннаго фонда, который въ своевременныхъ государствахъ служитъ не только для обезпеченія размѣна, но и какъ запасный военный фондъ (эта система сослужила большую службу для Франціи въ 1870—71 г.г.). Такъ Австро-Венгрія, для которой средніе курсы бум. гульденовъ на золото въ 1879—91 г.г. опредѣлялись въ 83,644%, а въ 1881—1891 г. въ 82,774% рѣшилась при переходѣ къ золотой валютѣ взять за отношеніе для размѣна всего 84%, не смотря на то что *средніе* (не высшіе) курсы послѣднихъ передъ реформой годовъ (1890—1891) были 86,595% и 86,333% [1]). Слѣдовательно въ Австріи рѣшили *понизить* курсъ бум. денегъ при регулированіи валюты сравнительно съ *средними курсами послѣднихъ лѣтъ*. Имѣло ли для насъ, располагавшихъ гораздо менѣе благопріятнымъ, чѣмъ Австрія, разсчетнымъ балансомъ, к. л. смыслъ не только повышать устанавливаемый для размѣна курсъ выше средняго за цѣлый рядъ лѣтъ (19) и за послѣдніе годы, но даже и выше самаго высокаго за послѣдніе передъ реформой *четыре* года? Поэтому приходится признать, что министерство финансовъ поступило вполнѣ благоразумно, фиксировавъ курсъ кред. рубля сперва на уровнѣ 1 р. з.=1 р. 48 к. кр., а затѣмъ (въ декабрѣ 1895 г.) даже 1 р. з.=1 р. 50 к. кред. Послѣдній курсъ былъ очень удобенъ для разсчетовъ (отношеніе золота къ кредитнымъ деньгамъ, какъ 2 : 3, начисленіе на золотые рубли 50%, франкъ=37 1/2 к., т. е. въ 1 1/2 раза свыше нарицат. цѣны, рубль терялъ 33 1/3% или 1/3 своей нарицательной стоимости), былъ выше болѣе, чѣмъ на

[1]) *Menger*: Der Uebergang zur Goldwährung, стр. 7.

2% противъ средняго (ариѳметическаго) курса кредитнаго рубля за послѣдніе 19 лѣтъ, и вообще выше всѣхъ *среднихъ* курсовъ при всякомъ ихъ вычисленіи (кромѣ средняго курса 1890 г.), а, слѣдовательно, при такомъ курсѣ ничьи интересы не затрагивались и *никакого искусственнаго понижения курсовъ не производилось*, хотя, конечно, нельзя не признать, что какой бы курсъ ни взять, невозможно было при этомъ избѣжать нѣкотораго произвола. Во всякомъ случаѣ курсъ, взятый близко къ среднему, гораздо больше, чѣмъ всякій другой гарантировалъ, отъ какихъ-либо зависящихъ отъ него колебаній въ цѣнахъ или же пертурбацій въ сферѣ нашего международнаго обмѣна. Правда, при регулированіи ассигнаціонной валюты въ 1839—43 г.г., для размѣна ассигнацій на серебряные рубли былъ взятъ самый высокій курсъ ихъ за 29 лѣтъ (1810—1838) и повышенъ еще на 1.32%, но необходимо принять во вниманіе, что курсъ ассигнацій съ 1832 г. стоялъ на неизмѣнномъ уровнѣ $27^{1}/_{4}$ к. сер., благодаря принятымъ министерствомъ финансовъ въ цѣляхъ его фиксаціи мѣрамъ, такъ что тогда могла идти рѣчь только о *среднихъ*, а не высшихъ курсахъ. Если же взять *средніе* курсы, для установленія размѣна, и къ 1896 г., то окажется, что предположенный въ цѣляхъ фиксаціи курсъ выше средняго наивѣроятнѣйшаго за 18 лѣтъ (по вычисленію В. М. Маркуса) на 2% (66,67% противъ 64,67%) и противъ средняго ариѳметическаго за 19 лѣтъ, на 2,37% (66,67% противъ 64,3%), за 18 лѣтъ (послѣднихъ)—на 2,57% (66,67 противъ 64,1). Наконецъ, разъ фиксація курса уже была произведена продажами и покупками золота госуд. банкомъ, то только самыя серьезныя причины могли требовать ея измѣненія, ибо это измѣненіе обозначало бы возобновленіе колебаній валюты, столь удачно было прекращенныхъ.

Что касается до технической стороны дѣла, то оно вовсе не такъ просто обстояло, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Прежде всего оно было испорчено послѣдними дѣйствіями министерства финансовъ по выпуску въ народное обращеніе значительнаго количества золотой монеты съ надписью «5 рублей» и «10 рублей» безъ всякихъ дальнѣйшихъ пояненій, и серебряной монеты рублеваго, 50 копѣечнаго и 25 копѣечнаго достоинствъ. Золотая монета выдавалась и принималась по курсу 7 р. 50 к. и 15 р., серебряная по нарицательной цѣнѣ, одинаковой съ кредитными билетами. Золотая монета (вѣсомъ въ 130,68 и 261,36 долей) была старой чеканки (1885 г.) по соотвѣтствію цѣны золота къ серебру времень господства биметализма —1: 15,495, серебряная—новой съ портретомъ Государя Императора Николая II и съ тѣмъ же содержаніемъ чистаго серебра (4 зол. 21 доля), которое было установлено

еще въ 1810 г. Отсюда, если-бы правительство пожелало въ будущемъ пустить въ обращеніе извѣстное количество серебряныхъ рублей съ такимъ содержаніемъ чистаго серебра, которое по своей цѣнѣ соотвѣтствовало бы приблизительно цѣнѣ кред. рубля (чего легко было добиться, увеличивъ въ рублѣ содержаніе чистаго серебра на 25—40%), оно не могло бы этого сдѣлать, такъ какъ возникалъ бы вопросъ объ изъятіи уже вновь выпущенныхъ въ обращеніе и поступавшихъ въ таковое же рублей прежней (до 1895 г.) чеканки, объ опредѣленіи разницы между новымъ и старымъ рублемъ и т. д. Если бы правительство пожелало выпустить новую *золотую* монету съ количествомъ чистаго золота, соотвѣтствующимъ установленному курсу $66^2/_3$ к. зол. за 1 р. кр., съ сохраненіемъ прежней счетной монетной единицы, т. е. рубля, то получался совершенно невозможный, въ новѣйшей исторіи монетнаго дѣла нигдѣ не встрѣчаемый, конфликтъ двухъ монетъ *одного и того же наименованія и съ разнымъ содержаніемъ золота*: въ обращеніи оказались бы старые полуимперіалы и имперіалы, на которыхъ было отчеканено «5 рублей» и «10 рублей» и новые полуимперіалы и имперіалы тоже съ надписью «5 руб.» и «10 руб.». Во избѣжаніе подобной несообразности въ Германіи при переходѣ къ золотой валютѣ отъ серебряной была принята и новая монетная единица: марка, при чемъ было положено, что три марки содержатся въ одномъ прежнемъ серебряномъ талерѣ. Золотую монету стали чеканить въ 20 и 10 марокъ, и никакого смѣшенія прежней золотой монеты съ новой не произошло. Точно также было поступлено и въ Австро-Венгріи въ 1892 г.: за основаніе была взята новая монетная единица *крона*, равная 1.050335 фр.=0,85061 марки, при чемъ старые гульдены положено было считать каждый за двѣ кроны. Новая золотая монета должна была чеканиться въ 20 и 10 кронъ, и такимъ образомъ старая золотая монета также получала коренное отличіе отъ новой, не говоря уже о томъ, что никто этой старой золотой монеты наканунѣ реформы и не думалъ пускать предварительно въ народное обращеніе какъ бы затѣмъ, чтобы вызвать въ населеніи полное недоумѣніе на счетъ предпринимаемой операціи. Въ нашемъ министерствѣ финансовъ былъ подобный же проэктъ [1]: ему предлагали ввести новую монетную единицу подъ названіемъ «орелъ» (отъ двуглавого орла, чеканившагося на нашихъ монетахъ, какъ въ Румыніи монетная единица «*левъ*» имѣетъ названіе отъ изображаемаго на монетахъ льва, а австрійская *крона* отъ изображаемой на новыхъ монетахъ короны) съ подраздѣленіемъ

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части, ст. I отд. 1 № 4: проэкты, остав. безъ послѣдствія.

на «сотки» и съ содержаніемъ извѣстнаго количества «орловъ» (напр. двухъ) въ рублѣ. Съ принятіемъ такой системы можно было бы, конечно, избѣжать неудобства столкновенія двухъ монетъ одинаковаго названія и разнаго достоинства; но переходъ къ новой монетной единицѣ вызвалъ бы неизбѣжныя замѣшательства при счетахъ, такъ какъ опытъ показываетъ, что населеніе крайне туго и съ большою неохотою переходитъ къ счету на новую единицу: у насъ долго не могли привыкнуть считать на серебро вмѣсто ассигнаціи, въ Австро-Венгріи и до сихъ поръ почти никто не считаетъ на кроны, предпочитая считать на гульдены, да и въ Германіи не такъ скоро отвыкли отъ счета на талеры, французы не считаютъ на сантимы, а всегда на *су*. Заманчивымъ кромѣ того казалось нашему министерству финансовъ предложить держателямъ кред. билетовъ размѣнъ al pari серебряными (хотя и обезцѣненными) рублями, на что правительство сохраняло право: этимъ какъ бы избѣгалась *легальная* девальваціи, какъ избѣгнута была она при гр. Канкринѣ, когда *на мѣдь* тоже разсчетъ производился по нарицательной цѣнѣ [1]). Можно было бы, конечно, еще поступить по образцу Канкриновской реформы и австрійскихъ девальваній 1811 и 1820 г. [2]), т. е. приравнять каждые прежніе, размѣнные на серебро, *три* рубля кредитные и серебряные за *два* рубля новые, размѣнные на золото и отчасти на серебро въ новомъ его отношеніи къ золоту (напр. 1 : 32), хотя и безъ перехода къ настоящему биметаллизму (т. е. при «хромой» валютѣ). Этимъ опять таки столкновеніе между старой и новой золотой монетами было бы также устранено, такъ какъ новая монета могла бы быть совершенно тожественна со старой. Но такой порядокъ потребовалъ бы переоцѣнки рѣшительно всѣхъ товаровъ, услугъ, долговыхъ обязательствъ частныхъ и государственныхъ и вообще вызвалъ бы совершенно нежелательныя потрясенія, неизбѣжно сопряженныя съ обманомъ нашего темнаго сельскаго населенія разными аферистами. Что же оставалось предпринять? Мы уже указывали, что никакихъ затрудненій данный вопросъ не представилъ бы, если бы въ обращеніе были пущены вновь начеканенныя золотыя монеты (прежняго достоинства) съ простой надписью «полуимперіалъ» и «имперіалъ» безъ обозначенія, сколько въ нихъ содержится рублей. Государ. банкъ покупалъ бы ихъ и продавалъ по 7 р. 50 к. и по 15 р., и никого бы въ заблужденіе такой порядокъ не вводилъ, какъ никого не вводитъ въ заблужденіе въ Англіи фунты стерлинги, на которыхъ вовсе

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 153—154.

[2]) О нихъ см. въ нашемъ «Регулированіи бум. валюты», стр. 15—16.

не обозначено, сколько въ нихъ содержится шиллинговъ. Министръ финансовъ выхлопоталъ было разрѣшеніе чеканить имперіальную монету съ надписью 5 и 10 руб. *золотомъ*, но это была неудачная (и непримѣненная поэтому на практикѣ) мѣрою, ибо и новая золотая монета должна была вѣдь заключать въ себѣ рубли *золотомъ*, а не какіе-нибудь другіе. Поэтому первый шагъ денежной реформы долженъ былъ заключаться въ изъятіи старой имперіальной монеты и въ выпускѣ новой безъ обозначенія содержащагося въ ней количества рублей [1]). А затѣмъ, по мнѣнію нашему, новую валюту слѣдовало строить на переходѣ къ самому строгому золотому монометаллизму, т. е. выпустить новую монету, въ которой бы заключалось чистаго золота соотвѣтственно 10 кредитн. рублямъ ($66^2/_3$ к. з.=1 руб. кр.), по *безъ обозначенія содержащагося въ ней количества рублей*, давъ этой новой монетѣ особое наименованье. Затѣмъ всѣ находящіеся въ обращеніи бумажные денежные знаки, даже *рублевые* кредитные билеты должны были совершенно свободно продолжать циркулировать въ качествѣ размѣнныхъ на золото билетовъ госуд. банка. Такимъ образомъ рублевые, трехрублевые и пятирублевые билеты играли бы *роль разменной монеты*, которая въ другихъ странахъ принадлежитъ отчасти серебряной, отчасти мелкой золотой монетѣ. Такъ какъ билетовъ этого достоинства къ 1 янв. 1896 г. находилось въ обращеніи [2]) на 119,3 р. (37,4% всего ихъ количества) и такъ какъ громадное большинство оборотовъ въ странѣ (что никѣмъ никогда не оспаривалось) производится на мелкія суммы, то безъ кредитныхъ знаковъ мелкаго достоинства населеніе обойтись не могло и, еслибы и предъявило ихъ къ размѣну на золото, то немедленно вынуждено было бы снова это золото предоставить къ обмѣну на мелкіе билеты. Если принять во вниманіе, что и въ билетахъ крупнаго достоинства (100 рублевыхъ) населеніе также въ сильной степени нуждалось (хотя въ крайнемъ случаѣ могло безъ нихъ и обойтись), можно сказать, что на сумму до 200 мил. руб. при нормальныхъ условіяхъ не будетъ предъявлено къ размѣну и кред. билетовъ крупнаго достоинства. Слѣдовательно съ размѣннымъ фондомъ въ 500 мил. руб. зол. *въ новой монетѣ* размѣнъ можно было бы открыть свободно, а при фондѣ въ 750 мил. руб. з., который уже былъ накопленъ, размѣнъ былъ упроченъ даже и на случай исключительныхъ требованій такового (т. е. еслибы *всѣ* билеты средняго и крупнаго достоинства

[1]) Въ оставленныхъ безъ послѣдствія м-омъ ф-овъ проэктахъ находимъ еще предложеніе различать при чеканкѣ старой и новой монеты «старый» и «новый» рубль,—различіе тоже могущее вводить въ заблужденіе.

[2]) *Кашкаровъ*, табл. на стр. 111, ст. I.

были предъявлены къ размѣну на золото). Конечно золотой фондъ можно было на случай военныхъ обстоятельствъ для упроченія политическаго значенія Россіи, накопить и удержать въ подвалахъ госуд. банка и въ гораздо большемъ количествѣ, напр. до 1000—1500 мил. руб. въ новой монетѣ, но его *не слѣдовало выпускать въ обращеніе*, допустивъ скорѣе увеличеніе количества кред. билетовъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ. При укоренившейся привычкѣ (за 10 лѣтъ) населенія къ бумажнымъ деньгамъ, ихъ (особенно первое время) не предъявляли бы къ обмѣну вовсе, и у насъ образовалось бы идеальное денежное обращеніе: оно было бы построено на золотомъ монометаллизмѣ и обезпечено огромными запасами золота, хранящагося въ центральномъ эмиссіонномъ учрежденіи и служащаго военнымъ фондомъ. Золото служило бы для международныхъ оборотовъ, внутри же страны обращались-бы *размѣнные на золото*, а потому свободные отъ колебаній бумажные знаки, которые охраняли бы золото отъ неизбѣжной утраты его (истираніе) при хожденіи и по своей портативности доставляли бы населенію то удобство, котораго оно не получитъ ни при какомъ *монетномъ* обращеніи. Что же касается до *серебра*, то въ рекомендуемой нами системѣ ему мѣста нѣтъ, ибо сдѣлать монету изъ серебра такъ, чтобы ея внутреннее достоинство соотвѣтствовало нарицательному не имѣло смысла, такъ какъ такая монета была бы очень громоздкою, а съ другой стороны не была бы обезпечена отъ колебаній своей цѣнности, допустить свободную чеканку ея значило бы перейти къ биметаллизму, неудобства котораго мы уже указывали, кромѣ того измѣнять монету, когда въ обращеніи уже находились серебряные рубли достоинствомъ въ 4 з. 21 дол. чистаго серебра, было бы неудобно и въ цѣляхъ избѣжанія выпуска одноименныхъ монетъ разнаго качества, о которомъ мы уже говорили. Чеканить же *неполноцѣнные* рубли изъ серебра не имѣло смысла потому, что для этого надо было серебро *купить* на открытомъ рынкѣ, издержавъ для этого часть *золотыхъ запасовъ*, а между тѣмъ серебряные рубли были бы ничѣмъ инымъ, какъ *кредитными знаками*, сдѣланными изъ серебра, вмѣсто бумаги, не имѣющими свойства настоящей полноцѣнной монеты, а лишь биллона. Но этотъ биллонъ обошелся бы слишкомъ дорого (еслибы напр. вздумали замѣнить серебромъ всѣ рублевыя и трехрублевыя бумажки—на сумму до 233½ мил. руб., то по цѣнѣ серебра въ 1896 г. пришлось бы безъ всякой пользы для дѣла выбросить, на покупку необходимаго для чеканки количества серебра, около 160 мил. руб. въ новой золотой монетѣ); серебряная монета по своей громоздкости крайне неудобна для обращенія и въ случаѣ какихъ-либо политическихъ замѣшательствъ немедленно притекла бы

въ правительственныя кассы въ количествѣ, безъ котораго населеніе могло бы какъ-нибудь обойтись (т. е. сверхъ потребности въ размѣнной монетѣ).—Само собою разумѣется, что уже начеканенные рубли можно было пустить въ обращеніе, а равно оставить въ обращеніи и рубли прежней чеканки. Постепенно можно было бы въ виду предпочтенія, оказываемаго вообще крестьянами серебрянымъ рублямъ передъ бумажными (не такъ скоро портятся отъ обращенія), чеканить нѣкоторое ихъ количество изъ серебра, добываемаго въ Россіи или же покупаемаго въ небольшихъ количествахъ заграницею *когда разсчетный балансъ склонялся бы безусловно въ нашу пользу.* Иначе къ многочисленнымъ нашимъ пассивнымъ статьямъ баланса прибавилась бы еще одна: на покупку серебра для чеканки монеты, обстоятельство, которое не только не способствовало бы упроченію денежной реформы, но, напротивъ, значительно ее подтачивало бы.

Что касается до организаціи *эмиссіонной операціи*, то ее можно было бы построить на началахъ, приближающихъ ее къ англійскому типу, т. е. установить небольшой (200 милліоновъ рублей) контингентъ выпуска кредитн. билетовъ, необезпеченныхъ золотомъ, обезпечивъ остальной выпускъ (безъ ограниченія суммы) золотомъ рубль за рубль. Свой «долгъ» банку госуд. казначейству слѣдовало уплатить, чтобы банкъ могъ сказанный контингентъ использовать для своихъ *коммерческихъ* операцій, развитіе которыхъ представляло для страны несомнѣнную необходимость. Нуждалось въ точномъ опредѣленіи понятіе о томъ, что такое значитъ «коммерческая» операція, особенно у насъ при наклонности къ чрезмѣрной долгосрочности всякихъ кредитовъ (путемъ ихъ пересрочки), оказываемыхъ нашими учрежденіями коммерческаго кредита. Возможно было твердо установить, что необезпеченная часть билетовъ можетъ выдаваться только для учета краткосрочныхъ надежныхъ векселей, всѣ же остальныя операціи производятся *исключительно* за счетъ собственныхъ капиталовъ банка и его вкладовъ. По вопросу о самостоятельности госуд. банка мы уже имѣли случай высказаться [1]), что эта самостоятельность даже въ конституціонныхъ государствахъ и въ случаяхъ, гдѣ центральные эмиссіонные банки принадлежатъ акціонерной компаніи, не болѣе какъ фикція, и ихъ зависимость отъ финансовой администраціи никакъ не можетъ быть устранена вслѣдствіе тѣснѣйшей связи между такими банками и финансами страны. Государственному банку приходится принимать и производить платежи за счетъ госуд. казначейства, кассы госуд. казначейства находятся или могутъ находиться въ тѣсной связи съ учрежденіями

[1]) Регулированіе валюты, стр. 21—22. Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 156—157.

госуд. банка, въ госуд. банкъ на текущій счетъ притекаютъ всѣ суммы госуд. казначейства. биletамъ банка присваивается значеніе законнаго платежнаго средства, т. е. денегъ, госуд. банкъ реализуетъ государственные займы и ихъ оплачиваетъ. госуд. банкъ учитываетъ краткосрочныя обязательства госуд. казначейства и снабжаетъ его деньгами. въ его вѣдѣніи находятся казенныя сберегательныя кассы, которыя должны находиться при всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ и всего прежде при мѣстныхъ казначействахъ (правительственныхъ пріемныхъ и платежныхъ кассахъ), прибыли госуд. банка поступаютъ при правильномъ счетоводствѣ госуд. финансовъ въ счетъ доходовъ госуд. казначейства, а въ случаѣ несостоятельности банка на помощь ему приходитъ госуд. казначейство. Нужна не столько самостоятельность банка, не столько независимость его отъ министра финансовъ, сколько *правильный контроль* за его дѣятельностью, контроль не поверхностный, а входящій даже въ повѣрку качества векселнаго портфеля банка и другихъ его активныхъ коммерческихъ операцій. При самостоятельности банка этотъ контроль необходимъ еще гораздо болѣе, нежели при подчиненности м-ру ф-овъ: наглядное доказательство тому—злоупотребленія въ *самостоятельныхъ* центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ Италіи въ 80-ыхъ г.г. прошлаго (XIX) столѣтія. Въ нашей организаціи госуд. банка нужно было бы только при подчиненіи управляющаго банкомъ м-ру ф-овъ дать болѣе самостоятельное значеніе совѣту банка, который могъ бы назначаться Высочайшею властью по представленію госуд. контролера и оставаться независимымъ отъ м-ра ф-овъ. Впрочемъ и полная независимость госуд. банка отъ м-ра ф-овъ имѣетъ свой raison d'être. Мы только хотимъ показать, что она не есть conditio sine qua non'омъ правильной постановки эмиссіонной операціи.

Остается еще одинъ вопросъ, своевременно ли было въ 1896 г. предпринимать возстановленіе неограниченнаго размѣна кред. билетовъ и не было ли опасности полнаго истощенія нашихъ золотыхъ запасовъ вслѣдствіе какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ постоянныхъ или случайныхъ? Вопросъ этотъ настолько былъ серьезенъ, что, напр. въ Австро-Венгріи, урегулировавъ въ 1892 г. валюту, не рискнули выпустить въ обращеніе накопленныхъ запасовъ золота изъ боязни ихъ потери и предпочли поэтому допустить новыя колебанія бумажныхъ денегъ,—нарощеніе лажа на золото сверхъ того, который былъ установленъ закономъ (16%). Благодаря этому, въ 1893 г. потеря на курсѣ уже фиксированныхъ на золото бумажныхъ австрійскихъ денегъ превысила 6%, вслѣдствіе чего австрійское правительство упрекали въ нерѣшительности и плохой постановкѣ валютнаго дѣла, рекомендуя ему выпустить поскорѣе въ об-

раценіе накопленное золото и открыть неограниченный размѣнъ [1]). Однако навряль ли упрекъ этотъ справедливъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря очень благопріятному торговому балансу въ 1891—1893 г.г. для Австро-Венгріи (превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ суммѣ 173,8 мил., 109,9 мил. и 135,7 мил. фл. [2]) и вообще подъему ея экономическихъ силъ съ конца 1880-ыхъ годовъ (когда и въ государственныхъ финансахъ постоянные дефициты смѣнились дов. крупными остатками) началась чрезмѣрно широко развитая биржевая спекуляція, какъ съ промышленными цѣнностями, такъ и съ государ. фондами, сопровождавшаяся сильнымъ подъемомъ цѣнъ на всѣ вообще бумаги, особенно правительственныя. Въ этомъ же году начались конверсіи государственныхъ займовъ, значительная часть которыхъ была размѣщена заграницей. Вполнѣ естественно, что заграничный рынокъ столь продавать по возвышеннымъ цѣнамъ въ Австрію находившіяся заграницей бумаги,—отсюда создался крайне невыгодный для Австро-Венгріи разсчетный балансъ, сопровождавшійся сильнымъ пониженіемъ курса бумажныхъ денегъ. На Вѣнской биржѣ едва не разразился крахъ, подобный знаменитому краху 1873 г., и, быть можетъ, только именно сильное паденіе курса бум. денегъ отрезвило нѣсколько Вѣнскую биржу, сократило спросъ на госуд. фонды, которые опять понизились въ цѣнѣ и стали скупаться заграничными капиталистами, что сейчасъ же отразилось выгодно на курсѣ бум. денегъ, и лажъ на золото упалъ до 3%. Еслибы національный Австро-Венгерскій банкъ вздумалъ въ это время открыть безпрепятственный размѣнъ, то очень можетъ быть, что его золотые запасы въ значительномъ количествѣ уплыли бы заграницу раньше, чѣмъ биржа успѣла бы спохватиться, а банкъ принять мѣры къ охраненію своего золота. Въ 1895 г. лажъ на золото не превышалъ 1,7%, а въ 1896—1897 г. вексельные курсы склонялись такъ, что возможенъ былъ привозъ въ Австрію золота для разсчета по балансу, и правительству дѣйствительно удалось купить золота въ эти годы на нѣсколько десятковъ милліоновъ гульденовъ,—но въ обращеніи золота въ Австро-Венгріи *до сихъ поръ нѣтъ* и отсюда приходится заключить, что разсчетный балансъ не достаточно выгодно склоняется для Австріи, и, еслибы золото было изъ банка выпущено въ обращеніе, то оно скорѣе постепенно уплывало бы заграницу, чѣмъ накоплялось въ странѣ. Между тѣмъ въ дѣлѣ разсчетнаго баланса Австро-Венгрія гораздо болѣе выгодно была постав-

[1]) *Оттомаръ Гауптъ.* Денежное обращеніе и монетная статистика большихъ государствъ, Рус. Экон. Обозрѣніе 1898 г. № 2, стр. 15—16.

[2]) *Крамаржъ:* Денежная реформа въ Австріи, Рус. Экон. Обозр. 1897 г. № 1, стр. 76.

лена, чѣмъ Россія: во первыхъ въ Австріи гораздо болѣе притекаетъ иностранцевъ (съ Балканскаго полуострова, изъ Россіи, Германіи, Англіи), проживающихъ въ ней деньги, нежели выѣзжаетъ туземцевъ изъ Австріи (не на заработки и не какъ эмигрантовъ), а во вторыхъ заграничная задолженность Австро-Венгріи неизмѣримо меньше, нежели Россіи, о чемъ можно судить потому, что къ началу 1892 г. (т. е. къ моменту проведенія реформы) по *золотымъ* займамъ ей приходилось платить всего 19½ мил. гульд., остальные платежи были или въ серебряной валютѣ [1]) или въ бумажныхъ гульденахъ, а такого рода займы не могли имѣть широкаго распространенія заграницей. По нашимъ же заграничнымъ займамъ приходилось ежегодно уплачивать (включая желѣзнодорожные и ипотечные) около 150—200 мил. р. въ новой валютѣ, да ежегодные расходы русскихъ заграницею составляли 75—100 мил. руб. кр., при чемъ объ эти статьи обѣщали въ будущемъ не уменьшаться, а возрастать. Объ статьи эти могли покрываться только или избытками торговаго баланса или же новыми заграничными займами или внутренней нашей добычей золота. Если считать эту добычу въ среднемъ по 50 мил. р., то избыткомъ нашего вывоза надъ ввозомъ надо было покрыть около 200—250 мил. р. заграничныхъ платежей, и слѣдовательно если этотъ избытокъ былъ меньше 200—250 мил., то при господствѣ бумажно-денежной системы или падалъ временно ихъ курсъ до разсчета путемъ новыхъ займовъ или курсъ оставался безъ измѣненія, если займы были заключены вовремя, и правительство не допускало паденія курса. При господствѣ золотой валюты въ уплату по балансу могло уйти также золото изъ госуд. банка и изъ народнаго обращенія или пришлось бы для охраненія золотыхъ запасовъ также прибѣгнуть къ новому заграничному займу. Нормальный порядокъ вещей для Россіи заключался бы въ томъ, чтобы избыткомъ вывоза и добытымъ внутри страны золотомъ не только покрывались бы наши обязательные платежи по заграничнымъ займамъ и по расходамъ русскихъ заграницею, но даже оставался бы нѣкоторый излишекъ, съ помощью котораго могли бы поступать къ намъ прежнія наши долговыя обязательства. Только этимъ путемъ, напр., С. А. Соединенные Штаты пріобрѣли себѣ безусловно-независимое финансовое и экономическое положеніе, подготовляющее ихъ къ первенствующей роли на всемъ земномъ шарѣ. Нашъ вывозъ превышалъ ввозъ въ пятилѣтіе 1887—1891 г. въ среднемъ ежегодно на 307.327 т. р. кр. (1.536.637 т. р. за всѣ пять лѣтъ, при ввозѣ въ 2.016.378 т. р. и вывозѣ 3.553.015 т. р.), благодаря чему мы

[1]) Вѣстн. фин. 1892 г. № 12, стр. 379.

и могли пріобрѣсти за это время огромные запасы золота и сверхъ того въ нѣкоторой степени, вслѣдствіе перехода къ намъ въ большомъ количествѣ размѣщенныхъ заграницей, особенно въ кред. валютѣ, разныхъ нашихъ процентныхъ бумагъ, уменьшить нашу заграничную задолженность. Но съ 1892 г. обстоятельства измѣняются не въ нашу пользу: неурожай 1891—92 г.г. отразился неблагопріятно на вывозѣ хлѣбовъ въ 1892 и 1893 г.г., а заключенные въ 1894 г. торговые договоры, нисколько не обезпечивъ увеличенія нашего вывоза, облегчили ввозъ [1]), усиленію котораго способствовало также и упроченіе нашей валюты, сдѣлавшее разсчеты для торговли съ нами иностранныхъ коммерсантовъ гораздо болѣе правильными и точными. Въ пятилѣтіе 1892—1896 г.г. ввозъ составилъ уже 2.555.316 т. р., увеличившись на 26,73%, тогда какъ вывозъ уменьшился до 3.121.198 т. р. или на 13,83%, составивъ въ среднемъ ежегодное превышеніе надъ ввозомъ всего въ суммѣ 113.176 т. руб., т. е. далеко не достаточной для покрытія платежей по нашимъ заграничнымъ займамъ и по расходамъ русскихъ заграницею. Отсюда для разсчета по балансу приходилось увеличивать нашу заграничную задолженность (она за это пятилѣтіе и возросла на 350 мил. р. въ новыхъ государственныхъ и гарантированныхъ ж. д. займахъ и на 200 мил. руб. вслѣдствіе продажи заграницу нашихъ прежнихъ фондовъ), золото же накоплять главнымъ образомъ свое, добытое въ Сибири. При такихъ условіяхъ въ случаѣ возстановленія размѣна кред. билетовъ и прекращенія дальнѣйшихъ заграничныхъ займовъ золото наше несомнѣнно должно было постепенно все и безъ остатка утечь заграницу. Было ли однако это возраженіемъ противъ возстановленія у насъ металлическаго обращенія? Вѣдь и при бумажной валютѣ благопріятный балансъ не былъ намъ обезпеченъ (хотя приходится признать, что все-таки нѣсколько болѣе былъ обезпеченъ, ибо бумажныя деньги препятствуютъ заграничному ввозу и часто благопріятствуютъ вывозу), а при неблагопріятномъ балансѣ все равно приходилось заключать новые и новые займы. И при той и при другой валютѣ способы покрытія одинаковы—надо или платить въ концѣ концовъ товарами и золотомъ или увеличивать заграничную задолженность. Монета вовсе можетъ не уходить заграницу, если финансовая администрація съ помощью заграничныхъ займовъ будетъ держать вексельные курсы на такой точкѣ, что вывозъ золотой монеты въ натурѣ будетъ невыгоденъ. Слѣдовательно возраженіе, что платежный балансъ страны

[1]) То же явленіе подмѣчено и въ Австро-Венгріи (цит. ст. *Крамаржа*, стр. 77), также одновременно съ нами заключившей торговые договоры.

не въ ея пользу не есть возраженіе противъ установленія размѣна, а вообще указаніе на то, что экономическое положеніе такой страны ненормально, и его *надо исправлять* подъемомъ производительныхъ силъ страны,— все равно надо исправлять, какая бы валюта въ странѣ ни господствовала. А какъ подъемъ производительныхъ силъ легче произвести при правильномъ денежномъ обращеніи, то таковое и необходимо вводить, если есть какая-нибудь возможность: при нормальныхъ условіяхъ экономической жизни страны никакой ей въ этомъ случаѣ опасности не грозитъ сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ она находилась при бумажныхъ неразмѣнныхъ деньгахъ. Что же касается до условій *исключительныхъ* (война, народное бѣдствіе въ родѣ сильнаго неурожая или повсемѣстной эпидеміи), когда заключеніе заграничныхъ займовъ на необходимыя суммы было бы невозможно, -прійдется лишиться части прежде— накопленныхъ золотыхъ запасовъ, пріостановить временно размѣнъ, наложить запретительную пошлину на заграничные паспорты и т. д. При господствѣ же бумажныхъ денегъ въ этомъ случаѣ послѣдовало бы сильнѣйшее пониженіе ихъ курса, сопровождающіеся всѣми нежелательными явленіями, свойственными этому понижению, а это было бы пожалуй гораздо хуже, нежели потеря части золота. Кромѣ того, при системѣ, рекомендованной нами выше, т. е. при сохраненіи запасовъ золота въ центральномъ банкѣ и обращеніи въ странѣ бумажныхъ знаковъ, размѣнъ ихъ въ случаѣ бѣдствія могъ бы быть пріостановленъ *временно* (какъ во Франціи въ 1870—71 г.г.) съ возобновленіемъ его по минованіи критическихъ обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ бумажныя деньги не могли бы испытать сколько-нибудь сильнаго паденія (примѣръ Франціи въ указанные годы, Австріи въ 1893 г.), золото же удалось бы сохранить почти въ неприкосновенности. Собственно для Россіи плохо было бы то, что *девальвировавъ* свои деньги на одну треть ихъ номинальной стоимости, т. е. «обезпечивъ» ихъ отъ повышенія, мы въ этомъ случаѣ не спасли бы ихъ отъ пониженія, и рубль кредитный сталъ бы уже фиксироваться не къ рублю зол.=4 фр., а къ рублю золот.=2,67 фр. Въ виду собственно этого можно было бы въ 1896 г. признать окончательное завершеніе реформы, какъ и въ Австріи, преждевременнымъ и ограничиться только ея *регулированіемъ*, какъ это рекомендовали мы въ 1896 г. [1]). Въ этомъ случаѣ можно было бы оставить денежное обращеніе въ такомъ положеніи, какъ оно и было, т. е. кредитные билеты вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ серебряной банковой монетой, ходящей al pari съ бум. деньгами; а госуд. банкъ

[1]) Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, Харьковъ 1896.

продолжалъ бы продажу и покупку золотой монеты по цѣнѣ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ и 15 р. кр. за имперіалъ, что фактически было равносильно размѣну. Конечно монету надо было перечеканить, уничтоживъ на ней надписи «5» и «10 рублей». Пріемъ золотой монеты по *указному* курсу можно было бы сдѣлать обязательнымъ и между частными лицами и во всѣ казенные платежи, *пока* по такому же курсу ее покупаетъ госуд. банкъ (въ Англіи пріемъ банковыхъ билетовъ обязателенъ между частными лицами и въ казенные платежи, *пока* банкъ ихъ *разменниваетъ* на золото). Курсъ же (разумѣется, безъ измѣненія по 7 р. 50 к. за полуимперіалъ) банкъ долженъ былъ бы объявлять на годъ впередъ (риску здѣсь не было бы никакого, такъ какъ банкъ обязывался бы по этому курсу только *покупать* золотую монету, сохраняя за собою право для ея продажи устанавливать по обстоятельствамъ и другіе курсы). Выгоды отъ такого порядка вещей были бы очень серьезны. Во первыхъ при всякихъ обстоятельствахъ (т. е. даже если бы пришлось пріостановить фактическій размѣнъ) золотая монета могла бы оставаться въ обращеніи безпрепятственно въ виду разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту: эти сдѣлки можно было бы писать даже *не въ рублях*ъ, *а въ имперіалах*ъ, создавъ для нихъ обращеніе обособленное отъ рублевой монетной единицы. Во вторыхъ даже въ случаѣ серьезныхъ замѣшательствъ можно было бы не сразу прекратить продажу золота по цѣнѣ, назначенной для покупокъ (1 р. 50 к. кр. за 1 р. з.), а продолжать ее въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, что сильно воспрепятствовало бы понижению курса кред. рубля при принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ противъ спекуляціи. Наконецъ самое прекращеніе продажи полуимперіаловъ далеко не одно и то же, что прекращеніе размѣна на золото въ девальвированной монетѣ: рубль опять сталъ бы фиксироваться къ рублю золотомъ въ 4 фр., а не въ 2.67 фр. Между тѣмъ по крайней мѣрѣ *при нормальныхъ условіяхъ* курсъ кред. рубля былъ бы вполнѣ фиксированъ [1]), не было бы никакой необходимости ни въ выпускѣ новой золотой монеты, ни въ пониженіи содержанія золота въ «золотомъ» рублѣ и т. д. Къ имперіальной же монетѣ нашей привыкли также и заграницей по ея тожественности съ наполеондорами, а золото собственно при правильной системѣ денежнаго обращенія и нужно только для между-

[1]) Что это дѣйствительно такъ, показалъ опытъ: въ 1896 г. наши бумажныя деньги котировались вездѣ на Западѣ Европы безъ всякаго учета, любая мелкая контора въ Парижѣ за 300 кр. рублей давала безъ всякихъ разговоровъ 800 фр., т. е. именно за 1 р. кр.—$2^2/_3$ фр., такъ прочна была фиксація и такъ ей вѣрили. Не то было впослѣдствіи, уже *по возстановленіи размѣна* (во время парижской выставки 1900 г.), когда за 100 рублей давали уже не $266^2/_3$ фр., какъ слѣдовало бы, а всего 264—265 фр., съ какимъ учетомъ ходили и наши *новыя золотыя* (5 и 10 рублевыя) *монеты*, хотя полуимперіалы одновременно ходили по курсу al pari съ 20 фр.

народныхъ разсчетовъ. Конечно сказанный порядокъ не былъ бы идеальнымъ, но онъ гораздо лучше сохранилъ бы насъ отъ возможныхъ потрясеній въ случаѣ прекращенія правильно-установленнаго размѣна и обезопасилъ бы въ то же время отъ неудобства бумажной валюты. Попутно былъ бы выясненъ и спорный вопросъ о разсчетномъ балансѣ: если бы таковой склонялся въ нашу пользу, то открытый въ обращеніе доступъ золотой монетѣ заставилъ бы ее прилить въ страну неизбѣжно, а если бы балансъ былъ для насъ неблагопріятенъ, то монета отъ насъ, наоборотъ, уплывала бы заграницу. Конечно, рѣшить этотъ вопросъ можно было бы только тогда, когда правительство прекратило бы навязываніе населенію золотой монеты, которая слѣдовало тщательно избѣгать, ибо *золото надо хранить, а не расточать:* никогда во Франціи или Англіи ни одна контора не предлагаетъ золота, *всегда билеты*, и только если послѣднихъ *не хотятъ* брать, тогда выдаютъ золото. Если бы золото стало пускать въ обращеніе само правительство, тогда уловить его приливъ изъ-заграницы было бы уже гораздо болѣе затруднительно (но не невозможно и тогда). Казалось, что министерство финансовъ въ 1892—1895 г.г. именно придерживалось предложенной здѣсь системы: оно фиксировало постепенно курсъ кред. рубля, уничтоживъ этимъ его колебанія, добилось разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту, выхлопотало даже указъ о чеканкѣ полуимперіаловъ и имперіаловъ новаго типа (съ обозначеніемъ 5 и 10 руб. *золотомъ*), ввело покупку и продажу госуд. банкомъ золотой монеты по опредѣленному курсу и пріемъ по тому же курсу въ казенные платежи,—оставалось добиться только указа о пріемѣ всѣми частными лицами золотой монеты по указному курсу, и валюта была бы *безъ всякаго риска для будущаго* урегулирована (при чемъ гораздо удачнѣй, чѣмъ въ Австріи), и вдругъ въ концѣ 1895 г. министерство финансовъ *сразу перемѣнило свою политику* и рѣшило приступить къ послѣдующему возстановленію размѣна на девальвированную (непорченую) золотую монету новаго образца. Чѣмъ руководствовался министръ финансовъ, мы не знаемъ. Чрезвычайно характерно, что, когда поднятъ былъ вопросъ о денежной реформѣ при гр. Канкринѣ, которому также удалось къ 1839 г. *урегулировать* окончательно валюту, но *не реформировать* её, этотъ осторожный и опытный министръ оказался ея *убѣжденнымъ противникомъ*, что теперь ему ставятъ въ упрекъ, обвиняя въ нерѣшительности и непрозорливости: не предвидѣлъ-де человѣкъ Крымской войны [1]) и чуть было не оставилъ передъ войною (за

[1]) Какой разумный экономистъ можетъ «предвидѣть» такія нелѣпыя войны, какъ Крымская или Турецкая 1877 г.!

Библиот... de Toulouse

15 однако до нея лѣтъ!) наше денежное обращеніе въ количественномъ состояніи, съ *неразменными* бумажными деньгами... Однако понятно, почему гр. Канкринъ былъ противъ реформы: вѣдь на смѣну ассигнаціямъ, которыя вполнѣ были фиксированы на курсѣ 27 1/4 к. сер. и *вовсе не представлялись неразменными деньгами*, но которыя не были *единственнымъ* платежнымъ средствомъ въ странѣ (наряду съ ними имѣла хожденіе невозвратно и звонкая монета), предлагались государственные кредитные билеты, имѣющіе *хожденіе на равнѣ съ серебромъ* (а фактически и съ золотомъ по цѣнѣ 5 р. 15 к. сер. за 5 р. зол.), а потому при малѣйшей замѣнѣ въ размѣнѣ (а тѣмъ болѣе его прекращеніи) звонкая монета должна была изъ обращенія исчезнуть, не говоря уже о томъ, что при реформѣ населенію пришлось сдѣлать перечисленіе всѣхъ цѣнъ съ ассигнаціонной валюты на серебряную, доставившее ему много неудобствъ. Исторія нашей реформированной денежной системы есть исторія постепеннаго исчезновенія (задержавшаго только чрезвычайно выгодными платежными балансами) изъ обращенія накопленной до реформы звонкой монеты, исчезнувшей *сразу*, какъ только размѣнъ былъ «временно» пріостановленъ (въ концѣ 50-ыхъ г.г прошлаго столѣтія). Благодаря реформѣ, говорятъ, можно было для военныхъ цѣлей выпустить на 400 мил. руб. *сер.* кред. билетовъ, но во первыхъ, быть можетъ, если-бы ихъ нельзя было выпустить, то и самой войны не было бы затѣяно, а во вторыхъ, кто мѣшалъ выпустить на 1500 мил. руб. *ассигнацій*, и не слѣдуетъ преувеличивать опасности возможнаго ихъ паденія, пугаясь столь крупной цифры ихъ: французскому банку пришлось выпустить въ 1870 -71 г.г. билетовъ на 1.000 мил. фр., а какъ мало упалъ ихъ курсъ! Не слѣдуетъ преувеличивать и неудобствъ обращенія ассигнацій наряду съ звонкой монетой, особенно неудобствъ «простонародныхъ» лажей (которые въ наше время навряд ли могли возникнуть). Вѣдь эти лажи были простымъ слѣдствіемъ оцѣнки товаровъ на серебро и ассигнаціи, при чемъ покупателю представлялось на выборъ платить въ той или другой валютѣ, получая въ свою пользу или приплачивая въ зависимости отъ своего выбора: это былъ одинъ изъ удобныхъ для торговцевъ способовъ «запроса» и «уступки» съ запрошенной цѣны, не болѣе, и изъ за одного этого не стоило бы затѣвать реформу. О послѣдней мы въ своемъ мѣстѣ высказали свой взглядъ [1]), но надо удивляться, что гр. Канкрина продолжаютъ упрекать за возраженія противъ нея: какъ будто бы реформа такъ долго и незыблемо просуществовала. Дореформенная вѣдь система съ боль-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, гл. II.

нимъ успѣхомъ просуществовала почти вдвое болѣе долгій срокъ. Мы дѣлаемъ это замѣчаніе, чтобы показать только, что *никакой необходимости въ 1896 г. въ окончательномъ завершеніи нашей денежной реформы не существовало*, и что въ своемъ прежнемъ видѣ, упорядоченномъ мѣрами, принятыми въ 1893—1895 г.г., она могла бы съ большимъ успѣхомъ существовать, какъ доказываетъ опытъ нашего денежнаго обращенія въ 1812—1843 г.г.

II.

14-го марта 1896 года было составлено и внесено для разсмотрѣнія въ комитетъ финансовъ представленіе м-ра ф-овъ *объ исправленіи денежнаго обращенія* [1]). Представленіе начиналось краткимъ изложеніемъ состоянія нашей денежной системы, начиная съ 1-го іюля 1839 года и кончая мѣрами, принятыми въ 1893—95 г.г. Указывая, что «въ настоящее время осуществлена почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣдніе годы уровня $66^2/_3$ коп. зол. за 1 руб. кредит.», министръ финансовъ заключалъ, что «указанный уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кред. рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутреніе и внѣшніе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельско-хозяйственные, такъ и торгово-промышленные обороты и разсчеты. По симъ основаніямъ сохраненіе этого курса признается т. с. Витте наиболѣе правильнымъ и полезнымъ для развитія государственнаго и народнаго благосостоянія. Періоду неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, наступившему и существовавшему въ силу неблагопріятныхъ историческихъ событій и особливо вслѣдствіе обѣихъ восточныхъ войнъ, можетъ и долженъ быть положенъ конецъ по возможности въ ближайшемъ будущемъ.» [2]). Для доказательства необходимости реформы м-ръ ф-овъ представилъ довольно пространное изображеніе разстройства народнаго хозяйства и финансовъ всякой страны съ неустроенной валютой, заключая (со словъ проф. Кауфмана), что преобразованіе 1843 г. было «актомъ спасенія Россіи отъ величайшей опасности, если бы война ее застигла съ разстроеннымъ (!) денежнымъ обращеніемъ въ 596 мил. ассигн. рублей, едва сохранившихъ $^1/_4$ часть *своей* цѣны [3])... Кредитный рубль даже во время мира обнаружилъ уже способность упасть до

[1]) Дѣло Особ. Канц. по кред. части, отд. II, ст. I, № 4600, 84 печатныя страницы in. 4°.

[2]) Ibid. стр. 4—5.

[3]) Какъ будто бы ассигнаціи когда либо были размѣнены на *серебро*, а не на мѣдь!

половины своей цѣны. Тѣмъ болѣе имѣется основаніе допускать, что послѣ сорокалѣтняго предоставленія собственной его судьбѣ и пребыванія его въ хроническомъ разстройствѣ, чрезвычайныя военныя обстоятельства могутъ его крайне понизить [1]). Очевидно, что недопущеніе до такого паденія составляетъ лишь актъ государственнаго самосохраненія» [2]). Касаясь «юридической» стороны вопроса, т. е. на какую монету серебряную или золотую обязано производить размѣнъ правительство, м-ръ ф-овъ указывалъ на мнѣнія, высказанныя по дѣлу въ коммиссіи 6 окт. 1895 г., присоединялся къ мнѣнію большинства, высказавшагося за право размѣна на серебро и заключалъ [3]): «1) утвержденіе курса кред. рубля на настоящемъ его уровнѣ (1 р. сер.=66 2/3 к. зол.), болѣе высокомъ сравнительно съ цѣною металла, заключающагося въ серебряномъ рублѣ (4 зол. 21 дол.=51,46 зол. кон. по цѣнѣ серебра 31 5/16 пенсовъ за унц. станд.), *не есть девальваціи* и 2) самое возникновеніе разномыслія по вопросу о размѣнѣ кред. билетовъ въ особой юридической коммиссіи показываетъ, какъ несовершенно и запутано наше законодательство по этому вопросу первостепенной важности и насколько необходимъ пересмотръ этого законодательства, дабы для всѣхъ и каждаго было ясно, чѣмъ именно, по своей природѣ, являются тѣ 1.121 мил. кр. билетовъ, которые почти исключительно служатъ у насъ для денежныхъ оборотовъ и какова законная цѣнность этихъ билетовъ». Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ юридическую точку зрѣнія, согласно которой приходилось производить размѣнъ по *нарицательной* цѣнѣ на серебро или на золото, министръ финансовъ находилъ, что причины *экономическаго* свойства дѣлаютъ невозможнымъ осуществленіе ни того, ни другого рѣшенія, ибо для народнаго хозяйства это было бы одинаково убыточно: серебро слишкомъ понизилось въ цѣнѣ, и возстановленіе размѣна на серебряные рубли было бы равносильно катастрофѣ, отъ которой тѣ же кред. билеты вдругъ потеряли бы четверть своей стоимости. Размѣнъ же al pari на золото, если бы даже правительство изыскало для этого средства, *разорилъ бы населеніе* точно также, какъ разорилъ бы его размѣнъ на упавшіе въ цѣнѣ серебряные рубли. По всему народному хозяйству должна была бы произойти сплошная переоцѣнка всѣхъ имуществъ, всѣхъ заработковъ и доходовъ, всѣхъ денежныхъ суммъ, допускающихъ измѣненіе для приспособленія къ новой увеличенной

[1]) А покупка и продажа золота госуд. банкомъ будетъ уже безспорнымъ средствомъ предотвратить это паденіе?

[2]) Представленіе, стр. 15.

[3]) Ibid., стр. 18.

денежной единицѣ. Эта сплошная переоцѣнка должна была бы вести ко всеобщему понижению и уменьшенію суммъ, въ которыхъ выражаются цѣны товаровъ и имуществъ, доходы и заработки, и совершенно естественно, что такой переворотъ ощутится населеніемъ, какъ всеобщее обѣдненіе. При томъ всѣ коренныя основанія важнѣйшихъ отраслей хозяйства Россіи заново переустраивались съ начала 1860-ыхъ годовъ, въ послѣднія 35 лѣтъ, когда все приспособилось къ кред. рублю: на него опирались всѣ разсчеты земледѣлія, торговли и промышленности, на немъ построилась новая система банковъ и частнаго кредита, на немъ держатся тарифы ж. дорогъ и иныхъ путей сообщенія, на томъ же кред. рублѣ держатся оклады совершенно новой налоговой системы, переплетающейся съ самыми различными интересами той громадной налогоплатежной силы, съ которою должно считаться государственное хозяйство и которую оно должно возможно болѣе щадить. При такихъ условіяхъ замѣна кредитнаго рубля гораздо болѣе его цѣннымъ золотымъ рублемъ въ одну пятую часть полуимперіала представляла бы самый коренной, гибельный для народнаго хозяйства переворотъ, который особенно тягостно отразился бы на госуд. и народ. хозяйствѣ вслѣдствіе непреоборимыхъ затрудненій, связанныхъ съ переводомъ долговыхъ отношеній съ почвы кред. рубля на почву золотого рубля, болѣе цѣннаго на одну треть. Окончательный результатъ сказаннаго переворота заключался бы въ уменьшеніи всякаго имущества и всякаго дохода (?); только долговыя претензіи и долговыя обязательства составляли бы исключеніе и чувствительно увеличились бы въ ущербъ должниковъ и къ выгодѣ кредиторовъ. Еще хуже было бы, еслибы настоящее положеніе ден. обращенія было оставлено неприкосновеннымъ въ надеждѣ на постепенное возвышеніе курса кред. рубля до паритета съ золотымъ. Тогда кризисъ распространился бы на многіе годы, цѣны на предметы вывоза, главнѣйше—хлѣба были бы понижены, а съ тѣмъ падали бы цѣны и на землю, напротивъ цѣны иностранныхъ товаровъ стали бы повышаться, убивая своею конкурренціей внутреннее производство, при чемъ въ виду существованія торговыхъ договоровъ мы не могли бы защищаться при помощи повышенія таможенныхъ тарифовъ. Но возстановленіе курса—вещь неосуществимая. Стремленіе предоставить курсъ его собственной судьбѣ въ расчетѣ на его поднятіе въ будущемъ представляло бы собой предложеніе отказаться отъ всякой попытки произвести денежную реформу. Оно являлось бы замаскированнымъ желаніемъ затормазить вѣрное дѣло въ виду ожиданій будущаго, по всѣмъ вѣроятіямъ неосуществимыхъ [1])».

---

[1]) Представленіе, стр. 19—26.

М-ръ ф-овъ заключалъ изъ приведенныхъ соображеній, что «на почвѣ нынѣшней монетной системы возобновленіе размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и преобразованіе денежнаго обращенія невозможны. Отсюда одна изъ существеннѣйшихъ частей преобразованія должна заключаться въ установленіи новой монетной системы». Построить ее на серебрѣ представлялось, по мнѣнію министра, невозможнымъ вслѣдствіе крайней неустойчивости цѣнъ на этотъ металлъ, наблюдаемой съ 1873 г. въ теченіе болѣе 20 лѣтъ безъ всякой надежды на улучшеніе дѣла. По той же причинѣ и биметаллизмъ представлялся ненадежною системой, отъ которой приходилось отказываться всѣмъ странамъ, гдѣ она была принята. И слѣдовательно оставался только золотой монометаллизмъ. «Металлъ, избираемый основаніемъ монетной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей денежной системы, долженъ быть совершенно очевиднымъ, общепризнаннымъ, никакихъ сомнѣній невозбуждающимъ, выраженіемъ силы и могущества, а этимъ свойствомъ обладаетъ въ экономическомъ мірѣ только золото [1]). Что касается до курса для перехода къ золотому обращенію, то таковой м-ръ ф-овъ находилъ наиболѣе правильнымъ принять въ отношеніи $^2/_3$ руб. зол. къ 1 руб. кред. «Нельзя, конечно, сказать, что курсъ долженъ быть $66^2/_3$ к. зол., а не 65 к. з. и не 68 к. зол., но можно съ увѣренностью отвѣтить, что курсъ стóитъ на золото не 50 к. и не 82 к., а именно около $66^2/_3$ к. Движенія курса вверхъ и внизъ происходили въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ около нѣкоторой средней=между 63 и 65 к. зол. Отклоняясь подъ вліяніемъ многоразличныхъ причинъ, среди которыхъ спекуляція играла не послѣднюю роль, то въ одну, то въ другую сторону, курсъ имѣлъ видимое тяготѣніе къ вышеозначенной средней, какъ бы выражающей собою нормальную оцѣнку кред. рубля на золото. Для намѣченной цѣли точность въ копѣйкахъ и доляхъ послѣднихъ не имѣетъ значенія. Важно лишь, что установленный курсъ весьма близокъ къ среднему» [2]). Но важно, соотвѣтствуетъ ли цѣна кред. рубля въ $66^2/_3$ к. з. экономическимъ силамъ страны и финансовымъ средствамъ казны, другими словами, каково состояніе нашего расчетнаго баланса, *не требуется ли по нему значительныхъ доплатъ, что изъ года въ годъ могло бы повести или къ истощенію золотого запаса, или къ значительному увеличенію задолженности.* Разбирая этотъ вопросъ м-ръ ф-овъ приходилъ къ заключенію, что *такой опасности нѣтъ и не предвидится* въ будущемъ, ибо съ 1888 г. по 1896 г. наличность

[1]) Ibid., стр. 26—34.

[2]) Ibid., стр. 35—39.

наша возрасла на 387 мил. руб., изъ которыхъ 264½ мил. руб. получено за счетъ заключенныхъ заграницей займовъ правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ, а равно за счетъ продажи процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ, а остальные 122½ мил. руб. зол. приходятся на долю нашего разсчетнаго баланса и внутренней добычи золота, которая за это время достигла 240 мил. руб. зол. Слѣдовательно въ среднемъ за 8 лѣтъ мы отдавали заграницу *только* половину своей добычи золота, а другая половина оставалась въ странѣ. Въ такомъ положеніи надлежитъ признать, что утвержденіе курса на настоящемъ его уровнѣ не грозитъ исчерпать нашъ золотой запасъ путемъ международныхъ платежей, а *въ будущемъ можно скорѣе ожидать дальнѣйшаго измѣненія разсчетнаго баланса въ нашу пользу* [1]). Что касается вопроса до вліянія нашей заграничной задолженности на положеніе разсчетнаго баланса, то м-ръ ф-овъ смотрѣлъ на это дѣло весьма оптимистически, доказывая, что изъ 105 мил. руб. зол. платежей по металлическимъ нашимъ займамъ до 10% приходится на часть ихъ, размѣщенную внутри страны, нѣкоторое количество купоновъ попадаетъ въ таможенные платежи и по разсчетамъ за товары, почему и не требуетъ оплаты золотомъ заграницей, наконецъ въ послѣдніе годы торговый балансъ даетъ нашу пользу 75—150 мил. руб. з. въ годъ (каковая сумма въ будущемъ *должна еще возрасти*) и добывается внутри Россіи золота на 30 мил. руб. з. въ годъ. «Этого золота въ связи съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ вполнѣ достаточно для покрытія металлическихъ платежей заграницею, и такимъ образомъ наша внѣшняя задолженность не должна внушать опасеній относительно возможности сохраненія внутри страны имѣющагося запаса золота». Приливъ же къ намъ обратно размѣщенныхъ заграницей бумагъ, съ установленіемъ размѣна, становится гораздо менѣе вѣроятнымъ (при нормальныхъ условіяхъ), чѣмъ при господствѣ бумажной валюты, такъ какъ курсы ихъ должны возрасти: «недовѣріе, вполнѣ естественное къ странѣ съ расшатанной денежной системой не можетъ не оказывать вліянія на курсъ проц. бумагъ, въ цѣнѣ коихъ учитывается рискъ въ полученіи дохода. *Постоянная аккуратность въ нашихъ расчетахъ по займамъ, даже въ самые тяжелые моменты, не могла себѣ найти должной оцѣнки именно въ виду недовѣрія къ достигнутымъ финансовымъ и экономическимъ успѣхамъ.* Посему окончательное упорядо-

---

[1]) Считаемъ необходимымъ напомнить отъ себя, что, начиная съ 1892 г. расчетный балансъ былъ вовсе *не въ нашу пользу*, и благопріятныя цифры получились у м-ра ф-овъ только потому, что онъ ввелъ въ свой расчетъ цифры *прежнихъ* благопріятныхъ, безвозвратно миновавшихъ и имѣющихъ никакого значенія для будущаго, 1888—1891 г.г.

ченіе валюты, могущее явиться лишь результатомъ таковыхъ успѣховъ, *не можетъ не оказать самаго благопріятнаго вліянія на оцѣнку нашей кредитоспособности* и на интересъ заграничныхъ держателей къ русскимъ фондамъ». Даже въ случаѣ какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ (война) страны съ металлической валютой гораздо скорѣе находятъ необходимыя имъ средства и менѣе разстраиваютъ свое экономическое и финансовое положеніе, нежели страны съ валютой бумажной, при чемъ особенно опасаться прилива къ намъ въ этомъ случаѣ нашихъ фондовъ изъ-за границы нѣтъ основаній вслѣдствіе неизмѣнно продолжающагося изъ году въ годъ накопленія тамъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія даже въ совершенно ненадежныхъ спекулятивныхъ бумагахъ [1]).

Далѣе м-ръ ф-овъ дѣлалъ краткій очеркъ составныхъ частей нашего денежнаго обращенія [2]), указавъ слѣдующія его особенности и недостатки: «1) уже давно наше обращеніе почти исключительно бумажное; его металлическую часть до послѣдняго времени наполняла одна размѣнная монета; въ качествѣ *размѣнной* монеты начинаетъ обращаться *серебряная монета полноцѣнная* [3]): 2) орудія бумажнаго обращенія, т. е. кред. билеты всѣхъ шести достоинствъ, имѣютъ всѣ свойства государственныхъ (бумажныхъ) денегъ, съ своей самостоятельной единицей, съ общеобязательностью пріема во всѣ платежи, съ преобладаніемъ надъ звонкою монетою даже въ тѣхъ случаяхъ, напр., гдѣ по условіямъ сдѣлки платежъ выговоренъ въ звонкой монетѣ; 3) кред. билеты выпускаетъ въ обращеніе гос. банкъ, но выпускаетъ не за свой счетъ, а за счетъ госуд. казначейства. Такимъ образомъ объемъ бумажнаго обращенія, а, слѣд., и объемъ всего денежнаго обращенія, какъ онъ образовался въ настоящее время (болѣе 1100 мил. р.), опредѣлился случайностями политическихъ затрудненій и военныхъ обстоятельствъ; 4) при неразмѣнности кред. билетомъ объемъ ихъ обращенія не имѣетъ никакого регулятора, дѣйствующаго безостановочно, помимо политики финансоваго управленія. Вслѣдствіе этого наше денежное обращеніе въ одни періоды года, напр. зимою обремененo чрезмѣрнымъ количествомъ кред. билетовъ, въ другіе же періоды (напр. осенью) страдаетъ недостаткомъ орудій обращенія, хотя въ то же время въ кладовыхъ госуд. банка покоится золото на сотни милліоновъ рублей: 5) во-

---

[1]) Представленіе, стр. 40—44.

[2]) Ibid., стр. 44—53. Очеркъ этотъ былъ составленъ преимущественно на основаніи данныхъ, представленныхъ въ коммиссію 6 окт. 1895 г. *И. П. Цитовичемъ.*

[3]) Итакъ самъ м-ръ ф-овъ признавалъ эту якобы полноцѣнную серебр. монету только размѣнной. Спрашивается: почему же какъ разъ въ 1896 г. эта *размѣнная* монета навязывалась всѣмъ и каждому въ качествѣ полноцѣнной?

всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ наше денежное обращеніе разошлось какъ съ монетнымъ законодательствомъ, такъ и съ законоположеніями о кред. билетахъ. Въ описанномъ видѣ и дѣйствіи денежное обращеніе очевидно разстроено во всѣхъ своихъ частяхъ и примѣненіяхъ. Оно портилось постепенно, въ теченіе четырехъ десятковъ лѣтъ, испортилось поэтому незамѣтно для огромнаго большинства населенія. Одна половина этого большинства не знаетъ и не помнитъ, а другая, старѣйшая, забыла, что не прошло полвѣка съ того времени, когда и въ Россіи было иное—правильное денежное обращеніе [1])». Отсюда необходимость исправленія существующаго порядка вещей, въ основаніе котораго (исправленія) должно быть прежде всего принято и проведено то положеніе, что «непосредственно отъ преобразованія ден. системы никто не долженъ ни обѣднѣть, ни разбогатѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку подъ всякое имущество, подъ всякій разсчетъ, доходъ и заработокъ подвести прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, впѣ опасности потрясеній или неожиданностей» [2]). «Нынѣшнее бум. обращеніе господствуетъ внутри страны почти исключительно; лишь въ самое послѣднее время оно уступило нѣкоторую долю своего господства обращенію золотому. Нынѣшняя единица кредитнаго обращенія—кредитный рубль уже давно отрѣшился отъ своего измѣрителя, серебрянаго рубля, въ послѣдніе годы чувствительно превысилъ послѣдній въ своей покупной силѣ и, какъ самостоятельная денежная единица, лежитъ уже много лѣтъ въ основаніи всѣхъ оцѣнокъ и расчетовъ, всѣхъ наличныхъ и долговыхъ имуществъ, всѣхъ доходовъ и расходовъ, всѣхъ заработковъ и услугъ. Рушить, слѣдовательно, эту единицу въ размѣрѣ установившейся нынѣ ея покупной силы, не только нѣтъ необходимости, но и весьма опасно; это значило бы произвести сильнѣйшія потрясенія въ имущественныхъ отношеніяхъ и положеніяхъ, въ отношеніяхъ реальнаго и личнаго кредита. Болѣзнь кред. рубля заключается не столько въ томъ, что онъ шатокъ и, безъ особеннаго за нимъ ухода со стороны м-ва ф-овъ, подверженъ колебаніямъ на биржѣ дома и заграницей [3]), а, главнѣйше, въ томъ, что онъ не имѣетъ подъ собою металлической основы и, слѣд., не имѣетъ никакой, точно отвѣчающей его нынѣшней покупной силѣ, металлической равноцѣнности. Такую

---

[1]) Представленіе, стр. 54—55.

[2]) Ibid, стр. 56.

[3]) Мы думаемъ, напротивъ, что въ этомъ-то главнѣйшая «болѣзнь» кред. рубля и заключалась. Еслибы курсъ его былъ вполнѣ устойчивъ, то совершенно незачѣмъ было бы и затѣвать денежную реформу. Но безъ *золотой* основы, конечно, курсъ бум. денегъ упрочить невозможно, почему и нужна была реформа.

равноцѣнность кред. рубль можетъ теперь найти единственно въ золотѣ. При установившейся нынѣ покупной силѣ кред. рубля его метал. равноцѣнность составляетъ вѣсовая величина чистаго золота $2\left(\frac{2 \text{ зол. } 69{,}36 \text{ дол.}}{10.3}\right)$, т. е. 17,424 долей чистаго золота. Но для этого должна появиться новая золотая монета въ рубляхъ и копейкахъ, точно отвѣчающихъ нынѣшнему кред. рублю и его кредитнымъ копейкамъ. Иными словами, долженъ появиться новый золотой рубль, вполнѣ равноцѣнный кред. рублю, который долженъ стать размѣннымъ на золотой по предъявленіи. Только такимъ способомъ можно избѣжать всякихъ искуственныхъ измѣненій существующаго положенія вещей и не посягать на установившееся отношеніе между кредитной и золотой валютой. Но тогда само собою вновь достигается единство нашей денежной системы,—не черезъ уничтоженіе кред. рубля, какъ это было съ рублемъ ассигнаціоннымъ, а чрезъ слiяніе обѣихъ единицъ въ одну всеобщую денежную единицу, имѣющую матеріалъ своей покупной силы въ золотѣ, а своего представителя, всегда превращаемаго въ золото,—въ кредитномъ билетѣ. Существующіе нынѣ кред. билеты *не выкупаются, не извлекаются изъ обращенія, не уничтожаются* и не замѣняются другими кредитными знаками высшей покупной силы. Новая золотая монета становится основною монетой имперіи, обязательной къ пріему во всѣ платежи безъ ограниченія въ количествѣ; какъ монета основная, она не только даетъ цѣнность кред. рублю, а чрезъ него поддерживаетъ все кредитное обращеніе, но и сообщаетъ свое достоинство прочимъ орудіямъ металлическаго обращенія—монетѣ серебряной и мѣдной; обѣ послѣднія получаютъ свое достоинство, свою нарицательную цѣну отъ основной монеты имперіи и на нее опираются въ своемъ обращеніи, но сколько таковое необходимо въ облегченіе и въ восполненіе обращенія золотой монеты и ея представителей—кред. билетовъ, слѣд., серебряная полноцѣнная монета изъ основной превращается въ *монету по примиренію*, т. е. съ заимствованной нарицательной цѣной, и, какъ таковая, не имѣетъ обязательности пріема въ платежи въ неограниченныхъ суммахъ, тѣмъ болѣе *не способна къ выдачамъ изъ госуд. банка по размину кред. билетовъ*. Существующая нынѣ имперіальная и полуимперіальная монета огромному большинству населенія почти незнакома, даже въ прежнее время, до разстройства ден. обращенія, обращалась мало и, потому *появленіе золотой монеты новаго вида не можетъ породить какихъ-либо замѣшательствъ и недоразумѣній въ привычномъ денежномъ счетѣ*» [1].

[1]) Представленіе, стр. 57—61. Замѣчаніе, что золотая монета *въ прежнее время* мало находилась въ обращеніи—несправедливо, такъ какъ чеканка ея въ 3½ раза превышала по цѣнности чеканку монеты серебряной. Съ начала 1860-ыхъ годовъ и

Послѣднія страницы [1]) своего представленія м-ръ ф-овъ посвящалъ объясненіямъ по поводу организаціи у насъ эмиссіонной операціи, опредѣляя различіе между настоящими банковыми билетами, выпускаемыми для нуждъ торговли и промышленности и между бумажными деньгами, выпускаемыми для нуждъ госуд. казначейства, а также приводя разныя справки, касающія организаціи эмиссіоннаго дѣла въ Англіи, Франціи и Германіи. М-ръ ф-овъ находилъ, что для обезпеченія размѣна бумажныхъ знаковъ необходимы: 1) выпускъ билетовъ исключительно для потребностей банка, какъ кред. учрежденія, т. е. для его коммерческихъ операцій, и 2) точное и правильное опредѣленіе наибольшаго количества банковыхъ билетовъ, которое эмиссіонное учрежденіе можетъ выпустить. «Наиболѣе цѣлесообразною системою покрытія банковыхъ билетовъ слѣдуетъ признать такъ называемое банковое покрытіе, т. е. обезпеченіе банк. билетовъ (количество которыхъ не можетъ быть увеличено выше нѣкоторой максимальной нормы, опредѣленной абсолютно или поставленной въ зависимость отъ наличности металла) извѣстнымъ количествомъ золота и *цѣлесообразнымъ помѣщеніемъ средствъ банка въ благонадежные, по возможности, легко реализуемые краткосрочные активы*, въ особенности подъ учетъ векселей. Необходимую сумму метал. фонда теоретически опредѣлить нельзя ни въ абсолютной ея величинѣ, ни относительно находящихся въ обращеніи билетовъ. Она зависитъ отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и наконецъ, отъ степени довѣрія къ банку, какъ къ эмиссіонному учрежденію. Поэтому надлежитъ разсматривать вопросъ о величинѣ размѣннаго фонда не отдѣльно, но непремѣнно въ связи съ другими активами и пассивами банка. Очевидно, что при болѣе долгосрочномъ активномъ портфелѣ и при большей наличности вкладовъ краткосрочныхъ и до востребованія фондъ долженъ быть больше, нежели въ обратномъ случаѣ». У насъ м-ръ ф-овъ находилъ возможнымъ принять, что госуд. банкъ долженъ имѣть для обезпеченія непрерывнаго размѣна не менѣе $^1/_2$ суммы выпущенныхъ кред. билетовъ—въ золотѣ, при

до 1895 г. золотой монеты въ обращеніи дѣйствительно не было, хотя мало можно было найти въ Россіи людей (даже между крестьянами), которые не *видѣли* бы вовсе золотой нашей монеты (особенно кто помнилъ войну 1877—78 г.г., когда всѣ платежи по арміи производились золотомъ, или кто имѣлъ дѣло съ таможнями и съ заграницей). А съ 1895 г. золотые полуимперіалы буквально навязывались всѣмъ и каждому, и появленіе новой монеты съ надписью *тождественой* съ прежней, но *разной* стоимости на самомъ дѣлѣ, не могло не произвести замѣшательства.

[1]) 62—77.

чемъ количество непокрытыхъ билетовъ не должно превышать 500 мил. руб. [1]). Норму эту м-ръ ф-овъ получатъ, предполагая, что *рублевые и трехрублевые билеты вовсе не будутъ представлены къ размѣну*, 5 рублевыхъ и 10 рублевыхъ не болѣе какъ на половину, а 25 и 100 рублевыхъ не болѣе $^4/_5$ — $^3/_4$ всего ихъ количества, итого до 47% всей суммы кред. билетовъ, т. е. до 500 мил. р., съ другой стороны вкладовъ частныхъ лицъ на текущіе счеты и до востребованія числилось къ 1 дек. 1895 г. въ государственномъ и частныхъ банкахъ на сумму до 527 мил. руб., каковую цифру м-ръ ф-овъ считалъ изъ всего выпуска кред. билетовъ незавязанною въ разсчетахъ, а потому могущую быть предъявленной къ размѣну, а около 600 мил. руб. считались имъ завязанными въ торговопромышленныхъ оборотахъ страны и потому неподлежащими предъявленію къ размѣну. «Принятіе этой нормы является тѣмъ болѣе безопаснымъ, что по мѣрѣ предъявленія къ размѣну кред. билетовъ и уменьшенія ихъ количества, сумма могущихъ оставаться непокрытыми билетовъ, опредѣляемая въ размѣрѣ, равномъ половинѣ всей суммы обращающихся билетовъ, будетъ параллельно уменьшаться. Въ то же время норма эта, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ реформа проводится, даетъ достаточный просторъ для увеличенія числа орудій обращенія въ случаѣ надобности. Дѣйствительно, запасъ золота у насъ свыше 700 мил. руб. з. (или свыше 1.050 руб. кр.), слѣд., денежное обращеніе можетъ составить около 1.550 мил. руб. и кромѣ того возможно выпустить еще *около 50 мил. руб. высокопробнаго серебра*, что вмѣстѣ даетъ 1600 мил. руб. могущихъ быть выпущенными въ обращеніе денежныхъ знаковъ, т. е. примѣрно на 480 мил. руб. болѣе противъ настоящей суммы обращенія. Конечно, нормы, указанныя выше, суть съ одной стороны наименьшая — относительно доли билетнаго обращенія, которая должна быть обезпечена золотомъ и съ другой стороны наибольшая — относительно могущей оставаться непокрытой золотомъ суммы кред. билетовъ. Въ дѣйствительности размѣнъ будетъ начать со средствами гораздо болѣе обширными и, надо надѣяться, будетъ поддерживаемъ въ будущемъ съ значительнымъ превышеніемъ требуемыхъ закономъ нормъ, значеніе которыхъ заключается глав. образомъ въ предоставляемой ими общественному мнѣнію гарантіи, что правительство никогда не допуститъ такой банковой политики, которая не только перешла бы за эти предѣлы, но и приблизилась бы къ нимъ и что, слѣдова-

[1]) Въ Англіи непокрытые билеты не должны превышать 16.450.000 р., т. е. 155.575.875 р., въ Германіи 292 мил. мар. или 135.167.000 руб. (для центральныхъ банковъ), въ Австро-Венгріи 200 мил. гульд. или 157.511.992 р.

тельно, размѣнъ будетъ совершаться безостановочно и на прочныхъ началахъ».

По поводу вопроса объ оплатѣ тамож. пошлинъ м-ръ ф-овъ рекомендовалъ временно продолжать взиманіе ихъ золотою монетой въ натурѣ «дабы не отвлекать кред. билетовъ на окраины для оплаты пошлинъ и не затруднять тѣмъ естественнаго хода реформы», а въ заключеніе находилъ наиболѣе удобной формой проэктируемаго закона о денежной реформѣ—Высочайшій указъ вмѣсто манифеста (какъ это практиковалось въ 1810, 1839 и 1843 г.г.) или цѣльнаго законченнаго *положенія*. Къ представленію м-ра ф-овъ приложены были 1) проэктъ Высочайшаго указа сенату о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ исправленію денежнаго обращенія и 2) проэктъ правилъ этого исправленія, гдѣ между прочимъ (§ 16) относительно серебряной полноцѣнной монеты было сказано, что она обязательна къ пріему между частными лицами въ платежи въ количествѣ не свыше 50 руб. въ одинъ платежъ, въ казенные сборы и подати въ неограниченномъ количествѣ и въ уплату тамож. сборовъ въ количествѣ *не свыше 1 руб.* въ одинъ платежъ.

Комитетъ финансовъ, куда поступило изложенное нами въ общихъ чертахъ представленіе м-ра ф-овъ, посвятилъ его обсужденію *пять* засѣданій (19, 27 и 28 марта и 1 и 12 апр. 1896 г.), подъ предсѣдательствомъ Д. М. Сольскаго и въ составѣ восьми членовъ (Вел. Кн. Константина Константиновича, М. Хахапова, М. Н. Островскаго, В. М. Маркуса, Т. И. Филиппова, Ю. Г. Тернера, С. Ю. Витте и А. Н. Иващенкова) и приглашеннаго въ засѣданіе комитета бывшаго предсѣдателя коммиссіи 6 октября 1895 г. сенатора Голубева. Въ общемъ комитетъ отнесся чрезвычайно сочувственно къ проэкту м-ра ф-овъ, прямо высказавъ, что «переходъ страны къ обращенію металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ имѣетъ столь первостепенно важное государственное значеніе, что скорѣйшее осуществленіе этой мѣры должно было быть постоянною цѣлью финансоваго управленія и что управленіе это было обязано воспользоваться первою возможностью для возбужденія вопроса объ окончательномъ разрѣшеніи дѣла» [1]). А затѣмъ, выслушавъ заключеніе сенатора Голубева, который въ коммиссіи 6 окт. 1895 г. высказывался за *юридическую* обязанность государства уплатить по кред. билетамъ золотомъ al pari, но въ засѣданіяхъ комитета финансовъ высказалъ, что эта чисто частноправовая точка зрѣнія не можетъ быть примѣнена въ области госуд.

[1]) Краткій протоколъ засѣданій к-та ф-овъ, стр. 1.

права, къ которой принадлежатъ узаконенія о денежномъ обращеніи, и, что, слѣдовательно, государство можетъ измѣнить свои прежнія постановленія о размѣнѣ, если того требуетъ общее благо всего населенія.—комитетъ финансовъ вполнѣ согласился съ министромъ и на счетъ необходимости перехода къ золотому монометаллизму и на счетъ фиксаціи курса кред. рубля на уровнѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. [2]). Достаточно успокоительнымъ нашелъ комитетъ и тѣ цифры, касающіеся нашего разсчетнаго баланса, которыя были ему представлены м-омъ ф-овъ, хотя было все таки обращено вниманіе на ухудшеніе нашего платежнаго баланса въ послѣдніе годы. Комитетъ призналъ, что, если руководствоваться результатами расчетнаго баланса собственно за послѣдніе годы, надлежитъ признать, что допустить нѣкоторое пониженіе курса при размѣнѣ было бы осторожнѣе, ибо, вопреки довольно распространенному взгляду, курсъ кред. рубля въ эти годы *приходилось скорѣе поддерживать, чѣмъ понижать*. Припомнили и проэктъ И. А. Вышнеградскаго возстановить размѣнъ на уровнѣ. 1 р. кр.=62 1/2 к. з., или 8 р. кр. за полуимперіалъ; было высказано, что курсъ 66 2/3 к. з. за 1 р. кр. есть *высшій предѣлъ* и что *при избраніи его для размѣна до извѣстной степени учтено впередъ развитіе производительныхъ силъ нашей родины*, благодаря которому надо ожидать дальнѣйшаго улучшенія нашихъ международныхъ расчетовъ. Тѣмъ не менѣе к-тъ приходитъ къ заключенію, что «открытіе размѣна и по существующему курсу 66 2/3 к. должно считаться *обезпеченнымъ*, если страна остается *при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ* и исправленное денежное обращеніе будетъ регулировано съ должною осмотрительностью, которую надлежитъ усугубить на первое время, пока новое дѣло не войдетъ въ обычныя рамки». Текущіе расходы по займамъ, не смотря на большую задолженность страны заграницею не должны вліять, по мнѣнію комитета, на обезпеченность размѣна, а опасенія относительно обратнаго прилива въ Россію крупныхъ суммъ помѣщенныхъ заграницею займовъ признаны были—не основательными, ибо отъ возстановленія правильнаго денежнаго обращенія кредитъ Россіи, *всегда бывшій крѣпкимъ*, еще болѣе возрастетъ, и при нормальныхъ условіяхъ наши бумаги будутъ притекать къ намъ только при условіи пріумноженія богатства русскаго народа. При исключительныхъ же обстоятельствахъ еще вопросъ: что выгоднѣе для страны, оставаться ли съ кред. билетами, которыхъ не будутъ брать иностранцы, безпомощнымъ свидѣтелемъ крушенія своего кредита, или имѣть возможность, благодаря запасу металлическихъ денегъ, явиться въ крити-

---

[2]) Ibid., стр. 2—6.

ческую минуту покупателемъ на свои бумаги и тѣмъ, если не остановить, то, конечно, ослабить панику [1]).

Опасность для размѣна комитетъ видѣлъ только въ случаѣ войны и въ «неопредѣленности того, какой оборотъ приметъ кризисъ, тяготѣющій повсемѣстно надъ сельско-хозяйственною промышленностью». Но опасенія войны, по мнѣнію к-та, служатъ только весьма вѣскимъ аргументомъ въ пользу принятія обсуждаемой мѣры, такъ какъ опытъ показываетъ, что государства съ правильной валютой легче переносятъ подобные удары, чѣмъ съ разстроенной. А что касается до кризиса сельско-хозяйственной промышленности, то «если неблагопріятное положеніе вещей въ этой области обострится и продолжится въ теченіе большого промежутка времени, то это можетъ отразиться и на нашемъ разсчетномъ балансѣ; однако съ какою либо точностью предвидѣть послѣдствія этого кризиса въ настоящее время невозможно и потому всякія дальнѣйшія сужденія о семъ предметѣ не имѣли бы подъ собою почвы. Одно можно сказать, что кризисъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, всегда легче переносится страною съ здоровымъ и нормально дѣйствующимъ организмомъ, чѣмъ страною съ болѣзненно разстроенными отправленіями» [2]). Затѣмъ комитетъ согласился со всѣми статьями представленнаго проэкта, уменьшивъ только количество необезпеченныхъ золотомъ рубль за рубль кред. билетовъ суммою до *400 мил. р.* (вмѣсто 500 мил. р.), исключивъ изъ проэкта а) указаніе на недѣйствительность условій о пріемѣ кред. билетовъ не наравнѣ съ золотомъ и б) оговорку о временномъ продолженіи взиманія таможенныхъ пошлинъ только золотомъ. Поднятъ былъ также вопросъ, не слѣдуетъ ли подвергнуть пересмотру—по случаю денежной реформы—уставъ госуд. банка, относительно чего м-ръ ф-овъ выразилъ *полную готовность это дѣло обсудить и внести въ свое время въ госуд. совѣтъ соотвѣтствующее представленіе*, указавъ впрочемъ, что операціи банка не вызываютъ сомнѣній въ ихъ обезпеченности и что во всякомъ случаѣ размѣръ затратъ на каждую изъ нихъ подлежитъ по закону ежегодному обсужденію Госуд. Совѣта (п. VII Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 6 іюня 1894 г.). Наконецъ рѣшено было прямо выразить въ законѣ, что одна десятая новой золотой монеты—рубль—признается госуд. монетной единицей. Что же касается до *названія* новой золотой монеты, то придумать это названіе было рѣшено «предоставить народной мудрости» [3]). Съ такого рода измѣненіями проэктъ Выс.

---

[1]) Ibid., стр. 6—11.
[2]) Ibid., стр. 12- 13.
[3]) Ibid., стр. 13—16.

указа и правила исправленія денежнаго обращенія поднесены были Государю Императору, которому благоугодно было собственноручно на подлинномъ начертать 14 апр. 1896 г.: «Внести въ Государственный Совѣтъ».

Но раньше, чѣмъ проэктъ подвергая осужденію въ госуд. совѣтъ и даже раньше, чѣмъ былъ онъ заслушанъ въ комитетѣ финансовъ, министръ ф-овъ рѣшилъ представить его на судъ общественный. Проэктъ былъ 15 марта 1896 г. напечатать въ газетѣ «Новое время», а уже на другой день 16 марта талантливый профессоръ финансоваго права въ Петербургскомъ университетѣ, докторъ полит. экономіи, *Л. В. Ходскій* сдѣлалъ въ публичномъ засѣданіи Императорскаго вольнаго экономическаго общества докладъ «по вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи», привлекавшій необычайно многочисленную публику и вызвавшій пренія, надѣлавшія шуму на всю Россію. Докладчикъ началъ съ краткаго очерка реформы денежнаго обращенія въ Италіи (1883 г.) и Австро-Венгріи (1892 г.), обративъ вниманіе собранія на неуспѣхъ таковой въ Италіи (выразившійся уплывомъ золота заграницу и возстановленіемъ *бумажнаго* денежнаго обращенія) вслѣдствіе неблагопріятнаго для страны торговаго балапса, крупной внѣшней задолженности, неблагопріятныхъ условій народнаго хозяйства (чрезмѣрная покровительственная таможенная политика, обремененіе налогами мелкой поземельной собственности), сооруженія желѣзнодорожныхъ линій съ малымъ движеніемъ и слабымъ торговымъ оборотомъ и неупорядоченности банковой системы [1]), т. е. какъ разъ вслѣдствіе тѣхъ же условій, которыя были на лицо и у насъ. Докладчикъ высказался въ пользу перехода Россіи къ золотому монометаллизму, находя при этомъ норму въ 50 руб. сер. для одного платежа, проэктированную министерствомъ финансовъ, чрезмѣрно большою и вообще признавая серебро неудачнымъ металломъ въ качествѣ даже вспомогательной монеты: «само собою финансовое вѣдомство, начеканивъ на сотню—другую милліоновъ серебряныхъ денегъ и пустивъ ихъ въ оборотъ, получитъ въ моментъ выпуска крупную прибыль отъ операціи, на всю разницу между дѣйствительной цѣнностью серебрянаго и золотого рубля и тѣмъ увеличитъ такъ наз. свободную наличность госуд. казначейства. Но съ точки зрѣнія упорядоченія денежной системы, это равносильно введенію въ наше народное хозяйство новаго фактора для усиленнаго разстройства денежной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общаго разстройства народнаго и финансоваго хозяйства» [2]). Ничего не возражалъ докладчикъ и про-

[1]) Стенографическій отчетъ о засѣданіи В. Э. о-ва, стр. 3.
[2]) Ibid, стр. 25.

тивъ девальваціи и ея способа, проэктированнаго м-ромъ ф-овъ, но справедливо указалъ, что «самъ по себѣ механизмъ девальваціи не представляетъ никакихъ затрудненій и не требуетъ особенной финансовой мудрости: стоитъ только начеканить новой золотой монеты по девальвированной стоимости и открыть на нее размѣнъ кред. билетовъ. Главный вопросъ—не въ способѣ девальваціи, а въ уясненіи тѣхъ послѣдствій, къ какимъ она поведетъ въ народ. хозяйствѣ» [1]). Девальвація—есть крайняя мѣра, признакъ частичнаго государственнаго банкротства и на нее можно рѣшиться лишь при увѣренности, что прочное металлическое обращеніе будетъ Россіи вполнѣ обезпечено. Но эта обезпеченность можетъ считаться гарантированной на продолжительное время только при благопріятномъ состояніи для страны платежнаго баланса, при достаточныхъ запасахъ золота, при ростѣ экономическаго благосостоянія страны и покоющемся на немъ процвѣтаніи финансовъ [2]). Всѣ эти условія проф. Л. В. Ходскій находилъ для Россіи въ 1896 г. несуществующими: платежный балансъ склонялся не въ нашу пользу, особенно вслѣдствіе огромной заграничной задолженности, золотые запасы слишкомъ ничтожны для заполненія каналовъ денежнаго обращенія: «едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, какъ только золото появится у насъ въ достаточномъ количествѣ въ обращеніи при одинаковой номинальной цѣнѣ съ бумажными деньгами, то всѣ сбереженія, которыя теперь хранятся въ кред. рубляхъ, будутъ обмѣнены на золото, которое *фактически исчезнетъ изъ обращенія*» [3]). «Съ открытіемъ золотого обращенія золото, хранимое теперь въ подвалахъ государственнаго банка, сдѣлается для другихъ государствъ свободнымъ товаромъ, и, какъ скоро по состоянію денежнаго рынка, усилится спросъ на него, золото быстро можетъ уйти изъ Россіи въ обмѣнъ за ея же фонды, размѣщенные заграницей». Поэтому съ точки зрѣнія ближайшихъ необходимыхъ условій для прочнаго золотого обращенія надежда на это для Россіи представляется весьма сомнительною. Но кромѣ этихъ условій чисто финансоваго характера, есть еще условія общаго характера, которыя одни могутъ создать все необходимое для такой реформы. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть вполнѣ логической связи между заявленіями, сдѣланными во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ о задуманной реформѣ денежнаго обращенія и его заявленія о томъ, что положеніе нашего госуд. хозяйства блестяще и что безостановочный ростъ производительности страны даетъ пол-

---

[1]) Ibid, стр. 11.
[2]) Ibid., стр. 12 и 18.
[3]) Стр. 17.

ную увѣренность въ прочности этого финансоваго благосостоянія. Только такая увѣренность можетъ давать смѣлость предпринять коренную реформу денежнаго обращенія» [1]). Между тѣмъ докладчикъ находилъ, что народное благостояніе наше понижается, а не возрастаетъ (огромное увеличеніе недоимокъ сельскаго крестьянскаго населенія), процвѣтаніе финансовъ есть только кажущееся, ибо госуд. долги не уменьшаются, а растутъ, сохраняются въ податной системѣ всѣ нерацiональные виды налоговъ, и увеличеніе суммы госуд. доходовъ происходитъ единственно вслѣдствіе громаднаго увеличенія ставокъ нашихъ косвенныхъ налоговъ, потребленіе же обложенныхъ этими налогами продуктовъ относительно сокращается [2]). Указавъ въ заключеніе на нѣкоторые частные недостатки проэкта м-ва ф-овъ, Л. В. Ходскій закончилъ свой докладъ пожеланіемъ, чтобы подобные проэкты оставались на страницахъ газетъ и не переходили бы въ дѣйствительную жизнь [3]).

Докладъ проф. Ходскаго вызвалъ, понятно, оживленныя прeнія. Прежде всего на сцену выступили защитники серебра и биметаллической системы ден. обращенія *-М. И Тугань-Барановскій* и проф. *А. А. Исаевъ* [4]), затѣмъ стали возражать, что плохое состояніе народнаго хозяйства не есть еще доказательство несвоевременности реформы (*Л. Е. Рейнботъ* [5]) и что м-ръ ф-овъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ имѣлъ въ виду будто бы увеличеніе національнаго богатства, которое въ дѣйствительности на лицо, а не ростъ народнаго благосостоянія, котораго не замѣчается *(П. Б. Струве* [6]), *С. Ѳ. Шараповъ* настаивалъ на существованіе крайне невыгоднаго для насъ платежнаго баланса, вслѣдствіе чего приходится въ самой широкой степени увеличивать нашу заграничную задолженность и всѣми мѣрами поощрять приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ [7]). Нѣкоторые находили, что и золото, и серебро, едва пущены будутъ въ обращеніе, какъ тотчасъ будутъ припрятаны населеніемъ въ кубышки, гдѣ навсегда и останутся [8]), но никто не указывалъ, какой же политики держаться м-ву ф-овъ? Выходило, что нужно, оставаться при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ. Болѣе серьезныя соображенія въ защиту проэкта м-ва

---

[1]) Ibid., стр. 18.
[2]) Ibid, стр. 19—22.
[3]) Ibid., стр. 25.
[4]) Ibid., стр. 26—27 и 29—32.
[5]) Ibid., стр. 27—29, 37—38.
[6]) Ibid., стр. 33—35.
[7]) Ibid., стр. 47—51.
[8]) Ibid., стр. 56.

ф-овъ высказалъ хорошо о немъ и сопровождавшихъ его работахъ освѣдомленный секретарь ученаго комитета м-ва ф-овъ *А. И. Гурьевъ* [1]), который настаивалъ на томъ, что платежный балансъ склоняется въ нашу пользу, ибо продолжается непзмѣнно накопленіе золотыхъ запасовъ нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, что опасности прилива къ намъ нашихъ фондовъ изъ-заграницы не существуетъ, такъ какъ отъ возстановленія метал. ден. обращенія кредитъ нашъ долженъ упрочиться и что опасности наводненія Россіи новыми бумажными деньгами вслѣдствіе разрѣшенія государственному банку выпускать до 500 мил. р. кред. билетовъ, необезпеченныхъ золотомъ, также нѣтъ, ибо, еслибы м-во ф-овъ хотѣло этого наводненія, оно могло бы сдѣлать это, не прибѣгая къ регулированію валюты.

Пренія о денежной реформѣ продолжались и въ засѣданіи Вольнаго экономич. общества 19-го марта [2]), при чемъ выясненіе вопроса весьма мало подвинулось впередъ. Все свелось къ критикѣ постановки эмиссіонной операціи нашего госуд. банка, который по проэкту получалъ возможность выпустить кред. билетовъ на большую сумму, чѣмъ та, которая находилась уже въ обращеніи. Указывалось также на необходимость совершенной независимости госуд. банка отъ м-ва ф-овъ. Проф. Ходскій настаивалъ на необходимости обезпеченія золотомъ также выпускаемаго въ обращеніе серебра. А. И. Гурьевъ доказывалъ, что изъ нашей золотой добычи въ теченіе 8 лѣтъ половину (около 120 мил. р. з.) мы удержали у себя, а, слѣд., разсчетный балансъ склоняется въ нашу пользу, тѣмъ болѣе что съ введеніемъ продажи и покупки госуд. банкомъ золотой монеты въ неограниченномъ количествѣ размѣнъ фактически уже возстановленъ, а золото отъ насъ не уплываетъ. Резюмируя пренія, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи *В. И. Покровскій* при общемъ одобреніи высказалъ, что общество «въ общемъ сочувствуетъ предполагаемой реформѣ, какъ попыткѣ улучшить наше денежное обращеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не скрываетъ отъ себя и тѣхъ затрудненій и даже опасностей, которыя могутъ встрѣтиться при проведеніи намѣченой реформы въ жизнь. Для прочности предполагаемой реформы слѣдовало бы поставить ее такъ, чтобы государство въ состояніи было удержать возстановленное металлическое обращеніе и при наступленіи затруднительныхъ обстоятельствъ, напр. войны или какихъ-либо другихъ народныхъ бѣдствій, не роняя цѣнности нашей денежной единицы, не нарушая ея прочности, кото-

[1]) Ibid., стр. 39—46.
[2]) Ibid., стр. 59—106.

рая составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій процвѣтанія, какъ финансоваго, такъ и народнаго хозяйства страны. Закончить наши сужденія мы можемъ пожеланіемъ, чтобы неблагопріятныя экономическія условія, о которыхъ здѣсь было такъ много говорено, а именно наша экономическая бѣдность и наша высокая задолженность, препятствующія осуществленію у насъ металлическаго обращенія, по возможности сокращались и чтобы правительство шло къ устраненію упомянутыхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій страны и призванію къ участію въ финансовыхъ работахъ общественныхъ силъ, участіе которыхъ составляетъ одно изъ главныхъ условій осуществленія и упроченія всякой серьезной и важной для народ. и финан. хозяйства страны реформы» [1]).

30 марта одинъ изъ чиновниковъ м-ва ф-овъ *В. И. Касперовъ* сдѣлалъ въ Вольномъ Экономич. Обществѣ свой докладъ объ «экономическомъ значеніи предстоящей денежной реформы», гдѣ указывалъ на необходимость послѣдней и на возможность ея осуществленія даже въ случаѣ паденія народнаго благосостоянія, при чемъ находилъ платежный балансъ вполнѣ для насъ благопріятнымъ, а размѣнъ вполнѣ обезпеченнымъ. Откладывать же реформу на неопредѣленное время г. Касперовъ находилъ нецѣлесообразнымъ въ виду полной подготовленности ея министерствомъ финансовъ [2]). Напротивъ проф. *Л. В. Ходскій* [3]) доказывалъ (совершенно основательно), что въ *послѣдніе годы* платежный балансъ вовсе не въ нашу пользу, что даже самый торговый балансъ въ тѣсномъ смыслѣ для насъ неблагопріятенъ, что съ реформой надо *повременить* до болѣе полнаго выясненія всѣхъ сомнительныхъ вопросовъ, а, если уже повременить никакъ нельзя (возможность кассоваго кризиса вслѣдствіе накопленія казною золота), то слѣдуетъ: 1) Не дѣлать, сверхъ существующаго уже въ обращеніи количества кред. билетовъ (1.121 мил. р.), новыхъ выпусковъ, безъ обезпеченія ихъ рубль въ рубль золотомъ, а 750 мил. размѣннаго фонда предназначить исключительно для обезпеченія уже существующаго выпуска, т. е. опредѣлить непокрытую его часть—въ *371 мил. р.*: 2) На всю сумму серебряной монеты, которая будетъ выпущена въ обращеніе должно быть уменьшено количество непокрытыхъ кред. билетовъ; 3) въ отношеніи безпрепятственнаго размѣна на золото *серебряная монета должна быть сравнена съ кред. билетами*; 4) при платежахъ между частными лицами пріемъ серебра обязателенъ на сумму не свыше 10 руб.; 5) госуд. банкъ

[1]) Ibid, стр. 107.
[2]) Ibid, стр. 109—136.
[3]) Ibid, стр. 137—152.

долженъ быть поставленъ въ болѣе самостоятельное положеніе отъ распорядительной власти м-ра ф-овъ: 6) на выпускъ въ настоящее время серебряной монеты въ обращеніе необходимо смотрѣть какъ на мѣру, равносильную выпуску кред. билетовъ и выходящую изъ предѣловъ административной власти м-ра ф-овъ.

Всѣ эти требованія мы съ своей стороны признаемъ вполнѣ цѣлесообразными за исключеніемъ размѣна серебра на золото: если его сдѣлать размѣннымъ на золото, не имѣло бы смысла ограничивать обязательности его пріема въ платежахъ между частными лицами на какую-либо опредѣленную сумму. Съ другой стороны слишкомъ было бы велико искушеніе для приготовленія серебряной монеты частными лицами вслѣдствіе легкости поддѣлки и возможности обмѣна на золотую монету. Вообще же какъ и доклады, такъ и всѣ замѣчанія проф. Ходскаго чрезвычайно выгодно выдѣляются среди другихъ рѣчей, высказанныхъ въ Обществѣ и весьма мало затрагивавшихъ самое существо вопроса. Тѣмъ не менѣе Общество еще въ двухъ засѣданіяхъ (2 и 5 апрѣля) продолжало обсужденіе денежной реформы. Здѣсь уже выступили защитниками: *бумажной* неразмѣнной системы, какъ наиболѣе выгодной для усиленія нашего вывоза и уменьшенія заграничнаго привоза, талантливый публицистъ *С. Ѳ. Шараповъ*, сказавшій чрезвычайно сильную и прочувственную рѣчь [1]), и *серебряной* валюты извѣстный сотрудникъ «Вѣстника Европы» *Л. З. Слонимскій* [2]). Послѣдній впрочемъ въ видѣ примѣра указывалъ на Францію, гдѣ господствуетъ съ 1876 г. фактическій *золотой* монометаллизмъ, а серебро играетъ только роль подсобной монеты и не было (какъ и въ другихъ странахъ) изъято изъ обращенія только потому, что его некуда было дѣвать (продажа грозила большими убытками). «Неужели же мы одни настолько богаты, что можемъ показать міру небывалый примѣръ исключительнаго господства золота въ денежномъ обращеніи и въ размѣнномъ металлическомъ фондѣ», восклицалъ г. Слонимскій, хотя правильнѣе было бы предложить вопросъ: неужели мы такъ богаты, что можемъ *тратить* накопленное нами золото на покупку ненужнаго серебра съ единственнаго цѣлью подражать другимъ народамъ, у которыхъ серебро только потому въ сущности сохранилось въ обращеніи, что постепенно, вѣками, накоплены его запасы, отъ которыхъ трудно избавиться? Противъ защитниковъ бумажной валюты и серебра усердно возражалъ *В. П. Кусперовъ* [3]), какъ и вообще ему пришлось пред-

[1]) Ibid., стр. 166—176.
[2]) Ibid., стр. 176—185.
[3]) Ibid., стр. 226—239.

ставить цѣлый рядъ возраженій по поводу сомнѣній въ прочности предполагаемаго размѣна. Г. Касперова по прежнему поддерживалъ *А. И. Гурьевъ* [1]), который настаивалъ на полной возможности правильнаго денежнаго обращенія страны съ очень бѣднымъ населеніемъ и крупной задолженностью, приводя въ примѣръ Египетъ. Превосходны и глубоко-прочувствованы были рѣчи *Г. П. Сазонова* и *А. А. Пороховщикова* [2]) на тэму о полномъ въ настоящее время разореніи сельскаго нашего населенія, основы благосостоянія Россіи. По обыкновенію, никто никого ни въ чемъ не убѣдилъ. *Л. В. Ходскій* по прежнему формулировалъ свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что 1) далеко не все подготовлено, что̀ нужно для успѣшнаго проведенія реформы и 2) съ точки зрѣнія практической проэктъ представляетъ цѣлый рядъ опасностей, давая госуд. банку слишкомъ большой просторъ для выпуска необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ и не дѣлая никакихъ ограниченій касательно выпуска министерствомъ финансовъ серебряной монеты, при недостаточныхъ запасахъ золота и при невыгодномъ для насъ разсчетномъ балансѣ. Въ сущности, кромѣ этихъ вполнѣ дѣльныхъ замѣчаній, министерство финансовъ ничего почти не могло извлечь для себя изъ преній въ Вольномъ Экономическомъ обществѣ. Еще менѣе могло оно воспользоваться преніями въ *обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности*, гдѣ 3 апрѣля 1896 г. *С. Ѳ. Шараповъ* сдѣлалъ докладъ объ отливѣ золота заграницу въ случаѣ осуществленія денежной реформы, и тѣми статьями брошюрами, которыя были напечатаны по поводу проэкта денежной реформы. Обратили на себя вниманіе письма въ «*Новое время*» бывшаго товарища м-ра ф-овъ, проф. *А. Я. Антоновича*, который порицалъ проэктъ реформы потому, что онъ *девальвировалъ* (!) кредитный рубль, ненормальное пониженіе цѣны котораго заставило будто бы русское земледѣліе потерять множество денегъ на цѣнѣ хлѣба, но письма эти встрѣтили въ свою очередь почти всеобщее порицаніе. Обратили вниманіе передовыя статьи газеты «*Русскія вѣдомости*», гдѣ реформа, проэктированная министерствомъ финансовъ, напротивъ, усердно защищалась. Въ виду всеобщаго уваженія къ лучшему изъ нашихъ журналовъ—*Вѣстнику Европы* читались и обсуждались статьи, помѣщенныя въ этомъ изданіи о необходимости введенія у насъ биметаллизма или даже серебрянаго монометаллизма,—принадлежащія перу *Л. З. Слонимскаго*, но въ общемъ выдающихся сколько-нибудь статей по столь жгучему и важному вопросу мы отмѣтить не можемъ. Невольно приходится согласиться съ *А. И.*

[1]) Ibid., стр. 218—221.

[2]) Ibid., стр. 214—218 и 245—249.

Гурьевымъ, что реформа не заслужила со стороны нашихъ спеціалистовъ того вниманія, которое ей слѣдовало бы оказать. «Ни одно изъ возраженій, которыя были сдѣланы въ столь общей формѣ, не было упущено министерствомъ финансовъ изъ вида при разработкѣ этого вопроса; напротивъ всѣ они были разсмотрѣны и разсмотрѣны гораздо болѣе детально. Еслибы оппоненты направили свои возраженія на тѣ пункты вопроса, которые ускользнули изъ вниманія при разработкѣ законопроэкта, или обосновали сдѣланныя ими возраженія болѣе глубоко, то возраженія эти, конечно, могли бы имѣть существенное значеніе: въ настоящемъ же своемъ видѣ они особеннаго значенія имѣть не могуть» [1]). Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы публичное обсужденіе столь важнаго вопроса оказалось безполезнымъ. Напротивъ оно съ одной стороны, конечно, могло только укрѣпить м-ра ф-овъ въ рѣшимости провести реформу во что бы то ни стало, ибо никто не указывалъ той программы, которой слѣдовало бы м-ру ф-овъ держаться, если бы реформа была отложена, а съ другой стороны помогало сдѣлать нѣкоторыя детальныя поправки въ первоначальномъ проэктѣ. Мы видѣли уже, что м-ръ ф-овъ отказался въ комитетѣ финансовъ отъ оговорки, что недѣйствительны сдѣлки о платежѣ золотомъ вмѣсто кред. рублей и что оплата таможенныхъ пошлинъ должна производиться золотомъ въ натурѣ; а комитетъ финансовъ нашелъ необходимымъ болѣе серьёзно ограничить выпускъ необезпеченныхъ кредитн. билетовъ суммою 400 мил. руб. (проф. Ходскій рекомендовалъ 371 мил.) вмѣсто предполагавшихся 500 мил. руб. Госуд. Совѣтъ, куда проэктъ поступилъ, могъ, конечно, сдѣлать и еще нѣкоторыя поправки, особенно относительно болѣе точнаго опредѣленія въ нашемъ денежномъ обращеніи роли банковой серебряной монеты и относительно реорганизаціи госуд. банка.

Членамъ госуд. совѣта, кромѣ самаго представленія м-ра ф-овъ объ исправленіи денежнаго обращенія и протокола засѣданій комитета финансовъ, исправившаго проэктъ м-ра ф-овъ, была разослана 1) записка *Б. П. Мансурова*, направленная противъ записки проф. И. И. Кауфмана касательно законодательства о нашемъ денежномъ обращеніи, 2) возраженіе на нее м-ра ф-овъ съ приложеніемъ выдержекъ изъ дѣлъ комитета финансовъ и всеподданнѣйшихъ докладовъ П. А. Вышнеградскаго, изъ которыхъ видно, что бывшіе м-ры ф-овъ Рейтернъ, Абаза, Бунге и Вышнеградскій находили возможнымъ произвести размѣнъ кредитныхъ билетовъ не по паришательной цѣнѣ на золото, а въ извѣстномъ къ нему отношеніи (т. е. на началахъ девальваціи); 3) замѣчанія *Б. П. Ман-*

[1]) Ibid., стр. 221.

сурова по проэкту исправленія денежнаго обращенія съ приложеніемъ къ нимъ, гдѣ съ одной стороны доказывается опять, что честь и достоинство русскаго правительства требуютъ возстановленія размѣна кред. рублей на золото al pari и что это возстановленіе съ накопленными уже запасами золота, вполнѣ возможно и теперь, а съ другой, что мы не можемъ удержать въ обращеніи золота, такъ какъ оно при невыгодныхъ для насъ въ настоящее время расчетныхъ балансахъ, уйдетъ заграницу; 4) письмо м-ра ф-овъ, заключающее возраженія на нападки Б. П. Мансурова противъ покойнаго Вышнеградскаго и дающее нѣкоторыя разъясненія по вопросу о прежнихъ рѣшеніяхъ комитета финансовъ, относящихся къ денежной реформѣ; 5) соображенія члена госуд. совѣта *В. М. Маркуса* о дѣйствительныхъ и предполагаемыхъ среднихъ курсахъ кред. рубля въ 1860—1895 г.г.; 6) соображенія члена госуд. сов. *Н. В. Шидловскаго* относительно невыгодности для насъ расчетнаго баланса, который въ будущемъ вслѣдствіе сельскохозяйственнаго кризиса долженъ быть еще болѣе невыгоднымъ, а потому и крайней опасности открытія немедленнаго размѣна кред. билетовъ; 7) соображенія члена госуд. совѣта *фонъ-Дервиза*, заключающія въ себѣ возраженія противъ попиженія госуд. банкомъ цѣны кред. рубля съ 7 р. 10 к. за полуимперіалъ до 7 руб. 50 коп., противъ возстановленія размѣна на началахъ девальваціи, противъ категорическаго перехода къ золотой валютѣ, когда многіе выдающіеся дѣятели заграницей стоятъ за биметаллизмъ, противъ неясно проведенной въ проэктѣ идеи самого золотого монометаллизма при той неопредѣленной роли, которая въ проэктѣ предоставлена серебру, противъ возможности при невыгодномъ для насъ въ послѣднее время расчетномъ балансѣ поддерживать долгое время безостановочный размѣнъ; 8) возраженія м-ра ф-овъ и управляющаго госуд. банкомъ Э. Д. Плеске на обвиненія г. фонъ-Дервиза; 9) отвѣтъ министру финансовъ *Д. Г. фонъ-Дервизу*; 10) выдержка изъ записки гр. *М. М. Сперанскаго* по вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія при письмѣ министра финансовъ С. Ю. Витте. Намъ неизвѣстно, были ли сообщены членамъ госуд. совѣта также тѣ матеріалы, которые собраны были коммиссіею 6 окт. 1895 г., занимавшеюся разработкой юридической стороны вопроса о денежной реформѣ, но, конечно, они не могли быть—для желающихъ ознакомиться съ ними—тайной. Государственная канцелярія составила *Очеркъ денежной реформы въ Австро-Венгріи* и *Очеркъ хода дѣла объ устройствѣ денежной системы въ 1837—39 г.г.*, а проф. *И. И. Кауфманъ* Записку о законодательныхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ, вызванныхъ разстройствомъ бумажно-

денежнаго обращенія въ Россіи. Если добавить, что члены госуд. совѣта могли получить свѣдѣнія о дебатахъ въ Вольно-Экон. обществѣ и Обществѣ для содѣйствія русской торговли и промышленности, не говоря уже о множествѣ газетныхъ и журнальныхъ статей по поводу реформы денежнаго обращенія, то приходится признать, что наврядъ ли для обсужденія какого-либо другого законопроэкта госуд. совѣтъ оказался столь хорошо вооруженнымъ, какъ для проэкта о денежной реформѣ.

Обсужденію проэкта было посвящено два засѣданія: 20 и 25 апр. 1896 г. въ присутствіи 40 членовъ госуд. совѣта подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента государственной экономіи *Д. М. Сольскаго*. Открывая засѣданіе 20 апр. Д. М. Сольскій сдѣлалъ краткій историческій очеркъ нашего денежнаго обращенія и высказался за принятіе реформы, сказавъ въ заключеніе, что «до сего времени всѣ высказанныя возраженія и сомнѣнія не поколебали его мнѣнія: напротивъ, пройдя черезъ такой искусъ, оно еще болѣе укрѣпилось. Теперь дѣло, дойдя до Госуд. Совѣта, будетъ разъяснено и рѣшено окончательно. Спѣшить заключеніемъ, въ виду важности предположенныхъ мѣръ, не желательно, весьма полезно будетъ посвятить два—три засѣданія предварительному непринужденному обмѣну мнѣній между г.г. членами соединеннаго присутствія, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе лѣта было время зрѣло обдумать все дѣло и собрать могущія потребоваться дополнительныя свѣдѣнія и справки. Такимъ образомъ г.г. члены будутъ поставлены въ возможность осенью высказать свое окончательное заключеніе по настоящему важному дѣлу, по тщательномъ и всестороннемъ его соображеніи» [1]). Министръ финансовъ съ своей стороны выразилъ свое глубокое и твердое убѣжденіе въ необходимости задуманной реформы. Онъ указывалъ, что въ такомъ видѣ, какъ она представлена въ проектѣ, ее одобрили, кромѣ него самаго, *четыре* бывшихъ министра финансовъ, что на разработку проекта затрачено очень много времени и труда, что имѣть въ настоящее время бумажную, разстроенную валюту для Россіи крайне тягостно. Благодаря этой валютѣ количество денежныхъ знаковъ въ странѣ остается безъ всякаго увеличенія (въ 1881 г. 1.180 мил. руб., въ 1896 г.— 1.175 мил. руб.), тогда какъ въ другихъ странахъ это количество орудій обращенія значительно за это время увеличилось (для Франціи съ 8.861 мил. фр. до 10.225 мил. фр., въ Германіи съ 3.392 мил. до 1.100 мил. мар., въ С. Штатахъ съ 1.148 мил. до 1.579 мил. дол., въ Англіи съ 137 мил. до 152 мил. фун. ст. и т. д.). Между

[1]) Протоколы, стр. 1—8.

тѣмъ населеніе Россіи за это время увеличилось на 29 мил. жителей, производство зерновыхъ хлѣбовъ съ 263 мил. до 332 мил. четвертей, вывозъ хлѣбовъ съ 248 мил. до 335 мил. руб., общій итогъ вывоза съ 506 мил. до 667 мил. руб., добыча каменнаго угля съ 213 мил. до 463 мил. пуд., добыча нефти съ 40 мил. до 344 мил. пуд., чугуна съ 29,9 мил. до 80 мил. пуд., желѣза съ 20 мил. до 30,5 мил. пуд., стали съ 14,2 мил. до 38,5 мил. пуд., протяженіе верстъ ж. дорогъ съ 21.195 до 34.500 верстъ, валовой доходъ ихъ съ 200 мил. до 373 мил. р. и т. д. Въ 1881 г. количество бум. денегъ на 400 мил. руб. превышало нашъ госуд. бюджетъ, а въ настоящее время—оно значительно менѣе общаго итога госуд. доходовъ, такъ что каждый рубль долженъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ проходить черезъ казенныя кассы. Очевидно, что фактъ неподвижнаго состоянія нашего денежнаго обращенія представляетъ аномалію, а не здоровое явленіе. И дѣйствительно, количество существующихъ знаковъ ден. обращенія совершенно недостаточно для потребностей населенія. Но золото, пока не будетъ установленъ законодательнымъ порядкомъ на него курсъ, не можетъ имѣть хожденія на внутреннемъ рынкѣ, а *выпускъ значительнаго количества серебра неудобенъ вслѣдствіе крайняго его обезцѣненія*. Слѣд., денежное обращеніе въ Россіи осуждено оставаться на неизмѣнной цифрѣ кред. билетовъ и лишь въ эпохи крайняго недостатка въ мѣновыхъ орудіяхъ можетъ нѣсколько расшириться въ случаѣ рѣшимости м-ра ф-овъ на производство временнаго выпуска кред. билетовъ. Ежегодно осенью ощущается особенно сильно *безденежье*, отчего госуд. банкъ ограждаетъ свою кассу повышеніемъ учетнаго процента (нынѣшнею осенью до 10%), но пользы отъ этого нѣтъ, ибо къ намъ не могутъ, какъ въ другихъ странахъ, гдѣ господствуетъ правильная валюта, притечь деньги извнѣ, и торговля и промышленность наши ставятся въ совершенно безвыходное положеніе. Положеніе м-ра ф-овъ также очень трудное, ибо къ нему обращены всѣ нареканія, вызываемыя такими ненормальными порядками. Выхода изъ него два: или возстановить металлическое денежное обращеніе или же обратиться къ *увеличенію кред. билетовъ*, ибо оставлять далѣе Россію въ томъ же положеніи, при коемъ денежное ея обращеніе не можетъ увеличиться, было бы равносильно заключенію ребенка въ футляръ съ цѣлью помѣшать его росту. Ни одинъ министръ финансовъ не выдержитъ долго нынѣшняго положенія и прибѣгнетъ въ концѣ концовъ къ новому выпуску бум. денегъ. Существо дѣло не измѣнится, если продолжать систему временныхъ выпусковъ, обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, ибо размѣнный нашъ фондъ, запертый въ подвалахъ госуд. банка,

такъ же безсиленъ для направленія нашего курса, какъ безсиленъ для излѣченія больного, страдающаго лихорадкой, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнаты. Въ послѣднее время оказалось возможнымъ укрѣпить курсъ на высотѣ 66²/₃ к. з. Настоящій проэктъ даетъ средство прочно удержать это положеніе и поставить преграду дальнѣйшему паденію курса; есть, можно сказать, 95 на 100 шансовъ на успѣхъ. Курсъ рубля самъ подняться не можетъ, а напротивъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будетъ равняться не 66, а 33 коп.: выпускъ кред. билетовъ такъ соблазнителенъ, а постоянный отказъ настойчивымъ требованіямъ торговли и промышленности такъ затруднителенъ!» Въ заключеніе своей рѣчи м-ръ ф-овъ сказалъ, что для него всего важнѣе, что бы Госуд. Совѣтъ указалъ цѣль, къ которой въ будущемъ слѣдуетъ стремиться въ вопросѣ о денежномъ обращеніи. Въ противномъ случаѣ м-ръ ф-овъ будетъ въ полной неопредѣленности относительно дальнѣйшаго направленія этого вопроса. Но лично онъ будетъ *скорѣе радоваться отрицательному рѣшенію по настоящему дѣлу*. При утвержденіи проэкта на м-ра ф-овъ, какъ на иниціатора реформы, будутъ направлены всѣ обвиненія, если нѣкоторыя ея стороны покажутся неудобными. Если же наоборотъ, проэктъ не будетъ принятъ, и прійдется силою вещей обратиться къ новымъ выпускамъ кред. билетовъ, то положеніе м-ра ф-овъ будетъ гораздо легче. Выпускъ, даже сравнительно крупной суммы (300—100 мил. руб.) не сразу уронитъ курсъ, а между тѣмъ учетный процентъ будетъ низокъ, изобиліе денегъ вызоветъ новыя предпріятія, всѣ сдѣлки будутъ совершаться легко. Отрезвляться прійдется потомъ, можетъ быть, лишь черезъ 10 лѣтъ, и нареканія, неизбѣжныя при окончательномъ обезцѣненіи бум. денегъ, будутъ обращаться уже не къ нынѣшнимъ финансовымъ дѣятелямъ, *на долю коихъ достанутся лишь одни похвалы* за оживленіе народной торговли и промышленности» [1]).

Такимъ образомъ м-ръ ф-овъ ставилъ дѣло утвержденія его проэкта на новую почву, грозя въ случаѣ его непринятія новыми выпусками бумажныхъ денегъ. Конечно такая постановка вопроса не могла не вызвать возраженій. Возраженія эти сдѣланы были *В. В. Верховскимъ* (бывшимъ директоромъ особой канцеляріи по кредитной части при Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскомъ), который находилъ, что заявленіе м-ра ф-овъ, основано на крупномъ недоразумѣніи, ибо оно отождествляетъ нужды торговли и промышленности съ потребностями госуд. казначейства» [2]). Въ под-

[1]) Ibid., стр. 9—15.

[2]) Протоколы, стр. 77.

твержденіе своей мысли г. Верховскій приводилъ справки о количествѣ находившихся въ обращеніи разновременно въ десятилѣтіе 1886—1895 г.г. кредит. билетовъ, при чемъ оказывалось, что minimum денежнаго обращенія приходился на апрѣль—іюль, а maximum съ почти математическою точностью на октябрь (разница между minimum'омъ и maximum'омъ колебалась въ предѣлахъ 49—175 мил. руб.), при чемъ расширеніе циркуляціи особенно сильно въ сравнительно неблагопріятные въ бюджетномъ отношеніи годы (1891—92, когда потребовались усиленные временные выпуски кред. билетовъ), тогда какъ въ благопріятные годы (1889, 1894) циркуляція расширяется всего меньше. Объясняется это явленіе тѣмъ, что Госуд. банкъ оперируетъ почти исключительно на средства казны, и когда таковыя отливаютъ изъ него (снимаются съ текущаго счета госуд. казначейства), банкъ оказывается въ затрудненіи при производствѣ своихъ коммерческихъ операцій, хотя средства по послѣднимъ, какъ показываетъ опытъ, къ осени скорѣе возрастали, чѣмъ уменьшались. И во всякомъ случаѣ для нуждъ торговли легко было бы выпустить новые кред. билеты подъ обезпеченіе ихъ золотомъ, которое по миновеніи надобности легко уничтожить, ибо изъ прежнихъ временныхъ выпусковъ на 200 мил. руб. 125 мил. руб. изъято, а со временемъ можно было бы, по всей вѣроятности, изъять и остальные 75 мил. руб. Отсюда можно вполнѣ избѣжать вступленія на второй изъ указанныхъ м-ромъ ф-овъ путей (неограниченный выпускъ кред. билетовъ), даже отвергнувъ временно первый изъ этихъ путей, т. е. возстановленіе метал. денеж. обращенія. Но въ общемъ изъ счетовъ госуд. банка вовсе не видно, чтобы была даже настоятельная надобность въ увеличеніи орудій обращенія. Еслибы средства госуд. банка и госуд. казначейства не сплеталпсь, еслибы банкъ оперировалъ болѣе на собственный капиталъ и частныя средства и заблаговременно стягивалъ къ осени свои средства, затраченныя на краткосрочныя операціи, то онъ не встрѣтилъ бы затрудненій временно выпускать для помощи торговлѣ и промышленности кред. билеты или даже вовсе обойтись безъ такихъ выпусковъ» [1]).

Другія возраженія [2]) свелись къ тому, что 1) законодательное закрѣпленіе за кред. рублемъ существующей цѣны на золото ($66^2/_3$ коп. зол.) мѣра насильственная, несправедливая и не отвѣчающая достоинству госуд. власти; 2) объявленіе размѣна опасно,

[1]) Ibid., стр. 78—82.

[2]) Какъ они были формулированы самимъ м-омъ ф-овъ въ «Дополнительныхъ соображеніяхъ по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія» отъ 19 октяб. 1896. № 16.000, стр. 19.

ибо накопленное нами золото уйдетъ заграницу; 3) осуществленіе реформы въ ближайшемъ будущемъ несвоевременно; 4) отдѣльныя части представленнаго законопроэкта противорѣчивы, способны породить недоразумѣнія и заключаютъ въ себѣ зародышъ неудачи предпринимаемой реформы. Защита того мнѣнія, что проэктируемая реформа (какъ девальвирующая нашъ кред. рубль разъ навсегда), подрываетъ нашъ госуд. кредитъ и не соотвѣтствуетъ достоинству русскаго правительства, впервые выставленная Б. Н. Мансуровымъ, нашла горячую и краснорѣчивую поддержку въ лицѣ членовъ госуд. совѣта Х. Х. Роопа, Д. Г. ф.-Дервиза и Н. В. Шидловскаго [1]). Впрочемъ эти три члена госуд. совѣта (изъ которыхъ г. ф.-Дервизъ назвалъ предлагаемую м-омъ ф-овъ мѣру даже злостнымъ банкротствомъ въ виду того, что м-ръ ф-совъ указывалъ на блестящее экономическое и финансовое положеніе Россіи, при которомъ производить частичное госуд. банкротство, коимъ девальваціи несомнѣнно представляется, было бы, конечно, непозволительно) отчасти находили возможнымъ присоединиться къ предлагаемымъ мѣрамъ, еслибы можно было надѣяться на *прочность* возстановленія размѣна [2]). «Каковы бы ни были теоретическія объясненія, мѣра эта будетъ встрѣчена какъ девальваціи, съ которою *можно мириться какъ съ горькою необходимостью*. Оправдать ее въ сознаніи народномъ можетъ только долгое существованіе прочнаго размѣна. Если же она повлечетъ за собою новыя тягости и приведетъ черезъ небольшое число лѣтъ къ неудачѣ и новому обезцѣненію кред. рубля, то возникнутъ совершенно справедливыя опасенія, что мы идемъ отъ девальваціи къ новой девальваціи. Осуществленіе предположеній м-ва ф-овъ въ настоящее время можетъ угрожать большою опасностью и народному благосостоянію, и госуд. кредиту, и достигнутому нами политическому и военному могуществу» [3]). Прочность размѣна никому не казалась обезпеченой, по крайней мѣрѣ поддерживали м-ра ф-совъ только *Д. М. Сольскій* да *Ѳ. Г. Тернеръ* (бывшій товарищъ м-ра ф-овъ при Вышнеградскомъ). «На первыхъ порахъ», писалъ *Н. В. Шидловскій*, «реформа безъ соминѣнія подниметъ заграничный нашъ кредитъ и облегчитъ заключеніе займовъ на постройку ж. дорогъ, на промышленныя предпріятія и т. п. Поступающее этимъ путемъ золото будетъ пополнять отливъ послѣдняго по расчетному балансу и можетъ казаться, что реформа удалась. Такъ было сначала и въ Италіи. Но по мѣрѣ

---

[1]) Протоколы, стр. 21, 82—83; 5 стр. Соображеній *Н. В. Шидловскаго*.
[2]) Протоколы, стр. 17—22, 83—90.
[3]) Соображенія *Н. В. Шидловскаго*, стр. 5—6.

того, какъ станетъ обостряться угрожающій земледѣлію кризисъ, вызываемое имъ ухудшеніе расчетнаго баланса начнетъ требовать все больше золота для заграничныхъ платежей, что *постепенно поколеблетъ довѣріе и сократитъ приливы къ намъ иностранныхъ капиталовъ*. Начнутъ обнаруживаться затрудненія въ размѣнѣ, и чтобы поддерживать его придется *дѣлать на обременительныхъ условіяхъ спеціальные займы для пополненія убывающаго фонда*. Проценты же по этимъ займамъ будутъ требовать установленія новыхъ налоговъ. Проистекающія отсюда тягости могутъ, наконецъ, оказаться непосильными, и тогда останется единственное средство предупредить совершенную потерю съ огромными усиліями собраннаго фонда,—придется пріостановить размѣнъ и вернуться вновь къ кред. обращенію, быть можетъ, болѣе разстроенному, чѣмъ теперешнее». «Эпергіи у министра финансовъ», писалъ другой членъ госуд. совѣта *Д. Г. Ф. Деризъ* [1]) «огромный запасъ; нельзя сомнѣваться, что онъ употребитъ всѣ средства, чтобы поддержать размѣнъ во что бы то ни стало, для того, чтобы не дискредитировать принятую по его настоянію мѣру. Но во сколько десятковъ или сотенъ милліоновъ это можетъ обойтись государству? Печальнѣе всего, конечно, будетъ то, если всѣ его старанія только нѣсколько замедлятъ, но не устранятъ новаго кризиса». «Говорятъ, что метал. фондъ для кред. билетовъ—то же самое, что для больного лѣкарство, находящееся въ другой комнатѣ. Но для больного и въ нравственномъ отношеніи не безразлично знать, что лѣкарство имѣется подъ рукою. Нерѣдко зубная боль проходитъ у дверей дантиста. Точно также и металлическій фондъ имѣетъ не только нравственное, но и реальное значеніе. Это сила, которая позволяетъ предупреждать паденіе курса. Рѣчь идетъ не объ искусственномъ его повышеніи, а только объ его урегулированіи. Проектированная мѣра не имѣетъ твердаго фундамента, надлежащаго устоя. Нѣтъ повода для отступленія отъ прежней твердой и осторожной политики, которая спокойно и съ должною постепенностью стремилась къ подъему народнаго благосостоянія и къ возстановленію металлическаго обращенія на прочныхъ основаніяхъ. Настоящій проэктъ можно сравнить съ фейерверкомъ, который быстро вспыхиваетъ и также быстро гаснетъ» [2]). «На прочное повышеніе курса, а, слѣдовательно, и на приливъ къ намъ золота», говорилъ генералъ Х. Х. Роопъ [3]): можно разсчитывать лишь въ сравнительно отдаленномъ будущемъ. Въ настоящее же время масса

[1]) Соображенія, стр. 18.
[2]) Протоколы, стр. 89—90.
[3]) Ibid., стр. 21—22.

затрудненій, съ которыми приходится бороться народной предпріимчивости, настолько велика, что слѣдуетъ ожидать не прилива, а отлива отъ насъ золота заграницу. Понятно, что если эти опасенія оправдаются, то долженъ появиться лажъ и на новую золотую монету, не смотря на осуществленіе предполагаемой реформы. М-ръ ф-овъ отрицаетъ эту возможность, доказывая, что расчетный балансъ въ послѣдніе восемь лѣтъ скопялся въ нашу пользу. Но оказывается, что въ ближайшіе годы расчетный балансъ заключается не въ нашу выгоду на сумму около 47 мил. р. зол. въ годъ. Затѣмъ и самый выводъ, будто за восемь лѣтъ расчетный балансъ далъ въ нашу пользу 120 мил. р. зол., основанъ на шаткихъ данныхъ. Всѣ цифры увеличенія золотой наличности г. банка и казны образовались въ то время, когда золото запиралось въ подвалы и не могло оттуда быть извлечено безъ согласія финансоваго управленія. Увеличеніе это при томъ нерѣдко зависѣло не отъ естественнаго движенія расчетнаго баланса, а отъ искусственнаго привлеченія золота путемъ спекулятивныхъ покупокъ онаго финансовымъ вѣдомствомъ съ цѣлью уронить курсъ нашей валюты (1890—91 г.г.). Можно ли сравнивать это положеніе съ тѣмъ, которое наступитъ, когда будетъ открытъ свободный размѣнъ и можно ли примѣнять выводы, полученные изъ разсмотрѣнія данныхъ за прошлое время, къ оцѣнкѣ ожидающихъ насъ въ будущемъ колебаній расчетнаго баланса? Но если мы золота не будемъ въ состояніи удержать, то въ этомъ заключается громадное неудобство проэктируемой мѣры: размѣнный фондъ, кромѣ финансоваго значенія, имѣетъ существенную важность для *военныхъ* цѣлей. Современныя войны требуютъ колоссальныхъ затратъ для успѣшнаго ихъ веденія. Быстрота, инициатива нападенія—сами по себѣ создаютъ шансы для побѣды. Если же золотой фондъ уйдетъ, то намъ придется начать приготовленія къ войнѣ безъ надлежащихъ средствъ, а это поставитъ насъ въ худшее положеніе сравнительно съ настоящимъ». Особенно подробно остановился на выясненіи вопроса о состояніи нашего расчетнаго баланса *В. В. Верховскій* [1]), который между прочимъ ссылался на мнѣніе самого м-ра ф-овъ, изложенное имъ въ предыдущемъ году въ представленіи о сдѣлкахъ на золотую валюту, гдѣ *министръ финансовъ самъ склонялся къ тому мнѣнію, что балансъ для насъ въ послѣдніе годы неблагопріятенъ.* Въ силу всѣхъ этихъ соображеній помянутые члены госуд. совѣта находили необходимымъ отложить реформу на неопредѣленное время, такъ какъ текущія условія нашего народнаго хозяйства для нея неблагопріятны. Находили, что при тѣхъ неблагопріятныхъ балансахъ,

[1]) Протоколы, стр. 36—41.

которые сложились для насъ въ послѣдніе годы, лучше оставаться при колеблющихся въ своей цѣнности кред. билетахъ, ибо эти колебанія все-таки препятствуютъ приливу къ намъ обратно нашихъ процентныхъ бумагъ изъ-за границы, при неблагопріятныхъ торговыхъ балансахъ создаютъ условія его улучшенія (увеличеніе вывоза, затруднительность ввоза), и остается возможность сохранить наши золотые запасы, имѣющіе столь важное значеніе на случай возможныхъ политическихъ осложненій [1]).

Кромѣ этихъ возраженій общаго, такъ сказать, принципіальнаго характера, сдѣланъ былъ цѣлый рядъ возраженій болѣе техническаго свойства. Напр. находили, что предполагаемый золотой фондъ слишкомъ незначителенъ, чтобы наполнить каналы нашего внутренняго денежнаго обращенія [2]), а непокрытая часть выпуска кред. билетовъ оставляется по проэкту слишкомъ значительной [3]), — что въ случаѣ открытія размѣна къ намъ могутъ притечь изъ-за границы наши размѣщенные тамъ фонды [4]),—что [5]) проэктируемая м-омъ ф-овъ система денежнаго обращенія носитъ противорѣчивый характеръ: съ одной стороны это золотой монометаллизмъ, а съ другой нѣчто въ родѣ биметаллизма, такъ какъ выпускъ серебра въ обращеніе не ограниченъ, а пріемъ его частными лицами ограниченъ только очень крупною суммою (по 50 р.),—что предполагаемая къ выпуску новая 10-рублевая монета поведетъ къ обману темнаго люда, особенно евреями; ибо она не достаточно будетъ отличаться отъ прежнихъ имперіаловъ, на которыхъ также написано 10 рублей [6]),—что новая монета не будетъ соотвѣтствовать, какъ прежняя, золотой монетѣ латинскаго союза [7]),—что госуд. нашъ банкъ лишенъ самостоятельности, которая есть необходимое условіе правильнаго билетнаго обращенія [8]) и т. д. Разумѣется, всѣ эти возраженія не были оставлены безъ отвѣта министромъ финансовъ. Очень интересныя и вполнѣ научныя объясненія дѣлъ по нѣкоторымъ изъ спорныхъ вопросовъ далъ также членъ госуд. совѣта *Ѳ. Г. Тернеръ*, хотя вообще съ принятыми имъ положеніями далеко не всегда можно согласиться особенно по вопросу о *механическомъ* приливѣ золота въ страну подъ вліяніемъ его въ ней недостатка.

[1]) Ibid., стр. 42, 50 (рѣчь В. В. Верховскаго).
[2]) Протоколы, стр. 20, 44.
[3]) Ibid, стр. 50.
[4]) Ibid., стр. 41, 42, 31.
[5]) Соображенія Мансурова, стр. 12—18, соображенія ф. Дервиза, стр. 19-21.
[6]) Протоколы, стр. 20 и 91.
[7]) Соображенія Мансурова, стр. 18—19.
[8]) Протоколы, стр. 45—49, Соображ. Мансурова, стр. 19—23.

М-ръ ф-овъ [1]) вновь и довольно подробно остановился на вопросѣ о возможности довести курсъ кред. рубля до паритета съ зототымъ, нашелъ это доведеніе невозможнымъ и ненужнымъ (такъ какъ оно возродило бы вновь прекращенную было спекуляцію на курсъ рубля) и указалъ на противорѣчіе въ возраженіяхъ тѣхъ лицъ, которыя одновременно требуютъ возстановленія размѣна кред. билетовъ на золото по нарицат. цѣнѣ и сомнѣваются въ успѣшности размѣна даже по курсу 66⅔ к. зол. Далѣе м-ръ ф-овъ настаивалъ на томъ, что бояться отлива золота заграницу не имѣетъ смысла, такъ какъ оно туда уйдетъ не даромъ, а за извѣстные товары или услуги, а отливъ золота внутрь страны произойдетъ только въ обмѣнъ за кред. билеты, количество которыхъ будетъ этимъ путемъ сокращено. Торговый же балансъ нашъ хотя и ухудшился въ послѣднее время, но съ 1895 г. дѣло снова пошло на улучшеніе, да и обусловливалось это ухудшеніе увеличеніемъ изъ-заграницы привоза предметовъ для оборудованія новыхъ фабрикъ и заводовъ, непрерывно у насъ возникающихъ, заказами заграницею военнаго и морскаго министерства и желѣзными дорогами. Все это имѣетъ *временный* характеръ и въ будущемъ прекратится. Затѣмъ [2]) м-ръ ф-овъ настаивалъ на томъ, что фактъ возстановленія размѣна долженъ высоко поднять нашъ заграничный кредитъ, уничтожить ту панику, которая всегда происходила заграницей съ нашими фондами въ случаѣ пониженія курса нашего кред. рубля. «Безусловно ручаться, конечно, за прочность задуманной реформы невозможно, ибо никто не можетъ предвидѣть всѣхъ ожидающихъ насъ въ будущемъ случайностей. Но можно быть увѣреннымъ, что неудача послѣдуетъ только при стеченіи самыхъ несчастныхъ обстоятельствъ и что эти обстоятельства произвели бы тѣ же явленія и при бумажно-денежномъ обращеніи, но тогда эти явленія проявились бы гораздо интенсивнѣе, такъ сказать, — въ квадратѣ». Отвѣчая въ засѣданіи 25-го апрѣля на рѣчь В. В. Верховскаго, закончившую засѣданіе 20 апр., м-ръ ф-овъ высказалъ [3]), что *первое* сомнѣніе, выраженное въ 1-омъ засѣданіи, касалось вопроса о разсчетномъ балансѣ. Вопросъ это спорный и въ литературѣ, такъ какъ многіе первостепенные ученые (напр. Гертцка) доказываютъ, что не расчетный балансъ производитъ приливъ и отливъ золота, а, напротивъ, балансъ зависитъ отъ движенія металла изъ страны и обратно, обусловливаемаго естественнымъ стремленіемъ золота направляться туда, гдѣ чувствуется въ немъ наибольшая по-

---

[1]) Протоколы, стр. 23—31.
[2]) Ibid., стр. 35—36.
[3]) Ibid., стр. 53—70.

требность и гдѣ оно поэтому цѣнится дороже. «Но», сказалъ министръ,—«по моему мнѣнію то или другое состояніе этого баланса непремѣнно должно быть принято во вниманіе, и, *если бы нашъ балансъ былъ пассивенъ, а не активенъ, какимъ онъ представляется на самомъ опытѣ, то я считалъ бы въ высшей степени неосторожнымъ вводить при такихъ условіяхъ денежную реформу*». Балансъ нашъ активенъ, потому что въ теченіе 8 лѣтъ, помимо займовъ, намъ удалось накопить еще до 122,7 мил. руб. зол., а «*если бы разсчетный балансъ сводился въ нашу пользу лишь благодаря займамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Румыніи, то его никоимъ образомъ нельзя было бы назвать благопріятнымъ*». «Положеніе наше вполнѣ солидное даже съ точки зрѣнія тѣхъ, кто придаетъ значеніе даннымъ разсчетнаго баланса», а приведенныя на счетъ баланса цифры очень точныя, ибо при тѣхъ апормальныхъ условіяхъ, при которыхъ живетъ Россія, благодаря господству бумажной неразмѣнной валюты, является возможность получить результатъ сведенія платежнаго баланса прямо безъ сложныхъ вычисленій, основанныхъ на произвольныхъ данныхъ, а потому ошибочныхъ (у насъ золото, не имѣя обращенія въ странѣ, стекалось какъ Saldo по балансу въ государ. банкѣ или государ. казначействѣ). *Второе* сомнѣніе въ томъ, что разсчетный балансъ ухудшился для насъ въ послѣдніе три года и что все добываемое внутри страны золото ушло заграницу для разсчета по балансу. Но часть нашего золота осталась внутри Россіи для промышленныхъ цѣлей (примѣрно милліоновъ на 15 за три года), а остальное золото дѣйствительно ушло и *сверхъ того мы приплатили 32 мил. руб. зол.*, а если учесть покупки за это же золото серебра, то вся наша приплата въ годъ составитъ до 5—6 мил. руб. зол. въ годъ (такимъ образомъ м-ръ ф-овъ *впервые* признавалъ здѣсь *невыгодность* для насъ разсчетнаго баланса и *усугубленіе этой невыгоды покупками за счетъ золотыхъ запасовъ ни на что не нужнаго серебра*, противъ котораго самъ м-ръ ф-овъ такъ краснорѣчиво возставалъ въ своемъ представленіи). Приплаты эти м-ръ ф-овъ признавалъ совершенно ничтожными, не могущими служить возраженіемъ противъ реформы, тѣмъ болѣе, что въ будущемъ, по его мнѣнію, балансъ долженъ былъ *непремѣнно опять склониться въ нашу пользу*. *Третье* сомнѣніе—въ нашей задолженности и опасности отлива золота вслѣдствіе возвращенія къ намъ размѣщенныхъ заграницею нашихъ цѣнныхъ бумагъ—м-ръ ф-овъ находилъ неосновательнымъ, ссылаясь на Герцику, который говоритъ, что предположеніе, будто этимъ путемъ страна можетъ лишиться наличныхъ средствъ, равносильно предположенію, будто тотъ, кто лишается платежныхъ средствъ,

можетъ остаться не только покупателемъ, но даже самымъ выгоднымъ покупателемъ цѣнныхъ бумагъ, а вѣдь это очевидная безсмыслица [1]). Ссылку же на исторію итальянскаго денежнаго обращенія м-ръ находилъ неудачною, ибо въ Италіи прекращеніе размѣна было обусловлено недостаточностью золотого фонда, неблагопріятными для нея торговыми балансами, злоупотребленіями эмиссіонной операціей, неудовлетворительными финансами. У насъ ни одного изъ этихъ условій нѣтъ (м-ръ ф-овъ упускалъ впрочемъ изъ виду, что заграничная задолженность Италіи была далеко не такъ велика, какъ въ Россіи, что Итальянцы не развозили своихъ денегъ по разнымъ заграничнымъ мѣстамъ, какъ русскіе и что, напротивъ, громадныя деньги ввозили въ Италію иностранные туристы). *Четвертое* замѣчаніе объ отсутствіи золота въ обращеніи среди населенія и о необходимости приступить къ размѣну лишь по наполненіи металломъ каналовъ обращенія, м-ръ ф-овъ находилъ, по справедливости, неимѣющимъ отношенія къ возможности ввести реформу: и населеніе привыкнетъ къ золоту, и *въ народное обращеніе въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ проникаетъ не болѣе 400 мил. руб.* Запасы же наши золотомъ рѣшено *ко времени открытія размѣна пополнить такою суммой, которая не уступала бы запасамъ Германіи* (доходящимъ въ банкахъ и въ обращеніи до 1.271 мил. руб.). *Пятое* замѣчаніе о необходимости *реформы госуд. банка въ видахъ придания ему большей самостоятельности* м-ръ ф-овъ нашелъ вполнѣ правильнымъ (какъ таковымъ же онъ находилъ его при обсужденіи денежной реформы въ комитетѣ финансовъ). Высказавшись противъ возможности преобразованія нашего госуд. банка въ акціонерный, м-ръ ф-овъ заключилъ, что «самостоятельность нашего банка должна заключаться въ томъ, чтобы м-ръ ф-овъ, руководя дѣятельностью банка и наблюдая за нею, могъ не разрѣшать банку изв. операцій, но не могъ обязывать его поступаться своими интересами ради какихъ-либо особыхъ цѣлей». Затѣмъ м-ръ возражалъ г. Верховскому на счетъ того, что Г. Банкъ главнымъ образомъ оперируетъ за счетъ средствъ госуд. казначейства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ оперируетъ не въ меньшей степени и на частныя,—что его активъ не представляетъ ничего угрожающаго съ точки зрѣнія солидности его операцій и въ этомъ отношеніи не произошло никакихъ рѣзкихъ измѣненій въ послѣдніе годы. Наконецъ на счетъ *шестого* замѣчанія—о недостаточности размѣннаго фонда въ случаѣ возможности оставленія непокрытыми до 400 мил. руб. кред., м-ръ ф-овъ по-

[1]) Этому болѣе самоувѣренному, нежели талантливому, ученому не мѣшало бы по поводу своихъ апріорныхъ выводовъ ознакомиться хотя бы съ исторіей биржевого кризиса въ той же Австріи въ 1893 г., о которомъ мы говорили выше.

ясниль, что въ скоромъ времени запасы золота у насъ превысятъ сумму выпуска кред. билетовъ, а, слѣд., указанное возраженіе отпадаетъ само собою. Заключилъ свою рѣчь м-ръ ф-овъ слѣдующими словами. «Если мы не допустимъ такихъ злоупотребленій и неосторожныхъ дѣйствій, какія были въ Италіи, то золото не можетъ отъ насъ уйти и реформа должна удасться. А еслибы всѣ обстоятельства складывались такимъ образомъ, что золото должно уйти, то оно все равно и съ еще большею стремительностью ушло бы и и въ томъ случаѣ, когда денежная реформа не была бы осуществлена. Единственнымъ въ такомъ случаѣ средствомъ для задержки отлива золота явилось бы пониженіе курса рубля. Но средство это столь опасно, что Россія легко, при употребленіи онаго, могла бы дойти до того, что курсъ рубля упалъ бы до 33 к.! Вотъ для предупрежденія сего я и нахожу необходимымъ провести настоящую реформу»!

Съ своей стороны *Ѳ. Г. Тернеръ* [1]) далъ объясненія по четыремъ пунктамъ: 1) о платежномъ балансѣ, 2) о необходимости насыщенія золотомъ внутреннихъ каналовъ обращенія, 3) о томъ, достаточно ли подготовлена настоящая реформа сравнительно съ Канкриновскою и выгодно ли намъ поднимать курсъ кред. рубля и 4) о соотвѣтствіи реформы *достоинству* правительства. О платежномъ балансѣ г. Тернеръ провелъ ту обычную «количественную» теорію денегъ, по которой всѣ товары съ отливомъ изъ страны монеты будто бы падаютъ въ цѣнѣ, и вслѣдствіе того возрастаетъ ихъ вывозъ, а съ другой стороны деньги поднимаются въ цѣнѣ и приливаютъ поэтому изъ заграницы: и то и другое, конечно, *можетъ* произойти, но не всегда происходитъ непремѣнно, такъ что эту теорію непреложнымъ аргументомъ въ пользу проводимой реформы признать нельзя. Напротивъ по вопросу о необходимости насыщенія каналовъ ден. обращенія золотомъ г. Тернеръ привелъ совершенно справедливое заключеніе 2-ой (Парижской) монетной конференціи 1881 г., что никакой надобности въ нахожденіи большихъ количествъ золота внутри страны нѣтъ, что оно есть средство для международныхъ платежей. Для внутреннихъ же платежей конференція рекомендовала *серебро*, которое для этой цѣли рекомендовалъ употреблять г. Тернеръ и у насъ (хотя не проще было бы рекомендовать кред. билеты, которые имѣли передъ серебромъ то преимущество, что стоили гораздо дешевле и были удобнѣе, роль же денегъ во внутреннемъ обращеніи могли исполнять не хуже серебра). «Что же касается золота, то было бы крайне нежелательно, чтобы

[1]) Протоколы, стр. 92—104.

насыщеніе имъ каналовъ обращенія совершалось на счетъ размѣннаго фонда, который долженъ оставаться фондомъ банковымъ, предназначеннымъ главнымъ образомъ для регуляціи расчетнаго баланса. Мало по малу, золото, конечно, войдетъ въ народное употребленіе, но *приливъ его на внутренній рынокъ долженъ совершаться не изъ размѣннаго фонда*, а изъ золота, получаемаго нами изъ заграницы при особенно благопріятныхъ разсчетныхъ балансахъ, а также изъ туземнаго производства этого металла». Далѣе г. Терперъ коснулся Канкриновской реформы, подчеркнувъ усиленно ея «недостатки» и заключивъ, что всетаки «не смотря на всѣ промахи и техническія несовершенства реформы 1839 г., всѣ благословляютъ имя графа Канкрина. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что, заручившись такимъ великимъ благомъ, какъ металлическое или металлически фундированное бумажное денежное обращеніе, народъ готовъ простить иниціаторамъ денежнаго преобразованія всѣ неудобства, которые ему при этомъ приходится претерпѣвать. Этого не слѣдуетъ забывать тѣмъ, которые хотятъ взять на себя отвѣтственность за отстрочку ad calendas graecas предлагаемой нынѣ мѣры, долженствующей облагодѣтельствовать Россію, —отвѣтственность не менѣе тяжелую, чѣмъ та, которую будетъ нести министръ финансовъ и раздѣляющія его взгляды лица въ случаѣ осуществленія задуманнаго преобразованія». «Мысль о томъ, что открытіе размѣна по понижепному сравнительно съ номинальнымъ курсу кред. рубля несогласно съ достоинствомъ государства, основана на предположеніи о томъ: 1) что обязательство, которое лежитъ на правительствѣ относительно кред. билетовъ, является безспорнымъ и 2) что обязательство, вытекающее изъ выпуска госуд. кред. билетовъ, составляетъ дѣйствительный госуд. *долгъ*». Но помянутое обязательство весьма сложно. Даже меньшинство коммиссіи 6 окт. 1895 г., высказавшее, что правительство обязано платить золотомъ, «весьма мудро мотивировало свое рѣшеніе, указавъ, что это обязательство вытекаетъ изъ *дѣйствующихъ* законоположеній и въ частности изъ предписавшаго въ 1843 г. и *не отмѣненнаго до нынѣ* правила о соблюденіи при размѣнѣ указного отношенія между золотыми и серебряными деньгами. Отсюда слѣдуетъ, что, если буквальное исполненіе этого обязательства не соотвѣтствуетъ общегосударственнымъ соображеніямъ, то оно можетъ быть видоизмѣнено, но не иначе, какъ посредствомъ *новаго* закона, *отмѣняющаго* прежній. Въ этомъ смыслѣ высказался и предсѣдатель названной коммиссіи въ засѣданіи комитета финансовъ». «Что же касается, наконецъ, вопроса о томъ, составляетъ ли обязательство по кред. билетамъ долгъ правительства, то нельзя не отмѣтить, что признаніе онаго долгомъ основано на

неправильномъ противоположеніи парода государству. Госуд. казначейство не составляетъ нѣчто отдѣльное, а есть достояніе всего народа и восполняется податными платежами всѣхъ жителей страны. При обыкновенныхъ займахъ одно лицо (капиталистъ) противопоставляется цѣлому государству. Здѣсь дѣйствительно имѣются двѣ стороны съ расходящимися интересами, и государство является лишь однимъ изъ контрагентовъ. Но въ дѣлѣ бумажнаго денежнаго обращенія понятіе о двухъ сторонахъ не примѣнимо. Предъявитель кред. билета является одновременно и кредиторомъ, и должникомъ—тутъ имѣется взаимное обязательство. Такъ, въ артели старшина и касса не могутъ быть противопоставлены цѣлой артели: ихъ интересы совпадаютъ, а не расходятся. Отсюда ясно, что признавать обязательство по бумажнымъ деньгамъ госуд. долгомъ въ строгомъ смыслѣ неправильно. А съ этимъ падаетъ и утвержденіе, будто неуплата въ полной суммѣ этого мнимаго долга не соотвѣтствуетъ достоинству нашего правительства».

Рѣчью О. Г. Тернера окончено было второе и послѣднее засѣданіе соед. департаментовъ Госуд. Совѣта по вопросу объ исправленіи денежнаго обращенія. Предсѣдатель Д. М. Сольскій, объявивъ, что его личное мнѣніе пропедшими въ засѣданіяхъ Г. Совѣта преніями осталось по всѣмъ существеннымъ вопросамъ не поколебленнымъ, какъ и мнѣніе другихъ членовъ комитета финансовъ, предложилъ формулировать такъ вопросы, предстоявшіе разрѣшенію въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта [1]: 1) нужна ли вообще реформа ден. обращенія или можно сохранить на будущее время неразмѣнные кредитные билеты; 2) если реформа нужна, то слѣдуетъ ли стремиться къ возстановленію размѣна кред. билетовъ al pari, и притомъ путемъ ли естественнаго повышенія ихъ курса, или же искусственными мѣрами; 3) если можетъ быть допущенъ размѣнъ по пониженному курсу, то по какому именно; 4) имѣются ли въ наличности условія для установленія размѣна съ надеждою на успѣхъ, и какими мѣрами онъ лучше всего можетъ быть обезпеченъ; 5) нужна ли новая монетная система, основанная на золотѣ, и какую слѣдуетъ избрать монетную единицу; 6) какими правилами должна опредѣляться дѣятельность госуд. банка по выпуску и размѣну кред. билетовъ; 7) какой долженъ быть назначенъ срокъ для введенія реформы, т. е. на сколько времени можно отдалить ея осуществленіе».

На всѣ эти вопросы содержался уже полный и вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ самомъ представленіи м-ра ф-овъ и въ его отвѣтныхъ рѣчахъ на возраженія, сдѣланныя по поводу проэкта

[1]) Протоколы, стр. 105.

ден. реформы членами госуд. совѣта. Не было дано отвѣта только по вопросу о нежелательности появленія въ обращеніи монетъ съ одинаковымъ наименованіемъ и съ разною цѣнностью (старая и новая 10 рублевая монета), а между тѣмъ вопросъ былъ очень серьезный въ виду того, что въ 1896 г. оборотъ съ золотою имперіальною монетою достигъ 1.361 мил. руб. (на 693 мил. руб. ея было выдано правительственными и банковыми кассами и на 668 мил. руб. принято обратно [1]). Не было также дано отвѣта по вопросу еще болѣе важному, именно какую роль предназначено играть въ нашемъ денежномъ обращеніи *серебру*. М-ръ ф-овъ сов. справедливо призналъ этотъ металлъ непригоднымъ для цѣлей ден. обращенія и въ рѣчи своей въ Госуд. Совѣтѣ прямо сказалъ, что выпускъ *значительнаго* количества серебра неудобенъ по причинѣ крайняго его обезцѣненія. Что же надо было понимать подъ *значительнымъ* количествомъ? Въ представленіи своемъ м-ръ ф-овъ опредѣлялъ это количество суммою *до 50 мил. руб.*, а, возражая В. В. Верховскому въ Госуд. Совѣтѣ по поводу невыгодности для насъ въ послѣдніе годы разсчетнаго баланса, указалъ, что эта невыгодность обусловлена была отчасти закупкою серебра, *всего за три года* на сумму 14—17 мил. руб. Какъ закупка серебра въ этихъ размѣрахъ, такъ и установленіе предѣла выпуска серебряной монеты въ 50 мил. руб. надо признать мѣрами вполнѣ благоразумными и логически вытекающими изъ принциповъ проводимой реформы. Дѣйствительно, если бы рѣшено было напр. всѣ рублевые и трехрублевые билеты замѣнить серебромъ, а пятирублевые и десятирублевые — золотомъ, оставивъ въ обращеніи одни билеты крупнаго достоинства, то при допущеніи необезпеченнаго выпуска кред. билетовъ на сумму до 400 мил. руб. вся сумма ихъ въ обращеніи достигала бы 800 мил. руб. при размѣнномъ фондѣ въ 400 мил. руб., каковое обезпеченіе приходится признать совершенно недостаточнымъ. Вѣдь разсчетъ м-ра ф-овъ (и совершенно правильно) былъ основанъ на томъ, что кред. билеты мелкаго достоинства (при выпускѣ золотой монеты только въ 10 руб.) вовсе не будутъ представлены къ размѣну. Ихъ было больше, чѣмъ на 400 мил. руб., и слѣд. эту сумму свободно можно было не обезпечивать золотомъ. Но крупные билеты при первомъ же замѣнательствѣ *весь безъ остатка* могли бы быть представлены къ размѣну и при томъ въ самый короткій срокъ. Такимъ образомъ замѣнять серебромъ мелкіе кред. билеты значило на равную сумму лишиться возможности выпуска необезпеченныхъ билетовъ, т. е., другими словами, *удорожить* реформу безъ всякой надобности и ухудшать нашъ платежный балансъ покупками серебра.

[1]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1897 г., В. Ф. 1897 г. № 1, стр. 9.

Вопросъ былъ первостепенной важности, но на него почему-то было обращено очень слабое вниманіе. Значеніе его ясно сознавалъ едва ли не одинъ Л. В. Ходскій при обсужденіи вопроса въ вольно-экономическомъ обществѣ, да нѣкоторое (очень слабое) вниманіе ему было удѣлено членами Госуд. Совѣта Б. П. Мансуровымъ и Д. Г. ф.-Дервизомъ. Указывалось еще на необходимость *беречь золото* О. Г. Терперомъ, но въ этомъ направленіи м-во ф-овъ сразу же оказалось чрезмѣрно расточительнымъ, выпустивъ еще до завершенія реформы въ обращеніе почти до 700 мил. р. з. въ имперіальной монетѣ [1]), которая и возвратилась въ правительственныя и банковыя кассы почти немедленно, но, конечно, уже въ нѣсколько потертомъ видѣ (есть *спеціалисты*, которые не выпускаютъ отъ себя полученныхъ монетъ, не собравъ съ нихъ посредствомъ особаго сукна *золотой пыли*). Какъ бы то ни было, вопросъ о серебрѣ остался открытымъ, но во всякомъ случаѣ пренія по поводу предполагаемой реформы денежнаго обращенія показали м-ру ф-овъ, что накопленные нами запасы золота далеко еще не достаточны для безусловной прочности размѣна кред. билетовъ. Запасы эти рѣшено было значительно увеличить, съ помощью *новаго заграничнаго золотого займа*. Съ представленіемъ о необходимости этого займа м-ръ ф-овъ вошелъ въ комитетъ финансовъ еще 12 апрѣля 1896 г. [2]), т. е. сейчасъ же по окончаніи засѣданій комитета, посвященныхъ денежной реформѣ, указывая, что имѣющіяся у госуд. казначейства суммы, сверхъ размѣннаго фонда, до 230 мил. руб. зол., не достаточно велики, такъ какъ кред. билеты на сумму до 371 мил. руб. не обезпечены, и въ этой суммѣ по ихъ выпуску числится долгъ госуд. казначейства, а между тѣмъ помянутыя 230 мил. руб. зол. не могутъ считаться свободными, такъ какъ до 50 мил. руб. зол. необходимо имѣть заграницей для обезпеченія нашихъ платежей по займамъ и для возможности противодѣйствія враждебнымъ намъ биржевымъ сферамъ. Кромѣ того нужны также деньги *на покупку серебра*, котораго въ 1895 и 1896 г.г. было куплено въ количествѣ, достаточномъ *для чеканки 60 мил. руб.* [3]), но затѣмъ пріобрѣтеніе его было пріостановлено вслѣдствіе возрастанія цѣнъ на серебро, которыя теперь опять падаютъ, и, слѣдовательно, можно будетъ покупку возобновить, примѣрно еще на сумму до *30 мил. р.*

[1]) Всего начекапено было къ тому времени (за царствованіе императ. Александра III) имперіальной монеты до 252 мил. р. зол., да въ 1894—96 г.г. до 50—53 мил. руб. з. (Кашкаровъ, I, 137. *Bulletin russe* 1901 г. A, стр. 72), но оставалось въ распоряженіи правительства не болѣе 125 мил. руб. зол., такъ что въ теченіе года пришлось пускать въ обращеніе ту же монету *шесть* разъ подъ рядъ, не смотря на упорное нежеланіе публики ее принимать.

[2]) Дѣло Кред. канцеляріи 1896 г. № 1, Отд. II, ст. I.

[3]) Эта цифра не совпадаетъ съ цифрой, сообщенной Госуд. Совѣту въ засѣданіи 25 апр., когда она была сильно *преуменьшена*.

зол. Еслибы новый заемъ далъ 100 мил. руб. зол.=150 мил. руб. кред., то можно было бы сократить долгъ госуд. казначейства по выпуску кред. билетовъ до 220 мил. руб., такъ какъ свободные рессурсы госуд. казначейства возрасли бы въ этомъ случаѣ до 366 мил. руб. кред. Состояніе денежнаго рынка на столько благопріятно, что заемъ долженъ обойтись по цѣнѣ *не свыше* $3^1/_2$%. Комитетъ финансовъ согласился съ м-ромъ ф-овъ относительно реализаціи новаго займа, вслѣдствіе чего начались переговоры съ фирмою бр. Ротшильдъ въ Парижѣ, и 16 іюня 1896 г. м-ръ ф-овъ входилъ уже въ комитетъ съ новымъ представленіемъ, гдѣ сообщалъ, что онъ находитъ наиболѣе выгоднымъ остановиться на 3%-омъ типѣ займа, ибо курсъ для нашихъ 4%-ыхъ займовъ опредѣлялся въ 103—104, для $3^1/_2$%-ыхъ въ 100—101 и для 3%-ыхъ въ 94—94,5% (подъемъ дотолѣ небывалый), что̀ показываетъ, что 4%-ые и $3^1/_2$%-ые займы не могутъ служить мѣриломъ для нашего кредита: опасеніе конверсій и потерь при тиражахъ препятствуетъ правильному развитію цѣнъ займовъ, достигшихъ или превысившихъ паритетъ. Дѣйствительно, если сравнить ежегодные платежи по 4%-ымъ, $3^1/_2$%-ымъ и 3%-ымъ займамъ, то эквивалентныя цѣны ихъ опредѣляются такъ: принимая, что за $3^1/_2$-ый можно было бы выручить 96% (4—5% скидываются на уступку публикѣ, на уплату гербового сбора, коммисіонныхъ расходовъ и проч.), 4%-ый заемъ должно было бы оцѣнить въ 116,57%, а 3%-ый въ 84,95%. Отсюда видно изъ сравненія показанныхъ цѣнъ съ биржевыми, что только цѣны 3%-ыхъ займовъ получили правильное развитіе и что выпускъ новаго займа является невыгоднымъ для госуд. казначейства. Настаивая на 3%-омъ типѣ, м-ръ ф-овъ указывалъ на бо́льшее удобство выпуска займа въ *рентной* формѣ: «форма эта при отсутствіи тиражей, за коими, какъ показываетъ опытъ, французскіе держатели слѣдятъ крайне неаккуратно, очень удобна для французской публики и, слѣд., во Франціи не мало должна содѣйствовать успѣху займа и прочности его размѣщенія». Отъ права конверсіи и погашенія займа прійдется лѣтъ на 15 отказаться, но «этотъ отказъ не влечетъ за собою какихъ-либо существенныхъ пожертвованій госуд. казначейства, а между тѣмъ можетъ повліять на привлеченіе подписчиковъ въ настоящее время, когда доходъ, хотябы и незначительный, но обезпеченный въ теченіе нѣсколько болѣе длиннаго промежутка, весьма цѣнится публикой. Биржевая цѣна нашихъ 3%-ыхъ займовъ стоитъ 94—94,5%, но она несомнѣнно нѣсколько преувеличена стараніями спекуляціи, желавшей воспользоваться слухами объ *ожидаемыхъ политическихъ событіяхъ* (?)». При такихъ условіяхъ погашаемый въ теченіе 81 года по нариц. цѣнѣ заемъ можно

реализовать по цѣнѣ 92—93½%, а за вычетомъ расходовъ (до 3%) по 89½—90%, а такъ какъ рента обходится госуд. казначейству на 2⅓% дешевле, то выпускную цѣну 3%-ой ренты можно опредѣлить въ 90%, а чистую выручку въ 87⅙—87⅔%. Если-бы банкиры сумѣли увеличить эмиссіонную цѣну, коммиссію имъ можно было бы увеличить.

Комитетъ финансовъ согласился съ предположеніями м-ра ф-овъ, который немедленно же заключилъ контрактъ съ бр. Ротшильдъ, въ силу котораго эта фирма приняла новый нашъ заемъ по твердой цѣнѣ *89⅜%* (§ 9 контракта), взявъ на себя издержки по публикаціямъ, на прессу, регистратуру и проч., тогда какъ расходы по изготовленію, пересылкѣ облигацій займа и оплату ихъ иностраннымъ гербовымъ сборомъ остались на русскомъ правительствѣ (§ 11). Сверхъ того наше правительство обязалось уплачивать ежегодно по ⅛% съ оплачиваемыхъ банкирами купоновъ по займу и тиражированныхъ облигацій (§ 8). Высочайшій указъ о выпускѣ займа данъ былъ 8 іюля 1896 г. [1]). Онъ выпускался, на сумму 100 мил. руб. золотомъ облигаціями въ 125,625 и 3.125 р. зол. съ паритетомъ 125 руб. зол.=500 фр.=104 мар.=19 £ 15 sh. 6 d.=239 гол. гульд.=360 дат. кронъ=96,25 дол. зол., съ занесеніемъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ: «Россійскій 3%-ый золотой заемъ 1896 г.». Проценты оплачивались по ¼ года, начиная съ 20 іюля (1 авг.) 1896 г., а отъ права погашенія его правительство отказывалось до 19 дек. 1910 г. (1 янв. 1911 г.). Во II ст. Высоч. указа было сказано: «Обратить по заключеніи счетовъ по займу на погашеніе части безпроцентнаго по выпуску госуд. кред. билетовъ долга госуд. казначейства *сто милліоновъ рублей золотомъ* изъ выручки сего займа и *изъ золотой наличности госуд. казначейства* съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты сей суммы госуд. банку она показывалась по отчетности подъ наименованіемъ суммъ, предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго долга». М-ръ ф-овъ въ самый же день выдачи Высоч. указа донесъ прав. сенату для распубликованія [2]), что реализація займа состоится посредствомъ публичной подписки *въ Россіи* въ государ. банкѣ и въ частныхъ петербургскихъ банкахъ: международномъ, волжско-камскомъ, учетно-ссудномъ и русскомъ для внѣшней торговли, а заграницей: во Франціи у бр. Ротшильдъ, въ Германіи у Блейхредера и Discontogesellschaft въ Берлинѣ и М. А. Ротшильдъ во Франкфуртѣ на М., въ другихъ странахъ—по назначенію бр. Ротшильдъ. Въ обезпеченіе

---

[1]) Собр. узак. 1896 г. ст. 896 II. С. З. № 13147.

[2]) Указатель 1896 г. № 28, стр. 615.

каз. подрядовъ и поставокъ и разсроченнаго акциза за вино пріемъ поваго займа объявлялся по цѣнѣ не ниже 90% нарицат., а въ обезпеченіе всѣхъ остальныхъ отношеній съ казною не ниже 75%. Подписная цѣна на новый заемъ назначена была въ 92,3% съ разсрочкой (на полъ года въ три пріема) и въ 92% безъ разсрочки [1]), и слѣд., для публики онъ приносилъ въ дѣйствительности всего 3,261%. Министерство финансовъ въ правѣ было гордиться достигнутымъ успѣхомъ, указывая, что еще въ 1883 г. «приходилось по 6%-ой золотой рентѣ платить свыше 6,1% и что достигнуто слѣдовательно крупное, почти въ два раза, пониженіе процента, и послѣдній нынѣ приближается къ размѣру 3%-овъ, уплачиваемыхъ государствами съ самымъ высокимъ кредитомъ» [2]). Надо къ этому добавить, что подписка имѣла огромный успѣхъ [3]): въ Парижѣ подписались почти на 7 милліардовъ фр., въ Берлинѣ на 343.888.032 мар., въ Петербургѣ на 176.969.500 фр., а вся подписка дала 7.601.522.620 фр., превысивъ предложенную къ подпискѣ сумму въ 19 разъ. Не смотря на этотъ дѣйствительно серьезный успѣхъ сравнительно съ предыдущими нашими займами, съ займами другихъ первоклассныхъ державъ 3%-ый заемъ 1896 г. навряд ли можно серьезно сравнивать. Французская рента, наприм., въ 1896 г. уже весьма значительно превышала паритетъ, превышали паритетъ и германскіе 3%-ые консоли, не говоря уже объ англійскихъ $2^3/_4$%-ыхъ. Нашъ же заемъ былъ реализованъ въ сущности только по $89^3/_8$%, если вычесть комиссіонное вознагражденіе банкировъ—посредниковъ, взявшихъ за свое участіе $2^5/_8$%. Но и изъ полученной по займу выручки (89.345.899 руб. 50 коп. зол.) пришлось 604.766 руб. 26 коп. зол. отчислить еще на расходы по реализаціи, и только остатокъ въ 88.741.133 р. 24 к. зол. [4]) можно считать чистой выручкой, или дѣйствительный курсъ реализаціи—въ 88,741%, а дѣйств. процентъ интересовъ въ 3,38%. Если бы, конечно заемъ былъ выпущенъ съ обязательствомъ погашенія его по нарицат. цѣнѣ, то процентъ этотъ былъ бы значительно выше, но въ томъ, что выговорено было право выпуска займа въ *рентной* формѣ (въ практикѣ нашихъ впрочемъ займовъ случай очень рѣдкій [5]), также заключался уже крупный успѣхъ. 3%-ый заемъ 1896 г. былъ

---

[1]) Проспектъ госуд. банка въ № 28, стр. 80 Вѣст. Фин. 1896.

[2]) Передовая статья Вѣст. Фин. 1896 г. № 28, стр. 45.

[3]) Вѣсти. Фин. 1896 г. № 30, стр. 148.

[4]) Объясн. зап. къ отчету Госуд. контр. 1896 г., стр. 102.

[5]) Въ безсрочной формѣ удалось выпустить только 5%-ые займы 1822 г., 1855 г. и 1862 г. (2-ой, 6-ой и 7-ой), 5%-ую ренту 1884 г., 6%-ую ренту 1883 г. и 3%-ый заемъ 1859 г.

кульминаціоннымъ пунктомъ подъема нашего госуд. кредита, какого мы дотолѣ еще не достигали и навряд ли достигнемъ опять въ особенно скоромъ времени.

Согласно Выс. указа 8 іюля 1896 г. недостающая до 100 мил. руб. зол. сумма выручки займа должна была быть пополнена суммами своб. наличности госуд. казначейства. Таковая, т. е. 11.258.866 р. 76 к. зол. (100.000.000—88.741.133 р. 24 к.)=16.883.300 р. кр., и была отчислена въ томъ же 1896 г. на счетъ суммъ, предназначенныхъ на погашеніе безпроцентнаго долга по выпуску госуд. кред. билетовъ [1]). Этимъ путемъ размѣнный фондъ могъ быть уже доведенъ до 900 мил. руб. въ новой валютѣ, дать обезпеченіе кред. билетамъ свыше 80% всего ихъ выпуска, а слѣд., реформа ден. обращенія получала уже гораздо большую прочность, чѣмъ при прежнихъ предположеніяхъ. 8 авг. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ [2]), которымъ курсъ въ 7 р. 50 к. кр. за 5 р. зол. былъ закрѣпленъ по 31 дек. 1897 г. съ тѣмъ, что цѣны эти останутся и послѣ этого срока впредь до измѣненія новымъ распоряженіемъ. Такимъ образомъ фиксація была закрѣплена уже въ законодательномъ порядкѣ. Министерство финансовъ не останавливало своихъ работъ по проведенію реформы, можно сказать, ни на минуту. Въ августѣ 1896 г. было составлено сообщеніе на французскомъ, а затѣмъ и англійскомъ, языкахъ объ обращеніи кред. билетовъ и о текущемъ долгѣ—для заграничной прессы. Для подкрѣпленія себя заграничными авторитетами было рѣшено обратиться съ запросами по поводу предпринимаемой реформы къ Ад. Вагнеру, В. Лексису, Гошену и даже къ маститому Гладстону [3]). Вагнеръ прислалъ въ м-во по поводу этого запроса огромную записку на нѣмецкомъ языкѣ, которая была немедленно же переведена кред. канцеляріей на русскій языкъ (въ октябрѣ 1896 г.). Записка эта не содержитъ въ себѣ ничего ни нового, ни оригинальнаго, обнаруживая лишній разъ недостаточное знакомство автора съ нашимъ финансовымъ и экономическимъ положеніемъ, чего впрочемъ и трудно было требовать отъ германскаго ученаго. Выводы Вагнера, въ общемъ достаточно правильные, таковы: 1) Скорое возстановленіе метал. обращенія весьма желательно; необходимо путемъ надлежащихъ разъясненій разсѣивать распространенныя въ публикѣ предубѣжденія относительно якобы благопріятнаго вліянія на народное хозяйство бумажно-денежной системы. 2) *Переходъ къ золотой валютѣ, какъ для Россіи, такъ и для всѣхъ другихъ странъ*

---

[1]) Отч. Госуд. контр. за 1896 г., стр. 555 и прим. 446.

[2]) Собр. узак. 1896 г. ст. 1075. П. С. З. № 13194.

[3]) Дѣло ден. реф. 1896 г. отд. II, ст. I № 70 (кред. канц.).

сопряжень съ бо́льшими опасеніями и затрудненіями, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Если же на самомъ дѣлѣ рѣшено приступить къ этой мѣрѣ, то слѣдуетъ стремиться къ *дѣйствительно—чистой золотой* валютѣ, нельзя удовольствоваться хромою золотою валютой, какъ это дѣлаютъ всѣ введшіе у себя золотую валюту, кромѣ Англіи. 3) Министерскій проэктъ реформы вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, относящіеся собственно къ способу «легальной *девальваціи*», къ которой *во всякомъ случаѣ* сводится предполагаемая реформа. Не смотря на это, означенный проэктъ при нынѣшнихъ условіяхъ долженъ быть *одобренъ*. Избранная разсчетная норма. (1 р. з.=1 р. 50 к. кр.) вполнѣ цѣлесообразна. 4) Госуд. банкъ въ сущности уже теперь обладаетъ способностью открыть размѣнъ на золото, но средства банка легко и еще усилить Правила о покрытіи могли бы быть формулированы нѣсколько менѣе строго, чѣмъ въ проэктѣ, расчленепіе банка на два отдѣленія лучше упразднить. Выводы Вагнера, какъ видимъ, благопріятны проэкту, но требованіе *чистой* золотой валюты вмѣсто «хромой» и признаніе реформы—девальваціей навряд-ли могло поправиться м-ву ф-овъ. По крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ въ оффиціальныхъ бумагахъ ссылки на авторитетъ Вагнера при дальнѣйшемъ движеніи законопроэкта. Болѣе благопріятный отзывъ далъ *В. Лексисъ*, котораго м-ръ ф-овъ благодарилъ за это особымъ письмомъ. Лексисъ расхваливалъ реформу, но давалъ совѣтъ (согласный съ совѣтомъ П. П. Кауфмана)—погасить окончательно «долгъ» госуд. казначейства госуд. банку,—совѣтъ вполнѣ благоразумный, если хотѣли дѣйствительно превратить наши кред. билеты въ настоящія банкноты. Отвѣтъ *Гошена*—совершенно уклончивый, что и понятно въ виду имъ самимъ признанной полной своей некомпетентности въ русскихъ дѣлахъ. «Пути, которыми возстановленіе размѣна должно быть достигнуто, будутъ, конечно, различны согласно съ различными обстоятельствами, въ которыхъ находится данная страна. Необычайныя измѣненія, коимъ подверглись предсказанія политико-экономистовъ относительно размѣна въ Индіи, учитъ большой осторожности», писалъ Гошенъ. Агентъ м-ва ф-овъ въ Парижѣ Артуръ Рафаловичъ прислалъ еще отзывъ участника Брюссельской монетной конференціи нѣкоего банкира *Кюрри*, считавшагося знатокомъ *Индійскаго* денежнаго обращенія. Кюрри самъ писалъ, что его свѣдѣнія о русскихъ финансахъ настолько неудовлетворительны, что его мнѣніе не имѣетъ большого достоинства, но все-таки проэктъ нашего м-ва ф-овъ одобрялъ и совѣтовалъ избѣгать войны и большой задолженности. Всѣми этими отзывами разныхъ заграничныхъ авторитетовъ, признававшихъ себя откровенно некомпетентными для рѣшенія вопроса

о *русской* денежной реформѣ, м-во ф-овъ очень дорожило и всѣмъ иностранцамъ охотно сообщало необходимыя о реформѣ свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе заграницей къ реформѣ отнеслись крайне скептически. Англійскій *Times* въ сентябрѣ 1896 г. категорически увѣрялъ, что реформа будетъ отложена ad calendas graecas. Но онъ ошибался. Уже въ октябрѣ 1896 г. были составлены м-вомъ ф-овъ, *дополнительныя соображенія по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія* [1]) для внесенія ихъ на разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ въ осеннюю сессію. Здѣсь подробно были разсмотрѣны всѣ возраженія, сдѣланныя членами Государств. Совѣта въ засѣданіяхъ 20 и 25 апрѣля. Упомянувъ о томъ, что цѣль реформы—возстановленіе металлическаго обращенія—была встрѣчена всѣми членами Госуд. Совѣта очень сочувственно [2]), м-ръ ф-овъ указалъ на заявленныя нѣкоторыми изъ нихъ сомнѣнія на счетъ перехода къ золотому монометаллизму, когда на Западѣ еще не не вполнѣ рѣшенъ вопросъ о его преимуществахъ передъ биметаллизмомъ. «Но на почвѣ сомнѣній нельзя дѣйствовать. Нѣтъ такого госуд. вопроса, та или другая постановка котораго не подвергалась бы сомнѣнію въ наукѣ, въ правительственныхъ сферахъ разныхъ странъ, въ печати, а наиболѣе въ заинтересованныхъ кругахъ. Съ своей стороны м-ръ ф-овъ позволяетъ себѣ выразить только надежду, что, еслибы онъ предложилъ исправленіе нашего денежнаго обращенія на почвѣ биметаллизма, то г.г. члены Госуд. Совѣта, положившіе такъ много труда на изученіе настоящихъ серьезныхъ вопросовъ, остерегли бы его отъ этого шага» [3]). Съ другой стороны возражали противъ слишкомъ высокаго предположеннаго предѣльнаго размѣра для обязательнаго обращенія серебряной монеты (50 руб.), предполагая, что здѣсь обширное поле для наживы аферистовъ. Но такъ какъ подобная нажива была бы возможна только при свободной чеканкѣ серебра (которой не предполагается), то это возраженіе не имѣетъ значенія. Возможны, конечно, тайныя поддѣлки монеты, за что законъ грозитъ каторжными работами, но гораздо выгоднѣй поддѣлывать монету серебряную въ Англіи, гдѣ заработокъ на таковомъ занятіи составилъ бы 51,94%, Франціи (заработокъ—47,96%) или Германіи (53,11%), тогда какъ въ Россіи прибыль поддѣлывателей не превысила бы 21,93%, ибо за фунтъ чист. серебра въ русской монетѣ будетъ уплачиваться по паритету 15 р. 17 к. зол., а въ англійской платится—24 р. 68 к. зол., во фран-

---

[1]) Дѣло кред. канц. отд. II ст. I № 70 (Отношеніе отъ 19 окт. 1896 г. № 16000).

[2]) Ibid., стр. 1 -2.

[3]) Ibid., стр. 3—4.

цузской—22 р. 75 к. з. и въ германской 25 р. 27 к. зол. Переходить же рѣзко отъ существующаго неограниченнаго пріема серебряной монеты къ десятирублевому maximum'у было бы навряд ли практически удобно, тѣмъ болѣе, что въ другихъ странахъ пріемъ серебра или неограниченъ на всякую сумму (Франція, Германія) или же ограниченъ довольно высокимъ максимумомъ. (Въ Англіи—10 шил. [1]). «*У насъ серебряная монета, вѣроятно, преимущественно будетъ ходить среди крестьянъ и служить для домашнихъ сбереженій.* Значительное ограниченіе ея законной платежной силы могло бы причинять ея держателямъ притѣсненія и затрудненія. Затѣмъ ни по вѣсу (2 ф. 42 зол. 36 дол.), ни по объему (1,33 куб. вершка, или менѣе объема одной игры атласныхъ картъ и нѣсколько болѣе одной пачки карандашей Фабера) сумма въ 50 руб. не можетъ представить замѣтныхъ неудобствъ для получателей» [2]) Затѣмъ м-ръ ф-овъ снова вкратцѣ изъяснялъ «существо проэктируемыхъ мѣръ» и представлялъ свои объясненія по поводу возраженій на проэктъ исправленія денежнаго обращенія [3]). Указывая на спорность вопроса объ обязанности произвести размѣнъ кред. билетовъ на серебро или на золото, м-ръ ф-овъ находилъ, что, слѣдоват., споренъ и вопросъ—чѣмъ юридически будетъ законодательное утвержденіе за рублемъ существующей цѣны на золото: уменьшеніемъ ли законнаго достоинства (девальваціей) или напротивъ того увеличеніемъ (ривальваціей). «Въ виду этого рѣзкія возраженія противъ проэкта нѣкоторыхъ особъ по меньшей мѣрѣ не имѣютъ подъ собою твердой почвы». Но если и признать девальвацію, то и съ этой точки зрѣнія нельзя осудить проэктируемую мѣру, какъ насильственную и несправедливую, ибо курсъ кред. рубля за много лѣтъ утвердился на среднемъ уровнѣ около 66⅔ к. з., и поднятіе его до паритета вызвало бы такія переоцѣнки, которыя причинили бы вредъ всему населенію. Доказывая далѣе прочность предполагаемаго размѣна, м-ръ ф-овъ приводилъ рядъ цифръ, изъ которыхъ оказывалось, что золота принадлежитъ госуд. банку и казначейству на 1.152.803.000 р. въ проэктируемой валютѣ, а кред. билетовъ въ народномъ обращеніи только на 1.079.220.000 р., вслѣдствіе чего обезпеченность размѣна стано-

---

[1]) Т. е. около 18 руб. Въ Австріи 50 кронъ (т. е. менѣе 20 руб.).

[2]) Соображенія, стр. 5—8. Однако со стороны публики раздавались непрерывныя жалобы (попавшія и въ печать) о неудобствѣ въ портативномъ отношеніи серебряной монеты. Дѣйствительно деньги носятъ въ кошелькахъ, а не въ рукахъ, но такихъ кошельковъ, чтобы въ нихъ вмѣстилось на 2½ фунта серебра, не существуетъ, да и карманы для такихъ кошельковъ потребовались бы особые. А въ рукахъ можно легко дѣйствительно нести пачку карандашей, но пачку въ 50 сер. рублей можно только тогда нести, когда они особеннымъ образомъ запакованы. У насъ же и выдаваемые изъ казначейства свертки не отличаются прочностью.

[3]) Соображенія, стр. 9—25.

вилась вполнѣ ясной [1]). Но, кромѣ того, м-ръ ф-овъ находилъ, что и нашъ международный оборотъ не грозитъ отливу золота заграницу. Въ подтвержденіе этой мысли прилагались три новыхъ довольно обширныхъ работы: 1) *изслѣдованіе нашего торговаго баланса* въ XIX ст. (составл. *В. И. Покровскимъ*, XLIX + 115 стр. in folio), изъ котораго оказывалось: a) что наши тамож. статист. свѣдѣнія (какъ это замѣчено и для другихъ государствъ, напр. Австріи) уменьшаютъ стоимость нашего вывоза и увеличиваютъ стоимость привоза [2]), b) что балансъ внѣшней торговли Россіи имѣетъ устойчивую активную тенденцію, такъ какъ вывозъ по цѣнности менѣе ввоза за все столѣтіе былъ только 19 разъ, за 22 года вывозъ превысилъ по цѣнности ввозъ болѣе, чѣмъ на 30% (въ пятилѣтіе 1886—90 г. на 60%, въ пятилѣтіе 1891—96 г. на 35%), c) что пониженіе коэффиціента перевѣса вывоза надъ привозомъ въ 1894—95 г. сравнительно съ 1886—90 г.г. произошло не вслѣдствіе пониженія количества отпускаемыхъ товаровъ, а преимущественно вслѣдствіе необыкновеннаго пониженія цѣнъ на хлѣбъ и нѣкоторые другіе русскіе сельскохоз. продукты; d) что увеличеніе привоза иностранныхъ продуктовъ за послѣднее время обусловлено гигантскимъ ростомъ русской промышленности, и e) что въ виду развитія въ Россіи обрабатывающей промышленности ввозъ иностранныхъ продуктовъ долженъ сократиться, а въ виду возможныхъ улучшеній въ организаціи хлѣбной торговли и при большемъ развитіи сельскохоз. техники *активный балансъ россійской внѣшней торговли слѣдуетъ считать не только прочнымъ, но и весьма способнымъ къ дальнѣйшему улучшенію*; 2) вторая работа (*В. И. Каперова*), посвященная вопросу *о хлѣбныхъ цѣнахъ*, доказывала, что за послѣдніе 12 лѣтъ (1883—1894) производство пшеницы возросло на 5%, а потребленіе ея въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ возросло на 12%, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ послѣдніе годы объясняется чрезвычайно благопріятными міровыми урожаями и исключительно неблагопріятными условіями зерновой торговли (порывистое развитіе экспорта изъ Аргентины, серебряный кризисъ 1893 года въ Соед. Штатахъ, вызвавшій экспортъ огромныхъ запасовъ пшеницы) и что перепроизводства пшеницы (а съ тѣмъ вмѣстѣ устойчивости низкихъ на нее цѣнъ), какъ факта постояннаго, характеризующаго современное всемірное хозяйство,—нѣтъ. 3) Третья работа (*А. И. Вышеградскаго*) о нашемъ *международномъ разсчетномъ балансѣ* показывала, что въ послѣдніе три года (1893—95) заграничный нашъ разсчетъ представ-

---

[1]) Стр. 25—33.

[2]) Проф. *Ходскій* въ В. Э. обществѣ доказывалъ какъ разъ обратное.

ляется въ видѣ полученія изъ-за границы 54,5 мил. р. з., но это полученіе обусловливалось исключительно *увеличеніемъ нашей заграничной задолженности*. Самый же балансъ *не былъ въ нашу пользу*, если оставить въ сторонѣ заключеніе новыхъ займовъ, и мы не только отдали заграницу все добытое у насъ золото, но и приплатили изъ *занятаго* золота свыше 22 мил. руб. зол. да на покупку серебра издержали до 40 мил. руб. зол. [1]). Свѣдѣнія эти навряд ли могли показаться успокоительными г.г. членамъ Госуд. Совѣта, ибо самъ м-ръ ф-овъ говорилъ имъ, что онъ не рѣшился бы произвести реформу, еслибы нашъ разсчетный балансъ былъ благопріятенъ только съ помощью заграничныхъ займовъ, какъ въ Румыніи. Что касается до вопроса о возможности обратнаго притока къ намъ изъ-заграницы размѣщенныхъ тамъ нашихъ процентныхъ бумагъ, то м-ръ ф-овъ повторялъ свои прежніе доводы противъ усиленія этой возможности вслѣдствіе упорядоченія валюты и приводилъ цѣлый рядъ справокъ о цѣнахъ на наши бумаги заграницей, доказывающихъ, что кредитъ нашъ возрастаетъ и что трудно предполагать желаніе заграничныхъ нашихъ кредиторовъ разстаться съ выгодными нашими цѣнностями. Задолженность же [2]) наша заграницею въ періодъ 1888—95 г.г. очень мало возросла (получено было изъ-заграницы, за погашеніемъ займовъ срочнымъ и досрочнымъ, только до 77,3 мил. руб. включая сюда и выручку отъ 3%-аго займа 1896 г., да по гарантир. ж. д. займамъ было выручено 145 мил. руб. зол. [2]) (въ 1893—95 г.г.— 37,5 мил. р. зол.). Возражалъ м-ръ ф-овъ и противъ возможности усиленнаго отлива золота въ капалы внутренняго обращенія, ибо народъ нашъ не привыкъ къ золоту, запасы послѣдняго у насъ велики даже и по сравненію съ запасами наиболѣе богатыхъ странъ, міровая добыча золота возрастаетъ [3]), а что касается до *несвоевременности* проведенія реформы, то «кто по существу не согласенъ съ избраннымъ для исправленія денежной системы путемъ, находя его или несправедливымъ, или опаснымъ, или вреднымъ, тотъ едва-ли когда-нибудь признаетъ своевременнымъ не отвѣчающее его взглядамъ разрѣшеніе дѣла». «Опасенія подрыва госуд. кредита также голословны и ошибочны. Напротивъ того заграницею благопріятно повліяли на госуд. кредитъ даже распространеніе свѣдѣній о проэктированной реформѣ и подготовительныя мѣропріятія. Эти именно мѣры весьма сильно способствовали осуществленію послѣдней кред. операціи (3%-ый заемъ 1896 года), благопріятный исходъ которой и

---

[1]) Междун. разсчетный балансъ, стр. 15—17 и 27. Дополнительныя соображенія м-ра ф-овъ, стр. 36.

[2]) Соображ., стр. 36—40. Межд. разсч. балансъ, стр. 10—17.

[3]) Соображенія, стр. 40—43.

служитъ лучшимъ отвѣтомъ на вышеупомянутое опасеніе» [1]). Но если реформу отложить, то какой же политики долженъ держаться м-ръ ф-овъ? Объ оставленіи навсегда бумажнаго неразмѣннаго обращенія или о переходѣ къ серебряному монометаллизму никто серьезно не говорилъ, но нѣкоторые члены Госуд. Совѣта (Б. П. Мансуровъ, Д. Г. ф.-Дервизъ, Х. Х. Роонъ, графъ Игнатьевъ) рекомендовали необходимымъ стремиться къ постепенному возвышенію курса кред. рубля до равенства съ золотымъ рублемъ, ожидая, что это произойдетъ само собою или вслѣдствіе развитія экономич. силъ страны или при содѣйствіи финансоваго управленія. Другое мнѣніе (Н. Х. Шидловскій, В. В. Верховскій) заключается въ сохраненіи на нѣкоторое время существующаго положенія. М-ръ ф-совъ очень подробно остановился на первомъ мнѣніи, доказывая, что курсъ рубля упалъ вполнѣ прочно, къ этому пониженному курсу уже приноравились всѣ цѣны и, слѣд., еслибы даже сократить количество кред. билетовъ въ обращеніи, то курсъ ихъ могъ бы и не подняться, ибо населеніе вознаградило бы для себя недостатокъ кред. билетовъ большею быстротою ихъ обращенія, улучшеніемъ способовъ разсчетовъ, разными суррогатами денегъ и наконецъ, золотой монетой, сдѣлки на которую были разрѣшены въ 1895 г. Тоже явленіе, добавимъ отъ себя, дѣйствительно наблюдалось у насъ при господствѣ ассигнаціонной системы, когда ассигнаціи, не смотря на изъятіе ихъ изъ обращенія сотнями мил. рублей и на увеличеніе потребности населенія въ деньгахъ, нисколько въ цѣнѣ не возрасли, а недостатокъ ден. знаковъ былъ возмѣщенъ золотою и серебряною монетой русской и иностранною, вкладными билетами госуд. кред. установленій и билетами (серіями) госуд. казначейства. Да и вообще теорія увеличенія цѣнности денегъ вслѣдствіе уменьшенія ихъ количества или (что тоже самое) увеличенія спроса на нихъ, какъ мы уже говорили, на практикѣ не оправдывается, а вызываетъ только возвышеніе учетно-ссуднаго процента. На другое возраженіе м-ра ф-овъ, что возвышеніе курса бум. денегъ не можетъ произойти естественнымъ путемъ даже при чрезвычайно выгодныхъ для страны международныхъ расчетныхъ балансахъ и ссылка его на примѣръ Англіи послѣ Наполеоновскихъ войнъ и Сѣверо-Амер. С. Штатовъ послѣ междоусобной войны кажутся намъ несостоятельными, такъ какъ для заграницы бум. деньги—товаръ, и спросъ на нихъ прямо возвышаетъ ихъ цѣну до паритета, какъ и было въ Англіи въ 1816—19 г.г., въ Америкѣ въ 1870-ыхъ г.г. и во Франціи послѣ пріостановки размѣна въ 1848 и 1871 г.г. Правительство въ этихъ

[1]) Ibid., стр. 43—48.

странахъ, возстановляя обязательный размѣнъ, закрѣпляло только установившійся уже порядокъ вещей, такъ какъ металлическія деньги обращались тамъ уже наравнѣ съ бумажными. Но *для Россіи* разсчитывать на подъемъ курса кред. билетовъ было совершенно невозможно потому, что ея платежный балансъ былъ пассивнымъ, а не активнымъ, и можно было ожидать скорѣе *пониженія*, чѣмъ повышенія курса. Поэтому м-ръ ф-совъ совершенно напрасно распространялся объ этомъ предметѣ [1]), хотя, конечно, въ виду энергіи возраженій противъ реформы съ точки зрѣнія нежелательныхъ девальваціи, обойти его молчаніемъ было бы невозможно. Возраженія же м-ра ф-овъ противъ административной фиксаціи курса вмѣсто цѣльной монетной реформы [2]), хотя и были вполнѣ основательны, но исходили изъ полной увѣренности въ прочности размѣна даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, каковой увѣренности не было у лицъ, предпочитавшихъ отсрочку окончательной реформы и стоявшихъ за поддержаніе фиксированнаго курса, т. е. за существующій уже порядокъ вещей, впредь до болѣе точнаго выясненія нашего международнаго разсчетнаго баланса (который былъ въ послѣдніе передъ введеніемъ реформы годы пассивнымъ). «Съ февраля 1895 г.»,—писалъ м-ръ ф-овъ: «прошло болѣе полутора лѣтъ, въ теченіе которыхъ размѣнъ фактически существуетъ; золото принимается во всѣ платежи и постепенно проникаетъ въ обороты; весьма многія предпріятія внутри страны основаны на капиталѣ свыше 100 мил. руб., писанный въ золотой валютѣ; наконецъ курсъ фиксированъ въ августѣ 1896 г. на цѣлые 1½ года впередъ; *металлъ въ большомъ количествѣ приливаетъ въ страну*. Словомъ то, что казалось яснымъ и далекимъ, то представляется теперь дѣломъ осуществимымъ, имѣющимъ данныя для прочнаго успѣха». При установленіи только госуд. банкомъ покупки и продажи золота по фиксированному курсу вмѣсто размѣна, *юридически* эту куплю—продажу можно пріостановить во всякое время, когда обстоятельства станутъ грозить истощеніемъ нашихъ золотыхъ запасовъ; нравственно же и практически эта мѣра совершенно невозможна, такъ какъ *очевидно*, что отказаться отъ держанія курса мы можемъ не потому, что эта операція временно окажется невыгодной, а лишь при такихъ крайнихъ обстоятельствахъ, которыя оправдали бы и пріостановленіе размѣна. Но эта чисто теоретическая легкость отступленія именно и явится въ критическіе моменты источникомъ нашей слабости, такъ какъ общая увѣренность въ томъ,

---

[1]) Дополн. сообр. стр. 48—65.

[2]) Ibid., стр. 66—69.

что мы охранимъ свою валюту отъ паденія, будетъ несравненно сильнѣе при законодательной фиксаціи рубля, нежели при административной его поддержкѣ. «При администр. фиксаціи курса не можетъ установиться полная увѣренность въ томъ, что существующій порядокъ продержится долго. Эта неопредѣленность, конечно, неблагопріятна для правильнаго теченія торговопромышленныхъ дѣлъ. Кромѣ того эта же неувѣренность въ прочности цѣны рубля препятствуетъ золотой монетѣ пріобрѣсти значеніе обязательнаго платежнаго средства, и денежное обращеніе *остается весьма мало растяжимымъ*».

Можно было на это однако возразить, что Выс. указъ объ обязательности пріема золота по фиксир. курсу, пока его поддерживаетъ госуд. банкъ, устранило бы препятствіе для обращенія зол. монеты, особенно еслибы на ней перестали чеканить «5» и «10 рублей» вмѣсто обозначенія монеты просто полуимперіаломъ и имперіаломъ, а затѣмъ самъ же м-ръ ф-овъ указывалъ, что въ самый короткій промежутокъ времени пущено было въ обращеніе до 700 мил. руб. въ зол. монетѣ, образовались новыя предпріятія на золотую валюту въ суммѣ 100 мил. руб. и золото все болѣе и болѣе приливаетъ въ страну. Какъ же примирить это противорѣчіе? Кромѣ того упускалось изъ виду еще одно: съ прекращеніемъ покупокъ и продажи золота госуд. банкомъ, золоту не зачѣмъ было бы исчезать изъ обращенія, ибо сдѣлки на зол. валюту оставались бы разрѣшенными, при проведеніи же монетной реформы, разъ кред. рублямъ было бы присвоено хожденіе на ряду съ золотомъ, то въ случаѣ прекращенія размѣна, золото исчезло бы изъ обращенія. Въ важности же сохранить золото, даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ обращеніи навряд ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе.

Заключалъ свои соображенія м-ръ ф-овъ опроверженіемъ съ помощью цифръ, взятыхъ изъ счетовъ госуд. банка, мнѣнія В. В. Верховскаго, что недостатокъ у госуд. банка въ осеннее время оборотныхъ средствъ объясняется затратой имъ на коммерческія операціи рессурсовъ госуд. казначейства, которые, будучи сняты со счетовъ банка, создавали безденежье у банка. М-ръ ф-овъ доказывалъ что помянутый недостатокъ средствъ (вызывавшій и временные выпуски кред. билетовъ) объясняется просто накопленіемъ въ кассахъ банка и государ. казначейства *золота*, не имѣющаго хожденія внутри имперіи [1]). Оканчивается разбираемый документъ слѣдующими словами: [2]) «Внимательно обсудивъ еще разъ выработанный

[1]) Ibid., стр. 70—73.

[2]) Ibid., стр. 73—74.

комитетомъ финансовъ проэктъ реформы, въ связи съ заявленными на него возраженіями, м-ръ ф-овъ, на основаніи совокупности всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, считаетъ своимъ долгомъ доложить Госуд. Совѣту, что онъ, м-ръ ф-овъ, остается при прежнемъ своемъ убѣжденіи, а именно, что проэктируемая реформа, не нарушая народныхъ привычекъ, не колебая цѣнъ, не внося безпорядка во всѣ расчеты, поведетъ за собою переходъ нашей родины отъ неопредѣленнаго, съ юридической стороны, вреднаго въ экономическомъ и опаснаго въ политическомъ отношеніи бумажно-денежнаго обращенія, къ обращенію золотой монеты и размѣнныхъ на нее знаковъ».

Кромѣ упомянутыхъ въ новомъ представленіи м-ра ф-овъ трехъ работъ: 1) о торговомъ нашемъ балансѣ; 2) о хлѣбныхъ цѣнахъ и 3) о международномъ разсчетномъ балансѣ, таковое сопровождали: 4) записка чл. Госуд. Сов. *С. А. Мордвинова*, защищавшаго реформу и протестовавшаго противъ наименованія ея госуд. банкротствомъ, подрывающимъ довѣріе къ правительству; 5) записка сенатора *П. А. Сабурова* (58 стр. in folio) «о денежной реформѣ», о которой м-ръ ф-овъ въ письмѣ, ее сопровождающемъ, (къ госуд. секретарю В. К. ф.-Плеве) отзывался какъ о трудѣ, котораго спокойное, чуждое пристрастной политики, изложеніе и новое освѣщеніе нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ выдѣляютъ его (этотъ трудъ) изъ ряда многихъ другихъ работъ, посвященныхъ тому же вопросу [1]); 6) возраженія на записку Сабурова со стороны г.г. *П. А. Шостака*, *В. П. Каперова и А. Блау* на трудахъ которыхъ г. Сабуровъ строилъ свои выводы; 7) составленная В. П. Каперовымъ и г. Покровскимъ записка къ вопросу о вліяніи русскаго германскаго торговаго договора на нашъ торговый балансъ; 8) справка объ оборотѣ съ золотомъ въ правительственныхъ кассахъ и учрежденіяхъ госуд. банка; 9) обзоръ законод. и административныхъ мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бумажно-денежнаго обращенія въ Россіи, проф. *И. П. Кауфмана* (170 стр. in folio) и 10) выдержки изъ передовой статьи извѣстнаго французскаго экономиста *П. Леруа-Болье* въ *L'économiste français* отъ 31 окт. 1896 г. («La reprise des paiements en or en Russie»), гдѣ онъ привѣтствовалъ переходъ Россіи къ золотой валютѣ и возстановленіе металлическихъ платежей, одобряя техническую сторону проэктируемой у насъ денежной реформы и предсказывая ей прочную будущность при условіи, если русское правительство будетъ вести послѣдовательную и бережливую внутреннюю политику и мирную внѣшнюю и вселитъ къ себѣ довѣріе внутри страны и извнѣ.

---

[1]) *П. А. Сабуровъ* находилъ, что нужно стремиться къ возвышенію курса кред. рубля до паритета и что это возвышеніе не отразится на цѣнахъ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Свои факты и цифры, относящіяся къ реформѣ, Леруа Болье заимствовалъ изъ статей своего постояннаго сотрудника *Артура Рафаловича*, русскаго агента м-ва ф-овъ въ Парижѣ, а такъ какъ г. Рафаловичъ взялъ ихъ изъ оффиціальнаго «представленія» о реформѣ самого м-ра ф-овъ и изъ другихъ оффиціальныхъ документовъ, то ничего новаго и интереснаго ни съ фактической стороны, ни съ принципіальной статья французскаго экономиста не представляла, какъ ничего интереснаго не представляли и другія статьи, приблизительно въ это же время или немного раньше и спустя напечатанныя въ разныхъ заграничныхъ изданіяхъ, хотя онѣ иногда и принадлежали перу лицъ, имѣющихъ изв. научное имя. Гораздо болѣе интереса представила книга ученаго секретаря м-ва ф-овъ *А. Н. Гурьева* п. з. «Реформа денежнаго обращенія», въ четырехъ выпускахъ, составлявшая оффиціозную защиту проэкта м-въ ф-овъ и вышедшая какъ разъ во второй половинѣ 1896 г. Книга эта несомнѣнно носитъ на себѣ слѣды большой спѣшности, неизбѣжной при выпускѣ въ короткій промежутокъ времени обширнаго труда, объемомъ въ 52 печ. листа (816 стр.). Авторъ попытался обнять *всю* литературу предмета прежнюю и новѣйшую, спеціально посвященную проэкту м-ва ф-овъ, не оставляя въ сторонѣ даже мелкихъ журнальныхъ статей, болѣе выдающихся статей газетныхъ, небольшихъ брошюръ неизвѣстныхъ авторовъ, а равно неопубликованныхъ оффиціальныхъ записокъ и мнѣній членовъ Госуд. Совѣта, высказанныхъ въ засѣданіяхъ 20 и 25 апр. 1896 г. Всего матеріала г. Гурьевъ, конечно, не исчерпалъ, и выписки изъ цитируемыхъ имъ авторовъ далеко не всегда сдѣланы характерныя для нихъ и оригинальныя, собственныя опроверженія положеній противниковъ министерскаго проэкта у г. Гурьева тоже далеко не всегда можно признать удачными, но извѣстную пользу трудъ его несомнѣнно могъ принести для лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ предполагаемой реформой. Въ виду множества *подлинныхъ* выписокъ изъ трудовъ самыхъ разнообразныхъ авторовъ читатель могъ ознакомиться и со взглядами, несогласными съ исповѣдываемыми самимъ г. Гурьевымъ, да и вообще изложеніе этого автора отличается достаточной объективностью, не смотря на его оффиціальное положеніе. Первый выпускъ книги г. Гурьева посвященъ вопросу о вліяніи бумажныхъ денегъ на народное и госуд. хозяйство, второй—возраженіямъ (противъ реформы) внѣшняго характера (административная фиксація курса, возстановленіе валюты и финансовая готовность къ войнѣ, вопросъ о своевременности осуществленія реформы); третій—возраженіямъ по существу предположенной реформы (отношеніе реформы къ серебру, экономическая, правовая и моральная стороны вопроса

о размѣнѣ al pari, девальваціонный курсъ, способъ девальвированія, эмиссіонная операція госуд. банка); четвертый—возраженіямъ противъ возможности прочнаго удержанія размѣна (отливъ золота во внутреннее обращеніе, торговый балансъ, расходы путешественниковъ, разсчетный балансъ, обратный приливъ проц. бумагъ, недостаточность золота для міроваго денежнаго оборота, прецедентъ возстановленія размѣна въ Италіи). Въ заключеніе былъ приложенъ очень подробный списокъ русской экономической литературы по денежному вопросу. Книга г. Гурьева представляетъ очень отрадное явленіе, какъ попытка охватить столь важный вопросъ, какъ реформа денежнаго обращенія, во всей его полнотѣ. Какъ пособіе при разсмотрѣніи проэкта реформы въ Госуд. Совѣтѣ она представлялась въ то время совершенно незамѣнимой. Широкая огласка, которая была здѣсь дана мнѣніямъ, высказаннымъ въ разныхъ неопубликованныхъ оффиціальныхъ запискахъ, журналахъ и протоколахъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія и являлась крайне необходимой въ вопросѣ, столь широко затрогивающемъ самые важные интересы всего населенія и столь нуждающемся въ всеобщемъ довѣріи со стороны общества. Книга г. Гурьева вызвала серьезный отпоръ со стороны чл. госуд. сов. *Б. П. Мансурова*, написавшаго по поводу ея двѣ записки подъ заглавіемъ: «Итоги настоящаго фазиса вопроса объ исправленіи денежнаго обращенія», гдѣ м-ру ф-овъ приписывались взгляды, высказанные г. Гурьевымъ отъ собственнаго имени, а самъ г. Гурьевъ обвинялся за свой «крайній» образъ мыслей. М-ръ ф-овъ по этому поводу въ письмѣ своемъ къ госуд. секретарю В. К. Плеве оффиціально опровергъ это отождествленіе взглядовъ А. Н. Гурьева съ его собственными, хотя и признавалъ, что книга Гурьева—талантливая и полезная: «м-ръ финансовъ не стѣсняетъ своихъ сотрудниковъ въ выраженіи ихъ личныхъ взглядовъ», писалъ С. Ю. Витте. Кромѣ книги г. Гурьева издана была на счетъ м-ва ф-овъ еще брошюра нѣкоего *Езіорапскаго* «Монетная реформа въ Россіи», усердно защищавшая министерскій проэктъ.

Какъ бы въ противовѣсъ книгѣ г. Гурьева почти одновременно съ нею вышла въ Парижѣ брошюра *П. Ф. Щіона* подъ заглав.: «С. Ю. Витте и его проэктъ злостнаго банкротства передъ государственнымъ совѣтомъ», автора, издавшаго въ предыдущемъ году на французскомъ языкѣ книгу «M. Witte et les finances russes» и на русскомъ яз. брошюру «Куда временщикъ Витте ведетъ Россію», получившія довольно широкую огласку вслѣдствіе того, что самъ м-ръ ф-овъ первую книгу разослалъ подписчикамъ издаваемаго при министерствѣ журнала «Bulletin russe», и вообще допустилъ всѣ творенія г. Щіона къ ввозу въ Россію и безпрепятственному

въ ней обращенію, отнявъ отъ нихъ прелесть запретнаго плода. На свою книгу о русскихъ финансахъ Ціонъ получилъ въ свое время отвѣтъ въ Bulletin russe и въ нѣкоторыхъ органахъ нашей независимой печати (напр. въ *Русскихъ вѣдомостяхъ*), на каковой возраженіе въ видѣ новой брошюры «Le finances russes et l'épargne française» было издано г. Ціономъ въ томъ же 1895 г. Насквилли эти можно было бы совершенно оставить безъ вниманія и даже безъ упоминанія, если бы и самъ м-ръ ф-овъ не придавалъ имъ настолько значенія, что часть одного изъ своихъ всеподданѣйшихъ докладовъ косвенно посвятилъ отвѣту г. Ціону и еслибы въ петербургскомъ обществѣ (изъ котораго доставлены были и всѣ матеріалы для его новой брошюры по денежному вопросу) не удѣляли бы трудамъ этого достойнаго ученика Каткова очень серьезнаго вниманія. Заграничными своими статьями и книгами Ціонъ несомнѣнно билъ на подрывъ нашего госуд. кредита во Франціи, совершенно не стѣсняясь для этого въ средствахъ. Въ русскихъ брошюрахъ онъ старался охарактеризовать С. Ю. Витте, какъ «соціалиста», «ученика К. Маркса», ведущаго Россію къ экономическому и политическому банкротству. Въ своей новой брошюрѣ И. Ф. Ціонъ нашелъ возможнымъ доказывать, что необходимо возстановить размѣнъ кред. билетовъ на золото al pari, что проэктъ министерства есть проэктъ злостнаго банкротства Россіи, ибо самъ м-ръ ф-овъ заявлялъ, что Россія находится по пути къ экономическому благосостоянію, финансы ея процвѣтаютъ, а между тѣмъ предлагается девальвація, т. е. банкротство. Возставалъ г. Ціонъ также не особенно кстати противъ нижегородской выставки, поѣздки С. Ю. Витте о Россіи и противъ вводившейся казенной монополіи, сторонникомъ которой самъ г. Ціонъ состоялъ, но находилъ осуществленіе ея неудачнымъ.

Къ чести пыпѣшняго м-ра ф-овъ приходится констатировать, что и разбираемая брошюра Ціона была допущена къ обращенію въ Россіи, примѣръ у насъ очень рѣдкій и заслуживающій подражанія. Несомнѣнно, что авторитетъ С. Ю. Витте отъ допущенія подобной свободы обсужденія своихъ дѣйствій, даже въ самыхъ неудобныхъ формахъ, весьма значительно возросъ. Въ финансовыхъ вопросахъ вообще чѣмъ больше гласности, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе выигрываетъ госуд. кредитъ и стоящіе во главѣ фин. управленія дѣятели. Надѣваніе намордниковъ на свободное слово не можетъ служить интересамъ государства. Если мы вспомнимъ, что совершенно невинная книжка полковника *Борткевича* о конверсіонныхъ операціяхъ Вышнеградскаго была уничтожена по настоянію этого министра, то контрастъ его дѣйствій съ дѣйствіями С. Ю. Витте станетъ еще рельефнѣе. Полк. *Борткевичъ* и по поводу проэкта денежной ре-

формы издалъ брошюру въ серединѣ 1896 г. (43 стр.), гдѣ также осуждалъ министерство финансовъ и находилъ новую реформу самымъ неудачнымъ изъ дѣйствій м-ва ф-овъ, когда либо у насъ совершавшихся, въ томъ числѣ опаснѣе и убыточнѣе для государства пресловутыхъ конверсій Вышнеградскаго. Брошюра эта выпущена была въ свѣтъ безъ всякихъ препятствій.

Вторая половина 1896 г. несомнѣнно была тяжелымъ періодомъ для министерства финансовъ. Со всѣхъ сторонъ сыпались нападки на неудачную (въ смыслѣ убыточности и ничтожнаго количества посѣтителей) нижегородскую выставку (ошибка которой въ томъ и заключалась, что она была сдѣлана въ небольшомъ, отдаленномъ отъ центра, губернскомъ городѣ, вмѣсто Москвы), публика поголовно выражала свое неудовольствіе, часто негодованіе по поводу насильственнаго вученія ей золотой монеты съ надписью «5 рублей» за 7 р. 50 к. и «10 руб.» за 15 руб., каковой монеты по случаю начавшагося зачѣмъ-то изъятія изъ обращенія 1, 3 и 5 рублевыхъ кред. билетовъ негдѣ было даже размѣнять, что являлось крупнымъ неудобствомъ при ничтожномъ размѣрѣ огромнаго большинства нашихъ платежей. Серебряная монета, объ обезцѣненіи которой всѣ знали, выдавалась въ неограниченномъ количествѣ по усмотрѣнію кассировъ и казначеевъ и вопреки протестамъ публики. Серебряныхъ рублей не давали, когда нужно было размѣнять болѣе крупныя деньги, а навязывали ихъ тѣмъ, которые просили именно крупнаго достоинства кред. билеты. На почтѣ не принимали серебряныхъ рублей для пересылки, и желающіе переслать свои деньги должны были бѣгать по мелочнымъ лавкамъ искать и выпрашивать оставшіеся еще въ обращеніи мелкіе кред. билеты. Выражалось неудовольствіе и по поводу закрѣпляемой навсегда девальваціи кред. рубля, о которомъ масса была такого мнѣнія, что онъ въ сущности внутри имперіи нисколько своей цѣнности не потерялъ, а это только благодаря козням заграничныхъ еврейскихъ банкировъ не хотятъ давать за нашъ рубль настоящей цѣны; но настанетъ, наконецъ, моментъ, когда правда восторжествуетъ и нашъ кред. рубль будетъ снова стоить 4 франка. Такое мнѣніе поддерживалось со стороны профановъ и во многихъ органахъ нашей печати, было очень распространено и неудивительно, что признаніе м-омъ ф-овъ паденія кред. рубля за совершившійся фактъ вызвало всеобщее разочарованіе, тѣмъ большее, что одновременно возвышался госуд. кредитъ, и самъ м-ръ ф-овъ открыто объявлялъ о великолѣпномъ состояніи госуд. финансовъ, о подъемѣ нашего кредита, безпримѣрномъ ростѣ экономическихъ силъ страны и т. д. Это былъ переходной моментъ въ исторіи нашего денежнаго

обращенія. Переломъ совершался слишкомъ круто и поспѣшно. Общество сильно смущено было между прочимъ обнаруженіемъ несомнѣнной невыгодности для насъ въ послѣдніе годы расчетнаго баланса. Мы видѣли, что и въ оффиціальной запискѣ А. И. Вышнеградскаго балансъ былъ исчисленъ не въ нашу пользу. Еще болѣе невыгодно для насъ опредѣлилъ балансъ г. *Павелъ Оль* въ газетѣ *С. Ѳ. Шарапова* «Русскій трудъ», на основаніи данныхъ котораго г. Шараповъ 4 дек. 1896 г. сдѣлалъ въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности докладъ, надѣлавшій много шуму въ Петербургѣ. А. И. Вышнеградскому поручено было опровергнуть въ особой запискѣ цифры г. Оля для представленія въ Государственный Совѣтъ, что и было исполнено съ хорошимъ знаніемъ дѣла: г. Оль дѣйствительно преувеличилъ сальдо баланса не въ нашу пользу, принявъ его для 1893—1895 г.г. въ суммѣ 110 мил. р. з. ежегодно. Но всетаки многія дѣйствія м-ва ф-овъ въ то время вызываютъ полное недоумѣніе. Къ чему, напр., имѣя въ виду выпускъ новой 5 и 10 рублевой монеты, было выпускать въ такихъ колоссальныхъ количествахъ и такъ настойчиво старую золотую 5 и 10 рублевую монету? Для чего столь поспѣшно начато было изъятіе кредитныхъ билетовъ мелкаго достоинства (чего и вовсе можно было бы не производить), въ которой такъ нуждалось населеніе, а между тѣмъ не было еще начеканено въ достаточномъ количествѣ серебряной монеты, не смотря на то, что для ускоренія замѣны ею мелкихъ кред. билетовъ она чеканилась одновременно въ Парижѣ, Брюсселѣ и Петербургѣ? Почему такъ надо было спѣшить введеніемъ въ оборотъ именно серебряной монеты, роль которой была предназначена быть только подсобной для золота? А между тѣмъ сколько было переплачено на цѣнѣ серебра вслѣдствіе спѣшной закупки его (поднявшей было его цѣну на столько, что временно эти закупки пришлось прекратить), сколько пришлось произвести лишнихъ *заграничныхъ* расходовъ по чеканкѣ монеты на чужихъ монетныхъ дворахъ, когда именно по случаю введенія денежной реформы надо было всячески этихъ заграничныхъ расходовъ избѣгать! Какъ бы то ни было съ неурядицей въ области денежнаго обращенія надо было кончать, независимо отъ того, какъ взглянулъ бы на этотъ вопросъ Госуд. Совѣтъ и прежде всего—покончить съ выпускомъ 5 и 10 рублевой монеты по цѣнѣ въ 7 р. 50 к. и въ 15 р., а также удовлетворить потребность населенія въ болѣе мелкихъ денежныхъ знакахъ, устранивъ попутно почтовыя препятствія къ пересылкѣ звонкой, особенно серебряной, монеты. Ждать не приходилось, такъ какъ главная часть реформы—фиксація курса кред. рубля—была вполнѣ уже достигнута. Самъ м-ръ

ф-овъ писалъ въ своемъ всепод. докладѣ на 1897 г. [1]), что «въ теченіе 1896 г. дѣло исправленія денежнаго обращенія значительно подвинулось впередъ и со стороны разработки законодательныхъ постановленій и со стороны дальнѣйшаго осуществленія нѣкоторыхъ важныхъ подготовительныхъ мѣръ. Въ настоящее время, независимо отъ 25 мил. руб. зол., вошедшихъ за 1896 г. во внутреннее обращеніе, наша золотая наличность достигаетъ 804 мил. руб. зол., т. е. 1.206 мил. р. кр. и превышаетъ сумму выпущенныхъ кред. билетовъ на 85 мил. руб. Обезпеченіемъ кред. билетовъ можетъ служить все это колоссальное количество золота; но значительная часть его, подъ наименованіемъ размѣннаго фонда, предназначена исключительно для указанной цѣли (500 мил. руб. зол.=750 мил. р. кр.). Съ 1892 г. общее количество бумажныхъ денегъ не только не увеличилось, но даже было сокращено на 75 мил. руб. Общая золотая наличность по переводѣ въ кред. валюту по курсу 1 р. 50 к. кр.=1 р. зол. составляла на 1 янв. 1887 г. 441,6 мил. р., на 30 авг. 1892 г. — 905,5 мил. и на 16 дек. 1896 г.—1.206 мил. руб., такъ что процентное отношеніе ея къ количеству находившихся на тѣ же сроки въ обращеніи кред. билетовъ (1.046½ мил., 1.171,3 мил. и 1.121 мил.) составляло 42,2, 77,3 и 107,5%, процентное же отношеніе размѣннаго фонда (255,5 мил. р. 503,1 мил. р. и 750 мил. р.) къ этому количеству было 24,4%, 42,9% и 66,9%. Въ 1896 г. установленъ порядокъ для пріобрѣтенія госуд. банкомъ отъ частныхъ лицъ иностраннаго золота, котораго за 11 мѣсяцевъ къ намъ привезено на 65,3 мил. руб. и, сверхъ купленнаго въ 1895 г. серебра на 3 слишкомъ мил. ф. ст., пріобрѣтено въ 1896 г. этого металла еще болѣе, чѣмъ на 4 мил. ф. ст.; изъ этого запаса 43 мил. руб. обращено въ монету, изъ остальной части можетъ быть еще отчеканено до 57 мил. руб. Монета эта весьма охотно (?) принимается населеніемъ и, въ качествѣ подсобныхъ денегъ для производства мелкихъ платежей, имѣетъ важное значеніе, освобождая изъ оборота кредитные билеты низшихъ достоинствъ. Въ настоящее время на разсмотрѣніи Госуд. Совѣта находится законопроэктъ о завершеніи этого важнаго дѣла. Основныя начала законопроэкта неподвольно вошли уже въ жизнь страны и не представляютъ собою ничего новаго для народнаго хозяйства, такъ какъ размѣнъ кред. билетовъ на золото по 1 руб. 50 к. кр. за 1 р. зол. *фактически существуетъ* [2]). Такимъ образомъ нынѣ *предполагается лишь закрѣпить то, что въ сущности уже сдѣлано* [2]) и что измѣнять было бы крайне вредно и даже

[1]) Вѣстн. финансовъ, 1897 г. № 1, стр. 7—9.
[2]) Курсивъ м-ра ф-овъ

невозможно. Изложенное убѣжденіе м-ра ф-овъ относится, главнымъ образомъ, до основной цѣли реформы—охраненія цѣны кред. билетовъ на существующемъ уровнѣ. Этотъ курсъ создался самъ собою (?), примѣненіемъ хозяйственной жизни страны къ измѣнившимся вслѣдствіе послѣдней войны условіямъ денежнаго обращенія. При средней цѣнѣ рубля, весьма близкой къ означенному курсу, страна прожила 15 лѣтъ, а послѣдніе 4 года—при томъ же курсѣ, обезпеченномъ отъ колебаній. Если ранѣе, когда намъ къ сожалѣнію были привычны крупныя колебанія цѣны валюты, замѣтное уклоненіе курса рубля въ ту или другую сторону отъ указанной средней цѣны отзывалось крайне неблагопріятно на народномъ хозяйствѣ, то какое же гибельное вліяніе оказало бы въ настоящее время измѣненіе курса послѣ того, какъ онъ легъ твердымъ основаніемъ всѣхъ нашихъ внутреннихъ и заграничныхъ разсчетовъ, всѣхъ краткосрочныхъ и долгосрочныхъ сдѣлокъ? Поэтому м-ръ ф-овъ глубоко увѣренъ, что главная и уже достигнутая цѣль денежной реформы—фиксація цѣны кред. рубля на золото, по расчету 1 р. 50 к. кр. за 1 руб. зол., *не можетъ быть измѣнена* [1]). Въ такомъ положеніи укрѣпленіе дѣла законодательнымъ порядкомъ не успѣетъ крайне преувеличиваемой опасности *уже фактически производимаго размѣна*. Напротивъ того, насколько на ходъ размѣна вліяетъ довѣріе къ его непрерывности и къ солидности производства выпусковъ кред. билетовъ, законодательное установленіе этихъ коренныхъ основаній денежнаго обращенія только уменьшитъ рискъ всего дѣла,—если даже допустить послѣдній,—и въ значительной степени укрѣпитъ кредитъ Россіи».

Министръ финансовъ разсуждалъ вполнѣ правильно. Онъ поставилъ Госуд. Совѣтъ передъ *совершившимся фактомъ* фиксаціи рубля кред. къ рублю золотому въ отношеніи $1\frac{1}{2}$: 1, но изъ этого не слѣдовало, что Госуд. Совѣту ничего не оставалось обсуждать. Напротивъ: въ законопроектѣ, представленномъ м-омъ ф-овъ въ Госуд. Совѣтъ, вопроса о фиксаціи и не зачѣмъ было обсуждать, это былъ пунктъ безспорный, отъ котораго невозможно и нелѣпо было бы отступать, но другіе пункты проэкта (норма необезпеченнаго выпуска кред. билетовъ, организація госуд. банка и постановка въ немъ эмиссіонной операціи, роль серебряной монеты, размѣръ размѣннаго фонда, вопросъ о превращеніи госуд. кред. билетовъ въ банковые билеты, вопросъ о допустимости условій о разсчетахъ по сдѣлкамъ золотою монетою въ натурѣ и рядъ другихъ вопросовъ, затронутыхъ и незатронутыхъ въ проэктѣ) обсудить было необходимо и дать то или другое рѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію многіе

[1]) Курсивъ м-ра ф-овъ.

члены Госуд. Совѣта смотрѣли на дѣло иначе, имъ казалось, что они призваны рѣшать именно вопросъ о томъ, фиксировать ли курсъ кред. рубля или довести его до паритета съ рублемъ золотомъ, переходить ли къ золотому монометаллизму или биметаллизму и т. п. принципіальные вопросы, которые въ сущности *не могли имѣть двухъ рѣшеній*. А разъ приходилось имѣть дѣло съ совершившимся фактомъ по главному вопросу, то рѣшать другіе *второстепенные* вопросы казалось неумѣстнымъ. Въ виду такого настроенія, обнаружившаго при обсужденіи проэкта ден. реформы въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта, по всей вѣроятности, законопроэктъ м-ра ф-овъ потерпѣлъ бы въ Госуд. Совѣтѣ полную неудачу: онъ былъ бы отвергнутъ цѣликомъ. Министру финансовъ не оставалось ничего другого, какъ провести реформу по частямъ съ помощью отдѣльныхъ Высочайшихъ указовъ.

III.

Въ концѣ декабря м-ръ ф-овъ внесъ въ комитетъ финансовъ представленіе о необходимости чеканки новой золотой монеты. Указывалось на неподготовленность большинства членовъ Госуд. Совѣта къ обсужденію денежной реформы вслѣдствіе отсутствія опыта относительно металлическаго денежнаго обращенія и незнакомства съ его техникой. Неудобство нынѣшней системы—въ *недостаткѣ* золотой монеты, спросъ на которую все болѣе и болѣе возрастаетъ, а между тѣмъ начеканенной монеты, помимо выпущенныхъ уже въ обращеніе 25 мил. руб. осталось въ распоряженіи правительства всего на 101 мил. руб. Вся эта монета—старой чеканки, времень имп. Александра III (по закону 1885 г.). *Въ новое царствованіе чеканка золотой монеты не производилась* [1]), чеканить же вновь монету съ надписью «5 рублей» и «10 рублей», когда она выдается за 7 р. 50 к. и 15 руб. крайне неудобно. Можно мириться, когда монета съ такою надписью начеканена еще въ прошлое царствованіе, но чеканить такую же снова не приходится. «Пока населеніе имѣетъ дѣло съ монетою, медальонъ коей прямо указываетъ на приготовленіе ея до установленія новаго порядка, оно, хотя и встрѣчаетъ по началу сомнѣнія въ исчисленіи ея цѣны, но постепенно свыкается съ присвоеннымъ ей счетомъ, который въ концѣ концовъ становится для него вполнѣ яснымъ. При появленіи же въ обращеніи монеты съ новымъ медальономъ, но съ прежнимъ означеніемъ

[1]) Какъ примирить это сообщеніе м-ра ф-овъ съ свѣдѣніями, опубликованными въ *Bulletin russe* 1901 г. А, стр. 72, у Кашкарова и въ другихъ источникахъ *офиціальнаго* характера, что въ 1894 г. было начеканено имперіальной монеты на 3.000.000 р. зол., въ 1895 г. на 50 мил. руб. зол.? Это была, можетъ быть, монета съ портретомъ имп. Александра III, но вѣдь чеканилась она въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая II.

ея достоинства ослабленныя временемъ сомнѣнія должны опять укрѣпиться, такъ какъ оставленіе безъ измѣненія этого означенія на вновь изготовляемой монетѣ скорѣе всего будетъ объяснено неувѣренностью въ сохраненіи навсегда установленной цѣны золота». Поэтому м-ръ ф-овъ предлагалъ чеканить новую золотую монету съ надписью «7 р. 50 к.» и «15 руб.» согласно установленному въ силу Выс. повел. 8 авг. 1896 г. курсу 1 р. з. въ 1 р. 50 к. кред. «Принятіе этого предложенія не предрѣшаетъ ни въ какомъ отношеніи находящагося на разсмотрѣніи Госуд. Совѣта общаго вопроса объ исправленіи денежнаго обращенія, какое бы ни было принято рѣшеніе по сему дѣлу. Даже еслибы проектъ былъ и отвергнутъ Госуд. Совѣтомъ въ полномъ составѣ, то, еслибы при этомъ не было сдѣлано немыслимаго, по мнѣнію м-ра ф-овъ, постановленія о доведеніи курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, то принятая мѣра сохранила бы все свое значеніе, такъ какъ за симъ остался бы одинъ исходъ: административная фиксація курса, т. е. поддержаніе существующаго порядка вещей».

Всѣ эти соображенія, конечно, справедливы, но чеканить монету съ надписью въ 7 р. 50 к. и 15 руб., конечно, никакой надобности не было: надо было чеканить монету съ простой надписью «имперіалъ» и «полуимперіалъ» чѣмъ были бы устранены всѣ недоразумѣнія. Представленіе м-ра ф-овъ было обсуждено 2 янв. 1897 г. въ особомъ совѣщаніи, состоявшемся въ Царскомъ Селѣ, подъ предсѣдательствомъ Самого Государя Императора въ составѣ вел. князей Михаила Николаевича и Константина Константиновича и г.г. Коханова, Сольскаго, Половцова, Маркуса, Филиппова, Витте, Тернера и Ващенкова.

Совѣщаніе приняло проектъ м-ра ф-овъ и результатомъ его былъ Высочайшій указъ 3-го января 1897 г. [1]), въ которомъ было изложено слѣдующее: «Для устраненія нѣкоторыхъ, силою обстоятельствъ и времени возникшихъ, недостатковъ денежнаго обращенія Имперіи, Мы повелѣли внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанныя въ Особомъ Комитетѣ предположенія объ установленіи новыхъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся условіямъ, основаній нашей монетной системы и правильнаго выпуска государственныхъ кред. билетовъ. По своей важности и сложности дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія. Нынѣ, въ виду оказывающейся настоятельной необходимости возобновить чеканку золотой монеты, а также въ цѣляхъ устраненія поводовъ къ сомнѣніямъ, порождаемымъ въ населеніи несоотвѣтствіемъ

---

[1]) Собр. узак. 1897 г. ст. 14. П. С. З. № 13611.

нарицательнаго достоинства золотой монеты ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кред. билеты, Мы признали за благо, впредь до принятія Нами окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи Госуд. Совѣтомъ дѣла сего,—чеканить золотую монету съ означеніемъ на ней цѣны, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ 8 авг. 1896 г. Вслѣдствіе этого повелѣваемъ: 1) оставить золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ (уст. мон., ст. 8, 9, 12, 17, 19 и 21),—чеканить таковую съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 руб. 50 к., согласно описанію, одновременно съ симъ Нами утвержденному и 2) по изготовленіи золотой монеты на осн. п. 1 сего Указа выпускать оную въ обращеніе». Одновременно съ этимъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть «по сдѣлкамъ, заключеннымъ на золотую монету, а равно по таможеннымъ пошлинамъ и другимъ сборамъ, исчисляемымъ на ту же монету, означенные въ Выс. указѣ 3 янв. 1897 г. имперіалы должны быть принимаемы въ десять, а полуимперіалы въ цѣлѣ пять рублей золотомъ [1])».

Выпускъ въ обращеніе новой золотой монеты, нарицательное достоинство которой было согласовано съ дѣйствительной цѣной, по которой она принималась въ казенные платежи, естественно повлекъ за собою гораздо большее распространеніе золота среди населенія, нежели это наблюдалось въ 1895—96 г.г., а такъ какъ въ 1895—96 г.г. было пущено сверхъ того на 42.465.385 р. серебряной «полноцѣнной» монеты [2]), выпускъ которой въ 1897 г. продолжался въ еще болѣе усиленныхъ размѣрахъ (за весь годъ достигшихъ 66.366.280 р. [3]), то, естественно, что кред. билеты въ извѣстной части стали вытѣсняться изъ обращенія и притекать въ госуд. банкъ, будучи какъ бы обмѣненными на звонкую монету. 4 февр. 1897 г. м-ръ ф-овъ уже донесъ Сенату для распубликованія [4]) объ изъятіи изъ обращенія кред. билетовъ временныхъ выпусковъ на *37.500.000 руб.*, при чемъ м-ръ ф-овъ поручалъ управляющему госуд. банкомъ: а) по уничтоженіи означенныхъ кред. билетовъ, представить изъ сданнаго для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ принадлежащаго госуд. банку золота часть, равную по содержанію чистаго золота 37.500.000 рублямъ зол. чекана на основ. зак. 17 дек. 1885 г., для повѣрки сего золота и присоединенія онпаго въ силу Выс. указа 23 февр. 1896 г. [5]) къ размѣн-

[1]) Собр. узакон. 1897, ст. 15 Указатель 1897 г. № 1, стр. 14. П. С. З. № 13612.
[2]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28.
[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1897 г. стр. 25.
[4]) Собр. узак. 1897 г., ст. 145 Указатель 1897 г. № 6, стр. 79—80.
[5]) См. выше, стр. 62—63.

ному фонду; b) по исполненіи сего списать 37½ мил. руб. съ суммы 75 мил. р., числящейся особою статьею по балансу банка, въ счетѣ размѣннаго фонда и кред. билетовъ, слѣдующимъ образомъ: золото—съ актива сего счета, изъ особой статьи подъ наименованіемъ «золото, обезпечивающее кред. билеты временнаго выпуска», кред. же билеты — съ пассива того же счета, изъ особой статьи подъ названіемъ «кред. билеты, временнаго выпуска 28 іюля 1891 г.»; c) за присоединеніемъ помянутыхъ 37½ мил. р. з. къ размѣнному фонду уменьшить долгъ госуд. казначейства по выпуску кред. билетовъ на равную сумму 37½ мил. р.; d) уплатить госуд. банку изъ средствъ госуд. казначейства парид. стоимость (37½ мил. р.) изъемлемыхъ изъ обращенія кред. билетовъ временнаго выпуска со списаніемъ соотвѣтствующей суммы (37.500.000 р. кр.) съ текущаго въ госуд. банкѣ счета госуд. казначества; e) возмѣстить госуд. казначейству *во исполненіе Выс. повеленія, послѣдовавшаго 20 дек. 1896 г.*, предстоящій расходъ въ 37½ мил. руб. кр. изъ 100 мил. руб. зол., предназначенныхъ въ силу именного указа 8 іюля 1896 г. на уплату части безпроцентнаго по выпуску кред. билетовъ долга госуд. казначейства, для каковой цѣли передать изъ упомянутыхъ 100 мил. руб. зол. на счетъ золота, принадлежащаго госуд. казначейству, 25 мил. руб. зол. пар., равныхъ суммѣ произведеннаго съ текущаго счета госуд. казначейства расхода».

Размѣнный фондъ отъ этой операціи въ сущности остался безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ *числились* (въ оффиціальныхъ представленіяхъ м-ва ф-овъ) и тѣ 75 мил. руб., которые обезпечивали *временный* выпускъ кред. билетовъ, но по балансу госуд. банка (его эмиссіонной операціи безъ временнаго выпуска) измѣненіе произошло: именно размѣнный фондъ съ 425 мил. руб. зол. доведенъ былъ до 462½ мил. руб., а долгъ госуд. казначейства сократился съ 621.281.634 р. [1]) до 583.781.634 р. [2]). Для разсчета же съ госуд. банкомъ за золото, переданное въ уплату долга госуд. казначейства въ размѣнный фондъ, которое было куплено въ силу указа 23 февр. 1896 г. у банка посредствомъ передачи въ его распоряженіе кред. билетовъ временнаго выпуска и *особой доплаты*, за изъятіемъ кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска на 37½ мил. руб., приходилось уплатить банку 37½ мил. руб. кредити., что и было исполнено передачей ему на 25 мил. руб. зол. изъ выручки по 3% займу 1896 г. Такимъ образомъ изъ всего 100 мил. руб. зол. фонда, образованнаго суммами этой выручки и наличными средствами госуд. казначейства, и назначеннаго для разсчета по безпроцентному долгу

[1]) 1.046.281.634—425.000.000.
[2]) 1.046.281.634.—462.500.000.

госуд. казначейства,— осталось только *75 мил. руб. зол.*, а количество находившихся въ обращеніи кред. билетовъ сократилось до 1.083.781.634 р. Вслѣдъ за тѣмъ было 6 іюня 1897 г. объявлено Высочайшее повелѣніе [1]) о списаніи со счета кред. билетовъ суммы 15.003.467 р. остающихся невыпущенными въ народное обращеніе за непредъявленіемъ къ обмѣну кред. билетовъ прежнихъ, 1866 и 1876 г.г., образцовъ, съ умепьшеніемъ на равную сумму безпроцентнаго за кред. билеты долга госуд. казначейства. Этимъ путемъ количество кред. билетовъ въ обращеніи было умепьшено до 1.068.778.167 р., а долгъ госуд. казначейства сократился до 568.778.167 р.. 29 авг. 1897 г. данъ былъ новый Выс. указъ м-ру ф-овъ [2]) слѣдующаго содержанія: «Именнымъ указомъ нашимъ 3 янв. сего 1897 г. повелѣли мы чеканить и выпускать въ обращеніе золотую монету съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 руб. и на полуимперіалахъ цѣны 7 р. 50 к. Мѣра эта, приведя нарпц. достоинство золотой монеты въ соотвѣтствіе ея цѣнѣ, опредѣленной для *обмѣна* на кред. билеты, утвердила оцѣнку кред. билетовъ на золото и установила обращеніе этихъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ. Съ постановленіемъ приведеннаго указа нашего остаются несогласованными изданныя ранѣе узаконенія относительно обезпеченія золотомъ выпусковъ госуд. кред. билетовъ. Вслѣдствіе сего и для установленія твердаго основанія выпуска госуд. кред. билетовъ въ обращеніе, постановляемъ нижеслѣдующее. Госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія*, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ, когда послѣдняя *не превышаетъ 600 мил. рублей*. Кред. билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. руб., должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кред. билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала». Въ силу этого Выс. указа, который уже не упоминалъ о разсмотрѣніи законопроэкта денежной реформы Госуд. Совѣтомъ, но категорически говорилъ о цѣнѣ золотой монеты, *опредѣленной для обмѣна на кред. билеты*, хотя въ Выс. указѣ 8 авг. рѣчь шла только о *продажѣ и покупкѣ* золотой монеты госуд. банкомъ и о пріемѣ ея казенными и желѣзнодорожными кассами *въ платежи* по опредѣленной цѣнѣ, произведена была *коренная реформа въ сче-*

[1]) Собр. узак. 1897 г., ст. 810. П. С. З. № 14282 Указатель 1897 г. № 25 стр. 339.

[2]) Собр. узак. 1897 г., ст. 1204. П. С. З. № 14504.

такъ госуд. банка съ госуд. казначействомъ по долгу за кредитные билеты прежнихъ выпусковъ и коренная реформа всего счетоводства госуд. банка, круто измѣнившая самый характеръ организаціи банка. Всѣ эти измѣненія сдѣланы были простымъ распоряженіемъ министра финансовъ по госуд. банку, даже неопубликованнымъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства или же въ указателѣ правит. распоряженій по министерству финансовъ. До сихъ поръ госуд. банкъ нашъ разграничивалъ (какъ и банкъ англійскій) счеть *эмиссіонной* операціи отъ счета *коммерческихъ* операцій: въ пассивѣ перваго числились кред. билеты, выпущенные въ обращеніе, а въ активѣ размѣнный фондъ и долгъ госуд. казначейства; въ пассивѣ второго числились собственные капиталы банка, временные выпуски кред. билетовъ (что было неправильно), вклады казенные и частные, а въ активѣ кассовая наличность, вексельный портфель и прочіе активы по коммерч. операціямъ, а также долгъ госуд. казначейства по временному выпуску кред. билетовъ или же золото, обезпечивающее эти выпуски. Долгъ госуд. казначейства опредѣлялся вычетомъ изъ суммы выпуска кред. билетовъ суммъ размѣннаго фонда по нарицат. цѣнѣ кред. билетовъ въ золотыхъ имперіалахъ, равныхъ 10 руб. Теперь счета эмиссіонной операціи и операцій коммерческихъ *были слиты* (какъ слиты они въ большинствѣ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ Европы), вслѣдствіе чего въ размѣнный фондъ попало и золото (на 37½ мил. р. з.), обезпечивавшее остатокъ временнаго выпуска кред. билетовъ, и золото, оставшееся отъ реализаціи 3%-аго займа 1896 г., сумма выручки котораго была пополнена изъ наличности госуд. казначейства, за вычетомъ переданныхъ банку 25 мил. руб. зол., т. е. 75 мил. руб. зол. Фондъ этимъ путемъ возросъ съ 462½ мил. р. зол. до 575 мил. руб. зол., и по прежнему счету долгъ госуд. казначейства уменьшился до 493.778.167 р. (1.068.778.167 р.—575.000.000). Но такъ какъ имперіалъ въ силу Выс. указовъ 3 янв. и 29 авг. 1897 г. считался уже въ 15 р., а не въ 10 р., какъ прежде, и обезпеченіе золотомъ кред. билетовъ повелѣно было исчислять по новую монету, то *размѣнный фондъ былъ перечисленъ по разсчету 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.* и опредѣленъ въ суммѣ 862.500.000 р., а госуд. долгъ уменьшенъ уже до 206.278.167 р. (1.068.778.167—862.500.000). Госуд. долгъ и размѣнный фондъ въ этихъ послѣднихъ суммахъ были записаны въ активъ госуд. банка на ряду съ другими его активами, а выпускъ кред. билетовъ на 1.068.778.167р.—въ пассивъ банка на ряду съ другими его пассивами [1]). На такихъ

[1]) Ср. Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. 1897 г., стр. 127—128 Вѣстн. фин. 1897 г. № 37.

началахъ балансъ госуд. банка составленъ былъ впервые 8 сент. 1897 г. Все золото, находившееся въ распоряженіи банка (размѣннаго фонда, оборотной кассы банка, пришадлежащее банку, золото госуд. казначейства, предназначавшееся на сокращеніе безпроцентнаго долга, золото госуд. казначейства на текущемъ счету и находящееся на монетномъ дворѣ), было слито въ общій счетъ кассы и «золота въ россійской монетѣ старыхъ чекановъ, иностранной монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ горныхъ правленій». На 8 сент. 1897 г. его оказалось на 1.131,7 мил. р. [1]) въ новой валютѣ. 13 дек. 1897 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ [2]) объ уменьшеніи до 175 мил. руб. суммы долга госуд. казначейства госуд. банку по выпущеннымъ кред. билетамъ путемъ уплаты изъ средствъ госуд. казначейства 31.278.167 р., каковая сумма и была занесена въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ смѣты 1897 г. [3]). Этимъ путемъ размѣнный фондъ кред. билетовъ возросталъ до 893.778.167 р. въ нов. валютѣ. Что же касается до обязанностей госуд. банка по размѣну кредитныхъ билетовъ и до юридическаго положенія ихъ и новой золотой монеты, какъ законнаго платежнаго средства, то на этотъ счетъ Высочайшій указъ данъ былъ только 14 ноября 1897 г. [4]), который гласилъ: «Опредѣливъ указомъ нашимъ 3 янв. сего года достоинство имперіала въ 15 р. и полуимперіала въ 7 р. 50 к., мы установили обращеніе госуд. кред. билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ и тѣмъ утвердили оцѣнку рубля равной $^1/_{15}$ имперіала, что соотвѣтствуетъ содержанію въ рублѣ 17,424 долей чистаго золота. Затѣмъ, указомъ нашимъ послѣдовавшимъ въ 29 день августа сего года, были установлены основанія выпуска государственныхъ кред. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, съ опредѣленіемъ размѣра сего обращенія по разсчету 15 руб. въ имперіалѣ. Нынѣ, признавъ полезнымъ согласовать содержаніе надписей на госуд. кред. билетахъ съ постановленіями приведенныхъ указовъ, повелѣваемъ на вновь изготовляемыхъ кред. билетахъ полагать надписи въ измѣненномъ видѣ на основаніи нижеслѣдующаго: Взамѣнъ существующаго текста на билетѣ изображается его достоинство и слѣдующая надпись: Госуд. банкъ размѣниваетъ кред. билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р.$=^1/_{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота). Вмѣсто заголовка и пунктовъ перваго и второго извлеченій изъ манифеста, излагаются слѣдующія надписи: 1) размѣнъ кред. билетовъ на золотую монету

[1]) Ср. *Кайкаровъ*, т. II, стр. 81.

[2]) Собр. узак. 1897 г. ст. 1896. П. С. З. № 14766.

[3]) Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1897 г., стр. 71.

[4]) Собр. узак. 1897 г. ст. 1636. П. С З. № 14633.

обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства, 2) госуд. кред. билеты имѣютъ хожденіе во всей имперіи *на равнѣ съ золотою монетой*». Одновременно съ этимъ указомъ данъ былъ и другой [1]): *о чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе пятирублевой золотой монеты достоинствомъ въ одну третью часть имперіала* «для облегченія разсчетовъ золотою монетою», вѣсомъ въ 87,12 долей чистаго золота и въ 1 зол. 0,8 доли съ лигатурой (900-ой пробы), съ пріемомъ по нарицат. цѣнѣ при вѣсѣ монеты не менѣе 1 зол. Этой монетой не имѣлось въ виду замѣнить 10-рублевую монету, проэктированную м-омъ ф-овъ въ извѣстномъ представленіи 14 марта 1896 г., она просто была выпущена въ цѣляхъ предоставленія публикѣ бо́льшихъ удобствъ и не только не служила мѣриломъ для другихъ монетъ, но сама измѣрялась имперіаломъ, составляла по закону его 1/3 часть. Въ зависимости отъ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ 1897 г.: 1) м-ръ ф-овъ сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи выпуска госуд. банкомъ депозитныхъ квитанцій, которыя принимались казною наравнѣ съ россійскою золотою монетой во всѣ платежи, производство коихъ разрѣшено въ золотой монетѣ, ибо «квитанціи эти писаны не на полуимперіалы и имперіалы, а на рубли золотомъ, чекана по закону 17 дек. 1885 г., т. е. считая въ полуимперіалѣ 5 р. зол., а въ имперіалѣ 10 руб. зол., между тѣмъ въ настоящее время чеканится золотая монета съ надписью на полуимперіалахъ 7 р. 50 к. и на имперіалахъ 15 р., вслѣдствіе чего нарицат. цѣна квитанцій и новой золотой монеты стала различной, и обязательный пріемъ квитанцій наравнѣ съ золотой монетой можетъ породить на практикѣ недоразумѣнія» [2]). 2) 28 ноября 1897 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе [3]) о согласованіи порядка разсчета за доставляемое на петербургскій монетный дворъ золото съ существующими узаконеніями о россійской золотой монетѣ,—въ томъ смыслѣ, чтобы за золотникъ чистаго золота монетный дворъ уплачивалъ припоспѣлямъ по 5 р. 50 $\frac{1050}{1089}$ коп. въ новой валютѣ.

Таковы дѣйствія правительства по урегулированію нашего денежнаго обращенія въ 1897 г. Въ смыслѣ водворенія среди населенія звонкой монеты сдѣлано было въ этомъ году очень мало, такъ какъ въ концѣ 1897 г. считалось находящимся въ народномъ обращеніи золотой монеты на 155 мил. руб. и серебряной на 99 м. р. [4]), количество же кред. билетовъ сократилось до 999 м. р.,

[1]) Собр. узакон. 1897 г., ст. 1635. П. С. З. № 14632.

[2]) Указатель 1897 г. № 6, стр. 111.

[3]) Собр. узак. 1897 г. ст. 1980 П. С. З. № 14712. Указатель 1897 г. № 52, стр. 762.

[4]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 1, стр. 4.

т. е. обмѣнено было на звонкую монету кред. билетовъ на сумму до 69 м. р. Такъ какъ госуд. банкъ серебряной монеты въ обращеніе не выпускалъ и не имѣлъ ея въ размѣнномъ фондѣ (серебряную монету выпускало госуд. казначейство спеціально для полученія прибыли отъ несоотвѣтствія нарицат. цѣны этой монеты съ дѣйствительной), то, слѣд., уменьшеніе количества кред. билетовъ произошло за счетъ уменьшенія золотого размѣннаго фонда ихъ, составившаго къ 1898 г. уже всего 825 мил. руб. Остальную звонкую монету (на 86 м. р.) выпустило въ обращеніе госуд. казначейство. Запасы золота госуд. банка и госуд. казначейства въ этомъ году возрасли съ 1.206 мил. до 1.315 мил. руб., не смотря на новыя покупки серебра (на 28 мил. руб. [1]) и на выпускъ золотой монеты на сумму до 155 мил. руб. въ обращеніе. Удивляться увеличенію этихъ запасовъ не приходится, такъ какъ въ этомъ году поступило золота по нашимъ госуд. заграничнымъ займамъ на 73,7 мил. руб., по займамъ ж. д. обществъ, коммерческихъ и кред. учрежденій на 118,1 мил. руб., прилило въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ на 43,8 мил. руб. и было добыто золота внутри Россіи на 47,4 мил. руб. [2]). Характерно, что въ этомъ году производилась также нашимъ министерствомъ финансовъ и *закупка золота* заграницею [3]). М-ръ ф-овъ очень гордился достигнутыми имъ результатами. Хотя съ юридической стороны реформа была проведена болѣе, чѣмъ неудовлетворительно, за то со стороны экономической успѣхъ ея былъ пока несомнѣннымъ. «Рубль», писалъ м-ръ м-овъ [4]): «изъ неопредѣленной колеблющейся величины сталъ точнымъ мѣриломъ цѣнности, подобно англійскому фунту стерлингъ или основнымъ монетамъ другихъ государствъ съ правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. Окончаніе реформы во всѣхъ подробностяхъ потребуетъ, безъ сомнѣнія, еще нѣкотораго времени и законодательныхъ трудовъ, но дальнѣйшая работа въ этой области будетъ лишь слѣдствіемъ предначертаній Выс. указовъ 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г., этихъ коренныхъ устоевъ исправленнаго денежнаго обращенія имперіи. Монетная реформа—событіе первостепенной важности. Порядокъ въ денежномъ обращеніи, являясь однимъ изъ главныхъ условій нормальнаго развитія стра-

[1]) По 23 дек. 1897 г. отъ начала операціи его было куплено черезъ Deutsches Bank на Лондонскомъ рынкѣ на 10.688.400 £, изъ каковаго количества было начеканено на Парижскомъ монетномъ дворѣ 37.500,000 р., Брюссельскомъ —26 мил. руб. и Петербургскомъ—44.701.400 р. (осталось неначеканеннымъ—23.827.500 р.). Дѣло кред. канц. 1897 г. Отд. II, ст. 1 № 24.

[2]) Свѣдѣнія беремъ изъ справки о разсчетномъ балансѣ 1897—98 г.г., составленной *А. П. Вышнеградскимъ* для комитета финансовъ въ 1898 г. Справка эта весьма обязательно была сообщена и автору настоящаго труда.

[3]) Черезъ фирму Мендельсона въ Берлинѣ куплено было золота на 45 мил. мар. (Дѣло кред. канц. 1897 г., Отд. II, ст. 1, № 37).

[4]) Всеподд. докладъ м-ра ф-овъ на 1898 г., В. фин. 1898 г., № 1, стр. 3—6.

ны въ финансовомъ, экономическомъ и даже политическомъ отношеніяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ нагляднымъ показателемъ дѣйствительнаго положенія госуд. дѣлъ. Обезпеченіе этого порядка, въ свою очередь, зависитъ отъ общаго хода дѣлъ госуд. управленія. При колеблющейся валютѣ связь между событіями государственной жизни и денежнымъ обращеніемъ какъ бы утрачивается. Но при возобновленіи правильныхъ денежныхъ функцій взаимная зависимость между различными явленіями въ жизни государ. организма и денежнымъ обращеніемъ пріобрѣтаетъ полную ясность». «Устойчивость цѣны рубля, основанная на безостановочномъ размѣнѣ кред. билетовъ на золото, не можетъ подлежать сомнѣнію. Изъ баланса госуд. банка на 23 дек. видно, что кредитныхъ билетовъ выпущено на сумму 999 мил. руб.; изъ нихъ въ кассахъ банка находится 69 мил. руб.: слѣд., въ народномъ обращеніи остается на 930 мил. руб. Между тѣмъ золотая наличность госуд. банка достигаетъ 1.166 мил. руб., т. е. на 236 мил. р. или на 25% превышаетъ сумму всѣхъ находящихся въ оборотѣ кред. билетовъ. Достойно вниманія, что въ настоящее время весь текущій (неотвержденный) долгъ государственный обезпеченъ въ полной мѣрѣ наличными средствами или краткосрочнымъ ихъ помѣщеніемъ. А именно: 1) находящимся въ обращеніи кредит. билетамъ (930 мил. руб.) и билетамъ госуд. казначейства (182,3 мил. руб. [1]) соотвѣтствуетъ большій золотой запасъ въ 1.315 мил. руб.; 2) сумма безпроцентнаго долга казны госуд. банку по выпущеннымъ кред. билетамъ (175 мил. р.) на 91½ мил. р. менѣе текущаго въ госуд. банкѣ счета госуд. казначейства; наконецъ 3) депозиты (134 мил. р.) находятся въ оборотѣ у госуд. банка, по одинъ только учетъ векселей (147,5 мил. р.), не считая другихъ краткосрочныхъ посѣщеній, превышаетъ эту сумму. Приведенныя цифры ярче всякихъ разсужденій свидѣтельствуютъ о полной обезпеченности размѣна кред. билетовъ на золото и о *несомнѣнной прочности* завершеннаго преобразованія. Затѣмъ сохраненіе успѣховъ, достигнутыхъ въ этой первостепенно важной области госуд. и народныхъ интересовъ составляетъ задачу будущаго. Глубоко вѣря въ постоянное развитіе производительныхъ силъ Россіи, м-ръ ф-овъ надѣется, что исправленное денежное обращеніе имперіи *не будетъ разрушено даже въ томъ случаѣ, если странѣ суждено когда-либо*

[1]) О билетахъ госуд. казначейства, которые первоначально м-ръ ф-овъ совершенно оставилъ безъ вниманія при составленіи проекта реформы денежнаго обращенія (что было вполнѣ правильно) и о которыхъ никто изъ критиковъ проекта даже и не вспомнилъ, поднялъ вопросъ о своей Запискѣ гл. госуд. сов. *Б. И. Мансуровъ*, изложивъ свои разсужденія у *Вагнера* въ «Русскихъ бум. деньгахъ». М-во ф-овъ, какъ мы видѣли выше, согласно этому указанію немедленно же принялось за *отверженіе* этого долга путемъ замѣны его болѣе дорогими 4%-ыми займами.

перенести тяжолыя испытанія. Обезпеченіе дев. обращенія отъ разстройства зависитъ не только отъ финансовой политики, но и отъ всей совокупности мѣропріятій, развивающихъ благосостояніе въ странѣ, ограждающихъ въ ней порядокъ и удерживающихъ отъ опасныхъ увлеченій. Подобная дѣятельность, вселяя во всемъ мірѣ какъ непоколебимое убѣжденіе въ политическомъ и экономическомъ могуществѣ государства, такъ и довѣріе къ его обязательствамъ, укрѣпляетъ кредитъ страны, прочность котораго есть одно изъ коренныхъ основаній правильнаго денежнаго обращенія. *Изъ сказанныхъ мнѣ перевстаующее значеніе для госуд. хозяйства и денежнаго обращенія имѣютъ тѣ, которыя касаются внѣшней политики».* М-ръ ф-овъ рекомендовалъ слѣдовать мирной политикѣ, «чуждой агрессивныхъ стремленій», кромѣ того добросовѣстно исполнять принятыя на себя государствомъ долговыя обязательства, избѣгать дефицитовъ и долговъ, хотябы и въ ущербъ «стремленію расширить госуд. дѣятельность на пользу населенія», соблюдать постоянство въ таможенной политикѣ, вести правильную банковую политику, содѣйствовать фактическому нахожденію звонкой монеты въ оборотѣ среди населенія. «Вступивъ на путь охраны отечественнаго производства, мы должны выждать прочныхъ результатовъ отъ этой политики. Рѣзкія измѣненія установившихся условій международнаго обмѣна были бы очень вредны и несправедливы: они доставятъ незаслуженные убытки для многихъ предпринимателей, отвлекутъ капиталы отъ установившихся отраслей производства. Вызванная этимъ ломка въ торгово-промышленномъ оборотѣ, вліяя неблагопріятно на всѣ денежныя дѣла, создала бы *большія затрудненія для охраны устойчивости валюты.* Что касается до банковой политики, то фактически нашъ госуд. банкъ обладаетъ золотомъ въ большемъ количествѣ, нежели находится въ обращеніи кред. билетовъ. При такой постановкѣ эмиссіоннаго дѣла, когда прочіе, сверхъ золота, активы банка не служатъ прямымъ обезпеченіемъ кред. билетовъ, коммерческія операціи банка не имѣютъ непосредственнаго значенія для безостановочнаго размѣна билетовъ на золото. Тѣмъ болѣе лишены практическаго основанія сомнѣнія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ операцій, связывающихъ средства банка на болѣе долгіе сроки, нежели обычный учетъ векселей и выдача ссудъ подъ легко-реализуемыя обезпеченія: ихъ итогъ не достигаетъ суммы собственныхъ капиталовъ банка. При всемъ томъ правильность банковой политики является однимъ изъ основаній устойчивости денежнаго обращенія. Эта правильность обезпечивается обсужденіемъ всѣхъ крупныхъ дѣлъ въ совѣтѣ банка, поставленномъ достаточно самостоятельно и имѣющемъ въ своей средѣ представителей отъ госуд. контроля, дворян-

ства и купечества, руководительствомъ лица, которому ввѣрено управленіе финансами имперіи и разсмотрѣніемъ отчетовъ банка въ высшемъ правительственномъ учрежденіи—Госуд. Совѣтѣ. Независимо отъ этого, серьезною гарантіей надлежащаго веденія дѣлъ служитъ широкое еженедѣльное распространеніе свѣдѣній о ходѣ операцій банка, публикуемыхъ во всеобщее извѣстіе въ формѣ балансовъ этого учрежденія, по подробности и ясности выгодно отличающихся отъ балансовъ другихъ эмиссіонныхъ банковъ. Изъ этихъ балансовъ видно, что банковая наша политика стоитъ вполнѣ правильно; затѣмъ нѣтъ никакихъ основаній къ предположенію, что дѣло это не будетъ все болѣе и болѣе улучшаться на пользу торговли и промышленности и къ дальнѣйшему укрѣпленію нашего денежнаго обращенія. Независимо отъ соблюденія всѣхъ перечисленныхъ главныхъ принциповъ охраны устойчивости валюты, м-ръ ф-овъ считаетъ в. важнымъ, чтобы металлическая монета фактически находилась въ оборотѣ. Если этого нѣтъ и все почти золото сосредоточено въ кассахъ банка и казны, тогда въ случаѣ бурнаго отлива металла изъ страны, только банкъ и казначейство ощутятъ сразу это явленіе. Населеніе, удовлетворяющее свои потребности привычными для него кред. билетами, едва ли скоро обратитъ вниманіе на измѣненіе въ ходѣ дѣлъ и, какъ показываетъ опытъ (*чей и когда?*), будетъ относиться недовѣрчиво, даже враждебно, къ необходимой въ подобныхъ обстоятельствахъ особой сдержанности въ учетѣ и ссудахъ [1]). Напротивъ того, если золотая монета составляетъ существенную часть денежнаго обращенія страны, тогда отливъ золота происходитъ не только изъ кладовыхъ банка, но и изъ оборота. Недостатокъ денегъ ощущается ранѣе всего самимъ населеніемъ; оно самостоятельно принимаетъ противъ него мѣры, стараясь по необходимости умепьшить свои расходы или усилить производительность труда, и, такимъ образомъ, дѣлаетъ первый шагъ къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ разсчетномъ балансѣ. Этимъ существенно облегчается задача правительства по сохраненію денежныхъ дѣлъ страны въ порядкѣ. Публика, привыкнувъ къ бум. деньгамъ, стремится

---

[1]) Разсужденіе это совершенно несостоятельно. Отливаютъ деньги изъ страны вслѣдствіе неблагопріятнаго баланса. Послѣдній покрывается или новыми долговыми обязательствами или *наличными деньгами*. Населеніе можетъ платить этими деньгами такъ же, какъ банкъ или казначейство, въ томъ числѣ даже *неразмѣнными бумажными деньгами*, которыя кредиторы примутъ по опредѣленной имъ сообразно обстоятельствамъ цѣнѣ. Тѣмъ болѣе населеніе будетъ имѣть возможность платить *размѣнными* кред. билетами, которыя переслать заграницу будетъ еще удобнѣе и которые тамъ примутъ *по нарицат. цѣнѣ* и, когда потребуется, предъявятъ въ госуд. банкъ къ обмѣну, а послѣдній, обмѣнивъ ихъ, долженъ будетъ ихъ уничтожать. Слѣдовательно *деньги* все равно *отольютъ* изъ рукъ населенія, будь онѣ кредитныя, будь онѣ металлическія,—безразлично, и населеніе все равно почувствуетъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ.

однако возвращать въ правительственныя кассы преимущественно *монету*». (Значитъ и серебро, будто бы съ такой охотой принимаемое населеніемъ?) «Поэтому для водворенія ея въ обращеніе, безъ увеличенія количества ден. знаковъ свыше потребности въ нихъ, существуетъ, по убѣжденію м-ра ф-овъ, лишь одно средство: по мѣрѣ выпуска монеты сокращать количество кред. билетовъ, въ особенности *мелкихъ достоинствъ*. Въ этомъ дѣлѣ можетъ служить примѣромъ *практика иностранныхъ государствъ*, имѣющихъ нормальное денежное обращеніе [1]). Тамъ вездѣ или вовсе не допускаютъ кред. знаковъ мелкихъ достоинствъ или крайне ограничиваютъ количество этихъ знаковъ, *во избѣжаніе исчезновенія изъ оборота металлическихъ денегъ*. Сокращеніе количества денежныхъ знаковъ низкихъ достоинствъ вноситъ, конечно, на первыхъ порахъ, пока населеніе не привыкнетъ къ металлическимъ деньгамъ, нѣкоторыя *неудобства* въ повседневномъ обиходѣ [2]). Но не слѣдуетъ ни преувеличивать значенія подобныхъ неудобствъ, ни забывать, что рядомъ съ этимъ металлическія деньги имѣютъ и большія достоинства: онѣ обладаютъ *реальною* цѣнностью [3]), менѣе подвержены разнымъ случайностямъ, словомъ имѣютъ, особенно для низшихъ слоевъ населенія, нѣкоторыя преимущества при накопленіи сбереженій. Затѣмъ, какъ орудіе обмѣна, металлическія деньги менѣе удобны, такъ какъ онѣ тяжелѣе и объемистѣе бумажныхъ, но здѣсь дѣйствительное затрудненіе—лишь при производствѣ крупныхъ платежей, для которыхъ по прежнему будутъ служить билеты крупныхъ достоинствъ. Что же касается пересылки денегъ, то въ этомъ отношеніи принимаются надлежащія мѣры по развитію почтовыхъ переводовъ, а равно удешевленію и облегченію денежной корреспонденціи. Во всякомъ случаѣ въ важномъ государственномъ дѣлѣ небольшія неудобства, происходящія отъ пользованія монетою, не могутъ измѣнить образъ дѣйствій м-ва ф-овъ. Серебряная монета вслѣдствіе воспрещенія свободной ея чеканки и присвоенія кред.

---

[1]) По нашему мнѣнію напротивъ эта практика никакъ не могла служить для насъ примѣромъ: Въ иностранныхъ государствахъ находятся въ обращеніи огромные запасы *серебряной* монеты, накопленной вѣками, которую дѣвать некуда и къ которой населеніе привыкло. Естественно, что она замѣняетъ мелкіе купюры банковыхъ билетовъ. У насъ не было въ обращеніи никакой серебряной монеты. Серебро приходилось *покупать*, чеканить изъ него монету, незнакомую населенію и насильно ему таковую навязывать. Такой порядокъ надо назвать—*расточеніемъ золотыхъ запасовъ страны* на пріобрѣтеніе ненужнаго серебра.

[2]) Зачѣмъ же, однако, было создавать эти неудобства, которыхъ такъ легко было избѣжать, ни сколько не затрагивая сущности и успѣшности предпринятой денежной реформы?

[3]) По настоящею *реальною* цѣнностью обладали только *золотыя* деньги, которыя никакихъ неудобствъ для обращенія по своей портативности и не представляли. *Серебряныя* же деньги обладали почти наполовину *фиктивной* цѣнностію, ибо внутреннее ихъ содержаніе не соотвѣтствовало номинальной цѣнѣ.

билетамъ хожденія наравнѣ съ золотой монетой, безъ упоминанія о серебряной, получила значеніе только подсобныхъ денегъ. Дальнѣйшимъ послѣдовательнымъ шагомъ на этомъ пути будетъ безъ сомнѣнія установленіе предѣловъ для чеканки серебряной монеты и для обязательнаго пріема ея между частными лицами. Имѣющихся у насъ запасовъ серебра въ слиткахъ и монетѣ, вѣроятно, хватитъ на довольно продолжительное время, хотя теперь еще трудно сказать опредѣлительно, въ какомъ именно количествѣ серебра нуждается наше обращеніе. Во всякомъ случаѣ серебряной монеты, считая какъ полноцѣнную, такъ и размѣнную, не потребуется больше 2 р. 50 к.—3 р. на одного жителя, т. е. отъ 320 до 380 мил. р. Такъ какъ нашъ общій серебряный запасъ уже достигъ 240 мил. р., то очевидно, что послѣдующія покупки бѣлаго металла и чеканка изъ него монеты будутъ производиться далеко не столь усиленно, какъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Подробное разсмотрѣніе главнѣйшихъ условій, отъ которыхъ зависитъ прочность завершенной въ истекающемъ (1897) году монетной реформы, предоставляетъ м-ру ф-овъ возможность засвидѣтельствовать съ чувствомъ живѣйшей радости, что наше денежное обращеніе стоитъ вполнѣ твердо. Подобно чистому воздуху, обновляющему силы живого существа, правильное денежное обращеніе, несомнѣнно, будетъ могучимъ двигателемъ нашей родины на пути культурнаго развитія и подъема благосостоянія милліоновъ ея населенія».

Мы привели эту длинную выписку потому, что она во первыхъ даетъ прекрасный отвѣтъ на многочисленныя нападки на произведенную реформу, а во вторыхъ представляетъ собою чрезвычайно интересное изложеніе будущей политики м-ра ф-овъ въ области денежнаго обращенія,— политики во всякомъ случаѣ послѣдовательной и вполнѣ раціональной, не говоря уже о глубочайшемъ интересѣ приводимыхъ въ докладѣ цифровыхъ данныхъ. Насколько реформа ден. обращенія (въ ея новомъ видѣ, отличномъ отъ проектированнаго) породила разнорѣчивыя сужденія, доказывается новыми преніями, происходившими въ вольномъ экономическомъ обществѣ 25 окт. 1897 г. [1]), гдѣ *Л. З. Слонимскій* сдѣлалъ обширный докладъ, настаивая на томъ, что необходимо изъять изъ обращенія всѣ билеты рублеваго, трехъ, пяти и десяти рублеваго достоинства, замѣнивъ первые два достоинства серебромъ, а вторые два—золотой монетой, и ограничить эмиссіонную функцію госуд. банка правомъ выпуска кред. билетовъ высшихъ наименованій, начиная съ 25 р., причемъ норма металлическаго (*серебрянаго* и золотого) покрытія могла бы быть доведена до половины всей номинальной цѣнности об-

[1]) См. *Новое время* 1897 г. № 7783.

ращающихся въ странѣ кред. билетовъ. Докладчикъ даже пытался доказывать, что повышеніе нормы металлическаго покрытія не только не облегчаетъ, но напротивъ затрудняетъ (?) постоянный и свободный размѣнъ кред. билетовъ на золото, если общее количество бум. денегъ не подлежитъ сокращенію въ соотвѣтствіи съ выпускомъ металла въ обращеніе. Напротивъ возражавшій докладчику проф. *Л. В. Ходскій* рекомендовалъ оставить въ обращеніи мелкіе рублевые и трехрублевые билеты, не замѣняя ихъ малоцѣнной серебряной монетой, а выпущенную уже въ обращеніе серебр. монету въ $^1/_2$ или по крайней мѣрѣ $^1/_3$ стоимости ея обезпечить золотомъ размѣннаго фонда, необезпеченные кред. билеты выпускать только съ санкціи госуд. власти, а не по распоряженію м-ра ф-овъ, въ случаѣ же выпуска такихъ билетовъ для развитія частно-ссудной операціи банка обезпечивать такія ссуды легко-реализуемымъ вексельнымъ портфелемъ банка. Какъ трудно было м-ву ф-овъ удовлетворить одновременно требованіямъ обоихъ своихъ оппонентовъ! Реформа впрочемъ была окончена не совсѣмъ, и законодательно-административная дѣятельность въ области денежнаго обращенія продолжалась. Въ началѣ 1898 г. было опубликовано Высочайшее утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 22 дек. 1897 г. объ отмѣнѣ таможенной пошлины на кред. билеты [1]), принятой въ свое время, какъ мѣра противодѣйствія биржевой игрѣ на курсъ кред. рубля. Въ виду невозможности болѣе этой игры теряла всякій смыслъ и пошлина. 27 марта 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ [2]) объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты, которымъ повелѣвалось: «1) при выпускѣ серебряной монеты наблюдать, чтобы совокупное количество этой монеты, какъ высокопробной (рубли, полтинники, четвертаки), такъ и размѣнной (въ двадцать, пятнадцать, десять и пять коп.) въ обращеніи не превысила суммы, въ три раза большей общаго числа населенія имперіи; 2) опредѣлить обязательный пріемъ серебряной высокопробной монеты частными лицами до 25 руб. при каждомъ платежѣ, казначействамъ же и правительственнымъ кассамъ принимать таковую монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ взноса таможенныхъ и взимаемыхъ наравнѣ съ ними золотомъ пошлинъ, уплату коихъ серебряною монетою допускать на суммы менѣе пяти рублей (одной трети имперіала) при каждомъ платежѣ, и 3) всѣ производящіяся до настоящаго времени на рубль серебромъ исчисленія сборовъ, поступленій, выдачъ, платежей и всякихъ суммъ въ денежныхъ счетахъ, актахъ и всѣхъ вообще сдѣлкахъ производить на рубли, равные $^1/_{15}$ имперіала». Въ связи съ этимъ окончательнымъ

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 11. П. С. З. № 14802.
[2]) Собр. узак. 1898 г. ст. 529.

опредѣленіемъ роли серебряной монеты, какъ подсобной (возраженія противъ 50 рублевой нормы платежа серебряной монетой между частными лицами оказали свое дѣйствіе на м-во ф-овъ, понизившее ее ровно на половину), послѣдовали: 1) воспрещеніе ввоза персидскихъ серебряныхъ крановъ въ предѣлы имперіи (Выс. повелѣніе 16 апрѣля 1899 г. [1]); установленіе въ силу Выс. утв. 7 іюня 1899 г. мн. Госуд. Совѣта [2]) таможенной пошлины на серебро и лигатурные сплавы изъ серебра въ 3 р. съ фунта, съ солей серебра по 100 р. съ пуда, а также измѣненіе пошлины на нѣкоторыя издѣлія изъ серебра (въ смыслѣ значительнаго увеличенія этой пошлины). Мѣра эта, понятно, имѣла цѣлью затруднить возможность чеканки частными лицами серебряной монеты того же качества, какъ и правительственная, съ цѣлью извлечь въ свою пользу разницу между ея стоимостью и нарицат. цѣной. Такую монету отъ государственной отличить было бы невозможно, а при нашихъ громадныхъ пространствахъ, и при отсутствіи правильнаго и дѣйствительнаго неподкупнаго полицейскаго надзора возможность чеканки ея у насъ была весьма велика. Внутреннее производство серебра у насъ ничтожно, такъ что пошлина на привозное серебро должна была эту возможную чеканку полноцѣнной монеты совершенно парализовать. Ограничивая, такимъ образомъ, привозъ въ Россію серебра, всячески старались поощрить за то производство въ Россіи золота (необложенное пошлиной и при привозѣ изъ-за границы). Съ этою цѣлью: 1) былъ упрощенъ и улучшенъ порядокъ производства дѣлъ о золотопромышленности и удовлетворенія денежныхъ взысканій съ золотопромышленниковъ [3]), 2) нѣсколько расширены районы для частной золотопромышленности [4]); 3) утверждены были правила продажи и покупки шлихового золота между промышленниками [5]); 4) разрѣшенъ былъ безпошлинный ввозъ по всѣмъ границамъ имперіи для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности иностранныхъ машинъ и ціанистаго кали [6]); 5) разрѣшено было свободное обращеніе добываемаго золота, уничтожена горная на него подать (кромѣ кабинетскихъ земель), уменьшена спеціальная поземельная подать, и золотопромышленность подвергнута обложенію на общихъ началахъ новаго закона (8-го іюня 1898 г.) о промысловомъ налогѣ съ освобожденіемъ (на пять лѣтъ) отъ дополнительнаго промысловаго налога тѣхъ золотыхъ предпріятій,

---

[1]) Собр. узак. 1899 г. ст. 646 Указатель 1899 г. № 17, стр. 292.
[2]) Собр. узак. 1899 г. ст. 993.
[3]) Выс. утв. мн. госуд. сов. 2 іюня 1897 г. П. С. З. № 14243.
[4]) Напр. Собр. узак. 1898 г. ст. 1261 (Выс. пов. 22 апр. 1898 г.).
[5]) Выс. утв. 16 іюня 1899 г. полож. к-та м-овъ (Собр. узак. 1899 г. ст. 2116).
[6]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1433, за 1899 г. ст. 1246, 1364 и 1738.

которыя производятъ извлеченіе золота химическимъ путемъ или примѣняютъ съ цѣлью добычи золота новые пріемы, требующіе особыхъ затратъ [1]). Съ завоеваніемъ Манчжуріи были утверждены временныя правила о добычѣ золота частными лицами на занятой территоріи (знаменитая Желтуга). Мѣры эти, къ сожалѣнію, оказались недостаточными для увеличенія добычи золота.

Высоч. указомъ 11 дек. 1898 г. [2]) было повелѣно приступить «для облегченія разсчетовъ» къ чеканкѣ еще новой золотой монеты—*10-рублеваго достоинства*, 900-ой пробы, вѣсомъ съ лигатурой въ 2 зол. 1,6 дол. и чистаго золота въ 1 зол. 78,24 д. Этимъ *монетная* реформа закончивалась, и 7 іюня 1899 г. могло уже послѣдовать Выс. утв. мнѣніе Госуд. Совѣта объ утвержденіи новаго *монетнаго устава* [3]), а 17 авг. 1899 г. утверждены были м-омъ ф-овъ на основ. 43 ст. этого устава правила о пріемѣ на монетный дворъ отъ вольноприносителей золота въ слиткахъ и иностранной монетѣ для перечеканки [4]) Госуд. Совѣтъ, утверждая монетный уставъ, счелъ необходимымъ постановить: 1) по госуд. займамъ и обязательствамъ, которые заключены были въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ или рубляхъ золотомъ (1 р.=1/10 имперіала, т. е. 26,136 долей чист. золота), сумма капитала и платежей исчисляется по разсчету 1 р. 50 к. за означенные металлическій рубль или рубль золотомъ. Такое же исчисленіе примѣняется къ общественнымъ и частнымъ займамъ, обязательствамъ и сдѣлкамъ, которые въ прежнее время были заключены на золотую монету содержащую 10 р. въ имперіалѣ, и къ суммамъ, которыя въ изданныхъ въ прежнее время уставахъ обществъ и товариществъ были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ или въ золотой монетѣ чекана по закону 17 дек. 1885 г.; 2) горную подать съ серебра отмѣнить. Этимъ полагали конецъ разнымъ сомнѣніямъ, иногда возбуждавшимся въ заграничной печати на счетъ нашихъ старыхъ металлическихъ обязательствъ, хотя сомнѣніе это не имѣло смысла уже потому, что на однихъ изъ нашихъ займовъ былъ опредѣленъ паритетъ нашей старой валюты на валюты иностранныя, а по другимъ, по которымъ мы могли бы платить и серебромъ, по точному смыслу ихъ выпуска, въ цѣляхъ поддержанія госуд. кредита давно уже уплата производилась золотомъ по разсчету 10 сер. рублей=имперіалу, о чемъ заграничнымъ банкирамъ оффиціально и во всеобщее

---

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 1081, за 1901 г. ст. 682 и 683 (Выс. утв. мн. Госуд. Совѣт. 12 марта 1901 г.).

[2]) Собр. узак. 1898 г. ст. 2127.

[3]) Собр. узак. 1899 г. ст. 992.

[4]) Собр. узак. 1899 г. ст. 1830. Указатель 1899 г. № 39, стр. 880.

свѣдѣніе неоднократно объявлялось [1]). Въ новомъ монетномъ уставѣ прямо было сказано, что «россійская монетная система основана на золотѣ. Госуд. россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 дол. чист. золота» (ст. 3), что «золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для сего частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ онаго для передѣла въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе 1/4 фунта (ст. 5). За передѣлъ въ монету взымается съ пуда чистаго золота по 42 р. 31 1/2 к. Золото разсчитывается монетнымъ дворомъ по 5 руб. $50\frac{350}{363}$ коп. за золотникъ чистаго золота» (ст. 53—54); что «серебряная и мѣдная монета чеканится единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ (ст. 12) и служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ» (ст. 27), обязательною къ пріему частными лицами на сумму до 25 р. если монета полноопробная и до 3 р., если неполноопробная или мѣдная; что золотыя монеты прежняго чекана по зак. 17 дек. 1885 г. (имперіалы и полуимперіалы съ надписью 10 руб. и 5 руб.) принимаются въ правительственныя кассы по 15 р. и 7 р. 50 к., если ихъ вѣсъ не менѣе 3 зол. 1 дол. и 1 зол. 48 дол. Золотыя же монеты прежнихъ чекановъ и чекана по зак. 17 дек. 1885 г. не имѣющія законнаго вѣса, будутъ приниматься по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота (ст. 26), тогда какъ новая золотая монета (въ 5 р., 7 р. 50 к., 10 р. и 15 р.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по *нарицательной* цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (1 зол., 1 зол. 48 дол., 2 зол. 6/10 дол., 3 зол. 1 дол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму *частными* лицами (ст. 21, 22, 23, 24); что «серебряная монета въ рубль, пятьдесятъ и 25 к. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 коп.—500 частей чистаго серебра и 500 частей мѣди» (ст. 14), т. е. осталась въ прежнемъ своемъ видѣ, безъ измѣненій, которыя рекомендовали для мелкой серебряной монеты въ томъ смыслѣ, чтобы и ее чеканить изъ серебра 900-ой пробы. Мы признаемъ оставленіе этой монеты на прежнемъ положеніи вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ ея перечеканка вызвала бы новые безполезные расходы на закупку серебра и дала бы новый матеріалъ для поддѣлки серебряной и золотой монеты, и безъ того

[1]) Выс. утв. пол. ком. фин. 10 іюля 1887 г. Дѣло кред. канц. 1893 г. № 83 (отд. II, ст. I).

достаточно уже обильный.) Пріемъ серебряной и мѣдной монеты долженъ былъ производиться въ правит. кассы и частными лицами безотносительно къ ихъ законному вѣсу, лишь бы она не была испорчена и распознавалась по штемпелю (ст. 30),—правило также цѣлесообразное вслѣдствіе малоцѣнности этихъ монетъ, замѣняющихъ скорѣе кредитные знаки, чѣмъ настоящія деньги. Но, что такое «испорченная» монета требовалось бы пояснить, такъ какъ здѣсь возможенъ произволъ со стороны правительственныхъ кассъ, которыя напр. отказываются принимать продырявленную серебряную монету, вполнѣ годную для обращенія, безъ всякаго на то основанія, ставя держателей такой монеты (обыкновенно бѣдное сельское крестьянское населеніе) въ безвыходное положеніе.

Во всякомъ случаѣ изданіе новаго монетнаго устава было необходимо, какъ кодификація разновременно изданныхъ законодательныхъ актовъ, и появленіе его было встрѣчено въ обществѣ съ большимъ сочувствіемъ. Несомнѣнно, что съ такимъ же сочувствіемъ было бы встрѣчено и изданіе *новаго устава госуд. банка*, положеніе котораго съ изданіемъ Выс. указовъ 29 августа и 14 ноября 1897 г. значительно измѣнилось. Но правительство очевидно до сихъ поръ не считаетъ подготовленной въ достаточной мѣрѣ реформы нашего билетнаго обращенія. Въ цѣляхъ этой подготовки 18 дек. 1898 г. данъ былъ Высочайшій указъ объ уменьшеніи долга госуд. казначействъ до 100 мил. руб. посредствомъ уплаты госуд. банку изъ наличности госуд. казначейства 75 мил. руб. [1]). которыя и были занесены въ счетъ непредвидѣнныхъ чрезвычайныхъ расходовъ смѣты 1898 г. [2]). Выс. указомъ 24 декабря 1899 г. [3]). этотъ долгъ сокращенъ былъ опять на 50 мил. руб., занесенныхъ въ счетъ чрезвычайныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи 1899 г. [4]), и, наконецъ Выс. указомъ 28 апр. 1900 г. [5]) и послѣдніе 50 мил. руб. были уплачены государственному банку и были показаны по отчету государ. контр. за 1900 г. также въ видѣ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи этого года, такъ что размѣнный фондъ кред. билетовъ постепенно былъ доведенъ до суммы 1.068.778.167 р. т. е. до полной суммы ихъ покрытія золотомъ рубль за рубль. Естественно госуд. банкъ получилъ возможность, обмѣнивая кред. билеты на золото, не выпускать ихъ болѣе въ

---

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 2131.
[2]) Отчетъ гос. контр. за 1898, стр. 563.
[3]) Собр. узак. 1900 г. № 1, ст. 2.
[4]) Отчетъ госуд. контр. 1899 г., стр. 569.
[5]) Собр. узак. 1900 г. ст. 911.

обращеніе. Отъ этого размѣнный фондъ госуд. кред. билетовъ *всегда долженъ былъ равняться суммѣ ихъ выпуска*. Замѣчательно, что разсчетъ по остатку «долга» госуд. казначейству въ суммѣ свыше 206 мил. руб. былъ произведенъ за счетъ свободной наличности госуд. казначейства, а *не за счетъ займовъ*: единственнымъ внѣшнимъ займовъ спеціально для цѣлей размѣна былъ 3%-ый заемъ 1896 г., а изъ внутреннихъ займовъ только выпускъ 4%-ой ренты на сумму 70 мил. руб. нар. былъ предназначенъ въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда (для покупки у госуд. банка золота, обезпечивавшаго временный выпускъ кред. билетовъ). Всего же въ м-во С. Ю. Витте было передано въ размѣнный фондъ изъ наличныхъ средствъ госуд. казначейства: 98.483.408 р. з. въ 1895 г., 50.000.000 р. з.+25.860.000 р. кр. въ 1896 г., 100.000.000 р. зол.+31.278.167 р. кр. въ 1897 г. и 175.000.000 р. въ пов. вал. въ 1898—1900 г.г., всего въ новой валютѣ 605.215.054 р., изъ которыхъ только 114.601.133 р. (88.741.133 р. выручки по 3%-му займу и 25.860.000 р. доплаты за банковое золото, обезпечивавшее временный выпускъ), или около 19-% всей переданной въ уплату долга суммы было получено путемъ займовъ. На 37½ мил. руб. золото было, кромѣ того, пріобрѣтено посредствомъ *временнаго выпуска* кред. билетовъ (тѣ 37.500.000 кр. руб., которые не были изъяты въ 1897 г. за счетъ выручки 3%-аго займа). За счетъ этихъ суммъ погашено было долга на 653.370.083 р. [1]), а остальной долгъ—въ 415.408.084 р. (1.068.778.167—653.370.083) былъ возвращенъ съ помощью средствъ, накопленныхъ въ предшествующія министерства, при чемъ при Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскомъ уплата долга производилась *кредитными* билетами, всего въ суммѣ 246.066.954 р., изъ которыхъ 2.595.509 р. были переданы въ оборотныя средства банка, изъ обращенія не изъяты и не списаны со счета долга госуд. казначейства по кред. билетамъ, 87 мил. руб. было изъято изъ обращенія, а 156.471.445 мил. руб. были употреблены *на покупку золота* всего въ суммѣ 105.433.691 р. з.= 158.150.536½ р. въ новой валютѣ. Такъ какъ изъ выпущенныхъ по случаю турецкой войны кред. билетовъ до 150 мил. руб. не были израсходованы ни на войну, ни на сооруженіе ж. дорогъ, то ихъ и слѣдуетъ считать возвращенными госуд. банку при Н. Х.

---

[1]) Погашеніе долга 653.370.083 руб. произошло вмѣсто 642.715.054 р., которые были уплачены, потому, что банковое золото на 75.000.000 руб. было куплено по очень дешевой цѣнѣ, всего за 100.860.000 р. кр. или по 1 р. 34,48 к. кр. за 1 р. з. Сумма долга, оставшаяся отъ прежняго времени 415.408.084 р. соотвѣтствуетъ 276.938.723 р. з. (171.505.032+105.433.691), состоявшимъ въ размѣнномъ фондѣ постояннаго выпуска кред. билетовъ и въ кассѣ госуд. банка при Н. Х. Бунге и при И. А. Вышнеградскимъ.

Бунге. Слѣдовательно, только до 96 мил. руб. изъ возвращенныхъ при Н. Х. Бунге и при Н. А. Вышнеградскомъ, можно признать добытыми путемъ займовъ: это именно была выручка по 5%-ой золотой рентѣ 1884 г. и части выручки отъ 6%-й золотой ренты 1883 г. и 4%-аго (1-ваго конверсіоннаго) займа 1889 г. Какими путями былъ добытъ остальной размѣнный фондъ (171.505.032 р. з.= 257.257.548 руб. въ нов. вал.) опредѣлить довольно трудно. Количество кред. билетовъ къ 1865 г. равнялось 636.525.857 р., а къ 1876 г. (передъ войною) —797.313.480, болѣе на 160.787.623 р. Есть основанія думать [1]), что весь этотъ новый выпускъ, или по крайней мѣрѣ его значительнѣйшая часть, былъ израсходованъ именно на пріобрѣтеніе золота и серебра въ размѣнный фондъ, количество которыхъ возросло въ немъ съ 1868 г. на 164.398.645 р. (139.810.745 р. въ золотѣ и 24.587.898 р. въ серебрѣ). Такъ какъ госуд. банкъ покупалъ золото по 5 р. 98 к. кр. за полуимперіалъ и 1 р. 16¼ к. кр. за серебряный рубль, то за 160.787.623 р. кр. онъ могъ пріобрѣсти золота на 134.437.790 р. зол. (серебро въ разсчетъ не вводимъ, такъ какъ оно постепенно было изъято изъ фонда). Слѣдовательно, можно бы считать, что съ помощью займовъ имѣвшееся при Н. Х. Бунге золото въ фондѣ пріобрѣтено было только въ суммѣ до 37 мил. руб. зол.=55½ мил. р. въ нов. вал., но это были остатки еще *кашкаровскаго* размѣннаго фонда, который въ этой суммѣ несомнѣнно уже былъ пріобрѣтенъ обмѣномъ благородныхъ металловъ приносителей на кред. билеты и ничего общаго съ займами не имѣлъ. Займы для усиленія размѣннаго фонда несомнѣнно производились и при Княжевичѣ (3%-ый заемъ 1859 г. и 4½%-ый заемъ 1860 г.) и при Рейтернѣ (5%-ый золотой заемъ 1862 г., 5%-ые банковые билеты 3-ьяго выпуска 1869 г.), но суммы этихъ займовъ были употреблены на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, возвратъ вкладовъ изъ казенныхъ банковъ, на поддержаніе нашихъ вексельныхъ курсовъ и *въ размѣнный фондъ не попали* или, поступивъ въ него, немедленно же и были взяты обратно. Въ виду этого можно признать, что для разсчета по выпущеннымъ госуд. кред. билетамъ всего въ суммѣ 1.068.778 р. средства были пріобрѣтены 1) путемъ продажи кред. билетовъ, спеціально для этого выпущенныхъ, въ суммѣ 356.908.084 р. или 33,4%, 2) путемъ выпуска процентныхъ новыхъ займовъ,—210.601.133 руб. или 19,7%; 3) изъ свободной наличности госуд. казначейства, полученной вслѣдствіе превышенія государств. доходовъ надъ расходами,— 501.268.950 р., или 46,9%. Конечно, эти цифры не могутъ претен-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 438—439.

новать на точность [1]), можно говорить, напр., что часть наличности госуд. казначейства была пріобрѣтена за счетъ выпуска новыхъ займовъ (часть 3%-аго займа 1891 г., реализованная въ 1893—94 г.г., 4½%-ый заемъ 1893 г., часть 3½%-аго займа 1894 г., оставшаяся отъ выкупа облигацій жел. дорогъ, перешедшихъ въ казну), хотя можно считать и такъ, что суммы займовъ были употреблены на сооруженіе ж. дорогъ [2]), а не на погашеніе долга по кредитнымъ билетамъ, и это будетъ, по нашему мнѣнію, правильнѣе. Во всякомъ случаѣ сдѣланный нами разсчетъ, откуда были получены необходимыя для накопленія размѣннаго фонда суммы, долженъ, намъ кажется, представлять нѣкоторый интересъ, тѣмъ болѣе что никакихъ попытокъ въ этомъ направленіи мы не встрѣчали. Добавимъ, что значительнѣйшая часть золота, переданнаго и изъ наличности казначейства, была пріобрѣтена путемъ покупокъ за счетъ имѣвшихся въ распоряженіи казначейства кред. билетовъ, такъ какъ всего было пріобрѣтено этими покупками золота при Выпшеградскомъ на 309 мил. руб. з.=163½ м. р. новыхъ при Витте—на 200 мил. р. з. [3])=300 мил. пов. руб.

Окончательное погашеніе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ, вслѣдствіе чего не осталось у насъ въ обращеніи ни одного билета, необезпеченнаго рубль за рубль золотомъ, а новые ихъ выпуски дѣйствительно уже могли производиться для коммерческихъ операцій госуд. банка, сопровождалось слѣдующими прочувственными словами Выс. указа 28 апр. 1900 г.: «Чрезвычайные расходы, вызванные войнами, въ особенности въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія не могли быть удовлетворены обычными источниками госуд. доходовъ и покрывались отчасти посредствомъ выпуска кред. билетовъ. Вслѣдствіе этого денежное обращеніе имперіи пришло въ разстройство и образовался весьма значительный *долгъ госуд. казначейства государств. банку* по выпущеннымъ кред. билетамъ. Въ Бозѣ почивающій Родитель Нашъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Въ царствованіе Свое, мирномъ и тишиною ознаменованное, Онъ строгимъ соблюденіемъ бережливости въ расходахъ государственныхъ, положилъ твер-

[1]) Неточность происходитъ отъ условности подсчетовъ. Такъ мы считаемъ погашеннымъ при С. Ю. Витте съ помощью вновь выпущ. кред. билетовъ долгъ на 371,2 мил. руб., тогда какъ съ помощью этого выпуска было пріобрѣтено золота на нѣсколько бо́льшую сумму въ виду удачной его покупки (по 1 р. 34,48 к. вмѣсто 1 р. 50 к. кр.) и на ту же сумму за то прибавляемъ долгъ, погашенный за счетъ наличности. Затѣмъ нельзя въ точности опредѣлить, по какой цѣнѣ и на какую сумму были при Рейтернѣ пріобрѣтены золотые запасы за счетъ выпуска кред. билетовъ, а тѣмъ болѣе, *какая* именно часть была пріобрѣтена съ помощью этихъ билетовъ, а какая за счетъ займовъ.

[2]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1899 г. *Вѣстн. фин.* 1899 г. № 1, стр. 2.

[3]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1897 г. *Вѣстн. фин.* 1897 г. № 1, стр. 8.

дое основаніе къ исправленію денежнаго обращенія и погашенію упомянутаго долга. Съ Божію помощью Мы, по завѣту Любезнѣйшаго Родителя Нашего, завершили начатое имъ дѣло: денежная система имперіи приведена въ порядокъ, а долгъ госуд. казначейства госуд. банку по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ, превышавшій на 1 янв. 1879 г. одинъ милліардъ рублей, низведенъ въ настоящее время до суммы 50 мил. руб. Признавъ нынѣ своевременнымъ окончить разсчеты по означенному долгу, дабы совершенно устранить сіе послѣдствіе прежнихъ финансовыхъ затрудненій, Мы повелѣваемъ: уплатить весь остатокъ сего долга и вмѣстѣ съ тѣмъ Мы находимъ необходимымъ *выразить непремѣнную волю Нашу, дабы выпускъ кред. билетовъ* производился на точномъ основаніи Именнаго указа Нашего 29 авг. 1897 г. и *не служилъ впредь источникомъ восполненія госуд. казны*». Оффиціальный органъ м-ва ф-овъ также помѣстилъ у себя краткую передовую статью, поясняющую сказанное событіе первостепенной важности [1]). Вообще же оно прошло среди нашего общества и печати совершенно почти незамѣченнымъ, хотя только послѣ окончательнаго обезпеченія кред. билетовъ прежнихъ выпусковъ золотомъ рубль за рубль они могли быть превращены въ настоящіе билеты госуд. банка, выпускаемые только для его *коммерческихъ* оборотовъ. Форма кред. билетовъ однако измѣнена не была, не было измѣнено и ихъ названіе. Съ 1898 г. начинаютъ впрочемъ вводить кред. билеты крупнаго достоинства *подъ прежнимъ названіемъ*, но новаго образца и съ надписями согласно Высоч. указу 14-го ноября 1897 года, именно въ 1898 г. [2]) утвержденъ новый образецъ 100-рублеваго кред. билета съ портретомъ Имп. Екатерины II, въ 1899 г. [3]) вводятся въ обращеніе новые кред. билеты 500-рублеваго достоинства («для облегченія платежей и разсчетовъ въ крупныхъ суммахъ») съ портретомъ Имп. Петра Великаго, и въ 1900 г.—новые кред. билеты 50-рублеваго достоинства съ портретомъ Имп. Николая I [4]). Наконецъ 6 іюля 1900 г. м-ръ ф-овъ объявилъ [5]), что надписи на вновь выпускаемыхъ въ обращеніе кред. билетахъ 25-рублеваго (образца 7 февр. 1892 г.) и 3-рублеваго достоинства (образца 27 ноября 1887 г.) во исполненіе Высочайшей воли (указъ 14 ноября 1897 г.)

---

[1]) *Вѣстн. финансовъ* 1900 г. № 20, стр. 1137—1138.

[2]) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 4 іюня 1898 г.—Собр. узак. 1898 г. ст. 1673, 1674 и 1675.

[3]) Выс. указъ 1 февр. 1899 г., Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 1 февр. 1899 года (собр. узак. 1899 г. ст. 391, 392 и 393).

[4]) Выс. указъ и Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 29 мая 1900 г. (Собр. узак. 1900 г. ст. 1603 и 1605).

[5]) Указатель 1900 г. № 33, стр. 675, Собр. узак. и расп. прав. 1900 г. ст. 1843.

сдѣланы новыя. Такимъ образомъ въ обращеніи остаются кред. билеты 3, 25, 50, 100 и 500—рублеваго достоинства; билеты другихъ достоинствъ (1, 5 и 10 рублеваго), какъ замѣненные звонкою монетой) въ обращеніе съ новыми надписями не выпускаются и, вѣроятно, выпущены не будутъ. Старые образцы постепенно изымаются изъ обращенія, при чемъ для усиленія довѣрія общества къ государственнымъ обязательствамъ слѣдовало бы объявлять во всеобщее свѣдѣніе, что билеты старыхъ образцовъ, уже не обязательныхъ къ пріему въ казенные платежи и частными лицами, все же принимаются къ обмѣну на новые *безъ всякаго ограниченія сроками* въ нѣкоторыхъ особо назначенныхъ кассахъ госуд. банка (всего проще было бы назначить пріемъ во всѣхъ отдѣленіяхъ банка и во всѣхъ казначействахъ *для отсылки въ цѣляхъ обмѣна въ Петербургѣ*), иначе неизбѣжны потери и при томъ потери именно наименѣе обезпеченныхъ лицъ, принадлежащихъ къ темному (не по своей винѣ) люду. Оставленіе въ обращеніи кред. билетовъ трехрублеваго достоинства необходимо привѣтствовать, какъ мѣру, принятую въ интересахъ населенія, очень освоившагося съ трехрублевками, изъятіе которыхъ (временно практиковавшееся) встрѣчено было большими неудовольствіями, такъ какъ стѣсняло нѣкоторые привычные обороты. Еще было бы лучше, еслибы министерство финансовъ, не гоняясь за примѣрами Зап. Европы, выпустило бы въ обращеніе кред. билеты всѣхъ образцовъ, предоставивъ населенію пользоваться ими вмѣсто золотой монеты или же ихъ избѣгать по своему усмотрѣнію, а золотые запасы слѣдовало бы придерживать въ госуд. банкѣ. Слѣдуя совершенно другой политикѣ, м-во ф-овъ запасы золота въ госуд. банкѣ и госуд. казначействѣ, числившіеся въ концѣ 1897 г. въ суммѣ 1.315 мил. руб., низвело къ концу 1898 г. до 1.146 мил., къ концу 1899 г. уже до 927 мил. и къ концу 1900 г. до 808 мил. руб. Правда количество золотой монеты находящейся въ обращеніи, за это время съ 155 мил. руб. поднялось до 684½ мил. руб. [1]), а количество кред. билетовъ съ 999 мил. р. сократилось до 630 мил. руб., но находящееся въ обращеніи золото далеко не одно и то же, что въ распоряженіи госуд. банка: въ случаѣ нужды, въ случаѣ пріостановки размѣна оно сейчасъ же изъ обращенія исчезнетъ, сколько бы его тамъ ни было, да и какъ усчитать монету, обращающуюся среди населенія? Такого рода подсчеты всегда будутъ въ достаточной степени фантастичны. Выпускъ въ обращеніе серебра дошелъ къ 1901 г. до 223 мил. руб., изъ которыхъ около 200 мил. руб. было начеканено и выпущено въ періодѣ 1896—1900 г.г.,—количество безусловно чрезмѣрно большое. Къ концу

[1]) По даннымъ всеподд. докладовъ м-ра ф-овъ за 1898—1901 г.г.

1901 г. запасы золота въ госуд. банкѣ и казначействѣ нѣсколько возросли (до 830 мил. руб.) какъ возросли они и среди населенія (до 695 мил. р.), количество кред. билетовъ осталось по прежнему 630 мил. руб. [1]). Въ такомъ видѣ денежное обращеніе находится нынѣ, послѣ реформы. Необходимо только добавить къ приведеннымъ выше даннымъ свѣдѣнія объ учрежденіи у насъ *разсчетныхъ отдѣловъ* при госуд. банкѣ, въ которыхъ мы безусловно и давно уже нуждались при неразвитости у насъ вексельной и чековой системы платежей и при незначительномъ количествѣ находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Вѣроятно, разстройство денежнаго обращенія вообще заставляло наше финансовое вѣдомство бросить заботы о всякомъ улучшеніи способовъ денежныхъ разсчетовъ впредь до приведенія въ порядокъ самой денежной системы (то же самое мы наблюдаемъ и въ другихъ государствахъ, напр. Италіи или Австріи, которыя также не заводили разсчетныхъ палатъ до регулированія валюты). У насъ палаты возникли съ 17 ноября 1898 г. по иниціативѣ управляющаго государственнымъ банкомъ *Э. Д. Плеске* [2]), выработавшаго и утвердившаго временныя правила для операціи разсчетнаго отдѣла при Петербургской конторѣ государственнаго банка, впредь до разработки окончательныхъ правилъ, изданіе которыхъ было предусмотрѣно ст. 172 устава госуд. банка 1894 г. Частныя кред. учрежденія съ особой готовностью откликнулись на предложеніе госуд. банка вступить въ число участниковъ учреждаемаго отдѣла, отдѣлъ вступилъ въ дѣйствіе, и общій оборотъ его со дня открытія (17 ноября) по 1 янв. 1899 г. достигъ почти 219 мил. руб. Временныя правила оказались весьма практичными, измѣненій почти не потребовали, и потому вскорѣ былъ выработанъ проэктъ правилъ постоянныхъ, которыя 17 янв. 1899 г. съ одобренія Совѣта госуд. банка и съ разрѣшенія м-ра ф-овъ были приведены въ дѣйствіе, по подписаніи участниками отдѣла (петербургская контора госуд. банка, 13 частныхъ коммерч. банковъ и 4 банкир. фирмы) акта общаго соглашенія. Петербургская контора госуд. банка предоставила отдѣлу удобное безплатное помѣщеніе, во главѣ отдѣла былъ поставленъ одинъ изъ директоровъ конторы. Не смотря на незначительное количество участниковъ въ разсчетномъ отдѣлѣ и на слабое развитіе у насъ операціи условныхъ текущихъ счетовъ (жиро), введенной нашимъ госуд. банкомъ въ 1895 г., количество разсчетовъ у насъ въ первый же годъ опредѣлилось весьма значительными суммами: въ 1899 г. [3]) оборотъ достигъ 3.051.509.865 руб., при чемъ требованій было

[1]) Всеподд. докл. м-ра ф-овъ на 1902 г.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ статьи *Вѣстника финансовъ* 1899 г. № 15, стр. 86—90.

[3]) Вѣстн. Фин. 1900 г. № 9, стр. 382—383.

заявлено участниками на 1.525.754.933 р., которыя и были удовлетворены простымъ зачетомъ на сумму 1.045.226.790 р. (68%) и ордерами и чеками на 480.528.143 р. (32%). Ясно, какая масса потребовалась бы денежныхъ знаковъ для этихъ разсчетовъ, еслибы разсчетный отдѣлъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе. Въ 1899 г. открыты были новые отдѣлы въ Москвѣ и въ Варшавѣ и проэктировано открытіе отдѣла въ Одессѣ. Съ 1 сентября 1900 г. введены были новыя утвержденныя м-омъ ф-овъ правила условныхъ текущихъ счетовъ въ учрежденіяхъ госуд. банка, имѣющія цѣлью возможно шире развить эту операцію для облегченія массѣ публики и частныхъ кред. учрежденій денежныхъ разсчетовъ [1]). Успѣхъ этой мѣры въ значительной степени долженъ сократить настоятельную нужду въ наличныхъ денежныхъ знакахъ, количество которыхъ со времени денежной реформы, хотя и возросло, но все-таки далеко не достаточно сравнительно съ нуждами населенія.

Мы привели всѣ законодательные акты и правительственныя распоряженія, касающіяся реформы нашего денежнаго обращенія, а равно и оффиціальный отзывъ о ней самаго министра финансовъ; остается подвести итоги, сравнить то, что было дано съ тѣмъ, что дать предполагалась и произвести оцѣнку реформы. Монетной единицей россійской имперіи сдѣланъ былъ *золотой рубль*, равный 17,424 долямъ чистаго золота, но это была только *счетная* единица, такъ какъ наименьшая золотая монета, которая подлежала чеканкѣ была въ *пять* рублей. Основной монетой остался *золотой имперіалъ*, содержащій въ себѣ 2 зол. 69,36 дол. чистаго золота, и его $^1/_{15}$-ую часть составлялъ новый золотой рубль, а $^1/_3$ часть—новая пятирублевая монета; но съ 1899 г. чеканка имперіальной и полуимперіальной монеты была *прекращена* [2]), остававшаяся въ обращеніи полуимперіальная и имперіальная монета (свыше 300 мил. руб.) была постепенно изъ обращенія изъята или же ушла заграницу. Въ обращеніи осталась только 5 рублевая, поставленная въ соотношеніе съ имперіаломъ («$^1/_3$ его часть») и 10 рублевая монета, содержащая 1 зол. 78,24 дол., *самостоятельная*, не поставленная по Выс. указомъ о ея выпускѣ, ни монетнымъ уставомъ въ связь съ имперіальной монетой. По *проэкту* м-ва ф-овъ, представлявшемуся въ госуд. совѣтъ, *объ имперіальной монетѣ не упоминалось*, не имѣлась въ виду и 5 рублевая монета. Было прямо сказано: «Россійская золотая монета чеканится достоинствомъ въ 10 рублей. Одна десятая часть этой монеты—рубль есть госуд. монетная единица».

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1900 г. № 34, стр. 365—367.

[2]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 49, стр. 489.

Въ виду того, что м-во ф-овъ предварительно выпустило въ обращеніе огромное количество имперіальной монеты, приравнять новый рубль къ имперіалу было практичнѣе, чѣмъ къ новой, никому невѣдомой монетѣ, но странно, что опредѣляли рубль какъ $^1/_{15}$ часть имперіала, а имперіалъ, какъ 15 рублей, т. е. одно неизвѣстное опредѣлялось другимъ неизвѣстнымъ. Такой порядокъ понятенъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ царилъ биметаллизмъ, и которые отъ биметаллизма перешли къ хромой золотой валютѣ: такъ,—монетной единицей были *серебряный* франкъ или талеръ или гульденъ, а золотая монета содержала столько-то франковъ (считая на серебро), талеровъ или марокъ, гульденовъ. Понятенъ такой порядокъ былъ въ прежнее время и у насъ, но съ переходомъ къ *новой* золотой валютѣ цѣлесообразно было бы выпустить монету съ названіемъ «имперіалъ» и признать $^1/_{15}$ его часть монетной *счетной* единицей. При нынѣшнемъ же нашемъ порядкѣ въ глазахъ народа монетной единицей остается *серебряный* рубль, ибо золотой рубль—величина отвлеченная, а существующая золотая монета—только конгломератъ нѣсколькихъ рублей, соотвѣтствующихъ равному числу рублей серебряныхъ. Конечно, это вопросъ несущественный, ибо установленный порядокъ не можетъ клониться къ колебанію прочности валюты, но такъ легко было избѣгнуть указанной ошибки! Всѣ сдѣлки по новому закону должны заключаться въ рубляхъ *золотомъ* новой валюты (1 р.=$^1/_{15}$ имперіала), но всѣ сдѣлки, заключенные до введенія новаго закона въ рубляхъ *золотомъ* же должны исполняться въ старой валютѣ (1 руб.=$^1/_{10}$ имперіала). Такимъ образомъ у насъ *двѣ* валюты, новая и старая, объ основанныя *на одной и той же золотой монетѣ* (имперіалѣ), и должно пройти еще довольно много времени, пока всѣ старыя долговыя обязательства будутъ перечислены на новую валюту. *Кредитные билеты имѣютъ хожденіе на равнѣ съ золотой монетою*, о чемъ обозначеніе напечатано на самыхъ билетахъ, по юридическій смыслъ этого законодательнаго опредѣленія не достаточно ясенъ. Значитъ ли это, что нельзя включить въ сдѣлку условіе о непремѣнномъ исполненіи ея золотою монетою *въ натурѣ?* Въ проэктѣ предполагалось сдѣлать оговорку, что такого рода сдѣлки не допустимы, т. е. что билеты имѣютъ *принудительный* курсъ; однако комитетъ финансовъ *по предложенію самого м-ра ф-овъ* отвергъ эту оговорку, въ указахъ 3 янв., 29 августа и 14 ноября 1897 г. также на этотъ счетъ ничего не сказано. Конечно, пока размѣнъ будетъ производиться, вопросъ этотъ практическаго значенія не имѣетъ, но какъ быть въ случаѣ пріостановки размѣна, возможной въ случаѣ какой-либо серьезной войны Россіи съ европейскими державами (случай вполнѣ допустимый)?

Законъ 8 мая 1895 г. о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту отмѣненъ не былъ, а по этому закону возможно совершеніе сдѣлокъ въ золотѣ съ исполненіемъ ихъ или въ золотѣ же или кред. билетами *по курсу дня*. Отсюда можно заключить, что кред. билеты теперь не имѣютъ принудительнаго курса, а имѣютъ только *законный* курсъ (cours légal), т. е. обязательны къ пріему до тѣхъ поръ, *пока госуд. банкъ размѣниваетъ ихъ на золото*. Если мы правильно понимаемъ законъ, то несомнѣнно, что денежное обращеніе наше теперь поставлено гораздо лучшее съ юридической и экономической точекъ зрѣнія сравнительно съ канкриновской реформой, сдѣлавшей кред. билеты настоящими бумажными деньгами, хотя и размѣнными, но съ принудительнымъ курсомъ, котораго не имѣли ассигнаціи; оно теперь дѣйствительно получаетъ полную аналогію съ ден. обращеніемъ Англіи и не грозитъ исчезновеніемъ монеты въ случаѣ пріостановки размѣна. Кред. билеты государственные, т. е. бумажныя деньги, превращены закономъ 29 авг. 1897 г. и 14 ноября 1897 г. какъ бы въ *билеты госуд. банка*, что подтверждено указомъ 28 апр. 1900 г. и фактически осуществимо въ виду полной уплаты рубль за рубль золотомъ долга госуд. казначейства банку за кред. билеты. Но названіе бумажныхъ знаковъ осталось прежнее: «государственный кредитный билетъ», хотя ничто не мѣшало его измѣнить и *было бы очень даже полезно измѣнить* въ виду совершенно новаго характера этихъ билетовъ, размѣнныхъ на *золото*, выпускаемыхъ госуд. банкомъ только для своихъ коммерческихъ операцій. Впрочемъ редакція закона, опредѣляющаго эмиссіонную операцію госуд. банка, сдѣлана въ очень растяжимой формѣ: «госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія». «Выпускъ кред. билетовъ не долженъ служить впредь источникомъ воспособленія госуд. казнѣ». Въ проэктѣ (ст. 3) сказано было гораздо удачнѣе: «госуд. кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ только для коммерческихъ его операцій; за счетъ госуд. казначейства билеты впредь не выпускаются». Понятіе о *настоятельной потребности* денежнаго обращенія весьма неопредѣленно. Потребность въ деньгахъ всегда настоятельна для тѣхъ, кто въ нихъ нуждается, а каналы денежнаго обращенія не такъ-то легко у насъ заполнить при многочисленности нашего населенія, при обширности нашихъ пространствъ, при множествѣ неудовлетворенныхъ нашихъ нуждъ. Даже терминъ «коммерческія операціи» не достаточно опредѣленъ, ибо сюда входитъ и операція по закладу процентныхъ бумагъ, и, слѣдовательно, въ случаѣ выпуска государствомъ новаго займа онъ можетъ быть реализованъ просто съ помощью выдачи ссудъ подъ эти бумаги, что бу-

детъ равносильно выпуску кред. билетовъ именно въ цѣляхъ воспособленія казнѣ. Кромѣ того выдача необезпеченныхъ золотомъ кред. билетовъ подъ портфель банка, недостаточно быстро реализуемый (ссуды подъ товары и товарораспорядительныя бумаги, сельско-хозяйственныя ссуды подъ соло-векселя, ссуды промышленныя, долгосрочные векселя), можетъ также породить замѣшательство въ билетномъ обращеніи. Нисколько не сомнѣваемся, что опасенія такого порядка вещей весьма невелики: министерство финансовъ до сихъ поръ не допускало даже попытки воспользоваться необезпеченнымъ (рубль за рубль золотомъ) выпускомъ кред. билетовъ даже для самыхъ надежныхъ коммерческихъ операцій, да и въ будущемъ нѣтъ основаній ожидать какихъ либо неправильныхъ или неудачныхъ дѣйствій въ политикѣ нашего госуд. банка. Но было бы гораздо все-таки лучше, если бы въ законѣ было категорически сказано, что необезпеченные рубль за рубль золотомъ свои билеты банкъ выдаетъ только для учета краткосрочныхъ векселей (не далѣе 6 мѣсяцевъ, солидныхъ фирмъ, не менѣе, какъ съ тремя подписями), прочія же операціи производитъ за счетъ своихъ собственныхъ капиталовъ и вкладовъ (срочныхъ и отчасти до востребованія). Норма необезпеченнаго золотомъ выпуска кред. билетовъ—300 мил. рублей не велика. Мы видѣли, что первоначально проэктировалось довести ее до 500 мил. рублей, въ проэктѣ комитета финансовъ она была понижена до 400 мил. руб. Очевидно на м-ра ф-овъ повліяли тѣ возраженія, которыя были сдѣланы на счетъ недостаточной обезпеченности размѣна въ случаѣ слишкомъ большой нормы непокрытыхъ билетовъ. Но въ сущности уступка министерства была не такъ велика, какъ кажется. Дѣло въ томъ, что взамѣнъ предполагавшагося выпуска въ обращеніе банковаго серебра на сумму *не болѣе 50 мил. руб.*, его было выпущено на 223,4 мил. р. (включая монету стараго чекана и перечеканенную), а это серебро никакихъ выгодъ не представляло сравнительно съ кред. билетами: это были тѣ же *кредитные* билеты, только напечатанные не на бумагѣ, а на серебрѣ,—и носившіе характеръ *неразмѣнныхъ* денегъ, они имѣли обезпеченіе только податное. Серебромъ были замѣнены мелкіе кред. билеты, а 5-ти рублевой золотой монетой (выпускъ которой по прэкту не предполагался) и 10-ти рублевой золотой монетой—кред. билеты среднихъ достоинствъ, но именно эти-то билеты всего менѣе имѣли шансовъ быть представленными къ размѣну. Разъ они изымались искуственно изъ оборота, необходимо было, конечно, уменьшить норму выпуска непокрытыхъ билетовъ. Повторяемъ она на столько все-таки невелика, что даже и при неосторожныхъ выдачахъ кредитныхъ билетовъ государственнымъ банкомъ для операцій болѣе или менѣе долгосрочнаго харак-

тера не грозитъ еще крахомъ денежной реформы. Роль серебра въ законѣ удачнѣе опредѣлена, нежели въ проэктѣ: понижена *вдвое* предѣльная норма для пріема серебра частными лицами и установленъ предѣлъ выпуска серебряной монеты правительствомъ. Предѣлъ этотъ (вмѣстѣ съ размѣнной серебряной низкопробной монетой)—по 3 руб. на душу населенія (достигающаго теперь 130 мил.)—довольно великъ, ибо на 400 мил. руб. размѣнной монеты навряд ли у насъ можетъ потребоваться, но опасности для правильнаго денежнаго обращенія страны онъ не представляетъ, жаль только золота, затраченнаго на покупку всего этого громоздкаго и обезцѣненнаго бѣлаго металла. Министерство финансовъ вполнѣ удовлетворило требованіямъ нашихъ «сильверистовъ», настаивавшихъ на введеніи (особенно для удобства сельскаго населенія) въ обращеніе возможно большихъ количествъ серебра. Что же касается до предѣльной цифры обязательнаго пріема серебряной монеты частными лицами (25 руб.), то она невелика. Не было бы ничего опаснаго (было бы только неудобно въ портативномъ отношеніи) ввести даже и 50 рублевую норму, какъ предполагалось первоначально. Но въ то же время слѣдовало бы установить, что пріемъ серебр. монеты на сумму 25 (или 50) руб. обязателенъ въ платежахъ *между* частными лицами, правительственныя же кассы и госуд. банкъ не имѣютъ права обязывать принимать въ платежи серебряной монеты болѣе, чѣмъ на *пять* рублей, ибо сама казна принимаетъ въ таможенные сборы серебро также только до пяти рублей, и серебряной монеты ни на золото, ни на кред. рубли не мѣняетъ. Въ противномъ случаѣ всегда возможны неудовольствія и нареканія на правительство, что совершенно нежелательно, когда дѣло идетъ о денежномъ обращеніи, значительная доля котораго основана именно на безусловномъ довѣріи къ правительству. Въ цѣляхъ поддержанія этого довѣрія не слѣдуетъ даже отказывать въ обмѣнѣ серебряной монеты на золото (въ суммѣ, разумѣется, также не свыше 25 руб.), если нѣтъ основаній видѣть здѣсь какого-либо злоупотребленія [1]), а тѣмъ болѣе нельзя насильно заставлять (какъ это къ сожалѣнію практикуется въ силу министерскихъ циркуляровъ) частныхъ лицъ брать изъ кассъ казначейства и госуд. банка серебряные рубли, хотя бы и въ суммѣ не свыше 25 р.

Постараемся вкратцѣ резюмировать достоинства и недостатки произведенной денежной реформы. Къ достоинствамъ ея во первыхъ

---

[1]) Масса публики убѣждена, что правительство обязано мѣнять серебряныя монеты (кстати онѣ въ оффиціальныхъ документахъ именуютъ «полноцѣнными») на кред. билеты или золото. Въ существованіи этой «обязанности» увѣрялъ автора настоящаго труда въ прошломъ (1900 году) даже одинъ профессоръ полит. экономіи.

надо отнести переходъ къ *золотому* монометаллизму. Серебро свой вѣкъ безусловно отжило и возвратитъ ли себѣ когда-либо прежнюю роль, неизвѣстно, а если и возвратитъ, то въ отдаленномъ только будущемъ, и строить денежную систему въ настоящее время на серебрѣ или въ какомъ либо отношеніи къ серебру было бы не регулированіемъ, а новымъ колебаніемъ валюты. Выбора для насъ въ этомъ отношеніи уже потому не представлялось, что во всѣхъ государствахъ введенъ фактически или юридически золотой монометаллизмъ, къ которому перешли также главнѣйшія страны, гдѣ господствовала биметаллическая система: Франція, Голландія и Соед. Штаты. Къ золотой валютѣ перешли въ самое послѣднее время Австро-Венгрія, Индія и Японія. Не желая оставаться въ «прекрасномъ» одиночествѣ, мы не могли ни перейти къ биметаллизму, ни остаться при серебряномъ монометаллизмѣ. Къ заслугѣ нынѣшняго м-ра ф-овъ надо отнести то, что онъ сразу усвоилъ себѣ это положеніе, твердо на немъ стоялъ, въ воззрѣніяхъ своихъ на значеніе золота нисколько не колебался и сумѣлъ, не смотря на извѣстное противодѣйствіе, исповѣдуемыя имъ убѣжденія провести въ жизнь. Впрочемъ среди руководителей нашего финансоваго вѣдомства, со времени 1876 г. навряд-ли были какія-либо колебанія въ ихъ отношеніяхъ къ золоту. Второе достоинство реформы—фиксированіе курса кред. рубля къ рублю золоту на весьма удачномъ уровнѣ. Министерство финансовъ, конечно, обвиняли въ *девальваціи* нашего кред. рубля. Мы ставимъ ему именно эту девальвацію въ несомнѣнную заслугу. Курсъ нашего кред. рубля упалъ не по винѣ нынѣшняго министра, который засталъ это паденіе на весьма большомъ уровнѣ и притомъ продолжающимся въ теченіи уже длиннаго ряда лѣтъ, такъ что даже цѣны на многіе товары успѣли къ нему приспособиться. Хотя и подлежитъ большому сомнѣнію, чтобы возвышеніе курса кред. рубля до паритета съ золотымъ, вызвало бы такую новую *всеобщую* переоцѣнку цѣнъ всѣхъ товаровъ и услугъ, которая была бы принята населеніемъ какъ всеобщее обѣдненіе, почему съ этой точки зрѣнія можно было бы весьма много привести (теперь уже безполезныхъ) доводовъ за возстановленіе размѣна по курсу al pari, но такая мѣра была бы мѣрой глубоко несправедливой по отношенію ко всѣмъ должникамъ, въ томъ числѣ и къ самому государству, имѣвшему огромныя долговыя обязательства, заключенныя въ кредитной валютѣ,—была бы мѣрой гибельной въ экономическомъ отношеніи, ибо страшно удорожила бы реформу (пріобрѣтеніемъ бо́льшихъ запасовъ золота) и сдѣлала бы все таки размѣнъ неосуществимымъ со всѣми послѣдствіями, связанными съ пріостановкой размѣна и съ потерей золотого фонда. Курсъ фиксаціи мы считаемъ выбраннымъ

также очень удачно: онъ былъ *выше* средняго для цѣлаго ряда лѣтъ (1877—1895), *выше* курса, соотвѣтствующаго нашему международному торговому обороту за тотъ же періодъ, *вполнѣ совпадалъ* съ курсомъ, соотвѣтствующимъ этому обороту въ теченіе четырехъ послѣднихъ передъ фиксаціей лѣтъ, былъ *чрезвычайно удобенъ* для перечисленія старой валюты на новую. Разъ фиксированный курсъ былъ *выше средняго*, девальвація не могла нарушить личныхъ интересовъ, была, такъ сказать, безобидною. Если же курсъ фиксаціи и взятъ былъ нѣсколько *высоко*, принявъ во вниманіе ухудшеніе нашего платежнаго баланса, то это оправдывается желаніемъ 1) *соблюсти достоинство правительства*, которому приличествуетъ скорѣе заплатить больше по своему долгу, нежели меньше, разъ уже кред. билеты признавались государ. долгомъ,—2) установить простое отношеніе между старой и новой валютами (1 : $1\frac{1}{2}$), чего не добились напр. при гр. Канкринѣ, когда рубль ассигнаціями былъ признанъ фиксированнымъ въ отношеніи къ рублю серебряному какъ 2 : 7 (3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.), или въ Австріи въ 1892 г., гдѣ установили отношеніе золота къ бумажнымъ деньгамъ какъ 21 : 25 (84 зол. гульд. за 100 гульд. кред.). Это достигнутое удобство въ разсчетахъ (важное и при перечисленіи нашей валюты въ иностранную, которое привычно было для всѣхъ въ старой валютѣ) не достаточно еще оцѣнено и до сихъ поръ, самъ министръ финансовъ не придавалъ ему особеннаго значенія. Третьимъ достоинствомъ реформы надо признать удачно выбранную технику самой девальваціи. Можно было бы напр. выдать держателямъ каждыхъ *трехъ* рублей въ старыхъ кред. рубляхъ по *два* рубля въ новыхъ банковыхъ билетахъ, размѣнныхъ на золото al pari. По существу здѣсь не было бы разницы между опредѣленіемъ размѣна кред. рублей, остающихся въ обращеніи, по $66\frac{2}{3}$ к. на золото. Но въ смыслѣ удобствъ для населенія, которому пришлось бы тогда производить дѣйствительно переоцѣнки всѣхъ товаровъ, услугъ и долговыхъ обязательствъ, а государству— переоцѣнки всѣхъ налоговъ, содержанія служащимъ, займовъ и т. д., разница была бы огромная. Впрочемъ восхищеніе многихъ публицистовъ и даже авторовъ дов. серьезныхъ работъ [1]) передъ *искусствомъ* м-ра ф-овъ, сумѣвшаго *найти* такой удачный способъ девальваціи, едва ли основательно. Способъ этотъ практиковался даже въ среднихъ вѣкахъ, практиковался и у насъ при господствѣ мѣдной валюты. Тогда также уменьшали содержаніе металла въ монетѣ, оставляя ея прежнее наименованіе («порча монеты») и застав-

[1]) Напр. *И. Х. Шапебахъ.* Денежное преобразованіе и народное хозяйство, стр. 67 *Головинъ К. Ѳ.*: Наша финансовая политика и задачи будущаго. Спб. 1899 г., стр. 40—42.

лія всѣхъ граждапъ получать новыя деньги (въ томъ числѣ и по долгамъ) по ихъ нарицательной цѣнѣ, хотя бумажныхъ денегъ еще и не знали. Но нашъ м-ръ ф-овъ позаимствовалъ *свой* способъ у Австро-Венгріи, гдѣ еще въ *1892 г.* рѣшено было провести денежную реформу на началахъ оставленія въ обращеніи прежнихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ (постепенно замѣняемыхъ знаками новаго образца), размѣнныхъ al pari на серебряную монету, оставляемую безъ измѣненія, и размѣнныхъ *на новую золотую монету* по курсу 84%. Только въ Австріи реформа была связана еще съ переходомъ къ *новой денежной единицѣ* (*кронѣ*, считая по двѣ кроны въ прежнемъ гульденѣ) да въ обращеніе предъ реформою не выпускали старыхъ 4 и 8 гульденовыхъ монетъ (пріуроченныхъ, какъ и наши полуимперіалы къ системѣ латинскаго союза, т. е. равныхъ 10 и 20 франковымъ монетамъ). У насъ переходъ къ новой монетной единицѣ также обсуждался въ министерствѣ финансовъ и имѣлъ много шансовъ на успѣхъ въ виду желательности избѣжать путаницы въ разсчетахъ между новой и старой валютами. Нашъ м-ръ ф-овъ рѣшилъ всего лучше остаться при прежней счетной единицѣ, это дѣйствительно его *оригинальная* мысль, имѣющая прецеденты только въ прежнія времена порчи монеты съ сохраненіемъ прежняго ея наименованія. Перейти къ новому счету очень трудно,—доказательство этому та же Австрія, гдѣ публика въ теченіе 10 лѣтъ совершенно еще не научилась считать на кроны. Но зато въ Австріи ясно, что значитъ «гульденъ зол.» или «крона зол.», у насъ же осталось два рубля и оба золотые, и приходится обозначать «столько-то рублей=$^1/_{15}$ имперіала» и «рублей=$^1/_{10}$ имперіала» или же «въ старой валютѣ» и «въ новой валютѣ» что слишкомъ длинно и неудачно. Но за то, за счетъ *этого* неудобства получилось удобство не измѣнять привычнаго счета, знакомаго хорошо всему населенію, которое съ рублями золота=$^1/_{10}$ имперіала давно уже никакого дѣла не имѣло, зная только *кредит. рубли*. Послѣдніе и были ему оставлены въ неприкосновенности, а подъ ними былъ только подведенъ *новый* золотой фундаментъ, равный $^1/_{15}$ имперіала въ каждомъ кред. рублѣ, и населеніе съ такимъ порядкомъ быстро и незамѣтно освоилось. Рѣшенію министра финансовъ не трогать нашей привычной счетной единицы много способствовала твердость усвоенной имъ истины (столь многими оспариваемой), что у насъ въ теченіе 40 лѣтъ царила не серебряная или золотая, а вполнѣ *самостоятельная кредитная валюта*, обезпеченіемъ которой былъ пріемъ кред. рублей во всѣ казенные платежи, а цѣна которой на *заграничную* валюту опредѣлялась спросомъ на кред. рубли заграницей и предложеніемъ ихъ съ нашей стороны. Это ясно усвоенное

положеніе не позволило м-ру ф-овъ сбиться съ правильнаго пути, хотя это было ему по всей вѣроятности и нелегко въ виду господства въ литературѣ совершенно противоположныхъ воззрѣній. Ошибка была только въ нежеланіи выпустить *самостоятельную* золотую монету съ особымъ наименованіемъ, дѣлимую на рубли. Четвертымъ достоинствомъ реформы является та послѣдовательность и осторожность, съ которыми она была проведена въ жизнь, не смотря на всѣ противодѣйствія и неблагопріятныя обстоятельства, съ твердостью и настойчивостью со стороны м-ра ф-овъ, вопистину поразительными. Реформа начата и подготовлена была въ значительной степени еще И. Х. Бунге и И. А. Вышеградскимъ, сумѣвшими положить прочное начало разсчету по долгамъ временнаго выпуска кред. билетовъ, а, главное, накопленію крупныхъ запасовъ золота [1]). С. Ю. Витте довелъ это накопленіе до колоссальныхъ размѣровъ, достаточныхъ для обезпеченія кред. билетовъ рубль за рубль въ новой валютѣ и для снабженія населенія звонкою монетою помимо поступающей въ обмѣнъ на кред. билеты. Золото это поступило въ страну при посредствѣ, главнымъ образомъ, займовъ, да иначе не могло и быть въ виду неблагопріятныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ въ 1892—1900 г.г., но займы эти были произведены не въ цѣляхъ пріобрѣтенія золота для размѣннаго фонда, а главнымъ образомъ для сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ казенныхъ и частныхъ. Съ помощью приливпшхъ такимъ путемъ иностранныхъ капиталовъ наша рельсовая сѣть получила новое и усиленное развитіе, поднялись платежныя силы населенія, обусловившія превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, и могъ быть отчисленъ изъ накопленной вслѣдствіе этого превышенія свободной наличности госуд. казначейства постепенно въ размѣнный фондъ новый запасъ золота. Реформа денежнаго обращенія дала возможность прилившему изъ заграницы по займамъ золоту оставаться въ обращеніи среди населенія, что при господствѣ бумажныхъ денегъ было бы невозможно, а уже одно это чрезвычайно выгодно измѣнило наше положеніе сравнительно съ прежнимъ. Накопляя золото, м-ръ ф-овъ въ то же время сумѣлъ предварительно, еще до введенія реформы, прекратить биржевую спекуляцію на кред. рубль, сумѣлъ устранить колебанія вексельныхъ курсовъ, и, наконецъ, ввелъ фактическую фиксацію кред. рубля по тому курсу, по которому рѣшился произвести размѣнъ, добившись предварительно разрѣшенія свободы у насъ сдѣлокъ на золотую валюту. Всѣхъ этихъ мѣръ было вполнѣ достаточно для того, чтобы валюта наша была регулирована даже безъ санкціи законодательной власти,—

---

[1]) См. Рус. госуд. кредитъ т. I, стр. 480—490 и т. II, стр. 499—511.

едва ли не единственный случай въ исторіи денежнаго обращенія, особенно если принять во вниманіе, что произведено было означенное регулированіе не вслѣдствіе сложившихся благопріятныхъ обстоятельствъ, а *чисто искусственными путями*. Министръ финансовъ навлекъ этимъ на себя рядъ обвиненій въ томъ, что онъ *затормозилъ* повышеніе курса кред. рубля, который будто-бы, еслибы не мѣшали искусственныя мѣры, достигъ бы паритета,— что, представляя свой законопроэктъ на разсмотрѣніе законодательной власти, м-ръ ф-овъ ставилъ ее передъ совершившимся фактомъ—фиксаціи рубля на золото въ отношеніи 1 : 1 1/2, какъ будто бы реформа денежнаго обращенія только въ этомъ одномъ и состояла! Да и дѣло то было вовсе не въ установленіи курса кред. рубля для размѣна его на золото, а въ *прочномъ удержаніи* этого курса, чего не такъ-то легко и просто было добиться и чего не возможно было произвести однимъ только *законодательнымъ* опредѣленіемъ безъ предварительной *реальной* подготовки дѣла, т. е. именно этого *фактическаго* фиксированія курса [1]). Затѣмъ еще одно достоинство (пятое) реформы—въ чрезвычайно удачно выбранномъ моментѣ для ея осуществленія (1895—1898 г.г.). Несомнѣнно, что главное условіе прочности металлическаго обращенія въ каждой данной странѣ—выгодный для нея разсчетный балансъ, не считая, конечно, еще отсутствія серьезныхъ политическихъ осложненій и разстроенныхъ государственныхъ финансовъ. Разсчетный балансъ съ 1892 г. сталъ складываться для насъ неблагопріятно, какъ неблагопріятно онъ складывался для насъ за все время, начиная отъ Крымской войны, за исключеніемъ 1887—1891 г.г., когда огромные урожаи конца 1880-ыхъ годовъ сильно увеличили нашъ вывозъ, а усиленная охранительная политика Вышеградскаго въ связи съ огромнымъ паденіемъ курса кред. рубля, обусловила сокращеніе заграничнаго ввоза. Слѣдовательно можно было бы думать, что моментъ для денежнаго преобразованія былъ избранъ именно неудачный. Но еслибы ждать того момента, когда разсчетный балансъ *естественнымъ* путемъ сталъ бы склоняться въ нашу пользу, то, вѣроятно, регу-

[1]) Достойно вниманія, какимъ путемъ населеніе было пріучено къ новой монетной системѣ и какъ заставили его встрѣтить реформу, на которую сперва всѣ смотрѣли съ неудовольствіемъ,—съ нескрываемой радостью. Выпускаемая въ обращеніе въ теченіе болѣе года золотая монета въ 5 и 10 р. (полуимперіалы и имперіалы) по курсу 7 р. 50 к. и 15 р. настолько перепутала всѣ отношенія, такъ надоѣла обществу, что появленіе Выс. указа 3 янв. 1897 г. о чеканкѣ монетъ съ надписью, соотвѣтствующей ея дѣйствительной цѣнности (7 1/2 и 15 р.), привѣтствовано было съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Но 7 1/2 р. и 15 р.—монеты не удобныя для исчисленія, имя все же нѣсколько тяготились, а потому новыя 5 и 10 рублевыя золотыя монеты сейчасъ же по своемъ появленіи получили полныя права гражданства, охотно брались и уже не сдавались усиленно въ казначейство, какъ старая имперіальная монета.

лированіе нашего денежнаго обращенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новые шансы для поднятія народнаго благосостоянія, обыкновенно улучшающагося при упорядоченной денежной системѣ, наступили бы весьма не скоро, а, можетъ быть, и вовсе не наступили бы. Противъ невыгодныхъ разсчетныхъ балансовъ надо было все равно бороться всѣми силами, увеличивая производительныя силы, а съ тѣмъ вмѣстѣ вывозъ страны, уменьшая ея заграничную задолженность, сокращая платежи по заграничнымъ займамъ путемъ конверсій, препятствуя заграничному ввозу товаровъ и вывозу русскихъ денегъ туристами, привлекая къ себѣ туристовъ изъ З. Европы и Америки и т. д. И при правильномъ денежномъ обращеніи борьба, конечно, должна была идти успѣшнѣе. Министръ финансовъ отлично это понялъ и не остановился передъ заключеніемъ цѣлаго ряда заграничныхъ займовъ (свыше 1 милліарда рублей) для обезпеченія этимъ путемъ на нѣсколько лѣтъ впередъ нашего разсчетнаго баланса и возстановленія золотого обращенія. Не во всякій моментъ можно было пріобрѣсти путемъ займовъ въ короткій промежутокъ времени *милліардъ рублей*, при томъ въ *наличномъ золотѣ*, часть котораго (и весьма значительная) должна была прилить въ страну въ натурѣ. Такіе моменты надо ловить, ибо они не скоро повторяются, и истинная государственная мудрость состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться подобными обстоятельствами. Сколько такихъ моментовъ было потеряно и у насъ, и заграницей хотя бы, напр., въ цѣляхъ конверсіи старыхъ займовъ или же накопленія металлическихъ запасовъ, которые предохранили бы отъ послѣдующихъ бѣдствій! С. Ю. Витте такой ошибки не сдѣлалъ, и это надо вмѣнить ему въ крупную заслугу. Никогда раньше не стоялъ нашъ госуд. кредитъ такъ высоко, какъ въ 1895—1897 г.г., мы могли уже заключить заемъ изъ 3,24% дѣйствительныхъ, могли свободно помѣщать 3½%-ые закл. листы дворянскаго банка по 98 за 100, въ 1897 г. наши 3%-ые фонды расцѣнивались выше 3%-ыхъ фондовъ Германіи, и наше министерство финансовъ сумѣло воспользоваться этимъ обстоятельствомъ: оно конвертировало всѣ наши займы, какіе только было можно, конвертировало цѣлый рядъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, конвертировало бумаги ипотечныхъ банковъ казенныхъ, заняло по дешевымъ цѣнамъ деньги для возстановленія размѣна и для сооруженія ж. дорогъ казенныхъ и частныхъ. Со второй половины 1898 г. обстоятельства измѣнились къ худшему, и можно ли было бы думать о преобразованіи денежнаго обращенія, если бы оно не было совершено въ 1896—97 г.г.! Не было бы у насъ и новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, и грознаго новаго военнаго флота, и золотыхъ запасовъ, разсчетный балансъ въ нашу пользу не склонился бы отъ того, что наша валюта осталась бы неупорядоченной, и курсъ рубля

испыталъ бы новыя колебанія въ сторону, главнымъ образомъ, пониженія. Наконецъ достоинство реформы—въ чрезвычайной обезпеченности и прочности размѣна госуд. кред. билетовъ. Въ этомъ отношеніи м-ръ ф-овъ сдѣлалъ рѣшительно всѣ уступки, которыхъ отъ него только требовали: онъ обезпечилъ кред. билеты золотомъ *рубль за рубль*, слѣдовательно устранилъ всѣ возраженія, что заграницей билеты обезпечиваются или золотомъ или вексельнымъ портфелемъ, а иногда и тѣмъ и другимъ, тогда какъ у насъ хотятъ ихъ обезпечить *только* золотомъ въ 1/2 выпуска ихъ (до 1 милліарда рублей), но не вексельнымъ портфелемъ. Необезпеченный золотомъ выпускъ кред. билетовъ объявленъ въ суммѣ только до 300 мил. руб. и исключительно для цѣлей денежнаго обращенія, а отнюдь не надобностей госуд. казначейства. До сихъ поръ однако ниодного такого рубля въ обращеніе выпущено не было, и очевидно этотъ выпускъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени, когда условія денежнаго рынка прійдутъ въ порядокъ и когда установится въ нашу пользу разсчетный балансъ: иначе есть опасность вытѣсненія бумажными деньгами золотыхъ. Самое предоставленіе госуд. банку воспользоваться для своихъ коммерческихъ операцій огромнымъ безпроцентнымъ капиталомъ имѣетъ огромное и важное значеніе въ цѣляхъ воспособленія нашей торговли и промышленности, столь нуждающихся еще въ развитіи. Обезпеченности размѣна этотъ выпускъ непокрытыхъ билетовъ грозить нисколько не можетъ, такъ какъ онъ будетъ произведенъ, конечно, только при благопріятныхъ условіяхъ и подъ обезпеченіе легко реализуемымъ вексельнымъ портфелемъ, и вообще нашему ден. обращенію только въ томъ случаѣ будетъ грозить опасность, если будутъ допущены крупныя ошибки и злоупотребленія со стороны администраціи госуд. банка (чего ожидать почти невозможно), если неизмѣнно въ теченіе длиннаго рода лѣтъ разсчетный балансъ будетъ склоняться не въ нашу пользу въ крупныхъ суммахъ и, наконецъ, если наступятъ такія серьезныя политическія обстоятельства, которыя поставятъ на карту честь и достоинство нашего отечества. Разумная внѣшняя политика—единственный противовѣсъ предполагаемой послѣдней случайности, и м-во ф-овъ навряд ли что-нибудь можетъ здѣсь сдѣлать, но во всякомъ случаѣ самыя тяжкія бѣдствія переносятся легче страною, обладающею упорядоченною денежною валютою, нежели съ валютой разстроенной (примѣръ: Россія въ Крымскую кампанію, Франція въ эпоху франко-прусской войны и обратный примѣръ Австрія въ эпоху войнъ 1859 и 1866 г.г. и Россія въ эпоху войны 1877—78 г.г.). Разсчетный же балансъ необходимо обезпечить къ выгодѣ Россіи во всякомъ случаѣ, безъ этого—она вѣчная данница Западной Европы и никогда

не будетъ въ состояніи добиться правильнаго и надлежащаго развитія своихъ экономическихъ силъ и благосостоянія своего населенія.

Таковы в. крупныя достоинства денежной реформы 1896—1898 г.г. Въ чемъ ея недостатки?

Прежде всего въ предоставленіи *серебру* слишкомъ большой роли въ нашей новой денежной системѣ, въ томъ, что валюта наша все-таки не вполнѣ построена на золотомъ *монометаллизмѣ*, а есть обыкновенная «хромая» валюта, какъ и въ другихъ государствахъ Западной Европы и Америки. Отношеніе серебра къ золоту у насъ повышено сравнительно съ другими странами, гдѣ оно составляетъ обыкновенно 1 : 15½—16, въ Австро-Венгріи по новому закону 1 : 18,2; у насъ 1 : 23,2438. Слѣдовательно у насъ процентное отношеніе всего ближе подходитъ къ дѣйствительной цѣнности серебра, но все-таки ей далеко не соотвѣтствуетъ (дѣйствительное отношеніе соотвѣтствуетъ 1 : 30—40), а потому серебряная «полноцѣнная» монета и у насъ призвана играть только роль биллона, но не настоящихъ денегъ. Преимущество серебра передъ кред. билетами только одно—его бо́льшая прочность, недостатокъ—гораздо меньшая портативность и дороговизна. Чтобы купить серебро, надо было израсходовать *золото*, добытое столь дорогою цѣной. На эту покупку было затрачено въ 1895—96 г.г. 31.996.291 р., въ 1897 г. 50.123.739 р. [1]), за 1898 и 1899 г.г.—точныхъ цифръ мы не имѣемъ, такъ какъ ихъ не даетъ госуд. контроль, но косвенныя указанія даютъ возможность предполагать, что этотъ расходъ во всякомъ случаѣ доходилъ до 65 мил. руб., и, слѣд., вся затрата на покупку серебра составляла до 147 мил. р. [2]), на каковую сумму реформа и была удорожена. Продать въ случаѣ нужды это серебро было бы весьма затруднительно, да и какъ его извлечь изъ капаловъ денежнаго обращенія? Но упрекать министерство финансовъ за выпускъ серебра и замѣну имъ кред. билетовъ мелкаго достоинства почти не приходится, такъ какъ, кромѣ проф. Л. В. Ходскаго и А. И. Гурьева, всѣ оппоненты проэкта денежной реформы ставили

---

[1]) Отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28 и 1897 г. стр. 25.

[2]) Эти же цифры для 1895—98 г.г. даетъ записка *А. И. Вышеградскаго* (147,7 мил.) о разсчетномъ балансѣ 1896—98 г.г. (Ненапечатано). Тогда прійдется предположить, что въ 1899 г. закупокъ серебра дѣлано не было. Мы о такихъ закупкахъ и не нашли свѣдѣній въ особой канц. по кредитной части. По справкѣ, любезно сообщенной намъ бухгалтеріей кред. канцеляріи, весь расходъ на покупку серебра съ 1895 г. по 1902 г. составилъ 141.503.485 р. Какая цифра вѣрнѣе, не знаемъ. Средняя, цѣна серебра опредѣлилась почти въ 30 пенсовъ за унцію-стандартъ, что, конечно, очень дорого, такъ какъ цѣна унціи-стандартъ серебра въ августѣ 1897 г. падала до 23⅞ пенс. Въ рублѣ серебромъ заключается теперь до 73,47 к. зол. въ новой валютѣ, считая по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ серебро было нами куплено въ 1895—1898 г.г. Въ 1900 -1901 г.г. средняя цѣна серебра за унцію-стандартъ составляла 32 пенса, или въ рублѣ по 78,9 коп. зол. въ нов. валютѣ.

ему въ упрекъ пренебрежепіе къ серебру, требовали чеканки его въ возможно большихъ количествахъ, замѣны имъ кред. мелкихъ знаковъ, указывали на примѣръ западно-европейскихъ державъ и т. д. Забывали только, что серебро это придется купить за счетъ золотыхъ запасовъ, объ удержаніи которыхъ всѣ такъ хлопотали. Министерству же финансовъ очень легко было соблазниться выпускомъ серебра, на которомъ всѣ такъ энергически настаивали: чеканка его давала крупный доходъ на разницѣ между дѣйствительной и нарицательной цѣной серебра, которая могла быть зачислена въ счетъ госуд. доходовъ («монетный доходъ»). И серебро было куплено, и начеканена изъ него монета, и были изъяты изъ обращенія мелкіе кред. билеты, и казна получила доходъ: въ 1896 г.—10.469.094 р., въ 1897 г.—16.242.540 р., въ 1898 г.—11.745.840 р., въ 1899 г.—12.029.077 р. [1]), въ 1900 г.—925.409 р. [2]), итого 51.411.960 р. Но свыше 140 мил. руб. нашихъ золотыхъ запасовъ безвозвратно ушли заграницу, и выиграло ли отъ этого наше денежное обращеніе, его прочность и удобства, сильно сомнѣваемся. Начеканено было въ 1894—1900 г.г., по даннымъ *Bulletin Russe* 1901 A, стр. 72—75 полнопробной серебряной монеты на Петербургскомъ монетномъ дворѣ на 95.105.487 р., на Парижскомъ и Брюссельскомъ на 97.500.000 р., итого 192.605.487 р., а, какъ закупка серебра обошлась по оффиц. даннымъ (предыдущая стр. прим. 2) въ 141.503.485 р. то прибыль госуд. казначейства составила даже только 51.102.000 руб. не считая расходовъ по чеканкѣ. Въ счетъ 223,4 мил. руб. находящагося въ обращеніи серебра, исчисляемаго

---

[1]) Объяснит. зап. къ отч. госуд. контр. за 1896 г. стр. 28; за 1897 г., стр. 25; 1898 г. стр. 27; 1899 г. стр. 32. *Правит. Вѣстн.* 1901 г. № 273. Цитируемъ по *Правит. Вѣстн.*, такъ какъ не имѣемъ сейчасъ подъ руками подлиннаго отчета госуд. контроля за 1900 г. Означенный отчетъ вышелъ въ свѣтъ еще въ началѣ декабря 1901 г., но не былъ присланъ ни въ Харьковскій университетъ, ни лично автору настоящаго труда, какъ это практиковалось въ прежнее время. Просьбы библіотеки и юридич. кабинета университета о высылкѣ отчета не только не были удовлетворены контролемъ, но даже и вовсе оставлены безъ отвѣта. Въ такомъ же положеніи находится и Московскій университетъ, тогда какъ Кіевскому отчетъ присланъ былъ еще 8 дек. 1901 г. *Отчеты госуд. контролера* послѣднее время и вовсе не высылаются университетамъ, хотя послѣдніе и пользуются по закону правомъ полученія изданій непредназначенныхъ для опубликованія. Автору настоящаго труда для полученія указанныхъ изданій остается одинъ путь: безпокоить личною просьбою самаго г. Государственнаго Контролера въ надеждѣ на его просвѣщенное содѣйствіе дѣятелямъ науки.

[2]) Правильнѣе было бы этотъ доходъ занести въ счетъ доходовъ *чрезвычайныхъ*, ибо это поступленіе въ сущности есть поступленіе по *кредитной* операціи, такой же заемъ, какъ и выпускъ бумажныхъ денегъ, и весь полученный доходъ не мѣшало бы запоспть въ счетъ госуд. долговъ, какъ практиковалось для кред. билетовъ. Самъ м-ръ ф-овъ въ своихъ представленіяхъ объ исправленіи денежной реформы разницу между дѣйствительной и нарицательной цѣной серебряной монеты считалъ *долгомъ* для правительствъ западно-европейскихъ государствъ. Такую же точку врѣнія защищалъ и оффиціальный органъ м-ва ф-овъ.

м-омъ ф-овъ во Всеподданѣйшемъ докладѣ на 1902 годъ, находится очевидно, и серебро, начеканенное до 1894 г., иначе прибыли государственнаго казначейства отъ чеканки серебряной монеты дошли бы до 81.896.515 руб. Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать невыгоды введенія въ обращеніе серебряной монеты: мы просто заплатили большія деньги за честь и удовольствіе имѣть точно такое же денежное обращеніе, какъ и повсюду въ Европѣ, какъ рекомендуютъ его большинство экономистовъ, повторяя то, что сказалъ о деньгахъ и о банковыхъ билетахъ въ 1776 г. еще Адамъ Смитъ, но забывая, что онъ говорилъ о желательности обращенія не металлическихъ, а именно бумажныхъ денегъ, еслибы ихъ съ довѣріемъ принимало населеніе. Въ Европѣ серебро въ качествѣ мелкой монеты накопилось вѣками и вошло въ плоть и кровь привычекъ ея населенія, а мы *сразу* заняли въ той же Европѣ золото, пріобрѣли на мѣстѣ же большія количества бѣлаго металла, который тамъ не знаютъ куда дѣвать, спѣшно начеканили въ Парижѣ и Брюсселѣ серебряную монету и, вопреки желанію населенія, не взирая на его протесты, заполнили ею каналы денежнаго обращенія. Считая только по 4% на затраченный капиталъ, мы ежегодно платимъ и будемъ платить золотомъ 6 мил. руб. за удовольствіе, вмѣсто удобныхъ бумажекъ, носить въ карманахъ громоздкое серебро. Другой серьезный недостатокъ реформы—это ея чрезвычайная дороговизна. Кромѣ 150 мил. руб., затраченныхъ на покупку серебра и чеканку изъ него монеты, было на 1068 мил. руб. пріобрѣтено золота, т. е. всего было, такъ сказать, затрачено на реформу свыше 1.200 мил. руб. Считая на эту сумму только по 4%, получимъ свыше 48 мил. руб. ежегоднаго государственнаго расхода за обладаніе правильнымъ денежнымъ обращеніемъ. На всю эту сумму могла бы быть сокращена наша госуд. задолженность, а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшено состояніе нашего международнаго разсчетнаго баланса. Правда *спеціальными* въ цѣляхъ урегулированія валюты займами было добыто только около 210 мил. руб., а остальное золото куплено за счетъ наличности госуд. казначейства, накопленной частью вслѣдствіе превышенія госуд. доходовъ надъ расходами, а частью просто новыми выпусками кред. билетовъ, но самая возможность *купить* золото была обусловлена единственно реализацей на громадную сумму новыхъ заграничныхъ займовъ и продажей заграницу же облигацій прежнихъ нашихъ займовъ. Главнымъ образомъ полученныя по займамъ суммы были израсходованы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, носили, такъ сказать, производительный характеръ и способствовали оживленію торгово-промышленной дѣятельности страны. Но строить желѣзныя дороги можно было безъ

особыхъ затрудненій и за счетъ займовъ *внутреннихъ*, такъ какъ мы уже имѣли достаточное количество заводовъ внутри страны, которые изготовляли всѣ необходимыя принадлежности для постройки и оборудованія ж. дорогъ. И если мы занимали деньги именно *заграницей*, то потому лишь, что имѣлось въ виду не только соорудить дороги, но и возстановить въ странѣ металлическое денежное обращеніе. Колоссальный приливъ изъ заграницы капиталовъ (надо добавить еще приливъ ихъ и въ частныя предпріятія, безъ участія казны), какъ мы уже замѣтили выше, обусловилъ огромный ростъ государственныхъ доходовъ, давшій возможность накопить свободную наличность, изъ которой былъ уплоченъ госуд. банку долгъ по выпуску кред. билетовъ, и обусловившій продолженіе цвѣтущаго состоянія нашихъ финансовъ, достигнутаго при Вышнеградскомъ. Политика нынѣшняго м-ра ф-овъ совершенно была аналогична съ политикой М. Х. Рейтерна въ 1868—1875 г.г., которая также увѣнчалась успѣхомъ, и результаты которой были бы блестящими, если бы не злосчастная турецкая война. М. Х. Рейтернъ обратился также на путь заключенія внѣшнихъ металлическихъ займовъ съ цѣлью *сооруженія жел. дорогъ*, добился этимъ путемъ благопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса, на 253% увеличилъ размѣнный фондъ, поднялъ курсъ кред. билетовъ съ устраненіемъ большихъ его колебаній, добился исчезновенія изъ нашего бюджета хроническихъ дефицитовъ, вмѣсто которыхъ появились довольно крупные остатки, и, конечно, не будь войны, возстановилъ бы размѣнъ кред. билетовъ по курсу al pari. Но такого рода политика обходится все-таки государству не дешево: это путь усиленнаго непормально—быстраго развитія страны съ помощью чужихъ средствъ (капиталовъ, а отчасти и знаній). Конечно, постепенное собственное развитіе, работа за счетъ накопленныхъ своимъ трудомъ капиталовъ обходится и дешевле и оказывается прочнѣе. Но время не ждетъ, жизнь идетъ на полныхъ парахъ, мы и безъ того во всемъ отстали отъ западныхъ народовъ, и ѣдучи тихо, далеко не уѣдешь, вопреки нашей поговоркѣ. Жить приходится ускореннымъ темпомъ и поневолѣ прибѣгать къ услугамъ иностранцевъ. Это путь, предначертанный еще Петромъ Великимъ. Поэтому навряд ли можно ставить въ упрекъ М. Х. Рейтерну или С. Ю Витте, что они, вѣря въ дремлющія производительныя силы Россіи, пытались оживить ихъ искусственными средствами, не слѣдуя примѣру своего осторожнаго предшественника гр. Канкрина, который предпочиталъ предоставить это развитіе естественному теченію и также добился хорошихъ результатовъ безъ привлеченія заграничныхъ капиталовъ. Его денежная реформа была по истинѣ необыкновенно *дешевой* реформой для государствен-

наго казначейства, которое въ размѣнный фондъ передало всего 14½ мил. р. [1]), такъ какъ всю необходимую для возстановленія въ странѣ металлическаго денежнаго обращенія сумму накопило само общество вслѣдствіе постояннаго прилива въ страну денегъ изъ-заграницы по разсчетному, неизмѣнно для насъ выгодному, балансу въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Но въ то время жизнь не текла такъ быстро, какъ теперь и не такъ быстро по пути экономическаго и умственнаго прогресса обгоняли насъ западные народы. Не слѣдуетъ забывать, напр., что въ то время способы обработки земли у насъ и у американцевъ были сов. одинаковы, да и на Западѣ Европы они не далеко еще ушли отъ нашихъ. Когда послѣ гр. Канкрина мы вздумали придерживаться прежней политики, а западные народы быстро двинулись впередъ, результатомъ была Крымская война со всѣми ея плачевными для насъ послѣдствіями, такъ что *теперь* ожиданіе естественнаго развитія экономическихъ силъ страны безъ принятія искусственныхъ мѣръ навряд ли привело бы къ хорошимъ результатамъ. Нынѣшній министръ финансовъ предпочелъ не ожидать, пока народъ постепенно самъ скопитъ необходимые запасы золота, а, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, *занять* ихъ заграницею изъ недорогого по нашимъ условіямъ процента, соорудить новыя желѣзныя дороги и возстановить правильное денежное обращеніе. На сколько же увеличилась наша заграничная задолженность въ министерство С. Ю. Витте по 1900 г., т. е. къ моменту окончательнаго разсчета по выпуску кред. билетовъ? Къ 1893 г. государственные и государствомъ гарантированные долги составляли по даннымъ кредит. канцеляріи сумму 6.090.321.287 руб. въ нов. вал., изъ которыхъ находилось въ наличности въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ до 2.242.751.176 р., а остальные, слѣдовательно, 3.847.570.110 р. были размѣщены заграницей. На 1 янв. 1900 г. по даннымъ той же канцеляріи изъ суммъ всѣхъ находящихся въ обращеніи государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ бумагъ (на сумму 7.859.605.816 р.) въ наличности находилось на 3.018.095.658 р., заграницею же до 4.841.510.158 руб., болѣе противъ 1893 г. на 993.940.048 р. [2]). Конечно эти цифры только приблизительныя, такъ какъ дов. значительная часть проц. бумагъ хранится нашими капиталистами у себя дома. Но въ подсчетахъ кред. канцеляріи нѣтъ

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 148—149.

[2]) На 1 янв. 1901 г. сумма всѣхъ бумагъ находящихся въ обращеніи, исчислялась въ 7.987.177.723 р., въ наличности же находилось на 3.212.037.529 р., заграницею, сльд., до 4.775.140.194 р. менѣе на 66.369.961 р. противъ предыдущаго года, результатъ прилива къ намъ нашихъ бумагъ за счетъ наличныхъ золотыхъ запасовъ, которые въ 1900 г. потерпѣли значительный ущербъ.

мѣста (о чемъ слѣдуетъ очень пожалѣть) свѣдѣніямъ о займахъ нашихъ городовъ, ипотечныхъ банковъ, негарантированныхъ жел. д. акціяхъ и объ акціяхъ частныхъ промышленныхъ предпріятій, среди которыхъ множество иностранныхъ, возникшихъ преимущественно именно въ министерство С. Ю. Витте. Этого рода задолженность страны мы не вводимъ въ подсчетъ, и, слѣд., если даже допустить, что цифра проц. бумагъ, хранящихся нашими капиталистами у себя дома, весьма велика, то все же возрастаніе нашей заграничной задолженности за 1893—1899 г.г. въ цифрѣ *до 1000 мил. р.* не представляется преувеличеннымъ. Считая въ среднемъ только по 4% на эту сумму, получимъ ежегодный расходъ *до 40 мил. р.*. Эта цифра также даетъ понятіе о стоимости для насъ правильнаго денежнаго обращенія. Но какъ ни дорого обошлась денежная реформа, мы платимъ заграничнымъ капиталистамъ не даромъ: во первыхъ мы получили въ распоряженіе огромный вполнѣ реальный капиталъ въ золотѣ, который находится теперь частью въ госуд. банкѣ, частью въ народномъ обращеніи, а во вторыхъ этотъ капиталъ можно уже считать использованнымъ съ производительными цѣлями (на сооруженіе жел. дорогъ, отчасти на выдачу ссудъ подъ залогъ земельной собственности, отчасти на оживленіе туземной обрабатывающей промышленности), капиталъ этотъ, слѣдовательно, даетъ уже процентъ (въ какомъ размѣрѣ, мы попытаемся опредѣлить въ другомъ мѣстѣ, когда коснемся нашего желѣзнодорожнаго дѣла и государственнаго ипотечнаго кредита), самъ себя до изв. степени окупаетъ, и поэтому не слѣдуетъ преувеличивать дороговизны денежной реформы: средства для нея гораздо были искуснѣе пріобрѣтены, нежели, напр., въ Италіи въ 1883 г., Австро-Венгріи въ 1890-ыхъ годахъ и Японіи въ 1897 г.г., которыя добыли необходимое имъ золото также путемъ внѣшнихъ заграничныхъ займовъ, но займовъ, не имѣвшихъ цѣлью какое-либо *постороннее* реформѣ помѣщеніе (напр., сооруженіе ж. дорогъ), какъ это было у насъ. Поэтому-то, можетъ быть, въ Италіи реформа такъ быстро потеряла неудачу, въ АвстроВенгріи и до сихъ поръ остается незаконченной, а въ Японіи, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, находится на краю гибели.

Еще одинъ недостатокъ денежнаго нашего преобразованія состоитъ въ чрезвычайномъ расточеніи золотого фонда. Это расточеніе началось еще до регулированія валюты, съ момента разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту: министерство финансовъ не остановилось даже передъ выпускомъ въ обращеніе императорской монеты съ надписями, не соотвѣтствующими той цѣнѣ, по которой производился пріемъ ихъ въ правит. кассы и объявлена была покупка и продажа госуд. банкомъ. Къ 1 янв. 1901 г. было уже выпущено въ обра-

щеніе золотой монеты на 684½ мил. руб. [1]), тогда какъ въ кассахъ госуд. банка зачѣмъ-то хранилось почти на 78 мил. кред. рублей, количество которыхъ въ обращеніи сократилось до 552 мил. руб. Министерство финансовъ какъ бы хотѣло кому-то *доказать*, что въ его распоряженіи имѣются *свободные* запасы золота, которое можно пустить въ обращеніе, но въ этомъ навряд ли кто сомнѣвался, такъ какъ масса публики вполнѣ довѣряя правительству, вовсе не предъявляла своихъ кред. билетовъ къ размѣну, и изъятіе послѣднихъ изъ обращенія происходило такимъ образомъ, что правительство, получая налоги въ кред. билетахъ, передавало послѣдніе для обмѣна и къ уничтоженію въ госуд. банкъ, а само производило свои платежи золотомъ. Мы уже указывали, что современная тенденція денежнаго обращенія, наоборотъ, состоитъ въ сосредоточеніи золотыхъ запасовъ въ центральныхъ банкахъ и въ выпускѣ въ обращеніе банковыхъ билетовъ, чѣмъ объясняется накопленіе въ западноевропейскихъ банкахъ золота въ количествѣ, значительно превышающемъ законное обезпеченіе ихъ билетовъ, а иногда превышающемъ даже и самый выпускъ таковыхъ. Золотые запасы банковъ служатъ теперь резервнымъ фондомъ каждаго государства на случай всегда возможной грандіозной войны, столь дорогой и рискованой въ наше время,—они же служатъ и для регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. У насъ забывали еще, что населеніе очень быстро привыкаетъ къ металлическимъ деньгамъ и отвыкаетъ отъ бумажныхъ, привычка къ которымъ, напротивъ, усваивается въ очень долгіе промежутки времени. Такъ было и у насъ: сперва золото и серебро встрѣчено было отъ непривычки къ нимъ весьма недружелюбно, но затѣмъ съ появленіемъ 5 и 10 рублевой монеты и съ изъятіемъ кред. билетовъ 1, 3, 5 и 10 рублеваго достоинствъ всѣ такъ быстро приспособились къ ношенію новыхъ денегъ и обращенію съ ними, что, когда снова выпущены были трехрублевые билеты, изъятые было изъ обращенія, то, хотя публика безъ этихъ билетовъ, особенно первое время, обходилась съ большими неудобствами, они были встрѣчены съ крайнимъ недоумѣніемъ, почти разочарованіемъ: такъ быстро отъ нихъ отвыкли. Этого мало, съ появленіемъ трехрублевокъ заговорили о *неудачѣ* реформы, объ исчезновеніи у правительства запасовъ звонкой монеты. Что же касается до немногихъ остающихся въ обращеніи пяти—и десятирублевокъ, не говоря уже о рублевкахъ, то многіе принимаютъ ихъ съ большою неохотою, сомнѣваясь въ законности обращенія подобныхъ бумажекъ, на которые смотрятъ, какъ на совершенно незнакомыя. И это только три года спустя послѣ введенія металлическаго обращенія! Что же будетъ дальше?

[1]) Вѣст. фин. 1901 г. № 1 стр. 6.

Затѣмъ усиленное введеніе въ обращеніе звонкой монеты породило у насъ необыкновенное развитіе ея поддѣлки. Въ *массѣ* сбытъ поддѣльной монеты, конечно, довольно затруднителенъ, такъ какъ ее можно принимать по вѣсу, и ничто не мѣшаетъ всякому сколько-нибудь крупному магазину завести необходимые для этого вѣсы, какъ имѣютъ ихъ всѣ кред. учрежденія, правительственныя и частныя; но сбытъ поддѣльныхъ монетъ въ небольшихъ количествахъ совершенно обезпеченъ и не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, ибо по внѣшнему виду поддѣлать монету ничего не стоитъ (это далеко не то, что поддѣлка кред. билетовъ, требующая большого искусства) и различаютъ ее отъ настоящей только по *звону* и въ лучшемъ случаѣ химической пробой. Но такъ какъ звонъ золотой монеты отъ серебряной отличается весьма мало, (а золотая реакція получается при пробѣ и золоченой монеты), то *позолоченая монета изъ серебра* всегда можетъ сойти за золотую, и, конечно, находится въ огромномъ распространеніи уже и сейчасъ. Попадаются только поддѣлки вполнѣ примитивныя, въ родѣ стекляныхъ или оловянныхъ серебряныхъ рублей или же бронзовыхъ золотыхъ монетъ и вызолоченныхъ четвертаковъ, на которыхъ поддѣлыватели измѣняютъ лишь цыфру «25» на «10» и сбываютъ ихъ за 10 рублевыя золотыя монеты среди безграмотныхъ крестьянъ, не потрудившись даже переправить надпись «копѣекъ» на «рублей». Однако и такіе позолоченые четвертаки распространены на столько, что правительство уже рѣшило вовсе изъять изъ обращенія эту монету. Сколько же, значитъ распространено *хорошо* поддѣланной монеты, изъ золота низкой пробы или изъ хорошо вызолоченнаго серебра! Послѣднее время обращено вниманіе на охотное пріобрѣтеніе *китайцами* нашихъ кред. билетовъ въ обмѣнъ на серебряные рубли, при чемъ китайцы за рубль кредит. даютъ *значительно больше* въ серебрѣ. Очевидно, китайцы изготовляютъ изъ своего серебра *настоящіе* полнопробные рубли, обходящіеся имъ около 70 к. зол., и обмѣнявъ ихъ на кредитки, получаютъ за 70—80 к. зол.—1 руб. зол.,—выгода несомнѣнная. Въ виду затруднительнаго полученія серебра изъ заграницы *туземные* поддѣлыватели (особенно мелкіе) были бы стѣснены въ полученіи матеріала для своей преступной дѣятельности если бы имъ не дало его само правительство въ видѣ огромнаго количества выпущенной въ обращеніе высоко-пробной серебряной монеты. При болѣе осторожномъ обращеніи съ благородными металлами, сохраняя ихъ въ банкѣ и оставивъ въ обращеніи среди населенія размѣнные кред. билеты, правительство обезпечило бы его гораздо въ болѣе значительной степени, чѣмъ теперь, отъ поддѣланныхъ денежныхъ знаковъ.

Недостаткомъ реформы было также введеніе ея по частямъ, а не однимъ цѣльнымъ законодательнымъ актомъ. Реформа началась съ воспрещенія частнымъ лицамъ чеканки серебра и съ разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту, т. е. *юридически* окончательно введена была валюта *кредитная*, но на ряду съ кред. билетами стали выпускать и *заставлять принимать* серебряную монету, такъ какъ всѣ сдѣлки должны были по прежнему заключаться въ *серебряной* монетѣ. Этого мало: Выс. указомъ 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. переходъ къ *золотой* валютѣ былъ установленъ окончательно, хожденіе кред. билетовъ было объявлено на равнѣ съ *золотой* монетой, а между тѣмъ въ законѣ осталось еще прежнее правило объ обязательности заключенія сдѣлокъ въ *серебряной* монетѣ, и *такъ всѣ сдѣлки и писались на серебро* («столько-то руб. сер.»), и серебряная монета въ неограниченномъ количествѣ продолжала обращаться, пока Высоч. указомъ 27 марта 1898 г. такому порядку вещей не былъ положенъ предѣлъ. На счетъ выпуска и уничтоженія кред. билетовъ не было установлено никакихъ правилъ (хотя цѣлый рядъ ихъ былъ помѣщенъ въ законопроэктѣ), не было выяснено юридическое положеніе кред. билетовъ по отношенію къ золотой монетѣ (т. е. обладаютъ ли они принудительнымъ или только законнымъ курсомъ), не установлено въ законодательномъ порядкѣ правилъ относительно организаціи госуд. банкомъ размѣнной операціи и разсчета по долгу госуд. казначейства госуд. банку, который былъ сокращенъ на цѣлую треть простымъ распоряженіемъ министра финансовъ и т. д. Все это породило очень много недоразумѣній (напр. нотаріусы отказывались свидѣтельствовать документы, на которыхъ валюта не была означена на серебро, другіе, напротивъ, не признавали документовъ съ надписью «руб. зол.», да и какъ было признавать, когда въ обращеніи находились золотыя монеты съ одинаковою совершеною надписью и разной цѣнностью?) и можетъ породить ихъ еще въ будущемъ. Остается пожалѣть, что Госуд. Совѣтъ своимъ противодѣйствіемъ заставилъ м-ра ф-овъ идти другими путями, нежели предполагалось идти раньше и тѣмъ лишилъ страну юридически правильной и полно разработанной реформы. Наиболѣе существенная часть ея отъ этого конечно, не пострадала, но подробности проиграли очень много. На разные технические недостатки реформы указано нами уже выше: не слѣдовало предварительно выпускать въ обращеніе золотой монеты стараго чекана, а если уже выпускать, то—безъ обозначенія на рубли, но просто, какъ имперіалы и полуимперіалы; новую золотую монету 10-рублеваго достоинства слѣдовало бы также выпускать безъ обозначенія на рубли, а дать ей особое наименованіе, не слѣдовало

извлекать изъ обращенія кред. билетовъ мелкихъ достоинствъ, можно было допустить на небольшія суммы размѣнъ серебра на кред. билеты или на золото, обязательный пріемъ серебр. монеты частными лицами изъ казначейства достаточно было ограничить 5—10 рублевымъ предѣломъ, новаго образца кред. билеты слѣдовало бы выпускать подъ названіемъ билетовъ госуд. банка, пожалуй не слѣдовало бы извлекать изъ обращенія и прекращать чеканку имперіальной и полуимперіальной монеты (15 р. и 7 р. 50 к.), къ которой пріурочена была Высоч. указами 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. и новая счетная единица, и новая (5 рублевая) золотая монета, и надписи на кред. билетахъ, и разсчетъ по всѣмъ госуд. и частнымъ обязательствамъ, заключеннымъ въ прежнее время въ кред. (1 р.=1/15 имперіала) и золотой (1 р.=1/10 импер.) валютахъ, и которая пріурочена была закономъ 17 декабря 1885 г. къ монетѣ латинскаго союза, почему заграницей имперіальную и полуимперіальную монету принимаютъ безъ учета а новую 5-ти и 10-ти рублевую—съ довольно серьезнымъ учетомъ, что причиняетъ всѣмъ русскимъ заграницей большіе убытки на промѣнѣ.

Наконецъ недостатокъ, и при томъ наиболѣе крупный, реформы является окончательное введеніе ея при недостаточно обезпеченномъ для насъ активномъ разсчетомъ балансѣ. Мы указывали выше, что гораздо было бы осторожнѣе вслѣдствіе безусловно неблагопріятнаго для насъ международнаго баланса, начиная съ 1892 г., ограничиться только регулированіемъ валюты (фиксированьемъ курса) и допущеніемъ свободнаго обращенія золотыхъ имперіаловъ и полуимперіаловъ (безъ обозначенія ихъ достоинства въ рубляхъ) по *узаконенному* курсу (т. е. съ обязательностью пріема частными лицами и казною золотой монеты по этому курсу), отложивъ окончательное завершеніе реформы до болѣе благопріятнаго времени. Министерство финансовъ также заявляло, что *неосторожно* предпринимать денежную реформу при *неблагопріятномъ* балансѣ, но оно настаивало сперва, что балансъ для насъ *благопріятенъ*, а затѣмъ, хотя и согласилось, что онъ въ послѣдніе годы сталъ неблагопріятнымъ, но утверждало, что это явленіе временное и исключительное, и балансъ долженъ въ будущемъ снова, какъ и въ 1888—1891 гг. стать для насъ активнымъ. Ближайшее будущее показало однако, что м-ръ ф-овъ безусловно ошибался, что балансъ не только для насъ не улучшился, но даже ухудшился, сталъ еще болѣе пассивнымъ вслѣдствіе увеличенія нашей задолженности (заграницей количество нашихъ займовъ возросло до 5 милліардовъ рублей, съ уплатой по нимъ болѣе 200 мил. руб. ежегодно) и вслѣдствіе ухудшенія нашего *торговаго* баланса (въ 1897 г. вывозъ

превышалъ ввозъ на 195.697 т. р., въ 1898 г. на 146.882 т. р., въ 1899 г. на 7,221 *мил.* руб., въ 1900 г. на 116.056 т. р.) [1]) на столько, что превышенія нашего вывоза надъ ввозомъ совершенно не было достаточно для покрытія нашихъ заграничныхъ платежей по займамъ, по расходамъ путешественниковъ, по заграничнымъ нашимъ заказамъ, по военнымъ расходамъ въ Китаѣ и т. д. Улучшенія нельзя ожидать и дальше, такъ какъ всюду разразился денежный кризисъ, разразился у насъ и въ Германіи кризисъ промышленный, нельзя разсчитывать на притокъ иностранныхъ капиталовъ, торговые договоры препятствуютъ усиленію таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, а слѣдующіе у насъ одинъ за однимъ неурожаи не даютъ возможности надѣяться на усиленіе вывоза.

Наша денежная реформа не явилась результатомъ такого подъема экономическихъ силъ страны, который повелъ бы къ установленію выгоднаго для нея международнаго баланса, благодаря чему послѣдовалъ бы сперва приливъ въ страну ея старыхъ долговыхъ обязательствъ, размѣщенныхъ заграницей, а затѣмъ поднятіе курса ея бумажныхъ денегъ и приливъ въ страну звонкой монеты, какъ это было въ Англіи послѣ 1815 г., во Франціи послѣ 1849 и 1870—71 г.г., въ Америкѣ послѣ 1865 г. Не была она и искусственнымъ завершеніемъ уже установившагося порядка вещей, какъ было у насъ при гр. Канкринѣ. Наша денежная реформа 1896—98 г.г. была результатомъ цѣлаго ряда *искусственныхъ* мѣропріятій, она была дѣломъ финансовой техники, и, конечно, тѣмъ труднѣе было ее провести, тѣмъ больше чести иниціаторамъ реформы, не во власти которыхъ, къ сожалѣнію, было такое поднятіе производительныхъ силъ нашего отечества, при которомъ денежное обращеніе пришло бы въ порядокъ само собою и не потребовало бы сложныхъ финансовыхъ операцій. Сравнивать наше денежное преобразованіе 1896—98 г.г. всего правильнѣе съ регулированіемъ валюты въ Австро-Венгріи въ 1892 г., въ Индіи въ 1893 г., Чили въ 1895 г., въ Японіи въ 1897 г., Аргентинѣ въ 1900 г. и Перу 1901 г., такъ какъ во всѣхъ этихъ государствахъ былъ произведенъ переходъ къ золотой валютѣ на началахъ той или иной фиксаціи къ ней бумажныхъ или серебряныхъ денегъ. Времени прошло впрочемъ такъ еще мало съ момента регулированія валюты въ этихъ странахъ, что никакихъ выводовъ о прочности таковаго еще сдѣлать нельзя. Австро-Венгерскій законъ 1892 г. отличался необыкновенною осторожностью. Была установлена новая монетная счетная золотая единица—крона съ чеканкой золотыхъ 20 (вѣсомъ въ 6,09756 гр. чистаго золота) и

[1]) Вѣсти. фин. 1901 г. № 15, стр. 118.

10 кроновыхъ монетъ. Серебряныя кроны были признаны только размѣнной монетой, обязательной къ пріему лишь до 50 кронъ въ одинъ платежъ, прежніе серебряные гульдены были приравнены двумъ новымъ кронамъ, бумажные гульдены одной кронѣ 68 геллерамъ зол. (фиксація къ золоту, слѣдов., 84:100), а золотые гульдены—42 гульд. за 100 кронъ. На эту новую валюту было разрѣшено заключать сдѣлки и платить золотомъ въ кронахъ по всѣмъ прежнимъ долгамъ, сдѣланнымъ въ бумажныхъ (серебряныхъ) гульденахъ. Австро-Венгерскій банкъ былъ ограниченъ въ своемъ правѣ выпуска непокрытыхъ билетовъ до 200 мил. гульд., свыше котораго долженъ онъ по примѣру германскаго имперскаго банка платить 5% налога. Правительство приняло на себя обязанность обмѣнять бумажныя деньги (Staatsnoten) на золото, всего на сумму 312 мил. гульд., для чего требовалось 261 мил. гульд. золотомъ, которое имѣлось въ виду добыть займами заграницей, а средства для оплаты этихъ займовъ получить путемъ конверсіи старыхъ заграничныхъ займовъ. Новой серебряной монеты правительство получило право выпустить только на 200 мил. кронъ. Но никакихъ прямыхъ обязательствъ по возстановленію размѣна правительство на себя не приняло: оно оградило только курсъ бум. денегъ отъ дальнѣйшаго его повышенія, но нисколько не оградило его отъ пониженія, которое онъ время отъ времени и испытываетъ. Внѣшніе займы удалось реализовать на достаточно выгодныхъ условіяхъ, какъ равно произвести и конверсію старыхъ займовъ, удалось выкупить и бумажныя деньги на сумму до 200 мил. гульд. уже къ 1896 г. (часть этихъ бум. денегъ была замѣнена новыми серебряными кронами, билеты въ 1 гульденъ всѣ были изъяты безъ остатка), и банкъ былъ снабженъ золотомъ на 288.994.993 гульд. и серебромъ на 128.587.799 гульд. при билетномъ обращеніи въ 577.477.490 гульд. и при 112. мил. гульд. бумажныхъ госуд. денегъ [1]). Въ концѣ 1897 г. золотые запасы банка достигли 364 мил. гульд., а въ обоихъ казначействахъ—146 мил. гульд., количество непокрытыхъ банкомъ доходило до 213 мил. гульд. [2]). Госуд. кред. билеты 5 гульд. достоинства на сумму 64 мил. кронъ (112 мил. гульд.=224 мил. кр.) были обмѣнены на серебряныя 5-кроновыя монеты, *обезпеченныя особымъ золотымъ фондомъ*. Къ 1901 г. уже было начеканено золотыхъ монетъ до 500 мил. кронъ, но въ обращеніе таковыя и до сихъ поръ не выпущены. Оно по прежнему состоитъ [3]) изъ банковыхъ билетовъ (въ 1900 году до

[1]) *Крамаржъ* Цит. ст., стр. 80.

[2]) *Оттомаръ Гаунтъ*: Денежное обращеніе, Рус. эк. обозр. 1898 г. № 2. стр. 17.

[3]) Вѣст. фин. 1900 г. № 40, стр. 35.

1.490 мил. кр.), госуд. бум. денегъ (160 мил. кронъ) и серебра (свыше 230 мил. кр.), золота въ обращеніи совершенно не видно, населеніе никакъ не можетъ пріучится считать на кроны. Въ 1901 г. рѣшено постепенно замѣнить 5-гульд. госуд. билеты 10 кроновыми банковыми билетами съ обезпеченіемъ ихъ особымъ правительственнымъ фондомъ въ 160 мил. кр. и съ передачей всей размѣнной операціи вообще въ руки Австро-Венгерскаго банка (раньше эта обязанность лежала на правительств. кассахъ). Такимъ образомъ реформа и до сихъ поръ не завершена. Размѣнъ банковыхъ билетовъ до сихъ поръ не обязателенъ, хотя факультативные платежи золотомъ съ 1901 г. Австро-Венгерскимъ банкомъ и возобновлены. Притокъ золота въ страну послѣднее время очень усилился, но исключительно *за счетъ займовъ*. Такое положеніе навряд ли можно признать вполнѣ нормальнымъ, и оно показываетъ отсутствіе для Австро-Венгріи выгоднаго платежнаго баланса, но, такъ какъ вексельные курсы складываются достаточно благопріятно для этой страны, то надо предположить, что ея международный балансъ все-таки нейтральный въ общемъ, а не пассивный. Регулированіе валюты во всякомъ случаѣ принесло ту пользу, что устранило колебаніе курса бум. денегъ, хотя полнаго обезпеченія таковаго, конечно, нѣтъ. За то сохранены всѣ золотые запасы, пріобрѣтенные главнымъ образомъ путемъ займовъ, а не продажей кред. билетовъ, какъ это въ значительной степени практиковалось у насъ при Вышнеградскомъ и въ началѣ нынѣшняго министерства. Впрочемъ золотые запасы Австро-Венгріи были накоплены въ количествѣ втрое почти меньшемъ, чѣмъ у насъ.

Реформа денежнаго преобразованія въ *Индіи* далеко не можетъ считаться законченной, и его положеніе въ этой странѣ нормальнымъ быть признано не можетъ. Какъ извѣстно здѣсь издавна господствовала серебряная валюта, и естественно, что при свободѣ чеканки серебра колебанія валюты достигали огромныхъ размѣровъ, не давая серебряному обращенію никакого преимущества передъ бумажнымъ. Въ 1893 г. монетные дворы Индіи были закрыты для чеканки серебра, и было рѣшено, что правительство будетъ пріобрѣтать рупіи по опредѣленной цѣнѣ 16,16 пенсовъ за рупію (т. е. въ отношеніи золота къ серебру какъ 1:21,9) черезъ Англійскій банкъ. Этимъ путемъ какъ бы хотѣли фиксировать курсъ серебряныхъ рупій на золото, установивъ одновременно высокую пошлину на привозимое въ Индію серебро (во избѣжаніе чеканки высокопробной серебряной монеты частными лицами). Законъ этотъ однако не принятъ, и цѣна рупіи продолжаетъ колебаться. Бумажныя деньги (банкноты) Индіи размѣнны также на серебро. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ,

что реформа денежнаго обращенія въ Индіи состоится на тѣхъ же началахъ, какъ и у насъ: именно сперва будутъ пріобрѣтены золотые запасы, затѣмъ допущены сдѣлки на золотую валюту (о чемъ давно уже хлопочутъ англійскіе капиталисты, не могущіе вести въ Индіи дѣла въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ желали бы именно вслѣдствіе отсутствія тамъ въ обращеніи золота) и, наконецъ, бумажныя деньги, а въ извѣстной части и серебряныя рупіи будутъ размѣниваться на золото въ фиксированномъ уже (1 sh 4 d.) отношеніи. Въ 1899 г. золотой фондъ индійскаго казначейства доходилъ до 2.620.000 £, и былъ внесенъ билль о признаніи англійскаго ф. ст. законнымъ орудіемъ обращенія въ Индіи и объ установленіи размѣна рупій на золото по курсу 15 рупій за фунтъ ст. Билль этотъ 15 сент. 1899 г. принятъ былъ Индійскимъ правительствомъ.

Денежная реформа въ Японіи заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду тѣхъ трудностей, которыя она представляла въ этой странѣ, гдѣ господствовали: серебряная обезцѣненная валюта и банковые билеты, количество которыхъ составляло къ концу 1896 г. 194.933.000 іенъ, не считая 13 мил. іенъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, при 165 мил. іенъ серебряной монеты. Монетная единица—серебряный іенъ содержала въ себѣ 24,26 гр. чистаго серебра и съ лигатурой 26,956 граммовъ $\frac{800}{1000}$-ой пробы (приблизительно, слѣд., соотвѣтственно амер. доллару), золотая монета чеканилась въ отношеніи къ серебру, какъ 1:16.17, т. е. золотой іенъ (чеканились монеты въ 10 и 5 іеновъ) содержалъ въ себѣ 1,5 гр. чистаго вѣса и 1,667 гр. съ лигатурой $\frac{900}{1000}$-ой пробы. Закономъ 12 марта 1897 г. былъ установленъ переходъ къ золотой валютѣ, при чемъ счетной единицей былъ принятъ іенъ съ содержаніемъ чистаго золота 0,75 гр. и съ лигатурой (прежней пробы)—0,83337 гр., золотыя монеты должны чеканиться въ 20, 10 и 5 іенъ. Старыя серебряныя монеты должны были въ теченіе пяти лѣтъ быть обмѣнены на золото іенъ за іенъ (т. е. такъ же точно какъ наши кред. рубли на новую золотую монету) въ новой валютѣ (содержаніе золота въ новой монетѣ сравнительно съ прежней понижено *ровно вдвое*, и золотыя монеты прежнихъ чеканокъ признаны имѣющими платежную силу по разсчету одинъ старый іенъ за два новыхъ). Новыя серебряныя монеты достоинствомъ въ 50, 20 и 10 сенъ (въ іенѣ 100 сенъ) должны были чеканиться $\frac{800}{1000}$ пробы съ содержаніемъ чистаго серебра по 10,7826 гр. въ 50 сенахъ, при лигатурномъ вѣсѣ въ 13,4783 граммовъ (т. е. соотвѣтствующемъ лигатурному вѣсу старой монеты). Они должны были приниматься въ платежи на сумму не свыше

10 іенъ. Отношеніе серебра къ золоту въ новой монетѣ составляетъ 1:28.75, а для остающейся въ обращеніи старой 1:32,34, т. е. выше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ. Теоретическій паритетъ новой золотой японской монетной единицы=24,9 пенс.=2,11 мар.=2,61 фр. (97,875 к.), и слѣд., золотая стоимость серебряпаго стараго іена взята *ниже вексельныхъ курсовъ, когда либо опредѣлявшихся для іеновъ*, ибо таковые опредѣлялись *въ среднемъ* въ 1877—1896 г.г. отъ 25,2 пенс. до 47,73 пенс. и отъ 2,63 фр. до 5,02 фр. [1]). Необходимый для введенія золотой валюты и размѣна на золото серебряныхъ и бумажныхъ іенъ фондъ былъ накопленъ Японіей главнымъ образомъ за счетъ китайской контрибуціи, которая съ процентами по 1901 г. должна была оставить 41.907.623 £. Къ апрѣлю 1897 г. правительство имѣло уже золотой фондъ въ 109.400.456 іенъ, а циркуляція билетовъ японскаго банка опредѣлилась въ тоже время въ суммѣ 181.112.280 іенъ, серебра въ банкѣ находилось до 18.900.000 іенъ [2]). Реформа началась очень удачно: изъ 165 мил. іенъ серебр. монеты стараго чекана было предъявлено къ обмѣну на золото только 15½ мил. іенъ, изъ которыхъ около 11 мил. изъ-за границы. Сверхъ серебряной монеты обмѣнены были полностью свидѣтельства на іены, всего на 29½ мил. іенъ. Всего выдано было золотой монеты по обмѣну на 75 мил. іенъ, взамѣнъ которой на равную сумму поступили въ распоряженіе правительства серебряныя іены. Часть ихъ была перечекапена въ новую размѣнную монету (27½ мил. іенъ), часть (до 41 мил. іенъ) была продана въ Шанхаѣ, Гонгъ-Конгѣ и др. городахъ и часть отправлена для платежей въ Формозу, Корею и другія мѣста (до 6½ мил. іенъ). Въ результатѣ правительство понесло убытка всего до 5½ мил. іенъ, который съ избыткомъ былъ покрытъ прибылями отъ сеньоража [3]). Реформа, конечно, встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны защитниковъ серебряной реформы, доказывавшихъ, что Японія, благодаря своей серебряной валютѣ, имѣетъ громадное преимущество передъ странами съ золотой валютой: ея вывозъ въ эти страны постоянно превышалъ ввозъ, тогда какъ при торговлѣ со странами, гдѣ также царила серебряная валюта, ввозъ въ Японію всегда превышалъ вывозъ. Это было совершенно справедливо, но только до тѣхъ поръ, пока цѣны внутри страны на серебряную монету держались выше ея дѣйствительной цѣнности. Когда цѣны стали приспособляться къ этой послѣдней, то къ худшему измѣнился тор-

---

[1]) См. La valuta d'oro al Giappone, *Eteocle Lorini*, Torino 1898 г., 19—21 и табл.

[2]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 18, стр. 274.

[3]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 35, стр. 427.

говый балансъ Японіи и въ ея отношеніяхъ къ странамъ съ золотой валютой: въ 10 лѣтіе 1885—1894 г.г. превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ среднемъ давало до $9^1/_2$ мил. іенъ ежегодно, а уже въ 1895—96 г. превышеніе ввоза надъ вывозомъ составляло болѣе $4^1/_2$ мил. таэлей, не говоря уже о томъ, что по торговлѣ со странами, гдѣ господствуетъ серебряная валюта, балансъ постоянно былъ и остался пассивнымъ. Задолженность Японіи въ 1896 г. превышала 300 мил. іенъ отвержденнаго долга съ платежами до 27,7 мил. іенъ ежегодно, изъ которыхъ весьма значительная часть поступала заграницу. Словомъ положеніе Японіи было гораздо рискованнѣе нашего для прочности ея новаго золотого обращенія. Если къ этому добавить необычайное развитіе въ Японіи милитаризма, огромное увеличеніе флота, сооружаемаго въ значительной части на заграничныхъ верфяхъ, наклонность къ политикѣ приключеній въ интересахъ другихъ державъ и вопреки собственнымъ интересамъ (общій удѣлъ странъ, желающихъ доказать свою принадлежность къ *общей* цивилизаціи), то, конечно, ручаться за успѣхъ Японской реформы никакъ невозможно, хотя и дѣлать окончательный о ней выводъ еще слишкомъ преждевременно. Имѣются, однако, уже чрезвычайно тревожныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи денежнаго обращенія въ Японіи. Въ странѣ ощущается уже теперь (1901 г.) полный недостатокъ денегъ: на рынкѣ нѣтъ не только золота, которое уплыло заграницу; но нѣтъ даже и банковыхъ билетовъ, которые скуплены англійскимъ банкомъ въ Іокагамѣ съ цѣлью предъявленія ихъ въ извѣстный моментъ къ обмѣну. Банки отказываются размѣнивать предъявляемые имъ изъ за границы аккредитивы даже на небольшія сравнительно суммы. Нѣкоторые частные банки оказались уже несостоятельными. Крахъ Японскаго банка можетъ послѣдовать съ минуты на минуту. Политическій договоръ съ Англіей, какъ и всегда при соглашеніи съ этой послѣдней державой, безусловно невыгоденъ для Японіи и сильно ухудшаетъ ея политическое положеніе, толкая на путь приключеній...

Но если денежная реформа въ Японіи и не удастся, это не можетъ служить противъ нея возраженіемъ, ибо безъ реформы положеніе этой страны было бы несомнѣнно хуже и о спасеніи ея международной торговли посредствомъ обезцѣненной и разстроенной валюты не можетъ быть рѣчи. Это сознается въ настоящее время рѣшительно во всѣхъ странахъ, о которыхъ говорили, что ихъ бумажная обезцѣненная валюта —залогъ ихъ экономическаго развитія въ ущербъ странамъ съ золотой валютой. Къ такимъ странамъ дов. долгое время принадлежали также Чили, Перу и Аргентина,которыя въ послѣднее время также рѣшили ступить на путь регулированія своей

валюты переходомъ къ золотому обращенію. Въ Чили господствовала до войны съ Перу, какъ и всюду, биметаллическая денежная система. Во время войны съ Перу и затѣмъ гражданской войны были выпущены въ обращеніе бумажные піастры, курсъ которыхъ первоначально доходилъ до 45 пенсовъ, но затѣмъ (начиная съ 1879 г.) постепенно упалъ до 11½ пенсовъ (1894 г.),—ниже стоимости даже серебрянаго піастра. Закономъ 11 февр. 1895 г. рѣшено было ввести золотую валюту, фиксировавъ курсъ піастра на уровнѣ 18 пенсовъ [1]). Количество госуд. бум. денегъ въ странѣ было неособенно велико (29½ мил. піас.), но кромѣ нихъ находились въ обращеніи билеты казначейства (8,9 мил.) и билеты банковые (21,3 мил. піастровъ), которые также признаны были за законное платежное средство. Государство приняло на себя обязательство размѣнять свои бумажные билеты на золото, на золото же обязанъ былъ мѣнять свои билеты и центральный эмиссіонный банкъ, выпускъ которыхъ былъ ограниченъ 24 милліонами піастровъ, съ обезпеченіемъ 20% ихъ въ золотѣ и 80%—извѣстными процентными бумагами. Деньги для размѣна были добыты путемъ займовъ, и къ 1897 г. уже на 25,5 мил. піастровъ госуд. билетовъ и на 8,8 мил. свидѣтельствъ казначейства были выкуплены, а обращеніе банковыхъ билетовъ сокращено на 10 мил. піастр. Сообразно съ этимъ вексельные курсы, которые сейчасъ по обнародованіи закона не превышали на Вальпарайзо въ Лондонѣ 16³/₈ пенс. за піастръ, постепенно поднялись (въ августѣ 1895 г.) до 17⁷/₈ п., и реформа считается совершенно удавшейся во всѣхъ отношеніяхъ [2]). Въ іюлѣ 1898 г. по случаю финансовыхъ затрудненій президенту Чилійской республики было разрѣшено выпустить вновь бум. денегъ на 50 мил. піастровъ и занять у банка до 20 мил. п. изъ 4%, съ тѣмъ чтобы погасить этотъ долгъ отвержденными займами на 4 мил. £ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Благодаря новому этому выпуску бумажныхъ денегъ, валюту Чили нельзя признать приведенной въ порядокъ. Еще болѣе сомнительной можно считать денежную реформу въ Аргентинѣ [3]), такъ какъ затѣяна она была уже въ моментъ самого неблагопріятнаго настроенія ден. рынковъ (въ 1898—99 г.г.). Реформа предположена была, какъ и въ другихъ странахъ, на началахъ перехода отъ бумажной валюты къ золотой по фиксированному курсу, который былъ принятъ въ 44 центавоса зол. за 1 дол. бумажный (т. е. курсъ 227,27 дол. бум. за 100 дол. зол. тогда какъ векс. курсъ не превышалъ въ то

[1]) Золотой піастръ (или *пезо*) -счетная единица=1/20 части золотого кондора.

[2]) Вѣстн. фин. 1897 г. № 35; 1898 г. № 9. *Lexis* въ Handwörterbuch d. Staaswissenschaften.

[3]) Вѣстн. фин. 1898 г. № 44, 1899 г. №№ 35, 38 и 45.

время 231,5 и доходилъ до 236,8 за 100). Необходимый золотой фондъ рѣшено было добыть займами, отчисленіемъ части госуд. доходовъ, прибылями національнаго банка и продажей нѣкоторыхъ госуд. имуществъ. Въ виду сравнительно слишкомъ высокаго курса, взятаго для фиксаціи, сравнительно съ вексельными курсами, золото, которое по аргентинскому закону допускается въ платежи по разсчету 44 п. з. за 1 дол. бум., въ обращеніе поступить не можетъ, и практическаго значенія реформа поэтому не имѣетъ, тѣмъ болѣе что обязательный размѣнъ бум. денегъ на золото отложенъ былъ до пріобрѣтенія для этого средствъ, затруднительнаго вслѣдствіе невозможности реализаціи новаго крупнаго займа, особенно для страны, ставившей уже своихъ кредиторовъ въ безвыходное положеніе отказомъ платить по займамъ и внутренній долгъ которой доходитъ до 464 мил. дол. зол. [1]), при доходахъ въ 65½ мил. дол. изъ которыхъ 46% поглощаетъ система государственнаго кредита. Въ концѣ 1899 г. билетное обращеніе въ Аргентинѣ доходило до 295 мил. піастровъ [2]). Примѣру Чили и Аргентины послѣдовали и другія американскія государства, въ томъ числѣ Гондурасъ, Коста-Рика, Сенъ-Доминго, Перу и Экуадоръ (въ послѣднемъ 200 бум. долларовъ приравнено къ 100 дол. зол., при чемъ реформа предпринята въ самый неблагопріятный моментъ—въ 1899 г. [3]) Въ Перу переходъ къ золотой валютѣ рѣшенъ былъ окончательно во второй половинѣ 1901 г. съ размѣномъ серебряныхъ и бумажныхъ лиръ на золото по курсу 10 сольди (1 : 2) и съ допущеніемъ въ обращеніе англійскихъ соверенов на равнѣ съ туземной монетой. Наконецъ по биллю 14 марта 1900 г. [4]) и Соед. Штаты Сѣв. Америки переходятъ окончательно къ золотому монометаллизму, оставляя оговорку, что новый законъ не направленъ противъ осуществленія международнаго биметаллизма, если только по даннымъ условіямъ окажется возможнымъ и осуществимымъ достиженіе таковаго совмѣстными дѣйствіями руководящихъ торговыхъ странъ міра, съ установленіемъ отношенія, которое обезпечивало бы взаимное постоянство цѣнности золота и серебра. Кромѣ того платежная сила серебряныхъ долларовъ остается неограниченною никакимъ предѣломъ, оставленъ выпускъ серебряныхъ цертификатовъ и только введено правило, что всякаго рода монета, выпущенная или выбитая въ С.-Штатахъ, должна сохранять паритетъ къ золотому доллару, заключающему 25,8 гр. золота 0,900-ой пробы

---

[1]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 42.

[2]) Statesman's year-book 1901, стр. 376.

[3]) См. о всѣхъ нихъ у *Конрада*.

[4]) Его текстъ напечатанъ въ Вѣстн. фин. 1900 г. № 12.

и 23,22 гр. чист. золота. Гринбеки и свидѣтельства казначейства объявлены размѣнными на золотую монету, для чего образуется фондъ въ 150 мил. дол. зол., пополняемый по мѣрѣ его истощенія. Такая реформа, конечно, далека отъ совершенства, ибо въ Америкѣ (къ 1 Янв. 1901 г. [1]) остаются въ обращеніи и гринбеки (на 61 мил. дол.) и цертификаты 1872 г. (336 мил. д.) и золотые цертификаты (233 мил. дол.), и серебряные цертификаты (422 мил. дол.), и билеты національныхъ банковъ (332 мил. дол.), но все же при громадномъ обращеніи въ странѣ золотой монеты (до 630 мил. д.), не говоря уже о золотѣ, принадлежащемъ госуд. казначейству и банкамъ, и при колоссальномъ превышеніи вывоза подъ ввозомъ (достигающемъ уже 1 милліарда дол. ежегодно) золотая валюта въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки можетъ считаться вполнѣ обезпеченной, а съ тѣмъ вмѣстѣ падаютъ всѣ надежды биметаллистовъ. Отсюда ясно, какъ благоразумно при возстановленіи у насъ размѣна оставлены были всякія даже попытки возстановить его на началахъ биметализма. Русская реформа очень выигрываетъ отъ сравненія ея съ другими, одновременно произведенными, реформами. Она поражаетъ своею грандіозностью и умѣлой съ самаго начала постановкой столь сложнаго и важнаго вопроса. Въ печати она еще не нашла достойной себѣ оцѣнки, которая впрочемъ пока нѣсколько и преждевременна. Выше мы приводили отзывы о возстановленіи платежей золотомъ въ Россіи талантливаго французскаго экономиста *П. Леруа Болье*. Впослѣдствіи отзывъ этотъ былъ имъ подтвержденъ [2]). Совершенно восторженный отзывъ находимъ у извѣстнаго спеціалиста въ области вопросовъ денежнаго обращенія *Оттомара Гаупта*, пламеннаго и убѣжденнаго защитника системы золотаго монометаллизма. «Въ новѣйшей исторіи монетнаго вопроса», писалъ г. Гауптъ [3]): «мы не находимъ ничего, что могло бы сравниться съ успѣшнымъ введеніемъ золотой валюты въ Россіи. Въ золотой валютѣ не менѣе могущественной Германіи еще до сихъ поръ составляетъ больное мѣсто то количество талерныхъ монетъ, которое, благодаря неправильной монетной политикѣ, не было продано въ 1879 г., когда цѣна на серебро была еще 51 пен. Валютная реформа въ Италіи потерпѣла жалкое крушеніе, а Австро-Венгрія даже на бумагѣ не смогла ввести новаго счета на кроны, но за то въ этой странѣ въ 1893—95 появилось снова почти 7-%-ое ажіо, наслоившееся на старомъ 18%-омъ, и ни правительство, ни австро-венгерскій банкъ

---

[1]) Вѣстн. фин. 1901 г. № 13.

[2]) L'économiste français 1897 г. № 3, (Ст. А. Рафаловича).

[3]) Рус. эк. обозр. 1898 г. № 4, стр. 1—10.

не рѣшились выпустить золото или девизы, чтобы парализовать это ажіо, а о продажѣ излишка серебра никто не думалъ, тогда какъ, сохраняя свою силу въ новой кроновой валютѣ, старые серебряные гульдены разжижаютъ ее съ самаго начала. Въ томъ и заключается сила русской монетной политики, что она съ самаго начала отказалась отъ серебра, этого обманчиваго металла, который пересталъ играть роль настоящихъ денегъ. Неудивительно, что полнѣйшій успѣхъ реформы отразился чрезвычайнымъ подъемомъ политическаго и финансоваго престижа страны, выражающагося весьма наглядным образомъ въ высокой оцѣнкѣ русскихъ госуд. фондовъ. Какъ справедливо говоритъ русскій м-ръ ф-овъ въ своемъ всепод. докл. на 1898 г., задача будущаго заключается въ сохраненіи и укрѣпленіи достигнутыхъ до сего времени результатовъ. То, что сдѣлано заставляетъ думать, что и наивысшія ожиданія оправдаются вполнѣ». «Сколько энергіи, ума и финансовой мощи заключается въ работѣ тѣхъ немногихъ лѣтъ, которые прошли съ начала валютной реформы до 1897 г. Съ удивленіемъ останавливаемся передъ подобными результатами, передъ скопленіемъ такихъ громадныхъ, невиданныхъ ни однимъ банкомъ и ни однимъ госуд. казначействомъ въ мірѣ количествъ золота, старательно вмѣстѣ съ тѣмъ направляемаго въ каналы денежнаго обращенія». «Обладая поразительнымъ знаніемъ всѣхъ деталей вопроса и достойной удивленія энергіей, русскій министръ финансовъ С. Ю. Витте сумѣлъ уничтожить подтачивавшій устои народнаго благосостоянія бумажно-денежный режимъ и поставить денежное дѣло страны на то основаніе, которое наукой признано идеаломъ валюты вообще, т. е. золотое основаніе. Русскій новый рубль такъ же хорошъ и такъ же надеженъ, какъ фунтъ стер. въ Англіи, которая до сихъ поръ считалась страной золота par excellence. Въ будущемъ ей придется подѣлиться этой славой съ Россіей, такъ какъ ни франкъ латинскаго союза, ни германская марка, ни новая австрійская крона, не говоря уже объ американскомъ долларѣ, не могутъ сравниться съ рублемъ въ теперешнемъ его видѣ». Такъ какъ при колоссальномъ пониженіи цѣны на серебро, рубль стоилъ отъ 1,80 до 2,20 фр., между тѣмъ какъ при переходѣ на золотую валюту его цѣна установлена была въ 2,67 фр., то Россія въ этомъ отношеніи сдѣлала больше, чѣмъ слѣдовало. Это обстоятельство совершенно упускается изъ виду тѣми, которые бредятъ о стоимости въ 4 фр. и желаютъ доказать, что при переходѣ на золотую валюту кредиторамъ причиненъ убытокъ на одну треть. Это явное заблужденіе. Русское правительство поступило болѣе, чѣмъ корректно, принявъ за исходную точку для реформы приблизительный курсъ дня не серебряной монеты, которая была

гораздо болѣе обезцѣпена, а курсъ кред. билетовъ, близкій къ среднему за послѣднее десятилѣтіе».

Другой извѣстный экономистъ проф. *В. Лексисъ* [1]) отозвался также лестно о нашей денежной реформѣ, давъ о ней чрезвычайно интересный и весьма обстоятельный очеркъ, содержащій изложеніе хода реформы и защиту ее отъ нападокъ русской и заграничной печати. Новаго здѣсь впрочемъ рѣшительно ничего нѣтъ. Г. Лексисъ очень не оригиналенъ и ничему, видимо, не научился изъ новѣйшаго опыта исторіи денежнаго обращенія, такъ какъ рекомендуетъ м-ву ф-овъ замѣнить всѣ мелкіе кредитн. билеты серебромъ, начекапить его на 150 мил. руб. для прибылей казны въ 50 мил. руб., выпустить побольше въ обращеніе золота, да еще, замѣнивши рублевки и трехрублевки серебромъ, выпустить на всю сумму ихъ 5 и 10 рублевые билеты [2]). Всю эту программу, какъ мы видѣли, м-во ф-овъ, къ величайшему сожалѣнію и въ ущербъ прочности реформы, и выполнило, за исключеніемъ нелѣпаго и противорѣчащаго точному смыслу Выс. указовъ 3 января, 29 августа и 14 ноября 1897 г. совѣта обмѣнивать кред. билеты на серебро вмѣсто золота. Очень лестно о нашей реформѣ отозвался также д-ръ *Крамаржъ* въ своей брошюрѣ Die russische Valutareform, W. 1896, не представляющей впрочемъ ничего ни новаго, ни оригинальнаго. Есть фактическія неточности. Еще менѣе представляетъ интереса книжка *Kuetz*'a Zur Geschichte d. russichen Valutareform, Stettin 1899 и друг. статьи и брошюры нѣмецкихъ ученыхъ.

Э. Лорини, итальянскій ученый, написавшій цѣлую монографію о нашей денежной реформѣ [3]), воспользовавшись рядомъ оффиціальныхъ документовъ, которые были ему доставлены изъ нашего м-ва ф-овъ, а также цитированной выше книгой А. Н. Гурьева, далъ очень порядочное и достаточно подробное изложеніе относящихся къ ходу реформы матеріаловъ и представилъ довольно удачную защиту реформы отъ извѣстныхъ уже намъ нападокъ, предсказывая ей самую блестящую будущность, какъ и вообще восторгаясь нашей современной финансовой политикой, сулящей для экономическаго развитія Россіи самые плодотворные результаты. Такую популяризацію нашихъ финансовыхъ реформъ и вообще освѣдомленіе заграничныхъ читателей о дѣйствительномъ экономическомъ положеніи Россіи необходимо признать очень полезнымъ дѣломъ. Книжка г. Лорини была переведена на французскій языкъ и снабжена предисловіемъ проф. *Р. Ж. Леви*, также давшаго о нашемъ

[1]) *Конрадъ* Handwörterbuch d. S. и Рус. эк. обозр. 1898 г. № 2, стр. 25—43.

[2]) Рус. эк. обозр., цит. ст., стр. 38—39.

[3]) *Eteocle Lorini* La riforma monetaria della Russia, 1898.

денежномъ преобразованіи самый лестный отзывъ [1]). Заграницей однако точныя свѣдѣнія о характерѣ произведенной реформы распространены очень мало. От. Гауптъ едва-ли не первый указалъ на пелѣпыя свѣдѣнія американскихъ монетныхъ отчетовъ о чуть-ли не милліардахъ непокрытыхъ нашихъ кред. билетовъ, каковыя свѣднія bona fide перепечатывались въ разныхъ газетныхъ статьяхъ и книгахъ, попавши даже въ оффиціальный монетный отчетъ извѣстнаго французскаго экономиста де-Фовиля. Въ газетахъ, въ биржевой хроникѣ даже видныхъ изданій, сохраняется названіе нашихъ рублей, какъ «roubles assignats». Въ такомъ видномъ изданіи какъ англійскій Statesman's yearbook, посл. изд. 1901 г. на стр. 1017 прямо читаемъ, что русская законная монетная единица есть *серебряный* рубль. Объ инсинуаціяхъ на министерство финансовъ со стороны разныхъ германскихъ и особенно англійскихъ изданій распространяться не стоитъ, цѣна имъ ясна сама собою. Солидные англійскіе экономическіе журналы «The Economist» и «The Statist» дали въ общемъ довольно сочувственные отзывы о реформѣ. Вообще же въ заграничной прессѣ наша реформа далеко не встрѣтила того вниманія, котораго заслуживала: она прошла почти незамѣченной.

Въ нашей литературѣ осуществленная реформа также далеко не вызвала того оживленнаго обсужденія, которое мы встрѣчаемъ во время составленія и обсужденія ея проекта. Наиболѣе интересный отзывъ помѣщенъ въ новомъ изданіи «Политической экономіи въ связи съ финансами» *Л. В. Ходскаго*. Проф. Ходскій сжато, но достаточно полно излагаетъ исторію нашей денежной реформы [2]), сопоставляя первоначальный проэктъ м-ва ф-овъ, въ свое время имъ раскритикованный въ Вольно-Экономическомъ обществѣ,—съ тѣми законодательными актами, которыми реформа была проведена и которые онъ находитъ гораздо совершеннѣе проекта. Л. В. Ходскій признавалъ золотой запасъ въ 900 мил. руб. (впослѣдствіи еще увеличенный до 1.068 мил. руб.) при 200 мил. руб. непокрытыхъ совершенно достаточнымъ для прочности реформы, но рекомендовалъ: 1) ограничить пріемъ между частными лицами серебряной монеты только до 10 руб., 2) ввести разницу между средне-торговой стоимостью выпущенной въ обращеніе серебр. монеты и ея номинальной стоимостью въ счетъ непокрытыхъ кредитныхъ знаковъ съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ суммы непокрытыхъ билетовъ, 3) оговорить въ законѣ размѣнъ серебряной монеты на золото на равнѣ (!)

---

[1]) *Eteocle Lorini*: La réforme monétaire de la Russie, Monographie faite par ordre du ministère du trésor d'Italie, avec préface de *Raphäel Georges Lévy*, traduction française par R. L. de Beaufort, P. 1898.

[2]) Полит. экономія въ связи съ финансами, Спб. 1899 г. въ I, стр. 240—249.

съ кредитн. билетами, 4) прибыль отъ чеканки серебр. монеты употреблять на покрытіе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ или вовсе отъ нея отказаться, увеличивъ содержаніе серебра въ монетѣ [1]). Для прочности золотого обращенія однимъ изъ существенныхъ условій авторъ считалъ болѣе или менѣе значительное насыщеніе золотомъ частныхъ каналовъ обращенія. «Къ отрицательнымъ показателямъ въ отношеніи прочности метал. обращенія въ Россіи слѣдуетъ отнести сильный упадокъ экономическаго благосостоянія земледѣльческаго и землевладѣльческаго населенія Россіи, обусловливающій постоянный ростъ госуд. задолженности, въ особенности въ ея заграничной части, что̀ ухудшаетъ разсчетный балансъ и ставитъ преграду для естественнаго притока иноземнаго золота въ Россію».

Въ этомъ отзывѣ многое справедливо, многое уже не имѣетъ теперь значенія за уплатою всего безпроцентнаго долга госуд. банку, но нѣкоторыя требованія (о введеніи въ счетъ непокрытыхъ кред. знаковъ разницы между торговой цѣной серебра и его номинальной цѣной и особенно о размѣнѣ безъ ограниченія суммы серебра на золото) нецѣлесообразны, да и на счетъ усиленнаго насыщенія золотомъ частныхъ каналовъ ден. обращенія еще вопросъ, слѣдовало ли такъ усердно ихъ насыщать.

Другой петербургскій профессоръ *П. И. Георгіевскій* въ своемъ новомъ изданіи «Политич. экономіи» (Спб. 1901 г. стр. 231—248) также изложилъ вкратцѣ исторію проведенія ден. реформы, напечатавъ и ея первоначальный проэктъ изъ книги г. Гурьева и изъ *Bulletin russe*. Къ сожалѣнію, вмѣсто того чтобы заняться систематизированіемъ и критикой имѣющагося уже *законодательнаго* матеріала и положенія денежнаго обращенія въ настоящее время, когда послѣ реформы прошло уже *четыре* года, авторъ перепечаталъ свои замѣчанія на проектъ реформы (во многомъ не осуществленный), которыя сдѣланы были имъ въ 1896 г. въ одномъ обществѣ. Г. Георгіевскій тогда совѣтовалъ отложить реформу на неопредѣленное время въ виду неустойчивости курса кред. рубля, возможнаго торжества биметализма и необезпеченности благопріятнаго платежнаго баланса. Девальвацію считалъ онъ несправедливой, запасъ золота у насъ недостаточнымъ для прочности реформы, роль серебра опасною на столько, что оно можетъ вытѣснить золото по общему закону вытѣсненія худшими деньгами лучшихъ и т. д. Интереса эти поверхностныя замѣчанія, не подкрѣпленныя фактами, не представляли даже и въ 1896 г. Теперь необходимо совершенно иное освѣщеніе и иная разработка вопроса.

---

[1]) Ibid. стр. 250—251 и 253.

Лучшей на данную тэму книгой приходится признать большой трудъ *М. П. Кашкарова*: Денежное обращеніе въ Россіи, Спб. 1898 г. два тома, гдѣ собранъ рѣшительно весь матеріалъ, статистическій и законодательный, относящійся до нашего денежнаго обращенія со времени Екатерины II. Разработка матеріала также весьма обстоятельная и интересная, выводовъ авторъ не дѣлаетъ, критикой не занимается, предоставляя это читателю на основаніи предоставленныхъ въ его распоряженіе и искусно разработанныхъ фактовъ. Эта книга долго останется настольной для изучающихъ исторію ден. обращенія въ Россіи. Другая интересная книга принадлежитъ *П. Х. Шванебаху* и носитъ заглавіе «Денежное преобразованіе и народное хозяйство», Спб. 1901 г. Она составлена изъ статей, печатавшихся въ *Русскомъ вѣстникѣ* 1898—1900 г.г., также полна интересныхъ фактовъ и написана съ большимъ знаніемъ дѣла. Авторъ относится къ реформѣ нѣсколько скептически вслѣдствіе несоотвѣтствія ея съ развитіемъ экономическаго благосостоянія нашего русскаго сельскаго населенія. «Реформа», говоритъ онъ [1]): «проведена блистательно: она осуществлена безъ малѣйшихъ потрясеній, безъ колебанія имущественныхъ правъ, безъ измѣненія денежнаго счета, безъ необходимости переоцѣнки предметовъ, обязательствъ и услугъ. Съ завершеніемъ реформы монетное дѣло продолжаетъ требовать бдительнаго ухода. Строптивое золото, обращенное въ фондъ дорогого цѣной и упорными усиліями, нельзя еще считать водвореннымъ въ страну окончательно и безповоротно. Золото увлекаетъ заграницу паша увеличившаяся задолженность; его можетъ увлечь туда и всегда возможная осѣчка хлѣбнаго вывоза. Приходится устраивать искусственную запруду посредствомъ закрѣпленія вексельнаго курса. Но запруда дѣйствительна лишь по сколько заграницей мы располагаемъ постоянно обновляющимися золотыми запасами. Пріобрѣтать эти запасы можно только тѣми же способами, какимъ былъ созданъ золотой фондъ, т. е. усиленіемъ вывоза, въ составѣ котораго хлѣбъ всегда имѣетъ преобладающее значеніе, а при недостаткѣ вывоза заключеніемъ внѣшнихъ займовъ. Но займы—средство обоюдоострое, потому что съ увеличеніемъ заграничной задолженности удержаніе золота въ странѣ станетъ впослѣдствіи еще болѣе затруднительнымъ. При условіяхъ, сложившихся за послѣдніе 12 лѣтъ, дальнѣйшее усиленіе хлѣбнаго экспорта можетъ на благосостояніе нашихъ земледѣльческихъ областей оказать крайне неблагопріятное вліяніе, а при продолжающемся упадкѣ этихъ областей хлѣбный вывозъ мо-

[1]) Стр. 110—112 и 236.

жетъ, не взирая на всякія мѣры поощренія, ослабнуть. Однако не опаснѣе ли во сто кратъ упадокъ нашего центра, какъ явленіе само по себѣ взятое безъ отношенія къ будущности золотой валюты? Но и золотому обращенію упадокъ сельскохозяйственныхъ областей государства грозитъ большею опасностью, чѣмъ та опасность, которой золотая валюта подвергается со стороны растущей внѣшней задолженности. Реальный устой государства, устой также денежнаго обращенія—это сельское хозяйство, изъ $^{9}/_{10}$ нашего вывоза—сырыя произведенія земли. Вѣдь вывозомъ же намъ приходится поддерживать валюту, а возможенъ ли ростъ вывоза, когда его источники видимо оскудѣваютъ»? «И развѣ экономическая политика, центральной точкой коей стало бы поднятіе русской деревни и русскаго коренного промысла, земледѣлія, была бы несовмѣстима съ энергичнымъ поддержаніемъ валюты и заслоняла бы работу объ упроченіи золотого обращенія? Напротивъ, только при такомъ направленіи хозяйственной политики валюта и будетъ окончательно упрочена и не окажутся напрасными тяжелыя жертвы, понесенныя Россіею на обзаведеніе золотымъ монетнымъ инвентаремъ. И еслибы даже, идя на помощь деревнѣ и земледѣлію, пришлось нѣсколько ослабить дѣйствіе механизма, которымъ поддерживается золотое обращеніе, то и въ такомъ случаѣ отъ политики рѣшительной, сознательной и послѣдовательной поддержки земледѣлія не слѣдовало бы уклоняться, потому что *съ паденіемъ земледѣлія крушеніе валюты неизбѣжно*, успѣхи же земледѣлія и подъемъ матеріальный и нравственный русскаго крестьянства послужили бы для валюты наиболѣе твердой опорой».

Къ такому же выводу приходитъ въ своей книгѣ и *К. Ѳ. Головинъ* (Орловскій): «Наша финансовая политика и задачи будущаго», Спб. 1899,—талантливый романистъ, но экономистъ, компетентность котораго болѣе, чѣмъ сомнительна. Восхищаясь искусствомъ, съ которымъ приведена была у насъ денежная реформа, г. Головинъ сѣтуетъ все таки на м-во ф-овъ что оно не воспользовалось случаемъ и не перешло къ *серебряной* валютѣ вмѣсто золотой! Почему-то онъ воображаетъ, что «если бы кред. рубль остался вѣренъ серебряному, внутри страны и въ ея мѣстныхъ оборотахъ *дальнѣйшее обезцѣненіе серебра никакихъ перемѣнъ не произвело бы*» [1]). Одной этой фразы достаточно, чтобы видѣть, на сколько г. Головинъ освѣдомленъ въ валютныхъ вопросахъ. Если къ этому добавить, что онъ находилъ для насъ болѣе выгодной даже бумажную валюту сравнительно съ золотой [2]) и что онъ насчиталъ *два*

[1]) Стр. 64.
[2]) Стр. 42.

3%-ыхъ займа 1896 г., каждый по 100 мил. руб. зол. да еще *одинъ* 3½%-ый заемъ 1894 г. также на 100 мил. руб. зол., (кромѣ 3½%-го займа для выкупа ж. д. облигацій), спеціально заключенные для погашенія долга госуд. банку [1]), то остается удивляться... смѣлости писателя, взявшагося трактовать о вопросахъ о которыхъ онъ имѣетъ очень слабое представленіе и въ которыхъ ему, видимо, вовсе не такъ легко разбираться, если онъ даже не умѣетъ найти правильныхъ свѣдѣній о нашихъ госуд. займахъ, преувеличивая ихъ цифру ровно *втрое* и измышляя два какихъ-то новыхъ никогда не существовавшихъ займа [2]).

Изъ журнальныхъ статей о денежной реформѣ обратили на себя вниманіе статьи извѣстнаго публициста *С. Ѳ. Шарапова* въ его газетѣ «Русскій трудъ», къ сожалѣнію недавно закрытой по распоряженію администраціи [3]), и въ самое послѣднее время статьи профессора Казанскаго университета *П. А. Никольскаго* въ *Вѣстникѣ Европы:* «Денежные кризисы» и «Золотыя деньги въ Россіи» [4]). С. Ѳ. Шараповъ главнымъ образомъ нападаетъ на министерство финансовъ, за то, за что оно заслуживаетъ всяческихъ похвалъ: за переходъ къ золотой валютѣ, вмѣсто того, чтобы остаться при бумажныхъ деньгахъ или перейти къ серебру. Сложившійся невыгодно для насъ разсчетный балансъ также, разумѣется, ставится на счетъ золотой валюты, хотя это обстоятельство обусловлено совершенно другими причинами, гораздо болѣе сложными и серьезными. Что касается до статей проф. *П. А. Никольскаго*, то они очень выгодно выдѣляются среди другихъ оцѣнокъ существа нашей денежной реформы—отличною освѣдомленностью автора въ вопросахъ денежнаго обращенія вообще и русскаго въ частности. (Обстоятельству этому и не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ г. Никольскій—авторъ прекраснаго труда о «Бумажныхъ деньгахъ въ Россіи», 1892 г.). Онъ признаетъ правильнымъ переходъ къ золотой валютѣ, одобряетъ «девальваціо» и совершенно правильно указываетъ, что намъ не слѣдовало бы подражать западноевропейскимъ системамъ денежнаго обращенія, признавая серебро платежнымъ обязательнымъ средствомъ на дов. крупную сумму (25 руб.) и закупивъ за

---

[1]) Стр. 44—45.

[2]) Въ книгѣ г. *Головина* есть впрочемъ (во второй ея части) интересныя мѣста и дѣльные совѣты, какъ поднять благосостояніе нашего оскудѣвшаго центра. Вообще это писатель очень интересный даже какъ публицистъ, не говоря уже о его несомнѣнно крупномъ беллетристическомъ талантѣ, который мы очень цѣнимъ. Потому—то и жаль, что почтенный авторъ взялся за трактованіе недоступныхъ ему вопросовъ, обсужденіе которыхъ требуетъ большой спеціальной подготовки.

[3]) Г. Шараповъ повторилъ свои выводы въ новомъ своемъ изданіи «Умолоть» 1901 г.

[4]) 1900 г. № 11 и 1901 г. № 8.

счетъ золотыхъ запасовъ огромныя количества серебра для чеканки неполноцѣнной монеты [1]). Не можемъ мы только согласиться съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что девальвированіе 1/3 части цѣнности бумажныхъ денегъ было слишкомъ велико, такъ какъ девальваціи была произведена по *среднему* курсу за цѣлый рядъ лѣтъ кред. рубля на металлъ, но не по цѣнности его внутри страны по отношенію къ товарамъ, а между тѣмъ внутри страны рубль цѣнился дороже, чѣмъ при международныхъ отношеніяхъ; кромѣ того, если богатство страны не уменьшается, а растетъ, количество же бумажныхъ денегъ остается тоже, то ихъ курсъ возрастаетъ, и курсъ въ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з., справедливый при И. Х. Бунге, былъ уже неправленъ въ м-во С. Ю. Витте, который, какъ и его предшественникъ П. А. Вышнеградскій, искуственнымъ воздѣйствіемъ на биржи, задержалъ естественный подъемъ курса рубля въ послѣдніе годы передъ реформой [2]). Но прежде всего курсъ для девальваціи, какъ мы видѣли взятъ былъ не *средній* за многіе годы, а на 2% выше средняго, а затѣмъ теперь уже post factum совершенно извѣстно, что *въ послѣдніе передъ реформой годы* (съ конца 1891 г.) м-во ф-овъ искусственно *поддерживало* курсъ кред. рубля, а не понижало его, да иначе и быть не могло, такъ какъ *разсчетный* балансъ (выключая поступленія по займамъ) склонялся все это время не въ нашу пользу, и еслибы не воздѣйствіе м-ва ф-овъ (возможное единственно съ помощью внѣшнихъ займовъ), то курсъ кред. рубля несомнѣнно *испыталъ бы довольно сильное пониженіе*. Внутри страны оцѣнка рубля кредитнаго была, конечно, выше, но для установленія курса размѣна важна была только его международная оцѣнка, которая его устаповляла и отъ которой зависѣла самая прочность вводимаго размѣна, съ самого начала бывшая недостаточной (вслѣдствіе чего потребовалось накопленіе такого громаднаго размѣннаго фонда) именно потому, что, устанавливая курсъ размѣна, м-ръ ф-овъ учелъ впередъ будущее промышленное развитіе Россіи (болѣе осторожный Вышнеградскій рекомендовалъ взять курсъ въ 1 р. 60 к. кр. за 1 р. зол., т. е. скинуть съ цѣны кред. рубля 37 1/2% вмѣсто 33 1/3%). Отъ уменьшенія количества въ странѣ денегъ, какъ мы уже говорили, цѣнность ихъ нисколько не возрастаетъ,—это старое заблужденіе ставить цѣнность денегъ въ зависимость отъ ихъ количества,—а возрастаетъ только учетно-ссудный процентъ. На внутреннемъ рынкѣ по случаю реформы никакихъ переоцѣнокъ произведено не было, и, еслибы курсъ фиксаціи взятъ былъ бы даже и слишкомъ низкій, то это было бы ощутительно только во внѣш-

[1]) Стр. 314—315 *Вѣстн. Евр.* 1900 г. № 11.
[2]) Ibid., стр. 317—318.

нихъ сношеніяхъ, а не внутри страны. Проф. Никольскій думаетъ даже, что денежная реформа на первое время вызвала напряженность денежнаго рынка, ибо «русское народное хозяйство должно было привлечь къ себѣ значительное количество денежныхъ знаковъ уже только для того, чтобы устранить убыль въ общей суммѣ цѣнности денегъ, вызванную реформой». Но даже если и говорить объ этой убыли (что, по нашему мнѣнію, невѣрно), то не была ли она пополнена впускомъ въ обращеніе огромнаго количества золотой и серебряной монеты сверхъ той, которая поступила въ обмѣнъ на кред. билеты? Такъ въ концѣ 1896 г. находилось въ обращеніи 981 мил. руб. кр. билетовъ, на 37½ мил. руб. зол. монеты и 50 мил. сер. рублей, всего 1.068 мил. р., въ концѣ 1897 г. на 930 мил. руб. билетовъ, 155 мил. р. зол. и 99 мил. руб. сер., всего 1184 мил. р., т. е. *болье* денежныхъ знаковъ на 116 мил. руб., въ концѣ 1898 г. кред. билетовъ 683 мил. р., золота 445 мил. р., серебра 142 мил. р., всего 1270 мил. руб., *болье* на 86 мил. руб., въ концѣ 1899 г. кредит. билетовъ 517 мил. руб. золота 639 мил. руб. и серебра 164 мил. руб., всего 1320 мил. руб., *болье* на 50 мил. руб.. въ концѣ 1900 г. на 552 мил. руб. кред. бил., на 684 мил. руб. золота и 164 мил. руб. серебра, всего 1400 мил. руб., *болье* на 80 мил. руб., въ концѣ 1901 г. кредитныхъ билетовъ на 558 мил. р., золота на 695 мил. руб. серебромъ на 162 мил. руб., —всего— 1.415 мил. руб., *болье* противъ предыдущаго года на 15 мил. руб., *а противъ конца 1896 г. болье на 347 мил. руб.* Значитъ, количество денежныхъ знаковъ было увеличено по случаю реформы и *въ самый ея моментъ*, вопреки утвержденію почтеннаго казанскаго профессора [1]). Нельзя согласиться также и съ его критикой установленія у насъ предѣльной нормы для выпуска кред. билетовъ, которую г. Никольскій считаетъ излишней. Теоретически онъ совершенно правъ, но мыслимо ли было бы у насъ отказаться отъ этой нормы при опасеніяхъ новаго наводненія рынка бумажными деньгами, при томъ неопредѣленномъ положеніи, въ которое поставлены условія этого выпуска («настоятельныя нужды денежнаго обращенія») и при неправильной постановкѣ операцій нашего госуд. банка съ его всевозможными «промышленными ссудами», воспособленіями ипотечнымъ (казеннымъ и частнымъ) банкамъ и т. д. Правда г. Никольскій требуетъ реорганизаціи госуд. банка, передачи его въ вѣдѣніе министерства торговли и промышленности (которое рекомен-

[1]) Ibid., стр. 318: «цѣнность ден. единицы была понижена, и потому общая сумма денежныхъ знаковъ необходимо и болѣе или менѣе значительно должна была повыситься, чего въ самый моментъ реформы *сдѣлано не было*».

дуетъ образовать), и измѣненія нашей банковой политики [1]). Тогда, конечно, установленіе нормъ могло бы оказаться и излишнимъ, но при теперешнемъ порядкѣ вещей его приходится привѣтствовать: безъ этой нормы и довѣріе общества къ реформѣ было бы совершенно иное, особенно за границей, гдѣ порядки нашего госуд. банка очень хорошо извѣстны... Проф. Никольскій считаетъ нашу денежную реформу прочной, не смотря на всѣ ея недостатки и предсказываетъ ей крушеніе только въ случаѣ большой войны, когда потребуется выпускъ бум. денегъ [2]). Мы отмѣчаемъ статьи г. Никольскаго, какъ почти единственную (если исключить замѣчанія проф. Л. В. Ходскаго) серьезную оцѣнку нашей денежной реформы, сдѣланную вполнѣ компетентнымъ спеціалистомъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Особенно важно, что они появились какъ разъ въ моментъ возникновенія у насъ денежнаго кризиса, вызвавшаго столь разнорѣчивыя сужденія и заставившаго говорить о неудачѣ самой реформы. Въ самое послѣднее появилась ожесточенная критика нашей денежной реформы, принадлежащая перу г. *Л. Буха* [3]), доказывающаго недостаточную ея прочность вслѣдствіе ненормальнаго положенія нашего госуд. банка и вслѣдствіе его неправильной политики. Авторъ почему-то убѣжденъ, что въ положеніи нашего эмиссіоннаго банка лежитъ весь узелъ вопроса и что состояніе нашего разсчетнаго баланса играетъ въ дѣлѣ второстепенную роль. Госуд. банкъ, по его мнѣнію, можетъ при правильномъ веденіи дѣла охранять нашу денежную систему отъ всякихъ крупныхъ потрясеній, каковы бы ни были наши обороты по международной торговлѣ. Онъ долженъ сдѣлаться въ этомъ отношеніи такимъ же неуязвимымъ, какъ Banque de France, существующій около ста лѣтъ и пережившій много разныхъ пертурбацій въ торгово-промышленныхъ сферахъ, но сохранившій въ неприкосновенности рессурсы денежнаго обращенія. Не касаемся здѣсь критики г. Бухомъ дѣятельности государственнаго банка, такъ какъ надѣемся коснуться этого въ другомъ мѣстѣ. Но не можемъ не указать на курьезность сравненія нашего банка именно съ французскимъ. Франція—самая богатая страна въ мірѣ, капалы ея ден. обращенія всегда были насыщены металломъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, билетное обращеніе всегда играло и играетъ до сихъ поръ во Франціи второстепенную роль, платежный балансъ неизмѣнно склонялся и склоняется для Франціи *благопріятно* (вслѣдствіе колоссальнаго притока иностранцевъ-тури-

---

[1]) Ibid., стр. 319—322.

[2]) В. Е. 1901 г. № 8 стр. 515—553.

[3]) *Народное хозяйство* 1901 г. № 10 стр. 1—20 «Государств. банкъ и ден. реформа».

стовъ), почему Французскій банкъ такъ легко поддерживалъ правильное денежное обращеніе. У насъ при безусловно и неизмѣнно неблагопріятныхъ разсчетныхъ балансахъ и при совершенномъ отсутствіи краткосрочныхъ торговыхъ сдѣлокъ положеніе центральнаго эмиссіоннаго банка гораздо затруднительнѣе, чѣмъ во Франціи, и дѣйствовать по французскому шаблону онъ не можетъ. Другое наше замѣчаніе г. Буху: онъ не вчитался въ законъ 29 авг. 1897 г., а потому и думаетъ, что госуд. банкъ, имѣя золота на 535 мил. р., могъ бы выпустить до 1.070 мил. руб. кредит. билетовъ [1]). По закону онъ могъ бы ихъ выпустить только на 835 мил. р. Нашъ госуд. банкъ дѣйствительно слишкомъ зарвался, поддерживая частные банки, и разныя пошатнувшіяся промышленныя предпріятія. Поэтому онъ сейчасъ не можетъ выпустить кред. билетовъ ни на какую сумму, если не обезпечитъ ихъ рубль за рубль золотомъ. Иначе денежному обращенію нашему, въ виду изъятія изъ обращенія мелкихъ кред. билетовъ и нахожденія въ обращеніи огромнаго количества серебряной монеты, дѣйствительно будетъ угрожать серьезная опасность. Но это обстоятельство— результатъ не денежной реформы, а разразившагося у насъ промышленнаго кризиса. Въ виду важности этого вопроса мы считаемъ необходимымъ дать ему здѣсь посильное освѣщеніе.

IV.

1895—1898 г. были годами наибольшаго расцвѣта нашего госуд. кредита заграницей: расцѣнка нашихъ 3%-ыхъ займовъ временами превышала расцѣнку германскихъ и прусскихъ 3%-ыхъ консолей, 3½%-ые закл. листы дворянскаго банка реализовались совершенно свободно по 98 за 100, о чемъ раньше не мыслимо было даже мечтать, конверсіи нашихъ высокопроцентныхъ займовъ происходили съ полнымъ успѣхомъ даже безъ помощи заграничныхъ банкировъ, а съ помощью банкировъ оказывалось возможнымъ помѣстить 3%-ый заемъ по 92 за 100, когда еще за два—три года передъ тѣмъ за остатокъ 3%-аго займа 1891 г. съ трудомъ можно было получить 79%. Министерство финансовъ серьезно уже подумывало о замѣнѣ нашихъ 4%-ыхъ займовъ 3½%-ными и даже 3%-ыми, кредитные билеты наши во всѣхъ главныхъ городахъ З. Европы размѣнивались на мѣстную валюту безъ всякаго учета, иностранные капиталы притекали къ намъ ежегодно десятками милліоновъ рублей, и этотъ притокъ начиналъ уже вызывать у насъ протестъ противъ «мирнаго завоеванія» Россіи, со всѣхъ сторонъ сыпались предложенія намъ займовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ (этими предложеніями и воспользовались

[1]) Ibid., стр. 17 и 20.

частныя наши ж. д. общества съ цѣлью реализаціи ряда своихъ, гарантированныхъ правительствомъ изъ 4% займовъ по курсу *выше pari* на германскомъ преимущественно рынкѣ). Наши государственные финансы процвѣтали настолько, что изъ избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, достигавшихъ въ 1893—1899 г.г. до 1000 мил. руб., можно было сооружать Сибирскую ж. дорогу, составить громадный золотой размѣнный фондъ и удѣлить 90 мил. руб. на увеличеніе нашего военнаго флота, за что м-ру ф-овъ 24 февр. 1898 г. данъ былъ Высочайшій рескриптъ съ выраженіемъ монаршей признательности [1]). Промышленное развитіе страны, казалось, шло гигантскими шагами: чуть не ежедневно возникали новыя грандіозныя предпріятія, съ милліонами русскихъ и иностранныхъ капиталовъ, происхожденіе которыхъ самъ министръ финансовъ не могъ себѣ объяснить, какъ онъ признавался при обсужденіи проэкта ден. реформы въ Госуд. Совѣтѣ [2]). Биржа была необыкновенно оживлена, подъемъ цѣнъ на всѣ промышленныя бумаги былъ чрезвычайный въ надеждѣ чрезвычайныхъ отъ нихъ прибылей въ будущемъ, обиліе денегъ поражало даже опытныхъ дѣльцовъ. Въ 1897 г. нашъ торговый балансъ оказался въ нашу пользу на сумму почти въ 200 мил. руб., и это не смотря на огромный ввозъ къ намъ машинъ и прочихъ орудій производства, обусловленный ростомъ нашей промышленности и носившій поэтому единовременный характеръ (будучи оплаченъ за счетъ притока въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ). Расли цѣны на земли и на дома, повысилась предпринимательская прибыль, повысились заработки на многихъ промыслахъ, росли вклады въ сберегательныхъ кассахъ, росли вклады и въ частныхъ банкахъ, которые спѣшили увеличить свои основные капиталы, увеличивались ресурсы банка государственнаго, съ чрезвычайной легкостью размѣщались облигаціи ипотечныхъ банковъ, начали обстраиваться заново города, получились внезапно средства на улучшеніе ихъ благоустройства вслѣдствіе возможности на выгодныхъ условіяхъ реализовать облигаціонные займы. Ростъ промышленности обрабатывающей оффиціально [3]) опредѣлился за время съ 1893 г. по 1898 г. въ 161% (съ 1.010 мил. руб. въ 1892 г. до 1.816 мил. руб. въ 1897 г.), при чемъ особенно подчеркивалось необыкновенное развитіе горнаго дѣла (исчислялось, что въ 1892 г. было добыто каменнаго угля 424 мил. пудовъ, нефти—299 мил. п., чугуна выплавлено 64 мил., желѣза выдѣлано 29 и стали 31 мил. пуд., а въ 1898 г. соотвѣтствую-

[1]) Собр. узак. 1898 г. ст. 333.

[2]) Протоколы, стр. 29.

[3]) Всеподд. докл. м-ра ф овъ на 1900 г., В. Фин. 1900 г. № 1, стр. 5.

щихъ продуктовъ—746, 507, 134, 30 и 90 мил. пуд.), и это не смотря на неурожаи въ 1897—1898 г.г. Желѣзнодорожная сѣть частная и казенная развивалась съ неслыханной дотолѣ быстротой, а старыя бездоходныя ж. дороги вдругъ стали давать доходъ, почти избавившій госуд. казначейство отъ прилатъ по гарантіи ихъ обязательствъ. Казалось, не только все обстоитъ благополучно въ нашемъ народномъ и государственномъ хозяйствахъ, но благополучію этому не предвидится и конца. Критика дѣятельности нынѣшняго м-ва ф-овъ казалась окончательно посрамленной самими фактами, значеніе которыхъ трудно было отрицать. Но вотъ со второй половины 1898 г. разражается въ З. Европѣ почти внезапно *денежный кризисъ*, заставившій французскій банкъ повысить учетъ до 3%, англійскій до 4%, австро-венгерскій до 5,4%, а германскій и нашъ государственный даже до 6%. Кризисъ этотъ отразился не очень существенно на цѣнахъ фондовъ главнѣйшихъ государствъ, но реализація новыхъ займонъ была сразу сильно затруднена въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ. Война С. А. Соед. Штатовъ съ Испаніей, дипломатическое столкновеніе Англіи съ Франціей изъ за Фашоды, поѣздка герм. имп. Вильгельма II въ Турцію, сопровождаемая усиленіемъ вліянія Германіи на ближнемъ Востокѣ въ ущербъ другимъ державамъ и другія болѣе мелкія событія не мало способствовали тревожному настроенію биржъ, которое не могло быть, къ сожалѣнію, успокоено согласіемъ всѣхъ державъ собраться по призыву нашего Государя Императора для обсужденія его предложеній, клонящихся къ поддержанію общаго мира. Деньги быстро и круто отлили изъ Европы въ уплату по разсчетному балансу съ Америкой, которая не только приняла въ огромномъ количествѣ обратно свои размѣщенные въ Европѣ фонды, но и потребовала наличнаго золота, ввозъ котораго въ 1898 г. въ Америку превысилъ почти на 130 мил. долларовъ вывозъ, тогда какъ прежде Америка являлась одной изъ главныхъ поставщицъ золота для Европы. Неудивительно поэтому, что когда учетно-ссудный процентъ сталъ возвышаться въ Европѣ, въ Америкѣ онъ не превышалъ 2—3%, особенно частный дисконтъ. Само собою, что внезапный отливъ золота въ Америку былъ только ближайшей причиной наступившаго въ Европѣ денежнаго кризиса. Послѣдній подготовлялся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, благодаря необыкновенному росту европейской промышленности и отливу огромныхъ капиталовъ во внѣевропейскія предпріятія. Количество находившихся въ обращеніи денегъ переставало быть достаточнымъ для растущихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, хотя это еще и не означало уменьшенія золотыхъ запасовъ въ странахъ, нуждавшихся въ деньгахъ. Дѣйствительно мы видимъ, что въ 1898 г.

ввозъ золота въ Англію превысилъ вывозъ почти на 7 мил. ф. ст., въ Германію—на 103 мил. мар., въ Россіи золотые запасы возрасли также на 121 мил. руб., а между тѣмъ именно въ этихъ странахъ всего болѣе ощутился денежный кризисъ; напротивъ во Франціи, которая въ этомъ году потеряла своего золота на 114 мил. фр., кризисъ остался почти незамѣченнымъ, а это отъ того именно, что ростъ промышленности въ Германіи, Англіи и Россіи *относительно* былъ сильнѣе, нежели во Франціи, населеніе которой кромѣ того имѣетъ чрезвычайно большія сбереженія въ золотой и серебряной монетѣ. Какъ бы то нибыло, но въ 1898 г. кризису придали не особенно большое значеніе, особенно у насъ, считая его скоропреходящимъ и вызваннымъ не совсѣмъ обыкновенными событіями. Тонъ м-ра ф-овъ во всепод. докладѣ на 1899 г. звучалъ вполнѣ увѣренно, успокоительнымъ топомъ отличались и «экономическія обозрѣнія 1898 г.» напечатанныя въ №№ 2 и 3 оффиціальнаго нашего *Вѣстника финансовъ*. Но нельзя сказать, чтобы кризисъ мы встрѣтили неподготовленными. Несомнѣнно о готовящихся событіяхъ министерство финансовъ было увѣдомлено заблаговременно и успѣло принять нѣкоторыя мѣры для будущей борьбы съ безденежіемъ и съ невозможностью выгодной реализаціи новыхъ нашихъ займовъ. Этимъ объясняется та лихорадочная поспѣшность, съ которою была произведена въ 1898 г. конверсія всѣхъ нашихъ займовъ, какіе только было можно конвертировать,—конверсія закл. листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, конверсія облигацій нашихъ частныхъ ипотечныхъ банковъ,—реализація цѣлаго ряда ж. д. займовъ, наконецъ обезпеченіе сбыта нашихъ бумагъ, выпущенныхъ въ свое время въ кред. валютѣ, заграницу. Обезпеченіе это было достигнуто Выс. указомъ 6 марта 1898 г., по которому повелѣно было купоны и тиражныя свидѣтельства нашей 4%-ой ренты принимать въ уплату таможенныхъ сборовъ и оплачивать въ иностранной валютѣ заграницею по курсу дня à vue на Петербургъ и во всякомъ случаѣ не ниже соотношенія 100 р.=266,67 фр.= =216 мар.=10 £ 11 sh 5 d.=128 гол. гульд. Этимъ 4%-ая рента приравнивалась къ тѣмъ займамъ, которые съ самаго начала были выпущены въ иностранной валютѣ, и предполагалось, что заграничные капиталисты станутъ свидѣтельства 4%-ой ренты покупать столь же охотно, какъ и прочихъ нашихъ «металлическихъ» займовъ. Еслибы права, присвоенныя вновь госуд. рентѣ (къ 1898 г. весь ея выпускъ составлялъ сумму 1.950 мил. руб.), были распространены и на другіе наши займы, выпущенные первоначально въ кред. валютѣ (сумма ихъ, кромѣ ренты, доходила до 1 милліарда руб. къ 1898 г.), то это могло бы просто обозначать желаніе правительства обезпечить

своихъ прежнихъ кредиторовъ отъ возможнаго пониженія курса кред. рублей въ случаѣ пріостановки когда-нибудь ихъ размѣна: до денежной реформы они вѣдь могли разсчитывать на повышеніе когда-нибудь кред. рубля до его нарицат. цѣны, послѣ же совершившейся девальваціи на уровнѣ $66^2/_3\%$ стоимости рубля можно было въ будущемъ разсчитывать уже только на одно пониженіе этого курса отъ установленнаго курса. Но такъ какъ новая льгота дана была только держателямъ 4%-ой ренты и распространялась и на всѣхъ *будущихъ* владѣльцевъ вновь выпускаемой ренты, то очевидно *старые* кредиторы здѣсь были не при чемъ, и рѣчь шла именно о расширеніи сбыта ренты за границу,—другими словами о возможности заключать заграницей новые займы безъ всякаго объ этомъ объявленія (просто путемъ продажи черезъ посредниковъ-банкировъ новыхъ выпусковъ ренты, которые производились отдѣльными серіями по мѣрѣ надобностей госуд. казначейства). Мы уже говорили о томъ, какою крупною ошибкой была указанная мѣра [1]): она подтверждала для мнительныхъ и безъ того нашихъ заграничныхъ кредиторовъ неувѣренность самого нашего правительства въ прочности размѣна кредит. билетовъ, ибо, если таковой былъ обезпеченъ, къ чему требовалось установленіе *въ законодательномъ порядкѣ* паритета новой русской валюты на иностранныя? Уже было объявлено, что кред. билеты размѣниваются на рубли золотомъ, считая 1 руб.$=1/15$ имперіала, извѣстно было что такое новый золотой рубль, сколько онъ содержитъ чистаго золота, а, слѣдовательно, былъ извѣстенъ и его теоретическій паритетъ на франки, марки и т. д., какъ извѣстенъ всему свѣту паритетъ франка, марки, фунта стерл., для которыхъ никакого *законнаго* паритета при оплатѣ французскихъ, германскихъ или англійскихъ займовъ не существуетъ [2]). Наше министерство финансовъ могло оплачивать купоны 4%-ой ренты по курсу дня на Петербургъ во всѣхъ городахъ З. Европы, гдѣ имѣлись у него коммиссіонеры и безъ особаго для этого законодательнаго акта, такъ какъ не пересылать же было для этого ненужныхъ заграничнымъ нашимъ кредиторамъ новыхъ нашихъ золотыхъ монетъ. Не говоримъ уже объ ужасныхъ послѣдствіяхъ обращенія долга, заключеннаго въ русской валютѣ, въ долгъ, писанный не иностранную валюту, еслибы несчастныя обстоятельства (война) заставили пріостановить размѣнъ. Россія тогда оказалась бы на краю банкротства, такъ какъ оплатить *всѣ* свои займы золотомъ (въ ренту имѣлось въ виду об-

---

[1]) См. Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. I, стр. 109—110.

[2]) Напротивъ, въ этихъ странахъ въ цѣляхъ препятствія уходу внутреннихъ займовъ за границу оплата купоновъ ихъ вовсе не производится въ заграничной валютѣ и въ заграничныхъ мѣстахъ.

ратить и другіе старые наши внутренніе займы, какъ равно производить въ ней же выпуски и новыхъ займовъ) она была бы, конечно, не въ состояніи и должна была бы свое обѣщаніе нарушить. Заграницей это отлично понимали, почему 4%-ая рента и не получила тамъ широкаго распространенія.

1899-ый годъ оказался несравненно болѣе тяжелымъ нежели предыдущій, особенно для Россіи. Не смотря на то, что приливъ золота въ Англію, Германію и Францію значительно усилился въ этомъ году (въ Англію до 11 мил. ф. ст., въ Германію до 115 мил. мар. во Францію до 150 мил. мар.), недостатокъ денегъ сталъ ощущаться гораздо сильнѣе въ этихъ странахъ, чѣмъ прежде, сообразно съ чѣмъ сталъ возвышаться и учетный процентъ въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ и это не смотря на безусловное возрастаніе добычи золота въ 1899 г. сравнительно съ 1897 г. и 1898 г. (для 1897 г.—47,7 мил. £, 1898 г.—57,5 мил. £, 1899 г.—62,7 £ [1]). Но торговый балансъ 1898—99 отчетнаго года далъ превышеніе въ пользу С. Американскихъ Соед. Штатовъ до 600 мил. дол., что вызвало новый отливъ денегъ изъ Европы (отчасти пополненный приливомъ золота въ Европу изъ другихъ странъ, преимущественно Австраліи, Ю. Африки, Индіи). Отливъ этотъ увеличился вслѣдствіе усиленной биржевой спекуляціи съ американскими, а затѣмъ и съ туземными цѣнностями. Естественно, началась борьба за золото, запасы котораго въ З. Европѣ, хотя и не исчезали, но не возрастали въ той же прогрессіи, въ которой возрастала ея промышленность (характерно, что если бы по распространенной теоріи количество денежныхъ знаковъ играло бы роль для установленія цѣнности денегъ, то цѣны товаровъ должны были бы сильно понизиться, а на золото возрасти, но ничего подобнаго не происходило: цѣны товаровъ скорѣе возвышались въ зависимости отъ удороженія капиталовъ, каковое выражалось именно въ возвышеніи учетно-ссуднаго процента). Въ іюнѣ англійскій банкъ, понизившій было дисконтъ до 3%, снова повысилъ его до 3½%, а германскій, понизившій было до 4%% свой учетъ, повысилъ его до 4½%. Извѣстіе о трансваальской войнѣ (въ октябрѣ 1899 г.) сопровождалось тотчасъ же повышеніемъ учета во всѣхъ банкахъ, въ томъ числѣ въ Англійскомъ сперва до 4½, а затѣмъ до 5%, въ Германскомъ до 6%. Въ ноябрѣ 1899 г. даже французскій банкъ повысилъ учетъ до 3½%, а англійскій до 6%. Извѣстіе о пораженіи Буллера, вызвавшее слухи о прекращеніи въ Лондонѣ платежей золотомъ, заставило Французскій банкъ довести учетъ до 4½%, гер-

[1]) Вѣстн. фин. 1900 г. № 3, стр. 122.

манскій до 7%. Чрезвычайно характерно, что этотъ денежный кризисъ не отразился сразу на промышленно-торговой дѣятельности западно-европейскихъ странъ, напротивъ спекулятивныя бумаги расцѣнивались чрезвычайно высоко, несообразно съ доходностью, попизились въ цѣнахъ только госуд. фонды, но и то незначительно. Со второй половины года однако всѣ бумаги начинаютъ падать, такъ какъ ихъ выбрасываетъ на рынокъ въ огромномъ количествѣ Англія, начиная съ трансваальскихъ бумагъ и продолжая американскими желѣзнодорожными, а сообразно съ тѣмъ падаютъ и госуд. фонды (англійскіе консоли съ средняго курса 1898 г. въ 111 на 100 попизились до 98, Французская рента съ 102,8 до 98⁷/₈, Германскіе 3%-ые съ 95,5 до 87,6). Нигдѣ однако денежный кризисъ не разразился съ такою силою, какъ въ Россіи съ ея громаднымъ заграничнымъ долгомъ, неестественнымъ за счетъ иностранныхъ капиталовъ развитіемъ промышленности и плачевными результатами урожаевъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (1897—1899). Мы указывали выше на мнѣніе проф. П. А. Никольскаго, что для этого кризиса у насъ въ Россіи имѣлись свои собственныя условія (помимо общеевропейскихъ), происходящія отъ того, что у насъ была слишкомъ сильно при девальваціи *понижена* цѣнность кред. рубля, вслѣдствіе чего населенію потребовалось большее количество денежныхъ знаковъ, котораго ему министерство финансовъ не дало. Мнѣніе это опровергается уже тѣмъ, что именно по случаю реформы (которая *кредитнаго* рубля вовсе и не затрогивала, давъ ему только золотое основаніе, размѣръ котораго имѣлъ, конечно, громадное значеніе для международныхъ нашихъ оборотовъ, но никакого почти вліянія на внутреннемъ рынкѣ имѣть не могъ) количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи весьма значительно было увеличено. При такихъ условіяхъ откуда же могло явиться *безденежье?* Ощущеніе его конечно могло и должно было произойти отъ сокращенія кредита, оказываемаго государственнымъ и частными банками, а дороговизна денегъ могла опредѣляться повышеніемъ учета. Но учетную норму нашего госуд. банка при дороговизнѣ у насъ денегъ вообще никакъ нельзя признать въ 1899 г. высокою. Въ январѣ 1899 г. она была всего на уровнѣ 5%, въ маѣ понизилась даже до 4½%, съ 20 іюня снова доведена только до 5%, а въ августѣ повысилась до 5½%, въ концѣ сентября до 6% и 11 декабря до 7%. Частные банки брали, конечно, значительно дороже, особенно по опкольной операціи. Что же касается до открываемаго государственнымъ банкомъ кредита, то таковой не только не былъ сокращенъ, но даже значительно увеличенъ: сравнительно съ предыдущимъ 1898 годомъ учетъ векселей возросъ къ 1 мая на 22 мил. р., къ 1 іюня на

36 мил. р., къ 1 іюля на 48 мил. р., къ 1 авг. на 62 мил. р., къ 1 сент. на 68 мил. р., къ 23 сент. (день биржевого кризиса) на 73 мил. р. (на 56%). а къ серединѣ октября учетъ возросъ до 211 мил. руб. (болѣе противъ прошлаго года на 82 мил. р., или на 64%). На 1 янв. 1900 г. операціи госуд. банка выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: учетъ векселей—245 мил. руб., спеціальные текущіе счеты, обезпеченные цѣнными бумагами, промышленныя, товарныя и другія ссуды—139,2 мил. руб. (противъ 98,1 мил. руб. къ 1 янв. 1899 г. [1]). Госуд. банку въ видѣ временнаго отступленія отъ его устава было разрѣшено открывать кредиты и выдавать ссуды подъ негарантированныя бумаги, переучитывать частнымъ банкамъ мелкіе и вообще не принимаемые государственнымъ банкомъ къ переучету векселя, продолжать частнымъ банкамъ переучеты съ 3 мѣсяцевъ до 8. Надо еще добавить что въ 1899 г. уже дѣйствовали три разсчетныхъ отдѣла (въ главныхъ нашихъ промышленныхъ центрахъ), что, конечно, также въ значительной степени сокращало потребность въ наличныхъ денежныхъ знакахъ. Слѣдовательно объ искусственномъ стѣсненіи денежнаго рынка вслѣдствіе недостатка наличныхъ денежныхъ знаковъ или же сокращенія кредитовъ госуд. банкомъ не могло быть рѣчи. Конечно, потребность въ деньгахъ возрастала въ гораздо большей пропорціи, нежели ихъ количество, но корень вопроса не могъ лежать въ этомъ количествѣ. Однако наше общественное мнѣніе и выразительница его-печать увидѣли главную причину кризиса въ недостаткѣ денегъ, обусловленномъ введеніемъ у насъ... золотой валюты! Безденежье происходило будто бы потому, что мы, наконецъ, обзавелись настоящими деньгами и разстались съ неразмѣнными кред. билетами, въ которыхъ и заключалось-то наше истинное благополучіе. Само министерство финансовъ, хотя этихъ воззрѣній, конечно, и не раздѣляло, но, очевидно не могло еще окончательно освободиться изъ-подъ вліянія количественной теоріи денежнаго обращенія и полагало, что искусственное увеличеніе золотыхъ запасовъ какого-либо государства способно предотвратить или уменьшить кризисъ. Не иначе какъ такимъ воззрѣніемъ можно объяснить послѣдовавшее въ сентябрѣ 1899 г. предложеніе со стороны нашего м-ва ф-овъ имперскому германскому банку 6 мѣсячной ссуды изъ нашего государственнаго банка по 4% годовыхъ въ суммѣ 250 мил. мар. золотомъ (115,7 мил. руб.) изъ имѣвшагося тогда еще у насъ золотого запаса въ банкѣ и заграницей въ размѣрѣ 983,4 мил. р. Нашъ м-ръ ф-овъ указывалъ, что Германскій банкъ выну-

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1899 г. стр. 50; за 1900 г. стр. 50.

жденъ вслѣдствіе недостатка золота держать высокій дисконтъ, обусловливающій высокій дисконтъ и нашего госуд. банка, наше же золото поможетъ ему и нашему банку этотъ дисконтъ понизить. Однако президентъ герм. банка докторъ Кохъ отвѣтилъ (23 окт. 1899 г.), что, глубоко цѣня любезное предложеніе русскаго правительства, германскій банкъ *не въ состояніи принять его* и что онъ вынужденъ предпочесть, чтобы нормальное состояніе германскаго денежнаго рынка возстановилось бы само собою и при помощи собственныхъ средствъ и ресурсовъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы притокъ этихъ средствъ на денежный рынокъ въ настоящемъ году совершался медленнѣе, нежели обыкновенно въ подобныя эпохи [1]). Такимъ образомъ въ Германіи предпочитали, чтобы дѣло шло своимъ естественнымъ порядкомъ, чтобы зарвавшаяся промышленность внѣ соотвѣтствія съ потребностями рынковъ не была искусственно поддерживаема банкомъ и вздуваема при посредствѣ низкаго учетнаго процента, обусловленнаго дешевою помощью, пришедшею извнѣ. Необходимо замѣтить, что предложеніе запасовъ золота центральному эммисіонному банку державы, въ общемъ враждебно къ намъ настроенной,—крайне опасная мѣра на случай могущихъ возникнуть политическихъ осложненій, и съ этой точки зрѣнія надо радоваться отклоненію германскимъ банкомъ предложенной ему нами ссуды.

Въ началѣ августа 1899 г. м-во ф-совъ сдѣлало попытку успокоить взволнованное промышленнымъ и денежнымъ кризисомъ общество слѣдующимъ объявленіемъ, напечатаннымъ во всѣхъ газетахъ [2]). «Въ теченіе послѣдняго времени на русскихъ биржахъ замѣчалось рѣзкое паденіе цѣнъ многихъ бумагъ, преимущественно дивидендныхъ. Причины этого явленія кроются отчасти въ общихъ условіяхъ всѣхъ вообще европейскихъ денежныхъ рынковъ, отчасти же въ послѣднихъ событіяхъ русской торгово-промышленной жизни. Подъ вліяніемъ отлива в. значительныхъ капиталовъ на дальній востокъ и другія мѣста Азіи, въ Африку и Австралію и вслѣдствіе оживленія промышленной дѣятельности въ Западно-Европейскихъ государствахъ, привлекающей къ себѣ не малыя средства, денежные рынки испытываютъ сильное стѣсненіе, которое проявляется въ паденіи цѣнъ большей части процентныхъ бумагъ, даже первоклассныхъ, и въ повышеніи учетнаго процента. Такое положеніе дѣлъ на западно-европейскихъ ден. рынкахъ отразилось, конечно, и у насъ, но не въ такой степени, какъ этого можно было ожидать,

---

[1]) Дѣло кред. канц. Отд. II, ст. I, № 56 за 1899 г.

[2]) См. *Новое Время* 3 авг. 1899 г. № 8416.

ибо курсъ 4%-ой ренты противъ высшаго своего уровня (мартъ 1898 г.) упалъ только на 2¼%, а учетъ поднятъ съ 4½ до 5½%. Несомнѣнно, что еслибы Россія оставалась еще нынѣ при обращеніи неразмѣнныхъ бум. знаковъ, то настоящее положеніе мірового денежнаго рынка отразилось бы гораздо сильнѣе въ нашихъ дѣлахъ въ видѣ паденія курса и всѣхъ печальныхъ, связанныхъ съ этимъ фактомъ, явленій. За самое послѣднее время на нашу биржу оказываютъ также вліяніе затрудненія въ дѣлахъ нѣкоторыхъ крупныхъ предпринимателей. Затрудненія эти являются слѣдствіемъ прошлыхъ увлеченій. Недавнее оживленіе нашей торгово-промышленной дѣятельности, весьма полезное для страны, сопровождалось биржевою спекуляціей и учрежденіемъ нѣкоторыхъ предпріятій въ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ имущественной состоятельности ихъ учредителей. Эти обстоятельства въ связи съ крайне неправильнымъ управленіемъ нѣкоторыми промышленными предпріятіями, привели въ разстройство дѣла отдѣльныхъ капиталистовъ, что въ свою очередь отразилось на биржѣ усиленнымъ предложеніемъ бумагъ предпріятій, связанныхъ съ ихъ именемъ, и возникновеніемъ опасеній за будущность ряда другихъ дѣлъ. По поводу настоящаго положенія вещей м-во ф-овъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что госуд. казначейство и госуд. банкъ находятся въ отличномъ состояніи. *Общее положеніе промышленныхъ предпріятій вполнѣ удовлетворительно*, причемъ замѣчается *чрезвычайный ростъ промышленности, обезпеченной безпрерывно возрастающимъ спросомъ* и таможеннымъ огражденіемъ отъ иностранной конкуренціи. *Урожай*, являющійся однимъ изъ *главныхъ основаній платежной и покупательной силы населенія*, въ общемъ удовлетворителенъ. При указанныхъ *благопріятныхъ условіяхъ нашей внутренней экономической жизни* не можетъ быть и рѣчи о возможности возникновенія какого бы то ни было общаго торгово-промышленнаго кризиса. Поэтому можно надѣяться, что русскій денежный рынокъ и биржи освободятся отъ вліянія событій самаго послѣдняго времени и будутъ регулироваться главнымъ образомъ общими условіями торгово-промышленной жизни—міровой и русской, если, конечно, денежная сфера и публика, наученная печальнымъ опытомъ, не будутъ вновь поддаваться спекулятивнымъ увлеченіямъ».

Изъ этого объявленія видно, что м-во ф-овъ не постигало еще всей глубины постигшаго наше отечество кризиса, вызваннаго именно чрезвычайнымъ ростомъ нашей промышленности, вовсе не обезпеченной «все возрастающимъ спросомъ», такъ какъ «платежныя и покупательныя силы населенія» дѣйствительно зависѣли у насъ *только отъ урожаевъ*, а урожаи 1897—98 г.г. были плохіе, уро-

жай же 1899, хотя въ общемъ и оказался выше средняго, вышелъ очень пестрымъ, такъ какъ во многихъ губерніяхъ погибъ совершенно. Мы уже давно ничего не накопляли, мы жили въ долгъ, занимая заграницей и тратя полученныя оттуда деньги на развитіе промышленности обрабатывающей и на разработку нашихъ горныхъ богатствъ, тогда какъ потребитель исчезалъ съ ужасающей быстротою. Биржа, естественно, отмѣчала это явленіе понижеиіемъ всѣхъ, даже солидныхъ, дивидендныхъ бумагъ. Все это было бы вполнѣ естественно, если бы на ряду съ этимъ не возрасталъ ввозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ, на покупку которыхъ находились деньги, исчезавшія какъ только заходила рѣчь о товарахъ туземнаго производства. Мало того, на главный предметъ отпускной торговли нашей цѣны падали (для ржи и овса съ 69,7 и 67,2 к. за пудъ въ іюнѣ до 63,1 и 60,1 к. въ іюлѣ и 61,8 к. и 53 к. въ ноябрѣ, когда и пшеница, державшаяся до сентября на сравнительно высокомъ уровнѣ 93,4—94,2 к. упала до 89 к. [1]), цѣны же на заграничные товары и произведенія нашей внутренней индустріи возрастали. Естественно негодованіе нашего финансоваго вѣдомства, обманувшагося въ своихъ надеждахъ, на заправилъ, стоявшихъ во главѣ биржи и банковъ, которые своими неумѣлыми (иногда явно преступными) дѣйствіями усиливали общую панику. «Наша биржа», писалъ оффиціозный органъ м-ва ф-овъ [2]): «сама ухитряется чутъ не создавать биржевые кризисы, для которыхъ *нѣтъ ни мѣста, ни серьезныхъ причинъ*, и совершенно искусственно создавать панику вмѣсто того, чтобы руководить, какъ это подобало бы ей, биржевой публикой. Но гдѣ же обычные руководители биржи? Вѣдь въ благопріятный періодъ продолжительнаго подъема иные изъ банковъ не останавливались передъ патронированіемъ нѣкоторыхъ весьма слабыхъ предпріятій, повышенная расцѣнка которыхъ растаяла при первомъ затрудненіи рынка. Кому же, какъ не имъ, дать тонъ всегда неопытной и податливой биржевой публикѣ въ то время, когда нужна лишь небольшая выдержка, не болѣе! Не искусственно создавать совершенно ненужныя потери, предоставивъ эту публику самой себѣ, а предостеречь ее отъ нихъ, вотъ, казалось бы, единственная и обоюдно при томъ выгодная задача нашего банковаго міра. Пора бы покончить съ миѳомъ о *несуществующемъ кризисѣ* и побережливѣе отнестись къ интересамъ публики, не увлекая ее ни въ повышательную, ни въ понижательную игру, тогда и стремительныя паденія серьезныхъ бумагъ сдѣлаются совершенно немыслимыми».

---

[1]) Вѣст. фин. 1900 г. № 1, стр. 25.

[2]) Торгово-промышленная газета 1899 г. № 209 (отъ 24 сент.).

Эти справедливые упреки по адрессу нашихъ биржевыхъ сферъ не оказали на нихъ, конечно, никакого вліянія, такъ какъ биржевые дѣльцы именно въ мутной водѣ ловятъ рыбу, и начавшійся въ Россіи кризисъ не могли же они упустить изъ рукъ, какъ ловкій поводъ къ экзекутированію цѣлаго ряда опіолыныхъ счетовъ, на которыхъ часто извѣстныя бумаги только «числились», не существуя въ натурѣ, и надо же было какъ-нибудь раздѣлаться съ назойливой кліентурой, желавшей получить свои, давно прикарманенныя дѣльцами, деньги обратно. Послѣ пониженія самыхъ солидныхъ бумагъ 22—23 сент. послѣдовало опять ихъ повышеніе, также впрочемъ носившее искусственный характеръ, и тщетны были угрозы оффиціальной газеты [1]) необходимостью покончить съ истинными причинами биржевыхъ краховъ и недочетовъ въ быстро оживившемся у насъ промышленномъ дѣлѣ»,—поставить вопросъ объ организаціи биржи и о пересмотрѣ акціонернаго законодательства на ближайшую очередь (что давно бы уже и было сдѣлано, еслибы не тормозилась работа извѣстной комиссіи П. П. Цитовича подъ вліяніемъ на м-во ф-овъ именно биржевыхъ дѣльцовъ и лицъ, въ нихъ заинтересованныхъ). Въ концѣ октября (23) выступило съ своимъ компетентнымъ разъясненіемъ запутаннаго вопроса само министерство финансовъ, напечатавъ его въ своемъ оффиціальномъ органѣ [2]), *Правительственномъ вѣстникѣ* и во всѣхъ другихъ газетахъ. Это разъясненіе прежде всего опровергало высказываемое повсюду мнѣніе, что денежный кризисъ произошелъ отъ недостатка въ обращеніи денежныхъ знаковъ, тогда какъ количество ихъ изъ года въ годъ возрастало (въ среднемъ съ 1.095,6 мил. руб. въ 1893—95 г.г., до 1.102,3 мил. р. въ 1896 г., 1.154,6 мил. р. въ 1897 г., 1.286,9 мил. руб. въ 1898 г., 1.360,6 мил. р. въ 1899 г.) и не могло уменьшиться вслѣдствіе отлива заграницу потому, что вексельный курсъ все время былъ для насъ настолько выгоденъ (не перешелъ такъ наз. золотой точки), что пересылка наличныхъ денегъ не имѣла смысла, и если таковыя попадали заграницу отъ путешественниковъ, приграничныхъ жителей и т. п., то ихъ количество во всякомъ случаѣ ничтожное. Доказывалось это отсутствіемъ въ крупныхъ заграничныхъ центрахъ замѣтныхъ запасовъ русской золотой монеты *новаго чекана* и доставкою намъ отъ заграничныхъ банкировъ самаго ничтожнаго числа русской монеты, среди иностранной (346 т. р. на 38 мил. р.), тогда какъ послѣдняя принимается по вѣсу, а русская по нарицат. цѣнѣ, и, слѣдова-

---

[1]) Idem., № 216 отъ 3 окт. 1899 г.

[2]) 1899 г. *Вѣстн. Финансовъ* № 43.

тельно, банкиромъ всего выгоднѣе доставлять именно русскую монету. Поэтому нашей золотой монеты заграницей можетъ быть только на нѣсколько милліоновъ рублей, но за то нѣтъ тамъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ кред. билетовъ, которыхъ десятки милліоновъ рублей находились на заграничныхъ биржахъ до возстановленія размѣна, какъ матеріалъ для игры, и, если даже принять въ соображеніе погашеніе въ послѣднее время серій госуд. казначейства (которыя впрочемъ никогда, широкаго обращенія, какъ денежные знаки, не имѣли, а пріобрѣтались преимущественно для полученія по нимъ процентовъ), то все же сумма денежныхъ знаковъ теперь на 157 мил. р. больше, чѣмъ до реформы. Неосновательно было, по мнѣнію м-ва ф-овъ, и опасеніе за прочность размѣна кред. билетовъ, количество которыхъ въ обращеніи составляло всего 540 мил. р., а золотая наличность банка 856 мил. р., тогда какъ по закону это обезпеченіе могло не превышать 270 мил. руб.; къ осени 1897 г. золотое обезпеченіе кред. билетовъ составляло 113%, а теперь 158%, въ сентябрѣ 1897 г. всего золота въ банкѣ и въ обращеніи было на 1.209,8 мил. руб., а въ октябрѣ 1899 г.— 1.524 мил. руб. «Изложенныя данныя пріобрѣтаютъ тѣмъ болѣе существенное значеніе и тѣмъ болѣе свидѣтельствуютъ о твердости денежной реформы, что съ самыхъ первыхъ шаговъ реформу эту сопровождаютъ далеко неблагопріятныя для упроченія ея обстоятельства. Достаточно указать на плохіе урожаи хлѣбовъ въ Россіи въ 1897 и 1898 г.г., на сократившіеся вслѣдствіе этого размѣры нашей отпускной торговли, на цѣлый рядъ международныхъ осложненій послѣдняго времени, къ числу которыхъ надо отнести: волненія на о. Критѣ и въ Арменіи, греко-турецкую войну, сильныя затрудненія въ Китаѣ, войну Америки съ Испаніей и наконецъ войну Англіи съ Трансваалемъ, наконецъ, на общее совершенно исключительное вздорожаніе капиталовъ на иностранныхъ рынкахъ». Въ виду блестящаго состоянія золотой наличности госуд. банка м-во ф-овъ тѣмъ болѣе считало страннымъ совѣтъ, который ему многіе давали,—выпустить новые кред. билеты, когда запасъ кред. билетовъ въ банкѣ, не считая золота, составлялъ въ октябрѣ 90 мил. р. и превышалъ весьма значительно прежнюю наличность билетовъ въ госуд. банкѣ, значившуюся на 1 окт. 1892—96 г.г. (18,6—57,4 мил. р.). Да и какимъ путемъ банкъ можетъ выпустить въ обращеніе деньги? Только путемъ учета векселей и выдачи ссудъ. Но съ 1 авг. по 16 окт. 1899 г. затраты на учетно-ссудную операцію возросли съ 268,9 до 324 мил. р., при чемъ *сумма открытыхъ вексельныхъ кредитовъ исчерпана менѣе, чѣмъ на половину.* «Если при всѣхъ этихъ условіяхъ учетно-ссудныя операціи банка

нынѣ не достигли наивысшаго предѣла за прежніе годы (406 мил. р. къ концу 1895 г.), то надо думать, что либо нужда въ деньгахъ не такъ велика, какъ многіе утверждаютъ (это в. вѣроятно, если принять во вниманіе увеличеніе затратъ частныхъ банковъ, собственно на учетъ, слишкомъ на 200 мил. руб. противъ 1896 г.), либо лица и учрежденія, домогающіяся кредита, не могутъ представить благонадежныхъ векселей или вѣрныхъ обезпеченій». Въ заключеніе м-во ф-овъ сообщало на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, что состояніе госуд. казначейства вполнѣ благопріятно и что ни *для чрезвычайныхъ, ни для обыкновенныхъ расходовъ никакихъ займовъ не понадобится*, указывало на то, что денежныя затрудненія теперь наблюдаются во всей Европѣ и въ еще болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ у насъ, что тамъ повышенъ дисконтъ, и мы должны повышеніемъ дисконта у себя задерживать отливъ отъ насъ золота, что отсутствіе размѣна кред. билетовъ не гарантируетъ внутренняго рынка отъ вліянія затрудненій, происходящихъ на міровомъ рынкѣ (доказательство— теперешнія осложненія на вѣнскомъ рынкѣ и у насъ раньше, когда учетный процентъ госуд. банка доходилъ и до 9%, стоя на 6% при 3%-омъ учетѣ въ Лондонѣ и не выходя изъ 6% по цѣлымъ годамъ). «Итакъ наша торговля и промышленность должны считаться съ несомнѣннымъ фактомъ вздорожанія денегъ. Обстоятельство это, конечно, нельзя признать благопріятнымъ, и оно не могло не быть учтено биржею при расцѣнкѣ бумагъ. Но усматривать въ этомъ явленіи что-либо необычайное или особливо опасное нѣтъ никакихъ основаній. Исключительно быстрый ростъ нашей промышленности можетъ, конечно, нѣсколько замедлиться вслѣдствіе вздорожанія капитала, но здоровое развитіе производительныхъ силъ страны едва ли отъ этого пострадаетъ, Вопросъ однако осложненъ другими обстоятельствами. Такъ нѣкоторыя занимающіяся кред. операціями учрежденія и лица, не взирая на совѣты и указанія м-ва ф-овъ, вели свои дѣла не достаточно предусмотрительно, забывая основное правило банковаго дѣла о соотвѣтствіи краткосрочнымъ пассивамъ краткосрочныхъ же активовъ. Извѣстная сумма частныхъ цѣнныхъ бумагъ не была твердо размѣщена, а выпущены онѣ были нерѣдко по высокой цѣнѣ, главнымъ образомъ для цѣлей чисто биржевой спекуляціи, которою увлеклась и публика, не смотря на предупрежденія м-ва ф-овъ. Бумаги эти, конечно, производятъ давленіе на биржу. Засимъ есть предприниматели, которые взялись за дѣла, не имѣя капитала въ разсчетѣ на кредитъ подъ сомнительныя цѣнности. Всѣ подобныя лица, конечно, теперь оказались въ затрудненіи. Они-то преимущественно и жалуются на безденежье отчасти въ свое оправданіе, отчасти въ надеждѣ этимъ путемъ побудить м-во ф-овъ

къ выдачѣ денегъ подъ недостаточныя обезпеченія. Но въ своихъ затрудненіяхъ они сами, прежде всего, виноваты, хотя надлежитъ признать, что вышеуказанныя неправильности были отчасти облегчены и *несовершенствомъ устарѣвшаго биржеваго и акціонернаго законодательства*. Сравнительно съ общимъ числомъ крѣпкихъ и правильно развивающихся русскихъ кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, число необезпеченныхъ дѣлъ составляетъ, однако, небольшое меньшинство. Поэтому надо надѣяться, что жалобы такого рода перестанутъ напрасно волновать общество. Вѣдь, всякій долженъ нести отвѣтственность за свои ошибки, дурное хозяйство и неудачи. У насъ же всѣ пострадавшіе обращаютъ взоры на правительство и настоятельно требуютъ у него помощи. Слишкомъ часто забываютъ, что *государственное и народное достояніе — не страховой капиталъ для рискованныхъ предпріятій*». «Настоящія обстоятельства не представляютъ ничего серьезно угрожающаго ни обезпеченности размѣна кред. билетовъ, ни прочности госуд. банка, ни положенію госуд. казначейства, ни общему экономическому состоянію страны».

Таково было, «разъясненіе» м-ва ф-овъ. Оно было обстоятельно, полно интересныхъ данныхъ, положеніе вещей освѣщало вѣрно, но все-таки обществу въ концѣ концовъ ничего не объясняло: денегъ было много, больше, чѣмъ когда-либо, состояніе финансовъ было великолѣпное, промышленность развивалось чрезвычайно быстро и правильно, зарвались только нѣкоторые спекулянты, да въ Зап. Европѣ нѣсколько вздорожалъ учетъ. А между тѣмъ кризисъ былъ на лицо, и хуже всего то, что онъ отражался на государственномъ кредитѣ нашемъ гораздо болѣе, чѣмъ на кредитѣ западноевропейскихъ державъ. Такъ въ Германіи, гдѣ денежный кризисъ чувствовался особенно сильно, имперскій банкъ отказался даже отъ дешевой ссуды (изъ 4%, тогда какъ за банковые билеты сверхъ нормы платилось 5%), предложенной русскимъ правительствомъ, новый германскій 3%-ый заемъ 1899 г. былъ размѣщенъ по курсу почти 92 за 100, тогда какъ самый удачный изъ русскихъ займовъ, выпущенный въ разгаръ наибольшаго оживленія ден. рынковъ (1896 г.), удалось реализовать только по 88½%, а въ 1899 г. 4%-ый гарантированный заемъ общества Рыбинско-Виндавской ж. д. на ничтожную сумму 2.975.000 £ удалось помѣстить на англійскомъ, голландскомъ и германскомъ рынкахъ едва по 96¾ за 100, не считая расходовъ по займу, и это въ *первой* половинѣ 1899 г., т. е. когда кризисъ еще не разразился и когда ж. д. заемъ Баваріи былъ реализованъ одновременно изъ 3½% нар. по курсу 99,2 за 100. Во второй же половинѣ 1899 г. ре-

ализовать наши гарантированные ж. д. оказалось невозможнымъ ни по какой цѣнѣ, и правительство вынуждено было оставлять ихъ за собою, выдавая обществамъ ссуды. Только облигаціи двухъ дорогъ (Юго-Восточныхъ и Владикавказской) удалось размѣстить на американскомъ денежномъ рынкѣ изъ 4% нар. по курсу $96^3/_4$ за 100 менѣе, чѣмъ на $19^1/_2$ мил. руб., да и то американскіе банкиры согласились реализовать эти русскіе займы, зная, что деньги по нимъ *цѣликомъ останутся въ Америкѣ* въ уплату за сдѣланные тамъ нашимъ морскимъ министерствомъ заказы [1]). Отсюда видно, что заграничный нашъ кредитъ былъ сильно подорванъ и общество наше не могло этого не сознавать. Кромѣ того оно не могло не видѣть, что дѣло не въ простомъ только неумѣньи разныхъ промышленныхъ дѣятеляхъ, а и въ чемъ-то другомъ. Въ самомъ дѣлѣ потерпѣли крахъ предпріятія фонъ-Дервиза и Мамонтова, предпріятія, прекрасно задуманныя, отнюдь не дутыя, солидно поставленными. Фонъ-Дервизъ,—это обозначало: Русско-торговый промышленный банкъ, Сѣверно-Стекольное промышленное общество, о-во Рязанско-Уральской, а отчасти и Московско-Казанской ж. д., общество подъѣздныхъ путей, о-во пароходства по Волгѣ, о-во «Кавказъ», общество Волжско-Стальное, Глухо-озерный цементный заводъ, Московскій заводъ Вейхельтъ, Франко-русское общество, Сѣверное страховое о-во, Сормовскій заводъ, Восточное о-во товарныхъ складовъ. С. И. Мамонтовъ—означало: Московско-Ярославско-Архангельская ж. д., общество невскаго механическаго завода, Сѣверное лѣсопромышленное о-во, о-во Восточно-Сибирскихъ механическихъ заводовъ, Московскій вагоно-строительный заводъ [2]). Можно ли было назвать эти многомилліонныя предпріятія субсидированныя самимъ м-омъ ф-овъ, поддерживаемыя казенными заказами и поощрявшіяся (вполнѣ правильно) правительствомъ, дутыми, можно ли было не пожалѣть о ихъ крахѣ, не ожидать, что ихъ крахъ отразится на цѣломъ рядѣ другихъ предпріятій, обездолитъ цѣлыя тысячи рабочихъ? Замѣтимъ, что это были чисто-русскія предпріятія, на русскіе капиталы и руководимыя русскими людьми. Давшій на предпріятія (ими завѣдывалъ А. А. Поморанцевъ) деньги г. Дервизъ потерялъ почти все свое очень крупное состояніе, С. И. Мамонтовъ, лично стоявшій во главѣ своихъ предпріятій, также почти совершенно разорился. Бѣда, конечно, была отчасти въ томъ, что Поморанцевъ и Мамонтовъ не были «финансовыми геніями», не умѣли поставить дѣла надлежащимъ образомъ,—что называется, зарвались. Но съ другой стороны не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ,

[1]) Дѣло кред. канц. отд. II, ст. 1 № 41 за 1899 г.

[2]) Нар. хоз. 1900 г. № 3 стр. 14—15.

а главная ошибка Померанцевыхъ и Мамонтовыхъ заключалась въ томъ, что они затѣвали предпріятія съ недостаточными средствами, разсчитывали на быстро-растущій спросъ и не умѣли справиться съ цѣлымъ рядомъ столь сложныхъ и не всегда удачно поставленныхъ дѣлъ. Злоупотребленія начались только тогда, когда шаткость нѣкоторыхъ предпріятій стала уже очевидна, и ихъ приходилось поддерживать незаконнымъ образомъ за счетъ другихъ болѣе солидныхъ предпріятій. Мы не оправдываемъ названныхъ дѣльцовъ, но не можемъ не сказать, что для нихъ, людей богатыхъ, всего было бы проще никакихъ дѣлъ не затѣвать и рѣзать только купоны отъ своихъ проц. бумагъ, но они стали оживлять русскую промышленность, потерпѣли неудачу, потеряли свои капиталы, погубили и чужое (въ томъ числѣ казенное) достояніе, и ужъ очень строго осуждать ихъ невозможно: это не Рыковы, не Юханцевы, не Ильяшевичи и имъ подобные, обворовывавшіе общественные капиталы имъ довѣренные и не вкладывавшіе никакихъ своихъ капиталовъ въ дѣло за неимѣніемъ таковыхъ. Министерство финансовъ впрочемъ отлично это понимало, поддержавъ и Дервизовскія и Мамонтовскія предпріятія, а нѣкоторыя изъ нихъ принявъ въ казну. Мы хотимъ только сказать, что такіе грандіозные крахи, какъ Дервизовскій или Мамонтовскій, не могутъ быть сравниваемы съ крахами «предпринимателей, которые взялись за дѣла, не имѣя капитала и въ разсчетъ на кредитъ подъ сомнительныя цѣнности», а между тѣмъ м-во ф-овъ говорило о крахахъ этихъ *дутыхъ* предпріятій, какъ объ одной изъ причинъ денежнаго нашего кризиса. Съ другой точки зрѣнія взглянулъ на вопросъ *В. П. Касперовъ*, одинъ изъ чиновъ м-ва ф-овъ (начальникъ хлѣбо-торговаго отдѣла д-та торговли и мануфактуръ), выступившій со своими разъясненіями сейчасъ же вслѣдъ за оффиціальнымъ увѣдомленіемъ м-ва ф-овъ [1]). Онъ прямо указалъ на главную и единственно-серьезную причину нашего «кризиса»—на *плохой урожай*, на недостатокъ поэтому въ странѣ матеріальныхъ, а не денежныхъ капиталовъ, недостатокъ которыхъ, по мнѣнію почтеннаго автора, долженъ былъ бы отразиться на пониженіи товарныхъ цѣнъ, а послѣднія какъ разъ во время кризиса возросли на 15—45% противъ средняго (по нашему мнѣнію это не есть признакъ отсутствія безденежья, а только лишній аргументъ противъ той теоріи, которая думаетъ, что цѣнность денегъ опредѣляется простымъ спросомъ на нихъ и выражается въ паденіи или возрастаніи товарныхъ цѣнъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ спросъ на деньги или предложеніе ихъ не вызываютъ подъема или паденія

[1]) *Новое Время* 1899 г. №№ 8504 и 8505 (30 и 31 окт.).

ихъ цѣнности, выраженной въ товарахъ, а просто сопровождаются повышеніемъ или понижеміемъ учетно-ссуднаго процента). «Зимою терпѣли сами земледѣльцы, они молча голодали, молча болѣли цынгою и, наконецъ, молча принялись за уборку подоспѣвшаго новаго урожая. А за это время экономическій фактъ попалъ на переработку крайне-сложнаго механизма нашего товаро-денежнаго обращенія, и то, что въ глубинѣ земледѣльческаго населенія выразилось въ молчаливомъ голодѣ или недоѣданіи, то, дойдя до поверхности, до торговли и промышленности, а, главное, до биржи, превратилось въ крикливый и крайне требовательный кризисъ. Это все тотъ же неурожай, но въ деревнѣ онъ выразился обыкновеннымъ голодомъ, и Петербургъ пережилъ это народное бѣдствіе довольно терпѣливо, а теперь этотъ неурожай привелъ въ самомъ Петербургѣ и прочихъ центрахъ къ денежному голоду — и какъ зашумѣли: отечество въ опасности, готовится страшная катастрофа, прямо пророчатъ госуд. банкротство и т. п. Еще бы! акціи упали въ цѣнѣ, учетный процентъ повышенъ!» «У насъ не хватило товаровъ собственнаго производства для того, чтобы вымѣнять на нихъ всѣ необходимые намъ иностранные товары. Часть послѣднихъ мы должны были пріобрѣсти въ долгъ. Но за кулисами торговаго баланса скрытъ другой балансъ—народнаго производства и потребленія—балансъ, трудно выражаемый въ цыфрахъ, но опредѣляющій не сальдо нашихъ заграничныхъ платежей, а сальдо нашихъ сбереженій, Въ приволжскомъ районѣ рождаемость капиталовъ должна была пасть очень низко, а смертность ихъ возрасла. Мѣстное и чисто земледѣльческое явленіе—неурожай—преобразовался въ фактъ, имѣющій уже значеніе для всего народ. хозяйства: вся страна въ цѣломъ стала относительно бѣднѣе капиталами, не денежными, а реальными товарами. Промышленность нуждается въ этихъ товарныхъ капиталахъ, но ихъ не хватаетъ внутри страны, а такъ какъ для добавочной покупки товаровъ изъ-заграницы у насъ не хватаетъ товаровъ собственнаго производства, чтобы произвести обмѣнъ, то доплатить придется золотомъ. Промышленники говорятъ: тамъ случился неурожай, а у насъ все-таки пусть продолжается разливанное море. Не хватило для этого хлѣба, отдавай же намъ золото, а потомъ мы будемъ доказывать, что золото утекло вслѣдствіе несовершенства нашей денежной системы. Переживаемый денежный кризисъ потому и можетъ быть признанъ полезнымъ явленіемъ, что онъ указываетъ промышленности на ея коренную зависимость отъ главной отрасли хозяйства—земледѣлія».

Всѣ эти разъясненія и увѣщанія не оказывали однако почти никакакого вліянія на общество, вообще очень мало подготовлен-

ное къ обсужденію сложныхъ экономическихъ вопросовъ. По прежнему распространялись слухи, что почти все золото паше ушло заграницу, что всѣ наши денежныя затрудненія и промышленный кризисъ зависѣлъ отъ неудачно проведенной денежной реформы что нашъ м-ръ ф-овъ лишился по этому Высочайшаго довѣрія и выходитъ въ отставку. Въ виду такихъ слуховъ м-ръ ф-овъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на обсужденіе условій, въ которыхъ находится денежный рынокъ, *комитетомъ финансовъ* [1]), который прежде всего нашелъ [2]) что «надлежитъ съ большою осторожностью относиться къ распространяемымъ въ печати и обществѣ мнѣніямъ. Ложные слухи, невѣрныя свѣдѣнія, конечно, слѣдуетъ опровергать фактическими данными, что и исполнило м-во ф-овъ въ правительственномъ сообщеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно по возможности избѣгать вызывать печать и публику на легкомысленное обсужденіе спеціальныхъ и жгучихъ вопросовъ». К-тъ ф-овъ находилъ положеніе дѣлъ довольно успокоительнымъ, такъ какъ промышленные кризисы сами по себѣ составляютъ явленіе не очень исключительное и время отъ времени наблюдаются и въ Европѣ, и въ Америкѣ, сопровождаясь гораздо большими банкротствами и паденіемъ цѣнъ на фонды и дивидендныя бумаги, нежели наблюдается это теперь. Нынѣшній кризисъ вызванъ чрезвычайнымъ промышленнымъ оживленіемъ, наблюдавшимся въ послѣднее время и поглотившимъ очень много денегъ. Наше промышленное развитіе шло едва ли не быстрѣе, чѣмъ въ З. Европѣ. Такъ съ 1799 по 1894 г. капиталъ нашихъ акц. предпріятій (кромѣ желѣзнодорожныхъ) достигалъ 1.150.000.000 р., а съ ноября 1894 по 1897 г. учреждены новыя компаніи съ капиталомъ въ 606 мил., въ 1898 г. на 256 мил., за 9 мѣсяцевъ 1899 г. на 300 мил. р., т. е. за 5 лѣтъ болѣе чѣмъ на милліардъ руб., не считая желѣзнодорожныхъ, банковыхъ и *иностранныхъ* компаній. Наша ж. д. сѣть къ концу 1894 г. достигала 38.000 верстъ, а за пять лѣтъ построено новыхъ путей 14.000 верстъ, разрѣшено къ постройкѣ 9000 в. и на всѣ эти расходы ассигновано до 1.120.000.000 р., свыше $^1/_5$ стоимости всѣхъ раньше до 50 лѣтъ сооруженныхъ рельсовыхъ путей. Къ 1 янв. 1895 г. сумма находящихся въ обращеніи ипотечныхъ бумагъ составляла 1.535 мил. р., а къ 1 янв. 1899 г. уже 2.120 мил. р. Выпускъ городскихъ облигацій съ 1876 по 1894 г. составлялъ 58 мил. р., а за послѣдніе годы возросъ на $47^1/_2$ мил. р., выпускъ промышленныхъ облигацій съ $85^1/_2$ мил. р.

---

[1]) Всепод. докладъ къ 1900 г., *Вѣст. фин.* 1900 г. № I, стр. 7.

[2]) Беремъ свѣдѣнія изъ дѣла кред. канцеляріи, отд. II. ст. 1. № 45 за 1899 г.

за время 1871—1894 г.г. увеличился теперь еще на 129 мил. р. Ясно, какъ много потребовалось затратъ денегъ въ самые послѣдніе годы, какъ велико было наше промышленное оживленіе, которому однако не соотвѣтствовали *плохіе урожаи* двухъ послѣднихъ лѣтъ и мало удовлетворительный вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій уборки сборъ урожая 1899 г., вслѣдствіе чего ослаблена покупательная способность населенія и уменьшился вывозъ заграницу. Но все-таки *главная причина* затрудненія нашего денежнаго рынка, по мнѣнію комитета, замѣчается въ *вздорожаніи капиталовъ на міровомъ рынкѣ*. Другія причины: увлеченіе биржевой игрой, неправильныя операціи нѣкоторыхъ кред. учрежденій, возникновеніе ошибочно задуманныхъ или дурно управляемыхъ предпріятій,—менѣе существенны. Въ частности успокоительнымъ признакомъ собственно для Россіи комитетъ видѣлъ въ томъ, что нашъ госуд. банкъ поднялъ учетъ только съ 5 до 6%, тогда какъ англійскій банкъ съ $2^1/_2$ до 5%, германскій съ 3 до 6% и что наши фонды испытали будто-бы меньшее паденіе, нежели англійскіе или германскіе. «По убѣжденію к-та ф-овъ успокоительное дѣйствіе надо приписать главнымъ образомъ, тому, что основаніе всѣхъ расчетовъ и цѣнъ—денежная единица—утверждена у насъ прочно. Еслибы монетная реформа не была осуществлена, то при нынѣшнихъ условіяхъ понизился бы курсъ кред. билетовъ, упали бы всѣ кредитныя бумаги, а за ними—вслѣдствіе недовѣрія заграничныхъ кредиторовъ—и золотыя, началась бы переоцѣнка всѣхъ товаровъ и имуществъ, и положеніе не только рынка, но и госуд. банка и казначейства было бы чрезвычайно тяжело. Къ счастью намъ съ этой стороны опасности не угрожаетъ, и мы встрѣчаемъ періодъ мірового вздорожанія капиталовъ при упроченной денежной единицѣ, значительныхъ запасахъ золота въ банкѣ и странѣ, весьма благопріятномъ балансѣ исполненія госуд. росписи и прочномъ состояніи госуд. банка. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что финансовая политика должна быть направлена къ поддержанію устойчивости денежнаго обращенія и что въ мѣрахъ, которыя вызываются настоящими обстоятельствами, *нужно избѣгать всего могущаго поколебать устойчивость валюты и дать поводъ къ сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи*. При соблюденіи этого условія можно спокойно смотрѣть на будущее. Если положеніе дѣлъ не станетъ улучшаться, т. е. если разсчетный балансъ будетъ не въ нашу пользу, урожай не вознаградитъ за потери прошлаго, а съ заграничныхъ рынковъ будутъ продолжаться настойчивыя требованія на наличныя деньги, намъ можетъ, конечно, угрожать отливъ нѣкоторой части нашего золота заграницу. Но и такимъ оборотомъ дѣла не слѣдуетъ смущаться. За-

пасъ золота въ Россіи на столько великъ, что отливъ 100, 200, 300 и болѣе милліоновъ рублей не опасенъ. Оставшееся количество будетъ съ избыткомъ обезпечивать безостановочный размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету, а когда пройдутъ временныя затрудненія, золото вернется къ намъ съ избыткомъ. Все это впрочемъ надлежитъ имѣть въ виду для *будущаго, настоящее же не внушаетъ тревоги* и не требуетъ исключительныхъ мѣръ. Надлежитъ только .держаться того начала, чтобы средства госуд. банка отпускались отнюдь не для устройства новыхъ дѣлъ и предпріятій или для разширенія старыхъ, а собственно для облегченія уже заключенныхъ обязательствъ и для ликвидаціи завязанныхъ отношеній, при томъ по дѣламъ солидпымъ и предпріятіямъ, съ которыми связано благосостояніе многихъ хозяйствъ».

Въ силу такого сужденія к-та ф-овъ 8 дек. 1899 г. данъ былъ на имя С. Ю. Витте Высочайшій рескриптъ, которымъ были одобрены заключенія к-та ф-овъ относительно причинъ неблагопріятнаго состоянія денежныхъ рынковъ, подтверждающія цѣлесообразность принятыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ, и выражены были м-ру ф-овъ Высочайшее довѣріе, благоволеніе и благодарность за просвѣщенную опытность, неослабную энергію и искусство, которыми постоянно отличалось управленіе имъ финансовой частью.

Высочайшій рескриптъ этотъ несомнѣнно произвелъ успокаивающее дѣйствіе на общество, особенно же на заграничныя биржевыя и банковыя сферы, весьма высоко цѣнящія нынѣшняго м-ра ф-овъ. Нѣкоторое облегченіе денежнаго рынка, кромѣ того, было произведено въ ноябрѣ упомянутымъ уже выше распоряженіемъ м-ра ф-овъ (съ Высочайшаго соизволенія): 1) о пріемѣ впредь до 1-го марта 1900 г., въ обезпеченіе выдаваемыхъ госуд. банкомъ ссудъ и открываемыхъ кредитовъ, негарантированныхъ бумагъ, не принимаемыхъ въ обезпеченіе по обязательствамъ съ казною, съ тѣмъ, чтобы размѣръ кредита для акцій не превышалъ 60%, а для облигацій 75% низшей за полугодіе биржевой цѣны; 2) о продленіи срока принимаемыхъ госуд. банкомъ отъ частныхъ банковъ векселей съ 3 до 8 мѣсяцевъ; 3) объ открытіи кредитовъ частнымъ банкамъ для возмѣщенія ссудъ, выданныхъ этими банками по учету изъ 10% векселей отъ мелкихъ клієнтовъ, не пользующихся кредитомъ или имѣющихъ кредитъ въ ограниченныхъ размѣрахъ въ госуд. банкѣ, съ принятіемъ этимъ послѣднимъ на себя *половину риска* по этой операціи; 4) о прекращеніи съ 22-го ноября 1899 г. начисленія госуд. банкомъ по простымъ и условнымъ текущимъ счетамъ процентовъ, что должно было изгнать вклады на текущій счетъ изъ

госуд. банка въ банки частные. Ясно, какая громадная помощь оказывалась, благодаря этому распоряженію, госуд. банкомъ частнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, частнымъ банкамъ и при посредствѣ ихъ всему денежному рынку. Наврядъ ли однако такая мѣра была необходима: она затягивала только, отсрачивала крахъ несостоятельныхъ предпріятій, грозила госуд. банку значительными потерями, ухудшала характеръ коммерческихъ операцій госуд. банка, уменьшала его солидность. Въ частности прекращеніе начисленія процентовъ по текущимъ счетамъ было тяжолымъ ударомъ для мелкихъ капиталистовъ, лишавшихся небольшого дохода: они не могли отдать свои деньги частнымъ банкамъ потому что нѣкоторые (наболѣе солидные изъ нихъ, напр. Волжско-Камскій [1]) прямо *отказывали* имъ въ пріемѣ вкладовъ *на текущій счетъ*, предлагая принять... вкладъ до востребованія (что совсѣмъ не одно и тоже), не интересуясь вести счетъ своимъ кліентамъ на *мелкія* суммы; другіе же банки не внушали большой публикѣ довѣрія да и дѣйствительно не всегда его заслуживали.

Для поддержанія курса разныхъ промышленныхъ цѣнностей, падавшаго слишкомъ рѣзко, былъ образованъ одновременно съ расширеніемъ учетно-ссудной операціи госуд. банка синдикатъ изъ главныхъ петербургскихъ банковъ и банкировъ съ капиталомъ въ $5^1/_2$ мил. руб., на обязанность котораго была возложена покупка бумагъ такихъ предпріятій, положеніе которыхъ не ухудшилось, но паденіе цѣнъ на ихъ акціи вызывалось отсутствіемъ покупателей даже на небольшія ихъ партіи, предлагаемыя на продажу. Дѣлами синдиката долженъ былъ завѣдывать комитетъ изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго госуд. банка. Средства синдикату ссужалъ опять-таки госуд. банкъ, но съ отвѣтственностью членовъ синдиката за возможные убытки.

Синдикатъ этотъ занялся, по газетнымъ сообщеніямъ, поддержкой, главнымъ образомъ, трехъ цѣнностей: акцій Сормовского завода, акцій Александровскаго сталелитейнаго завода и акцій русскаго торгово-промышленнаго банка, каковыя бумаги очевидно считались нашей финансовой администраціей особенно заслуживавшими поддержки, а слѣд. пониженными чисто искусственно безъ достаточныхъ на то основаній. Мы думаемъ однако, что пониженіе цѣнъ на акціи разныхъ предпріятій объясняется чисто естественными путями. Эти цѣны были вздуты совершенно невѣроятно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ ихъ доходностью, и паденіе стало вполнѣ естествен-

[1]) Харьковское Отдѣленіе этого банка категорически отказало въ пріемѣ денегъ на текущій счетъ автору настоящаго труда.

нымъ, какъ только большая публика, дававшая на покупку акцій деньги, ощутила въ этихъ деньгахъ недостатокъ, пожелала реализовать свои бумаги, на которыя покупателей новыхъ не нашлось, банки потребовали дополнительнаго обезпеченія по онкольнымъ счетамъ, а за невнесеніемъ такового выбросили дутыя цѣнности на биржу, за которыми нѣсколько понизились и солидныя бумаги. Разумѣется, испорчено было дѣло и игроками на пониженіе, были и злоупотребленія со стороны мелкихъ банкировъ, но главная причина все-таки *состояла въ плохомъ положеніи промышленныхъ предпріятій сравнительно съ расцѣнкой ихъ акцій*. Достаточно вспомнить, что акціи такого общества, какъ «Фениксъ» (попавшаго затѣмъ въ администрацію), расцѣнивались еще 2 янв. 1898 г. по 600 р., 2 янв. 1899 г. по 465 р., злополучныя нынѣ акціи Донецко-Юрьевскаго завода доходили 2 янв. 1899 г. до 575 руб., Сормовскія до 186, Александровскія до 375, торгово-промышленныя до 361. Не права ли была биржа, понизивъ въ «памятный» день 23 сент. 1899 г. «Фениксъ» до 108, «Сормово» до 94, Александровскія до 247, торгово-промышленныя до 235 р., когда всѣ эти бумаги ни въ 1898, ни въ 1899, ни въ 1900 г.г. не дали никакого дивиденда и навряд ли будутъ его давать въ скоромъ, по крайней, мѣрѣ будущемъ, за исключеніемъ, конечно, торгово-промышленнаго банка, который до 1899 г. былъ вполнѣ солиднымъ предпріятіемъ, давалъ приличные дивиденды (въ 1898 г. 22½ р. на акцію) и даже въ 1900 г. выдалъ въ таковой по 9 руб., и напротивъ не дѣлалъ ли ошибку банковый синдикатъ, стараясь поднять цѣну этихъ и имъ подобныхъ бумагъ? Да и могли ли чисто искусственныя мѣры остановить паденіе бездоходныхъ предпріятій? Лѣтомъ 1901 г. акціи «Феникса» (вагоностроительный заводъ) уже ничего не стоили, за «Сормово» давали 70 за 100, за Александровскія сталолитейныя даже по 50 (какъ и за Донецко-Юрьевскія) за 250 рублевую акцію. Для акцій же торгово-промышленнаго банка цѣна установилась приблизительно на томъ уровнѣ, который былъ опредѣленъ именно расцѣнкой 23 сент. 1899 г. (и даже нѣсколько ниже). Мы нарочно говоримъ, только о тѣхъ бумагахъ, пониженіе цѣнъ которыхъ биржею признавалось оффиціальнымъ органомъ м-ва ф-овъ [1]) чисто искусственнымъ, не основаннымъ на истинномъ положеніи дѣлъ указанныхъ предпріятій. Оказывается же на самомъ дѣлѣ, что биржа еще слишкомъ мало учла плохое состояніе дѣлъ этихъ и другихъ подобныхъ имъ предпріятій. Напр. акціи завода «Гартманъ» сравнительно съ 2 янв. 1899 г. были понижены всего съ 245 р. до 154,

[1]) Тор.-пром. газета 1899 г. № 216 (3 окт.).

тогда какъ этотъ заводъ не давалъ и не далъ до сихъ поръ ни какого дивиденда, и эти акціи стóили въ серединѣ 1901 г. только 75 р.; акціи Путиловскаго завода, съ 132 пониженныя только до 113, упали до 70 р. при послѣднемъ дивидендѣ 1899 г. въ 4½ р., золотопромышленныя съ 134 (въ январѣ 1898 г.—207 р.)—до 60 р. при теперешней стоимости, ровной почти нулю, а донецко-юрьевскія акціи были понижены съ 575 р. только до 480. Собственно и бумаги вполнѣ солидныхъ предпріятій были вздуты непомѣрно и понижены биржей весьма умѣренно. Въ самомъ дѣлѣ мыслимо ли было платить за акціи брянскаго заводы по 482 р. (а раньше ихъ цѣна доходила вѣдь почти до 600 р. за 100) и понизить ихъ по случаю паники только до 443 р. (теперь ихъ цѣна не болѣе 160 р. при дивидендѣ въ 15 р.)? Признать ли нормальной разцѣнку акцій Петербургскаго международнаго банка въ 580 р.; съ пониженіемъ даже—въ 442 руб. (въ серединѣ 1901 г. упали ниже нарицательной—250 р.)? Не права ли была биржа, понизивъ оцѣнку акцій Юго-восточныхъ ж. д. со 176 до 119 за акцію (теперь цѣна имъ еще нѣсколько ниже, дивидендъ равнялся нулю въ 1898 и 1899 г. и опредѣлился въ 2 р. за 1900 г. [1])? И развѣ были напр. понижены такія акціи, какъ русскаго общества пар. и торговли или солидныя «нефтяныя» бумаги? Большое ли пониженіе испытали акціи Волжско-Камскаго банка или солидныхъ земельныхъ банковъ? Нѣтъ, биржа достаточно чутко отнеслась къ дѣлу, и при томъ съ большою осторожностью: пониженіе бумагъ было далеко не такъ сильно, какъ это слѣдовало бы по состоянію дѣлъ тѣхъ предпріятій, которыя эти бумаги представляли. Финансовое же вѣдомство очевидно не хотѣло вѣрить плачевному положенію дѣлъ многихъ нашихъ предпріятій, возникшихъ искусственно, благодаря дорогимъ казеннымъ заказамъ. Заказы за невозможностью получить изъ-за границы деньги на продолженіе чрезмѣрно усиленнаго въ послѣдніе годы желѣзнодорожнаго строительства, приходилось сократить, а между тѣмъ многія предпріятія съ недостаточными оборотными капиталами, съ чрезмѣрно—дорогой администраціей, съ преувеличеннымъ въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительной стоимости предпріятія основнымъ капиталомъ, только и жили надеждою поправить свои дѣла съ помощью новыхъ дорогихъ казенныхъ заказовъ. Жалѣть объ установленіи истинной оцѣнки такого рода акцій совершенно не

[1]) Въ началѣ янв. 1902 г. оцѣнка перечисленныхъ бумагъ нѣсколько измѣнилась. Въ концѣ февраля нѣкоторыя бумаги испытали повышеніе. Приводимъ цифры по бюллетенямъ 3 янв. и 28 февраля 1902 г. (Тор.-пром. газета 1902 №№ 3 и 50): Феникъ 75—79 р., Донецко-Юрьевскія 61¾, Сормово 76½ и 106—109 (въ февралѣ), Александровскія 23 и 24, Торгово-промышленныя 212 и 238, Путиловскія 52½ и 76½, Международныя 302 и 348, Юго-Восточныя 110.

приходится, по жаль, разумѣется, большую публику, накупившую по дорогой цѣнѣ, подъ вліяніемъ разныхъ дѣльцовъ, бездоходныхъ бумагъ, весьма желательно было бы принять мѣры противъ банковъ, занимавшихся «финансированіемъ» разныхъ дутыхъ предпріятій и окольной операціей вмѣсто своего прямого дѣла—учета коммерческихъ векселей. Никакіе же синдикаты для искусственной поддержки дутыхъ предпріятій пользы не принесутъ, а только вовлекутъ госуд. банкъ и банки частные въ безполезные убытки. Министерство финансовъ слишкомъ оптимистически смотрѣло на положеніе нашей промышленности и на затрудненіе денежнаго рынка. Этотъ оптимизмъ сквозилъ и въ интереснѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1900 г., гдѣ онъ указываетъ на огромный ростъ нашей промышленности въ послѣдніе годы и ростъ сѣти ж. дорогъ, какъ на залогъ будущаго развитія нашего отечества. Денежное обращеніе наше м-ръ ф-овъ признавалъ безусловно прочнымъ, хотя и указывалъ на *уменьшеніе* нашихъ золотыхъ запасовъ суммѣ 24,6 мил. р. ($1\frac{1}{2}\%$ суммы золота въ концѣ 1898 г.), которые ушли заграницу. Произошелъ этотъ отливъ вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ разсчетнаго баланса, котораго не могъ покрыть на этотъ разъ ни приливъ иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность, ни увеличеніе госуд. задолженности, произшедшее вслѣдствіе выпуска заграницей новыхъ гарантир. ж. д. займовъ и продажи облигацій займовъ прежнихъ (преимущественно 4%-ой ренты и $3\frac{1}{2}\%$-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка). Нашихъ проц. бумагъ перешло вновь заграницу въ 1899 г. на сумму около 147 мил. р., если судить потому, что къ 1-му Янв. 1899 г. изъ числа выпущенныхъ правительствомъ и гарантированныхъ займовъ въ наличности не находилось до $4.664\frac{1}{2}$ мил. р., а на 1 янв. 1900 г. уже на $4.841\frac{1}{2}$ мил. р. (по даннымъ кредитной канцеляріи). Государ. казначействомъ и сберегат. кассами было продано бумагъ на 158 мил. руб., да ж. д. облигацій было вновь реализовано на 35 мил. р. нар. Всѣ вырученныя по реализаціи этихъ бумагъ суммы остались заграницей, остались тамъ и капиталы, предназначенные для помѣщенія въ наши промышленныя предпріятія, ушло заграницу все добытое внутри страны золото (до 50 мил. р.) и изъ прежнихъ запасовъ свыше 24 мил. р., другими словами Saldo платежнаго баланса нашего въ этомъ году склонилось въ пользу заграницы на сумму 200—250 мил. р.,—результатъ исключительно плохой, почти неслыханный. 1900-ый годъ не принесъ ничего утѣшительнаго. Во первыхъ политическія осложненія не уменьшились, а значительно увеличились вслѣдствіе войны съ Китаемъ, въ которую къ несчастью была втянута и въ которой первую роль сыграла Россія. Трансваальская война отразилась крайне неблаго-

пріятно на добычѣ золота, которая составила [1]) всего 12.381.454 унц. на сумму 255.924.653 дол. противъ 15.071.141 унц. на сумму 311.505.947 дол. въ 1899 г., т. е. сокращеніе составило до 2.689.687 унц. стоимостью 55.581.293 дол. (около 107 мил. руб.). Кромѣ того въ Трансвааль и на Крайній Востокъ послѣдовалъ вмѣстѣ съ войсками огромный отливъ денегъ изъ Европы, и вслѣдствіе такого положенія вещей трудно было ожидать особаго обилія денежныхъ капиталовъ въ европейскихъ странахъ, особенно капиталовъ свободныхъ, тѣмъ болѣе что торговый балансъ опять далъ въ пользу С. Штатовъ С. Америки огромное превышеніе (до милліарда долларовъ), и для оплаты его потребовалось между прочимъ наличное золото. Тѣмъ не менѣе необыкновенно развитая торгово-промышленная дѣятельность въ З. Европѣ, сопровождающаяся постояннымъ накопленіемъ свободныхъ капиталовъ, особеннаго кризиса не потерпѣла и съ деньгами экстраординарныхъ затрудненій не почувствовала. Напротивъ сравнительно съ 1899 г. положеніе значительно улучшилось, что̀ выразилось въ пониженіи учетнаго процента въ Лондонѣ до $3^1/_2$ —4%, въ Берлинѣ до 5%, въ Парижѣ до 3%. Напротивъ у насъ учетъ опредѣлялся въ $5^1/_2$ — $7^1/_2$% въ зависимости отъ срока учитываемыхъ векселей, что̀, конечно, пельзя еще при дороговизнѣ у насъ денегъ вообще считать тревожнымъ признакомъ. Но тревожными были признаки совершенно другіе: урожай 1900 г. оказался опять мало удовлетворительнымъ и нашъ экспортъ, хотя и превысилъ экспортъ 1899 г., тѣмъ не менѣе не былъ настолько великъ, чтобы дать въ нашу пользу сальдо, достаточное для оплаты нашихъ заграничныхъ платежей, особенно громадныхъ въ этомъ году вслѣдствіе расходовъ на отправку (въ значительной части на заграничныхъ судахъ) и содержаніе нашихъ войскъ въ Китаѣ, а также на укрѣпленіе квантунскаго полуострова, содержаніе большой эскадры въ Тихомъ океанѣ и сооруженіе разрушенной манчжурской ж. дороги. Необходимо къ этому добавить расходы русскаго правительства и экспонентовъ на устройство русскаго отдѣла на Парижской выставкѣ, а также расходы русскихъ паломниковъ на Парижскую выставку, необыкновенно многочисленныхъ, поѣздка которыхъ всячески поощрялась введеніемъ особыхъ бюро, организующихъ посѣщеніе выставки, командировками на выставку служащихъ разныхъ вѣдомствъ и т. д. А такъ какъ въ Парижѣ за размѣнъ нашихъ кредитныхъ билетовъ на золото и нашего новаго золото на франки взимали отъ 2 до 3 фр. за каждые 100 руб. (въ томъ числѣ и отдѣленіе русскаго для внѣшней торговли банка), не въ примѣръ прежнимъ

[1]) Торг.-пром. газета 1901 г. № 145.

нему времени, когда никакого учета за это не взималось, а между тѣмъ наши полуимперіалы принимались безъ учета за 20 фр., то умудренные опытомъ путешественники забирали съ собою заграницу возможно большое количество полуимперіальной и имперіальной монеты, какое только можно было достать за изъятіемъ ея изъ обращенія, и такимъ путемъ по случаю Парижской выставки несомнѣнно было *очень много вывезено наличныхъ золотыхъ денегъ*. Въ виду же того, что въ 1900 г. веденные о реализаціи новыхъ русскихъ займовъ переговоры не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе совершенно несообразныхъ условій, которыя предлагали заграничные банкиры, естественно, изъ Россіи должны были уйти довольно большія количества изъ прежде запасеннаго золота. Оффиціально они исчислялись въ 74,1 мил. р. [1]), но, несомнѣнно, эти цифры преуменьшены, такъ какъ въ этомъ подсчетѣ не приняты во вниманіе значительныя суммы въ наличныхъ деньгахъ, увезенныя войсками на дальній Востокъ и путешественниками въ З. Европу. Заграничная задолженность наша нѣсколько уменьшилась, если судить по даннымъ кред. канцеляріи, ибо къ 1 янв. 1901 г. не находилось въ наличности изъ выпущенныхъ въ обращеніе госуд. и гарантированныхъ государствомъ бумагъ уже на сумму 4.775,1 мил. р., т. е. противъ предыдущаго года менѣе на 66,4 мил. руб. Объясняется это возвратомъ изъ-заграницы нашихъ бумагъ, что̀ еще болѣе ухудшило какъ расчетный балансъ. Притокъ бумагъ былъ нѣсколько парализованъ сбытомъ заграницу $3^1/_2\%$-ыхъ листовъ на 56 мил. р. и нѣкоторыхъ другихъ бумагъ, принадлежащихъ госуд. казначейству, на сумму до 7 мил. руб. Превышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ (въ суммѣ до 116 мил. руб.), добычею золота на 50 мил. руб. и старыми запасами на 75 мил. руб. мы могли кое-какъ разсчитаться по невыгодному балансу. Курсъ нашихъ процентныхъ бумагъ испыталъ весьма сильное паденіе: для 4%-ыхъ займовъ въ рубляхъ=$^1/_{10}$ имперіала оно дошло до 99% на Парижской биржѣ (главной для насъ), 3%-ыхъ для 83%, до $3^1/_2\%$-ыхъ зак. листовъ до 87%, а государственной 4%-ой ренты до 95%, и это въ то время, когда французская рента снова окрѣпла и стала превышать паритетъ, а англійскіе консоли, не смотря на необычайно неудачную войну и вообще на шаткое положеніе Англіи, не смотря на необходимость новыхъ займовъ на громадныя суммы, удержались на курсѣ, превышающемъ 92%, хотя они приносятъ всего $2^3/_4$, а съ 1903 г. всего $2^1/_2\%$. Значительно хуже обстояло дѣло въ Германіи, промышленность которой, какъ и у насъ чрезмѣрно разрослась и въ значительной степени за счетъ иностран-

[1]) Всеп. докл. м-ра ф-овъ на 1901 г.

ныхъ же капиталовъ: 3%-ые германскіе займы упали до 85 за 100, и германскія государства стали переходить къ 4%-ому типу займовъ (Баденъ, Баварія Гамбургъ) или же къ $3^1/_2$%-му (Баварія, Гессенъ), которые удалось реализовать—первые по 99—100, вторые по 93—94 за 100. 3%-ый Саксонскій заемъ, напротивъ, былъ реализованъ только по $83^3/_4$ (въ 1899 г.—по $83^1/_2$). Германія даже прибѣгла къ такому несовсѣмъ обычному способу, какъ выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ (до 1904 г.) изъ 4%, съ цѣлью помѣщенія ихъ въ Америкѣ, которая *впервые* выступила такимъ образомъ въ 1900 г. въ качествѣ кредитора Германіи (на сумму 80 мил. мар. по курсу al pari) и Англіи (трехлѣтніе 3%-ые боны, которые были приняты Америкой по 98 за 100 на сумму до 5 мил. ф. ст.) Къ чести нашего правительства необходимо сказать, что, какъ и въ предыдущемъ году, всѣ предложенія о подобнаго же рода займахъ, исходившія изъ Америки и отчасти изъ Англіи, были безусловно отклонены. Министерство финансовъ предпочло повышеніе цѣлаго ряда косвенныхъ нашихъ налоговъ (на спиртные напитки, на табакъ и на нѣкоторые привозные продукты [1]), установить [2]) особые сборы (съ заграничныхъ паспортовъ и съ желѣзнодорожныхъ билетовъ въ пользу Краснаго Креста), усилить продажу заграницу процентныхъ бумагъ прежнихъ выпусковъ и даже пожертвовать частью золотыхъ запасовъ. Такой порядокъ мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ иначе не имѣло бы никакого смысла накоплять запасы, если при первой же нуждѣ прибѣгать къ новымъ убыточнымъ займамъ. Ошибку эту сдѣлалъ П. А. Вышнеградскій въ 1891 г., во все свое министерство проводившій мысль о необходимости для госуд. казначейства запаснаго фонда, который накоплялся съ большими усиліями, а затѣмъ былъ истраченъ на выкупъ цѣлаго ряда старыхъ нашихъ займовъ, и, когда появились только признаки нужды въ деньгахъ (на самомъ дѣлѣ, какъ потомъ оказалось, такой нужды даже и не было), былъ выпущенъ на унизительныхъ условіяхъ 3%-ый заемъ 1891 г., подорвавшій нашъ госуд. кредитъ года на три. Выйти съ честью изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя Россія была поставлена въ 1900 г. вслѣдствіе неурожая, Китайской войны, промышленнаго кризиса внутри имперіи и парижской выставки, вызвавшей отъѣздъ заграницу всѣхъ сколько-нибудь состоятельныхъ русскихъ,—большая заслуга, и надо удивляться, что въ этомъ году удалось все-таки свести концы съ концами въ госуд. росписи хотя бы и съ помощью свободной наличности госуд. казначейства. Къ сожалѣнію

[1]) Собр. узак. 1900 г. ст. 1773 и 1902
[2]) Ibid., ст. 1802 и 2653.

китайская война лишній разъ обнаружила часто забываемую у насъ ненависть къ Россіи со стороны зап. европейскихъ народовъ. Не смотря на то, что вся тяжесть войны обрушилась именно на Россію, которая безкорыстно отдала Китай въ руки з. европейскихъ войскъ, не было той непріятности, которая не была бы сдѣлана англійскими, германскими, японскими и другими войсками и дипломатіей нашей доблестной арміи. Еще болѣе жаль, что Россія опять, забывъ уроки прошлаго, стала вести благотворительную политику по адресу Китая: почти совершенно сперва отказалась отъ вознагражденія за свои военные расходы и за разрушеніе Манчжурской ж. дороги (отъ чего Китаю не стало легче, такъ какъ вознагражденіе за русскій счетъ взяли другія державы), предложила Китаю возвратить ему занятую съ боя нашими войсками Манчжурію и т. д. [1]) Съ самаго начала, спасши Китай во время войны съ Японіей, гарантировавъ 100 — милліонный китайскій заемъ, мы взамѣнъ своей услуги взяли *въ аренду на 25 лѣтъ* Портъ-Артуръ и Таліенвай и взялись на свой счетъ соорудить для китайцевъ ж. дорогу черезъ Манчжурію (дорога *даромъ* черезъ 80 лѣтъ должна была перейти въ собственность Китая, а черезъ 36 лѣтъ онъ получалъ право ея выкупа на такихъ выгодныхъ условіяхъ, на какихъ никогда наше правительство не получало право выкупа частныхъ дорогъ, сооруженныхъ при томъ на гарантированный капиталъ [2]). Ясно, что такая политика ни къ чему доброму повести не можетъ: Китайцы насъ ненавидятъ все равно больше, чѣмъ кого-либо другого изъ европейцевъ за то, что мы привели таковыхъ за собою въ Пекинъ, и если бы мы освободили Манчжурію и даже Портъ-Артуръ, они сочтутъ только это признакомъ нашего безсилія, какъ сочтутъ за таковой же признакъ подобный поступокъ и въ з. Европѣ. Довѣрія ничьего мы не пріобрѣтемъ, выгоды же свои потеряемъ. Къ сожалѣнію политика благотворенія чужихъ народовъ за счетъ интересовъ своего у насъ до сихъ поръ въ большой модѣ. Самъ министръ финансовъ, который болѣе, чѣмъ кто-либо другой долженъ

---

[1]) Окончательное вознагражденіе съ Китая опредѣлено въ 460.674.472 таэлей = 1.727.529.270 фр. изъ коихъ на долю Россіи прійдется до 500.077.903 фр., или 187.529.213 р. (Вѣст. фин. 1902 г. № 7, стр. 380). М-ръ ф-овъ во всеподд. докл. на 1902 г. долгъ Китая собственно нашему правительству (не частнымъ лицамъ и обществамъ) исчисляетъ въ 106 мпл. руб. Суммою этою никакъ, конечно, не будетъ возможно покрыть нашихъ расходовъ, вызванныхъ Китайской смутой, если принять во вниманіе разрушеніе Восточно-Китайской ж. дороги, сооружаемой исключительно за счетъ нашего госуд. казначейства, и расходы по оборонѣ Квантунскаго полуострова и оккупаціи Манчжуріи.

[2]) Германія или лучше сказать, германскіе капиталисты взялись построить Багдадскую дорогу въ Турціи на условіяхъ *гарантіи* турецкимъ правительствомъ ихъ капитала, не смотря на несравненно большую выгодность этой дороги сравнительно съ Манчжурской.

былъ бы сознавать всю тягость подобной политики, писалъ во всеподд. докладѣ на 1901 г. [1]): «Защищая свою границу, Россія въ то же время и въ самомъ Китаѣ сдѣлала все, что отъ нея требовалъ долгъ православной державы, для подавленія смутъ *противъ законнаго порядка и правительства въ Поднебесной имперіи* (не противъ ли, вѣрнѣе, католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, плоды дѣятельности которыхъ мы, *православные*, должны были пожинать?) и для оказанія *европейцамъ* помощи противъ насилій мятежной толпы. *Не ожиданія выгодъ* подвинули насъ на это, а *единственно* сознаніе своей *общности со всѣмъ человѣчествомъ*. Все это непреложено *доказываетъ*, что Россія въ высокой степени миролюбива не потому, что она слаба, а потому, что она могущественна. Но на могуществѣ своемъ Россія не основываетъ какихъ-либо *скрытыхъ* своекорыстныхъ разсчетовъ». Увы, мы не преслѣдуемъ въ нашей политикѣ, дѣйствительно, никакихъ своекорыстныхъ разсчетовъ ни скрытыхъ, ни явныхъ. Отсюда и наши неудачи во внѣшней политикѣ, и слабость нашего государств. кредита сравнительно съ государствами, преслѣдующими своекорыстную политику. Мы все *доказывали* Европѣ свое миролюбіе и свою общность со всѣхъ человѣчествомъ «потому что мы могущественны». Но доказательствамъ нашего миролюбія никто не вѣритъ и не можетъ вѣрить, а видятъ только въ нашемъ безкорыстіи именно *нашу слабость*, стараются насъ всегда запугать и нерѣдко въ этомъ, къ несчастью нашему, успѣваютъ.

Вообще министръ финансовъ смотрѣлъ на постигшія насъ въ 1900 году бѣдствія чрезвычайно оптимистически. Это дѣлаетъ ему, конечно, честь, такъ какъ не слѣдуетъ терять присутствія духа ни при какихъ, самыхъ тяжолыхъ, обстоятельствахъ. Но намъ кажется, что благопріятность положенія нашего онъ слишкомъ преувеличивалъ. Чрезвычайный ростъ госуд. доходовъ въ послѣдніе годы, накопленіе свободныхъ золотыхъ запасовъ, возможность осуществить денежную реформу, наконецъ самое развитіе нашей промышленности обусловлены были преимущественно *притокомъ къ намъ заграничныхъ капиталовъ*. Государство заключало займы непосредственно, заключали ихъ подъ правительственную гарантію частныя ж. дор. общества, помѣщались заграницей на весьма большія суммы закладные листы госуд. ипотечныхъ банковъ (глав. образомъ дворянскаго), притекали заграничные капиталы и при посредствѣ частныхъ лицъ въ нашу промышленность, торговлю, частные коммерческіе банки. Безъ этихъ займовъ достигнуть полученныхъ нами результатовъ было бы совершенно невозможно. А между тѣмъ м-ръ ф-овъ увѣ-

[1]) *Вѣст. фин.*, 1901 г., № 1, стр., 10—11.

рялъ, что идеалъ госуд. хозяйства вести его такъ, чтобы избытками обыкнов. госуд. доходовъ покрывались даже расходы чрезвычайные, и государство могло бы обходиться безъ займовъ. Любопытнѣе же всего, что онъ доказывалъ, будтобы этотъ идеалъ и на самомъ дѣлѣ достигнутъ, что увеличеніе заграничной задолженности поставило бы насъ на опасный путь, и слава Богу, что у насъ накоплена такая свободная наличность, которая даже въ критическія обстоятельства 1900 г. позволила обойтись безъ займовъ [1]). На самомъ дѣлѣ мы, конечно, не заключали болѣе займовъ на покрытіе дефицитовъ по «обыкновенному» бюджету, м-во ф-овъ предпочло другой порядокъ: выпускать займы отъ своего имени или отъ имени частныхъ ж. д. обществъ спеціально въ цѣляхъ расширенія ж. д. сѣти. Сооруженіе дорогъ въ усиленномъ размѣрѣ увеличивало платежныя силы населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ государ. доходы, роспись сводилась дефицита, но заемъ былъ произведенъ. Не будь займа былъ бы дефицитъ, пришлось бы занимать деньги спеціально на его покрытіе, т. е. заемъ все равно пришлось бы заключить, но новыя ж. дороги выстроено не было бы. Такую же роль, какъ ж. д. займы, играли и займы ипотечные, и займы промышленные (притокъ иностр. капиталовъ въ русскія предпріятія). Въ м-во Витте наша *заграничная* задолженность возрасла свыше, чѣмъ на *милліардъ* рублей, и если она не возрасла, какъ видѣли мы, въ 1900 г., то только потому, что были запасы золота, *занятые раньше*. Слѣдовательно, не только мы не достигли еще идеала—обходиться безъ займовъ вообще (мы лично впрочемъ нисколько не видимъ въ этомъ идеала), но до сихъ поръ не можемъ ограничиться внутренними займами, а все еще прибѣгаемъ къ заграничнымъ капиталамъ, безъ которыхъ *пока мы обойтись не можемъ*. Попытка обойтись безъ нихъ впервые была сдѣлана *И. А. Вышеградскимъ*, который всячески избѣгалъ заграничныхъ займовъ. Она окончилась не совсѣмъ удачно, но, если и могла хотя до извѣстной степени осуществляться, то единственно благодаря превосходнымъ нашимъ урожаямъ конца 1880-ыхъ годовъ, обусловившимъ огромный вывозъ хлѣбовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ необычайно выгодный для насъ разсчетный балансъ: мы тогда накопляли *свои* капиталы, а потому и могли обойтись безъ заграничныхъ. Съ начала 1890-ыхъ годовъ мы перестали накоплять эти капиталы въ количествѣ, достаточномъ для разсчета по нашимъ заграничнымъ долгамъ и снова вынуждены были, какъ и прежде (со временъ крымской войны и до Вышнеградскаго), обратиться къ позаимствованію иностранныхъ капиталовъ, а въ этомъ утѣшительнаго было очень мало. Но хорошо то, что этотъ притокъ былъ органи-

[1]) Ibid., стр. 5—7.

зованъ нашимъ новымъ м-омъ ф-овъ на правильныхъ началахъ, въ цѣляхъ подъема производительныхъ силъ страны, на выгодныхъ сравнительно условіяхъ и въ надлежащей постепенности, что онъ дѣйствительно сопровождался ростомъ нашей промышленности, громаднымъ увеличеніемъ ж. дорожной сѣти и установленіемъ правильнаго (золотого) денежнаго обращенія. Могла бы вѣдь и задолженность страны возрости, и пользы отъ этого страна никакой не получить, и тогда положеніе наше дѣйствительно было бы не изъ завидныхъ. Но закрывать глаза на истинное положеніе вещей, умалять или вовсе сводить къ нулю значеніе для нашихъ новѣйшихъ успѣховъ заграничныхъ капиталовъ, полагать, что наше госуд. и народное хозяйство могло и можетъ безъ нихъ обойтись и что наши финансы сами по себѣ находились бы или находятся въ прекрасномъ состояніи, кажется намъ и неправильнымъ и непужнымъ. Самыя заслуги м-ва ф-овъ выступаютъ ярче, если признать наше положеніе неблагопріятнымъ и не вполнѣ нормальнымъ въ виду невозможности обходиться временно безъ иностранныхъ капиталовъ. Впрочемъ косвенное признаніе въ необходимости послѣднихъ для дальнѣйшаго нашего развитія находимъ мы и во всепод. докладѣ м-ра ф-овъ на 1901 годъ (не говоря уже о правительственныхъ сообщеніяхъ 1899 г.), гдѣ какъ главная причина нашего денежнаго кризиса выставляются денежныя затрудненія въ З. Европѣ, вызванныя войнами въ Китаѣ и Трансваалѣ, затратой европейскихъ капиталовъ въ предпріятія азіатскія и африканскія, и выгодными торговыми балансами С. Штатовъ. «Вполнѣ естественно, что русскій денежный рынокъ ощутилъ на себѣ вліяніе общей причины вздорожанія денегъ въ Европѣ. Еще недавно иностранныя средства, привлекаемыя крупнымъ процентомъ на ссужаемыя деньги, *обильно притекали къ намъ* не только въ долгосрочныя затраты, но и во временное помѣщеніе; теперь этотъ приливъ значительно ослабъ, такъ какъ *уменьшеніе разности между размѣрами ссуднаго процента* у насъ и на западѣ Европы сдѣлало передвиженіе средствъ съ з. рынковъ въ Россію менѣе выгоднымъ. По той же причинѣ нѣкоторая часть полученныхъ нами на срокъ капиталовъ отлила отъ насъ обратно». Мы думаемъ однако, что разность эта въ настоящее время не уменьшилась, а возросла, такъ какъ наши госуд. фонды теперь гораздо ниже расцѣниваются сравнительно съ заграничными, чѣмъ прежде. Такъ напр. цѣна 3%-ыхъ нашихъ займовъ въ 1897—98 г.г. доходила до 97 за 100 при цѣнѣ въ 103 за 100 французской 3%-ой ренты и превышала цѣну германскихъ 3%-хъ консолей. Теперь же наши 3%-ые займы упали до 80—85 за 100, французская 3-ая рента опять расцѣнивается по 102, а германскіе 3-ые займы по 93. Когда

же была бо̀льшая разница? Но въ 1897—98 г.г. Россіи гораздо болѣе довѣряли, чѣмъ въ 1900—1902 г., и причинами такого недовѣрія являются: *промышленный* кризисъ, отливъ отъ насъ золота, неудачная (по своему безкорыстію) и едва не вовлекшая насъ въ войну съ Японіей внѣшняя политика. Конечно, если бы капиталы въ З. Европѣ были бы такъ же свободны какъ и прежде, то приливъ ихъ въ Россію продолжался бы: помѣщать ихъ надо же было бы куда нибудь и все таки казалось бы безопаснѣе ссудить Россіи, нежели напр., Италіи, Греціи, Испаніи, Ю. Америкѣ или Японіи, тоже доказывающей свою общность со всѣмъ человѣчествомъ. Конечно если бы у насъ, какъ и въ Америкѣ, изъ году въ годъ вмѣсто недорода былъ бы урожай, и мы могли бы для сведенія концовъ съ концами обходиться безъ заграничныхъ капиталовъ, то дѣло сразу же приняло бы другой оборотъ. Но этой причинѣ придавалось у насъ очень мало значенія. М-ръ ф-овъ видѣлъ главную причину нашихъ затрудненій въ затрудненіяхъ европейскихъ ден. рынковъ, въ затратѣ нашихъ средствъ на восточную ж. дорогу, на флотъ въ Тихомъ океанѣ, на войну въ Китаѣ, на управленіе и оборону Квантунскаго полуострова. Затѣмъ указывалось на расходы заграницею по оборудованію нашей промышленности и только въ концѣ концовъ—на плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ. М-ръ ф-овъ находилъ, что при строгомъ соблюденіи благоразумной и твердой финансовой политики современныя обстоятельства не должны внушать опасеній: европейскіе рынки придутъ въ равновѣсіе сами собою по мѣрѣ накопленія новыхъ сбереженій и возмѣщенія части произведенныхъ затратъ, русскій рынокъ будетъ облегченъ съ прекращеніемъ чрезвычайныхъ расходовъ на дальнемъ Востокѣ и съ улучшеніемъ нашихъ урожаевъ. «Такимъ образомъ затрудненія нашего денежнаго рынка, по скольку они зависятъ отъ политическихъ и экономическихъ причинъ, общихъ и мѣстныхъ, слѣдуетъ признать весьма преходящими, наблюдаемое же уменьшеніе нашего золотого запаса не представляетъ чего-либо особо тревожнаго: въ періодъ со второй половины 1892 г. по 1898 г. золотая наличность увеличилась на 422,8 мил. р. и въ обращеніе введено золота на 149,3 мил. р. на ряду съ сокращеніемъ обращавшихся билетовъ на 198,8 мил. р.; съ 1898 г. по 1901 г. сумма золотой наличности уменьшилась на 520,5 мил. р., но за то количество золота въ оборотѣ возросло на бо̀льшую сумму, 535,2 мил. р., и билетное обращеніе сокращено еще на 348,9 мил. р. Если съ 1892 г. при смѣнѣ и счастливыхъ и менѣе удачныхъ въ экономическомъ отношеніи годовъ, могло быть накоплено и частью выпущено въ обращеніе такое количество золота, при одновременномъ уменьшеніи числа кред. знаковъ въ оборотѣ

почти на половину, то есть полное основаніе разсчитывать, что по миновапіи исключительныхъ обстоятельствъ представится возможность пополнить небольшую убыль въ золотомъ запасѣ страны и вновь довести его до прежнихъ размѣровъ. Если бы, противъ ожиданія, улучшеніе международнаго рынка замедлилось, и предстояла бы потеря еще значительнаго количества золота, то и въ этомъ случаѣ имѣющійся золотой запасъ болѣе, чѣмъ достаточенъ, чтобы спокойно выждать времени, когда онъ будетъ вновь постепенно наростать. Относясь такимъ образомъ, къ будущему съ полнымъ довѣріемъ и спокойствіемъ, м-ръ ф-овъ считаетъ долгомъ высказать, что, по его глубокому убѣжденію, переживаемыя затрудненія сказались бы у насъ съ гораздо большею силою, если бы мы не воспользовались благопріятнымъ временемъ, чтобы закончить монетную реформу въ короткій срокъ. При условіяхъ, подобныхъ настоящимъ, едва ли было бы возможно рѣшиться на какія-либо мѣры для исправленія денежной системы. Общеевропейскій денежный кризисъ немедленно повлекъ бы за собою паденіе курса кред. билетовъ и другія грустныя явленія, уже испытанныя Россіею въ прежнія времена, и не замедлилъ бы весьма печально отразиться не только на нашемъ денежномъ рынкѣ и торговыхъ оборотахъ, но и на государственныхъ финансахъ. Если мы не видимъ этого теперь, то лишь благодаря правильной денежной системѣ, основанной на прочной монетной единицѣ» [1]). Къ этому мнѣнію присоединяемся и мы.

Естественно, что охрана въ порядкѣ прочности нашего денежнаго обращенія должна была стать первой задачей м-ва ф-овъ: стоитъ рухнуть новой нашей денежной системѣ, и кризисъ разразится съ необычайною силою. На Западѣ денежныя затрудненія удалось побороть очень скоро. Германскіе 3%-ые консоли за годъ (съ половины 1900 къ половинѣ 1901 г.) повысились съ 86 до 90, и въ апрѣлѣ 1901 г. 3%-ый заемъ въ Германіи былъ весьма легко реализованъ по $86\frac{3}{4}$ за 100, т. е. изъ 3,45% дѣйств., золотые запасы германскаго банка возросли за это время съ 800 млн. мар. до 1 милліарда мар., учетъ съ $5\frac{1}{2}$ понизенъ до $3\frac{1}{2}$%, и это несмотря на разразившійся въ Германіи промышленный кризисъ, сопровождавшійся крахомъ Лейпцигскаго банка, а вслѣдъ за нимъ цѣлаго ряда и другихъ. Къ февралю 1902 г. 3%-ые Герм. бумаги дошли уже до 93%, а дисконтъ понизенъ до 3%, запасы золота дошли до 1.080 млн. мар. Во Франціи, которая никакого особеннаго кризиса и не испытывала, металлическіе запасы за это же время возрасли на 350 млн. фр. въ національномъ банкѣ, рента, стоявшая и безъ

[1]) Ibid., стр. 9—10.

того высоко, еще повысилось (съ 100 до 101), учетный процентъ остался на уровнѣ 3%, съ деньгами совершенно свободно, золотой запасъ доходитъ до $2^1/_2$ милліардовъ фр. въ банкѣ. Даже въ Англіи, продолжающей вести разорительную войну, золотой запасъ въ банкѣ возросъ съ 32 мил. £ до 35—36 мил. £, оффиціальный учетъ остался на уровнѣ 3% и только понизился курсъ консолей съ 100—101 до 94—95, но не надо забывать, что по случаю войны пришлось таковыхъ вновь реализовать на 60 мил. £, предстоятъ и еще займы, а вѣдь пар. процентъ по этимъ каждый черезъ годъ будетъ только $2^1/_2$%, да и теперь всего $2^3/_4$%. У насъ же золотая наличность банка уменьшилась до 700 мил. р. съ 800 мил., количество кред. билетовъ въ обращеніи *возросло* (правда очень не на много), учетно-ссудный процентъ понижепъ съ $5^1/_2 - 6^1/_2$ только до 5—6%, при чемъ частный дисконтъ по обыкновенію значительно дороже оффиціальнаго, тогда какъ заграницей наоборотъ; рента же наша съ 99 упала до 96 за 100. Ухудшеніе нашего положенія сравнительно съ первоклассными державами З. Европы станетъ еще рельефнѣе, если мы возьмемъ для сравнепія конецъ 1899 г. и середину 1901 г.

Тогда окажется [1]):

	Конецъ 1899 г.	Середина 1901 г.	Болѣе или менѣе + или минусъ
Въ Германіи:			
Золотые запасы банка . .	730.761.000 м.	958.201.000 м.	+227.410.000 м.
Билетное обращеніе . . .	1.265.455.000	1.230.285.000	— 35.170.000
Цѣна 3%-ыхъ займовъ .	88,75%	91%	+ 2,25%
Офиц. учетъ	7%	$3^1/_2$%	— $3^1/_2$%
Во Франціи:			
Металл. запасы банка . .	3.022.600.000 фр.	3.575.302.000 фр.	+552.702.000 фр.
Билетное обращеніе . . .	4.093.539.000	3.966.561.000	— 27.978.000
Цѣна 3%-ой ренты . . .	$99^1/_2$%	101%	+ $1^1/_2$%
Оффиц. учетъ	$4^1/_2$%	3%	— $1^1/_2$%
Въ Англіи:			
Золотой запасъ банка . .	31.913.000 £	35.575.760 £	+ 3.662.760 £
Билетное обращеніе . . .	28.326.000 £	30.179.355	+ 1.853.355
Цѣна $2^3/_4$%-ыхъ консолей	99%	93%	— 6%
Оффиц. учетъ	6%	3%	— 3%
Въ Россіи:			
Золото банка	839.582.000 р.	694.509.000 р.	—145.073.000 р.
Билетное обращеніе . . .	491.090.000	552.246.000	+ 61.156.000
Цѣна 4%-ой ренты . . .	$99^1/_2$%	96%	— $3^1/_2$%
Оффиц. учетъ	6—7%	$5^1/_2$—$6^1/_2$%	— $^1/_2$%

[1]) Вѣст. фин. 1901 г. № 1, 29, 30.

Ясно, что положеніе наше не было благополучнымъ, ясно, что золотые запасы наши исчезали, ясно, что дѣло вовсе было не въ денежномъ кризисѣ З. Европы, гдѣ все было относительно благополучно, а все дѣло было въ томъ, что намъ нечѣмъ было разсчитаться по нашимъ заграничнымъ обязательствамъ, ибо мы не могли произвести столько товаровъ, чтобы ими заплатить за привозимые къ намъ товары изъ-заграницы, оплатить издержки нашихъ путешественниковъ, и оплатить нашу ежегодную дань по внѣшнимъ долгамъ. Приходилось или отдавать обратно занятое у З. Европы золото или занимать у нея деньги снова, всячески отстаивая свои золотые запасы,—основу столь необходимаго намъ правильнаго денежнаго обращенія. Начиналась «борьба за золото». Правительство наше приложило извѣстныя усилія, чтобъ увеличить прежде всего нашу внутреннюю добычу желтаго металла: отмѣненена была горная подать съ золота, предоставлена свобода обращенія его, началась разработка знаменитыхъ пріисковъ на Желтугѣ въ Манчжуріи, привлекаются къ разработкѣ нашихъ золотыхъ рудъ иностранные капиталисты, дѣлаются энергическія развѣдки по побережью Охотскаго моря, а отчасти и внутри Камчатки. Но въ этомъ направленіи наврядъ ли можно въ скоромъ времени достичь серьезныхъ результатовъ въ дѣлѣ охраненія нашихъ золотыхъ запасовъ, хотя, конечно, всѣ мѣры, какія только будутъ приняты для разработки нашихъ золотыхъ пріисковъ необходимо привѣтствовать, ибо народное богатство отсюда можетъ возрости въ значительной степени, только не слѣдуетъ предоставлять здѣсь слишкомъ много льготъ иностранцамъ, ибо это дѣло даетъ слишкомъ большіе барыши, и нежелательно, чтобы они вывозились изъ Россіи. Добыча золота у насъ скорѣе падаетъ, чѣмъ возростаетъ. Въ 1893 г. она достигла своего кульминаціоннаго пункта (2.759 п.), въ послѣднее десятилѣтіе 2.440 пудовъ въ среднемъ, въ 1901 г. всего 2361 пуд. Далѣе приняты были мѣры къ удержанію заграницей размѣщенныхъ уже тамъ нашихъ бумагъ, государственныхъ и частныхъ. Относительно частныхъ бумагъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 10 дек. 1899 г. [1]), чтобы въ изъятіе дѣйствующихъ законоположеній о 5%-омъ сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ освободить впредь отъ уплаты 5%-аго сбора доходы: 1) отъ негарант. облигацій, выпущенныхъ русскими акціонерными компаніями и реализованныхъ заграницею и 2) отъ облигацій, выпущенныхъ заграницею иностранными анонимными обществами, допущенными къ производству операцій въ Россіи,—при томъ условіи, если означенныя выше % бумаги выпущены въ иностранной валютѣ безъ

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 248.

паритета на русскую монету. *Такія проц. бумаги не допускаются къ обращенію на русскихъ биржахъ.*

Этимъ путемъ и облегчали выпускъ новыхъ промышленныхъ бумагъ заграницею, и установливалось препятствіе для притока ихъ въ Россію. Еще болѣе важная мѣра была принята въ силу Выс. указа 4 дек. 1900 г. [1]), которымъ были освобождены отъ уплаты купоннаго налога свидѣтельства 4%-ой госуд. ренты, держателями которыхъ являются заграничные капиталисты. Льгота эта предоставлялась тѣмъ изъ нихъ, которыя внесли бы свои бумаги въ указанное м-омъ ф-овъ кредитное учрежденіе для пересылки въ госуд. комиссію погашенія долговъ, выдававшую именную квитанцію въ пріемѣ на храненіе бумагъ (удостовѣреніе именной записи), при чемъ льгота начиналась не ранѣе, какъ по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня внесенія ренты въ соотвѣтствующее кред. учрежденіе или банкирскій домъ. Въ квитанціяхъ должно было содержаться указаніе подданства, имени, фамиліи и мѣста пребыванія владѣльца и кассы, изъ которой должна производиться уплата процентовъ. Передача квитанцій по надписямъ воспрещалась, а въ случаѣ перехода права собственности на квитанціи inter vivos или mortis causa выдавалась новымъ владѣльцамъ новая квитанція. Обратно свидѣтельства ренты возвращались полностью и по частямъ, можно было и добавлять на храненіе къ прежнимъ новыа свидѣтельства, во всѣхъ этихъ случаяхъ старыя квитанціи замѣнялись новыми. Всѣ расходы по выдачѣ и обмѣну квитанцій, а равно по пересылкѣ туда и обратно самыхъ свидѣтельствъ ренты правительство наше брало на себя [2]), какъ взяло оно раньше на себя всѣ расходы по храненію во французскомъ банкѣ принадлежащихъ французскимъ капиталистамъ нашихъ облигацій. Мотивировалась оффиціально [3]) принятая мѣра, какъ *актъ справедливости* по отношенію къ иностраннымъ держателямъ нашихъ бумагъ, которыя не должны подлежать купонному налогу, какъ виду налога подоходнаго, и которыхъ предполагалось налогу не подвергать еще въ 1885 г., когда обсуждался вопросъ (при И. Х. Бунге) объ установленіи сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, но было рѣшено вслѣдствіе трудности опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ ли бумага иностранцу или нѣтъ, въ основаніе освобожденія отъ налога положить не признакъ личный (національность владѣльца), а объективный (родъ бумаги). Дѣйствительно сборъ съ доходовъ отъ ден. капита-

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 67.

[2]) Распор. м-ва ф-овъ, объявл. 10 янв. 1901 г. Сенату (Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. ст. 68).

[3]) Вѣсти. финансовъ 1901 г. № 3, стр. 138—139.

ловъ не былъ распространенъ на займы, обращавшіеся главнымъ образомъ заграницей, а также впослѣдствіи были изъяты изъ названнаго сбора вновь выпущенные займы, размѣщенные на заграничныхъ рынкахъ. Въ послѣднее время вслѣдствіе замѣны рентой нѣкоторыхъ бумагъ, обращавшихся заграницей, не освобожденныхъ отъ налога, напр. восточные займы, акціи юго-западныхъ, балтійской, варшавско-тереспольской и др. ж. дорогъ, состоялся переходъ нѣкотораго количества ея заграницу. Рентѣ присвоены многія преимущества: пріемъ по париц. цѣнѣ въ обезпеченіе всякого рода казенныхъ платежей, выдача ссудъ изъ госуд. банка изъ пониженнаго процента, пріемъ купоновъ въ казенные платежи за три мѣсяца до срока оплаты купоновъ. Этими льготами не пользуются иностранцы, не проживающіе въ Россіи, и для нихъ таковыя имѣютъ весьма малое значеніе. Поэтому-то и справедливо предоставить другого рода льготы иностранцамъ.

Натяжка этого объясненія очевидна. Прежде всего въ 1885 г. освобождены были изъ нашихъ займовъ (внутреннихъ и внѣшнихъ безразлично) отъ купоннаго налога только тѣ, относительно коихъ было при самомъ выпускѣ выговорено это освобожденіе; всѣ же остальные обложены, въ томъ числѣ и размѣщенные заграницей. Послѣ же введенія у насъ купоннаго налога, для всѣхъ займовъ, выпускаемыхъ черезъ заграничныхъ банкировъ, выговорено было послѣдними условіе освобожденія навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Освобождать отъ названнаго сбора ренту, принадлежащую заграничнымъ капиталистамъ, не пришло въ голову никому и при конверсіи въ таковую ж. д. акцій или восточныхъ займовъ именно потому, что такая мѣра была бы крайне несправедлива по отношенію къ русскимъ держателямъ этой бумаги и способствовала бы ея отливу заграницу (что́ представлялось *тогда* нежелательнымъ). Русскіе держатели также далеко не всѣ пользуются спеціальными льготами, дарованными 4%-ой рентѣ, и не этими льготами опредѣляется ея оцѣнка на нашемъ рынкѣ, такъ что о *справедливости* въ данномъ случаѣ трудно даже вести и рѣчь: эта мѣра *въ высшей степени несправедливая и обидная для русскихъ капиталистовъ*, и мы увѣрены, что м-во ф-овъ согласилось на нее только, такъ сказать, скрѣпя сердце. Мѣра эта вызвана *единственно* борьбою за золото: отнынѣ 4%-ая рента должна стóить заграницей дороже, чѣмъ внутри Россіи, ибо она тамъ приноситъ 4%, а, едва перекочуетъ сюда, какъ начинаетъ приносить только 3,8%; казалось, что отнынѣ невыгодно, почти невозможно будетъ перепродавать ее обратно въ Россію и, напротивъ, очень выгодно покупать ее въ Россіи и, вывозить заграницу. Заграничная задолженность наша должна отъ этого возрасти, но

золотые запасы получаютъ нѣкоторые шансы на охраненіе отъ отлива ихъ заграницу. Несомнѣнно заграничные держатели 3,8%-ой ренты вслѣдствіе внезапнаго превращенія ея въ 4%-ую получили отъ нашего правительства неожиданный подарокъ, которымъ новые покупатели воспользуются только при покупкѣ ренты въ Россіи (*заграничные* продавцы, конечно, учтутъ уже этотъ подарокъ), наши же платежи по системѣ государственнаго кредита (и какъ разъ заграницу, что именно и опасно) возрасли. Принесетъ ли это по крайней мѣрѣ пользу для удержанія въ странѣ золота, покажетъ будущее. Весьма возможно, что восторженные отзывы и предсказанія нѣкоторыхъ органовъ нашей печати о принятой мѣрѣ (особенно *Биржевыхъ Вѣдомостей* и *Россіи*) не оправдаются на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ внесено пока на храненіе 4%-ой ренты заграничными капиталистами на совершенно ничтожную сумму (41 мил. руб. [1]). Но если бы заграничные капиталисты стали въ самомъ дѣлѣ пріобрѣтать 4%-ую ренту (до сихъ поръ эта бумага имѣла тамъ сравнительно ничтожное обращеніе), то м-во ф-овъ имѣло бы возможность исподволь реализовать необходимыя ему суммы заграницей черезъ банкировъ-комиссіонеровъ, не обращаясь открыто къ рынку съ новыми займами. Запасы же госуд. ренты въ нашемъ казначействѣ могутъ оказаться весьма значительными: во первыхъ время отъ времени производились, производятся и будутъ производиться, конечно, выпуски ренты въ цѣляхъ возмѣщенія расходовъ госуд. казначейства на выдачу ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ, а ничто не можетъ помѣшать выпустить ренту и въ возмѣщеніе расходовъ по сооруженію казенныхъ ж. д. линій; во вторыхъ часто въ депо сберегательныхъ кассъ находится 4%-ой ренты на весьма большія суммы, которую очень легко обмѣнять на многочисленныя ж. д. облигаціи частныхъ обществъ, разрѣшенныя къ выпуску съ гарантіей правительства и до сихъ поръ нереализованныя: на 1 янв. 1902 г. однихъ облигацій Восточной ж. дороги (черезъ Манджурію) принадлежало казначейству на 257 мил. руб., не считая другихъ бумагъ, (общая сумма всѣхъ принадлежащихъ казнѣ бумагъ превышала 275 ½ мил. р. [2]). Такимъ путемъ можно и не прибѣгать къ новымъ выпускамъ 4%-ой ренты, оставаясь при иллюзіи, что госуд. долгъ не растетъ, такъ какъ къ этому долгу у насъ не причисляются гарантированные долги частныхъ ж. д. обществъ. Спросъ на 4%-ую ренту изъ-заграницы довольно великъ, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ [3]),

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1901 г. № 42. Отд. II, ст. I.
[2]) Дѣло кред. канц. 1899 г. Отд. II, ст. I № 3 и 25.
[3]) *Новое время* 1901 г. № 9107 (отъ 13 іюля).

что конверсія 4½%-ныхъ займовъ 1890, 92 и 93 г.г. въ 4%-ую ренту была вызвана именно желаніемъ замѣнить 4½%-ныя облигаціи, принадлежащія сберегательнымъ кассамъ, свидѣтельствами 4%-ой ренты, *съ цѣлью сбыта ея заграницу*, въ связи съ чѣмъ недавно опубликовано о выпускѣ новыхъ свидѣтельствъ ренты на сумму 150 мил. руб. Сберегательныя кассы получатъ, конечно, взамѣнъ другія бумаги, желѣзнодорожныя по преимуществу. Приводимъ нѣсколько интересныхъ справокъ, добытыхъ нами по этому вопросу [1]). Въ 1899 г. м-во ф-овъ озаботилось усиленнымъ сбытомъ заграницу 4%-ой ренты и 3½%-ныхъ закл. листовъ дворянскаго банка, для чего вошло въ особое соглашеніе съ изв. французскою фирмою *Лионскій кредитъ*. Въ виду того, что свободныхъ выпусковъ ренты въ распоряженіи м-ва ф-овъ не находилось (требовалась непремѣнно рента первыхъ 112 выпусковъ, на которыхъ текстъ былъ напечатанъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), а между тѣмъ м-во не желало прибѣгать къ открытому займу для пріобрѣтенія необходимаго для сведенія нашего разсчетнаго баланса золота, было рѣшено позаимствовать ренту у сберегательныхъ кассъ и изъ фонда эмеритальныхъ кассъ военнаго и морского вѣдомствъ, съ тѣмъ чтобы рента была замѣнена 4½%-ными закл. листами земельныхъ банковъ, не находившими сбыта внутри Россіи и не проложившими еще дорогу заграницу. Этимъ путемъ обезпечивался притокъ денегъ въ Россію извнѣ, достигалась возможность для земельныхъ банковъ выдавать ссуды на постройку новыхъ домовъ и подъ залогъ земель, увеличивать свои акціонерные капиталы, продолжать выдачу крупныхъ дивидендовъ и т. д., словомъ давалась поддержка той иллюзіи нашего промышленнаго оживленія, которое создалось за счетъ иностранныхъ капиталовъ. Военное и морское вѣдомства уступили съ Высоч. соизволенія принадлежащую имъ ренту всего на 70 мил. руб. (на 60 мил. военносухопутное и 10 мил. р. морское), при чемъ имъ было доплочено сбер. кассами по 50 к. за листъ при обмѣнѣ, т. е. рента была принята по 100⅜, а 4½%-ные закл. листы выданы по курсу 99⅞%. Сбер. кассы передъ этимъ обмѣномъ обладали 4½%-ными листами на сумму всего 62.577.700 р., да госуд. банкъ на сумму до 5.397.700 р., такъ что по случаю этого обмѣна весь запасъ закл. листовъ въ сбер. кассахъ изсякъ, и открывались сейчасъ же широкія перспективы для скупки этихъ листовъ сбер. кассами вновь, такъ на основ. Выс. утв. пол. комитета финансовъ 5 дек.

---

[1]) Дѣло кред. канц. Отд. II, ст. I 1898 г. № 6, 1899 г. №№ 3, 5, 7 и 25, 1900 г. № 20, 41, 46 и 52, 1901 г. №№ 16, 17, 18 и 52.

1897 г. онѣ имѣли право помѣстить въ эти листы до $^1/_5$ всѣхъ своихъ капиталовъ. (Справедливость требуетъ сказать, что м-во ф-овъ въ данномъ случаѣ было очень осторожно, такъ какъ въ фондѣ сбер. кассъ на 1 янв. 1900 г. числилось $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ только на 9.541.000 р., къ 1 янв. 1901 г. на 11.281.400 р. и къ 1 янв. 1902 г. на 11.323.400 р.). Всего удалось въ 1899 г. продать при посредствѣ *Лионскаго Кредита* 4%-ой ренты на сумму 107.499.700 р. нар.=286.665.867 фр., за которыя было выручено 277.779.773 фр., т. е. реализація была произведена по курсу менѣе, чѣмъ 97%, и слѣд. сбер. кассы по операціи понесли убытковъ до $3^1/_2$% или до $3^3/_4$ мил. руб. Кромѣ того черезъ Мендельсона было продано въ томъ же 1899 г. ренты на 1.032.700 руб. нар. (цѣна намъ неизвѣстна). Въ концѣ 1899 г. и въ 1900 г. (едва ли не самый тяжелый годъ за послѣднее время) рента приливала къ намъ обратно изъ-заграницы, въ сбер. кассахъ ея накопилось къ 1 янв. 1900 г. на сумму до 107.339.700 р. нар., но затѣмъ послѣдовалъ дов. бурный отливъ ея во внутреннее обращеніе (громадное требованіе на ренту было изъ Сибири и Манчжуріи, видно наживщіеся строители Сибирской и В.-Китайской ж. дорогъ старались попрочнѣе пристроить свои капиталы), сократившій запасъ ренты въ сберегательныхъ кассахъ къ 1 янв. 1901 года до 58.512.900 р. нар., при чемъ эта оставшаяся въ кассахъ рента была въ большинствѣ случаевъ снабжена заграничнымъ штемпелемъ объ уплатѣ гербоваго сбора, т. е. особенно удобна была для обратнаго сбыта заграницу. Министерство финансовъ, озабоченное этимъ сбытомъ, опять обратилось въ 1901 г. въ военное вѣдомство съ просьбой *временно* замѣнить принадлежащими ему на 12 мил. руб. свидѣтельствами нештемпелеванной ренты ренту штемпелеванную, такъ какъ послѣдняя понадобится для продажи заграницу. Нештемпелеванныя же свидѣтельства ренты были предназначены для продажи на внутренній рынокъ. Вотъ этотъ-то недостатокъ нештемпелеванной (т. е. невозвращенной изъ заграницы) ренты и вызвалъ конверсію $4^1/_2$% внутр. займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. въ 4%-ую ренту, что помогло, конечно, разсчитаться съ эмеритальными кассами военнаго вѣдомства. Явленіе навряд ли желательное—производить конверсію того или другого займа подъ вліяніемъ такихъ чисто внѣшнихъ причинъ (противъ этой конверсіи какъ несвоевременной далъ свое заключеніе даже управляющій госуд. банкомъ [1]). Сбытъ ренты заграницу въ 1901 г. оказался крайне неуспѣшнымъ, не смотря на освобожденіе ея заграничныхъ держателей отъ купоннаго на-

[1]) Дѣло кред. канц. ст. 2 от. II № 3.

лога и на обязательство оплаты купоновъ отъ ренты въ иностранной валютѣ. *Deutsches Bank;* взявшійся продать ренту на сумму до 1.500.000 (стоило ли затѣвать операцію на столь ничтожную сумму, рискуя неудачей операціи подорвать нашъ кредитъ!) по цѣнѣ 96,25% (въ то время какъ въ Петербургѣ рента расцѣнивалась по 96½ въ Парижѣ по 97,07, Берлинѣ 96,33, Амстердамѣ—96,02), производилъ продажу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ ея не окончилъ. Замѣчается вообще тенденція къ подъему цѣнъ на ренту внутри Россіи и къ паденію ихъ заграницей. Отъ этого, не смотря на всѣ привилегіи для заграничныхъ держателей ренты, она продолжаетъ притекать къ намъ изъ заграницы, и чтобы предотвратить этотъ приливъ, м-во ф-овъ принимаетъ мѣры къ *искусственному* понижепію цѣнъ на ренту, предлагаетъ ее по цѣнамъ нѣсколько болѣе низкимъ (изъ запасовъ сберегат. кассъ и изъ другихъ источниковъ), чѣмъ опредѣлилъ бы ихъ свободный рынокъ, еслибы не было сказаннаго вмѣшательства. Мы считаемъ болѣе правильнымъ и соотвѣтствующимъ нашимъ истиннымъ интересамъ допустить притокъ ренты къ намъ изъ-заграницы, чѣмъ мѣшать возвышепію ея цѣнъ, которое повлекло-бы за собою возвышеніе цѣнъ и на другія бумаги, поддержало бы нашъ кредитъ, а, можетъ быть, заставило бы заграничныхъ держателей ренты подумать, есть ли смыслъ выпускать изъ своихъ рукъ столь надежную и ходкую бумагу. Нельзя сказать, чтобы лучше обстояло дѣло и съ реализаціей 3½%-й закл. листовъ Дворянскаго банка. Въ 1899 г. ихъ удалось реализировать черезъ Ліонскій кредитъ на сумму до 48.148.800 р. нар., но не безъ затрудненій по курсу 92 за 100. Въ декабрѣ 1892 г. курсъ 3½%-хъ листовъ упалъ до 90,60 (съ 98½% въ 1898 г.), но въ началѣ 1900 г. бпржа отмѣчала ихъ уже по 93½—93¾%. Въ виду этого Ліонскій кредитъ предложилъ реализовать на 50—60 мил. руб. листовъ по курсу 90 съ уступкой ¾% коммиссіонныхъ и съ уплатою русскимъ правительствомъ гербоваго сбора. М-во ф-овъ выторговало цѣну въ 91%. Всего Ліонскій кредитъ принялъ для реализаціи закл. листовъ на сумму 56.000.100 руб. нар. (III вып..) Изъ этой суммы 33.000.000 р. взято было изъ сберег. кассъ, которыя приняли листы отъ двор. банка подъ выдачу аванса въ 90,71%, а на 23.000.100р. нар. было передано изъ фонда сбер. кассъ—4%-хъ закл. листовъ двор. банка (которые были въ свое время куплены кассами по 96,96%) въ Госуд. коммиссію погашенія долговъ, обмѣнявшую ихъ на 3½%-ые листы. Убытки по реализаціи листовъ долженъ былъ возмѣстить сбер. кассамъ Дворянскій банкъ. Всего причиталось кассамъ за ихъ бумаги—52.746.383 р., а выручено

было черезъ Ліонскій кредитъ только 50.039.007 р. (за вычетомъ всѣхъ расходовъ) или 89,355% на всѣ 56.000.100 р. пар. Убытокъ—2.707.376 р. былъ отнесенъ на запасный капиталъ двор. банка.

Что касается до воспрепятствованія отлива золота непосредственно изъ рукъ населенія заграницу, то это по прежнему достигается путемъ продажи госуд. банкомъ траттъ и чековъ на заграничныя мѣста съ такимъ разсчетомъ, чтобы не была перейдена такъ наз. золотая точка. Вслѣдствіе этого, конечно, крутой отливъ золотой монеты изъ каналовъ внутренняго обращенія становится невозможнымъ, за исключеніемъ мелкихъ пограничныхъ платежей и вывоза денегъ русскими путешественниками и иностранцами, уѣзжающими изъ Россіи. Но для того, чтобы имѣть возможность поддерживать столь выгодный для Россіи вексельный курсъ, правительство наше должно непремѣнно имѣть извѣстные запасы золота заграницей, такъ какъ иначе выдача траттъ и чековъ госуд. банкомъ въ неограниченномъ количествѣ сдѣлается совершенно немыслимой. Возможность эта только тогда могла бы явиться сама по себѣ, если бы мы обладали выгоднымъ разсчетнымъ балансомъ, но, пока этого нѣтъ, то приходится или высылать заграницу старые запасы золота или прибѣгать къ новымъ займамъ. Высылать приходится весьма значительныя суммы, и госуд. банкъ вынуждается выдавать иногда даже бланковыя тратты за израсходованіемъ принадлежащихъ ему заграницей суммъ. Конечно, кред. канцелярія постоянно озабочена подкрѣпленіемъ средствъ госуд. банка, а для этого приходится прибѣгать къ высылкѣ наличнаго золота изъ Россіи [1]). Въ тяжелые 1899 и 1900 г.г. ограничивались продажей заграницу разныхъ % бумагъ принадлежащихъ госуд. казначейству: ренты на сумму 108.531.600 р. нар., 3½%-ыхъ закл. листовъ на 104.148.900 р. пар. и разныхъ бумагъ на 9.963.215 р. нар.; кромѣ того было реализовано гарантированныхъ ж. д. займовъ въ 1899 г. на 35 мил. р. пар. и въ 1900 г. реализовано новыхъ акцій Варш. Вѣнской ж. д. на 12½ мил. р. пар.

Новый заемъ въ открытой формѣ былъ выпущенъ только въ 1901 г. на основаніи Выс. указа 28 апр. 1901 г. [2]) въ Парижѣ черезъ посредство бр. Ротшильдъ четырехъ петербургскихъ банковъ, въ формѣ особой консолидированной ж. д. ренты, изъ 4%, на сумму 424 мил. фр. (159 мил. р.), съ предназначеніемъ, какъ того и слѣдовало ожидать, на возмѣщеніе расходовъ госуд. казначейства по выдачѣ ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ. (Въ 1899—1901 г.г.

---

[1]) Дѣло кред. капит. 1901 г. № 18 ст. I отд. II.

[2]) Собр. узак. 1901 г., ст. 782.

выдано было о-ву Вост.-Китайской ж. д. 222.174.700 р. [1]). Такъ какъ заемъ выпускался по курсу 98 за 100, (при биржевой цѣнѣ русскихъ 4%-хъ бумагъ въ Парижѣ—100,84%), а синдикатомъ онъ былъ принятъ по твердой цѣнѣ только 95 3/8% съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ (въ томъ числѣ и уплаты герб. сбора) на русское правительство, то выручка по займу не превышаетъ 94 за 100, что составитъ цѣну его въ 4,255% дѣйств., и этого особенно выгоднымъ признать нельзя, но все-жъ-таки нашъ заемъ оказался нѣсколько болѣе дешевымъ, чѣмъ почти одновременный австрійскій заемъ (на 125—250 мил. кронъ), который банкирскій синдикатъ принялъ только по 94 за 100 (при 4%-ой париц. нормѣ). Госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе около 150 мил. руб., которые помогли ему свести разсчетный балансъ 1901 г. безъ особаго истощенія прежнихъ золотыхъ запасовъ. По чрезвычайно плохому въ настоящее время состоянію нашего госуд. кредита (обусловленному невыгодными балансами и неудачной внѣшней политикой) условія этого займа приходится признать достаточно удовлетворительными, если, конечно, ихъ не сравнивать съ условіями займовъ такихъ державъ, какъ Англія, Франція или Германія. Надо радоваться, что, хотя на такихъ условіяхъ, пришлось заключить заемъ, ибо положеніе наше лѣтомъ 1901 г. значительно ухудшилось [2]). Россію снова постигъ, и на этотъ разъ во многихъ мѣстностяхъ исключительно грандіозный *неурожай*, вслѣдствіе чего предстоитъ уменьшеніе нашего вывоза и расходы правительства по прокормленію голодающаго населенія, этого мало,—никогда еще пожарныя бѣдствія не были такъ грандіозны, какъ нынѣшнимъ (1901) лѣтомъ: выгораютъ цѣлые города (Витебскъ, Пенза, Брестъ-Литовскъ), выгораютъ сотни деревень, сгорѣли десятки тысячъ десятинъ драгоцѣннѣйшихъ лѣсовъ, что̀ грозитъ бѣдствіями окрестному населенію и въ будущемъ отъ лишенія заработковъ и отъ измѣненія къ худшему климата,—горятъ колоссальные склады всевозможныхъ товаровъ, въ томъ числѣ склады казенные, горятъ строющіяся военныя суда (крейсеръ «Витязь»). Все это означаетъ сотни милліоновъ рублей убытковъ, которые несетъ наше несчастное отечество. Эти погибшіе матеріальные капиталы ничѣмъ не могутъ быть возмѣщены, а нѣкоторые изъ нихъ невозмѣстимы и по своей природѣ (вѣковые лѣса). Страховыя общества понесли колосальныя потери и отказы-

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1899—1901 г. № 52.

[2]) Выпущенные осенью 1901 г. гарантированные облигаціонные займы ж. д. Лодзинской М.-Казанской и Юго-Восточныхъ удалось реализовать только по 93%, (съ учетомъ герб. сбора), тогда какъ по подписанному съ германскими банкирами 26 іюля 1901 г. контракту облигаціи Варшавско-Вѣнской ж. д. (на 54.992.000 мар.) приняты были по 96 1/2% (съ учетомъ герб. сбора). Дѣло кред. канц. 1901 г. № 44 и 45, II отд., I ст.

ваются принимать нѣкоторые предметы (напр. лѣсные товары) на страхъ вовсе. Эти бѣдствія осложняются еще промышленнымъ кризисомъ, принявшимъ новые грандіозные размѣры вслѣдствіе краха предпріятій, основанныхъ покойнымъ харьковскимъ дѣятелемъ А. К. Алчевскимъ и предпріятій, связанныхъ съ послѣдними. Хуже всего то, что предпріятія Алчевскаго, какъ и предпріятія Мамонтова и Дервиза, не были дутыми; злополучный Донецко-Юрьевскій металлургическій заводъ одинъ изъ лучшихъ и грандіознѣйшихъ во всей Европѣ, а между тѣмъ именно его устройство и разорило Алчевскаго, а съ тѣмъ и всѣ учрежденія, гдѣ онъ пользовался кредитомъ. Заводъ слишкомъ грандіозенъ, не соразмѣренъ съ возможнымъ спросомъ на его произведенія, а это уже означаетъ *упадокъ покупныхъ силъ населенія*, признакъ гораздо болѣе грозный, чѣмъ наступленіе кризиса вслѣдствіе какихъ-либо злоупотребленій со стороны заправилъ промышленныхъ предпріятій. М-во ф-овъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы спасти предпріятія Алчевскаго, какъ принимало оно мѣры для спасенія предпріятій Дервиза и Мамонтова. Но будетъ ли спасена этимъ развившаяся несоразмѣрно съ покупными силами населенія, теперь еще болѣе уменьшившимися, промышленность, ручаться трудно. За промышленнымъ крахомъ и одновременно съ нимъ пошатнулось положеніе и наиболѣе солидныхъ изъ нашихъ коммерческихъ банковъ, въ томъ числѣ и петербургскаго международнаго, директоръ-распорядитель котораго извѣстный Ротштейнъ всегда выступалъ во главѣ наиболѣе изъ серьезныхъ нашихъ предпріятій, а также въ качествѣ посредника при заключеніи заграничныхъ нашихъ государственныхъ займовъ. Международный банкъ выдалъ на свою акцію только по 16 р. 50 к. вмѣсто 30 руб. въ 1899 г., учетно-ссудный 23½ р. (вмѣсто 39 р.), русскій для внѣшней торговли — 10 р. (вмѣсто 20), частный коммерческій 10 р. (вмѣсто 27½ р.), петербургско-азовскій вовсе не выдалъ дивиденда (какъ и въ предыдущемъ году) и ликвидируетъ теперь (февраль 1902 года) свои дѣла и т. д. Причина—чрезмѣрное развитіе опкольной операціи, обезпеченной бумагами, сильно сравнительно съ прежнимъ упавшими въ цѣнѣ. Бумаги эти были во время промышленнаго оживленія вздуты самими же банками, такъ какъ только съ помощью банковыхъ средствъ возможна была игра на биржѣ для большой публики, которая давала на покупку бумагъ 20—30%, а остальная затрата производилась на счетъ банковъ и числилась выданной въ ссуду кліентамъ. Въ такого рода операціи затрачивались и основные капиталы банковъ, и вклады, и тѣ строительные капиталы частныхъ ж. дорогъ, которые были отданы частнымъ банкамъ съ разрѣшенія м-ра ф-овъ на текущій счетъ. Естественно, когда эти

капиталы понадобились ж. дорогамъ и они ихъ потребовали обратно, новыхъ же капиталовъ за невозможностью заграничныхъ займовъ не поступало, банки вынуждены были ликвидировать часть счетовъ своихъ кліентовъ и нести крупные убытки на курсовой потерѣ. Не помогъ и пресловутый синдикатъ, организованный въ концѣ 1899 г. на средства госуд. банка, для поддержки этихъ курсовъ. Конечно, въ частныхъ банкахъ производилось очень много и лишнихъ расходовъ, были и злоупотребленія, но все это практиковалось и раньше, оставаясь въ тѣни въ виду высокихъ дивидендовъ, выдававшихся банками («побѣдителей не судятъ»). Теперь же обиженные акціонеры стали требовать правительственной ревизіи и даже преданія суду банковыхъ заправилъ. Правительственная ревизія несомнѣнна необходима въ настоящее время почти для всѣхъ нашихъ акціонерныхъ предпріятій, и очень можетъ быть, что многимъ заправиламъ въ этомъ случаѣ грозила бы скамья подсудимыхъ. Это нѣсколько очистило бы современный промышленный и банковый горизонтъ и выяснило бы настоящее положеніе дѣлъ разныхъ сомнительныхъ предпріятій. Конечно, необходимо и упорядоченіе нашего акціонернаго законодательства, на что̀ указано было въ декабрьскомъ Высочайшемъ рескриптѣ (1899 г.) на имя м-ра ф-овъ. Къ сожалѣнію превосходный проэктъ новаго нашего закона объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, выработанный комиссіей подъ предсѣдательствомъ П. П. Цитовича, оставленъ былъ м-омъ ф-овъ въ сторонѣ, и представленъ на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта другой проэктъ, далеко не отличающійся такими же достоинствами и прежде всего оставляющій въ неприкосновенности *концессіонную* систему вмѣсто проэктированной П. П. Цитовичемъ *явочно-нормативной*. Естественно, что *общій* законъ сведется къ нулю, разъ уставъ каждаго новаго предпріятія будетъ подлежать *спеціальному* утвержденію, какъ это было и съ дѣйствующимъ нынѣ (и до сихъ поръ de jure не отмѣненнымъ) закономъ, помѣщеннымъ въ ст. 2139—2198 X т. 1 ч. нашего свода законовъ. М-ръ ф-овъ очевидно желаетъ сохранить за собою высшее руководительство русской промышленностью, разрѣшая или не допуская ея развитія въ томъ или другомъ направленіи. Но такого рода система никогда и нигдѣ не приводила къ добрымъ результатамъ: промышленности нужна извѣстная свобода подъ отвѣтственностью самихъ предпринимателей. У насъ и безъ того всегда и все хотятъ взвалить на отвѣтственность правительства, другими словами на счетъ народнаго достоянія, и поэтому-то слѣдовало бы именно у насъ отстраняться правительству отъ всякаго вмѣшательства въ частныя предпріятія. Вмѣшательство это необходимо только при *учрежденіи* предпріятія въ огражденіе интересовъ акціонеровъ отъ зло-

употребленій учредителей явныхъ и скрытыхъ и при *дѣйствіи* уже пущеннаго въ ходъ предпріятія—въ формѣ правительственной ревизіи по просьбѣ и даже безъ просьбы акціонеровъ, если есть основанія думать, что въ дѣлѣ есть злоупотребленія со стороны его заправилъ. Для этого нуженъ *законъ*, дѣйствіе котораго распространено было бы не только на будущія, но уже и на *существующія* предпріятія, такъ какъ подобное правительственное вмѣшательство вводилось бы для пользы самихъ же акціонеровъ. Что же касается до концессіонной системы, то она только вызываетъ при учрежденіи и измѣненіи уставовъ предпріятій накладные, и часто очень крупные, расходы, ложащіеся на нихъ тяжелымъ бременемъ съ самого начала... Не получилъ къ сожалѣнію осуществленія и другой замѣчательный проэктъ коммиссіи П. И. Цитовича о реформѣ нашего биржеваго законодательства. Вмѣсто него въ апрѣлѣ 1901 г. [1]) утвержденъ былъ законъ объ образованіи фондоваго отдѣла петербургской биржи, поставленнаго въ непосредственную зависимость отъ м-ва ф-овъ. Этимъ путемъ биржа потеряла даже ту малую долю своей самостоятельности, которую она до сихъ поръ имѣла, но объ этомъ навряд-ли прійдется пожалѣть, такъ какъ нарядъ-ли гдѣ можно было встрѣтить столько безпорядковъ и злоупотребленій какъ на нашей биржѣ. Министерство финансовъ по крайней мѣрѣ сумѣетъ обезпечить хотя-бы болѣе правильное составленіе биржевыхъ бюллетеній. Но, разумѣется, настоящая первоклассная биржа, на подобіе Лондонской, Парижской, Берлинской или Гамбургской, у насъ будетъ создана еще не скоро, если вообще будетъ когда-либо создана: для этого нужны слишкомъ большіе капиталы и очень развитая промышленность и торговля, но у насъ ничего этого нѣтъ, и въ скоромъ времени не предвидится... Въ декабрѣ 1901 г. опубликованъ и новый законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ которымъ установлены единообразныя правила для созыва и порядка веденія дѣла въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, а также регламентирована дѣятельность ревизіонныхъ коммиссій. Правила эти распространены и на всѣ уже дѣйствующія акц. общества, уставы коихъ въ свое время получило Высочайшее утвержденіе. Это приданіе закону обратной силы мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо здѣсь ничьи права не нарушаются, а, наоборотъ, ограждаются права акціонеровъ отъ произвола правленія. Новый законъ воспрещаетъ совмѣщеніе должности директора—распорядителя кредитнаго учрежденія съ тою же должностью въ акціонерныхъ обществахъ, въ чемъ многіе видѣли главное зло нашихъ акціонерныхъ порядковъ. Серьезнаго ничего новый законъ не представляетъ, это

[1]) Собр. узак. 1901 г., ст. 78, 79 и 80.

de TOURGU...

палліативъ, не могущій замѣнить реформу акціонернаго законодательства, давно уже у насъ назрѣвшую.

Вообще же никакая организація биржи, никакое самое совершенное акціонерное законодательство, никакой самый бдительный правительственный контроль не устранятъ промышленнаго кризиса, ибо причина его не въ злоупотребленіяхъ разныхъ дѣльцовъ, не въ неправильной организаціи промышленныхъ предпріятій, какъ это многіе думаютъ [1]), а въ *пониженіи покупной силы населенія*, обусловленномъ *пятью* подъ рядъ *плохими урожаями*. Мыслимо-ли думать, что какая-либо земледѣльческая страна, главный предметъ вывоза которой зерновые хлѣба, можетъ перенести безъ глубокаго экономическаго потрясенія пять неурожайныхъ годовъ, особенно если она такъ задолжена заграницѣ, какъ Россія, и если производительные классы страны обложены столь тяжелыми, какъ у насъ, налогами въ пользу непроизводительныхъ классовъ общества (бюрократіи и военнаго класса)! Можно-ли говорить здѣсь о какихъ-либо искусственныхъ, чисто внѣшнихъ причинахъ, когда на лицо такая важная, какъ оскудѣніе земледѣльческихъ классовъ населенія страны? Эта причина давно уже чуть ли не еждневно указывается на столбцахъ нашей печати, но на указанія эти и до сихъ поръ обращено какъ то-слишкомъ мало вниманія. Указываютъ напр., что неурожаи 1891—92 г.г. не породили кризиса, а, слѣдов., дѣло вовсе не въ урожаяхъ. Но тогда неурожаи слѣдовали за урожайными годами, послѣдніе же пять неурожаевъ пали на уже ослабленное предыдущими неурожаями населеніе. Да и въ 1891—92 г.г. положеніе наше было очень незавидно, государственный кредитъ потерпѣлъ страшное паденіе, промышленность была въ весьма жалкомъ состояніи, и теперешнее положеніе съ тогдашнимъ еще сравнительно благодатное. Промышленность развивалась въ послѣдніе годы чисто искусственно внѣ соотношенія съ развитіемъ покупныхъ силъ населенія, и не за счетъ туземныхъ капиталовъ, а за счетъ иностранныхъ, приливъ которыхъ въ правительственные займы обусловливался высокимъ процентомъ а въ промышленность создавался расчетомъ на крупные барыши отъ предложенныхъ и предполагаемыхъ въ будущемъ казенныхъ заказовъ и отъ ожидавшагося въ будущемъ подъема экономическаго благосостоянія страны. Отчасти было виновато и наше финансовое вѣдомство, которое своими заказами создавало новые заводы, когда недостаточно обезпеченъ былъ сбытъ даже старыхъ, чѣмъ вызывалось нежелательное перепроизводство. Такой

[1]) Напр. *Старый профессоръ*: «Самою важною причиною промышленнаго кризиса является вредная дѣятельность банковъ коммерческаго кредита» (Нар. хоз. 1900 г. № 3, стр. 21, ст.: «Кризисъ денежнаго рынка 1899 года»).

порядокъ возможенъ былъ однако только до тѣхъ поръ, пока необыкновенно благопріятное настроеніе з.-европейскихъ денежныхъ рынковъ позволяло ежегодно дѣлать новые заграничные займы на сооруженіе ж. дорогъ. Едва же на европейскомъ денежномъ рынкѣ произошла заминка, и заключеніе новыхъ займовъ стало затруднительнымъ, какъ у насъ произошелъ настоящій крахъ нашей неестественно развившейся промышленности, ибо у банковъ пришлось взять съ текущихъ счетовъ строительные капиталы ж. дорогъ, а казенные заказы новымъ и старымъ заводамъ значительно сократить.

Къ сожалѣнію причины кризиса далеко еще не всѣми себѣ уяснены, министерство же финансовъ не было настолько смѣлымъ, чтобы открыто признаться въ своихъ ошибкахъ, давши зарокъ не повторять ихъ въ будущемъ. Мы по возможности только старались сопоставить разныя мнѣнія, высказанныя по поводу нашего «кризиса». Огромное большинство высказавшихся въ печати лицъ— крайне пессемистично смотритъ на положеніе нашей промышленности, министерство финансовъ, напротивъ, полно надеждъ на будущее и признаетъ все идущимъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Печать иностранная въ общемъ обрушивается съ нападками на министерство финансовъ, которое будто-бы «заманило» въ Россію иностранцевъ-предпринимателей, насуливъ имъ золотыя горы, тогда какъ на дѣлѣ они понесли огромные убытки. Наша печать вторитъ вслѣдъ иностранной. Такъ въ *Русскихъ вѣдомостяхъ* отъ 16 февр. 1902 г. читаемъ, что все зло произошло отъ прилива въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ на *сотни милліоновъ* рублей (!!), отчего произошло перепроизводство, паденіе цѣнъ на товары, которыхъ русскій мужикъ потребить не въ состояніи. «Конечно, въ настоящую минуту нетрудно философствовать на счетъ легкомыслія спекулятивныхъ увлеченій французскихъ и бельгійскихъ капиталистовъ; но не мы ли сами поддерживали въ Зап. Европѣ вѣру въ безграничную мощь русскаго народа, постоянный ростъ его благосостоянія и въ способность его спроса къ колоссальному расширенію? Какъ могъ западноевропейскій владѣлецъ капитала не довѣрять голосамъ такого рода, идущимъ отъ знатоковъ Россіи, когда передъ его воображеніемъ рисовалась необъятная страна съ 140 мил. населеніемъ, среди котораго потребленіе желѣза, напр., въ 10 разъ ниже, чѣмъ въ его собственной странѣ? Бельгійскій или французскій рантье заглядывалъ въ нашу таможенную статистику и убѣждался, что, несмотря на высокія ввозныя пошлины, Россія получаетъ изъ-заграницы десятки милліоновъ пудовъ чугуна и желѣза и сотни милліоновъ пудовъ каменнаго угля, Нельзя не согласиться, что иностранецъ былъ по своему правъ. И въ настоящую минуту, когда громадные за-

пасы металловъ лежатъ непроданными, а заводы вынуждены гасить доменныя печи, пашъ мужикъ—нищъ въ отношеніи металловъ. Западно-европейскія дѣловыя сферы не приняли въ разсчетъ покупательныя силы нашего крестьянина. Поощряя всяческими мѣрами приливъ капиталовъ изъ-заграницы, мы *скрыли* (sic), что эта сила стала рѣзко клониться къ упадку, какъ разъ въ то время, когда усиленное производство въ особенности на нее разсчитывало. Въ этихъ то именно *перемѣнахъ* покупательной способности русскаго народа, а не въ томъ, что творится и творилось на западныхъ рынкахъ, нужно искать настоящей разгадки современнаго кризиса». Нѣкоторымъ упрекомъ по адрессу нашего правительства звучитъ и извѣстная статья *P. Léroy-Beaulieu*, перепечатанная изъ L'économiste français въ *Вѣстникѣ финансовъ* [1]). Французскій экономистъ считаетъ главными причинами кризиса—перепроизводство каменноугольныхъ и желѣзодѣлательныхъ предпріятій и недостаткомъ у русскаго народа «той чудесной эластичности, которая характеризуетъ американскую среду и дѣлаетъ ее столь чудодѣйственно прогрессивной». Другимъ причинамъ (чрезмѣрная оцѣнка предпріятій, отсутствіе у нихъ оборотнаго капитала, неумѣлое веденіе дѣла, фиктивные, за счетъ отсутствія амортизаціи основнаго капитала, барыши, биржевая реклама и спекуляція) Леруа Болье придаетъ меньшее значеніе. Для поправленія дѣла рекомендуется воздержаніе отъ учрежденія новыхъ и расширенія старыхъ предпріятій, сокращеніе издержекъ производства,—въ частности вознагражденія служащихъ, образованіе союзовъ для регулированія производства и установленія цѣнъ, пониженіе нашимъ правительствомъ тарифа по своимъ жел. дорогамъ для облегченія сбыта желѣза и угля, *правительственныя ссуды и заказы*, которые «въ западноевропейской странѣ не особенно рекомендовались бы, но при особой организаціи (читай: варварской) Россіи это могло бы быть сдѣлано», при чемъ правительство должно платить по своимъ заказамъ цѣны выше рыночныхъ и производить платежи по своимъ заказамъ возможно поспѣшнѣй. Промышленнымъ же предпріятіямъ не мѣшало бы обзавестись оборотными капиталами въ виду распространеннаго въ русскихъ торговыхъ классахъ обычая весьма долгаго кредита.

Ясно, что предложенныя мѣры чисто палліативнаго свойства, да и причины кризиса изучены французскимъ экономистомъ слишкомъ поверхностно, чтобы стоило считаться съ его мнѣніемъ. Еще менѣе можно считаться съ мнѣніемъ г. *Бертело* (André Berthelot), напечатавшимъ въ весьма распространенной парижской газетѣ [2]) статью

[1]) 1901 г. № 41.
[2]) *Matin* 1902 г. № 6581 (3 марта н. ст.).

съ упреками по адресу нашего правительства, обманувшаго будто-бы французскихъ капиталистовъ заманчивыми обществами и потомъ бросившаго ихъ на произволъ судьбы. Само министерство финансовъ гораздо ближе подошло къ выясненію причинъ современнаго положенія нашей промышленности, обратившись прежде всего къ изученію фактической стороны вопроса. Съ этою цѣлью былъ командированъ заграницу извѣстный авторъ книги объ иностранныхъ капиталахъ г. *Брандтъ*, такъ какъ и тамъ наблюдался промышленный кризисъ. Плодомъ этой командировки явилась интересная статья въ № 49 *Вѣстн. Финансовъ* за 1901 г. Въ этой статьѣ г. Брандтъ приходитъ къ заключенію, что «промышленный кризисъ въ з. Европѣ, особенно въ Германіи, въ значительной мѣрѣ характеризуется тѣми же причинами и сопровождается тѣми же послѣдствіями, какъ и кризисъ, переживаемый въ настоящее время русской промышленностью». Изъ статьи г. Брандта однако оказывается, что на Западѣ не было и нѣтъ ничего подобнаго нашему «кризису». Въ Германіи дешевизна капиталовъ и энергія мѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ дѣятелей способствовали колоссальному росту германской промышленности и торговлѣ, достигшему въ 1895—1900 г.г. своего кульминаціоннаго пункта. Ростъ этотъ произведенъ былъ главнымъ образомъ за счетъ туземныхъ капиталовъ, извѣстная часть которая помѣщена была еще и въ заграничныхъ цѣнностяхъ (въ томъ числѣ и русскихъ). Конечно, какъ всегда бываетъ, при учрежденіи многихъ предпріятій были допущены злоупотребленія, развилась спекуляція съ разными дутыми бумагами, зарвались въ финансированьи нѣкоторыхъ обществъ также видные банки, а отсюда, съ нѣкоторой заминкой во внѣшней торговлѣ (которою Германская промышленность главнымъ образомъ существуетъ и для которой работаетъ) по случаю Китайской и Трансваальской войнъ, послѣдовалъ крахъ многихъ слабыхъ или вовсе фиктивныхъ предпріятій, сопровождавшійся паденіемъ ихъ акцій, акцій финансировавшихъ ихъ банковъ, а затѣмъ даже солидныхъ бумагъ и госуд. фондовъ. Германскій рынокъ съ этимъ однако быстро оправился при поддержкѣ имперскаго и другихъ крупныхъ берлинскихъ банковъ, правительственныхъ заказовъ и благодаря энергіи нѣмецкихъ предпринимателей, сумѣвшихъ, не смотря на кризисъ, увеличить на нѣсколько сотъ милліоновъ марокъ свой заграничный экспортъ. Промышленныя и вообще спекулятивная бумаги, потерявшія было отъ 21½% до 343% своей прежней цѣны, быстро оправились, не говоря уже о госуд. фондахъ, которые испытавъ въ октябрѣ 1900 г. сильное паденіе (для 3%-ыхъ до 84,8, для 3½%-ыхъ до 92,75%), въ апрѣлѣ 1901 г. почти достигли своихъ прежнихъ цѣнъ (92,25%

и 101,4%), дисконтъ съ 7% упалъ до 3% (частный даже до 2%), и германскій рынокъ снова уже снабжаетъ деньгами Россіи (реализація жел. дор. облигацій Варшавско-Вѣнской, Лодзинской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской жел. дор., заемъ для капитализаціи Китайской контрибуціи). О кризисѣ во Франціи и Бельгіи навряд ли можно даже серьезно говорить за неимѣніемъ таковаго кризиса, если не считать паденія цѣнъ нѣкоторыхъ чрезмѣрныхъ вздутыхъ спекулятивныхъ бумагъ; обиліе денегъ въ этихъ странахъ на столько велико, что ихъ не знаютъ, куда удачнѣе и выгоднѣе помѣстить и не останавливаются передъ реализаціей даже весьма сомнительныхъ заграничныхъ займовъ (напр. болгарскаго). Нѣкоторая реакція промышленнаго оживленія 1896—1900 г.г. въ Англіи вызвана, конечно, неудачною войною въ Ю. Африкѣ, потребовавшей чрезвычайно крупныхъ расходовъ (до настоящаго времени уже свыше 2 милліардовъ рублей). Но эта реакція выражается только въ паденіи цѣнъ нѣкоторыхъ спекулятивныхъ бумагъ и въ незначительномъ понижепіи цѣнъ на $2^1/_2$%-ые консоли, свободныхъ же капиталовъ на англійскомъ рынкѣ болѣе, чѣмъ достаточно, учетъ крайне низокъ, и надо только удивляться г. Брандту, какъ могъ онъ найти аналогію (да еще и «полную») современнаго нашего положенія и положенія богатѣйшихъ зап. европейскихъ странъ! Да и въ высшей степени странно, еслибы это положеніе было аналогично: Россія—страна почти чисто земледѣльческая, ея обрабатывающая промышленность работаетъ исключительно на внутренній, туземный рынокъ, тогда какъ Германія, Франція, Бельгія и Англія—страны промышленныя, работающія на заграничные рынки и получающія доходы изъ затраченныхъ въ заграничныя предпріятія капиталовъ. Конечно, и въ этихъ странахъ (какъ и въ другихъ, напр. Австро-Венгріи или Италіи) положеніе нѣсколько ухудшилось сравнительно съ 1894—1899 г.г., но не на столько, какъ у насъ, да и причины тамъ были совсѣмъ иныя, въ каждой странѣ свои: въ Англіи война, въ Германіи увлеченіе грюндерствомъ, во Франціи—слабое развитіе промышленности сравнительно съ накопленными капиталами, въ Австро-Венгріи и Италіи—слабые сравнительно урожаи, большая заграничная задолженность, зависимость отъ потерпѣвшаго нѣкоторое крушеніе германскаго рынка, увлеченіе спекуляціей.

Причины нашего затруднительнаго положенія попыталось еще разъ выяснить министерство финансовъ въ своемъ *сообщеніи*, напечатанномъ въ № 47 *Вѣстн. фин.* за 1901 г., немогущее примириться съ мыслію, что затѣянная имъ попытка быстраго и *прочнаго* подъема производительныхъ силъ Россіи не увѣнчалась тѣмъ успѣхомъ, котораго предполагалось достигнуть. Въ сообщеніи ука-

зывается, что правительство заботилось о расширеніи туземной промышленности путемъ усиленнаго таможеннаго покровительства въ цѣляхъ удешевленія промышленныхъ издѣлій для населенія, поощряя притокъ въ промышленность капиталовъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ. Результаты оправдали такую политику, ибо увеличилось число заводовъ и фабрикъ, производство достигло широкихъ размѣровъ (добыча каменнаго угля возросла съ 1892 по 1900 г.г. съ 424 мил. п. до 985 мил. п., производство чугуна съ 65 мил. п. до 177 мил. п., желѣза и стали съ 61 мил. п. до 124 мил. п., хлопчато-бумажныхъ издѣлій съ 8,7 мил. п. до 14,4 мил. п. и т. д.), появились новые его виды, повысился уровень техническихъ знаній, пріобрѣтается необходимый опытъ и умѣніе приспособляться къ условіямъ дѣятельнаго соперничества. Понизились и цѣны, но это пониженіе входило въ разсчеты правительства при установленіи протекціонной политики, и только рѣзкое сразу пониженіе цѣнъ, наблюдаемое въ послѣднее время, есть явленіе апормальное. Причины этого пониженія не въ сокращеніи правительств. заказовъ, которые такъ же велики, какъ и прежде и *не въ сокращеніи потребленія* (такъ какъ потреблено въ 1892 г. кам. угля 511.363 т. пуд., на одного жителя—4,28 пуд., а въ 1900 г.—1.224.318 п., на жителя—8,53 пуд., чугуна въ 1892 г.—69.100 п. и 0,58 пуд., въ 1900 г.—179.888 т. п. и 1,36 п., желѣза и стали въ 1892 г. 64.576.000 п. и 0,54 п., въ 1900 г.— 130.932.000 п. и 0,99 п., хлопчатобумажныхъ издѣлій въ 1892 г.—9.257.000 п. и 3,16 п., въ 1900 г.—14.331.000 п. и 4,32 п., при чемъ это потребленіе съ каждымъ годомъ шло все crescendo). Причины м-во ф-овъ видитъ въ ошибкахъ учредителей разныхъ предпріятій, не сумѣвшихъ сообразить съ мѣстными условіями и требованіями рынка, а потому допустившихъ нѣкоторое перепроизводство. Далѣе указывается на чрезмѣрную дороговизну финансированія и оборудованія самыхъ предпріятій, неумѣлую ихъ организацію, недостатокъ оборотныхъ капиталовъ, злоупотребленія разныхъ заправилъ, чрезмѣрную спекуляцію съ акціями новыхъ предпріятій. Особенно плохо въ этомъ отношеніи устроили свои дѣла *иностранныя* компаніи, прельстившись крупными прибылями, которыя давали многія русскія предпріятія. Правительство никогда и никого, особенно же иностранцевъ, не приглашало и никакихъ поощреній къ устройству промышленныхъ предпріятій не оказывало. Если же оно давало казенные заказы и оказывало кредитъ предпріятіямъ, то заказы эти вытекали изъ дѣйствительной потребности даннаго времени и предоставлялись на короткіе сроки, а кредитъ не выходилъ изъ рамокъ коммерческаго кредитованія. Заказы и теперь даются, а кредитъ въ еще большемъ,

чѣмъ прежде, размѣръ оказывается; но, если нѣкоторыя предпріятія были устроены *исключительно* въ разсчетѣ на еще большее увеличеніе казенныхъ заказовъ безъ всякаго соображенія съ требованіемъ народнаго рынка, то за такую хозяйственную непредусмотрительность всего менѣе можетъ быть отвѣтственно правительство. Отсюда выводъ, что теперь подъ вліяніемъ частью неблагопріятнаго состоянія денежнаго рынка и осложненій политической жизни, частью *вслѣдствіе ряда неурожайныхъ лѣтъ* нѣкоторыя отрасли нашей промышленности испытываютъ затрудненія, выражающіяся въ стѣсненіи сбыта товаровъ и въ пониженіи цѣнъ на нихъ. Но для народнаго хозяйства важно, чтобы извѣстная промышленность существовала и развивалась, а раззореніе отдѣльныхъ предпринимателей и переходъ предпріятія изъ однѣхъ рукъ въ другія не имѣетъ значенія. *Какъ показываютъ точныя данныя*, промышленность ростетъ и побуждается къ дальнѣйшему развитію непрекращающимся расширеніемъ потребленія. Поэтому *затрудненія отдѣльныхъ отраслей промышленности, завися отъ причинъ временныхъ и случайныхъ, не будутъ имѣть длящагося характера.* Необходимо только строго соразмѣрять предложеніе издѣлій (родъ, сортъ, качество) съ требованіями рынка, сократить расходы по предпріятіямъ, удешевить производство, проявить настойчивость въ развитіи дѣятельнымъ предложеніемъ спроса на издѣлія. *На правительство разсчитывать не слѣдуетъ*, ибо оно никакихъ не пріиметъ мѣръ, клонящихся къ возвышенію цѣнъ, хотя и не откажетъ при соблюденіи извѣстныхъ условій помочь въ дѣлѣ урегулированія этихъ цѣнъ.

Таково сообщеніе м-ва ф-овъ. Оно не касается существа вопроса и, такъ сказать, скользитъ по верхамъ. Самое важное въ немъ— указаніе на то, что потребленіе разныхъ продуктовъ вовсе у насъ не сократилось, а, напротивъ, возрастаетъ, и что для сбыта произведеній нашей промышленности рынокъ у насъ найдется, лишь бы сумѣли производители *завоевать* этотъ рынокъ, который теперь отъ нихъ ускользаетъ. Дѣйствительно, мы жалуемся на недостатокъ сбыта нашихъ товаровъ, тогда какъ изъ-заграницы ввозится къ намъ разныхъ продуктовъ на сотни милліоновъ рублей ежегодно, и эти продукты успѣшно конкуррируютъ, не смотря на почти запретительный нашъ таможенный тарифъ, съ туземными товарами. М-ръ ф-овъ по этому поводу обратился (27 окт. 1901 г. [1]) къ съѣзду горнопромышленниковъ въ Харьковѣ съ запросомъ, чѣмъ можно объяснить затруднительное положеніе въ отношеніи сбыта издѣлій и продуктовъ металлургическихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ и каменноуголь-

[1]) В. Ф. 1901 г. № 44.

ныхъ копей, когда къ намъ изъ-заграницы съ 1 янв. по 1 окт. 1901 г. ввезено изъ-заграницы: чугуна, желѣза и стали 6.621.000 пуд., машинъ 3.383.000 п. и каменнаго угля 184.122.000 п.? Вопросъ этотъ очень тщательно былъ обсужденъ съѣздомъ, и, быть можетъ, это обсужденіе принесетъ извѣстные результаты. Конечно, значительный ввозъ каменнаго угля изъ-заграницы (Англіи и отчасти Германіи) объясняется преимущественно большею дешевизною его доставки въ нѣкоторыя мѣстности (напр. Балтійскіе порты) сравнительно съ доставкой донецкаго и привислянскаго угля, а часть желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій изъ-заграницы (особенно машинъ) получается потому, что у насъ они не выдѣлываются вовсе или выдѣлываются худшаго качества. Тѣмъ не менѣе многое изъ того, что получается изъ-заграницы, легко могло бы быть произведено и тузем-ными заводами, еслибы они болѣе искусно умѣли приспособляться къ требованіямъ рынка. Кромѣ того, еслибы, независимо отъ каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности, и другія отрасли нашего производства занялись изготовленіемъ издѣлій, доставляемыхъ теперь заграничнымъ рынкомъ, то, несомнѣнно, потребительный рынокъ нашъ окрѣпъ бы въ весьма значительной степени, способствуя уменьшенію всякихъ кризисовъ, весьма и весьма зависящихъ отъ чрезмѣрной нашей заграничной задолженности и вообще отъ чрезмѣрныхъ заграничныхъ расходовъ. Съѣздъ южныхъ горнопромышленниковъ поднялъ вопросъ объ организаціи вывоза угля заграницу (на Балканскій полуостровъ), объ образованіи союза горнопромышленниковъ, объ учрежденіи (въ Харьковѣ) каменноугольной и желѣзной биржи (ея уставъ утвержденъ 18 янв. 1902 г.) и т. д. Все это несомнѣнно можетъ способствовать облегченію теперешняго тяжолаго положенія, отчасти впрочемъ дѣйствительно происшедшаго по винѣ самихъ промышленниковъ, слишкомъ разсчитывавшихъ на казенные заказы и не приспособившихъ производства къ потребностямъ частнаго потребителя. Уральскіе горнопромышленники, менѣе избалованные казенными заказами, болѣе легко перенесутъ и кризисъ и не видятъ, какъ заявили они на извѣстномъ совѣщаніи въ январѣ 1901 г. подъ предсѣдательствомъ В. И. Ковалевскаго, въ настоящее время какого-либо перепроизводства [1]).

Въ своемъ всепод. докладѣ на 1902 г. м-ръ ф-овъ, наконецъ, обращается къ оцѣнкѣ того вліянія, которое оказываетъ на потребительный рынокъ *неурожай*: «сборъ хлѣбовъ настоящаго (1901) года исчисленъ въ 3.050.000.000 пудовъ, т. е. на 236 мил. п. менѣе средняго сбора за предшествовавшее далеко *неблагопріятное пяти-*

[1]) Вѣст. фин. 1901 г. № 15.

лѣтіе. Едва ли будетъ преувеличеніемъ оцѣнить общую недовыручку населенія вслѣдствіе плохихъ сборовъ хлѣбовъ за послѣдніе пять лѣтъ,—до милліарда рублей. Это исчисленіе показываетъ, какое могучее оживляющее вліяніе на экономическое положеніе страны и на внутренній рынокъ можетъ оказать *первый обильный урожай.* Сочетаніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ряда плохихъ урожаевъ хлѣбовъ внутри страны со стѣсненіемъ международнаго денежнаго рынка не можетъ не производить сильнаго и неблагопріятнаго воздѣйствія на народное хозяйство во всей его совокупности, въ томъ числѣ и на госуд. финансы». Несмотря на это, государственное хозяйство Россіи вполнѣ устойчиво, «денежное обращеніе по прежнему вполнѣ твердо», ибо «каждый выпущенный въ обращеніе рубль въ кредитныхъ билетахъ обезпеченъ почти полутора рублями въ золотѣ и общій золотой запасъ страны за послѣдній годъ нѣсколько возросъ (на 33 мил. р.). Такимъ образомъ, трудныя времена не поколебали положенія госуд. финансовъ и денежнаго обращенія. Несравненно сильнѣе отразилось вліяніе денежнаго стѣсненія и неурожаевъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Ростъ промышленности за послѣднее десятилѣтіе, быстрый и непрерывный, былъ обусловленъ послѣдовательнымъ примѣненіемъ покровительственной политики и увеличеніемъ спроса на продукты со стороны населенія и правительства. Обиліе денежныхъ средствъ внутри страны и притокъ иностранныхъ капиталовъ облегчали устройство новыхъ дѣлъ. Сочетаніемъ этихъ благопріятныхъ условій промышленность воспользовалась весьма широко для своего оборудованія и развитія. Но къ правильному росту производительности, который путемъ развитія конкуренціи неизбѣжно долженъ былъ повести къ постепенному пониженію цѣнъ на издѣлія, присоединилась и сильная спекуляція. По нѣкоторымъ отраслямъ промышленности расчетъ и дальнѣйшее возрастаніе требованій рынка опередили дѣйствительный ростъ спроса. Невѣрно расчитанныя, слабыя при самомъ возникновеніи и дурно управлявшіяся дѣла, конечно, въ силу естественнаго хода вещей должны были постепенно прійдти къ упадку. Но денежныя стѣсненія ускорили развязку и обострили ее, а затрудненія слабыхъ предпріятій не остались безъ вліянія и на положеніе крѣпкихъ и жизнеспособныхъ дѣлъ. Крутой переломъ цѣнъ и стѣсненія нѣкоторыхъ предпріятій крайне тяжело отзываются на имущественномъ положеніи частныхъ лицъ. На народное хозяйство эти затрудненія также производятъ теперь неблагопріятное воздѣйствіе главнымъ образомъ вслѣдствіе рѣзкости своего проявленія. Но воздѣйствіе это временно, а по существу своему удешевленіе издѣлій выгодно для массы населенія и служитъ залогомъ дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ страны. Къ по-

низившимся цѣнамъ промышленныя предпріятія постепенно приспособятся, а усилившійся спросъ на болѣе дешевые продукты вызоветъ новый промышленный подъемъ. Въ этихъ затрудненіяхъ нельзя усматривать какой-либо опасности для всей русской промышленности и даже для тѣхъ группъ производствъ, которыя наиболѣе испытываютъ стѣсненія. Несомнѣнно, что общихъ, достигнутыхъ нами за послѣдніе годы, промышленныхъ успѣховъ заминка не коснется, и по истеченіи нѣкотораго промежутка времени наступитъ новый періодъ промышленнаго оживленія».

Таковъ послѣдній (по времени) взглядъ м-ра ф-овъ на современныя затрудненія промышленности. Онъ дышетъ полною увѣренностью въ томъ, что затрудненія эти мимолетны и что скоро все прійдетъ въ порядокъ. Оффиціальный органъ м-въ ф-овъ [1]) еще въ сентябрѣ прошлаго (1901) года видѣлъ уже «поворотъ къ лучшему» на основаніи благопріятныхъ результатовъ Нижегородской и Харьковской успенской ярмарокъ, а также оживленнаго спроса изъ Привисляпскаго края; а въ концѣ февраля 1902 года и частныя газеты заговорили объ оживленіи денежнаго рынка и наблюдаемомъ изобиліи денегъ въ банкахъ, которые «не знаютъ, куда дѣвать» ихъ. Дѣйствительно, оживился нѣсколько спросъ на госуд. ренту, на закладные листы земельныхъ банковъ и на нѣкоторыя спекулятивныя бумаги. Повысились нѣсколько также курсы нашихъ фондовъ и на заграничныхъ биржахъ. Послѣднія котировки въ Парижѣ нашихъ 4%-ыхъ (неподлежащихъ налогу) бумагъ (конецъ февраля 1902) доходили до 102—103%, $3^1/_2$%-ыхъ до 92—93, 3%-ыхъ до 88; тѣмъ не менѣе эти расцѣнки на 1—2% ниже оцѣнокъ соотвѣтствующихъ *австровенгерскихъ* фондовъ, а это уже свидѣтельствуетъ о значительномъ ослабленіи къ намъ довѣрія со стороны французскихъ капиталистовъ. Теперь (середина марта 1902 г.) цѣны нашихъ фондовъ снова нѣсколько попизились.

Во всякомъ случаѣ, если случайно урожай хлѣбовъ нашихъ окажется въ 1902 г. выше средняго, то въ связи съ весьма возможнымъ новымъ приливомъ къ намъ изъ-заграницы капиталовъ возможенъ новый ростъ нашей промышленности, вслѣдъ за которымъ биржевая спекуляція снова можетъ вздуть цѣну нашихъ спекулятивныхъ бумагъ, и повторятся всѣмъ памятные дни прежнихъ увлеченій. Но было бы очень жаль, еслибы мы такъ ничему и не научились бы изъ переживаемаго нами теперь тяжолаго положенія, причины котораго совершенно ясны, какъ бы ихъ ни затемняли и которыя въ предыдущемъ изложеніи показаны нами съ полной опредѣленностью.

---

[1]) Тор. пром. газета 1901 г., № 206.

Намъ незачѣмъ доказывать, что не введеніе золотой валюты (какъ это многіе стараются увѣрять) способствовало наступленію настоящаго «кризиса». Не было причиной его и «сокращеніе» казенныхъ заказовъ металлургическимъ заводамъ (если это сокращеніе и наблюдалось, то только на самое короткое время, и съ возобновленіемъ заказовъ «кризисъ» не прекратился). Стоитъ только вспомнить, что на сооруженіе жел. дорогъ и на усиленіе ихъ привозоспособности было въ 1898 г. израсходовано до 151.800 т. р., въ 1899 г.— 142.698 т. р., въ 1900 г. 145.393 т. руб., а на 1901 г. ассигновано 124.345.168 р. и на 1902 г. 263.382.855 руб. Сокращеніе—по случаю реформы—количества находящихся въ странѣ денежныхъ знаковъ также не могло быть причиной осложненій, такъ какъ это количество съ каждымъ годомъ и при томъ дов. значительно возрастало [1]). Сокращенія кредита промышленнымъ учрежденіямъ госуд. банкомъ мы также не видимъ. Напротивъ учетно-ссудная операція весьма значительно во время кризиса развилось, и не было, кажется, отказа въ поддержкѣ ни одного сколько-нибудь солиднаго предпріятія. Поддерживались и несолидныя предпріятія. Банкъ выдавалъ спеціальныя «промышленныя» ссуды въ размѣрахъ, вызывающихъ безпокойство за самую солидность банка. Онѣ достигали къ 1 янв. 1901 г. 51.992 т. руб., а къ 1 янв. 1902 г. 52.535 т. р., къ 16 февр. 1902 г. 52.879 т. р. [2]). Частные банки получили самую серьезную поддержку при посредствѣ изъятія изъ государственнаго вкладовъ на текущій счетъ, вслѣдствіе пересчета ихъ векселей и вслѣдствіе передачи на ихъ текущій счетъ строительныхъ капиталовъ (вновь реализованныхъ) жел. дорогъ: Варшавско-Вѣнской, Лодзинской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской путемъ заграничныхъ займовъ на сумму до 135 мил. мар нар. съ выручкой по нимъ до 59 мил. р. и жел. дорогъ: Рязанско-Уральской, Московско-Казанской, Кіево-Воронежской и др., на сумму 83 мил. руб. нар., пріобрѣтенныхъ государственнымъ казначействомъ для *сберегательныхъ кассъ*. Этого рода поддержку получили *всѣ* наши крупные банки. Убытки кліентовъ одного банка (Петербургско-Азовскаго), впавшаго въ несостоятельность, государственный банкъ принялъ цѣликомъ на себя, чтобы не возбуждать общей паники. Промышленныя предпріятія были поддержаны даже сберегательными кассами, которыя съ іюля 1900 г. стали пріобрѣтать *негарантированныя* бумаги и довели ихъ количество къ февр. 1902 г. до 20 мил. руб. [3]). Дальше уже правительственная помощь простираться

[1]) См. выше.

[2]) Вѣстн. фин. 1902 г. №№ 2 и 8.

[3]) Дѣло кред. канц. отд. I, ст. 3, № 20 за 1900 г. и № 16 за 1901 г.

не можетъ, она и теперь уже почти перешла дозволенные благоразумiемъ предѣлы. О другихъ, менѣе важныхъ причинахъ, кризиса всего менѣе приходится говорить, такъ какъ подобныя явленія сопровождаютъ всегда и всюду сколько-нибудь усиленное развитіе промышленности: чрезмѣрная оцѣнка финансируемыхъ предпріятій, дутыя предпріятія, биржевая спекуляція, злоупотребленія заправилъ, неискусное веденіе дѣлъ и т. д.:—безъ серьезныхъ экономическихъ основаній эти причины не способны породить кризиса и *тяжелаго положенія дѣлъ цѣлаго государства*, *паденія его кредита* и т. д., какъ не породили онѣ никакихъ особенныхъ затрудненій одновременно во Франціи или Бельгіи. Причины должны быть болѣе серьезны.

Россія едва ли теперь не единственная страна въ цѣломъ мірѣ съ поистинѣ колоссальною заграничною задолженностью. Эта задолженность, если считать всѣ размѣщенныя заграницей наши государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, составляетъ до 5 милліардовъ рублей съ ежегоднымъ платежомъ въ 200—250 милліон. рублей. Огромное число предпріятій (и при томъ наиболѣе прибыльныхъ) принадлежитъ также заграничнымъ капиталистамъ, давая имъ изрядные барыши [1]). Крупныя суммы вывозятъ также разные аферисты, пріѣзжающіе въ Россію. Огромные капиталы проживаютъ заграницей русскіе туристы. Много тратится на правительственные заграничные заказы, на наши миссіи и консульства, на перевозку нашихъ товаровъ иностранными судами и т. д. Все это даетъ ежегодно заграничныхъ платежей, рѣшительно ничѣмъ не компенсируемыхъ, до 300—400 мил. руб. Добавить сюда *единовременные* экстраординарные расходы (напр. на войну, на покупку серебра, на сооруженіе военнаго флота) и мы получимъ поистинѣ колоссальныя суммы. Добыть ихъ можно только превышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ или новыми заграничными займами. Но на такія колоссальныя цифры вывозъ нашъ можетъ превысить ввозъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, отсюда высокая потребность наша въ новыхъ заграничныхъ займахъ, чрезвычайно опасная и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Въ 1893—99 г.г. задолженность наша по госуд. и государствомъ гарантированнымъ бумагамъ возрасла до 1.000.000.000 р., вывозъ за это время превышалъ ввозъ на 783.243 т. руб., а сколько еще притекло иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность [2]) за это же время! Въ 1900 г. пріостановился притокъ къ намъ иностр.

---

[1]) Капиталъ этихъ предпріятій доходитъ до 700 мил. р. пар.

[2]) Сумму притекшихъ къ намъ въ 1894—1899 г.г. иностр. капиталовъ исчисляютъ въ 1.200 мил. фр. или 450 мил. р. Если только одна треть ихъ *въ дѣйствительности* притекла къ намъ, то вотъ уже 150 мил. руб.

капиталовъ и мы едва могли этотъ годъ свести концы съ концами, уступивъ изъ прежнихъ своихъ запасовъ золота на 100 мил. руб. и добавивъ сюда двухлѣтнюю добычу своего золота (до 90 мил. руб.). Въ 1901 г. мы вынуждены опять заключать рядъ займовъ заграницей, всего на сумму 159 мил. р.+135 мил. мар. пар. съ выручкой около 208½ мил. р. и отдать часть добытаго нами въ этомъ году золота, м-во ф-овъ охотно разрѣшаетъ реализовать заграницей также городскіе займы, поощряетъ разныхъ предпринимателей, предполагающихъ вести ихъ съ помощью заграничныхъ капиталовъ, ведетъ переговоры съ иностранными капиталистами объ уступкѣ имъ казенныхъ жел. дорогъ и о постройкѣ новыхъ [1]). Неизмѣнно въ заграничной печати циркулируютъ слухи о заключеніи нашимъ м-омъ ф-овъ контракта съ тѣми или другими парижскими или нью-іоркскими банкирами о реализаціи новыхъ госуд. займовъ, каковые слухи постоянно приходится опровергать. Опроверженіямъ этимъ обыкновенно никто не вѣритъ, такъ какъ постоянно вслѣдъ за ними появляется оффиціальное извѣщеніе о выпускѣ новаго займа. Такъ въ ноябрѣ 1901 г. категорически увѣдомлялось отъ имени м-ва ф-овъ, что никакихъ новыхъ займовъ въ ближайшемъ будущемъ не имѣется въ виду, а въ началѣ марта 1902 г. оффиціальный органъ м-ва (торг.-пром. газета № 54 за 1902 г.) увѣдомляетъ, что синдикатъ германскихъ, голландскихъ и русскихъ банкировъ принялъ на себя помѣщеніе на германскихъ, голландскихъ и русскихъ рынкахъ займа выпускаемаго для реализаціи причитающагося Россіи отъ Китая вознагражденія въ общей суммѣ 181.959.000 руб.=393.000.000 мар. 231.870.000 гол. гульд. срокомъ на 39 лѣтъ соотвѣтственно сроку, назначенному для уплаты Китаемъ вознагражденія. Изъ сказанной суммы 138.900.000 р.=300.000.000 мар. предназначается къ реализаціи путемъ публичной подписки, а остальную часть займа берутъ сберег. кассы [2]). Заемъ предназначается на возмѣщеніе убытковъ *частныхъ лицъ и учрежденій* и *на выдачу ссудъ частнымъ ж. д. обществамъ*. При чемъ тутъ ж. д. общества, совершенно непонятно. Правительство просто путемъ денежнаго вознагражденія съ Китая должно возмѣстить свои *военные* расходы, а куда оно употребитъ полученное вознагражденіе, это его дѣло. Но м-во ф-овъ очевидно

---

[1]) Дѣло кред. канц. 1901 г. № 44 и 45 отд. II, ст. 1.

[2]) Подписная цѣна на новый заемъ объявлена въ 97½%, а за вычетомъ расходовъ реализаціи (комиссіонное вознагражденіе банкировъ, гербовый сборъ, изготовленіе облигацій и т. д.) въ распоряженіе правительства поступитъ не болѣе 93—94%. Между тѣмъ курсъ нашихъ 4%-ыхъ бумагъ съ Парижѣ еще въ серединѣ февраля 1902 г. опредѣлялся въ 103%, итого наша потеря по реализаціи новаго займа составляетъ около 10%. Условія—унизительныя для великаго государства! До чего, слѣдовательно, упалъ заграницею нашъ кредитъ....

хочетъ подчеркнуть, что даже военная контрибуція будетъ использована у насъ съ *производительными цѣлями*. Навряд ли однако это заявленіе подниметъ нашъ кредитъ, очень упавшій, если въ реализаціи новаго займа никакого участія не принимаютъ ни французскій, ни бельгійскій рынки. Противъ реализаціи этого займа вообще очень многое можно было бы возразить, особенно противъ того, чтобы въ интересахъ *частныхъ лицъ и учрежденій* напрягался *государственный* кредитъ. Заемъ обезпечивается китайскими платежами, но послѣдніе сомнительны, разъ невозможно реализовать заемъ отъ имени самого Китая непосредственно. Интересно, послѣдуютъ ли примѣру Франціи и Россіи другія державы, получившія право на вознагражденіе отъ Китая? Вѣроятно послѣдуютъ, пользуясь удобнымъ случаемъ реализовать новый заемъ, на выпускъ котораго вообще не всегда легко исторгнуть разрѣшеніе у палатъ. Наша торопливость съ реализаціей новаго займа показываетъ что мы продолжаемъ настоятельно нуждаться въ золотыхъ запасахъ, т. е. что нашъ балансъ попрежнему неблагопріятенъ. При такихъ условіяхъ *положенія нашего народного хозяйства нормальнымъ отнюдь признать нельзя*, разъ мы не можемъ сводить нашего международнаго хозяйства безъ ежегодныхъ займовъ, конца которымъ не предвидится. Необходимо замѣтить, что со времени ликвидаціи нашихъ старыхъ банковыхъ установленій не проходило года, чтобы мы не прибѣгали къ заграничнымъ займамъ, при чемъ (за исключеніемъ короткаго промежутка 1868—1875 г. и 1887—1891 г.г.) въ большинствѣ случаевъ займы открыто заключались для покрытія дефицитовъ по государственному бюджету. Съ 1888 г. дефицитъ исчезаетъ изъ нашего бюджета; при чемъ и заграничная задолженность наша перестаетъ возрастать (огромное сальдо въ нашу пользу по торговому балансу). Однако съ 1892 г. подъ вліяніемъ плохихъ урожаевъ вывозъ нашъ сильно падаетъ, падаютъ и цѣны на хлѣбъ (подъ вліяніемъ уже міровыхъ, отъ насъ независящихъ, причинъ), мы опять вынуждены заключать заграничные займы, но такъ какъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ болѣе нѣтъ,— то въ цѣляхъ сооруженія новыхъ ж. дорогъ и выдачи ипотечныхъ ссудъ. Чрезвычайно характерно, что заграничная задолженность наша съ 1893 по 1899 г. (включительно) возросла приблизительно на 1000 мил. руб., превышеніе обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами за тотъ же періодъ составляло также около 1000 м. руб. и по самому скромному расчету—противъ средняго сбора хлѣбовъ недовыручка ихъ вслѣдствіе неурожаевъ доходила до 1000 м. руб.,— совпаденіе знаменательное и отнюдь не случайное! Неурожай у насъ слѣдовалъ за неурожаемъ, страна должна была по своему между-

народному балансу приплачивать ежегодно громадныя суммы, отовсюду шли извѣстія объ обнищаніи населенія, о его вырожденіи, о прекращеніи его прироста во многихъ центральныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ госуд. финансы процвѣтали и за *семь* лѣтъ получился избытокъ обыкн. доходовъ надъ расходами въ суммѣ до 1000 мил. руб., и это не смотря на большой ростъ расходовъ и на отнесеніе въ счетъ *обыкновенныхъ* расходовъ такихъ статей, какъ перевооруженіе арміи, улучшеніе и усиленіе ж. дорогъ и др., которые раньше (до 1894 г.) относились въ счетъ расходовъ чрезвычайныхъ, «Финансовое искуство—не магія», писалъ м-ръ ф-овъ въ своемъ всепод. докладѣ на 1896 г., а между тѣмъ получилось дѣйствительно нѣчто «магическое». С. Ю. Витте въ своемъ первомъ же всепод. докладѣ (на 1893 г.) выразилъ мысль о необходимости поднятія производительныхъ силъ нашего отечества, не взирая на временныя невзгоды. Такъ какъ съ того времени ни разу не было въ Россіи особенно обильнаго урожая, но неоднократно бывали неурожаи, сопровождаемыя паденіемъ цѣнъ на зерновые хлѣба, то накопленіе капиталовъ внутри страны, необходимое для развитія ея производительныхъ силъ, не могло производиться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Тогда прибѣгли къ поднятію силъ нашего истощеннаго организма, такъ сказать, наркотическими средствами, путемъ искуственнаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія непосредственно или посредствомъ *правительственныхъ* желѣзнодорожныхъ и ипотечныхъ займовъ. Приливъ капиталовъ во первыхъ создалъ иллюзію выгодныхъ для насъ разсчетныхъ балансовъ, не смотря на сокращеніе вывоза и увеличеніе ввоза, мы, такъ сказать, отсрочили на неопредѣленное время уплату заграничной дани, удержали ее дома на свои нужды. Во вторыхъ часть иностранныхъ капиталовъ и въ дѣйствительности (не на бумагѣ только) притекла въ страну. Началось оживленіе промышленности. Быстро стала развиваться сѣть желѣзныхъ дорогъ, для нея потребовался рядъ рельсопрокатныхъ, паровозо-и вагоно-строительныхъ и вообще желѣзодѣлательныхъ заводовъ, множество рабочихъ и высшихъ служащихъ. Для заводовъ потребовался свой штатъ служащихъ, очень щедро оплачиваемыхъ. Стали обстраиваться города (благодаря расширенію въ выдачѣ ссудъ ипотечными банками), потребовался рядъ кирпичныхъ заводовъ, послѣдовалъ спросъ на стекляные заводы, на лѣсопильные, опять на желѣзодѣлательные, получило работу множество народа. Введеніе казенной винной монополіи, вызвавшее оборудованіе грандіозныхъ складовъ, спиртоочистительныхъ заводовъ, изготовленіе стекляной посуды и т. д., потребовало новыхъ фабрикъ и заводовъ, новой рабочей силы и т. д. Промышленныя предпріятія

быстро стали возникать одно за другимъ, цѣны на всѣ изготовляемыя ими продукты стали быстро возрастать, получились огромные дивиденды, росли цѣны акцій и публика бросилась ихъ покупать, давая обильныя денежныя средства для спекуляцій. Откуда взялись эти средства? Отъ ссудъ по заложеннымъ имѣніямъ (къ этому времени вѣдь дворянскій банкъ понизилъ проценты по своимъ ссудамъ до 3½%, и являлось искушеніе заложить имѣніе съ цѣлью пустить полученныя деньги въ оборотъ,—на покупку дивидендныхъ бумагъ), отъ барышей при сооруженіи ж. дорогъ, отъ продажи имущества иностр. компаніямъ (горныя богатства и земли, отчуждаемыя подъ заводы), отъ барышей по сооруженію и оборудованію заводовъ, постройкѣ домовъ, по учрежденію разныхъ новыхъ предпріятій и т. д. безъ конца. Подешевѣли деньги, огромный явился спросъ на процентныя бумаги, охотно покупались бумаги и дивидендныя. Кто продалъ раньше купленныя по дешевымъ цѣнамъ бумаги—по дорогой цѣнѣ, пускалъ барыши снова въ оборотъ. Промышленность развилась безспорно, выше приведены доказывающія этотъ ростъ цифры, и несомнѣнно очень значительно возросло и потребленіе разныхъ продуктовъ населеніемъ, ибо покупательныя силы населенія (не всего конечно, но той его части, которая, такъ или иначе соприкоснулась съ развивающеюся промышленностью) дов. значительно возросли [1]). Отсюда ростъ потребленія продуктовъ обложенныхъ акцизными и таможенными сборами, отсюда же ростъ желѣзнодорожныхъ доходовъ (обусловленный увеличеніемъ числа грузовъ и пассажировъ), и слѣд., *ростъ госуд. доходовъ*, дающій крупное превышеніе надъ обыкновенными госуд. расходами. Чтобы ростъ этотъ не уменьшился, м-во ф-овъ вынуждалось весь излишекъ доходовъ обращать на сооруженіе новыхъ жел. дорогъ, т. е. опять на оживленіе промышленности, застой которой грозилъ понижеміемъ заработковъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ

---

[1]) Въ началѣ февраля 1902 г. *С. Ѳ. Шараповъ* сдѣлалъ въ о-вѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности докладъ на основаніи записки *Г. В. Бутми де-Кацманъ*, гдѣ опровергалъ приведенныя въ Всепод. докл. м-ра ф-овъ на 1902 г. цифры, касающіяся увеличенія потребленія населеніемъ разныхъ продуктовъ. Нѣкоторыя оффиціальные цифры по этому вопросу даны нами выше въ выдержкахъ изъ декабрьскаго сообщенія м ва ф-овъ о кризисѣ. Нѣтъ основаній однако считать оффиціальныя цифры невѣрными или искаженными: потребленіе несомнѣнно должно было возрасти, какъ должно было возрасти и наше національное богатство. Только это вовсе ничего не доказываетъ: масса населенія земледѣльческаго, пострадавшаго отъ неурожаевъ, все-таки обѣдняла. Но оскудѣніе всей Россіи было бы гораздо сильнѣе, еслибъ не было промышленнаго оживленія 1894—1899 г.г. хотя бы и вполнѣ искусственнаго. Г. Бутми очень любезно прислалъ намъ оттискъ (на ремингтонѣ) своей записки. Должно замѣтить, что его цифры о желѣзнодорожныхъ доходахъ не вѣрны, ибо исчисленіе сдѣлано по невѣрному методу. М-ръ ф-овъ беретъ свои цифры не изъ отчетовъ госуд. контроля по испол. госуд росписи, а изъ спѣдѣній госуд. контр. о жел. дор. гдѣ находится *единственный* надежный *обработанный* матеріалъ для подсчетовъ. За 1892 г. цифры м-ра ф-овъ вполнѣ совпадаютъ съ данными нами въ «Рус. госуд. кредитѣ, т. II, 1900 г.».

пониженіемъ и госуд. доходовъ. Еслибъ на помощь искусству пришла природа, еслибъ *урожаи*, то развитіе промышленности могло бы продолжаться и безъ помощи иностранныхъ капиталовъ, внѣ зависимости отъ того или иного настроенія денежныхъ рынковъ. Мы вѣдь заняли заграницей ту приблизительно сумму денегъ, на которую не добрали хлѣба (1000 мил. руб.—см. выше). Но урожаи не пришли на помощь м-ву ф-въ: приходилось катиться по наклонной плоскости увеличенія во что бы то ни стало заграничной задолженности. Малѣйшая осѣчка на денежномъ европейскомъ рынкѣ и кризисъ у насъ долженъ былъ разразиться неминуемо. Осѣчка произошла вслѣдствіе разныхъ политическихъ событій и вслѣдствіе отлива изъ Европы капиталовъ въ Азію, Африку и особенно Америку, заграничные капиталисты не могли дать русскому правительству денегъ на прежнихъ условіяхъ, а взять ихъ на *всякихъ* условіяхъ,—значило подорвать госуд. кредитъ, объявить о нашей несостоятельности. Пришлось займы пріостановить. А тѣмъ временемъ заграничные капиталисты, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ, начали реализовать русскія бумаги, пріобрѣтенныя въ свое время ими по очень дешевымъ цѣнамъ. Бумаги стали притекать обратно въ Россію, что сопровождалось отливомъ заграницу нашихъ прежнихъ золотыхъ запасовъ. Между тѣмъ начатая постройка ж. дорогъ у насъ не могла пріостановиться (эта пріостановка означала бы конецъ промышленнаго оживленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и конецъ нашихъ бездефицитныхъ госуд. росписей), новыхъ займовъ временно реализовать не удалось и пришлось взять изъ частныхъ банковъ находившіеся у нихъ на текущемъ счету строительные капиталы жел. дорогъ. Тогда банки были вынуждены потребовать отъ многихъ кліентовъ закрытія опкольныхъ счетовъ, особенно обезпеченныхъ сомнительными цѣнностями. Требованіе это имѣло послѣдствіемъ поступленіе на биржу въ предложеніи множества дивидентныхъ бумагъ, что сопровождалось ихъ сильнѣйшимъ паденіемъ, повлекшимъ за собою паденіе и болѣе солидныхъ цѣнностей въ томъ числѣ ипотечныхъ бумагъ и госуд. фондовъ. Далѣе послѣдовали уже крахи извѣстныхъ предпріятій ф. Дервиза, Мамонтова и Алчевскаго, вызвавшіе всеобщую панику, которую уже никакія принятыя м-омъ ф-овъ мѣры не могли остановить. Извѣстія объ этихъ крахахъ произвели потрясающее впечатленіе на иностранныхъ капиталистовъ—владѣльцевъ акцій разныхъ русскихъ предпріятій. Многія изъ послѣднихъ, какъ всегда бываетъ, были фиктивными, многія плохо устроены, иные чрезмѣрно оцѣнены, но биржевая оцѣнка ихъ акцій держалась высоко въ надеждѣ на будущіе барыши. Вѣсть, что въ Россіи кризисъ, произвела на владѣльцевъ сказанныхъ бумагъ настоящую панику. Бумаги испы-

тали сильнѣйшее пониженіе (для 98 французскихъ и бельгійскихъ компаній съ 1.316 мил. фр. до 536 мил. руб., т. е. на 59%), никто болѣе не соглашался помѣщать свои капиталы въ русскія предпріятія. Такъ прекратился притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Попытки заключенія займовъ непосредственно правительствомъ увѣнчались, какъ мы видѣли, очень слабымъ успѣхомъ: займовъ этихъ едва хватитъ для охраны нашихъ золотыхъ запасовъ, т. е. для расчета только по *сальдо* невыгоднаго для насъ баланса. А съ пріостановкой прилива къ намъ заграничныхъ капиталовъ и при продолжающихся неурожаяхъ—пріостановился и «гигантскій» ростъ нашей промышленности. *Такой результатъ былъ совершенно неизбѣженъ*, и наступилъ бы все равно рано или поздно, пожалуй, даже лучше, что онъ наступилъ скорѣе и скорѣе насъ отрезвилъ. Мы не будемъ жалѣть объ иностранныхъ капиталистахъ, затратившихъ свои деньги въ русскія предпріятія, тѣмъ болѣе, что ихъ потеря большею частью чисто-фиктивная. Мы не будемъ упрекать и м-во ф-овъ за его политику, за то, что оно ступило на путь искусственнаго оживленія нашей промышленности путемъ привлеченія въ нее иностранныхъ капиталовъ. Но мы глубоко сожалѣемъ, что эти иностранные капиталы не туда были направлены, куда слѣдовало и что слишкомъ ужъ съ ними обращались небрежно, черезъ чуръ расточали ихъ, забывая о бѣдности нашего отечества и необходимости для него *самой строгой бережливости*. Въ самомъ дѣлѣ м-во ф-овъ заботилось почти исключительно о развитіи каменноугольнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ, вообще о промышленности обрабатывающей, но ни своего вниманія, ни притока капиталовъ не направило въ сторону развитія и улучшенія нашего земледѣлія, нашей сельскохозяйственной промышленности. А между тѣмъ мы только и живемъ земледѣліемъ и только земледѣльческія продукты вывозимъ заграницу, земледѣльческій классъ главный плательщикъ налоговъ, онъ же и главный потребитель продуктовъ обрабатывающей промышленности. Поэтому другой результатъ былъ бы нашего промышленнаго оживленія, еслибы хотя часть иностранныхъ капиталовъ была направлена въ сторону оживленія земледѣльческаго промысла. Но и оживляя другія отрасли нашей промышленности, слѣдовало быть осторожнѣе съ притекшими къ намъ капиталами. Что же мы видимъ на дѣлѣ? До 150 мил. руб. было истрачено на покупку и чеканку заграницей ни на что не нужной серебряной монеты, на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей было сдѣлано *заграницей* заказовъ на сооруженіе судовъ военнаго флота, которыя могли бы быть изготовлены и въ Россіи хотя и въ менѣе короткій срокъ. За это время мы однако могли бы научиться управлять

судами, иначе что за прокъ намъ въ великолѣпныхъ броненосцахъ, съ которыми мы не умѣемъ обращаться, какъ показали извѣстныя исторіи съ «Сисоемъ Великимъ» и «Гангутомъ». Дѣлались заграницей заказы и для нѣкоторыхъ нашихъ жел. дорогъ, особенно Китайско-Восточной, которые легко могли быть изготовлены на русскихъ заводахъ. На всѣ эти расходы, *безъ которыхъ свободно можно было бы обойтись*, употреблено до 400 мил. руб., добавить сюда расходы по китайской экспедиціи (которой также можно было бы и не дѣлать), расходы (часто излишніе) на Квантунскомъ полуостровѣ и т. д., и мы получимъ до *полумилліарда рублей*, которые могли бы быть сохранены въ Россіи и содѣйствовать уменьшенію ея заграничной задолженности (главной причины, послѣ неурожаевъ, всѣхъ нашихъ экономическихъ бѣдъ) и развитія ея экономическихъ силъ. Далѣе и при расходахъ *внутри* Россіи была допущена непростительная небрежность. Сибирская жел. дорога протяженіемъ около 5400 верстъ обошлось вчернѣ до *600* мил. руб. вмѣсто 300 мил. руб., которые предполагалось израсходовать по первоначальнымъ смѣтамъ, верста одноколейной дороги съ деревянными на половину мостами, съ допущеніемъ предѣльныхъ уклоновъ, упрощеннаго способа постройки, частью съ легковѣсными рельсами, неготовая, снабженная ничтожнымъ подвижнымъ составомъ обходится *вчернѣ* по 100.000 р. слишкомъ верста, тогда какъ обычная стоимость вполнѣ законченой дороги съ нормальнымъ подвижнымъ составомъ, съ жел. мостами, въ зависимости отъ мѣстности обходится не болѣе 50—75 мил. руб. верста! (Верста Сибирской дороги приблизительно было первоначально исчислена въ 45.000 р.). Всѣ самые анекдотическіе разсказы о стоимости сооруженія Николаевской и Петербургско-Варшавской ж. дорогъ отойдутъ на задній планъ сравнительно съ постройкой Сибирской ж. д., ибо даже Николаевская дорога, великолѣпная двухколейная, отлично устроенная съ большимъ подв. составомъ обошлась по 110.000 р. верста, Варшавская по 90 т. руб. съ небольшимъ верста. Еще дороже Сибирской обошлась Восточно-Китайская дорога: на сооруженіе ея уже выдано государственнымъ казначействомъ свыше 220 мил. руб. и ассигновано на 1902 г. болѣе 80 мил. руб., всего до 300 мил. руб. для дороги съ небольшимъ въ 2400 верстъ, на окончаніе которой потребуется еще два года работъ и которая еще не снабжена почти подвижнымъ составомъ. Менѣе расточительно, но также *далеко не экономно*, сооружались другія жел. дороги казенныя и частныя. Безъ преувеличенія можно сказать, что на желѣзнодорожномъ строительствѣ послѣдняго десятилѣтія по крайней мѣрѣ до 500 мил. руб. было «израсходовано» лишнихъ, которые могли бы остаться въ распоряженіи госуд. казначейства и быть употре-

блены на культурныя потребности населенія, способствуя поднятію уровня его благосостоянія. Съ полъ—горя было бы, еслибы эти 500 мил. руб. остались внутри страны, хотя бы и присвоенные незаконно разными лицами, причастными къ сооруженію жел. дорогъ. Но въ томъ—то и бѣда наша, что чрезмѣрные случайные доходы развиваютъ въ людяхъ расточительность, а расточать деньги русскіе люди не привыкли у себя на родинѣ, и ѣдутъ для этого въ заграничные притоны или, если и расточаютъ внутри Россіи, то съ помощью иностранцевъ (или иностранокъ) и потребляя *исключительно* дорогіе предметы иностраннаго производства. Тотъ же результатъ получается и вообще въ случаѣ извлеченія нашими или иноземными предпринимателями *крупныхъ барышей*: таковые цѣликомъ почти проживаются заграницей или идутъ на покупку предметовъ иноземной индустріи. Поэтому-то слѣдуетъ категорически высказаться противъ принятія такихъ мѣръ, которыя способствуютъ созданію чрезмѣрныхъ прибылей въ тѣхъ или иныхъ предпріятіяхъ. Къ сожалѣнію наша финансовая администрація хлопотала всегда въ противоположномъ направленіи. Необходимо, наконецъ, указать еще на одну ошибку въ новѣйшей нашей финансовой политикѣ: на чрезмѣрное довѣріе, которое оказывалось нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ разнымъ дѣльцамъ и предпріятіямъ, которые этого довѣрія отнюдь не заслуживали, и при томъ съ *полной очевидностью* не заслуживали. М-ръ ф-овъ не далъ хода проэкту объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, въ которомъ уничтожалась концессіонная система, въ тѣхъ видахъ, чтобы остаться *руководителемъ* нашей промышленности, разрѣшать или класть предѣлъ ея развитію въ томъ или другомъ направленіи. М-ръ ф-овъ выхлопоталъ законъ о надзорѣ за всѣми частными кредитными учрежденіями (съ правомъ на ревизію черезъ своихъ чиновниковъ), т. е. тѣми учрежденіями, которыя финансировали всѣ вновь возникающія предпріятія. М-ръ ф-овъ казенными заказами поощрялъ къ возникновенію новыхъ предпріятій въ той отрасли промышленности, развитіе которой считалъ необходимымъ и *отчасти именно такою политикой создалъ перепроизводство* металлургической промышленности. М-ръ ф-овъ брался и вообще за нормировку производства и даже потребленія (сахарная нормировка, казенная продажа питей съ нормировкой производства спирта). Онъ не могъ не быть освѣдомленнымъ о ходѣ дѣлъ имъ разрѣшенныхъ и имъ поощряемыхъ предпріятій, если же не былъ освѣдомленъ, то еще хуже, такъ какъ свидѣтельствуетъ о недосмотрѣ, *чего мы не допускаемъ*: не могъ не знать м-ръ ф-овъ того, что знала вся страна, весь промышленный міръ, всѣ заинтересованные въ предпріятіяхъ лица и учрежденія. А между тѣмъ—рѣшительно

никакихъ мѣръ, чтобы пресѣчь злоупотребленія завѣдомо сомнительныхъ заправилъ разныхъ предпріятій,—назначеніе ревизій кред. учрежденій только тогда, когда они уже впали въ несостоятельность (харьковскій зем. банкъ, пет.-азовскій коммерч. банкъ), когда погибалъ ихъ акціонерный капиталъ. Мы понимаемъ, что м-во ф-овъ не желало допускать чрезмѣрнаго правительственнаго вмѣшательства въ частныя предпріятія, что назначеніемъ ревизіи оно боялось вызвать панику на биржѣ, что оно и bona fide вѣрило въ дѣловитость и удачу нѣкоторыхъ заправилъ; но все же мы думаемъ, что лучше было бы, еслибы не было этого довѣрія и вообще еслибы финансовое вѣдомство стало въ сторонѣ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, не внушая къ нимъ довѣрія со стороны публики въ надеждѣ на правительственную помощь и вмѣшательство. Въ интересахъ равномѣрнаго развитія нашей и добывающей и обрабатывающей промышленности всѣхъ видовъ было бы лучше, еслибы на ряду съ м-вомъ земледѣлія было у насъ и министерство торговли и промышленности, которое вѣдало бы тѣ дѣла, которыя теперь вѣдаетъ главное управленіе, входящее въ составъ м-ва ф-овъ. Тогда м-ръ ф-овъ удѣлялъ бы равное вниманіе всѣмъ отраслямъ промышленности, естественно теперь оказываемое преимущественно только тѣмъ ея отраслямъ, которыя находятся въ его непосредственномъ завѣдываніи.

Сознало ли м-во ф-овъ свои ошибки надъ вліяніемъ разразившагося кризиса? Авторъ настоящаго труда весьма высокаго мнѣнія о нынѣшнемъ главѣ нашего финансоваго вѣдомства, о его выдающемся свѣтломъ умѣ, блестящихъ дарованіяхъ, стойкости, непреодолимой энергіи, искренности. Невозможно предположить, чтобъ человѣкъ съ такими рѣдкими качествами настаивалъ на своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ. И мы видимъ, что уже въ ноябрѣ 1901 г. учреждается особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ *товарища м-ра ф-овъ* В. И. Коковцева для обсужденія вопроса объ экономическомъ положеніи населенія центрально-черноземнаго района Европейской Россіи. Во всеподд. докладѣ м-ра ф-овъ о росписи 1902 г., на первый планъ выдвигается вопросъ о нашихъ урожаяхъ. Наконецъ 23 января текущаго 1902 г. учреждается особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности *подъ предсѣдательствомъ м-ра ф-овъ* изъ министра земледѣлія, внутреннихъ дѣлъ и другихъ лицъ по непосредственному избранію Самого Государя Императора, съ правомъ предсѣдателя пригласить къ участію въ занятіяхъ Совѣщанія всѣхъ лицъ, мнѣніе которыхъ полезно было бы выслушать и съ правомъ образовывать подготовительныя коммиссіи въ составѣ и на основаніяхъ, установленныхъ Совѣща-

ніемъ. Все это весьма многознаменательно. Ясенъ поворотъ вниманія въ сторону коренного нашего промысла—земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности, въ сторону обнищавшаго нашего сельскохозяйственнаго центра. Что во главѣ Совѣщанія поставленъ *м-ръ ф-совъ* чрезвычайно характерно и можетъ служить ручательствомъ блестящаго исполненія возложенной Высочайшею властью на Совѣщаніе задачи. Отвѣтственность, взятая на себя м-ромъ ф-совъ, очень велика, но тѣмъ бо́льшая будетъ съ его стороны и заслуга, если онъ оправдаетъ надежды, которыя теперь на него возлагаетъ наше общество. Если добавить къ этому, что еще до учрежденія сказанныхъ коммиссіи и совѣщанія, м во ф-совъ энергически занялось вопросомъ о болѣе правильной постановкѣ экспорта заграницу (особенно въ Англію) продуктовъ нашей сельскохозяйственной промышленности и вообще вопросомъ о развитіи этой промышленности, то перемѣна во взглядахъ м-ва ф-совъ окажется еще болѣе рѣзкой, и это необходимо привѣтствовать.

Итакъ промышленный кризисъ, повторяемъ съ полнымъ убѣжденіемъ, принесъ намъ пользу. Принесъ уже ту пользу, что до очевидности ясно показалъ всю несостоятельность развитія промышленности не сообразно съ уровнемъ средствъ потребителя, а на счетъ увеличенія заграничной госуд. задолженности. Если-бы въ З. Европѣ не произошло нѣкотораго стѣсненія съ деньгами, и мы продолжали бы занимать ихъ и дальше, то нашъ промышленный кризисъ былъ бы, конечно, на нѣкоторое время отсроченъ, чтобы потомъ разразиться съ новою силою. Отливъ золота, который мы теперь ощущаемъ, научитъ насъ быть съ своими запасами бережливѣе: въ самый разгаръ нашихъ неурожаевъ, обладая пассивнымъ разсчетнымъ балансомъ, мы выбрасывали запятое золото на покупку заграницей серебра (оффиціально признавъ нецѣлесообразнымъ строить въ какомъ-бы то нибыло отношеніи къ нему нашу денежную систему), мы выбрасывали его десятками милліоновъ рублей на заграничные заказы, съ которыми легко было и обождать, мы насильно изымали изъ обращенія кред. билеты и навязывали населенію золотую монету. Кризисъ насъ отрезвилъ; сокращены заграничные заказы, прекращена закупка серебра, не уничтожаютъ болѣе безъ надобности кред. билетовъ, золото придерживается въ банкѣ. Къ сожалѣнію однако принимаются и такія мѣры, которыя очень и очень могутъ подорвать довѣріе къ нашей валютѣ. Къ такимъ мѣрамъ относится циркуляръ м-ра ф-овъ, требующій, чтобы правительственныя и банковыя кассы непремѣнно навязывали получателямъ *серебро* вмѣсто золота въ возможно большемъ количествѣ и непремѣнно уже заставляли бы ихъ брать серебро *въ суммѣ 25 руб.* Мы уже говорили, что заставлять брать

серебро изъ правительственныхъ кассъ въ суммѣ свыше *пяти* руб., значитъ подрывать у насъ господство золотого монометаллизма, что только для платежей *между частными лицами* можно устанавливать столь крупную, какъ 25 руб., предѣльную норму обязательнаго пріема неполноцѣнной, вспомогательной монеты. Подобный циркуляръ естественно можетъ усилить востребованіе золота въ обмѣнъ на кред. билеты, и здѣсь уже трудно будетъ получателямъ вручить серебро, ибо на билетахъ прямо значится, что они размѣниваются на золото. Отказы же въ выдачѣ золота создадутъ на него лажъ. Находятся однако такіе совѣтники [1]), которые рекомендуютъ м-ру ф-въ для *упроченія* нашей валюты приступить къ усиленному погашенію нашего заграничнаго долга (т. е. начать высылку заграницу нашихъ золотыхъ запасовъ, ибо расчетный балансъ—не въ нашу пользу), а каналы внутренняго обращенія наполнить серебромъ (которое, слѣдовательно, надо будетъ опять таки купить заграницей за счетъ золотыхъ запасовъ, ибо купленное раньше серебро все уже использовано). Если слѣдовать подобнымъ совѣтамъ, то, конечно, правильному денежному обращенію наступитъ у насъ въ самомъ скоромъ времени конецъ. Нельзя признать также удачнымъ средствомъ охраны платежнаго баланса распоряженіе о воспрещеніи безпошлиннаго ввоза разныхъ вещей изъ заграницы для благотворительныхъ лоттерей и объ усиленной строгости таможеннаго досмотра, не взирая на общественное положеніе лицъ, подвергающихся этому досмотру. Мы не стоимъ за устройство лоттерей вообще, ни за привозъ изъ заграницы разныхъ для нихъ выигрышей, (обыкновенно негодной завали), но это такая мелочь, поднять вопросъ о которой значитъ прямо объявлять объ опасности для Россіи даже ничтожнаго привоза. Таможенный же досмотръ у насъ и безъ всякихъ дополнительныхъ циркуляровъ чрезвычайно строгій, строже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, обидный для русскихъ гражданъ. Всегда испытываешь особую горечь, когда подъѣзжаешь къ русской границѣ, такъ какъ насъ здѣсь осматриваютъ какъ преступниковъ, иногда выворачивая у публики карманы и раздѣвая ее до нага. Только любезность чиновниковъ на нѣкоторыхъ (увы, не всѣхъ) таможняхъ охраняла раньше публику отъ этихъ безцѣльныхъ оскорбленій. Теперь и этимъ любезностямъ положенъ предѣлъ изъ опасенія, что кто-нибудь провезетъ съ собою неоплаченную пару перчатокъ или же флаконъ духовъ. Такіе циркуляры безусловно бьютъ дальше своей цѣли, и польза ихъ для насъ болѣе, чѣмъ сомнительна. Ту же сомнительную пользу принесетъ и возвы-

[1]) Статьи *К. Ѳ. Головина* въ газетѣ «Россія» 1901 г. №№ 663 и 665.

шеніе паспортнаго налога, о проэктѣ котораго еще недавно много говорили въ обществѣ [1]). Налогъ этотъ былъ уже повышенъ по случаю китайскихъ осложненій до 15 руб. въ полугодіе, можно его довести и до 100 руб., но это навряд ли остановитъ отливъ русскихъ туристовъ заграницу, особенно богатыхъ, проживающихъ тамъ цѣлыя состоянія, которыхъ именно и желательно было бы удержать дома. Для остановки этого отлива мѣры, конечно, принять слѣдуетъ, но отнюдь не запретительнаго свойства. Какія, мы указали отчасти во II томѣ «Рус. Госуд. кредита» (стр. 518—522), когда говорили о проэктѣ возвышенія паспортнаго налога при Вышнеградскомъ. Средства для удержанія у насъ золотаго обращенія должны быть приняты совершенно другія, при чемъ необходимо помнить, что есть разница между тѣми мѣрами, которыя надо принять *немедленно* въ цѣляхъ охраны нашихъ золотыхъ запасовъ и тѣми, цѣль которыхъ охранить теперешнюю валюту отъ потрясеній и въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Правильная же валюта—это такое благо для страны, такое важное условіе ея надлежащаго экономическаго развитія, что нельзя остановиться ни предъ какими пожертвованіями для сохраненія уже достигнутыхъ съ такимъ усиліемъ благопріятныхъ результатовъ. Весь вопросъ, разумѣется, въ созданіи для насъ устойчиваго активнаго расчетнаго баланса. Между тѣмъ этотъ балансъ былъ для насъ активнымъ въ періодѣ 1888—1900 г.г. только *четыре* раза: въ 1889, 1890, 1892 и 1895 г.г., сопровождаясь приливомъ къ намъ золота, въ остальные же годы золото отъ насъ уплывало, при чемъ за три года 1896—98 г.г. его ушло на 163,6 мил. руб., а уже въ 1899—1900 г.г. не менѣе какъ 190 мил. руб. [2]). Цифры эти, конечно, только приблизительныя, но намъ надо констатировать только фактъ, что *расчетный балансъ неизмѣнно въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ склоняется для насъ неблагопріятно.* Объясняется это, конечно, чрезмѣрной нашей задолженностью, большими расходами русскихъ заграницею и разными единовременными затратами нашего правительства заграницей (покупка серебра, казенные заказы, военные расходы), платежи по которымъ не возмѣщаются вполнѣ перевѣсомъ нашего вывоза надъ ввозомъ, не смотря на то, что торговый балансъ нашъ неизмѣнно остается активнымъ. Не создается же этотъ столь необходимый намъ перевѣсъ—вслѣдствіе плохихъ нашихъ урожаевъ, сокращающихъ нашъ отпускъ, слабаго развитія нашихъ производитель-

---

[1]) Теперь эти слухи оффиціально опровергаются (Тор. пром. газета 1902 г. № 54).

[2]) По оффиц. даннымъ (Записка А. И. Вышнеградскаго, Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1901 г. и свѣдѣнія о добычѣ золота въ Россіи, въ Вѣстн. фин. 1901 г. № 3).

ныхъ силъ, не позволяющаго создать намъ другіе серьезные предметы отпуска, кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, или обойтись безъ огромнаго привоза предметовъ иностранной индустріи, далѣе вслѣдствіе (въ послѣднее время) невыгодныхъ для насъ торговыхъ договоровъ и, наконецъ, вслѣдствіе громаднаго у насъ спроса на предметы роскоши (въ широкомъ смыслѣ слова), производящіеся только заграницей (такіе же предметы русскаго производства даже лучшаго противъ заграничнаго качества въ силу установившихся привычекъ и обычаевъ не берутся вовсе). Нѣтъ никакихъ данныхъ на то, что бы такой порядокъ вещей могъ измѣниться къ лучшему въ ближайшемъ будущемъ, хотя конечно случайные обильные урожаи у насъ, особенно если бы они сопрождались недородами въ Зап. Европѣ и Америкѣ, могли бы, какъ это и случалось раньше, создать намъ *временно* выгодный расчетный балансъ, но прочнымъ образомъ такимъ путемъ обезпечить этотъ балансъ на многіе годы—невозможно, ибо невозможно разсчитывать на благопріятное сочетаніе метереологическихъ и иныхъ условій, создающихъ хорошіе урожаи, именно для насъ, столь испортившихъ свой климатъ и почву. Необходима серьезная и продолжительная работа для того, чтобы создать и у насъ такое же положеніе вещей, какъ въ Сѣв. Америкѣ, вывозъ которой ежегодно превосходитъ ввозъ на многія сотни милліоновъ долларовъ, и въ ближайшемъ будущемъ для расчета по балансамъ намъ ничего другого не остается, кромѣ того, что дѣлалось прежде, т. е. *продолжать заключеніе все новыхъ и новыхъ заграничныхъ займовъ*, независимо отъ того, какая у насъ будетъ денежная валюта,—золотая или бумажная. Это же *пока* и единственное средство для охраненія нашихъ золотыхъ запасовъ, т. е. для поддержанія въ порядкѣ нынѣшней золотой валюты. Вопросъ только,—какого же рода займы? Ясно, что не просто съ цѣлью пополненія золотой наличности госуд. казначейства, но для особыхъ производительныхъ цѣлей. Министерство финансовъ такъ и понимаетъ свою задачу, заключая займы *желѣзнодорожные*: въ 1901 г. реализована спеціальная ж. д. рента на 159 мил. р. пар., а затѣмъ X и XI выпуски облигацій Варшавско-Вѣнской ж. д. на сумму 55 мил. мар., и гарантированныя облигаціи частныхъ ж. д. обществъ на 80.000.000 марокъ пар. Далѣе реализованъ заграницей облигаціонный заемъ г. Москвы на 3.000.000 р. и предвидится реализація второго ея займа—на 14 мил. руб.,—оба займа имѣютъ цѣлью устройство водопроводовъ и канализаціи. Заемъ 1902 г. въ цѣляхъ капитализаціи Китайской контрибуціи, выпускаемый на заграничныхъ рынкахъ въ суммѣ 300 мил. мар., также предназначается въ значительной части на сооруженіе ж. дорогъ. Предвидится кромѣ того

приливъ иностранныхъ капиталовъ для другихъ производительныхъ предпріятій: канализаціи Петербурга и, можетъ быть, даже сооруженія грандіознаго канала между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Наконецъ прилагаются большія усилія для дальнѣйшаго привлеченія иностранцевъ въ нашу промышленность, не останавливаясь даже передъ отдачей имъ такого выгоднаго дѣла, какъ разработка нашихъ золотыхъ пріисковъ. Усилія м-ва ф-овъ могутъ увѣнчаться успѣхомъ: заграницей деньги опять дешевы и они могутъ снова политъ въ Россію. Но нельзя не обратить вниманія, что при заключеніи всѣхъ этихъ займовъ и привлеченіи иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность нѣтъ какъ-бы опредѣленной системы: берутся вообще деньги, на что бы ихъ заграничные капиталисты ни давали, сооружаются ж. дороги, какія предлагаются частными обществами, независимо отъ общегосударственныхъ интересовъ; нѣтъ общаго плана, въ какомъ порядкѣ должна сооружаться ж. д. сѣть, куда желателенъ притокъ иностранныхъ капиталовъ, въ сѣти ли только ж. дорогъ нуждается наше отечество, или еще можно было бы *съ помощью государственнаго заграничнаго кредита* добиться улучшенія и другихъ условій экономическаго развитія страны.—Прежде всего было бы желательно выработать съ участіемъ представителей общества хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ планъ дальнѣйшаго сооруженія наиболѣе необходимыхъ и выгодныхъ для насъ въ настоящее время ж. дорогъ—магистралей и подъѣздныхъ путей, включая сюда и шоссейныя дороги. Россія и до сихъ поръ страдаетъ отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія, ее надо сдѣлать возможно болѣе проѣзжею, но для этого нужны не одни магистрали, и вообще не одни ж. дороги. Слѣдовало бы вообще принять за правило, что постройка каждой новой ж. д. линіи должна сопровождаться постройкой извѣстнаго количества необходимыхъ для нея широко-колейныхъ и узко-колейныхъ подъѣздныхъ ж. д. путей и шоссе, и, хотя этимъ путемъ расходы по сооруженію такой ж. дороги будутъ удорожены, но за то и польза отъ нея для экономическаго развитія прорѣзываемаго ею района по крайней мѣрѣ удвоится. Далѣе необходимо обратить вниманіе на наши *водные пути*. Въ то время какъ въ Германіи и въ Австріи въ настоящее время выработаны уже планы грандіозныхъ работъ по улучшенію этого рода путей сообщенія, у насъ этотъ вопросъ находится въ совершенномъ забросѣ. Мелѣютъ изъ—года въ годы судоходныя наши рѣки, многія изъ нихъ уже сдѣлались и непригодными для судоходства, системы каналовъ у насъ мало удовлетворительны и ихъ чрезвычайно мало. Кое-что, конечно, дѣлается и въ этой области, но безъ надлежащаго плана, съ затратой ничтожныхъ средствъ, безъ участія общественныхъ элементовъ, при

помощи одной мертвящей бюрократической машины. Слѣдуетъ для приведенія въ порядокъ водныхъ путей, пока еще не окончательно ушло время, прибѣгнуть къ госуд. кредиту и въ довольно широкихъ размѣрахъ. Затраты здѣсь возмѣстятся въ самомъ скоромъ времени. Но госуд. кредитъ можетъ принести пользу не для однихъ только путей сообщенія, да и странно было бы, еслибы обращено вниманіе было только на послѣдніе, ибо сами по себѣ они еще не обусловливаютъ поднятія экономическихъ силъ страны. Необходимо обратить особое вниманіе на *ухудшеніе нашего климата*, на истощеніе почвы, на превращеніе въ пустыню, благодаря надвигающимся въ востока пескамъ, когда-то цвѣтущихъ мѣстностей. Здѣсь *невозможно ждать*, ограничиваясь постепенными, ничтожными сравнительно съ размѣрами территоріи нашего отечества работами нашего министерства земледѣлія, земства и частныхъ лицъ. Нужны грандіозныя оросительныя работы на югѣ Россіи, а отчасти въ центрѣ и на востокѣ, осушительныя на Кавказѣ и отчасти на западѣ, нужно упорядоченіе нашего лѣснаго дѣла: организація казеннаго лѣсного хозяйства, разведеніе новыхъ лѣсовъ, гдѣ они уже окончательно истреблены, а между тѣмъ нужны для спасенія рѣкъ отъ обмеленія и черноземa отъ сыпучихъ песковъ,—наконецъ *скупка казною защитныхъ лѣсовъ отъ частныхъ владѣльцевъ*, которые въ интересахъ цѣлой страны нисколько не обязаны жертвовать всѣмъ или значительной частью своего имущества. Мы уже имѣли случай говорить [1]), что приведеніе въ порядокъ лѣсного хозяйства казны сулитъ огромные барыши, и такъ какъ лѣсъ составляетъ одинъ изъ предметовъ нашего экспорта, могущій достигнуть весьма крупныхъ размѣровъ, то для этого дѣла, болѣе, гдѣ для какого-либо другого можно именно рекомендовать заграничные займы.

Возможно воспользоваться необходимостью прибѣгать къ госуд. кредиту для сведенія нашего международнаго разсчетнаго баланса, наконецъ, въ цѣляхъ организаціи *госуд. страхованія* и *новыхъ государственныхъ банковъ*. Организація госуд. страхованія на самыхъ широкихъ началахъ—настоятельная наша потребность. Оно можетъ быть осуществлено съ помощью существующаго уже земскаго страхованія, городскихъ обществъ взаимнаго страхованія, частныхъ страховыхъ акціонерныхъ обществъ (среди которыхъ дѣйствуютъ отдѣленія двухъ громадныхъ американскихъ—«Нью-Іоркъ» и «Эквитебль») и другихъ уже существующихъ страховыхъ организацій,—въ формѣ одного громаднаго треста съ государствомъ во главѣ. Предметомъ дѣятельности этого треста должны служить всѣ виды

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 573.

страхованія: отъ огня недвижимаго и движимаго имущества, скота отъ падежа, хлѣба отъ градобитій и неурожаевъ вообще, и затѣмъ страхованіе жизни, отъ несчастныхъ случаевъ, пенсій и т. д. Извѣстная часть страхованій могла бы быть сдѣлана *обязательной* и съ извѣстными со стороны государства пожертвованіями (напр. страхованіе крестьянскихъ урожаевъ на надѣльной землѣ, страхованіе крестьянскихъ же дворовыхъ усадебъ, страхованіе фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и прислуги), но вообще навряд ли это дѣло потребовало бы отъ государства серьезныхъ пожертвованій, скорѣе дало бы ему новый доходъ и во всякомъ случаѣ избавило бы его отъ многихъ расходовъ, напр. по продовольствію пострадавшаго отъ неурожаевъ населенія. Неосуществимаго въ проэктируемой нами организаціи нѣтъ ничего, даже страхованіе урожаевъ (существующее въ Японіи), какъ показалъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи покойный г. *Грассъ*, не представляетъ неопродолимыхъ трудностей. Капиталы же для этого дѣла всегда можно изыскать, и къ нему гораздо легче привлечь вниманіе иностранцевъ, нежели къ какому-либо другому вслѣдствіе возможности здѣсь правильнаго коммерческаго разсчета. Даже американскіе капиталы, о привлеченіи которыхъ въ Россіи такъ хлопотало недавно (а, можетъ быть, хлопочетъ еще и теперь) наше министерство ф-овъ, по всей вѣроятности съ охотою были бы ссужены на это дѣло, особенно если бы къ нему были привлечены и американскія страховыя общества. Еслибы дѣло пошло, то помимо неисчислимыхъ выгодъ для страны вообще, какія великолѣпныя перспективы открылись бы для помѣщенія госуд. фондовъ, въ которые постепенно должны были бы обращаться страховые капиталы. Для госуд, кредита эта поддержка должна была бы оказаться еще сильнѣе поддержки сберегательныхъ кассъ. А въ томъ, что нынѣшнее министерство финансовъ сумѣло бы удачно выполнить организацію госуд. страхованія даже на самыхъ широкихъ его началахъ,—убѣждаетъ насъ достаточно удовлетворительная организація такого гораздо болѣе сложнаго и гораздо менѣе подходящаго для государства дѣла, какъ казенная продажа питей. Страхованіе, пожалуй, оказалось бы не менѣе выгоднымъ дѣломъ и ужъ во всякомъ случаѣ гораздо болѣе полезнымъ для подъема экономическаго благосостоянія населенія. Къ сожалѣнію м-во ф-овъ въ послѣднее время предпочитаетъ допускать частную инициативу туда, гдѣ гораздо болѣе было бы умѣстно казенное хозяйство: такъ м-во ф-овъ отказалось дать средства на эксплоатацію телефонной сѣти въ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ, отчего это дѣло (несомнѣнно прибыльное и несложное при завѣдываніи почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ) перешло въ руки частныхъ об-

ществъ (кромѣ Петербурга, гдѣ эксплоатацію телефоновъ взяло на себя городское управленіе).

Государственныхъ банковъ у насъ сейчасъ три: одинъ коммерческій и два ипотечныхъ. Хотя уставъ 1894 г. даетъ возможность госуд. (коммерческому) банку производить операціи самыхъ разнообразныхъ видовъ, какихъ не знаютъ З. Европейскіе центральные эмиссіонные банки, но развитіе этихъ операцій въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ грозитъ опасностью правильной постановкѣ въ странѣ денежнаго обращенія (уже и теперь «промышленныя ссуды», выданныя госуд. банкомъ въ суммѣ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, внушаютъ многимъ попятную тревогу). Поэтому-то въ цѣляхъ оказанія серьезной помощи нашему сельскому хозяйству, (отъ котораго зависитъ правильное развитіе и обрабатывающей промышленности) слѣдовало бы учредить особый казенный *депозитный* банкъ съ большимъ (милліоновъ въ 100 руб) основнымъ капиталомъ спеціально въ цѣляхъ 1) оказанія меліоративнаго кредита во всѣхъ его видахъ, 2) организаціи мелкаго сельскохозяйственнаго кредита съ помощью небольшихъ кредитныхъ товариществъ или другихъ посредниковъ, 3) выдачи ссудъ кустарямъ, 4) выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, сложенный въ *элеваторахъ* и экспортируемый заграницу, выдачи ссудъ промышленныхъ вообще. Весьма желательно для упорядоченія нашего хлѣбнаго экспорта, чтобы такой банкъ имѣлъ свои отдѣленія заграницей, а для привлеченія частной инициативы (въ томъ числѣ и иноземной) возможно было бы этотъ банкъ организовать съ помощью выпуска акцій, часть которыхъ оставило бы за собою правительство, а часть была бы уступлена частнымъ лицамъ, со смѣшаннымъ правленіемъ—на половину изъ лицъ, выбранныхъ акціонерами, на половину изъ назначенныхъ правительствомъ. Въ связи съ этимъ банкомъ могли бы быть поставлены *сооруженіе и эксплоатація сѣти элеваторовъ*, безъ которой никогда экспортъ нашего хлѣба не будетъ въ состояніи надлежащимъ образомъ конкурировать съ американскимъ. Другой банкъ, открытіе котораго и само м-во ф-овъ признаетъ въ настоящее время весьма желательнымъ, это *банкъ горнопромышленный*, для выдачи ссудъ (съ помощью выпуска закладныхъ листовъ) на разработку горныхъ богатствъ, но м-во ф-овъ предлагаетъ организовать такой банкъ частнымъ лицамъ, а мы рекомендовали бы учредить банкъ *казенный*, что обошлось бы населенію значительно дешевле.

О томъ, въ какихъ размѣрахъ потребовались бы займы для этихъ операцій, опредѣлить напередъ, разумѣется, невозможно. Но считая на сооруженіе новой сѣти жел. дорогъ въ 20.000 верстъ по 75.000 рублей за версту съ оборудованіемъ ихъ и снабже-

ніемъ подъѣздными желѣзными и шоссейными путями, всего до 1.500 мил. руб., до 500 мил. руб. на упорядоченіе водныхъ путей, до 500 мил. р. на оросительныя, осушительныя и по лѣсному дѣлу работы и до 500 мил. руб. на организацію госуд. страхованія, двухъ банковъ и сооруженіе сѣти элеваторовъ, получимъ весь расходъ въ 3.000 мил. руб., сумма громадная, но расходованіе которая можно было бы разсрочить лѣтъ на 10—15, такъ какъ сразу ее немыслимо было бы съ надлежащей пользою и употребить. Не слѣдуетъ думать, что непремѣнно цѣликомъ на всю эту цифру должна была бы возрасти государственная задолженность, особенно заграничная. Займы заключались бы заграницею только тогда, когда разсчетный балансъ склонялся бы не въ нашу пользу и только на ту сумму, на какую намъ приходилось бы уплачивать заграницу наше золото. Значительнѣйшая же часть перечисленныхъ расходовъ покрывалась бы за счетъ *избытковъ* обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, которые при нашей податной системѣ и впредь будутъ, конечно, получаться въ громадномъ количествѣ, какъ получались и досель. Если же этихъ избытковъ не хватило бы, то прибѣгнуть было бы можно не къ заграничнымъ, а къ внутреннимъ займамъ, въ чемъ навряд ли встрѣтилось бы затрудненіе при такомъ производительномъ употребленіи капиталовъ, о которомъ мы сейчасъ говорили и которое породило бы быстрый ростъ у насъ новыхъ капиталовъ. Въ какомъ порядкѣ слѣдовало бы осуществить набросанную здѣсь программу, опять-таки безъ детальнаго обсужденія опредѣлить невозможно, нельзя даже, напр., сказать, какую изъ ж. дорогъ начать строить первою. Впрочемъ въ цѣляхъ собственно улучшенія расчетнаго нашего баланса надо строить прежде всего тѣ, которыя дадутъ возможность расширить наши рынки и тѣ, которыя дадутъ возможность пользоваться нашими великолѣпными курортами вмѣсто заграничныхъ. Слѣдовательно, необходима прежде всего ж. дорога отъ одной изъ станцій нашей Закавказской ж. дор. къ Южнымъ портамъ Персидскаго залива, а затѣмъ линія между Новороссійскомъ и Батумомъ по черноморскому побережью и отъ Севастополя до Оеодосіи по Южному берегу Крыма. Персидская дорога (чрезвычайно важная и въ политическомъ отношеніи, она во что бы то ни стало должна упредить нѣмецкую Багдадскую линію) должна открыть для нашихъ продуктовъ (въ томъ числѣ и *обрабатывающей* промышленности) обширный рынокъ, какъ открыть таковой же должна Восточно-Китайская нынѣ сооружаемая ж. дорога. Дороги же по побережью Чернаго моря сдѣлаютъ доступными благословенныя мѣста нашихъ Кавказа и Крыма, изъ которыхъ мѣстность между Туапсе и Сухумомъ не уступаетъ по каче-

ству Французской ривьерѣ. Насъ часто и не безъ основанія упрекаютъ въ наклонности къ «абсентизму», къ предпочтенію всего заграничнаго передъ своимъ русскимъ. Но не всегда этотъ упрекъ и справедливъ. Черноморское побережье Кавказа и Крыма раскуплено и раскупается на расхватъ по очень дорогимъ цѣнамъ, на устройство тамъ дачныхъ мѣстъ затрачены большія деньги, ѣздить туда вошло даже въ моду, а между тѣмъ желѣзныхъ дорогъ тамъ нѣтъ какъ нѣтъ, пароходныя сообщенія не удовлетворительны (пристань есть только въ Севастополѣ и Ялтѣ), не удовлетворительны на Кавказѣ даже шоссе (нѣтъ черезъ рѣки мостовъ). Поневолѣ приходится ѣхать заграницу и содѣйствовать ухудшенію нашего международнаго баланса.

Увеличеніе заграничной задолженности несомнѣнно вещь очень опасная, если оно не сопровождается такимъ подъемомъ производительныхъ силъ должающей страны, который даетъ ей возможность усилить вывозъ своихъ продуктовъ въ такой степени, что его будетъ достаточно и для оплаты заграничнаго долга, и для постепеннаго его погашенія или перехода внутрь страны. Самое бремя платежей можетъ быть еще, не смотря на возростаніе парицательной цифры долга, облегчено конверсіей высокопроцентныхъ займовъ въ низкопроцентные, что при измѣнившемся снова къ лучшему настроеніи денежныхъ рынковъ, представляется не невозможнымъ и для Россіи, большая часть долга которой заключена изъ 4%, тогда какъ наиболѣе солидныя изъ европейскихъ бумагъ расцѣниваются только изъ 3% въ настоящее время, а въ будущемъ, конечно, эта норма будетъ понижена до 2½ и даже до 2%. Опытъ С. Америки показываетъ, что государство можетъ при большомъ развитіи своихъ производительныхъ силъ въ самый короткій промежутокъ времени перевести къ себѣ обратно или даже и вовсе погасить свои старые заграничные займы, и этому нельзя удивляться, разъ торговый балансъ склоняется въ пользу этой страны въ одинъ годъ на сумму свыше 2.000 мил. руб.! Но Россія по своимъ природнымъ условіямъ очень мало отличается отъ С. Америки: тѣ же громадныя пространства пахотной плодородной земли, которыя обезпечиваютъ огромную жатву хлѣбовъ, необходимыхъ Зап. Европѣ, то же разнообразіе почвъ и климата, которое позволяетъ воздѣлывать всѣ сорта хлѣбовъ, травъ и корнеплодныхъ и далѣе *хлопокъ* (предметъ громаднаго вывоза изъ Америки), наконецъ даже чай (который не производится въ Америкѣ), наилучшіе сорта табаковъ, винограда, фруктовыхъ деревьевъ, овощей и т. д.; тѣ же громадныя залежи горныхъ породъ: золота, платины (которой нѣтъ въ Америкѣ), драгоцѣнныхъ каменьевъ, желѣза, мѣди, свинца, ртути, мар-

гапца, каменнаго угля, нефти; имѣются еще огромныя пастбища для разведенія скота, обширныя рѣки, озера и моря, изобилующія дорогою рыбой, огромные лѣса (въ Сибири и на Сѣверной Европейской Россіи), ожидающіе еще своей разработки и еще до сихъ поръ обильные дорогимъ пушнымъ звѣремъ. Ждутъ серьезной разработки и обширныя торфяныя болота, и мало ли еще какія богатства скрыты въ нѣдрахъ нашего обширнаго отечества! Обиліемъ своихъ природныхъ богатствъ Россія скорѣе превосходитъ Сѣв. Америку, нежели ей уступаетъ, и, кромѣ того, по своему географическому положенію Россія можетъ в. легко увеличить запасъ своихъ земельныхъ богатствъ за счетъ прилегающихъ къ нея слабо заселенныхъ и некультурныхъ странъ: Кореи, Манчжуріи, Монголіи, Тибета, Восточнаго Туркестана, Персіи, Малой Азіи, которыя естественно должны будутъ принять нашъ протекторатъ, а затѣмъ, быть можетъ, и вовсе войти въ составъ великой Русской Имперіи. Разнообразіе народностей, населяющихъ Россію столь же, если еще не болѣе, велико, какъ и въ Сѣв. Америкѣ, и эта «разнокачественность» населенія едва ли не наиболѣе сильная гарантія противъ его вырожденія и упадка его энергіи. Главнѣйшія же изъ населяющихъ Россію племена—русское и польское отличаются своими талантливостью, трудолюбіемъ, подвижностью, стойкостью и большою умѣренностью въ потребностяхъ. Поэтому есть полное основаніе надѣяться, что Россія можетъ добиться такого же исключительно-грандіознаго развитія своихъ производительныхъ силъ, какъ и Сѣв. Америка, а при такихъ условіяхъ никакая заграничная задолженность ей нестрашна, лишь бы съ пользою были употреблены занятыя деньги.

Но само собою, какъ deus ex machina, развитіе (да еще быстрое) производительныхъ силъ прійти не можетъ. Для этого сдѣлать нужно еще очень и очень многое помимо созданія тѣхъ условій, которыя дѣлаютъ работу населенія легче и плодотворнѣе и которыя могутъ быть созданы съ помощью госуд. кредита (хорошіе пути сообщенія, улучшенныя климатическія условія, большія пространства плодородной земли, удачная организація ипотечнаго, промышленнаго и коммерческаго кредита, сѣть элеваторовъ, широкая постановка страхового дѣла). И прежде всего необходимо будетъ озаботиться улучшеніемъ юридическаго положенія населенія, особенно сельскаго. Самъ министръ финансовъ въ своемъ прекрасномъ докладѣ на 1899 г. яркими чертами охарактеризовалъ безпомощное въ этомъ отношеніи положеніе нашего крестьянства: «Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго порядка для разрѣ-

шенія ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ. Неполнота и недостатки узаконеній о крестьянахъ не могутъ быть устранены частными измѣненіями, а требуютъ разрѣшенія общихъ принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства, отъ того или другого направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства. Для того, чтобы значеніе принимаемыхъ мѣръ для экономической жизни крестьянства не ограничивалось ожиданіями успѣха, а было оправдано практической пользой, онѣ должны имѣть надежные устои въ самыхъ условіяхъ сельского быта [1])». И Особое Совѣщаніе подъ предсѣд. м-ра ф-овъ прежде всего обратило вниманіе, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, на эту сторону вопроса,—на неупорядоченность нашихъ земельныхъ отношеній. Надо впрочемъ замѣтить, что «юридическій бытъ» и городскихъ сословій не особенно у насъ обезпеченъ сравнительно съ Запад. Европой или Сѣв. Америкой, и здѣсь также слѣдовало бы сдѣлать шаги для избавленія населенія отъ всевозможнаго царящаго у насъ административнаго произвола, котораго не знаютъ въ болѣе культурныхъ странахъ и отсутствіе котораго во многомъ способствуетъ экономическому ихъ развитію. Но положеніе крестьянъ дѣйствительно ужасающее: мірская опека, паспортная система, опека со стороны всевозможнаго «начальства», спеціально поставленнаго для вѣданія крестьянскихъ дѣлъ, невозможная путаница имущественныхъ отношеній мѣшаютъ въ самой сильной степени самодѣятельности крестьянъ и лишаютъ ихъ необходимой энергіи. Другой важный тормазъ нашего экономическаго развитія—слабая образованность общая и спеціальная техническая нашего населенія: въ культурныхъ странахъ неграмотный человѣкъ—исключеніе, у насъ исключеніе—грамотный. М-ръ ф-овъ, какъ видно изъ его того же доклада [2]), недостаточно придавалъ значенія этому обстоятельству, ссылаясь на сравнительно-большую зажиточность неграмотнаго и полуграмотнаго населенія Запад. Европы въ концѣ 18-аго и въ серединѣ 19 столѣтія. Но во первыхъ зажиточность эта вовсе тогда не была велика (стóитъ вспомнить только французское крестьянство до революціи или Пруссіи въ началѣ 19 ст.), а во вторыхъ нельзя сравнивать той эпохи, когда много было и у насъ зажиточнаго крестьянства вслѣдствіе обилія свободныхъ земель, съ нашимъ временемъ, усложнившимъ всѣ экономическія отношенія, бывшія раньше гораздо проще. Экономическая борьба теперь такъ обострилась, международныя сношенія и отношенія такъ усилились и осложнились

---

[1]) Вѣстн. фин. 1899 г. № 1, стр. 7.

[2]) Ibid, стр. 6.

что нужно быть какъ можно лучше подготовленнымъ для участія въ этомъ всемірномъ соревнованіи (не забудемъ, что до середины 19 ст. не было даже и ж. дорогъ). Другіе народы и такъ отъ насъ ушли слишкомъ далеко, надо употребить всѣ усилія, чтобы ихъ догнать, наша отсталость опасна даже для политическаго положенія Россіи (вѣдь въ франко-прусскую войну «побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель», да и въ Крымскую войну также не школьный ли учитель Франціи и Англіи побѣдилъ насъ?). Поэтому безъ сильнаго увеличенія бюджета нашего министерства народнаго просвѣщенія на общія и спеціальныя школы (особенно сельскохозяйственныя) всѣ затраты на поднятіе нашего экономическаго благостоянія въ значительной степени останутся безплодными; бюджетъ этотъ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ *учетверить*, и это, по глубокому убѣжденію нашему, въ самомъ скоромъ времени же отразится на увеличеніи, а не на уменьшеніи избытковъ нашихъ доходовъ надъ расходами. Конечно, отнюдь не слѣдуетъ ограничиться школами только *для дѣтей*. Мы такъ отстали, что намъ дѣло просвѣщенія нашего необходимо вести ускоренным темпомъ: намъ нужны школы и для *взрослыхъ* въ видѣ школъ воскресныхъ, спеціальныхъ курсовъ, чтеній, народныхъ домовъ и т. д. И для взрослаго населенія школа *спеціальная* гораздо важнѣе общей. Въ связи съ школами необходимо распространеніе въ населеніи полезныхъ книгъ путемъ дешевой продажи ихъ, устройства библіотекъ и проч., необходимо распространеніе полезныхъ свѣдѣній и всѣми другими путями: устройствомъ выставокъ, музеевъ, складовъ земледѣльческихъ и иныхъ орудій, образцовыхъ фермъ, командированіемъ (для обученія желающихъ) ученыхъ агрономовъ и другихъ спеціалистовъ (какъ практикуется, напр., въ Италіи) и т. д. Все это у насъ теперь тормозится безъ всякой надобности, если даже на сцену выступаетъ частная иниціатива, которую, напротивъ, слѣдовало бы поддержать. Необходимо далѣе улучшеніе нашихъ почтовыхъ порядковъ и упроченіе положенія нашей находящейся въ вѣчномъ загонѣ періодической печати, памятуя, что почта и періодическая печать не въ меньшей степени способствуютъ просвѣщенію, какъ и школа. Одновременно слѣдовало бы обратить вниманіе на наши кустарные промыслы, ихъ всячески поддержать, насаждать новые, такъ какъ для нашего земледѣльческаго населенія, въ силу климатическихъ условій вынужденнаго половину года проводить въ праздности, ничто не могло бы сравниться въ дѣлѣ поднятія его благосостоянія, съ кустарными промыслами. Мы ввозимъ изъ-заграницы множество предметовъ именно не фабричнаго, а кустарнаго производства, которые и теперь иногда не хуже выдѣлываются нашими кустарями сравнительно съ заграничными.

Ввозъ этихъ заграничныхъ кустарныхъ издѣлій легко было бы сократить, а напротивъ создать огромный вывозъ (вслѣдствіе чрезвычайной у насъ дешевизны рабочихъ рукъ), если бы кустарные промыслы были у насъ поддержаны организаціей кредита кустарямъ, устройствамъ ихъ артелей, устройствомъ школъ, музеевъ, выставокъ, складовъ кустарныхъ издѣлій и необходимыхъ для работъ кустарей матеріаловъ и т. д. Для усиленія же у насъ производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ (помимо зерновыхъ хлѣбовъ) и ихъ вывоза необходимо увеличить и въ весьма значительной степени средства министерства земледѣлія, дѣятельность котораго поставлена теперь совершенно правильно въ интересахъ развитія отечественнаго скотоводства, птицеводства, табаководства, шелководства, плодоводства, винодѣлія, лѣсоразведенія и т. д., но теперь средства министерства земледѣлія такъ ничтожны, что его дѣятельность ограничивается гораздо болѣе благими пожеланіями, нежели приноситъ серьезную помощь населенію. Наконецъ, наше сельское населеніе нуждается въ снабженіи его землей. Для этого у насъ есть крестьянскій банкъ, но нѣтъ банка для выдачи крестьянамъ меліоративныхъ ссудъ, которыя позволяли бы ему улучшить свою землю. Неудовлетворительна и до сихъ поръ организація переселенія крестьянъ на новыя земли, хотя и нельзя отрицать, что теперь въ этомъ направленіи сдѣлано по сравненію съ прошлымъ очень многое. Вообще голословное обвиненіе нашего нынѣшняго финансоваго вѣдомства въ томъ, что имъ все дѣлается для развитія обрабатывающей промышленности и *ничего* для земледѣлія—несправедливо. М-во ф-въ разсрочкою и отсрочкою недоимокъ по выкупнымъ платежамъ и самихъ выкупныхъ платежей, а также отмѣною паспортнаго налога и уменьшеніемъ на половину поземельныхъ сборовъ значительно облегчило лежавшее на крестьянахъ податное бремя. Кромѣ того м-во ф-овъ настояло на облегченіи самой паспортной системы (пятилѣтнія книжки), на упорядоченіи способовъ взысканія съ крестьянъ налоговъ, которые раньше служили источникомъ разоренія крестьянскаго населенія, и продолжаетъ настаивать открыто на улучшеніи юридическаго положенія крестьянъ. Далѣе даны были средства на организацію переселеній, измѣненъ уставъ крестьянскаго банка въ смыслѣ разрѣшенія ему покупки для перепродажи крестьянамъ земли и выдачи крестьянамъ въ ссуду до 90% оцѣночной за землю суммы, измѣненъ уставъ государ. банка въ смыслѣ разрѣшенія ему выдавать ссуды кустарямъ и мелиоративныя, а также черезъ посредниковъ—крестьянамъ, упрощено учрежденіе всевозможныхъ артелей и *кредитныхъ товариществъ*, самое м-во земледѣлія вѣдь только въ нынѣшнее министерство финансовъ получило жизнь и средства для своей дѣятельности, да и церковно-

приходскія школы (какія бы онѣ ни были, но все таки—*школы*) только при нынѣшнемъ м-рѣ ф-овъ были снабжены кое-какими рессурсами. Далѣе только при нынѣшнемъ м-рѣ ф-овъ снятъ былъ съ земства расходъ на содержаніе мировой юстиціи съ обращеніемъ этихъ денегъ на дорожное дѣло, уменьшены таможн. пошлины на сельскохоз. машины и орудія, понижепъ необыкновенно процентъ по ссудамъ, выдаваемымъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками, а также и изъ частныхъ земельныхъ банковъ, учреждены попечительства народной трезвости, даются средства для ихъ существованія, чрезвычайно облегчено сельскохозяйственное винокуреніе, поднятъ вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной вывозной торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ развиты выдачи ссудъ изъ государственнаго и изъ частныхъ банковъ и жел. дорогами подъ хлѣбъ и сооруженъ рядъ элеваторовъ, дѣлаются попытки къ организаціи вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ (въ Англію) и т. д. Если еще къ этому добавить, что усиленное сооруженіе жел. дорогъ, оборудованіе множества новыхъ заводовъ и фабрикъ и разработка горныхъ богатствъ, дали крупныя заработки нашему сельскому населенію, вложенные въ извѣстной части, конечно, именно въ землю, и усилили потребленіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то можно ли сказать, что *ровно ничего* не было сдѣлано въ нынѣшнее м-во ф-овъ для земледѣльческой Россіи? Нельзя только на этомъ останавливаться. Что касается до нашей обрабатывающей и горной промышленности, то, по общему мнѣнію, для ея развитія даже слишкомъ много было сдѣлано. Мы думаемъ однако, что здѣсь помощь надо оказать еще вотъ въ какомъ отношеніи: 1) снабдить страну достаточнымъ количествомъ учебныхъ техническихъ заведеній среднихъ и низшихъ, а существующія высшія поставить на гораздо большую высоту, чѣмъ та, на которой они теперь стоятъ, 2) еще болѣе улучшить наши пути сообщенія для сбыта продуктовъ этой промышленности, 3) улучшить наше фабричное законодательство въ смыслѣ улучшенія участи нашихъ рабочихъ, въ настоящее время тратящихъ почти даромъ свое здоровье и силы на капиталъ, часто иностранный; 4) обезпечить нашу промышленность отъ конкурренціи съ иностранной болѣе выгодными, чѣмъ теперь, торговыми договорами, 5) обезпечить участіе въ этой промышленности русскимъ людямъ преимущественно передъ иностранцами. При всемъ томъ, чѣмъ меньше будетъ правительственнаго вмѣшательства въ нашу промышленность, тѣмъ для нея будетъ лучше. Широкая свобода, ограниченная только соблюденіемъ общественныхъ и госуд. интересовъ, гораздо болѣе будетъ способствовать развитію промышленности, чѣмъ казенная опека. Въ извѣстномъ вмѣшательствѣ нуж-

даются только акціонерныя предпріятія, но мы выше указали, въ чемъ это вмѣшательство должно заключаться: оно должно только ограничивать злоупотребленія учредителей и членовъ правленія довѣріемъ, оказаннымъ имъ акціонерами. Привлеченіе въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ, а иногда и знаній чрезвычайно желательно, но только при условіи огражденія отъ эксплоатаціи иностранцами русскаго рабочаго, что достигается хорошимъ фабричнымъ законодательствомъ,—и при условіи ограниченія участія иностр. капитала въ предпріятіяхъ, завѣдомо чрезмѣрно прибыльныхъ: въ разработкѣ напр. богатыхъ золотыхъ или платиновыхъ пріисковъ, нефтяныхъ, залежей, и т. п. Впрочемъ участіе въ такого рода предпріятіяхъ и русскаго капитала, и русскихъ людей не приводитъ (о чемъ слѣдуетъ пожалѣть) къ добрымъ для нашего отечества результатамъ: ихъ чрезмѣрные барыши «заставляютъ» нашихъ соотечественниковъ не иначе проживать ихъ, какъ *заграницей* (примѣръ: большинство владѣльцевъ богатѣйшихъ уральскихъ заводовъ), а, слѣдовательно, въ Россіи эти барыши не останутся все равно, получаютъ ли ихъ русскіе или иностранцы. Во всякомъ случаѣ хорошо организованная система обложенія всегда сумѣетъ учесть значительную часть этихъ барышей въ пользу государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, а хорошее фабричное законодательство и правильный надзоръ за исполненіемъ его требованій— уменьшитъ количество этихъ прибылей, получаемыхъ за счетъ безсистѣчливой эксплоатаціи рабочихъ. Но куда особенно желательно привлечь участіе иностранцевъ (помимо обрабатывающей промышленности всякаго рода),—это въ цѣляхъ развитія экспортной торговли и въ цѣляхъ благоустройства нашихъ курортовъ. Стѣсненія здѣсь ни въ какомъ случаѣ нежелательны, напротивъ желательно нѣкоторое поощреніе, ибо мы еще плохо знаемъ иностранные рынки и не скоро научимся ихъ знать. Для этого ознакомленія необходимо учрежденіе торговыхъ нашихъ консуловъ во всѣхъ важныхъ заграничныхъ торговыхъ пунктахъ, гдѣ только можно ожидать сбыта нашихъ товаровъ. Иностранцамъ же эти рынки извѣстны и теперь, вотъ почему и было бы желательно возможно большее привлеченіе ихъ къ развитію нашего экспорта. О неблагоустройствѣ нашихъ курортовъ мы уже говорили. Главный ихъ недостатокъ отсутствіе хорошихъ гостиницъ и пансіоновъ [1]), къ устройству которыхъ желательно было-бы поэтому привлечь иностранныхъ капитали-

[1]) Къ сожалѣнію у насъ дѣлаются препятствія и къ развитію курортовъ. Недавно началъ развиваться морской курортъ въ г. *Анапѣ*, Кубанской обл., имѣющій дов. удобное сообщеніе (моремъ и жел. дорогой, отъ станціи которой до Анапы всего 30 верстъ) съ Внутренней Россіей. Въ виду этого развитія предполагалось здѣсь сооруженіе ряда гостиницъ и пансіоновъ мѣстными жителями съ помощью,

стовъ, которые сумѣли-бы тогда и организовать поѣздки въ Россію иностранныхъ туристовъ, что такъ желательно для противовѣса расходамъ заграницей нашихъ путешественниковъ.

Что же касается до таможеннаго покровительства нашей промышленности, то при всей высотѣ его оно до сихъ поръ недостаточно для огражденія насъ отъ заграничной конкурренціи, отчасти вслѣдствіе того, что общество вообще предпочитаетъ заграничные товары, хотябы и болѣе дорогіе, отчасти вслѣдствіе того, что у насъ вовсе не производятся нѣкоторые привозимые къ намъ изъ заграницы товары (или производятся худшаго качества) и наконецъ вслѣдствіе большей дешевизны заграничныхъ товаровъ, происходящей отъ уступки ихъ намъ по цѣнѣ ниже стоимости производства, лишь бы сбыть къ намъ обременяющій туземный рынокъ излишекъ произведенныхъ товаровъ. Торговые договоры, въ силу коихъ понижены были многія ставки на привозимые къ намъ товары и данъ болѣе широкій ходъ въ Россію иностраннымъ подданымъ, торгующимъ заграничными товарами, а также введеніе золотой валюты (давъ устойчивость цѣнамъ и избавивъ заграницу отъ необходимости покрываться на случай паденія курса кред. рубля), не мало способствовали усиленію заграничнаго къ намъ ввоза. Естественно, что нашимъ м-вомъ ф-овъ обращено серьезное вниманіе на вліяніе торговыхъ договоровъ 1893—94 г.г. (которымъ скоро истекаетъ срокъ) на усиленіе заграничнаго импорта и съ тѣмъ вмѣстѣ на ухудшеніе нашего торговаго баланса. Опубликованный недавно Германіей проэктъ ея будущаго таможеннаго тарифа, который предполагается класть въ основу будущихъ торговыхъ договоровъ, вводитъ усиленное обложеніе ввозимыхъ въ страну хлѣбовъ (съ $3^1/_2$ мар. за центнеръ до 6 мар.) съ повышеніемъ этого обложенія до размѣровъ двойной ставки для странъ, не вступившихъ съ Германіей въ торговый договоръ. Само по себѣ повышеніе налога на ввозимый хлѣбъ не такъ страшно для Россіи, такъ какъ оно падетъ преимущественно на нѣмецкаго же потребителя, которому не обойтись безъ привознаго хлѣба, но угроза дифференціальнымъ тарифомъ весьма серьезна, ибо съ помощью его нѣмцы могутъ совершенно устранить со своего рынка именно *нашъ* хлѣбъ, замѣнивъ его американскимъ, индійскимъ, венгерскимъ или египетскимъ, если мы не вступимъ съ ними въ новый договоръ, быть можетъ убыточный для насъ уже потому, что и другія страны, вступая съ нами въ договоръ, потребуютъ отъ

имѣвшаго здѣсь отдѣленіе Донского земельнаго банка. Кред., канц., принимая мѣры противъ *излишняго* выпуска закл. листовъ зем. банковъ, воспретила однако выдачу ссудъ подъ дома въ Анапѣ, отдѣленіе банка закрылось, и съ тѣмъ вмѣстѣ ad calendas graecas (городъ кстати нѣсколько греческій) отложено снабженіе его удобными жилищами.

пасъ по принципу «наибольшаго благопріятства» тѣхъ же уступокъ, какія мы дадимъ Германіи. Въ виду такой новой германской политики наше м-во ф-овъ совершенно раціонально отказалось даже и вовсе вести переговоры о новомъ договорѣ на подобной почвѣ, напечатавъ по поводу этому чрезвычайно энергичную статью въ оффиціальномъ своемъ органѣ [1]), надѣлавшую шуму на всю Европу. Намъ было бы всего выгоднѣе, быть можетъ, оставаться при автономномъ таможенномъ тарифѣ, а для противодѣйствія Германіи образовать въ союзѣ съ Америкой (включивъ сюда и Аргентину) особый трестъ для урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ, ненормально низкихъ въ послѣдніе годы на международномъ рынкѣ. Къ сожалѣнію образованію такого трёста препятствуетъ возгорѣвшаяся недавно таможенная война между Россіей и С. Штатами С. Америки вслѣдствіе введенія послѣдними дополнительнаго налога на русскій сахаръ, какъ получающій будто бы при вывозѣ скрытую премію. Существующая у насъ *правительственная* сахарная нормировка дѣйствительно, удорожая посредствомъ искусственнаго сокращенія внутренняго производства цѣну сахара внутри Россіи, даетъ возможность продавать заграницу сахаръ ниже цѣны его производства съ покрытіемъ получаемыхъ отсюда убытковъ прибылями отъ продажи по чрезвычайно высокой цѣнѣ сахара внутри Россіи; но о преміи, которая выдается (и выдавалась раньше у насъ) въ другихъ странахъ, не можетъ быть, конечно, рѣчи, тѣмъ болѣе что сахаръ у насъ обкладывается не по нормальнымъ, а по дѣйствительнымъ его выходамъ, и при возвратѣ акциза экспортеръ-сахарозаводчикъ скорѣе теряетъ, нежели что-либо пріобрѣтаетъ (на процентахъ со времени уплаты акциза до его возврата). Но американцы обосновали свое заключеніе о выдачѣ преміи на томъ, что свидѣтельства о вывозѣ сахара (которыя даютъ право на возвратъ акциза), имѣютъ свою, и дов. высокую биржевую оцѣнку, а, слѣдов., это есть *премія*. Объясненія нашего м-ва ф-овъ оставлены были безъ вниманія, и оно было вынуждено отвѣтить повышеніемъ тарифа на привозимыя къ намъ американскія издѣлія (о чемъ надо пожалѣть, такъ такъ это большею частью были превосходныя и необходимыя намъ машины, ручные инструменты и другія столь же полезныя издѣлія высокаго качества, не производящіяся въ Россіи), а американцы отвѣтили репресаліями по адресу нашихъ торговыхъ судовъ... Чѣмъ скорѣе кончится это недоразумѣніе, прискорбное и съ политической и съ экономической точекъ зрѣнія, тѣмъ, конечно, будетъ лучше. И особенно это важно именно теперь, когда предстоитъ неизбѣжно рядъ заграничныхъ займовъ, дороговизна которыхъ такъ сильно

[1]) В. Ф. 1901 г. № 47.

зависитъ отъ болѣе или менѣе удачной *внѣшней политики*. Внѣшняя политика наша въ цѣляхъ охраненія валюты и нашего госуд. кредита должна быть прямой, смѣлой и твердой, хотя, конечно, и вполнѣ мирной. Невозможно оставлять въ сторонѣ наши *историческія задачи*, которыя рано или поздно *должны быть выполнены*, если мы хотимъ остаться дѣйствительно великой державой. Ихъ нельзя замѣнить доказываніемъ общности нашей со всѣмъ человѣчествомъ и благотвореніемъ на счетъ и безъ того бѣднаго народа нашего разныхъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Нельзя и откладывать осуществленіе этихъ задачъ, когда моментъ вполнѣ благопріятенъ для насъ и ждать того времени, когда возможное сейчасъ безъ выстрѣла и безъ особыхъ расходовъ, потребуетъ борьбы и огромныхъ затратъ. Заграничные кредиторы наши это отлично понимаютъ и заранѣе учитываютъ наши будущіе убытки отъ такого промедленія. Россіи напр. нуженъ выходъ къ Персидскому заливу, нуженъ выходъ въ Средиземное море и обезпеченіе своего Черноморскаго побережья отъ иноземныхъ флотовъ. Сколько бы поэтому мы ни заявляли о томъ, что мы не ищемъ ни протектората надъ Персіей, ни проливовъ, никто не повѣритъ намъ, а если и повѣритъ вслѣдствіе оффиціальнаго заявленія правительства, то только на время, зная, что когда руководителями нашей внѣшней политики станутъ лица, лучше понимающія русскіе интересы, то Россія снова будетъ добиваться осуществленія необходимыхъ для ея существованія и правильнаго развитія задачъ. Въ настоящее время мы переживаемъ рѣдко повторяющійся въ нашей исторіи моментъ: главный нашъ врагъ Англія связанъ по рукамъ и ногамъ, германскіе интересы въ Персіи не на столько еще велики, чтобы Германія рѣшилась изъ-за нея на войну съ Россіей. Но мы теряемъ этотъ единственный моментъ для пріобрѣтенія персидскихъ портовъ и огражденія Персіи отъ иноземнаго вліянія. Мы медлимъ объявить свой протекторатъ (хотя бы въ формѣ оборонительнаго союза со введеніемъ русскихъ гарнизоновъ въ южные порты для защиты отъ англичанъ) надъ Персіей, которая нужна намъ, и изъ-за которой въ будущемъ намъ придется вести борьбу съ Англіей и Германіей, тогда какъ теперь мы могли бы выполнить главнѣйшую изъ нашихъ историческихъ задачъ легко, просто и дешево. Можетъ ли подобная политика способствовать упроченію нашего государственнаго кредита? Въ Европѣ ничего намъ не нужно, и потому у насъ нѣтъ повода для столкновенія съ европейскими народами, мы можемъ со всѣми жить въ мирѣ. Но для двухъ европейскихъ государствъ Россія стоитъ поперекъ дороги для осуществленія ихъ завѣтныхъ надеждъ: Германіи и Австро-Венгріи. Пангерманскій союзъ во главѣ съ руководителями

высшей политики Германіи намѣтилъ планъ расширенія нѣмецкаго владычества на югъ, съ поглощеніемъ всѣхъ славянскихъ народностей, въ томъ числѣ и балканскаго полуострова, и съ образованіемъ великой германской имперіи на развалинахъ имперіи турецкой (въ М. Азіи, Сиріи и Палестинѣ). Задача эта необычайно грандіозна и почти несосуществима. На пути своемъ нѣмцы встрѣтятъ славянъ, а, быть можетъ, венгровъ, румынъ и турокъ, но сопротивленіе этихъ народовъ ихъ не устрашитъ. имъ страшно только вмѣшательство Россіи. И Россія должна дать знать нѣмцамъ вполнѣ опредѣленно. что она окажетъ *поддержку* славянамъ въ ихъ борьбѣ противъ германскаго нашествія, хотя и не станетъ грудью на ихъ защиту, если славяне сами останутся безучастными къ своей гибели: Россія и такъ уже сильно пострадала въ борьбѣ за славянъ. А въ противовѣсъ Германіи можно было бы выставить союзъ изъ Франціи, Италіи, балканскихъ народовъ, Испаніи, Даніи, Голландіи и Бельгіи. Союзъ этотъ былъ бы серьезною охраной мира, еслибы даже къ Германіи и Австріи присоединилась Англія. Тогда Германія поняла бы, что борьба безполезна, и вмѣсто образованія великой «срединной» имперіи, обратилась бы, быть можетъ, къ образованію огромной нѣмецкой имперіи *колоніальной* на развалинахъ таковой же имперіи англійской. Борьба же между злѣйшими врагами нашими естественно принесла бы намъ громадную пользу и надолго, быть можетъ, навсегда избавила бы насъ отъ безполезныхъ намъ европейскихъ войнъ, ибо повторяемъ, въ Европѣ намъ ничего не нужно. Но на какую высоту сталъ бы тогда нашъ госуд. кредитъ и какъ прочна была бы наша валюта!

Перечисленныя выше мѣропріятія несомнѣнно потребуютъ серьезной и продолжительной работы со стороны нашего правительства и всего народа нашего. Но безъ этого невозможна борьба съ окружающими насъ народами ни на экономическомъ. ни на политическомъ поприщѣ. Если же указанная нами программа будетъ осуществлена. то производительныя силы нашей родины такъ окрѣпнутъ и разовьются, что мы вскорѣ сумѣемъ обходиться безъ множества продуктовъ иностранной индустріи, которые теперь намъ необходимы и, напротивъ, настолько усилимъ свой отпускъ заграницу. что средства наши для разсчета по заграничнымъ долгамъ вскорѣ превысятъ самые долги наши, какъ случилось съ С. Американскими С. Штатами. Тогда никакая заграничная задолженность не будетъ страшна намъ и не будетъ грозить разстройствомъ нашей валюты, какъ страшитъ и и угрожаетъ намъ она теперь. Тогда прекратятся наши столь неожиданные, какъ теперь, промышленные кризисы, ибо промышленность наша найдетъ потребителей своихъ произведеній среди *богатой*

земледѣльческой Россіи, тогда прекратятся и денежные кризисы, неправильно приписываемые теперь введенію у насъ золотой валюты вмѣсто бумажной или серебряной. Золотая валюта, напротивъ, является (какъ и будетъ впредь) залогомъ большей успѣшности сказанныхъ мѣропріятій, залогомъ правильнаго нашего экономическаго развитія, способствуетъ (и будетъ способствовать) укрѣпленію довѣрія къ намъ заграничныхъ нашихъ кредиторовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ удешевленію столь пока еще намъ необходимыхъ иностранныхъ капиталовъ. Вопреки многимъ предсказаніямъ золотая валюта пока стоитъ у насъ незыблемо, золотые запасы, и внутри страны (гдѣ никакихъ въ обращеніи денегъ почти и нѣтъ, кромѣ золотыхъ и крупнаго достоинства кред. билетовъ, недоступныхъ массѣ), и въ госуд. банкѣ еще достаточно велики и могутъ при нѣсколько измѣнившихся для насъ къ лучшему обстоятельствахъ быть безъ особаго труда пополнены. Надо поэтому надѣяться, вмѣстѣ съ м-ромъ ф-овъ [1]), что «исправленное денежное обращеніе имперіи не будетъ разрушено, даже въ томъ случаѣ, если странѣ суждено когда-либо перенести тяжелыя испытанія». Но это только въ томъ случаѣ будетъ возможно, если мы не остановимся на достигнутыхъ уже результатахъ, а будемъ идти впередъ по пути улучшенія экономическаго положенія народа, его просвѣщенія и успленія правопорядка въ странѣ. Безъ этого всѣ прежнія усилія наши погибнутъ безплодно, и мы снова возвратимся къ бумажнымъ неразмѣннымъ деньгамъ и при томъ съ значительно увеличенной внѣшней задолженностью въ золотой валютѣ. Государству тогда навряд ли удастся избѣжать банкротства, и все бѣдствіе будетъ приписано нынѣшнимъ руководителямъ нашихъ финансовъ, рискнувшимъ завести «такую роскошь», какъ золотая валюта. Понятно, золотая валюта будетъ здѣсь не причемъ, а бѣдствіе произойдетъ вслѣдствіе неправильной экономической и внѣшней нашей политики, и этого бѣдствія не отвратитъ правильное денежное обращеніе, хотя несомнѣнно нѣсколько его и отсрочитъ. Есть основаніе однако думать, что нынѣшній министръ финансовъ понимаетъ истинное положеніе вещей, указанное въ настоящемъ трудѣ нашемъ, и со свойственной ему необычайной энергіей не остановится ни предъ какими препятствіями и трудностями, чтобы поднять производительныя силы Россіи, и прежде всего Россіи *земледѣльческой*, а затѣмъ настоять также на измѣненіи къ лучшему (т. е. къ преслѣдованію истинно русскихъ интересовъ) нашей внѣшней политики, затрудняющей въ настоящее время заключеніе на выгодныхъ условіяхъ необходимыхъ намъ заграничныхъ займовъ.

---

[1]) Всеподд. докладъ на 1898 г. (Вѣсти. фин. 1898 г. № 1, стр. 4).

СОДЕРЖАНІЕ:

Глава I (стр. 3—112). Подготовительныя мѣры къ урегулированію валюты въ Россіи. Состояніе денежнаго обращенія къ началу м-ва С. Ю. Витте (стр. 1—8). Смутность понятій о существѣ нашей валюты. Вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото (стр. 8—13). Несочувствіе Госуд. Совѣта и общества возстановленію метал. обращенія на почвѣ девальваціи (стр. 14—16). Колебанія новаго министра финансовъ (стр. 16—17). Начало упорядоченія счетовъ госуд. банка по выпуску кред. билетовъ (стр. 17—19). Значеніе спекуляціи въ дѣлѣ колебанія курса кред. рубля (стр. 19—36) и мѣры, принятыя противъ нея м-омъ ф-овъ: воспрещеніе свободной чеканки серебра и привоза его изъ-заграницы (стр. 37—39), установленіе курса серебра для пріема его въ уплату тамож. сборовъ ниже курса кред. рубля (стр. 39—40), установленіе таможенной статистической пошлины на кред. рубли (стр. 41—42). Усиленіе надзора за биржею и частными кредитными учрежденіями и воспрещеніе срочныхъ сдѣлокъ на разность съ золотою валютой (стр. 42—44). Фиксація курса посредствомъ покупки и продажи госуд. банкомъ траттъ и обузданіе берлинской спекуляціи съ кред. рублемъ (стр. 44—48). Разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту (стр. 48—51). Цѣль м-ва ф-овъ: дать выходъ въ обращеніе накопленнымъ золотымъ запасамъ (стр. 52—53). Депозитныя квитанціи (стр. 53—54). Покупка и продажа банкомъ золотой монеты, разрѣшеніе пріема ея въ нѣкоторые казенные платежи и выдача частнымъ лицамъ съ нихъ на то согласія (стр. 54—55). Искусственныя мѣры къ водворенію золота среди населенія и его неудовольствіе (стр. 55—57). Законъ 6 ноября 1895 г. о пріемѣ золота во всѣ казенные платежи (стр. 57—58). Измѣненіе госуд. банкомъ курса зол. монеты съ 7 р. 40 к. за полуимперіалъ до 7 р. 50 к. (стр. 58—60). Устраненіе колебаній нашей валюты (стр. 61). Дальнѣйшая подготовка реформы: увеличеніе размѣннаго фонда, замѣна въ немъ серебра золотомъ (стр. 62—64). Реализація для этой цѣли новыхъ выпусковъ 4%-ой ренты (стр. 63). Всеподд. докладъ м-ра ф-овъ на 1896 г. (стр. 64). Постановка вопросовъ при разрѣшеніи валютной реформы (стр. 65—66). Почему не былъ рѣшенъ размѣнъ кред. билетовъ на серебро (стр. 66—68). Какая была у насъ законная валюта: серебряная или биметаллическая (стр. 68—72). Возможенъ ли былъ переходъ къ биметаллизму, и почему выбранъ былъ золотой монометаллизмъ (стр. 72—74). Можно ли было бы возстановить размѣнъ на золото по курсу al pari (стр.

74—78). Коммиссія 6 окт. 1895 г. для обсужденія вопроса, на какую валюту обязано правительство производить размѣнъ (стр. 78—90). Записка Б. П. Мансурова (стр. 91—95). Вопросъ о выборѣ курса для фиксаціи кред. рубля на золото и о роли серебра въ новой монетной системѣ (стр. 95—98). Техническая сторона вопроса (стр. 98—103). Вопросъ о постановкѣ эмиссіонной операціи госуд. банка (стр. 103—104). Вопросъ объ обезпеченности размѣна (стр. 104—108). Какая организація размѣна давала бы наибольшія гарантіи въ случаѣ возможныхъ въ будущемъ политическихъ и экономическихъ осложненій (стр. 108—112).

Глава II. Проектъ реформы денежнаго обращенія и обсужденіе его въ обществѣ, въ комитетѣ финансовъ и въ Государственномъ Совѣтѣ (стр. 112—170). Первоначальный проектъ м-ра ф-овъ (стр. 112—122). Обсужденіе его въ комитетѣ финансовъ и внесенныя измѣненія (стр. 122—124). Обсужденіе проэкта въ Вольно-Экономическомъ обществѣ (стр. 125—131). Обсужденіе проэкта въ о-вѣ для содѣйствія рус. торговлѣ и промышленности и въ печати (131—133). Передача проэкта въ Госуд. Совѣтъ (стр. 132—133). Обсужденіе его въ засѣданіяхъ 20 и 25 апр. 1896 г. Рѣчь м-ра ф-овъ (стр. 134—136). Возраженія В. В. Верховскаго (стр. 136—137), возраженія В. П. Мансурова, Д. Г. ф.-Дервиза, П. В. Шидловскаго и Х. Х. Роопа (стр. 138—141). Защита проэкта м-омъ ф-овъ, Д. М. Сольскимъ и О. Г. Терперомъ (стр. 141—146). Постановленные Госуд. Совѣтомъ вопросы и ихъ пополнота (стр. 147—149). Выпускъ 3%-аго золотого займа 1896 г. и новое усиленіе размѣннаго фонда (стр. 150—153). Выс. указъ 8 авг. 1896 г. о курсѣ зол. монеты (стр. 153). Обращеніе м-ра ф-овъ съ запросомъ о проэктѣ реформы къ иностраннымъ авторитетамъ и ихъ отвѣты (стр. 153—154). Дополнительныя соображенія по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія, составленныя м-омъ ф-овъ для внесенія въ Государ. Совѣтъ (стр. 155—162). Книга А. Н. Гурьева (стр. 163—164). Другія брошюры по поводу проэкта реформы (стр. 164—166). Неурядица въ нашемъ денежномъ обращеніи, общественное возбужденіе противъ принимаемыхъ м-омъ ф-овъ мѣръ (стр. 166—167). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ о госуд. росписи на 1897 г. (168—170).

Глава III. Какимъ путемъ проэктъ м-ва ф-овъ объ исправленіи нашего денежнаго обращенія былъ приведенъ въ исполненіе и въ чемъ достоинства и недостатки проведенной реформы (стр. 170—236). Представленіе м-ва ф-овъ о необходимости чеканки новой монеты и его обсужденіе въ Особомъ Совѣщаніи (стр. 170—171) Выс. указъ 3 янв. 1897 г. (стр. 171—172). Изъятіе изъ обращенія кред. билетовъ (стр. 172—173). Выс. указъ 29 авг. 1897 г. о новыхъ основаніяхъ для выпуска кред. билетовъ (стр. 174). Измѣненіе балансовъ госуд. банка и разсчетъ съ банкомъ по долгу госуд. казначейства за выпущенные кред. билеты (стр. 175—176). Указы 14 ноября 1897 г. о чеканкѣ 5-рублевой монеты и о новыхъ надписяхъ на кред. билетахъ (стр. 176—177). Выпускъ звонкой монеты въ обращеніе въ 1897 г. (стр. 177—178). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1898 г. и его оптимистическій взглядъ на экономическое положеніе Россіи (стр. 178—183). Роль серебра въ новой системѣ нашего денежнаго

обращенія и обсужденіе этого вопроса въ Вольно-экономическомъ-вѣ (стр. 183—184). Выс. указъ 27 марта 1898 г. о предѣлахъ чеканки и обращенія серебряной монеты (стр. 184). Установленіе таможенной пошлины на серебро и ограниченіе его ввоза (стр. 185). Мѣры къ развитію нашей золотопромышленности (стр. 185—186). Чеканка 10-рублевой новой монеты (стр. 186). Новый монетный уставъ (стр. 186—188). Разсчетъ по долгу за кред. билеты (стр. 188—189). Какими путями государство добыло средства для разсчета по этому долгу (стр. 190—191). Выс. указъ 28 апр. 1900 г. послѣднемъ 50-мил. руб. взносѣ въ госуд. банкъ (стр. 191—192). Кред. билеты новыхъ образцовъ (стр. 192). Насыщеніе каналовъ ден. обращенія звонкою монетой (стр. 193—194). Разсчетные Отдѣлы (стр. 194). Итоги произведенныхъ мѣропріятій: дѣйствующее законодательство о денежномъ обращеніи (стр. 195—199). Достоинства реформы: переходъ къ золотому монометаллизму, удачный курсъ фиксаціи, удачный выборъ техники девальваціи, послѣдовательность и осторожность въ проведеніи реформы, удачный выборъ момента для ея осуществленія, обезпеченность размѣна (стр. 200—206). Недостатки реформы: чрезмѣрный выпускъ въ обращеніе серебряной монеты, дороговизна реформы, чрезмѣрное расточеніе золотого фонда, введеніе реформы по частямъ вмѣсто одного законод. акта, недостаточная обезпеченность нашего разсчетнаго баланса (стр. 207—217). Денежная реформа въ Австро-Венгріи (стр. 217—219), Индіи (стр. 219—220), Японіи (стр. 220—222), Чили, Перу, Аргентинѣ и др. Ю. Американскихъ республикахъ (стр. 222—224). Окончательный переходъ С. А. С. Штатовъ къ золотому монометаллизму (стр. 224—225). Отзывы о нашей денежной реформѣ въ заграничной (стр. 225—228) и русской (228—236) печати.

Глава IV. Промышленно-денежный кризисъ 1899—1901 г.г. и его причины (стр. 236—324). Расцвѣтъ русскаго госуд. кредита и нашего внѣшняго экономическаго положенія въ 1895—1898 г.г. (стр. 236—239). Измѣненіе къ худшему настроенія ден. рынковъ со второй половины 1898 г. (стр. 239). Подготовка мѣръ для сбыта 4%-ой ренты заграницу: оплата ея купоновъ въ заграничной валютѣ (стр. 240—241). Настроеніе заграничныхъ рынковъ въ 1899 г. и безденежіе въ Россіи (стр. 241—243). Предложеніе нашего золота германскому имперскому банку (стр. 243—244). Правит. сообщенія (въ августѣ и октябрѣ 1899 г.) о положеніи денежныхъ рынковъ; оффиціальное непризнаваніе промышл. кризиса (стр. 244—250). Крахъ Дервизовскихъ и Мамонтовскихъ предпріятій (стр. 251—252). Статья о кризисѣ В. И. Касперова (стр. 252—253). Обсужденіе положенія нашего денежнаго обращенія въ комитетѣ финансовъ и Выс. рескриптъ м-ру ф-овъ 8 дек. 1899 г. (стр. 254—256). Мѣры для облегченія денежнаго рынка: помощь частнымъ банкамъ, расширеніе учета и выдачи промышленныхъ ссудъ госуд. банкомъ (стр. 256—257). Неудачное поддержаніе курса спекулятивныхъ бумагъ (стр. 257—259). Ухудшеніе нашего расчетнаго баланса и ростъ заграничной задолженности (стр. 260—263). Дальнѣйшее ухудшеніе нашего положенія въ 1900 г. вслѣдствіе Китайской войны, новаго неурожая и отлива путешественниковъ на Парижскую выставку (стр. 264—266). Всеподд.

докладъ м-ра ф-овъ на 1901 г. и его оптимизмъ (стр. 267—269). Какъ легко справились съ кризисомъ заграницей и какъ ухудшается все болѣе и болѣе наше положеніе (269—270). Борьба за золото. Мѣры къ развитію нашей золотопромышленности (стр. 271). Освобожденіе отъ налога обращающихъ заграницей частныхъ бумагъ и госуд 4%-ой ренты (стр. 272—274). Сбытъ заграницу принадлежащихъ госуд. казначейству, сбер. и эмерит. кассамъ и дворянскому банку бумагъ (стр. 277—278). Новый госуд. заграничный заемъ (4%-ая ж. д. рента) на 159 мил. р. (стр. 278—279). Новые займы частныхъ ж. д. обществъ (стр. 279). Неурожай и пожары 1901 г. (стр. 279—280). Крахъ предпріятій Алчевскаго (стр. 280). Реформа биржевого и акціонернаго законодательства (стр. 281—283). Причины кризиса по мнѣнію русской и заграничной печати (стр. 284—287). Оффиціальное сообщеніе о причинахъ кризиса въ декабрѣ 1901 г. (стр. 287—290). Всепод. докладъ м-ра ф-овъ на 1902 г. (стр. 290—292). Дѣйствительныя причины кризиса: искусственный ростъ промышленности за счетъ иностранныхъ капиталовъ при повторяющихся изъ года въ годъ неурожаяхъ (стр. 292—303). Были ли сокращены по случаю кризиса казенные заказы (стр. 293). Былъ ли отказъ въ поддержкѣ промышленныхъ предпріятій съ помощью госуд. кредита? (стр. 293—294). Наша внѣшняя задолженность (стр. 294). Непрерывность займовъ. Китайскій заемъ 1902 г. (стр. 294—296). Неизмѣнно пассивный для насъ въ теченіе многихъ лѣтъ разсчетный балансъ. Неизбѣжность заграничныхъ займовъ (стр. 296—298) и оживленіе съ ихъ помощью промышленности. Какъ произошелъ кризисъ (стр. 299—300). Какія ошибки допустило финансовое вѣдомство (стр. 300—303). Поворотъ въ сторону оживленія сельско-хоз. промышленности. Особое Совѣщаніе 23 янв. 1902 г. (стр. 303—304). Циркуляръ о распространеніи серебра, новыя таможенныя стѣсненія (стр. 304—306). Неизбѣжность загр. займовъ въ будущемъ (стр. 307). Съ какими цѣлями слѣдуетъ употреблять занятыя суммы (стр. 308—314). Программа мѣропріятій для созданія у насъ выгоднаго баланса (стр. 315—321). Необходимость улучшенія нашей внѣшней политики (стр. 321—324).

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
de TOURGUÉNEFF

2007051527